

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
(ГАОУ ВО МГПУ)

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА,
ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ**

Сборник материалов студенческой конференции

Москва 2020

УДК 346.1

ББК 67.4 я43 А

43

Редакционная коллегия:

Карабанова О.В., Ладнушкина Н.М., Пашенцев Д.А., Сауляк

О.П., Строев В.В.

Актуальные проблемы права, экономики и управления: Сборник студенческих работ / Отв. ред. Ладнушкина Н.М. – Саратов.: Издательство «Саратовский источник», 2020. – 725 с.

ISBN 978-5-6044689-1-3

В сборник включены статьи студентов Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ и других высших учебных заведений, написанные на основе докладов, представленных на Межвузовской студенческой научнопрактической конференции «Актуальные проблемы права, экономики и управления»

УДК 346.1

ББК 67.4 я43 ISBN 978-5-6044689-1-3

© ГАОУ ВО МГПУ, 2020

Содержание

РАЗДЕЛ I. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

<i>Агапов Н. А.</i> Восстановление народного хозяйства Кубани в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период	18
<i>Алексеев А. И.</i> Реформы в Западной Белоруссии в период 1939-1941 годов	20
<i>Бусаров И. В.</i> Развитие московского школьного образования в начале Великой Отечественной войны	23
<i>Гаврикова А. С.</i> Закон и указ в законодательстве СССР в период Великой Отечественной войны	26
<i>Головатенко Е. Ю.</i> Охрана детства и материнства в период Великой Отечественной войны	29
<i>Колганова Ю. В.</i> Становление института мировых судей в России	32
<i>Матова Л. С.</i> Подготовка к военным действиям молодежи как одна из функций Советского государства в 1930-е – в начале 1940 –х годов	34
<i>Пашенцев И. Д.</i> Взаимодействие Советского государства и Русской Православной церкви в годы Великой Отечественной войны	37
<i>Саломатина К. Р.</i> Военная реформа Красной Армии накануне Великой Отечественной войны	41
<i>Шеремет В. В.</i> Развитие законодательства об образовании в годы Великой Отечественной войны	43
<i>Юрьева Т. А.</i> Юридическая техника в предвоенные и военные годы	46

РАЗДЕЛ II. НАЦИОНАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

<i>Ефимович Н. В.</i> К научному анализу феномена партийных систем: зарубежный и российский опыт	50

Кутузов А. Р. Политические режимы бонапартизма и голлизма: 53
сравнительно-правовой анализ

Матюшин Д. А. Формирование корпоративного государства в 56
фашистской Италии в 20-30-е гг. XX в.

Мураева В. В. Условия действительности договора купли-продажи 59 в
римском праве и в романо-германской семье права

РАЗДЕЛ III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

<i>Анашкин С. П.</i> Частное право: функционально-структурное выделения в системе права	62
<i>Бортновская К.А.</i> О юридической ответственности искусственного интеллекта	65
<i>Вардапетян А. А.</i> Ценности права в социологической концепции правопонимания	68
<i>Гусева З. З.</i> Проблемы функционирования института юридической ответственности государства в Российской Федерации	71
<i>Гусев М. Д.</i> Особенности правового регулирования развития цифровой экономики	75
<i>Кондратенко В. О.</i> Право и закон: проблемы их соотношения	78
<i>Павлова В. В.</i> Принципы права в правотворчестве	81
<i>Тулукова И. А.</i> Экологический кодекс как единый источник норм экологического права	84

РАЗДЕЛ IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАРУБЕЖНОГО ПРАВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

<i>Алехин Т. О.</i> Правовые основы и деятельность государственной социальной службы Барневарн в современной Норвегии	88
<i>Бегларян С. Д.</i> Развитие средневекового армянского права сквозь призму Судебника Смбата Спарапета 1265 г.	91
<i>Блинникова А. А.</i> Развитие экологического законодательства в эпоху глобализации в КНР	94
<i>Вавилин А. Д.</i> Антиисламские политика и законодательство Китая: история и современность	97
<i>Вавилин Д. Д.</i> Проблемы легализации эвтаназии в современной Канаде	100

<i>Васильева А. Н.</i> История отмены смертной казни в Италии	103
<i>Виноградова И. Г.</i> Законодательство о молодежи в современной Великобритании	106
<i>Ганус А. А.</i> Законодательство о деятельности полиции в современной Великобритании	109
<i>Гончарова В. Г.</i> Особенности ювенальной юстиции в современной Италии	114
<i>Гуренко Е. А.</i> Проблемы имплементации международных правовых норм по защите прав женщин в законодательство Афганистана	117
<i>Дерябин Ф. Ю.</i> Специфика формирования унитарности Великобритании	119
<i>Домовова С. А.</i> Квалифицирующие признаки хулиганства по Уголовному кодексу Монголии 2002 года	123
<i>Иванов С. В.</i> Модель ювенальной юстиции в современной Франции	125
<i>Конакова Н. А.</i> Юрисдикция мировых судов в судебной системе США	129
<i>Мажинская А. П.</i> Актуальные проблемы деятельности суда присяжных в США	131
<i>Манаков К. А.</i> Особенности договорного права Арабского халифата	134
<i>Матвеев М. И.</i> Законодательство о высшем образовании в современном Израиле	137
<i>Панина Е. А.</i> Правовые основы борьбы с киберпреступностью в современной Италии	140
<i>Панкратова Д. В.</i> История возникновения мировых судей в средневековой Англии	142
<i>Попонова С. С.</i> История возникновения мировых судей в средневековой Англии	145

<i>Прощенкова А. А.</i> Отказ от уголовного преследования в отношении несовершеннолетних по законодательству ФРГ	148

РАЗДЕЛ V. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

<i>Бабенко Е. О.</i> Правовой статус личности (гражданина) в контексте правовой культуры общества	151
<i>Гостик В. О.</i> Правовая культура молодежи: проблемные вопросы правового обучения	154
<i>Дубровский Д. А.</i> Право на достойное существование граждан Российской Федерации пенсионного возраста в контексте цели социального государства	156
<i>Тарасова П. С.</i> Значение для правовой культуры толкования правовых норм гражданином со специальным статусом	159

РАЗДЕЛ VI. КОНСТИТУЦИЯ И КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

<i>Башикирёв С. А.</i> Местное самоуправление как институт публичной власти в Российской Федерации	163
<i>Ильин Н. С.</i> К вопросу о легитимности всероссийского голосования по поправкам в Конституцию Российской Федерации	166
<i>Ионас С. А.</i> Моделирование конституционно-правового статуса личности в основном законе (на примере Российской Федерации и ФРГ)	169
<i>Павлова А. С., Рябикова Д. Л.</i> Активное избирательное право граждан: проблемы и перспективы реализации в современной России	172
<i>Спирова Д. М.</i> Способы и особенности внесения изменений в Конституцию Российской Федерации	175
<i>Стрельников А. О.</i> Зарубежный опыт конституционной ответ-	179

ственности исполнительных органов власти

РАЗДЕЛ VII. ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

<i>Барышева А. А.</i> Правовой режим особо охраняемых природных территорий и объектов в Москве	182
<i>Буркацкий В. В.</i> Актуальные проблемы организации местного самоуправления в городе Москве	185
<i>Ванюшин А. Д.</i> Внедрение электронных технологий в управление образовательными организациями города Москвы: проблемы и перспективы	187
<i>Иванников А. В., Фролов П. Х.</i> Реализация права на социальное обеспечение по старости в г. Москве на примере программы «Московское долголетие»	190
<i>Казанникова А. Е.</i> Дискуссионные аспекты развития города Москвы как столицы Российской Федерации	193
<i>Максимов М. М.</i> Реконструкция культурных объектов в городе Москве (на примере кинотеатра «Бирюсинка»)	196
<i>Мамедова Л. Г.</i> Порядок разрешения территориальных споров между субъектами Российской Федерации	198
<i>Мхиссин С. М.</i> Правовой статус департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы	201
<i>Никитина Е. В.</i> Направления социальной политики Российской Федерации, касающиеся поддержки семей с детьми	203
<i>Пряникова М. А.</i> Информационная безопасность несовершеннолетних в Российской Федерации как составляющая личной безопасности	206
<i>Хозреванидзе Б. А.</i> Гарантии реализации права на свободу собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования в городе	209

Москве

Цыганова С. Э. К вопросу о правовом регулировании применения технологий «Умный город» в сфере ЖКХ 212

Эскерханова А. Т. Конкурсный отбор как технология оценки компетентности специалистов в органах принудительного исполнения 215

РАЗДЕЛ VIII. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН

Величко А. И. Проблемы финансового контроля в современной России 218

Козлов В. И. Проблемы привлечения лиц к административной ответственности в контексте реформы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях 221

Молчанская А. Л. Способы урегулирования конфликтов интересов на государственной гражданской службе города Москвы 224

РАЗДЕЛ IX. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗЕМЕЛЬНОГО И

НАЛОГОВОГО ПРАВА

Дмитриева О. В. Актуальные проблемы регулирования земельных отношений в городе Москве 228

Миловидова Н. О. Проблемы реализации права собственности граждан на земельные участки в городе Москве 231

Овсянникова О. В. Правовое регулирование управлением и распоряжением земельными участками 234

Яврумян О. В. Привлечение к ответственности юридических лиц за загрязнение атмосферного воздуха 237

РАЗДЕЛ X. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

Буранов И. В. О некоторых проблемах правового регулирования 240

деятельности товариществ собственников жилья в РФ	
Бурьянов М. С. Цифровые права, как новая эпоха гражданско- правового регулирования	243
Василевская Д. А. Некоторые вопросы разграничения обязательств по выполнению работ и возмездному оказанию услуг	247
Галкин Н. А. Распространение авторского права на искусственный интеллект	250
Данелян М. С. Столкновение интересов: как благотворительный фонд может защитить свои права в спорах по интеллектуальной собственности	254
Егоркин М. Н. Вина юридических лиц в гражданском праве	256
Ильина О. Г. Вина как элемент юридического состава гражданско- го правонарушения	260
Исаева Н. В. О проблеме определения правовой природы сделки	263
Казаков П. А. Правовое регулирование доменного имени	265
Ковалёв Д. И. К вопросу о непреодолимой силе в гражданском праве РФ	268
Колчина Е. И. К вопросу о правовом регулировании деятельности потребительской кооперации в Российской Федерации	271
Лихачева И. И. Влияние государственных проектов по поддержке российских инвесторов на улучшение инвестиционного климата в России	274
Моисеева Д. В. К вопросу о наследовании гражданского оружия	279
Насонова В. Д. Наследственный договор как новый институт наследственного права Российской Федерации	282
Пастер Д. А. Компенсация морального вреда как способ защиты нематериальных благ	285
Сафутина А. И. О некоторых аспектах защиты прав на товарный	287

знак

Скворцова Е. С. Виндикационный и негаторный иски как способы защиты права собственности **291**

Сохацкая Я. В. Особенности гражданско-правового статуса образовательных организаций, реализующих программы высшего образования **293**

Сторублевцева Т. С. Правомерность использования изображения гражданина в сети «Интернет» **296**

Унгуштаева Е. В. К вопросу о правовом статусе учреждения **299**

Федотова А. А. Ответственность клиента перед финансовым агентом **304**

Фефелов Г. В. Правовые особенности трансферного контракта **307**

Харлабо В. К. Претензионный порядок урегулирования экономических споров в современном российском законодательстве **310**

РАЗДЕЛ XI. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СЕМЕЙНОГО ПРАВА,

ЗАЩИТЫ СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА, ОТЦОВСТВА И ДЕТСТВА

Айрумян А. М. Роль органов опеки и попечительства в реализации прав на пользование денежными средствами несовершеннолетних, находящихся на опеке и попечительстве **314**

Ваулина А. А., Стрельникова К. А. Реабилитационные центры для несовершеннолетних **317**

Винникова Я. Д., Власова А. С. Насилие в школе как социальная проблема на современном этапе **319**

Губанова Д. Д. Защита личных неимущественных прав несовершеннолетних **322**

Конакова Е. В. Актуальные проблемы правового регулирования суррогатного материнства **325**

Крючков Д. Н. Сравнительный анализ российского и зарубежного **328**

опыта противодействия домашнему насилию

Маханькова Д. А. Физическое насилие в семье как одна из форм жестокого обращения с детьми 331

Никитина А. С. Режимы имущества супругов: законный и договорной 334

Новиков А. А., Жекова М. И. Эффективность системы профилактики социального сиротства 337

Ржевская С. Л. Сравнительно-правовой анализ брачного договора в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки 340

Фатеева Ю. А. Правовая природа соглашения об уплате алиментов 343

РАЗДЕЛ XII. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Голышева К. В. Основные направления деятельности общественных организаций инвалидов 347

Зотова Ю. В. Проблемы назначения страховых пенсий по старости при неуплате страховых взносов в Пенсионный фонд РФ и пути их решения 350

Козлова В. Д. Больничный лист как одна из гарантий сохранности труда для работника 352

Лагуткина Д. Е. Право на забастовку по законодательству Российской Федерации 355

Туманова М. П., Малафеева П. С. Индивидуальный персонифицированный учёт в системе обязательного пенсионного страхования 357

РАЗДЕЛ XIII. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

Гурова И. С. Процессуальные особенности рассмотрения арбитражными судами дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений 360

Даниленко В. И. Применение медиации при разрешении корпоративных споров 363

Красников И. В. Проблемы использования терминов «судебное постановление» и «судебный акт» в цивилистическом процессе 365

РАЗДЕЛ XIV. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРАВА

Астраханцева И.Ю. Особенности организационно-правовых форм образовательных организаций 368

Багринцева Н. Д. Реализация системного подхода в практике локального нормотворчества общеобразовательных организаций города Москвы 371

Балякина Е. Б. Система оценивания и внутренняя система оценки качества образования – звенья одной цепи? 374

Богомолова Д. А. Особенности правового регулирования и обеспечения питания в общеобразовательных организациях 377

Борисенко А. И. Применение принципа общедоступности образования в практике образовательного права 380

Борунов А. Б. Проблемы правового статуса эксперта в сфере образования 383

Гусакова Е. А. Перечень локальных нормативных актов в общеобразовательных организациях 385

Иванова Ю. В. Актуальные вопросы приносящей доход деятельности 388

Иванова А. В. Правовое регулирование стипендиального обеспечения в образовательных организациях высшего образования 391

Камбарова Е. Н. Проблемы нормативно-правового регулирования независимой оценки качества образования 394

Корнилова И. В. Волонтерская деятельность в образовательных организациях: теоретические и практические аспекты 397

Кречетова Е. Е. Права и обязанности обучающегося в законодательстве Российской Федерации	400
Леонова К. Р. Сравнительная характеристика ученического договора и договора об оказании образовательных услуг	403
Морозова Н. Е. Проблемы сетевого взаимодействия в образовательном пространстве	406
Наранова З. Б. Инновационное проектирование образовательных программ: задачи и проблемы реализации	410
Ойрех Н. В. Защита прав учителей при осуществлении профессиональной деятельности как актуальная проблема образовательного права	413
Паршиков А. Ю. Правовые основы формирования штатного расписания в общеобразовательной организации	417
Пестрякова С. Э. Правовая регламентация разработки основных образовательных программ общего образования	420
Рублевская Л. В. Правовой статус родителей в сфере образования	423
Соколовская С. И. Особенности правового регулирования аккредитационной экспертизы в сфере образования города Москвы	428
Сотникова А. Е. Проблемы стипендиального обеспечения в системе среднего профессионального образования	431
РАЗДЕЛ XV. РИСКИ И УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРНЕТ-СРЕДЫ И ИХ ПРОФИЛАКТИКА СРЕДИ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ	
Альмяшева Д. И. Кибербуллинг: понятие, виды, причины и меры предупреждения среди подростка	435
Артамонов М. С. Проблемы киберзащищенности персональных данных от внешних угроз	438

Ковалев Т. А. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и административных правонарушений путем использования сети Интернет 442

Лапина В. А., Сенина В. Е. Обеспечение информационной безопасности в образовательной организации 444

РАЗДЕЛ XVI. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИИ, УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

Брейган Э. А. Понятие и признаки преступления в УК РФ: проблемные вопросы 448

Волкова В. О. Смертная казнь как альтернатива пожизненному лишению свободы 451

Диденко К. Н. Смертная казнь в современной России: за и против 454

Камнева А. С. Правовые аспекты защиты педагогической деятельности 457

Кудрявцев О. В. Криминальное манипулирование в сфере гражданских правоотношений 460

Любимов Ф. В. Факторы, влияющие на возникновение конфликтных ситуаций в процессе расследования преступлений 463

Петухова А. Д. Цифровая криминалистика и её значение в современном обществе 466

Пугаченко Ю. А. Категории преступлений: теория и законодательная практика 469

Саркисян Э. Д. История российского законодательства об ответственности за преступления против военной службы 472

Симонова И. И. Особенности квалификации незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения незаконно изготовленного оружия, его основных частей, боеприпасов 475

Черногузова В. А. Проблема социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы 478

<i>Швецов К. В.</i> Проблемы уголовного наказания и практики его применения	481

РАЗДЕЛ XVII. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

<i>Акопян А. В.</i> Актуальные проблемы международной безопасности в глобализирующемся мире	485
<i>Анцибор К. С., Фролкина А. С.</i> Здравоохранение в эпоху глобализации 4.0 через призму международного права	488
<i>Ванян А. О.</i> Экологическое право в условиях современных глобальных процессов	491
<i>Вегерина В. Ю.</i> Трудовые права в эпоху цифровой глобализации	494
<i>Дмитриева А. И.</i> Международная безопасность в эпоху глобальных технологий	497
<i>Кияров Р. С.</i> Международное право и нормы сотрудничества в сфере образования как основа формирования глобального пространства	500
<i>Кудрявцев О. В.</i> Права человека на доступ к цифровым биотехнологиям	503
<i>Никитаев Д. М.</i> К вопросу о необходимости решения теоретических и практических проблем принципа светскости государства в условиях глобализации	506
<i>Прохоров А. Н.</i> Особенности реализации права на среднее профессиональное образование в РФ и зарубежных странах в условиях глобализации	509
<i>Саенко В. В.</i> Политические права человека и избирательный процесс в эпоху цифровых технологий	512
<i>Смирнова Т. С., Гурова А. В.</i> Право на образование в условиях	515

глобализации

- Шуванова О. В.** Проблемы и перспективы противодействия нетерпимости в системе образования глобального города Москвы (на примере ГБОУ «Школа в Некрасовке») 518

РАЗДЕЛ XVIII. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

- Азимова З. Д.** Дискриминация по признаку пола в правовой системе Ирана и Саудовской Аравии 523
- Акимова А. А.** Институт опеки и попечительства в международном праве 526
- Бабич А. А.** Космическое пространство: понятие и особенности правового статуса в современном праве 528
- Данилян К. Р.** Международная защита прав несовершеннолетних от преступлений 531
- Леонтьева И. Е.** Эффективность универсальных механизмов защиты прав ребенка в условиях современного развития международного права 535
- Масимова П. Г.** Актуальные проблемы прав человека в мусульманском праве 538
- Перикова С. В.** Механизмы защиты прав ребенка, предусмотренные законодательством стран общего права 540
- Чикова Ю. Ю.** Особенности конституционно-правового статуса ребенка в Российской Федерации 544

РАЗДЕЛ XIX. «УМНЫЙ ГОРОД»: КАДРЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

- Акатина И. А., Крылова Д. Р.** Контент-маркетинг как средство информационного воздействия на молодежь 547
- Александрова Д. Д.** Проблемы транспортной инфраструктуры: 550

пробки в г. Москве

Беляева Ю. И. Возможности электронной платформы Битрикс24 **553**

для оптимизации бизнес-процессов предприятия

Бергер В. Е. Стратегические проекты в сфере образования города **554**

Москвы в рамках программы «Умный город»

Власова А.О., Тимошкин С.П. «Умный город»: тенденция к циф- **557**

ровизации образования

Вотякова Е. М. Городской wi-fi и мобильный интернет в Москве **560**

Герн В. К. Управление корпоративной культурой в городском цен- **563**

тре дополнительного образования

Живова Ю. А. Человеческие ресурсы: капитал будущего в услови- **567**

ях «Умного города»

Зайцева Е. О. Информатизация в городе Москве **569**

Злоказова В. Д. Угрозы конфиденциальности данных в условиях **572**

«Умного города»

Каледина А.Д., Елькина А.А. Умный город и документационное **575**

обеспечение управления

Каткова Е. А. Проект цифровизации городского хозяйства «Ум- **578**

ный город»

Колпачкова А.А., Тришина Е.О. Роль современных технологий в **581**

образовательном процессе

Кондратьева А. В. «Умный» транспорт в Москве **584**

Кузнецова П. А. Экономика замкнутого цикла в России **586**

Лившиц А.А. Проектная деятельность при изучении экономики в **589**

школе как один из образовательных базисов для «умного города».

Мелконян Т. К. Проблемы рынка труда, порождаемые компьюте- **592**

ризацией

Меньшикова Е.Г., Комарова П.С. Повышение финансовой грамотности населения в условиях цифровизации	596
Меркулова Е. С. Совершенствование электронной образовательной среды как инструмента повышения квалификации педагогических кадров	599
Микеладзе С.Д., Шатохина С.С. Первые шаги к формированию «умных городов» в России	602
Миронова К.Г. Современный цифровой маркетинг: транзитная реклама	605
Никитина А. М. Платная парковка как регулятор транспортных проблем Москвы	607
Николаева Е.С., Ларина Ю.О. Социальные сети и блогинг как инструменты маркетинга в компании Сбербанк	610
Орлова А.О. Цифровые технологии маркетинга в бизнесе каршеринга (на примере города Москвы)	613
Разоренова М. А. Проблема реновации зданий исторического и культурного значения	616
Сачевская Е.А. Digital-маркетинг в образовательных учреждениях	619
Сохибова К.Ш., Стукалина Н.С. Развитие умных городов: статистический анализ	622
Сулимова Д.М. Роль цифровой среды в управлении конкурентоспособностью вуза	625
Табагуа Л.Д. Роль дополнительного образования в современном российском обществе	627
Хомякова В.И., Стукалова В.О. Как устроен умный город	630
Черникова Ю. А. Инструменты внедрения системы управления проектами	633
Шеремета Р. А. Мероприятия по цифровизации городского хозяйства	635

зайства «Умный город» в г. Калуга

РАЗДЕЛ XX. ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ,

МУНИЦИПАЛЬНОМ И КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ

Акимова В. С., Рослякова Ю. И. Этические особенности государ- **639**

ственной службы Германии

Бородулина А. И. Глобализация как одно из требований построе- **642**

ния современных организаций

Дарбинян Г. Н. Особенности HR-менеджмента в государственных **645**

организациях

Дорофеев И. В. Вовлеченность, лояльность, удовлетворенность **648**

персонала. Общее и частное в содержании понятий

Дудникова М. В., Муравьева Н. А. Развитие этических принципов **651**

государственной и муниципальной службы США

Исправникова К. В., Тяпкина С. А. Сравнительный анализ этиче- **654**

ских кодексов ведущих компаний России

Кузнецова Т. Д. Экономическая эффективность владения ино- **657**

странным языком в научной и профессиональной сферах

Нечаев И. Л. Анализ практики гражданского участия в обществен- **659**

ной жизни города с использованием общедоступных сетевых

платформ

Петровичев М. Д. Роль инноваций в конкуренции фирм **663**

Рубцова В. В. Советский опыт планирования экономики **665**

Храпко А. А. Возможности психологии сотрудничества в совре- **668**

менном менеджменте

Шуляк Д. С. Проблемы совершенствования системы управления **671**

ЖКХ

РАЗДЕЛ XXI. ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ, СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Базанов Д. А. Информационная среда: симулятор экономики в ви- **675**

деоиграх, зависимость, информация и обучение

- Белько И. В.** Эффективность социального контракта 678
- Бычкова А. В.** Личность руководителя в концепции научной организации труда Алексея Капитоновича Гастева 681
- Вепринцева К. Ю., Тветинова В. А.** Проблема деятельности профсоюзов по защите трудовых прав работников 685
- Карпова В. В.** Судебная защита прав на социальное обслуживание граждан с психическими расстройствами 688
- Колесник А. С.** Электронные деньги в Республике Беларусь 691
- Королева Е. В.** Социальные предложения конституционных изменений в России 694
- Кузнецов А. А.** Инновации в социальной сфере города Москвы 696
- Марковская А. А.** Развитие стрит-ритейла в жилых районах Москвы 699
- Митряшкина А. А.** Социальные аспекты цифровизации экономики 702
- Моргунова А. И.** Жизненные шансы жителей столиц и провинций в массовом сознании 705
- Пламадяла Л.** Актуальные проблемы оказания квалифицированной юридической помощи по делам о защите социальных прав 709
- Семин М. А.** Внедрение образовательных индивидуальных траекторий в систему высшего образования как фактор роста эффективности 712
- Соболева В. А.** Влияние организационной культуры на некоторые аспекты мотивации сотрудников 715
- Солдатов Р. В.** О стратегическом анализе инновационного развития российского образования в XXI веке 717
- Толстов П. К.** Наставничество как система поддержки карьерного роста молодых специалистов в образовательной организации 721

РАЗДЕЛ I. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Посвящается
75-й годовщине Победы в
Великой Отечественной войне

Агапов Никита Александрович, студент
2 курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Звонарев А.В., к.и.н., доцент кафедры теории и
истории государства и права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА КУБАНИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Краснодарский край в настоящее время занимает статус одного из основных регионов агропромышленного значения Российской Федерации. Такое же положение существовало и в довоенный период.

Сельское хозяйство в предвоенный период имело в своем распоряжении более двух тысяч шестисот колхозов и ста двадцати совхозов [4]. 70% производства приходилось на зерновые культуры, снабжение которыми обеспечивало многие регионы СССР.

Директива Гитлера от 4 сентября 1943 г. «О разрушениях при отступлении с Кубани» устанавливала для немецких войск необходимость уничтожения всего полезного для армии хозяйства края [1]. Были разрушены дороги, платины, железнодорожные пути, электростанции, нефтяные и топливные комплексы. Практически полностью были разрушены города Краснодар, Новороссийск и Армавир вместе со всей развитой в них довоенной промышленностью.

Восстановление сельского хозяйства Кубани имело большое значение для всей страны. По этой причине восстановительные меры были весьма

жесткими. Повсеместно предпринимались обязательные займы у населения. Проводилось увеличение обязательных государственных поставок по заниженным ценам, соответствующим размерам, установленным еще в 1940 году, зачастую составляющим седьмую часть от себестоимости.

Осложняло ситуацию масштабное уничтожение посевов, оборудования и техники немецкими войсками. Вопрос о поставках необходимых для восстановления ресурсов активно обсуждался еще в 1943 году, когда на Кубани только началось активное освобождение от немецких войск. Сразу после окончания боевых действий, в регион вместе с поставками прибыло около 17 тысяч рабочих из других регионов. В 1943 году были выполнены поставленные руководством планы сельскохозяйственных производств. Уже к 1946 году в край было поставлено более 4.5 тысяч тракторов и комбайнов, а также несколько десятков тысяч сопутствующих сельскохозяйственных устройств.

Острой проблемой стоял жилищный вопрос. Из-за колоссальных разрушений, значительная часть жилья была разрушена. К 1945 году было восстановлено более 22 тысяч квадратных метров жилья, однако этого было недостаточно. Для решения данного вопроса населению выделялись ссуды для строительства индивидуального жилья.

Промышленный сектор хозяйства также нуждался в массовом восстановлении, но этому препятствовал ряд фактов, главным из которых являлось отсутствие рабочей силы и техники, а также приоритетность сельского хозяйства [3: с.67]. Всё это растянуло восстановительный процесс на много лет. Довоенный уровень был достигнут лишь к 1950 году. Упор делался на машиностроительную, топливную и строительную отрасли. К 1945 году показатели нефтедобычи по региону превышали 650 тысяч тонн.

Первоначальной задачей руководство региона ставило восстановление Новороссийского порта и ведущей к нему железной дороги от Краснодара, так как данный порт имел колоссальное значение для юга страны, и было крайне необходимо наладить его транспортное сообщение с СевероКавказской железной дорогой.

Значимую роль в этот период сыграло и то, что к тяжелой работе было привлечено огромное количество женщин и молодежи. От общего числа промышленных работников в 1943 году на женщин приходилось 80%, когда по стране данный показатель колебался в районе 40%. Особенно необычным являлась работа женщин на таких мужских профессиях, как слесарь, путеец и сварщик.

К концу пятидесятых годов в крае начали свою работу новые электростанции и крупные сахарные заводы. Так же началась добыча природного газа, что значительно повлияло на промышленный потенциал региона. Следует отметить Краснодарский завод измерительных приборов.

Его продукция имела превосходное качество, что позволяло экспортировать технические измерительные изделия по мимо СССР еще в 26 стран Европы, Африки и Азии.

Процесс восстановления социально значимых объектов стоял для руководства края на третьем месте и затянулся до конца пятидесятых. Лишь к этому времени восстановили 192 разрушенные библиотеки, 56 домов культуры и 6 музеев. Однако большой упор делался на сферу здравоохранения. Стоит отметить успехи медицинских комплексов города Сочи, демонстрирующих самые высокие показатели эффективности лечения раненных

Подводя итог, следует обратить внимание на то, что в ходе военных действий Кубань понесла огромные потери в народном хозяйстве, а процесс восстановления и достижения довоенных показателей затянулся практически на 15 лет. Однако, не смотря на все трудности, в оперативном порядке были восстановлены аграрные отрасли хозяйства. Сразу после освобождения от фашистских войск Кубань приступила к выполнению своей главной задачи – продуктового снабжению фронта и страны. В завершении отметим, что за колоссальные успехи в восстановлении хозяйства Краснодарский край был награжден орденом Ленина в 1957 году [2].

Литература

1. Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР. (1941 —1944 гг.) [Текст] /Сост.: Заставенко Г. Ф. (рук.) и др.; под общ. ред. Е. А. Болтина и Г. А. Белова. — 3-е изд.— М.: Экономика, 1985.- 229 с.
2. Сборник указов Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями СССР[Текст] – М.: Издание Верховного Совета СССР, 1958. – № 22 (149). – 238 с.
3. Северухин, В.А. Подходы к пониманию государственности [Текст]/ В.А. Северухин // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2010. – № 2 (26). – С. 66-72. 4. Ф.1774-А, Оп.1, Д.87, Л. 25-32.

Алексеев Арсений Иванович, студент

1 курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Звонарев А.В., к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

РЕФОРМЫ В ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ В ПЕРИОД 1939-1941 ГОДОВ

Западные границы СССР осенью 1939 года претерпели существенное изменение. После Польского похода Красной армии в состав Советского Союза вошли значительные территории. Благодаря этому, территория одной только Белорусской ССР увеличилась более чем на 100 тыс. кв. м., на которых проживало 4,5 млн. человек [4: с. 368]. Какие изменения произошли на территориях Западной Белоруссии с момента занятия их Красной армией и до начала Великой Отечественной войны?

23 августа 1939 года в Москве был подписан договор о ненападении между Германией и СССР, к которому прилагался секретный дополнительный протокол, согласно которому границы сфер интересов двух государств проходили по линии рек Нарев, Вислы и Сана. Эти условия были изменены Секретным Дополнительным протоколом от 23 августа: Люблинское воеводство, части Варшавского и сама Варшава отходили Германии; в сферу влияния СССР отходила Литва за исключением Клайпеды с прилегающими землями. Так, граница между Германией и СССР прошла приблизительно вдоль «линии «Керзона». Этот шаг оправдывал фактическую оккупацию земель Польши защитой украинского и белорусского населения, а также избежать конфликта с поляками, которые непременно бы начали борьбу за независимость [2: с. 175]. Однако СССР пока все же оставил за собой земли в районе Белостока, населенные по большей части поляками и евреями. СССР явно не ставил цель дискриминации поляков. Но, с одной стороны, польское население старались всячески вовлекать в организацию советской жизни. Поляки получали мандаты в местных органах власти, были наделены землей после ее передела и т.д. [5: с. 39]. С другой стороны, многие поляки были депортированы вглубь СССР [7: с. 106]

Далее протоколы 28 сентября и 16 ноября позволили «обменяться» населением на разделенной территории Польше: немцам на советской стороне было разрешено выехать в Германию, а русским, белорусам, украинцам и русинам – на сторону СССР. Данный шаг позволил сделать население Белорусской ССР этнически более однородным.

Сразу после установления контроля Красной Армии над территориями Западной Белоруссии началось создание местных органов

власти. В результате прямых, тайных и всеобщих выборов было создано Народное собрание. 29 октября оно приняло декларацию о вхождении Западной Белоруссии в состав БССР, в которой Народное собрание постановило просить Верховный Совет СССР и Верховный Совет БССР принять Западную Белоруссию в состав БССР. 2 ноября Верховный Совет СССР издал закон о включении Западной Белоруссии в состав СССР и ее воссоединении с БССР. 14 ноября подобный закон издал Верховный Совет БССР.

30 октября были приняты декларации Народного собрания о национализации банков и крупной промышленности, конфискации помещичьих земель, что сыграло на руку Советской власти, ведь плодородные земли и крупные предприятия находились в собственности у местного польского меньшинства. Крестьяне же страдали от малоземелья, владея в 30-х годах лишь 52 % от всех земель [4: с. 362]. Острой оставалась и ситуация в промышленности. После двух затяжных кризисов 1924–1926 и 1929–1933 годов количество предприятий сократилось на 17,4 %, а рабочих – на 39 % [4: с. 361]. В глазах белорусского населения Советская власть казалась освободителем от польской буржуазии. Однако в дальнейшем доверие населения было подорвано начавшейся коллективизацией.

Советская власть сумела в короткие сроки ликвидировать безработицу. Широкими темпами восстанавливались старые и строились новые фабрики и заводы. Объем валовой продукции Западной Белоруссии уже в 1940 году в два раза превзошел уровень 1938 года [4: с. 369]. Немалая часть прежде безработного населения трудилась на строительстве военных объектов: аэродромов, строительством которых занимался НКВД, и укрепленных районов, строившихся НКО. На грандиозные стройки отправлялись комсомольские, военные и строительные батальоны, местное население, отбывающее трудовую и гужевую повинности, и заключенные лагерей [1: с. 248]. Из-за нехватки рабочей силы 8 марта СНК БССР и ЦК КП(б) приняли постановление «О проведении платной трудовой и гужевой повинности по Белостокской и Брестской областям БССР для выполнения работ по оборонительному строительству» [1: с. 253]. Во время реализации оборонного строительства возникали проблемы. Зачастую не велся подсчет отработываемых часов, были конфликты с оплатой труда, промышленность не справлялась с обеспечением рабочих хозяйственными принадлежностями.

Сроки работ также нарушались.

Сами же планы оборонного строительства включали в себя постройку на территории одной лишь Белостокской области 11 аэродромов с бетонными полосами. Строительство планировалось закончить к 1 сентября

1941 года. Но из-за нехватки рабочих рук уже к лету 1941 стало очевидным, что планы срываются [1: с. 257-259].

Схожей была обстановка с возведением укрепленных сооружений на новой границе. К июню 1941 года на границе имелось 550 забетонированных сооружений и 909 сооружений полевого доукомплектирования. Однако из 550 сооружений вооружением обладали лишь 193 [1: с. 261]. Спешка в возведении приводила к снижению качества строительства и к его удорожанию. Завершить строительство укрепленных районов планировалось к концу 1941 года. Так называемая «линия Молотова» к началу войны оказалась недостроенной и неорганизованной. Многие орудия так и не сделали ни единого выстрела в июне 1941 года из-за отсутствия на них должного количества личного состава. Большая доля всего вооружения строящейся линии обороны была снята со старой так называемой «линии Сталина» [3: с. 62-63]. В результате, эффективность двух линий обороны в Белоруссии оказалась недостаточной для остановки продвижения группы армий «Центр».

Советская власть старалась в максимально короткие сроки провести политику советизации на территориях Западной Белоруссии. Сразу после их присоединения на данные земли распространилось действие советского законодательства [6: с. 67]. В предельно сжатые сроки были реализованы планы по национализации необходимой собственности, индустриализации и коллективизации. Широкими темпами осуществлялось военное строительство. Советская власть старалась решить острый национальный вопрос в регионе. Не смотря на колоссальную спешку, многое из данного перечня так и не удалось реализовать в полной мере, ведь историей на воплощение этих грандиозных задач было отведено менее двух лет.

Литература

1. Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939-1941 гг.: люди, события, документы [Текст]. – СПб.: Алтейя, 2011. – 424 с.
2. История государства и права России. Курицын В.М. 1929—1940 гг. [Текст]: учебное пособие для высшей школы. — М.: Междунар. отношения, 1998. — 232 с.
3. Июнь 1941. Разгром Западного фронта [Текст]. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 800 с. – (1941).
4. Очерки истории Беларуси [Текст]: учеб. пособие / П. Г. Чигринов. – 3-е изд., испр. – Минск: Выш. шк., 2007. – 463 с.
5. Поляки и белорусы в условиях интеграции Западной Белоруссии в Советское государство [Электронный ресурс]. Н.А. Маркелов. Кафедра региональных исследований МГУ им. М.В. Ломоносова. //URL: elibrary_26591434_66402108.pdf (дата обращения 18. 03. 2020).

6. Северухин, В.А. Подходы к пониманию государственности [Текст]/ В.А. Северухин // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2010. – № 2 (26). – С. 66-72.

7. XX-wieczna historia Białorusi w poglądach hisoriografii polskiej lat 1989–2011. G. Strauchold. [История Белоруссии в XX веке в польской историографии 1989–2011 гг.] [Электронный ресурс] //URL: elibrary_17730061_70392892.pdf (дата обращения 18. 03. 2020)

Бусаров Иван Владимирович, студент 4
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Звонарев А.В., к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

РАЗВИТИЕ МОСКОВСКОГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К 1940 - 1941 гг. начальное и среднее образование г. Москвы находилось на стадии подростка, который рос «не по дням, а по часам» – так в предстоящие пять лет, которые станут годами войны, предполагалось возвести в Москве ещё несколько сотен школьных зданий [1]. Однако, рекорд 1936 года по возведению в Москве 150 школьных зданий за один год, так не был и до сих пор не побит современниками [3; 6]. В 1939 году, сменив Анастасию Дмитриевну Сергееву, заведующим Гороно стал Алексей Григорьевич Орлов. На его годы управления (1939 – 1951) выпали непростые события из жизни нашего города – период войны и послевоенного восстановления.

В ночь с 21 на 22 июня 1941 года в городских школах по сложившейся традиции прошли выпускные вечера. А на следующий день, 23 июня в 14 военных округах страны из 17 была объявлена всеобщая мобилизация для 14 возрастов (1905 - 1914 годы рождения). С июня 1941 г. по июль 1942 г. на фронт ушли 1873 московских учителя, сменили работу в школе на работу на оборонных предприятиях и учреждениях Наркомата обороны 2666 педагогов [12].

1 июля Исполкомом Моссовета было принято постановление об эвакуации детей из города (кроме 12 тысяч выпускников 7-х и 10-х классов)

[9], и через месяц Моссовет рапортовал что вывезено 472 тыс. детей [11]. Детей постоянно посещали с проверками и надзорами, изучали жизнь ребят в эвакуации Моссовет и Мосгороно. Однако, нужно понимать, что эти дети были вывезены после разрешения их законных представителей. Власть делала не одну попытку полной эвакуации детей, однако, этого так и не случилось. В самые критические дни, когда враг был уже рядом с городом, в сводках Моссовета значится: «Родители не желают вывозить своих детей, жалуются на отсутствие у детей зимней одежды и обуви, а также не знают район, куда поедут дети...».

Огромное количество детей, которые оставались в городе, привлекали к общественно полезным делам обороны. Школьники участвовали не только в строительстве оборонных объектов города, но и, например, в системе Московского ПВО. Было ликвидировано около 44 тысяч возгораний и 2 тысяч пожаров [2: с. 11]. Более 20 тыс. учащихся старших классов помогало в строительстве оборонительных сооружений на подступах к столице, 28 тыс. учащихся старших классов пошли работать на заводы и фабрики, заменив ушедших на фронт боеспособных работников. Школьники принимали участие в работах группы самозащиты, следя за порядками в убежищах города. Так, девять пионеров, юных защитников Москвы к 1942 году были награждены медалями «За боевые заслуги» [8]. Школьники активно участвовали на работах в подмосковных колхозах. После принятия Моссоветом постановления о начале учебного года с 15 сентября 1941 года, на учебу они так и не вышли, ввиду своей занятости на сборе овощей и картофеля [5].

Из Москвы и Московской области было эвакуировано 97 школ ФЗО и училищ со 140 тыс. обучающихся. [12]. Столицу покинули 9281 педагогов. Остальные же – 16 школ ФЗО, 8 ремесленных и железнодорожных училищ города приступили к изготовлению деталей для военной техники [11].

Гороно занялось насущной проблемой обучения выпускных 7-х и 10х классов. Необходимо было в короткие сроки наладить слаженную систему обучения. Результатом стало введение консультативно-зачетной (очнозаочной) системы обучения. Каждый цикл учащийся прорабатывал в течение 2 месяцев и 10 дней. К декабрю 1941 года в каждом районе города открывается консультационный пункт, рассчитанный на 720 учеников. Ученики объединялись в небольшие группы, руководителем которой был куратор – учитель, который также выполнял консультативную функцию (по 2 часа 3 раза в неделю) [11].

МГК ВЛКСМ открывает вместо закрывшихся домов пионеров т.н. форпосты. Подчас такие организации были размещены в бомбоубежищах города [5]. Помогают городу также тимуровские команды, детские

трудовые бригады. К апрелю 1942 году в Москве было создано 375 детских производственных мастерских. Такими силами за весь 1942 г. было произведено продукции на 40 млн рублей. [10]. Школьниками после битвы за Москву был организован сбор вещей для жителей Подмоскovie [4].

С лета 1942 года 250 школьных зданий было подготовлено к новому учебному году. С 21 сентября более 120 тысяч учащихся московских школ приступили к занятиям. На работу возвратились учителя. Их численность составляла 5974 человек. В школах же вновь появились так называемые «трехсменки», от которых в 1930-е в связи со строительством новых школ отказались (вновь не хватало школьных зданий, т. к. они были заняты различными организациями [7]).

Первый год войны выдался сложным для московского образования, однако, даже в те суровые дни, когда немецкая армия уже стояла у стен Москвы, самоотверженные работники Мосгороно наладили и содержали систему обучения, внедряли новые идеи по воспитанию и обучению, способствовали просвещению учащихся. Первый год войны оказался самым тяжелым испытанием не только для страны, но и для московской системы образования. Однако, система не только выстояла, но и доказала свою жизнеспособность, применив новые в своей практике методы и формы обучения учащихся (по архивным данным 97% выпускников сдали экзамены в 1941 - 1942 учебном году на положительные оценки).

Литература

1. История государственного контроля (надзора) в сфере образования в России (XVIII – начало XXI в.). Том 2: Советская Россия: Хрестоматия [Текст] / Н.Н. Андреянова, А.В. Звонарев, А.Д. Калмыкова и др./ под общ. ред. А.В. Звонарева, Н.М. Ладнушкиной. – М.: Книгодел, 2016. – 320 с.
2. Беспримерный подвиг: Материалы научной конференция, посвященной 25летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой [Текст]. – М., 1968.
3. Бусаров, И. В. История развития типизации школьного строительства (1920 – 1941 гг.) в Москве [Электронный ресурс] / И.В. Бусаров // Электронный научный журнал Science in a Megapolis. URL: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-8/naturalmathematical-and-technical-sciences/history-oftyping.html> (дата обращения 17. 03. 2020).
4. Вечерняя Москва [Текст]. – № 21. – 27. 01. 1942.
5. Звонарев, А.В. Динамика формальных источников образовательного права в советский период (1936-1985 гг.) [Текст]/ А.В. Звонарев, Н.М. Ладнушкина, Д.А. Пашенцев // Юридическая наука. – 2017. – № 4. – С.34-40.
6. Звонарев, А.В. Развитие формальных источников образовательного права в советский период (1917 – 1936 гг.) [Текст]/ А.В. Звонарев, Н.М. Ладнушкина, Д.А.

Пашенцев // Юридическая наука. – 2017. – № 3. – С. 52-56. 7. Рогачев, А.В. Москва. Великие стройки социализма [Текст]/ Алексей Рогачев. – М. ЗАО: Издательство Центрполиграф, 2014. – 480 с.

8. Справка МГК ВЛКСМ о работе пионеров и школьников на нужды фронта. МОСКВА – ФРОНТУ. 1941-1945 гг. [Текст]. – М., Издательство «Наука», – 1966.

9. Справочник Мосгороно – Горький, 1941.

10. ЦАГМ. Ф. 528. Оп. 1. Д. 825. Л. 2.

11. ЦАГМ. Ф. 528. Оп. 1. Д. 843. Л. 2. 12. ЦАГМ. Ф. 528. Оп. 1. Д. 857. Л. 1.

Гаврикова Анна Сергеевна,

студентка 2 курса магистратуры Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Звонарев А.В., к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ЗАКОН И УКАЗ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Проблемы соотношения закона и указа в законодательстве СССР в период Великой Отечественной войны привлекают внимание исследователей.

Профессор Д.А. Керимов называет следующие признаки закона в военный период: «закон непосредственно и прямо выражает волю всего советского народа, что обеспечивается как последовательно демократическим порядком выборов Верховного Совета на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, так и на основе подлинно демократического построения Верховного Совета» и «носит творчески инициативный, организационный характер» [4: с. 43,46].

Следует отметить, что после Октябрьской революции 1917 года и до 1936 года понятие «указ» отсутствовало в терминологии советскими правоведом, так как «указ», впрочем, как и «закон» были относимы ими к праву дореволюционной России, а наименования нормативных правовых актов были позаимствованы из терминологии Франции – «декрет», «декларация» [1: с.336; 2: с. 54; 3: с. 27; 6: с. 25].

Понятие «указ» было официально возвращено в СССР в 1936 году. В п. «б» ст. 49 Конституции СССР 1936 года устанавливалось, что Президиум Верховного Совета СССР может принимать указы. Е.А. Лукьянова

утверждает, что традиционному правосознанию российского, а затем и советского человека закон – «это предел, фундаментальная основа правовой системы. Он от бога, от разума, от воли народа. А указ – конкретная задача, подлежащая исполнению в рамках закона с учетом накопленного опыта взаимодействия с ним» [5: с. 55-67].

22 июня 1941 г. Германия вторглась на территорию Советского Союза, что повлекло изменение во всех сферах жизнедеятельности советского народа, необходимость изменений во внешней и внутренней политике, в том числе и в законодательной деятельности. Целью государства на долгое время обозначилась победа над интервентами, на что и были направлены все исходящие от государства нормативно-правовые акты [8: с. 139-145].

Однако, если проследить за процессом законотворчества в военный период, то можно заметить, что в подавляющем большинстве, из-под пера законодателя выходили указы и постановления. Это допускалось Конституцией 1936 года и Конституциями союзных республик, так как указы могли изменять нормы действующего законодательства до следующей сессии Верховного Совета СССР или Верховных Советов союзных республик.

Бесспорно, самые значимые и масштабные изменения коснулись уголовного права, которое распространялось на все сферы общественной жизни, на все общественные отношения. Широкое применение получила практика применения уголовного права по аналогии, что обуславливалось резким возрастанием составов преступлений, а применение аналогии закона позволяло правоприменителю использовать ранее действовавшие в уголовном праве нормы. Однако указанная система не могла претворяться в жизнь «бездумно», вопросы применения уголовного закона по аналогии разрешались посредством постановлений Пленума Верховного Суда СССР. Так самый распространенный пример: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 24 декабря 1942 г. № 21/М/25/у «О судебной практике по делам о самогоноварении», где указано, что подобное халатное отношение к ресурсам недопустимо, а помимо этого установлена ответственность для нарушителей по ст. 107 УК РСФСР [7: с. 10]. Однако в рамках уголовного права, так же принимались указы, например, указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22.06.1941 г., который установил военное положение, этим же указом большая часть тяжких и особо тяжких преступлений переходили в ведение военного трибунала, что устанавливало ускоренный порядок рассмотрения и приведение приговора в исполнение.

Указов и постановлений издавалось огромное количество, но по оценкам историков, одним из самых жестких указов издан в июле 1942 г. № 227, который в «народе» получил наименование «Ни шагу назад!», и

устанавливал жесткие санкции для военнослужащих, выказавших страх и намерение отступить. Санкцией мог служить немедленный расстрел либо определение в штрафные батальоны [9].

Значительным изменениям подверглась область гражданского права, однако, все принятые ранее законы сохраняли свою юридическую силу. В связи с военным положением расширились полномочия государственных органов касательно собственности, а также активно создавались новые целевые фонды, расширились распорядительные полномочия народных комиссариатов [10].

Изменениям подверглось так же и семейное право, целью которых являлось укрепление института брака и повышения рождаемости. Так Указом Президиума Верховного Совета СССР введены налоги на холостяков, одиноких и бездетных граждан, а позже – нормативно-правовые акты об опеке и усыновлении. Усложнялся процесс развода, брак расторгался исключительно в судебном порядке [10].

22 июня 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», 26 июня 1941 г. – Указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время», что значило обязательные сверхурочные работы и возможность привлечения граждан к работе, связанной непосредственно с нуждами военного времени.

Указом от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» введена мобилизация трудоспособного населения в городах для осуществления работ на производстве, строительстве, устанавливались возрастные рамки мобилизованных лиц, и предусматривалась уголовная ответственность за любое уклонение. Любые отпуска работников отменялись и заменялись компенсацией, отпуск возможно было получить исключительно в случае болезни, по беременности и родам, работникам до 16 лет.

Перед колхозами с 1941 г. были поставлены задачи: обеспечивать государство необходимыми продовольственными ресурсами, восстановление сельского хозяйства, соответственно увеличились трудовые и санкции за неисполнение дисциплины и воровство государственного имущества.

Но в сельской местности ощущалась острая нехватка рабочей силы, что повлекло привлечение к сельскохозяйственному труду граждан, не задействованных на производстве и в иных учреждениях, а также учащихся с шестого по десятый классы и студентов.

В заключение можно сказать, что все значимые изменения в укладе граждан СССР регулировались посредством указов и постановлений, но исходя из содержания, становится ясно, что данные акты фактически

тождественны в условиях военного положения с понятием «закон» за неисполнение которого предусмотрены соответствующие наказания.

Литература

1. Источники российского права. Вопросы теории и истории [Текст] / К.Ф. Гуценко, В.И. Крусс, Н.Ф. Кузнецова и др./отв. ред. М. Н. Марченко. – М., 2005.
2. Звонарев, А.В. О праве революционного правительства принимать нормативные акты, имеющие силу закона [Текст] /А.В. Звонарев // Основные тенденции и перспективы развития современного права материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского: сб. статей. – М.: МГПУ, Белый Ветер, 2018. – С. 54-59.
3. Звонарев, А.В. Законодательные полномочия революционного правительства (опыт 1917 года) [Текст] / А.В. Звонарев, Д.А. Пашенцев // История государства и права. – 2018. – № 9. – С.27-31.
4. Керимов, Д. А. Источники советского социалистического права [Текст]: дис.....канд.юр. наук: /Керимов Джангир Аббасович. – Ленинград, 1950. – 210 с.
5. Лукьянова, Е.А. Указное право как российский политический феномен [Текст]/ Е.А. Лукьянова// Журнал российского права. - М.: Норма, 2001. – № 10. – С.55-67.
6. Правовые основы российских революционных преобразований 1917 года [Текст]: монография / Д.А. Пашенцев, С.А. Боголюбов, Л.Л.Алексеева и др. – М.: ИНФРА –М, 2019.
7. Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда Союза ССР. 1942 год [Текст] / Под редакцией И.Т. Голякова. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1947.
8. Черепанова, Е.В. Уголовное право в годы Великой Отечественной войны: основные тенденции развития [Текст]/Е.В. Черепанова // Журнал российского права. –2010. – № 10. – С. 139-145.
9. Электронный ресурс// URL: <http://app.russian7.ru/post/276121>
10. Электронный ресурс// URL: <http://www.economics.kiev.ua/index.php?id= 587&view=article>

**Головатенко Елена Юрьевна, студентка 1
курса Института права и управления**

Научный руководитель: Львов А.В., к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и управления

ОХРАНА ДЕТСТВА И МАТЕРИНСТВА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война принесла немало бед для народа не только на фронте, но и в повседневной жизни [6]. Огромное количество детей не просто потеряло связь со своими родителями из-за массовой эвакуации, но и лишилось всякого надзора. Они составляли $\frac{1}{4}$ от общего числа детей, поступавших в приемники-распределители. Количество осиротевших детей было ничуть не меньше. Несомненной проблемой были практически невыносимые материально-бытовые условия того времени, вследствие которых многие несовершеннолетние были вынуждены покинуть своих родителей и пытаться выжить самостоятельно. Все это в совокупности привело к неуклонному росту детской беспризорности и безнадзорности, что породило значительное повышение уровня преступности среди несовершеннолетних. Число преступлений, совершаемых несовершеннолетними, по сравнению с 1941 г. увеличилось в 1942 г. на 61%, в 1943 г. – на 180,6%, в 1944 г. – на 192,3% [2: с. 1]. Поэтому органы НКВД вполне обоснованно считали, что в деле борьбы с преступностью одним из самых важных вопросов является профилактика детской беспризорности и безнадзорности.

На соответствующие подразделения органов внутренних дел с этого момента возлагается вся непосредственная работа с несовершеннолетними правонарушителями. Для работы были привлечены участковые и вся сеть наружных постов. В этом деле им оказывали содействие практически все равнодушные граждане [2: с. 2; 4: с. 5-6].

Число учащихся школ, оставшихся без всякого надзора, достигало почти 50% от общего числа задерживаемых, о чем руководители школ постоянно уведомлялись. Тем не менее, уровень дисциплины среди обучающихся падал также быстро, как росло количество задержаний. В состав задерживаемых входил большой процент незанятых никакой деятельностью несовершеннолетних [2: с. 2].

Ввиду стремительного разрастания беспризорности еще в самом начале войны эта проблема получает статус, который следует определять как государственный. Постановлением СНК СССР от 23 января 1942 г. № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», борьба с ней

считается «важнейшим государственным делом». Директивой НКВД СССР от 11 февраля 1942 г. № 50 на все органы милиции возлагались такие обязанности как поиск беспризорных и безнадзорных детей и их препровождение в приемники-распределители НКВД, для осуществления чего к обязанностям органов милиции прибавляется организация справочно-адресных детских столов [3: с. 39]. В директивных документах НКВД СССР отражалось сильное беспокойство по поводу того, что беспризорные зачастую являются той самой питательной средой, которую используют взрослые злоумышленники, не говоря уже о том, что именно несовершеннолетние выступают в роли жертв физического и морального насилия. Эти обстоятельства вызвали необходимость в организации мероприятий по эвакуации детей, обеспечении их устройства на новых местах и поиска их родителей. Постановлением СНК СССР от 23 января 1942 г. в перечень обязанностей СНК союзных и автономных республик, исполкомов Советов депутатов трудящихся входило обеспечение устройства тех детей, что остались сиротами или при переезде в другое место утратили обоих родителей, под личную ответственность председателей.

В 1942 г. Главным Управлением милиции было предложено органам милиции поставить перед местными Советами депутатов трудящихся вопрос о необходимости создания в крупных городах детских комнат. Это обусловлено тем, что все несовершеннолетние, доставляемые в отделения милиции, находились в дежурных комнатах вместе со взрослыми, в число которых входят и преступники [2: с. 3].

Благодаря Постановлению СНК СССР от 15 июня 1943 г. «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» в аппаратах уголовного розыска НКВД создавались специализированные подразделения по делам несовершеннолетних. Создавались специальные трудовые воспитательные колонии, в которых содержались беспризорные и несовершеннолетние, замеченные в незначительных правонарушениях. Возраст воспитанников данных колоний варьировался от 11 до 16 лет.

Летом 1943 г. по Постановлению СНК СССР около 36000 воспитанников детских домов и детей, оставшихся без родителей, и 5400 воспитанников трудовых колоний НКВД СССР, которые были старше 14-летнего возраста, были определены в школы фабрично-заводского обучения, железнодорожные и ремесленные училища. Соответствующим наркоматам было поручено организовать снабжение детских учреждений всем необходимым для приемлемой жизни и обучения воспитанников. [2: с. 7].

Переходя к теме защиты материнства, следует отметить Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г., благодаря которому многодетные матери, имеющие 2 детей, при рождении третьего и каждого последующего ребенка до достижения им 5 лет получали государственное пособие. Для одиноких матерей, которые не состоят в браке, было установлено государственное пособие, выплачиваемое до момента достижения ее детьми шестнадцатилетнего возраста, а в случае, когда ребенок находился на обучении и не получал стипендии – до достижения 18 лет. Кроме этого, беременным женщинам и кормящим матерям в течение 7 месяцев выделялся дополнительный паек. Родители, имеющие четырех и более детей, освобождались от уплаты 50% содержания детей в яслях и детских садах независимо от дохода родителей. Холостяки, одинокие и малосемейные граждане, напротив, облагались специальным налогом. Для матерей, которые родили и воспитали 5-6 детей, была установлена «Медаль материнства» двух степеней, для родивших и воспитавших 7-9 детей предназначался Орден «Материнская слава» трех степеней, для тех, кто родил и воспитал 10 детей – звание «Мать-героиня» [5: с. 136-153].

Таким образом, в годы войны была проведена колоссальная работа по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью. Благодаря совместным усилиям практически всех неравнодушных при поддержке государства, были приняты значительные меры по борьбе с этими явлениями. Немалое внимание было уделено организации надлежащих условий для нормальной жизни и учебы. Вследствие кропотливой работы значительное число несовершеннолетних было ограждено от преступной среды, что спасло целое государство от такой катастрофы как неконтролируемое разрастание преступности до невероятных масштабов, что несомненно бы привело страну в хаос. Государство предприняло долговременную программу мероприятий, направленных на защиту материнства, поддержку матерей и увеличение рождаемости в стране. С 1944 по 1966 гг. было награждено более 5 млн. женщин, в том числе орденами «Мать-героиня» – около 50.600, медалями «Медаль материнства» – около 3.834.100, орденами «Материнская слава» – около 1.192.400 [1: с. 3].

Литература

1. Васильева, Л. Е. Особенности развития семейного права СССР в области охраны материнства и детства в 1930-40-е годы [Текст] /Л.Е. Васильева. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2007 – 69 с.
2. Емелин, С. М. Органы внутренних дел в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) [Текст] /С.М.

Емелин // Вестник академии экономической безопасности МВД России. – М.: 2010. – № 5. – С. 17-24.

3. Исторический опыт участия органов и войск НКВД – МГБ – МВД СССР в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности (1939-1960 гг.) [Текст]: монография. – М.: Ред. журнала «На боевом посту», 2019. – 120 с.

4. История государственного контроля (надзора) в сфере образования в России (XVIII-начало XXI в.). Т. 2 Советская Россия. Ч.1. [Текст]: хрестоматия. / Н.Н. Андреева, А.В. Звонарев, А.Д. Калмыкова и др./ под общ. ред. А.В. Звонарева, Н.М. Ладнушкиной. – М.: МГПУ. 2018. – 244 с.

5. Полянский, П. Л. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. История и характеристика. [Текст]. Постатейные материалы /П.Л. Полянский. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.

6. Пашенцев, Д.А. История отечественного государства и права [Текст]: учебное пособие/ Д.А. Пашенцев, А.Г. Чернявский. – М.: Инфра-М, 2016. – 427 с.

Колганова Юлия Владимировна,

студентка 1 курса магистратуры Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Царёв А.Ю., к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой
государственно-правовых дисциплин Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА МИРОВЫХ СУДЕЙ В РОССИИ

Институт мировых судей не является для современной России новым явлением. Он возник в Российской империи в 1864 году в результате комплексной судебной реформы императора Александром II, целью которой было сокращение сроков судопроизводства и упрощение его порядка [2: с. 52–70].

В соответствии с проведенной реформой компетенция мировых судов определялась утвержденными императором Александром II 20 ноября 1864 г. нормативными актами: 1) Учреждением судебных установлений; 2) Уставом уголовного судопроизводства; 3) Уставом гражданского судопроизводства и 4) Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями [1: с. 1755].

В ходе судебной реформы были созданы две судебные системы – общая и местная. К общим судам были отнесены окружной суд и судебные палаты, а к местным – мировые и волостные суды. Мировые судьи были созданы законодателем для рассмотрения маловажных дел и отвечали таким требованиям как доступность, быстрота, разветвленность и единоличное рассмотрение дел [4]. Это был демократический институт, наиболее приближенный к населению. В таком виде институт мировых судей просуществовал 25 лет, после чего мировые судьи были упразднены при Александре III Законом «О земских начальниках» от 12 июля 1889 г., сохранившись только в столицах и нескольких крупных городах, а в сельской местности их полномочия были переданы земским начальникам.

В 1912 году по Закону от 15.06.1912 г. «О преобразовании суда в сельских местностях» судебная власть от земских начальников снова перешла к мировым судьям, но Декретом о суде от 22 ноября 1917 года мировые суды были преобразованы в местные, а последние, пройдя небольшой исторический путь, были преобразованы в районные и городские суды [2: с. 92–111].

И вот спустя почти 80 лет институт мировых возрождается. Его возрождение в современной России обусловлено, прежде всего, осуществлением судебной реформы и ее результатом – принятием Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [3: с. 167–175]. В названном законе впервые дается понятие института мировых судей и его деятельности: «мировой судья в пределах своей компетенции рассматривает гражданские, административные и уголовные дела в качестве суда первой инстанции. Полномочия и порядок деятельности мирового судьи устанавливаются федеральным законом и законом субъекта Российской Федерации». Фактически институт мировых судей введен в результате вступления в силу Федерального закона от 17.12.1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации».

Введение института мировых судей в Российской Федерации имеет своей целью:

- развитие судебной системы, возрождение общедемократических принципов осуществления правосудия, создание необходимых условий для реального и свободного использования каждым гражданином конституционного права на судебную защиту;
- решение такой принципиально важной проблемы, как приближение судов к населению путем облегчения доступа к правосудию;
- разгрузка районных судов от чрезмерно большого количества дел.

Еще одной из задач введения в Российской Федерации института мировых судей является примирение сторон.

На данном этапе развития института мировых судей мировые судьи являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую судебную систему России.

Согласно статье 3 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», мировые судьи рассматривают в первой инстанции:

- уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, подсудные ему в соответствии с частью первой статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;
- дела о выдаче судебного приказа;
- дела о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях;
- дела о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей;
- дела по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей;
- дела по имущественным спорам, возникающим в сфере защиты прав потребителей при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей;
- дела об административных правонарушениях, отнесенные к компетенции мирового судьи Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и законами субъектов Российской Федерации;
- дела по вновь открывшимся обстоятельствам в отношении решений, принятых ими в первой инстанции и вступивших в силу.

Федеральным законом к подсудности мирового судьи могут быть отнесены и другие дела.

Дела, отнесенные к компетенции мирового судьи, рассматриваются им единолично.

Литература

1. Дворецкова, Д.А. Становление института мировых судей [Текст] /Д.А. Дворецкова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 8. – С. 1755

2. Дорошков, В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности [Текст] /В.В. Дорошков. – М.: НОРМА, 2004. – С. 92–111 3. Лонская, С.В. Мировая юстиция в России [Текст]: монография /С.В. Лонская. – Калининград. 2000. – С. 167–175

4. Пашенцев, Д.А. История отечественного государства и права [Текст]: учебное пособие/ Д.А. Пашенцев, А.Г. Чернявский. – М.: Инфра-М, 2016. – 427 с.

Матова Лидия Сергеевна,
студентка 1 курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Звонарев А.В., к.и.н, доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ПОДГОТОВКА К ВОЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМ МОЛОДЕЖИ КАК ОДНА ИЗ ФУНКЦИЙ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1930-Е – В НАЧАЛЕ 1940 –Х ГОДОВ

Опыт гражданской войны и постоянная угроза со стороны враждебного окружения вынуждало руководство СССР предпринимать меры по формированию оборонного потенциала и безопасности страны.

Советское государство, будучи социальным государством, обращало свое внимание на формирование культуры спорта среди всего населения. Регулярные физические занятия должны были помочь справиться с нагрузками на производстве и обеспечить готовность граждан защищать государство от врагов. К началу 1940-х гг. в стране уже существовал Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта, а также работали специализированные высшие учебные заведения (Институт физической культуры им. П.Ф. Лесгафта в Петрограде, Центральный институт физической культуры в Москве) [4: с.12]. В соответствии с условиями военного времени изменился введенный в 1930-е гг. физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне». Он стал дополнительно включать знание устройства винтовки, умение вести бой, ориентирование, метание гранат из разных положений и др. Изменения затронули и уроки физической культуры в школе [5: с.15]. Было увеличено количество часов на данный предмет с 388 до 516. Приоритетной задачей также стало спортивное воспитание в начальных классах. Такая политика

дала положительный эффект. Например, в газете «Красный спорт» указывалось, что в 1944 г. было зарегистрировано 58 рекордов, 12 из которых – мировые [6].

Наряду с физическим воспитанием, большое внимание со стороны государства уделялось здравоохранению. Система медицинского обслуживания стремительно развивалась, происходил значительный рост количества подготовленного медперсонала, создавалась сеть санитарных дружин, школы оборудовались под госпитали, повышалось финансирование данной сферы. Эти и другие качественные изменения приносили положительные результаты для страны [9].

Во-первых, обращаясь к статистике, можем выделить снижение процента негодных к военной службе: 1924 г. – 19,4%; 1935 г. – 12,38%; 1938 г. – 4%. Во-вторых, к началу войны была произведена унификация в использовании методов медицинской помощи пострадавшим, осуществлена разработка единой военно-полевой медицинской доктрины. К примеру, отделение врачей в составе нескольких хирургов могли произвести 20 операций в сутки. В-третьих, стоит отметить, что ни тыл, ни фронт не страдали от эпидемий инфекционных заболеваний в 1941 – 1945 гг. (возникавшие заболевания локализовались и не развивались до размеров эпидемий) [2: с.25].

Существенную роль в повышении качества военной подготовки сыграло развитие законодательства в этой сфере. Так, в 1930 г. утвержден «Закон об обязательной военной службе», а в 1939 г. «Закон о всеобщей воинской повинности». Важным шагом стало претворение в жизнь системы массового военного образования, что являлось необходимым для того времени. 17 сентября 1941 г. Государственный комитет обороны издал постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». Таким образом, с 1 октября 1941 г. вводилось обязательное военное образование для лиц мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет. Программа была рассчитана на 110 часов, что позволяло освоить строевую подготовку, овладение различными видами оружия [7].

С целью обеспечить поддержку в лице молодежи, руководство СССР стало включать их в активную политическую работу. В период с 1938 по 1940 гг. в комсомольскую организацию вступило примерно 6 миллионов молодых людей [1: с.167] Это способствовало превращению комсомола в массовую организацию, главной целью которой было создание достойных советских граждан. Принадлежность к комсомольской организации и соответствующие привилегии стали основой молодежной культуры 1930-х гг. Однако для государства это было средством мобилизации на войну, которая была ожидаема в скором будущем. Это проявлялось в том, что, во-первых, начиная с 1939 г. органы стратегического планирования Красной

Армии сотрудничали с лидерами комсомола в целях реализации военизированных программ для большего числа молодежи. Во-вторых, комсомольские активисты изучали деятельность иностранных молодежных организаций и возможность использования опыта их работы в СССР.

Начало Второй Мировой войны в 1939 г. положило начало новым кампаниям, призванным усилить дисциплину в обществе. 26 июня 1940 г. Верховный Совет СССР издает закон, который устанавливает суровые наказания за неправомерные действия на рабочем месте, в том числе за такие незначительные правонарушения, как опоздания. В течение 1 месяца с начала применения закона сообщалось о более чем 100 тысячах нарушений [9]. Что касается усиления дисциплины среди молодежи, то партийные руководители считали, что именно педагоги ответственные за это. По настоянию А.А. Андреева и Г.М. Маленкова в декабре 1938 г. Николай Михайлов созвал Пленум Центрального Комитета, посвященный проблеме дисциплины в школах. В своей речи он подчеркнул, что цель отношений между учителем и учеником есть формирование поведения младшего поколения, а не только передача знаний.

В предвоенные годы государство вело активную деятельность по борьбе с хулиганством. Партийное руководство видело связь между морально-бытовым разложением молодежи (картежные игры, пьянство, нарушение правил внутреннего распорядка в общежитиях) и политическими преступлениями. Например, в апреле 1941 г. в Московском государственном университете было выявлено, что меры по пресечению хулиганства не применяются. Ситуация дошла до того, что на историческом факультете разводились дискуссии по политическим вопросам «контрреволюционного характера». Это привело к тому, что государство предпринимало меры для ликвидации такого поведения. Таким образом, правоохранительные органы сыграли важную роль в определении границ между простительными проступками и непростительными преступлениями, а также в начале войны удвоилось число осужденных за хулиганство [1: с. 184-190].

В условиях того времени возникла необходимость в расширении военного производства и обеспечении профессиональной массовой подготовки молодежи. Начали появляться кружки, краткосрочные курсы и учебные программы на заводах и фабриках. Действенной формой подготовки рабочих кадров являлись стахановские школы. Обучение в них осуществлялось непосредственно на рабочем месте и, как правило, не превышало 10 рабочих смен. Такой метод повышения квалификаций позволил охватить значительное число молодёжи. Должное внимание уделялось также и индивидуальным подготовкам. Они осуществлялись путём прикрепления новичка-рабочего к опытному производственнику. В

ходе совместной работы только молодой человек за относительно короткое время приобретал необходимые производственные навыки, овладевал основами той или иной профессии, производства военной продукции. Комсомольские организации развернули движение по выявлению станков и оборудования, не занятых на производстве боеприпасов и вооружения, вели борьбу с браком, создавали на заводах посты по контролю за качеством, путём сбора лома чёрных и цветных металлов обеспечивали предприятия дополнительным сырьём. Такая политика дала положительные результаты. Происходило резкое возрастание удельного веса молодёжи в промышленном производстве.

В июне 1941 г. на производство перешло около двух тысяч московских школьников. На предприятиях Москвы и Московской области в 1942 г. состав рабочих в возрасте от 16 до 25 лет достиг 40% [6].

Проведя анализ научных источников, можем сделать вывод о том, что деятельность советского государства отвечала требованиям времени, экономической, внешне и внутривнутриполитической ситуациям.

Литература

1. Бернштейн, С. Воспитанные при Сталине. Комсомольцы и защита социализма [Текст] / Сет Бернштейн; [пер. с англ. Л.Е. Сидиковой]. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – 302 с. – (История сталинизма).
2. Бершадская, О.В. Подвиг милосердия [Текст] /О.В. Бершадская// Великая Отечественная война в контексте истории XX века: материалы международной научнопрактической конференции. – Краснодар, 2005. – С.56-58.
3. Голощапов, Б.Р. История физической культуры и спорта [Текст]: учебное пособие для вузов / Б. Р. Голощапов. – М.: Академия, 2001. – 312 с.
4. Ивонин, В.А. ГТО на марше [Текст]/ В.А. Ивонин. – М.: Физкультура и спорт, 1975. – 304 с.
5. Кирсанов, Н.А. По зову Родины [Текст] /Н.А. Кирсанов. – М.: 1974. –55 с.
6. Красный спорт. – 1945. – 1 января. 7. Прилуцкий, В.В. Деятельность государственных органов и общественных организаций по военно-патриотическому воспитанию населения СССР (1922 – июнь 1941 гг.) [Текст] /В.В. Прилуцкий. – М., 2001. – 50 с.
8. Северухин, В.А. Подходы к пониманию государственности [Текст]/В.А. Северухин // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. –2010. – № 2 (26). – С. 66-72.

Пашенцев Иван Дмитриевич,

студент 1 курса исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: Звонарев А.В., к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В суровые годы, когда Отечеству угрожает опасность, всегда необходимо единение всех сфер, компонентов общества; социальное единение спасает страну [5: с. 359]. Также случилось и в Великую Отечественную войну, когда «симфония» властей, светской и духовной, стала мощнейшим фактором, оказавшим влияние на победу над нацистами. Наличие в обществе хотя бы формального идеологического плюрализма важно всегда, но особое значение имеет в нелегкие годы испытаний [7: с. 32]. И наша задача состоит в том, чтобы кратко рассмотреть историю взаимоотношений власти и церкви в годы Великой Отечественной войны, в период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года.

Первый шаг, направленный на поддержку правительства и всей страны в отражении агрессии, церковь сделала сразу же после начала войны. Митрополит Московский и Коломенский Сергей (в миру Иван Николаевич Страгородский), который в это время был местоблюстителем патриаршего престола, напечатал «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви». В послании глава Русской Православной церкви (далее – РПЦ) призывал христиан отражать вражеские силы, обосновывая это историческим опытом войн Руси, Российского государства, Российской империи, когда великие полководцы и правители сражались и побеждали иноземных захватчиков [8: с. 110]. Выдвигалась в этой речи и цитата из Евангелия от Иоанна, где говорилось: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» [1]; данная цитата показывала, что христиане должны были сразиться с вражескими полчищами, дабы спасти своих близких и друг друга. Конечно, подразумевалась еще одна известная фраза из Нового Завета, а именно из Послания апостола Павла к Римлянам: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых» [1]. Так, используя библейские цитаты и обращаясь к героике прошлых времен России, местоблюститель патриаршего престола оказал

огромную поддержку власти в первый же этап военной поры [3: с. 160]. Причем данную помощь государству со стороны РПЦ можно считать искренней, так как спустя два года митрополит Сергей, ставший патриархом, вспоминал о том времени: «Не приходилось даже задумываться о том, какую позицию должна занять наша церковь во время войны» [2: с. 7].

Идеологическая концепция возрождения героев прошлого дореволюционной, православной России была использована государством: И.В. Сталин перечислял в своей речи от 7 ноября 1941 года тех же персонажей, что и митрополит Сергей 22 июня 1941 года: Дмитрия Донского, Александра Невского и других деятелей русской истории, защищавших отечество от врага [8: с. 43]. Таким образом, РПЦ и правительство СССР сформировали единую идеологическую базу, которая на самом деле уже действовала до этого (фильм «Александр Невский» 1938 года, снятый Сергеем Эйзенштейном, фильм «Суворов» 1940 года и т.п.), но во время войны получила еще большее развитие в союзе официальной власти и православной церкви.

Взаимодействие РПЦ с советским государством проявлялось, естественно, не только вербально. Вся Русская Православная Церковь, от паствы до высших ее иерархов, старались путем пожертвований внести свой вклад в победу над врагом. 30 декабря 1942 года патриарший местоблюститель призвал всех приверженцев Церкви собрать средства на организацию танковой колонны имени Дмитрия Донского. Всего на эту танковое подразделение было собрано более 8 миллионов рублей [9: с. 115]. Кроме того, только в период с 1941 по 1943 год храмы одной только Московской епархии сдали на нужды фронта более 12 млн. рублей [4: с. 7]. Сверх того, представители церкви помогали и раненым защитникам Отечества: например, епископ Калужский Питирим (Свиридов) взял шефство над военным госпиталем, и верующие его прихода обеспечивали раненых вещами, подарками, едой, собрали для них около 50 000 рублей [3: с. 335]. Всего же за всю Великую Отечественную войну по приходам СССР верующие собрали более 200 миллионов рублей для фронта, для победы [9: с. 115]. Священнослужители помогали Родине не только финансово; многие из них непосредственно участвовали в военных действиях: так, например, только в Москве были награждено около 20 московских священников медалями «За оборону Москвы», согласно постановлениям Моссовета от 19.09.1944 и 03.01.1945 гг. [4: с. 7].

Власть признавала заслуги РПЦ в организации победы над нацистами, и она поэтому предпринимала шаги к сотрудничеству с церковью. Впервые, государство позволило православным отмечать церковные

праздники, в том числе и Воскресение Христово. Пасху открыто праздновали в 1942 году, вскоре после завершения Московской битвы [4: с. 7].

Во-вторых, произошло важнейшее для всей истории РПЦ колоссальное по своей значимости событие. Трое митрополитов – Сергей, Алексей (Симанский), митрополит Ленинградский и Новгородский, и Николай (Ярушевич), митрополит Киевский и Галицкий, 4 сентября 1943 года встретились со Сталиным, Молотовым, полковником госбезопасности Карповым, будущим председателем Совета по делам Русской Православной Церкви, связующего органа между церковью и правительством. Иерархи РПЦ высказали свои пожелания по улучшению церковных дел, в том числе они сказали и о желательности возрождения такого института церкви, как патриаршество, возобновлении работ семинарий, освобождения из лагерей служителей церкви и т.п. [6: с. 299]. Итогом этой знаковой встречи стало возрождение патриаршества. Это произошло на Соборе епископов 8 сентября 1943 года, когда 19 архиереев разных рангов выбрали в качестве патриарха митрополита Московского и Коломенского Сергия, который и остался на этом посту вплоть до мая 1944 года [6: с. 300]. В-третьих, государство способствовало развитию богословского образования. Постановление от 28 ноября 1943 года разрешало Московской Патриархии открыть богословский институт (обучающимся и сотрудникам данного института предоставляли отсрочки от мобилизации) и пастырские курсы [10: с. 142].

Кратко рассмотрев взаимодействие РПЦ и власти СССР в годы Великой Отечественной войны, можно утверждать, что они были конструктивным для обеих сторон. Более того, взаимодействие этих двух систем, религиозной и государственной, привело страну к великой Победе. Снижение противостояния внутри частей социума неизбежно приводит к его консолидации и, в случае войны, к победе над врагом. Церковь и правительство сделали благое дело, устранив лишние разногласия ради изгнания врагов; в итоге во многом благодаря успешному взаимодействию Православной церкви и государства была выиграна война. Также в результате этих отношений РПЦ вернулась к исторически присущим институтам, в частности, патриаршеству, что являлось важным фактором дальнейшей эволюции устройства церкви, религии, веры.

Литература

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета [Текст]. – М.: Изд-во Российского библейского общества, 2008.
2. Доклад Митрополита Сергия на Соборе епископов 8 сентября 1943 г. [Текст] // Журнал Московской Патриархии. – 1943. – № 1. – С. 7-8.

3. Курляндский, И. А. Вклад Русской Православной Церкви в победу над врагом в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) [Текст]/И.А. Курляндский// Советский тыл 1941—1945: повседневная жизнь в годы войны. — М.: Политическая энциклопедия, 2019. — С. 321-344.
3. Макарова, Д. Ю. Новые аспекты взаимоотношений русской православной церкви с советским государством в период Великой Отечественной войны [Текст]/Д.Ю. Макарова// Евразийский союз ученых. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Международный Образовательный Центр". — М., 2014. - № 5 – С. 160162.
4. Мурзин, Е. В. Вместе с народом. Русская Православная церковь в годы Великой Отечественной войны [Текст]/Е.В. Мурзин // Журнал «Покров». — 2010. — № 4. — С. 4-7.
5. Пашенцева, Д. А. Основные направления социальной политики государства в период Великой Отечественной войны [Текст]/Д.А. Пашенцев // Великая Отечественная война: Нравственные аспекты и историческое наследие. Материалы всероссийской научно-теоретической конференции молодых исследователей: В 2 частях / под ред. Н. С. Нижник. — СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. - С. 356-359.
6. Поспеловский, Д.В. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР [Текст]/ Д.В. Поспеловский. — М.: Ин-т Св. Андрея, 1996. — 408 с.
7. Северухин, В.А. Доминирование исполнительной власти: современные проблемы [Текст]/В.А. Северухин // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки — 2017. — № 2. — С. 32-43.
8. Цветков, А. И. Военный парад в осажденной столице. К 70-летию военного парада в Москве 7 ноября 1941 года [Текст] /А.И.Цветков// Обозреватель Observer: научно-аналитический журнал. — 2011. — № 10. — С. 40—44.
9. Цыпин, В. (протоиерей). История Русской Православной Церкви. 1917-1990 [Текст]/В.Цыпин. — М.: Изд-во Моск. Патриархии «Хроника», 1994.— 253 с.
10. Чумаченко, Т. А. Правовая база государственно-церковных отношений в 1940-е – первой половине 1960-х годов: содержание, практика применения, эволюция [Электронный ресурс]/Т.А. Чумаченко // Magistra vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. — 2008. —№ 15. — С. 138-149.

Саломатина Ксения Романовна, студентка 1
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Звонарев А.В., к.и.н., доцент кафедры теории
и истории государства и права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ВОЕННАЯ РЕФОРМА КРАСНОЙ АРМИИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. стала тяжелым испытанием не только для народа СССР, но и для советского государства, которому было просто необходимо реорганизоваться в короткие сроки в условиях военных действий [6: с. 66].

С началом Великой Отечественной войны серьезным образом был перестроен государственный аппарат, однако высшие органы государственной власти сохранили свои функции. Уже 23 июня 1941 года была объявлена мобилизация военнообязанных, родившихся с 1905 по 1918 год включительно (было призвано свыше 5 млн. человек) [2: с. 123]. Создаются дивизии народного ополчения, отряды добровольцев, на захваченных территориях интенсивно развивается партизанское движение. [7: с.335].

Но абсолютно ошибочным является положение об отсутствии подготовки СССР к войне. Несмотря на противоречивые внешнеполитические итоги, предвоенный период был активно использован для усиления подготовленности Красной Армии к войне. Период 1939-1941 гг. для РККА стал временем форсированного роста и реформирования. Об этом свидетельствует тот факт, что на июнь 1941 года советские вооруженные силы стали крупнейшими в мире. [8: с.237].

Одним из направлений подготовки к войне командного состава Красной армии было осмысление современного опыта военных действий. В связи с этим необходимо отметить крупнейшее в предвоенный период совещание высшего руководящего состава РККА, проходившее 23-31 декабря 1940 года. Целью совещания стал анализ пробелов в подготовке, организации войск и ведении военных действий в ходе Советско-финской войны 1939 – 1940 гг. На нем присутствовали более 270 человек. Сам факт проведения данного мероприятия не утаивался, но оно проходило в обстановке строжайшей секретности, все материалы были скрыты вплоть до 1990 года [5: с.328]

Совещание проходило в условиях, когда Вторая Мировая война стремительно распространялась по всему земному шару. СССР в буквальном смысле был окружен агрессорами: Германия оккупировала Чехословакию, Австрию, Польшу и ряд других стран. Япония в свою

очередь захватила Северный и часть Центрального Китая. В этих условиях велась предварительная и основательная подготовка к совещанию. Было разработано 28 докладов по самым злободневным проблемам военной теории и практики. Из них для обсуждения выносились лишь наиболее глубокие и оригинальные [5: с.7].

В ходе совещания рассматривался опыт гражданской и мировой войн, приводились разнообразные примеры. И это понятно: из выступавших на совещании 24 человека участвовали в первой мировой войне, 43 – в гражданской. Около 30 генералов и офицеров прошли через две, 7 – через три и один (Д.Г. Павлов) – через четыре войны [3: с.344].

Финская война 1939-1940 гг. обнажила многие проблемные аспекты, которые не остались незамеченными. В ходе совещания в нескольких докладах было продемонстрировано, что своевременное снабжение армии теплыми шапками-ушанками и валенками, гораздо эффективнее повышает боеспособность, чем идеальные директивы и боевые листки. Обращалось внимание на то, что не столько важно количество танков и самолетов, сколько качество подготовки тех, кто ими управляет. К.А. Мерецков, Г.К. Жуков, И.С. Конев указывали на качество военных кадров, они подчеркивали необходимость воспитания энергичных, бойких, темпераментных генералов. «Иначе, – отмечал Г.К. Жуков, – командиров, приученных все делать по расписанию, активный и инициативный противник разобьет в первом же сражении». Остро ощущалась нехватка командных кадров младшего и среднего звена, особенно в технических родах войск [1: с.68].

Совещание высшего руководящего состава РККА 23—31 декабря 1940 года сыграло существенную роль: были обновлены подходы к планированию операций, подготовке к военным действиям, советское военное искусство обогатилось новыми положениями и разработками, был дан толчок к всесторонней реформации РККА и ее перевооружению.

Разнообразно сложились дальнейшие судьбы участников совещания. Одни были репрессированы еще до начала Великой Отечественной войны, другие расстреляны в первые дни войны, часть погибли в сражениях или попали в плен к фашистам. Большинство сумели преодолеть все тяготы начала войны, приобрели большой боевой опыт и привели нашу Родину к победе. [5: с.10].

Титаническая работа по укреплению обороноспособности была проделана в СССР за этот короткий предвоенный срок, многое осталось невыполненным, но все реализованные мероприятия однозначно имели положительный результат. Наша победа была достигнута не только благодаря мужеству бойцов и командиров Красной Армии, но и усилиям всего многонационального советского народа. Премьер-министр

Великобритании Уинстон Черчилль в 1945 году восторженно писал: «Красная Армия отмечает 27-ю годовщину своего существования триумфальными победами, которые вызвали безграничное восхищение ее союзников и предрешили участь германского милитаризма. Грядущие поколения признают свой долг перед Красной Армией столь же безоговорочно, как делаем это мы, свидетели ее славных успехов».

Литература

1. Великая Отечественная война 1941-1945. События. Люди. Документы [Текст]: Краткий ист. справочник / Под общ. ред. О.А. Ржешевского; Сост. Е.К. Жигунов. - М.: Политиздат, 1990. – 464 с.: ил., карт.
2. История Второй Мировой войны 1939-1945гг в двенадцати томах [Текст] / под общ. Ред. А.А. Гречко. – М.: Военное Издательство Министерства Обороны СССР. Т.4., 1975. – 534с.
3. Красная Армия в 1941 году [Текст]/ Руслан Иринархов. – М.: Яуза: Эксмо, 2009. – 560 с. – (Военная энциклопедия красной Армии).
4. Кузнецов, И.Н. История государства и права России [Текст]: учебное пособие/И.Н. Кузнецов. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2003. – 452 с.
5. Русский архив [Текст]: Великая Отечественная. Т. 12(1). – М.: «Терра», 1993. – 408с.: ил.
6. Северухин, В.А. Подходы к пониманию государственности [Текст]/В.А.Северухин// Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2010. – № 2 (26). – С. 66-72.
7. Стешенко, Л.А. История государства и права России: академический курс [Текст]: учебное пособие/ В 2 т. Т. 2. XX в. / Л.А. Стешенко, Т.М. Шамба. – М.: Издательство НОРМА, 2003. – 480с.
8. Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу: 1939-1941 гг. [Текст](Документы, факты, суждения). Издание 3-е, исправленное и дополненное. / Михаил Мельтюхов. – М.: Вече, 2008. – 544 с.: ил.

Шерemet Валерия Викторовна,

студентка 1 курса магистратуры Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Звонарев А.В., к.и.н., доцент кафедры теории
и истории государства и права Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБРАЗОВАНИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война отразилась на всех аспектах общественной жизни, став сложнейшим испытанием для всего советского народа. Подверглась данному испытанию и образовательная сфера, и сразу после начала войны была проведена работа по перестройке всей системы отечественного образования на военный лад.

Все силы и имеющиеся ресурсы были направлены на помощь фронту и борьбу с фашистскими захватчиками. Войной были разрушены мечты и стремления выпускников, большинство из которых сразу после выпускного отправились на фронт или работать в тыл; активно помогали стране школьники и педагоги. Однако образовательный процесс не останавливался, и, более того, как отмечают многие авторы в своих научных работах, война стала одним из основных факторов интенсивного развития советской системы образования [4].

В самом начале войны и вплоть до конца 1942 г. краевые и партийные организации РСФСР пытались проанализировать сложившуюся в сфере образования обстановку, а также адаптировать отечественную систему образования к условиям военного времени. Проводились различные мероприятия, чтобы её сохранить. Однако, как отмечается во многих документах, в работе образовательных учреждений присутствовали различного рода изъяны и недостатки. В частности, районные отделы народного образования не обеспечивали должного контроля за работой школ, что, естественно, негативно сказывалось на всей сфере школьного образования. Кроме того, началась самоликвидация учреждений Народного комиссариата просвещения (далее – Наркомпрос), а также резкое и внезапное уменьшение числа учащихся старших классов, что грозило в будущем нехваткой необходимых для страны рабочих кадров со средним образованием.

Вышеперечисленные недостатки повлекли критику работы Наркомпроса, контролировавшего на тот момент сферу образования. В основном именно с этого момента и до конца войны было принято множество нормативных правовых актов, определявших развитие системы образования военного времени [3].

Одним из первых подобных актов стало Распоряжение СНК СССР от 30 июля 1942 г. «О вовлечении в школы всех детей школьного возраста и использовании школьных зданий по назначению», которое, в частности, обязывало Совнаркомы союзных республик обеспечивать вовлечение в школы всех детей школьного возраста, принимать меры по недопущению

отсева учащихся, выделять и оборудовать дополнительные здания, необходимые для проведения занятий и т.д.

СНК РСФСР в Постановлении от 01.12.1943 № 966 «О приеме детей семилетнего возраста в школы» закрепил обязательное обучение детей семилетнего возраста в начальных, неполных средних и средних школах.

По предложению Наркомпроса Совнарком РСФСР 14 июля 1943 года издал инструкцию «Об организации учёта детей и подростков в возрасте от 8 до 15 лет и о порядке контроля за выполнением «Закона о всеобщем обязательном обучении». В связи с тем, что в те годы на производствах работало огромное количество подростков, СНК СССР по представлению Наркомпроса опубликовал постановление «Об обучении подростков, работающих на предприятиях». Данный документ обязывал совнаркомы союзных и автономных республик, краевые и областные советы депутатов трудящихся организовать в городах и рабочих посёлках сеть общеобразовательных школ для рабочей молодёжи, которые в дальнейших постановлениях стали именоваться вечерними. Наркомпрос обязал библиотеки страны «развернуть пропаганду вечерних школ» [2].

Большое внимание уделялось учебникам. В проекте одного из постановлений ЦК ВКП(б), подготовленного Управлением агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) в августе 1943 года сильно критикуется работа Наркомпроса, который не уделял данному вопросу должного внимания. В 1943—1944 годах велась активная работа над разработкой учебников на национальных языках. 27 июля 1943 года во время сражений за освобождение Советской Украины было принято решение разработать план издания советских украинских учебников в трёхдневный срок. В январе 1944-го был направлен в печать учебник по истории Союза Советских Социалистических Республик на английском языке, так как «английские издатели издают свои книги, извращая историю СССР» [2].

В январе 1944 года в Наркомпросе РСФСР было проведено Всероссийское совещание по вопросам преподавания истории в средней школе с выступлениями ведущих учёных-историков и учителей, на котором «звучали слова об основополагающей роли этой науки в воспитании достойных граждан и героев-защитников своего Отечества, что ярко проявляется на полях сражений идущей Великой Отечественной войны» [5].

21 июня 1944 г. СНК РСФСР было принято Постановление №750 «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе». В данном акте была закреплена обязательная сдача выпускных экзаменов, а с 1944-1945 учебного года предусматривался экзамен на аттестат зрелости. Кроме того, данный нормативный правовой акт устанавливал базовые положения о награждении учащихся золотой и серебряной медалью [1].

Были приняты и иные различные по характеру и содержанию нормативные правовые акты, регулирующие те или иные аспекты образовательной сферы. Среди них Постановление СНК СССР от 16 июля 1943 г. «О введении раздельного обучения мальчиков и девочек в 1943/1944 учебном году в неполных средних и средних школах областных, краевых городов, столичных центров союзных и автономных республик и крупных промышленных городов», Постановление СНК РСФСР от 10.01.1944 № 18 «О введении цифровой пятибалльной системы оценки успеваемости и поведения учащихся начальной, семилетней и средней школы», Постановление СНК СССР от 30.05.1945 № 1247 «Об утверждении Положения о золотой и серебряной медалях и образцов аттестата зрелости для оканчивающих среднюю школу» и др.

Условия военного времени также выдвинули ряд требований, изменивших учебно-воспитательную работу. В частности, военные годы показали неспособность многих учеников применять теоретические знания на практике, в связи с чем содержанию преподавания стали придавать более практический характер. Кроме того, большое внимание уделялось физической, трудовой и военной подготовке учащихся, что было обусловлено трудным военным временем. На тот момент обучение в школах приобретало особую специфику, и главной задачей становилось воспитание защитника своей Родины.

Таким образом, Великая Отечественная война не прошла бесследно для сферы образования, подвергнув её испытанию на стойкость, а также многочисленным изменениям. Нельзя не отметить, что в тот тяжёлый для нашей страны период были сделаны важные нововведения, некоторые из которых актуальны и в наши дни: пятибалльная система оценивания, обязательные выпускные испытания, вручение золотой медали отличникам и др. Подводя итог, можно сказать, что отечественная система образования, несмотря на тяжёлые условия войны, была не только сохранена, но и преобразована, что стало возможным благодаря эффективному государственному управлению.

Литература

1. История государственного контроля (надзора) в сфере образования в России (XVIII – начало XXI в.). Том 2: Советская Россия: хрестоматия [Текст] / Андреева Н.Н., Звонарев А.В., Калмыкова А.Д. и др./под общ. ред. А.В. Звонарева, Н.М. Ладнушкиной. – М.: Книгодел, 2016. – 320 с.
2. Жукова, О. Малоизвестные страницы истории. О реформировании школьного образования и воспитания в годы войны [Электронный ресурс]/ О.Жукова. – URL: <https://kprf.ru/activity/education/131114.html> (дата размещения статьи 2014-05-08)

3. Звонарев, А.В. Динамика формальных источников образовательного права в советский период (1936-1985 гг.) [Текст]/ А.В. Звонарев, Н.М. Ладнушкина, Д.А. Пашенцев // Юридическая наука. – 2017. – № 4. – С.34-40.

4. Звонарев, А.В. Развитие формальных источников образовательного права в советский период (1917 – 1936 гг.) [Текст] / А.В. Звонарев, Н.М. Ладнушкина, Д.А. Пашенцев // Юридическая наука. – 2017. – № 3. – С. 52-56.

5. Огоньская, И.С. Перестройка исторического образования и обновление содержания школьных учебников истории СССР в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]/ И.С. Огоньская. – URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/34098/1/ogonovskaya_2015-701VP.pdf (дата обращения 01.03.2020).

Юрьева Татьяна Андреевна,

студентка 1 курса магистратуры Института права управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Пашенцев Д.А., д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права

Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА В ПРЕДВОЕННЫЕ И ВОЕННЫЕ ГОДЫ

Для правовой мысли советского периода характерно не качественное своеобразие научной методологии, а «неизбежное продолжение классических традиций в специфических советских условиях, затрудненное наличием мощных идеологических оков» [1: с. 400]. Сказанное в полной мере относится и к концепции юридической техники, разработкой вопросов которой начали активно заниматься только во второй половине 20-х годов XX века. К таким разработкам можно отнести теоретические исследования о технике законотворчества М. Винавера, М. Гродзинского, И. Елизарова, И. Перетерского, а также исследования, посвященные языку закона, А. Лаптева, А. Луначарского, М. Презента, В. Равича. Большинство работ данного периода были посвящены именно законодательной технике, в то время как термин «юридическая техника» употреблялся лишь Л. Успенским в значении догматического юридического метода.

Для юридической техники рассматриваемого периода характерна, с одной стороны, определенная преемственность с дореволюционной традицией и, с другой стороны, становление нового подхода к технике

создания нормативных актов и формулирования правовых норм. При этом, прежде всего, советские юристы стремились решать задачи достижения общедоступности, ясности и максимальной перерабатываемости текстов нормативных документов [5: с. 76].

Отмеченные тенденции можно проследить уже на примере первых конституций, начиная с Конституции РСФСР 1918 года [3: с. 90]. В ее первых двух разделах содержится большое количество норм-деклараций, норм-целей, широко используется общественно-политическая терминология, многие термины имеют эмоционально-оценочное значение. В статье 3 употребляется словосочетание "беспощадное подавление эксплуататоров", а в статье 4 "когти финансового капитала" и т.д. Но, с другой стороны, остальные разделы Конституции отражают достаточно тщательное следование правилам законодательной техники: используется устоявшаяся юридическая терминология ("налоги", "бюджет", "кассация" и др.), применяются технико-юридических приемы (примечания, отсылки), употребляются речевые клише официально-делового стиля дореволюционного периода ("протокол за подписью членов избирательной комиссии", "за отсутствием такового" и т.д.).

Постепенно происходит отход от тенденции декларативности нормативного содержания текстов законодательных актов. И в этом смысле показательна Конституция СССР 1936 года. Как наиболее свободная от декларативности, она лишена преамбулы, а количество терминов, вызывающих различные политические ассоциации, в ней сведено до минимума. Вообще создание данной конституции некоторые авторы рассматривают как последнюю значительную законодательную работу, проведенную при существовании системы законодательных органов, закреплённой в Конституции СССР 1924 года [2: с. 352].

Что касается иных советских нормативных актов, отметим, что органами законотворчества вплоть до 1936 года выступали: съезды Советов СССР, ЦИК СССР, Президиум ЦИК СССР, СНК СССР. Все они могли издавать обладающие высшей юридической силой акты, что на практике порождало проблему отделения закона от других нормативно-правовых актов [2: с.315]. Конституция 1936 года передала законодательные полномочия в руки единственного органа - Верховного Совета СССР, законодательные полномочия не были предоставлены даже его Президиуму.

В 1930—40-е годы, как уже отмечалось, постепенно происходило уменьшение декларативности нормативно-правовых актов, однако в законах все еще содержалась пропаганда нового общественного строя, народной власти и ее политики. Систему юридической техники советского периода можно определить как совокупность правил, приемов и способов,

характерных для отраслевого законодательства того времени. Это значит, что использование различных приемов конструирования законодательных актов в целом и нормативных положений в частности, напрямую зависело от «принадлежности к отраслям, от иерархического соотношения актов, их видов, содержания, от политико-идеологического состояния общества» [6: с. 154].

Период с 1941 по 1945 гг. – военный период – стал серьезным испытанием для советского государства. Великая Отечественная война внесла изменения в систему государственного и правового управления несмотря на то, что правовая система в целом сохранилась, сохранили свою силу и действовавшие нормативные акты [4: с. 366]. Однако для оперативного регулирования происходящих в стране изменений существование только таких актов было недостаточным. С этой целью было создано законодательство военного времени.

Чрезвычайная обстановка требовала быстрого принятия решений, поэтому законопроекты оперативно обсуждались специально по случаю применения специализированными комиссиями, не проходя широкого общественного и экспертного обсуждения и не подвергаясь широкой общественной оценке. Так как Верховный Совет СССР собирался редко и нерегулярно (за время войны всего три раза), законов было принято мало, поэтому огромную роль играли указы Президиума Верховного Совета СССР. Много было издано правовых позиций Верховного Суда СССР, который анализировал и обобщал судебную практику. Много издано постановлений Государственного комитета обороны. Также широкими правами в нормотворчестве обладал Совет народных комиссаров.

Характеризуя принимаемые в период войны акты, следует отметить, что большинство из них носило временный характер, и после окончания войны они были отменены или сами утратили силу в связи с изменением обстановки. Но некоторые продолжали действовать и после окончания войны (например, касающиеся вопросов семейного права).

Что касается научных трудов ученых, посвященных юридической технике данного периода, то они фактически отсутствуют. Изменения в юридической технике в период войны были незначительными и относились лишь к отдельным чрезвычайным актам, поэтому данный вопрос не стал предметом специального исследования отечественных правоведов.

Таким образом, в предвоенный и военный периоды для отечественной юридической техники было характерно поэтапное развитие - не революционное, а эволюционное. Каждый новый этап вбирал в себя элементы этапа предыдущего, а также попытки эти элементы усовершенствовать. Для данных периодов характерным является также и то, что советской юридической наукой фактически изучалась только одна

разновидность юридической техники – законодательная, которая понималась как совокупность средств, способов и правил построения текстов нормативных правовых актов. Государственная и правовая система СССР подверглась значительным изменениям в период Великой Отечественной войны. Помогло приспособить эту систему к суровым условиям военного времени законодательство того периода, сделавшее её более гибкой, более соответствующей требованиям сложившейся обстановки. В большинстве случаев основные нормы советского права, принятые в военный период, не имели долговременного характера.

Литература

1. Липень, С.В. Требования юридической техники формулированию правовых норм в СССР (аспект преемственности с дореволюционной юридической наукой) [Текст]/ С.В. Липень // Юридическая техника, 2015. – № 9
2. Максимова, О.Д. Законотворчество в СССР в 1922-1936 годах [Текст]: монография / О.Д. Максимова. – М.: ИКД Зерцало-М, 2014. – 400 с.
3. Пашенцев, Д.А. Конституция РСФСР 1918 г. как памятник революционной эпохи (к 100-летию первой российской конституции) [Текст]/ Д.А. Пашенцев// Государство и право. – 2018. – № 11. – С. 90-96.
4. Пашенцев, Д.А. История отечественного государства и права [Текст]: учебное пособие/ Д.А. Пашенцев, А.Г. Чернявский. – М.: Инфра-М, 2016. – 427 с.
5. Чигидин, Б.В. Юридическая техника российского законодательства [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: - М., 2002. –189 с.
6. Чинарян, Е.О. Этапы развития отечественной законодательной техники [Текст]/Е.О.Чинарян // Современное право. –2012. –№ 5

РАЗДЕЛ II. НАЦИОНАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Ефимович Надежда Владимировна,
аспирантка 2 курса Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации
РАНХ

Научный руководитель: Тимошенко В.И., к.и.н., доцент кафедры
политологии и политического управления института общественных
наук РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации

К НАУЧНОМУ АНАЛИЗУ ФЕНОМЕНА ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

В научной литературе под системой понимается совокупность элементов, находящихся во взаимоотношении и взаимодействии, которой присущи целостность, внутреннее единство, наличие устойчивых системообразующих связей. «В таком понимании партийная система представляет собой не просто множественность политических партий, а особым образом организованную общность, характеризующуюся постоянной связью и взаимодействием составляющих её частей и подчиненную определенным закономерностям». [1: с. 105].

Партийная система структурирует социальные интересы и политические взгляды, даёт им возможность выражаться на местном и общественном уровнях, организует общественно - политические силы, избирателей, помогает им выдвигать и направлять депутатов в представительные учреждения. С политической точки зрения можно говорить о том, что партийная система является вторым важнейшим каналом осуществления власти. [2: с.243-244].

Начиная с XIX века партийные системы становятся объектом научного анализа таких мыслителей, как Алекс де Токвиль, [3: с.145]. Дж.Брайс, [4: с.270-271]. самым же продуктивным периодом анализа сущности партийных систем как за рубежом, так и в России явился XX век. В это время анализ сущности и своеобразия партийных систем был осуществлён в работах М. Дюверже, [5: с.263 -264]. С.Липсета, [6: с.204] Дж.Сартори, [7: с.144]. Е.Вятра, [8: с.330]. Р.Далтона, [9: с. 235-243]. Р.-Ж Шварценберга и др. [10: с.61].

Значимый вклад в научное осмысление феномена партийных систем внесли и современные российские исследователи. Г.В. Голосов, [11:

с.64] С.Е. Заславский, [12: с.34-35] А.Б. Исаев, [13: с. 367] Ю.Г.Коргунюк, [14: с.159] Б.И.Макаренко, [15: с.149-152], В.И.Тимошенко [16: с.4-7] и др.

Из зарубежных исследователей партийных систем самый большой вклад в осмысление феномена партийных систем внёс французский исследователь М.Дюверже в 1951 году. М. Дюверже утверждает, что в любой стране сосуществует несколько партий: формы и способы этого определяют партийную систему страны.

Анализируя особенности партийных систем в разных странах М. Дюверже, пришёл к выводу, что главное отличие между ними состоит в количестве партий. По характерным признакам он выделил три вида партийных систем: двухпартийность, многопартийность и однопартийность. Он также исследовал тесную связь между партийной и избирательной системой и пришёл к выводу, что голосование в один тур ведёт к дуализму партий. Мажоритарное голосование в два тура и система пропорционального представительства приводит к многопартийности [19].

Делая вывод, стоит сказать, что идеи были проверены на практике американским политологом Дугласом Рейном на примере двадцати партийных систем во временном промежутке 1945-1964. Он показал, что 89,7 % случаев партийных систем шло в соответствии с постулатами М. Дюверже. [17: с.400].

Итальянский политолог Дж. Сартори разработал классификацию партийных систем, в работе «Партии и партийные системы» (1976 г). Он даёт более сложную классификацию, основанной на идеологической дистанции («полярности») между партиями, а в итоге между партийными системами. В итоге у Дж. Сартори обозначено семь типов партийных систем: системы с одной партией, системы с партией-гегемоном, системы с преобладающей партией, двухпартийные системы, системы умеренного

плюрализма, система поляризованного плюрализма и автоматизированные системы.

Типология, предложенная Дж. Сартори может быть использована в качестве методологической основы для анализа современной динамики партийной системы современной России. Этот тезис, выдвинутый в начале 1990-х гг. рядом зарубежных и российских исследователей, что позволяет рассматривать данную типологию как классическую.

Если применить критерии Дж. Сартори, то современная российская партийная система со времени её формирования в начале 1990-х гг. и до 2000-х гг. она постепенно приобрела черты от крайнего плюрализма к умеренному. В данном промежутке времени в основном определены её нестабильность, фрагментация, радикализм отдельных партий. Например, первые выборы на партийной основе в 1993 г. и последующие выборы 1990-х – начала 2000-х годов доказали, что российская партийная система приобрела на практике типологию Дж. Сартори. [18: с. 223].

Среди современных российских политиков продуктивный вклад в изучении феномена партийных систем внесли такие исследователи как: К.В. Голосов, Ю.Г. Коргунюк, В.И. Тимошенко.

Так к примеру Г.В. Голосов провел сравнительный анализ партийных систем ряда западноевропейских и восточно-европейских стран.

Коргунюк Ю.Г. осуществил самый глубокий анализ генезиса партий и проблемы формирования партийной системы России.

Что касается вклада В.И. Тимошенко, то он проанализировал факты и обстоятельства становления партийной системы и проблемы её функционирования за период 2001-2012 гг.

Как показал анализ работ зарубежных и российских политологов генезис и функционирование партий происходит объективно, если страна неуклонно идёт по пути демократического развития. Партийные системы при всех их исторических и политических вариациях представляют собой высший этап развития института политических партий.

Литература 1. Малов, Ю.К. Никитин П.В. Введение в общую теорию политических партий [Текст]: учебное пособие / Ю.К. Малов, П.В. Никитин //РПА Минюста России. - М.: 2013.

2. Политология. Энциклопедический словарь [Текст]. – Изд-во. Московского коммерческого ун-та, 1993.

- 3.Токвиль, А. Демократия в Америке [Текст]/ Алексис де Токвиль. – М.: 1992.
4. Брайс, Дж. Американская республика [Текст]: в 3 Т./ Брайс Джон – М., 1898. Т.2. Ч.Ш.
5. Дюверже, М. Политические партии [Текст]/Морис Дюверже. – М.: Академический проект, 2000.
6. Липсет, С. Политическая социология [Текст]/ Сеймур Мартин Липсет// Американская социология. Проблемы. Перспективы. Методы. – М., 1972.
7. Дегтярёв, А.А. Основы политической теории [Текст]/А.А. Дегтярев. – М.: Высшая школа. 1998.
8. Вятр, Е. Социология политических отношений [Текст] /Е.Вятр// общ.ред. и предисл. Ф.М. Бурлацкого – М.: Прогресс, 1979.
9. Далтон, Р. Структура политических связей [Текст]/Р.Далтон// Партии и выборы: Хрестоматия: в 2ч. /отв. ред. и сост. Н.В. Анохина, Е.Ю. Мелешкина. – М.: ИНИОН, 2004. Ч.1.
10. Шварценберг, Р.-Ж. Политическая социология [Текст]/ Р.-Ж. Шварценберг, Ч.3. – М. 1992.
11. Голосов, Г.В. Партийные системы России и стран Восточной Европы [Текст]/Г.В. Голосов. – М.: Весь мир,1999.
12. Коргунюк, Ю.Г. Российская многопартийность (становление, функционирование, развитие) [Текст]/ Ю.Г. Коргунюк, С.Е. Заславский. // Под ред. Ю.Г. Коргунюка – М.: ИНДЕМ, 1996.
13. Исаев, Б.А. Теория партий и партийных систем: учебное пособие для студентов вузов [Текст]/ Б.А. Исаев. – М.: Аспект Пресс. 2008.
14. Коргунюк, Ю.Г. Становление партийной системы в современной России [Текст]/Ю.Г.Коргунюк. – М.: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007.
15. Макаренко, Б.И. Партии и партийные системы: современные тенденции развития [Текст]/ Б.И. Макаренко. – М.: Политическая энциклопедия. 2015.
16. Тимошенко, В.И. Становление партий и партийной системы современной России [Текст]/ В.И. Тимошенко, Д.Н. Салыков. //Политический журнал. – М., 2017.
17. Сморгунов, Л.В. Сравнительная политология: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения [Текст] / Л.В. Сморгунов. – М.: 2012.
18. Вестник СПбГУ. Политология. Международные отношения [Текст]. – 2017. Т.10. Вып.3.
19. Корчагина, Т.В. Реформирование современной российской избирательной системы [Текст]/ Т.В. Корчагина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2009. – № 1. – С. 64-67.

Кутузов Алексей Романович, студент 2
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Ростиславлев Д.А., к. и. наук, доцент кафедры
теории и истории государства и права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ БОНАПАРТИЗМА И ГОЛЛИЗМА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В результате Великой революции конца XVIII в. была разрушена государственно-правовая традиция Франции. Реакцией на возникшую политическую нестабильность стал режим личной власти в форме бонапартизма [5]. Политический режим Наполеона Бонапарта (1799-1815 гг.) сформировал влиятельную государственно-правовую традицию. В 1852-1870 гг. императором Франции был Наполеон III, копировавший форму государства своего дяди. Традиция личной власти в XX в. проявилась в формировании политической системы «голлизма».

Характерной чертой названных политических режимов является сочетание авторитаризма с демократической традицией, утвердившейся во Франции в результате Великой революции. Конституции Консульства, Первой и Второй империи, а также Пятой республики основаны на принципах народного суверенитета, представительности учреждений, гражданского равенства. «Декларация прав человека и гражданина» 1789 г. является неотъемлемой частью конституции Пятой республики [3: с. 15-17]. Авторитарный характер режимов проявлялся в отсутствии или в ограничении принципа разделения властей и в стойком недоверии правителей к парламентаризму. Согласно конституциям 1799, 1851 и 1958 гг. глава государства руководит армией, является национальным арбитром, осуществляет исполнительную власть (в Пятой республике – вместе с премьер-министром), обладает широкими полномочиями в сфере законотворчества. Разумеется, в конституциях империй XIX в. эти полномочия были шире: император не только обладал законодательной инициативой и правом роспуска законодательных органов, но и формировал состав законодателей: в особенности, Государственного совета и Сената. Трибунат и Законодательный совет формировались на основе национальных списков доверенных лиц, которыми император заполнял вакансии [3: с. 21-22]. Конституция Пятой республики не предоставляет

президенту столь широких законотворческих полномочий, но генерал де Голль за время своего пребывания у власти неоднократно распускал Национальное собрание и непосредственно обращался к нации с законодательными предложениями, а также объявлял чрезвычайное положение в стране и брал всю полноту власти на себя, в случае кризиса [2: с. 102].

Правосудие в Первой и Второй империях осуществлялось от имени императоров: они назначали председателей высших судов, подписывали приговоры Верховного суда. Назначение судей и контроль за их деятельностью в Пятой республике осуществляется Высшим советом магистратуры, которым до конституционных изменений 2008 г. руководил президент [2: с. 104].

Политическая система Пятой республики содержит важные элементы, соответствующие принципу разделения властей: это и Конституционный совет, и Верховный суд, формируемый парламентом и обладающим правом проведения судебного преследования высших должностных лиц, включая президента, и ответственность министром перед Национальным собранием. Последнее дает основание характеризовать Пятую республику как президентско-парламентскую. Однако, не случайно власть главы государства в период правления де Голля и Саркози называли суперпрезидентской. С другой стороны, обе империи XIX в. в конце своего существования эволюционировали в монархии со смешанным правлением. Так, и в конституции 1815 г., и в конституции 1870 г. закреплялся принцип ответственного перед парламентом правительства [3: т. 2, с. 350; т. 5: с. 187].

Режимы бонапартизма и голлизма возникали в тот момент, когда прежняя политическая система переставала справляться с растущими проблемами и противоречиями в обществе. Установление Первой империи стало следствием 10-летней революционной «смуты»; Вторая империя на время прервала неудачные попытки обретения Францией новой государственноправовой традиции в виде режимов Реставрации, Июльской монархии и Второй республики. Популярность генерала де Голля была обусловлена политической нестабильностью Четвертой республики (за 12 лет сменилось 22 правительства) и Алжирским кризисом 1958 г. [4: с. 217]. Французы, устав от неурядиц и потрясений, мирились с концентрацией власти в руках авторитетной личности, которая могла навести порядок и обеспечить стабильность.

Персоналистские правления отличаются от авторитарных режимов, основанных на гегемонии партий. Главы Первой и Второй империй запрещали деятельность политических организаций. Стремясь быть национальными лидерами, они уделяли серьезное внимание социальной политике. Наполеон I остался в народной памяти «крестьянским

императором», поскольку закрепил в конституции 1799 г. право собственности на землю, приобретенное во время революции, и не отягощал их реквизициями, подобно якобинцам. Крестьянами же в 1848 г. президентом Франции был избран Луи-Наполеон, ставший в 1852 г. Наполеоном III. Возглавив страну в период промышленной революции, он реализовывал идеи сенсимонизма о «равенстве через богатство нации», в связи с чем вводились пособия для социально уязвимых лиц, льготное кредитование, доступные медицина и образование, проводились активное железнодорожное строительство и организация общественных работ [3: т. 5, с. 146-147].

Ш. де Голль, будучи президентом демократической страны, не мог запрещать политические организации, но неоднократно критиковал «режим партий». Сформированный им в 1947 г. политический блок «Объединение французского народа» был классической вождистской организацией, призванной помочь генералу стать лидером всех граждан. Правительство де Голля после окончания войны восстановило профсоюзные свободы, увеличило заработную плату на 40 - 50%, утвердило оплачиваемые отпуска, ввело систему семейных пособий для многодетных матерей, страхования по болезни, беременности, старости [1: с. 4]. В ст. 2 конституции 1958 г. Франция провозглашена «социальным государством».

Внутренняя стабильность режимов личной власти подкреплялась успехами во внешней политике. Стремясь сделать Францию «великой державой», императоры прибегали к военной экспансии (кампании Наполеона I с 1798 по 1814 гг., победоносные Крымская (1856 г.) и Итальянская (1859 г.) войны Наполеона III, и его военная интервенция в Мексику (1861-1867 гг.). В годы Второй мировой войны генерал де Голль, возглавив силы Сопротивления, отстоял честь Франции, его войска освобождали Париж от оккупантов. Став президентом, он стремился вернуть величие Франции, что обусловило независимый от США внешнеполитический курс, вывод страны из структур НАТО, закрытие американских баз на ее территории.

Персоналистские правления, как правило, менее долговечны, нежели партийные авторитарные режимы. Любой промах правителя может стать роковым для возглавляемого им режима. Первая и Вторая империи прекратили существование из-за военных поражений. Президентство де Голля завершилось отставкой из-за отказа французов, уставших от авторитарного стиля управления, поддержать его инициативу по реформе Сената на референдуме в 1969 г. [4: с. 217-218].

Выборы президента и депутатов Национального Собрания в 2017 г. свидетельствуют о сохранении традиции персоналистского правления во Франции. Президент Э. Макрон не является выдвиженцем традиционных

правых или левых партий. Он позиционирует себя в качестве лидера нации, который стремится к тому, чтобы Франция была ведущей европейской и мировой державой. Созданная им партия «Вперед, Республика!» является вождистской, то есть сформированной под политического лидера, подобно «Объединению французского народа» де Голля.

Литература

1. Григорьев, И.А. Социально-экономические и политические воззрения Шарля де Голля [Текст]/ И.А. Григорьев // Огарёв-Online. – 2015. – № 10. – С. 1-8.
2. Гуторов, В. А. Голлизм и современная Россия: утрата или обретение традиции? Т.1[Текст]/ В. А. Гуторов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2005. – № 1. – С. 93-117.
3. История XIX века в 8 томах [Текст] / под редакцией Э. Лависса; составитель А. Рамбо; под общей редакцией Е. В. Тарле. - М.: Издательство Юрайт, 2020.
4. Каневский, П.С. Несколько уроков из истории развития французского республиканизма [Текст] /П.С. Каневский// Пространство и время. – 2012. – №3. – С. 214-221.
5. Ростиславлев, Д.А. Основатели западноевропейского консерватизма о формах правления [Текст]/Д.А. Ростиславлев //Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 1 (9). – С. 23-31.

Матюшин Дмитрий Александрович,
студент 1 курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Ростиславлев Д.А., к.и.н., доцент кафедры теории
и истории государства и права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА В ФАШИСТСКОЙ ИТАЛИИ В 20-30-Е гг. XX В.

Начало двадцатого века ознаменовалось кризисом либерального государства. Оно оказалось не в состоянии справиться с вызовами социальной и технологической модернизации, что проявилось в росте разного рода национализмов, в классовой борьбе, в экономических потрясениях. Ранее других европейских государств этот кризис проявился в Королевстве Италии, которое возникло только в 60-е гг. XIX в. и вышло

крайне ослабленным из Первой мировой войны. Либеральные правительства не смогли решить проблемы развития депрессивных экономических регионов, социальной защиты населения. Непопулярность либеральных властей, выступавших за светский характер государства, усиливалась из-за приверженности большей части населения католицизму. В итальянском обществе существовал запрос на модель общественного и политического развития, которую можно было противопоставить как либерализму, так и идеологии социалистических и коммунистических движений, вдохновленных проектом мировой революции. Ответом на этот запрос в XIX в. была доктрина консерватизма [3], в первой трети XX в. - стала разработка теории и практика строительства фашистского корпоративного тоталитарного государства [2: с. 6]. Задача этой политической модели заключалась в преодолении классовой борьбы усилиями государства во имя восстановления величия Италии – преемницы Древнего Рима. «В корпоративной системе, - писал теоретик фашизма Э.Тозарелли, - классовая борьба, знаменитый “социальный вопрос”, который занимал народы и экономистов, сменяется сотрудничеством классов, осуществляемым посредством трудовых коллективных договоров, мирным разрешением классовых конфликтов» [2: с. 38].

Формирование корпоративного государства в Италии проходило в несколько этапов. Первая фаза предшествовала его законодательному и юридическому оформлению. Она охватывала период от возникновения фашистского синдикализма осенью 1921 г. и знаменитого «похода на Рим» в октябре 1922 г., в результате которого Муссолини занял пост премьерминистра до консолидации его власти в 1925 г. Фашистская партия установила контроль над государством без изменения конституции Королевства Италии и основных законов, опираясь, в первую очередь, на свои силовые структуры, на влияние среди населения и на популярность вождей, особенно Муссолини. Благодаря тому, что преобразования проводились не вопреки, а в обход старых законов и обеспечили сохранение «главных столпов» государства – монархии, церкви, армии, Муссолини, по выражению фашистского автора Эрколе, удалось привить фашистскую революцию к стволу старой легальности [1: с. 21]. Правительство Муссолини установило фактический контроль за парламентом посредством создания Большого фашистского совета. Члены совета входили в состав дирекции Национальной фашистской партии и в правительство. Совет контролировал подготовку королевских декретов и законопроектов перед их внесением в парламент [1: с. 22]. Фашистские организации контролировали и местные администрации. Особый надзор был установлен за ведущими государственными деятелями.

Укрепив власть над государственными органами, фашисты приступили к коренным преобразованиям статуса профсоюзов, что знаменовало начало “синдикальной” фазы корпоративного строительства. Законом от 1926 г. “О правовой организации коллективных трудовых отношений” была закреплена монополия фашистских профсоюзов, правомочия их федераций и конфедераций в трудовых отношениях. Им был придан статус государственных институтов, к ведению которых относятся коллективные договоры и статуты. “Хартия труда” от 1927 г. закрепила модель коллективного трудового договора. А в соответствии с законом “О реформе политического представительства” от 1928 г. была сформирована новая избирательная система, в которой профсоюзам принадлежало право выдвижения кандидатов на выборы в нижнюю палату парламента. Список кандидатов для избрания в парламент готовил Большой фашистский совет, что означало установление верховенства партийно-политического характера представительства над профессиональным. Кроме того, представительство не было пропорциональным, поскольку предусматривало наличие в списке депутатов равного количества кандидатов от профсоюзов работников и предпринимателей при очевидном количественном перевесе работников.

Завершающая фаза формирования корпоративного государства характеризовалась созданием в 1934 году 22 корпораций различных отраслей производства и других органов «классового сотрудничества» [2: с. 35].

Общее руководство ими осуществлялось Национальным советом корпораций и Министерством корпораций. Эти органы были созданы еще в 1926 г., при этом Национальный совет корпораций был значительно реформирован в 1930 г.; помимо новых полномочий, имевших форму обязательных постановлений по регулированию трудовых и производственных отношений, он своей структурой закреплял представительство корпораций [1: с. 130]. В его состав входили, помимо представителей трудящихся и предпринимателей, делегаты от фашистской партии, министры, различные специалисты, члены Большого фашистского совета и т.д., в результате чего обеспечивалось верховенство политического представительства по отношению к профессиональному [2: с. 36]. Подобное положение наблюдалось и в организации «Палате фасций и корпораций», созданной в 1939 г. взамен избираемой «синдикальной» палаты депутатов. Палата формировалась главой правительства и в её состав также вошли члены фашистской партии и Большого фашистского совета.

Таким образом, в 1939 году было завершено формирование корпоративного государства в Италии, которое, однако, не смогло реализовать в полной мере свое назначение. Слабость профессионального

представительства является не единственной причиной неудачи. Созданный в рамках этого государства инструментарий классового сотрудничества оказался не способен эффективно разрешать трудовые конфликты: в 1936 г. из более чем 130 тыс. конфликтных дел корпорации успешно разрешили 14 тыс., в 1937 г. – из 142 тыс. примерно столько же [2: с. 39]. Порой созданные органы-инструменты классового сотрудничества использовались для продолжения классовой борьбы. Так, предприниматели неоднократно злоупотребляли тезисом о своей ответственности перед правительством и партией за организацию производства, чтобы иметь возможность творить произвол в отношении рабочих [4: с. 85-86], которые в свою очередь стремились использовать фашистские профсоюзы для реализации собственных социальных требований, а не для обеспечения абстрактного благополучия корпоративного государства.

Литература

1. Лопухов, Б.Р. История фашистского режима в Италии [Текст]/Б.Р. Лопухов. – М: Изд-во «Наука», 1977. – 296 с.
2. Филатов, Г.С. Крах итальянского фашизма [Текст]/Г.С. Филатов. – М: Изд-во “Наука”, 1973 – 496 с.
3. Ростиславлев, Д.А. Традиционалистская модель социального государства в сочинениях Л. де Бональда [Текст]/ Д.А. Ростиславлев// Право и общество. – 2016. – № 2 (18). – С. 129-153
4. Слободской, С.М. Итальянский фашизм и его крах [Текст]/С.М.Слободской. – М: ОГИЗ Госполитиздат, 1946 – 206 с.

Мураева Валерия Викторовна, студентка 4
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Ростиславлев Д.А., к.и.н., доцент кафедры теории
и истории государства и права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

**УСЛОВИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ДОГОВОРА КУПИ-
ПРОДАЖИ В РИМСКОМ ПРАВЕ И В РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ
СЕМЬЕ ПРАВА**

Одним из наиболее распространенных договоров в гражданском праве любой правовой системы с момента появления частной собственности является договор купли-продажи, опосредующий имущественный оборот. В разные периоды идейной и юридико-технической разработанности этот договор характеризовался неодинаково, но сущностные элементы указанной модели в процессе эволюции оставались неизменными. Купляпродажа приобретает юридические свойства при соблюдении особой группы критериев – условий действительности договора. Проанализировав источники римского права [1; 6; 7], кодификации гражданского права Франции и Германии [2; 4], можно выделить четыре обязательных условия, признаваемых в этих правовых семьях: предмет и юридическое основание договора, волеизъявление сторон, способность контрагентов к заключению договора. Значение имеет характеристика и детализация каждого условия. Следствием их несоблюдения является признание договора ничтожно или оспоримо недействительным. Правовые системы Франции и Германии воспринимали некоторые аспекты договорного права римлян «по-своему», что можно проследить на примере договора купли-продажи.

1. Предмет как условие действительности договора купли-продажи понимался римскими юристами как правомерное действие (или воздержание от такового), направленное на исполнение обязанностей, которое должно было характеризоваться «возможностью» – физической (например, наличие передаваемой вещи в натуре) [1: с. 567, 615], юридической (неограниченность передаваемой вещи в обороте) [1: с. 569], а также соответствовать моральным устоям римского общества (к примеру, запрет продажи чужой вещи) под страхом ничтожности договора [1: с. 573]. В ФГК 1804 г. закреплены те же признаки предмета договора, но при этом он отождествляется с объектом [4: с. 258]. По ГГУ 1896 г. сделка, нарушающая законно установленный запрет, по общему правилу недействительна [2: с. 26]. Специфическое основание недействительности договора в Германии, сопоставимое с римской моральной «невозможностью» - «противоречие добрым нравам» [2: с. 27]. Это отражает проводимую с конца XIX в. политику социального государства - объективные обстоятельства продиктовали необходимость защиты «слабой» стороны.

2. Волеизъявление каждого контрагента на совершение куплипродажи в римском праве должно было отвечать признакам согласованности, добровольности, непорочности. Наиболее распространенное нарушение этого условия - порочность соглашения (наличие заблуждения (ошибки), обмана или принуждения). Заблуждение относительно лица или вещи порождало ничтожность договора в римском праве [1: с. 565, 567], его оспоримость во Франции [3: с. 27; 4: с. 256-258]. В

ГГУ оговаривается возможность квалификации заблуждения при неверной передаче волеизъявления посредником, что влечет оспоримость договора [2: с. 22]. Договор, заключенный вследствие обмана, в римском праве признавался оспоримым, с возложением бремени доказывания на продавца [1: с. 583]. Во Франции в аналогичной ситуации презюмируется добросовестность контрагента, и факт обманного воздействия в споре должен быть доказан заявителем [4: с. 256-257]. В немецком праве прослеживается тот же подход, что в ФГК [2: с. 27]. Принуждение в форме насилия в качестве основания признания сделки недействительной французским законодателем сформулировано относительно – необходимо учитывать характеристики личности [4: с. 256-257]. Интересно, что «жертвой» мог быть признан не только кто-либо из контрагентов, но и их близкие родственники, супруги. В ГГУ наравне с обманом упоминается противоправная угроза - в сущности, психическое насилие [2: с. 23].

3. Субъект договорного обязательства должен обладать способностью для вступления в правоотношение. В силу особенностей социальной структуры Древнего Рима существовали категории лиц, не только не имеющие дееспособности (несовершеннолетние, душевнобольные и другие), но в отличие от ФГК и ГГУ не имеющие правоспособности (подвластные или лишенные гражданства) [1: с. 571, 633]. Они не могли совершать сделки от своего имени, в том числе для себя. В национальных кодексах выделялись категории «специально недееспособных» в контексте купли-продажи – лица, которым вверено имущество, во Франции [4: с. 349], в Германии - выполняющие поручение по осуществлению или проведению продажи [2: с. 107]. Недействительность договора по ГГУ здесь поставлена в зависимость от одобрения его другими участниками. ФГК содержит нормы о признании недействительной продажи вещи неуправомоченным лицом [4: с. 350]. В римском праве продажа чужой вещи являлась действительной, но влекла ответственность за эквикцию [1: с. 571, 689]. Немецкий законодатель перенял римский подход. Рост гражданского оборота в индустриальном обществе Германии в XIX веке инициировал принятие норм, позволяющих ускорять реализацию договорных отношений, потому в ГГУ была обеспечена возможность правомерного отчуждения товара несобственником [2: с. 264-265].

4. Юридическое основание в качестве условия действительности договора купли-продажи со времен римского права признается целью и интересом, ставшим поводом возникновения обязательства. Концептуально основание договора купли-продажи - определенная хозяйственная цель и взаимный имущественный интерес контрагентов. Юридической целью совершения продажи представляется отчуждение и приобретение

собственности. Правовое обеспечение в ФГК не распространяется на запрещенное законом «основание для взятия обязательства» в случае его противоречия правилам общественного порядка или моральным нормам [4: с. 259]. В ГГУ установлено, что не допускается осуществление права субъектом «только с целью причинения вреда другому лицу» [2: с. 44].

Договор занимает важное место в правовых системах стран романогерманской семьи права. Социальное значение договора современными юристами не подвергается сомнению [5]. Нормы договорного права отражают национально-правовые особенности государств. Разработанные в римском праве и утвердившиеся в практике условия действительности договора купли-продажи претендуют на концептуальную обоснованность и правоприменительную универсальность. Однако всеобъемлющие правовые механизмы могут реализовываться в пределах конкретной правовой системы только при приспособлении к местным правовым и условиям [8:

с. 85]. Пример - восприятие с определенной корректировкой и развитием норм римского права об условиях действительности договора во Франции и в Германии в XIX веке. В адаптированных нормах прослеживается отказ от строгого формализма и казуистичности, попытка установления более гибких правовых предписаний, утверждение «социальности» государств, стремление к отражению национальных особенностей реализации гражданско-правовых отношений в соответствии с тенденциями торгового оборота.

Литература

1. Кофанов, Л.Л. Дигесты Юстиниана [Текст] /Л.Л.Кофанов / Перевод с латинского; отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. III. - М.: «Статут», 2003. – 780 с.
2. Гражданское уложение Германии = Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit Einführungsgesetz: ввод. закон к Гр. Улож.; Пер. с нем.; Науч. ред. – А.Л. Маковский [и др.]. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 816 с.
3. Максимов, А.А. Французский гражданский кодекс 1804 года (Кодекс Наполеона): Текст лекции [Текст]/А.А. Максимов. – Иваново: ИвГУ, 1994. – 38 с.
4. Французский гражданский кодекс 1804 года: с позднейшими изм. до 1939 г. .[Текст] / Всесоюзный ин-т юрид. наук НКЮ СССР; пер. И. С. Перетерского. - Москва: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – 470 с.
5. Рязанов, Е.Е. Договор как правовой инструмент реализации прав граждан [Текст]/Е.Е. Рязанов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». – 2009. – № 2 (4) – С. 103-107.

6. Савельев, В.А. Гай. Институции. Перевод с латинского Ф. Дыдынского [Текст]/ Савельев В.А., Кофанов Л.Л. // Под редакцией В. А. Савельева, Л. Л. Кофанова. – М.: Юристъ, 1997. – 368 с.

7. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана [Текст]. – М.: Зерцало, 1997. – 608 с. 8. Пашенцев, Д.А. Договор с позиций современной теории права [Текст]/Д.А. Пашенцев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 9. – С. 84-87.

РАЗДЕЛ III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Анашкин Сергей Павлович,

студент 1 курса магистратуры Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Токмовцева М.В., к.ю.н., доцент кафедры гражданско-
правовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ЧАСТНОЕ ПРАВО: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТРУКТУРНОЕ ВЫДЕЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПРАВА

Со времен Древнего Рима было принято делить право на публичное и частное. Однако, известный дореволюционный юрист Шершеневич Г. Ф. отмечал, что в науке остается не выяснена грань между частным и публичным правом, их отличительные признаки, поэтому это различие является исторически инстинктивно поддерживаемым, чем основанным на точных признаках [10: с. 9].

В современной юридической науке также до сих пор не утихают споры о теоретической и практической значимости деления права на частное и публичное, об основополагающем критерии данного деления [11: с. 29]. Поэтому во многих учебниках по теории государства и права вопрос о делении права на частное и публичное остается в стороне. В связи с этим видится целесообразным исследование концепций соотношения частного и публичного права и анализ значимости данного деления для права.

Все концепции соотношения частного и публичного права можно подразделить на две группы: признающие деление системы права на публичное и частное и отрицающие данное деление. К первой группе

относятся: материальные, формальные концепции и теория конвергенции. Вторую группу составляет концепция отрицания частного права.

Материальные концепции. Теория интереса. Ее суть сводится к тому, что публичные правоотношения в своей основе имеют публичный интерес (государства, общества), а частные – имеют частный интерес (физические, юридические лица).

В теории предмета утверждается, что предметом публичного права являются отношения, связанные с осуществлением властных полномочий и деятельностью государства, а предметом частного права являются отношения, состоящие из имущественных и лично неимущественных отношений [2: с. 4].

Формальные концепции. В основу деления частного и публичного права возводят метод правового регулирования. Поэтому, отрасли, которые регулируются императивным методом, относятся к публичным, а отрасли права, регулируемые диспозитивным, к частным.

Суть теории защиты интереса состоит в том, что если право защищается по требованию лица, чье право нарушено, то это право относится к частному, если право защищается только по инициативе государства, то это область публичного права [7: с. 95-97].

Теория конвергенции предлагает отказаться от жесткого дуализма публичного и частного права, т.к. практически положения частного и публичного права пересекаются и взаимодействуют [5: с. 28].

Отрицание деления системы права на частное и публичное. Согласно этой концепции, разделение права на публичное и частное представляется ошибочным, поскольку это неоправданно усложняет систему права. Например, понимание правовой природы комплексных отраслей права, в коих трудно разграничить частные и публичные элементы [8: с. 53].

Стоит отметить, что деление системы права на частное и публичное свойственно только романо-германской правовой семье. Так, в семьях общего права, религиозного и обычного права отсутствует данное деление и все право считается публичным.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день отсутствует единство взглядов на критерии разграничения частного и публичного права [3: с. 92]. Тем не менее, все эти теории, обосновывающие деление в зависимости от того или иного критерия, не раскрывают теоретическую и практическую значимость такого деления, то есть для чего нужно деление права на частное и публичное.

Так Дедов Д.И. считает, что постановка вопроса о делении права, как единого явления, на частное и публичное является ошибкой [4: с. 123].

Мальцев Г.В. полагает, что разграничение частного и публичного права сводится к установлению определенного баланса частных и публичных начал [6: с. 28]. Алексеев С. С. говорил, что право – только тогда право, когда в нем высокое место занимает частное право [1].

Авторская позиция состоит в том, что публичное и частное право представляются не чем-то противоположным, а одним явлением – правом. Такая дихотомия является неотъемлемой частью права, поскольку способна обеспечить баланс частных и публичных интересов, а значит не допустить становления неправовых законов, неправа в целом.

Немецкий философ Поппер К. писал о парадоксе свободы следующим образом: «свобода сама себя устраняет, если она не ограничена» [9: с. 97]. Поэтому если подразумевать под частным правом – свободу, а под публичным ее ограничение, то отсутствие или полное подавление одного ведет к прекращению и второго, а значит и к отсутствию права, как такового.

Из всего этого следует, что праву не присущ жесткий дуализм частного и публичного права, поскольку это способствует проникновению частного в публичное, а публичное в частное, что в свою очередь, позволяет использовать смежные правовые категории для достижения баланса между частными и публичными интересами. Таким образом объясняются как комплексные отрасли права (корпоративное, предпринимательское и др.), так и частноправовые концепции в публичном праве (институт досудебного соглашения, примирения с потерпевшим и др.), так и ограничения частноправовых концепций (принцип свободы договора ограничивается принципом обязательного договора).

Литература

1. Алексеев, С. С. Не просто право – частное право [Электронный ресурс] / С.С. Алексеев. – Известия. 1991. – 19 октября. // URL: <https://yeltsin.ru/day-byday/1991/10/19/6998/> (дата обращения: 16.03.2020).
2. Балашова, Е.Ф. Предпринимательское право: учебник для бакалавров [Текст] / Балашова Е.Ф., Голышев А. В., Дутова Н.В. и др. – М.: Саратовский источник, 2019. - 123с.
3. Богатырева, Н. Г. Соотношение частного и публичного права [Электронный ресурс] / Н.Г.Богатырева // Молодой ученый. 2017. – №21.1. – С. 92-94. // URL: <https://moluch.ru/archive/155/44104/> (дата обращения: 06.11.2019).
4. Дедов, Д.И. Соразмерность ограничения свободы предпринимательства [Текст] / Д.И. Дедов. – М., 2002. –187 с.
5. Коршунов, Н. М. Частное и публичное право: проблемы формирования основ современной теории конвергенции [Текст] / Н.М. Коршунов. – Журнал российского права. – 2012. – №3(5).

6. Мальцев, Г. В. Проблема частного и публичного права [Электронный ресурс]/ Г.В. Мальцев / Социология власти. – 2003. – №3. С. 21 – 45 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-chastnogo-i-publichnogo-prava> (дата обращения: 06.11.2019).

7. Пименова, Е. Н. Основные теории разграничения частного и публичного права [Электронный ресурс] /Е.Н. Пименова// Актуальные проблемы права: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2011 г.). – М.: Ваш полиграфический партнер, – 2011. – С. 95-97. // URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/40/1230/> (дата обращения: 06.11.2019).

8. Попондопуло, В. Ф. О частном и публичном праве [Текст] /В.Ф.Попондопуло // Правоведение. – 1994. – № 5-6. – С. 53 - 56.

9. Поппер, К. Открытое общество и его враги. Т.2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. [Текст]/К.Поппер. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива». – 1992. – 528с.

10. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907г.) [Текст]/Г.Ф.Шершеневич. – М.: Спарк. – 1995. – 556 с.

11. Пашенцев, Д.А. Исследование особенностей взаимодействия частного и публичного права в российской правовой системе [Текст]/Д.А.Пашенцев // Актуальные вопросы фундаментальных наук. Труды международной научной конференции. – М., 2014. – С. 29-33.

**Бортновская Кристина Александровна, студентка 4 курса
бакалавриата Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ**

Научный руководитель: Северухин В.А., к.ю.н., профессор,
профессор кафедры теории государства и права Института
права и управления ГАОУ ВО МГПУ

О ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Развитие робототехники не стоит на месте, искусственный интеллект становится всё более сложным, автономным и способным всё больше принимать свои решения самостоятельно. Возможность вмешательства человека становится всё меньше, если раньше работа робота заключалась

только в ручном управление и намного позже в частичном, то теперь имеет место быть полная автономность. Это значит, что после запуска программы – робот уже мало зависит от человека, а порой совсем не зависит. [4]

Ещё в 90-е годы прошлого века правосубъектность робота обсуждалась только с точки зрения научной литературы, но становление новой цифровой экономики кардинально изменило ситуацию. Рост данных в геометрической прогрессии привел к интенсивному развитию технологий искусственного интеллекта, машинного обучения и нейросети. Эти технологии позволяют не просто помочь человеку, являясь инертным инструментом для его деятельности, а всецело заменить человека, действовать самостоятельно и адаптироваться в окружающей среде [2].

Интеллект – это способность воспринимать информацию и сохранять её в качестве знания для построения адаптивного поведения в среде или контексте. Искусственный интеллект (далее - ИИ) раскрывается как раз в попытке копирования мыслительного процесса человека вычислительной машиной. В начале исследования ИИ, ученые пытались скопировать поведение человеческого интеллекта «машине», учитывая конкретные условия, от которых нельзя было уклоняться, то есть затачивали под решения определенных задач. Отсюда пошло деление на «слабый» и «сильный» искусственный интеллект.

Приведу один из распространенных примеров использования «слабого» искусственного интеллекта, служба поддержки клиентов онлайн. Многие сайты предлагают клиенту пообщаться с представителями службы поддержки, в то время, пока вы просматриваете на этом сайте товары. И чаще всего вам отвечают здесь тот самый ИИ, а не живой человек. Данные «чат боты» мало чем отличаются от автоответчиков, в них прописана подробная инструкция для каждой конкретной задачи. У компьютера есть перечень возможных действий, и он принимает решения, исходя из сопоставлений возможных вопросов и допустимых ответов.

Позже в области изучения искусственного интеллекта появляется термин «машинное обучение», под которым понимают возможность машины обучаться без участия в этом человека. Конечно, в подготовке этого ИИ понадобится больше времени, а также миллион строк кода со сложными правилами и условиями. Другими словами, вместо прописывания подробных инструкций для каждой конкретной задачи, используется алгоритм, который находит решения самостоятельно.

Искусственный интеллект настолько незаметно и в то же время основательно вошёл в современные используемые нами технологии, что многие даже не отделяют его от обычных компьютерных технологий. Однако, робототехника не только расширяет возможности человека и изменяет уровень экономики, она также создает ряд новых проблем, в том

числе и в правовой сфере [7: с. 8]. Новая научно-техническая революция требует приведения нормативно-правовой базы в соответствии с новыми требованиями. Законодателю необходимо урегулировать не только уже свершившиеся, но и предвидеть возможность решения будущих инцидентов.

По мнению отдельных ученых, возрастает необходимость введения нового квазисубъекта гражданских правоотношений – робота. Возникает необходимость в урегулирование вопросов ответственности для устранения ситуаций, когда потерпевшая сторона может оказаться в неблагоприятном положении. Поскольку вред, причиненный действиями искусственным интеллектом, должен подлежать возмещению в соответствии с надлежащими правилами и нормами, вне зависимости от наличия или отсутствия договорных отношений.

В рассматриваемым нами случае непосредственный причинитель вреда – робот. Отсюда вопрос, кто же будет нести ответственность за автономного робота, ведь его нельзя отнести к источнику повышенной опасности или к товару с недостатками. Необходимым условием наступления деликтной ответственности является как раз наличие деликтоспособности, но относительно автономного робота на данном этапе законодательства — это невозможно, отсюда и возникает вопрос ответственности определенных категории лиц [1: с. 67].

Примеры субъектов, которые могут попадать под лиц, ответственных за причинение вреда, не являющихся при этом непосредственными причинителями вреда достаточно обширен: изобретатель, программист, завод-изготовитель, пользователь, собственник, третье лицо [6: с. 47]. В качестве программиста может выступать, как рабочая группа, лаборатория, так и один человек. Чаще всего ИИ включает в себя несколько подсистем, и нередко случаи, когда по отдельности каждая из них работает исправно, но как только они объединяются в одну систему – могут произойти сбои, ошибки, которые приводят к неисправностям работы. Поэтому ответственность в данном случае может попасть на любого из перечисленных субъектов, занимающегося программированием какой-то важной части, сбой в которой привел к причинению ущерба. В данном случае очень важно проводить испытание робота на вопрос взаимодействия подсистем. Проблемы юридической ответственности государства или его органов за причиненный вред, связанный с робототехникой, в данной работе не исследуется [3: с. 73-102].

Правовое регулирование искусственного интеллекта за рубежом началось ещё с 2008 года, когда был принят закон Южной Кореи «О содействии развитию и распространению умных роботов» №9014, после чего Франция в 2013 году запускает проект под названием «Инициативы

Франции в сфере робототехники». Лишь в 2017 году вновь страны начинают вносить изменения в свой Закон о дорожном движении, так происходит в Германии и Эстонии с разницей в два дня.

В феврале 2017 года Европарламент принял резолюцию «Нормы гражданского права о робототехнике», документ, который затрагивает различные аспекты и проблемы робототехники. Основной идеей является создание общеевропейской системы регистрации ИИ. Отдельных роботов унифицировать, присвоив им регистрационный номер, который внести в специальный реестр. В данном реестре желающий может посмотреть подробную информацию о роботе, включая владельца, ответственного лица в случае причинения вреда ИИ и условиях выплаты компенсации за деяния. Поддержанием программного обеспечения и контролем за системой робота должно заниматься специализированное агентство, но что делать, если производитель искусственного интеллекта в связи с какими-то обстоятельствами перестанет его поддерживать – например, обанкротится?

В сентябре 2018 в штате Калифорния был принят закон о запрете чат-ботов, которые подталкивают людей к приобретению товаров и услуг при условии, если этот бот не сообщит собеседнику, что он - не человек.

10 апреля 2018 года была принята Европейская Декларация о сотрудничестве в сфере искусственного интеллекта, в которой описываются те принципы и задачи, которые стоят перед человечеством: создания ИИ, как глобальной проблемы всего человечества в целом. Предлагается создания международно-правовых норм регулирования этого вопроса.

В России планируется разработать и принять базовый закон о робототехнике и технологиях ИИ. Это мероприятие уже поставлено в план Правительства по направлению «Нормативное регулирование» программы «Цифровая Экономика РФ». В настоящее время существует только один юридический документ - ГОСТ Р ИСО 8373-2014 «Национальный стандарт Российской Федерации роботы и робототехнические устройства», где расписаны виды роботов, а также робототехнические системы. Всё это касается первого вида ИИ («слабого»), негативные результаты деятельности которого могут быть объектом права.

Литература

1. Ирискина, Е.Н. Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями Робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений [Текст] / Е.Н.Ирискина, К.О. Беляков // Гуманитарная информатика. – 2016. – №10. – С. 63-72.

2. Лаптев, В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу [Текст] / В.А. Лаптев// Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 2. – С. 79–102.

3. Николаев, А.И. Вопросы цифровизации права в современной юридической доктрине [Текст]/А.И.Николаев // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2019. – № 4. – С. 44-48. 4. Пашенцев, Д.А., Цифровизация правотворчества: поиск новых решений: монография [Текст] / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, О.А. Иванюк, А.А. Головина. // под ред. Д.А. Пашенцева. – М.: ИНФРА-М. – 2019. – 234 с.

5. Пашенцев, Д.А. Российская законотворческая традиция перед вызовом цифровизации [Текст]/Д.А. Пашенцев // Журнал российского права. – 2019. – № 2. – С. 513. 6. Пешкова, А. Е. Субъекты гражданско-правовой ответственности, возникающей вследствие причинения вреда беспилотным транспортным средством [Текст]/ А.Е. Пешкова // Новый юридический вестник. – 2019. – №5. – С. 21-24. 7. Северухин, В.А. Российская государственность: современные проблемы и перспективы (правовые аспекты): монография [Текст] /В.А. Северухин. – М.: МГПУ, 2016.

Вардапетян Асмик Акоповна, студентка 1

курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

**Научный руководитель: Ефремова Н.Н., к.ю.н., профессор
кафедры теории и истории государства и права Института
права и управления ГАОУ ВО МГПУ**

ЦЕННОСТИ ПРАВА В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОПОНИМАНИЯ

Социологическая концепция правопонимания, ее значимость как науки в современной России, ее проблематика, наряду с позитивистской концепцией правопонимания изучается учеными теоретиками, практиками и правоведами-социологами не одно столетие, и по сей день продолжает оставаться темой дискуссионной и многогранной в связи с плюрализмом и подвергается неоднократной критике со стороны квалифицированных юристов, профессоров, докторов юридических, философских и социологических наук. Наличие разных точек зрения и подходов к

познанию аксиологии права той или иной концепции правопонимания, включая социологический подход с ее неоднозначными сущностными характеристиками, - явление естественное и понятное, имея в виду сложность и отчасти внутреннюю противоречивость исследуемой материи. Наиболее значительный вклад в разработку, формирование и развитие социологического подхода внесен С.А. Муромцевым.

Среди многочисленных вопросов, возникающих в процессе сравнительного и сопоставительного изучения концепций правопонимания, а вместе с ними и соответствующих признаков и отличительных черт, теоретико-методологическое значение имеет анализ проблем сущности данных концепций. Одним из важных явлений в изучении проблематики и сущности типов правопонимания, в том числе социологического, является ее аксиолого-правовая характеристика, иными словами, следует задаться вопросом о правовой ценности, заключенной в социологическом подходе. В связи с этим, стоит учитывать, что данный подход релевантен не только пониманию права как научной категории и явления, но и производным от него, и в частности, правосудия, как одной из важнейших форм жизни права, причем, как в истории [1: с. 565-573], так и в современности [2: с. 15-21].

Следует заметить, не подвержен спору тот факт, что позитивисты видят ценность права, в сущности, приказов (законов), исходящих от государства, однако социологический подход задается проблемой дуализма. Это означает, прежде всего, необходимость понимания об отсутствии идеализации социологического подхода как однозначного явления, и тем более преувеличивать его роль и ставить выше остальных концепций. Данный тип многими учеными рассматривался в виде двух противоположных критериев: социологического позитивизма (как функция социологической жизни), который имел много общего с позитивистской концепцией правопонимания, или же концепция должна рассматриваться с точки зрения нравственных начал и придерживаться универсальной триады: справедливость, свобода и равенство [6: с. 52]. Во втором случае ценность концепции сводиться к службе обществу, и помимо всего прочего это свидетельствует о том, что концепция приближена к сформированному В.С. Нерсисянцем либертарно-юридическому типу правопонимания.

Применительно к рассматриваемому подходу исходить нужно из исследования права как инструментария (продукта) социального развития. Право наряду с обществом подвергается изменениям, эволюционирует и развивается. При этом подход права как социального института формировалось вследствие недостатков позитивистского и естественно-правового подходов, в котором право рассматривается, в одном случае как приказ государственной власти, в другом, как неотъемлемые, естественные

права человека. Вместе с тем у них помимо различий, есть и сходства. Общим является то, что во всех трех концепциях право считается важнейшим регулятивным механизмом всех сторон общественной жизни. Другой вопрос: какие средства (механизмы) для этого используются. Не совсем точным является сведение социологической концепции к нравственным началам, поскольку в данном случае право должно выступать не как всеми известное: «что такое хорошо и что такое плохо», а способом сплочения общества [3: с. 22]. Здесь важно отличать данную концепцию от психологической, в которой объединение общества обусловлено врожденным желанием, или точнее сказать, «сознательной целью». Особенность социологического подхода заключается в том, что люди живут в обществе и вынуждены утверждать нормы объективного права. Цель общества сводится к объединению не потому, что индивид ищет необходимость сосуществования с себе подобным в психологическом контексте, ибо это его природная потребность, а объединение помогает в достижении общего блага, условием которого является общее развитие и координация общественных отношений. В качестве дополнения, в виде аргумента в пользу данной точки зрения, стоит обратиться к важным словам рассуждения С.А. Муромцева о новизне социологической концепции, которая сводится к сущностному пониманию подхода. Он считает главной идеей является то, что «вместо совокупности юридических норм под правом подразумевается совокупность юридических отношений (правовой порядок). Нормы представляются как атрибут порядка» [7: с. 99]. Право играет роль эффективного средства поиска компромисса, создавая условия для бесконфликтного общества. И тут же возникает новый вопрос: что способно интегрировать в таком обществе? Соответственно, те самые нравственные устои, о которых говорилось выше. Критике подлежит резкое высказывание Н. Лумана, раскрывающего право с точки зрения социологического типа правопонимания как «полностью свободное от какого-либо влияния моральных норм и следующее исключительно собственной внутренней логике» [4: с. 5]. Поддерживая взгляды Н. Лумана, согласно которым общество способно существовать без вмешательства нравственных начал, вложенных в каждом индивидууме, М. Фуко немного иначе говорит о роли моральных ценностей, не полностью исключая их из социума: «он отвергает правовые нормы и моральные принципы как инструменты сохранения социального порядка, подчеркивая лишь значение принуждения на микроуровне в обеспечении социальной стабильности» [4: с. 6]. Такие рассуждения больше присущи для позитивистской концепции правопонимания: нельзя исключить роль моральных принципов и нравственных устоев в социологическом подходе, фундамент которого строится на базе взаимосвязи субъектов правоотношений, порождающих организованный правовой порядок, строящийся не только на нормотворчестве,

а также на уровне регулирования человеческих потребностей в достижении цели «общего блага» в справедливом ее виде, чего требует само общество.

Резюмируя все вышесказанное при рассмотрении социологического подхода с различных позиций, можно заключить, что ценность права в данной концепции обретает иной смысл, который сочетает в себе два взаимообуславливающих вида поведения людей: нормативное и индивидуальное. Применительно к исследуемому типу новизна состоит в том, что право выступает не только в качестве регулятора отношений, а именно социального регулятора, подразумевающего собой аксиолого-правовое явление, т.е. инструментальную ценность социологического типа правопонимания, способного организовать общество, включая в себя не один механизм воздействия, а несколько, являющиеся смежными друг другу, но тесно переплетающимися.

Литература

1. Ефремова, Н. Н. Роль социокультурного фактора в развитии отечественной юстиции XVIII-начала XX вв. [Текст]/Н.Н.Ефремова // Тенденции развития права в социокультурном пространстве. Жидковские чтения. – М.: Российский университет дружбы народов, 2018. – С. 565-573.
2. Ефремова, Н. Н. Суд в современном государстве: традиционные ценности и актуальные проблемы организации правосудия. [Текст] /Н.Н. Ефремова // Труды Института государства и права РАН. – 2016. – № 1. (53). – С.81-89).
3. Звонарев, А.В. Развитие общественно-политических взглядов П.И. Новгородцева в конце 1917 – первой половине 1918 гг. [Текст]/ А.В. Звонарев// Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2017. – № 2. –С. 15-24.
4. Кальной, И.И. Философия права: учебник [Текст]/И.И. Кальной// 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2018. – 384 с.
5. Клементьева, С.В. Формирование социологической концепции правопонимания на современном этапе (в эпоху постмодерна) [Текст]/Клементьева С.В. – Санкт-Петербург, 2019;
6. Муромцев, С.А. Очерки общей теории гражданского права [Текст] / [Соч.] Сергея Муромцева. – Москва: тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1877.
7. Муромцев, С.А. Что такое догма права? [Текст] / С.А. Муромцев; [Соч.] Сергея Муромцева. – Москва: тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1885. – 35 с.

Гусева Злата Зинуровна,

студентка 1 курса магистратуры Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Северухин В.А., к.ю.н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституция Российской Федерации определяет Россию как демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Вместе с тем становление Российской Федерации демократическим, правовым государством, в современном значении данных терминов, невозможно без функционирования института юридической ответственности государства.

Что такое «ответственность» в самом широком ее понимании? «Ответственность — это одновременно и чувство, и сознание, и общественная связь, и стимул, и санкция. Ответственность может и побуждать к определенной деятельности, и препятствовать совершению каких-либо действий»

[5: с.52].

Институт юридической ответственности государства в Российской Федерации закреплён на конституционном уровне, но механизмы реализации данного института разработаны недостаточно. В.Г. Баев полагает: «Конституция Российской Федерации требует от государства создания определенных объективных условий в виде надлежащей нормативноправовой формы иных организационных мероприятий, направленных в своей совокупности на обеспечение гарантий правовой законности и реального правопорядка» [2: с. 8].

Особый интерес к механизмам реализации данного института связан с процессом цифровизации, активно развивающимся в России. В условиях цифровой реальности возникает опасность разрушения границы, ограничивающей вторжение государства в частные сферы жизни, и безответственного отношения государства к своим действиям.

В научной юридической литературе в зависимости от сферы деятельности принято подразделять юридическую ответственность государства на:

1) юридическую ответственность государства на внешнеполитической арене;

2) юридическую ответственность государства перед своими гражданами, организациями, их объединениями [3: с. 313].

Первый вид ответственности применялся во второй половине XX века к государствам с фашисткой идеологией, а сегодня зачастую выражается в форме ограничительных политических и экономических мер.

Ответственность государства перед своими гражданами, организациями, их объединениями представляет особый интерес для юридической науки.

Данный вид ответственности применительно для Российской Федерации имеет ряд проблемных аспектов.

Первой нерешенной проблемой выступает отсутствие специального закона, регулирующего отношения в данной сфере. Сегодня в российском законодательстве можно найти нормы о юридической ответственности государства лишь в основном законе и Гражданском кодексе Российской Федерации.

В статье 53 Конституции России закреплено право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти и их должностных лиц. В статьях Гражданского Кодекса России данное положение получило дальнейшее развитие, но в сфере правоприменения реализация данного института традиционно весьма ограничена.

В Обзоре практики Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) за первый квартал 2018 года, в котором дается толкование статьи 1069 Гражданского Кодекса России, Конституционный Суд обращает внимание на основания возложения на государство обязанности по выплате компенсации морального вреда: оценке во всех случаях должны подлежать как действия непосредственного причинителя вреда, так и действия должностных лиц, под контролем которых он находился.

Однако говорить о детальной проработке отечественными законодателями и правоприменителями вопроса механизма реализации института ответственности государства нельзя. В частности В.В. Романова, занимающаяся проблемой юридической ответственности государства, указывает на отсутствие «законодательного регулирования конституционно-правовой ответственности» [6: с. 20].

Следующей важной проблемой является отсутствие единого подхода в вопросе: обязано ли государство нести ответственность за неправомерные деяния, совершенные его служащими. Некоторые ученые и политики выдвигают положения о непричастности государства за должностные правонарушения его должностных лиц, однако именно государство

выбирает свой аппарат, формирует кадры, контролирует их профессиональную пригодность и присваивает квалификационные разряды.

В.А. Бабаков считает необходимым закрепить и ужесточить институты прямой ответственности должностных лиц, а государство привлекать к субсидиарной ответственности [1: с. 79], приведенная позиция на сегодняшний день является довольно распространенной. Однако против механизма прямой гражданско-правовой ответственности должностных лиц можно выдвинуть ряд возражений. Одним из них является опасение в снижении работоспособности должностных лиц, выражающееся в отказе от инициатив, рискованных решений, поскольку каждая инициатива будет связана с имущественной ответственностью должностного лица [5: с. 15].

До недавнего времени правоприменительная практика также содержала противоречивые решения. Но в 2019 году и Конституционный Суд, и Верховный Суд Российской Федерации (далее – Верховный Суд) опубликовали позиции по данному вопросу. Согласно Постановлению Конституционного Суда от 3 июля 2019 г. № 26-П субсидиарная ответственность государства и муниципального образования возможна. Как отмечается в постановлении, изложенная позиция не освобождает от ответственности органы публичной власти на местах, однако возложение ответственности лишь на муниципальные органы не соответствует принципам справедливости и разумности [7: с. 60-72].

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда от 28 мая 2019 г. № 13, неправильное определение в исковом заявлении государственного органа, выступающего от имени Российской Федерации, не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения, оставления без движения. Суд при подготовке дела к судебному разбирательству определяет в судебном акте ответчиком Российскую Федерацию в лице надлежащего федерального органа государственной власти, наделенного полномочиями выступать от имени Российской Федерации в суде.

Кроме того, не стоит забывать, что государство, являясь участником правоотношений, не перестает обладать властными полномочиями [8: с. 29]. Интересна позиция Конституционного Суда, в которой отмечается принцип равенства и недопустимости использования государством такого правового регулирования, которое приводило бы к неравенству публичноправовых образований и частных лиц. Из аналогичной правовой позиции исходил Европейский Суд по правам человека, указав в Постановлении от 9 декабря 1994 года по делу «Стрэн Грик Рифайнериз» и Стратис Андреадис против Греции» (*Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece*), что законодательное регулирование, противоречащее общеправовому

принципу «никто не может быть судьей в собственном деле», обернулось в судебных разбирательствах явным неравенством власти и права.

Проблема юридической ответственности государства не разрабатывалась в России долгое время в силу самой модели государственности предшествующего периода, но сейчас начинают публиковаться научные работы, законодательство постепенно пополняется нормативно-правовыми актами, где предусмотрены отдельные позиции ответственности государства и его органов. Большой вклад в развитие данного института вносит правоприменительная практика, позиции Европейского Суда по правам человека, решения Конституционного Суда и Верховного Суда.

Литература

1. Бабаков, В.А. Непосредственное возмещение вреда должностными лицами в контексте механизма осуществления гражданско-правовой защиты государством [Текст]/В.А. Бабаков // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 2. – С. 77–83.
2. Баев, В.Г. Правосудие и правовое государство как парные юридические категории [Текст]/ В.Г. Баев, С.В. Мещерякова // Современное право. – 2014. – № 8. – С. 8– 14
3. Дуэль, В.М. О юридической ответственности государства [Текст]/В.Г.Дуэль// Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегод. Междунар. науч. конф. памяти Ф.М. Рудинского, 28 апр. 2016 г. / под общ. ред. Д.А. Пашенцева; ред. Совет: Д.А. Ростиславлев, Н.Н. Андреянова, А.А. Дорская, А.И. Кривенький, И.Н. Куксин, Д.А. Пашенцев, В.А. Северухин. – Рязань, 2016. – С. 312–315.
4. Кабанова, И.Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: монография [Текст]/ И.Е. Кабанова / отв. ред. М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2018. – 398с.
5. Куксин, И.Н. Ответственность: социальное и юридическое содержание [Текст]/И.Н.Куксин // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». – 2015.- № 3 (19). - С.52 – 62.
6. Романова, В.В. Соотношение юридической ответственности государства с иными видами юридической ответственности [Текст]/ В.В.Романова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 3 (41). – С. 19–23.
7. Северухин, В.А. Российская государственность: современные проблемы и перспективы (правовые аспекты): монография. [Текст] /В.А. Северухин. – М.: МГПУ, 2016.

8. Северухин, В.А. О некоторых аспектах юридической ответственности государства [Текст] /В.А. Северухин // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2020. – № 1. – С. 28-35.

Гусев Максимилиан Дмитриевич,
студент 2 курса магистратуры Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Северухин В. А., к.ю.н., профессор, заведующий
кафедры теории и истории государства и права
Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В течение нескольких последних десятилетий в экономике Российской Федерации и других государств мира происходят значительные изменения. Огромное количество экономических процессов происходит благодаря цифровым инновациям.

На важность происходящих изменений указывает Президент Российской Федерации В. В. Путин, который в своих выступлениях акцентировал особое внимание на необходимости развития цифровой экономики. С этим мнением согласен и новый премьер-министр Российской Федерации М. В. Мишустин, который считает, что цифровизация экономики должна стать одним из приоритетов развития страны.

Имеются несколько точек зрения о том, что является государственным регулированием экономики. Согласно мнению доктора юридических наук Вайпана В. А., «регулирование экономики есть нормативная, индивидуальнорегулятивная и организационная деятельность государства в лице уполномоченных органов, воздействующая на рыночный процесс с целью защиты публичных интересов» [1: с. 25]. Согласно мнению ученого правоведа Марченко М. Н., «под государственным регулированием имеется ввиду установление государством общих правил поведения участниками общественных отношений и их корректировка в зависимости от изменяющихся условий» [3: с. 271].

Считаю, что данные понятия необходимо дополнить, а именно, следует указать, что неоспоримо главенствующее положение экономики по

сравнению с правовым регулированием. Поэтому изменение правового регулирования экономики является следствием экономического развития. Это является важным фактором в правовом регулировании цифровой экономики, и вышеуказанные определения необходимо дополнить, в части, что государственное регулирование экономики является следствием экономического развития и экономических изменений.

Создающиеся новые структурные подразделения органов государственного управления и механизмы государства, внесение изменений в законодательство направлены на развитие цифровой экономики обозначают заинтересованность и готовность государства ускорить и сделать эффективной цифровизацию экономики [5: с. 45].

Для того чтобы определить особенности правового регулирования цифровой экономики, необходимо проанализировать историю ее возникновения, а также отразить, какие новые задачи она ставит перед государством в области государственного регулирования.

Необходимо отметить, что идея формулирования электронной (цифровой) экономики зародилась уже в конце двадцатого века. В 1995 году американский информатик Николас Негропonte в своей книге «Being Digital» сформулировал концепцию электронной экономики, основанной на переходе человечества в своей хозяйственной деятельности от обработки атомов к обработке электронных битов [8: с. 8].

В данный период времени цифровая экономика является реальностью, которая каждый день, с развитием новых технологий, серьезно меняется [7: с. 6]. Данные изменения требуют правового регулирования, чтобы экономическое развитие страны было успешным и эффективным. Без взвешенной стратегии государства развитие информационных отношений в обществе представляется невозможным» [6: с. 47].

Актуальное определение цифровой экономики не закреплено в нормативно-правовом акте, но имеется в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203. В данной стратегии определено, что «цифровая экономика - хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг». В случае успешной цифровизации должен существенно повыситься уровень благосостояния общества и конкурентоспособность Российской Федерации в мире среди остальных государств.

После изучения данного определения считаю возможным согласиться с мнением о том, что необходимо выявление общественных закономерностей, формирующихся цифровых экономических отношений и их надлежащее юридическое оформление, что будет в том числе обеспечивать реализацию принципа социальной справедливости [4: с. 126].

Создание новых способов управления, формирование экономических отношений в взаимосвязи с государственным регулированием – все это можно будет считать созданием цифровой экономики. При этом государство совместно с обществом должно определить правовые пределы государственного вмешательства в сферу экономики, обеспечить с помощью правового регулирования устойчивое функционирование экономики страны в период цифровизации, не ущемляя при этом права человека, также и при создании различных цифровых профилей граждан и передачи данных граждан государственным и коммерческим структурам. Правовое регулирование цифровой экономики при этом должно способствовать развитию свободного предпринимательства и добросовестной конкуренции, как основы рыночной экономики, указанной в Конституции Российской Федерации. Цифровизация проявляется также путем введения в правовой оборот цифровых ресурсов в качестве объектов прав. В гражданском праве России цифровые права признаны в качестве объектов гражданских правоотношений. Определение цифровых прав дано в Гражданском Кодексе Российской Федерации. Согласно положениям ст. 141.1 ГК РФ исследуемое право отнесено к категории обязательственных прав и в этом качестве может участвовать в частноправовом обороте, в том числе посредством отчуждения или залога [2: с. 51].

Цифровая экономика изменяет существующие политические и общественные институты и принципы их функционирования. Очевидно, что необходимы изменения в правовом регулировании, его приспособление к возникающим новым экономическим отношениям, учитывая при этом особенности правового регулирования цифровой экономики. В тоже время следует учитывать современные проблемы российской государственности, т.к., бесспорно, они воздействуют и на экономику [9].

Литература

1. Вайпан, В.А. Теория справедливости: Право и экономика: монография [Текст]/В.А.Вайпан. – М.: Юстицинформ, 2017. – 280 с.
2. Ефимова, О.В. Правовое регулирование залога обязательственных прав законодательством Российской Федерации [Текст] /О.В. Ефимова//Актуальные проблемы российского законодательства. – 2015. – №11. – С.51-54.
3. Марченко, М.Г. Теория государства и права [Текст]: учебник / М.Г. Марченко. –

М.: Зерцало-М, 2002. – 352 с.

4. Михайлов, А.В. Проблемы становления цифровой экономики и вопросы развития предпринимательского права [Текст]/А.В. Михайлов // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 11. – С. 68 - 73.

5. Николаев, А.И. Вопросы цифровизации права в современной юридической доктрине [Текст]/А.И. Николаев // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2019. – № 4. – С. 44-48.

6. Палехова, Е.А. Понятие информации и цифровой экономики: правовые аспекты [Текст]/ Е.А. Палехов// Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". – 2019. – № 2. – С. 46 - 49.

7. Пашенцев, Д.А. Российская законотворческая традиция перед вызовом цифровизации [Текст]/Д.А. Пашенцев // Журнал российского права. – 2019. – № 2. – С. 5-13.

8. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики [Текст]: монография / А.В. Белицкая, В.С. Белых, О.А. Беляева и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2019. – 376 с.

9. Северухин, В.А. Российская государственность: современные проблемы и перспективы (правовые аспекты) [Текст]: монография /В.А. Северухин. – М.: МГПУ, 2016. – 116 с.

Кондратенко Вадим Олегович,

студент 4 курса бакалавриата Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Северухин В.А., к.ю.н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ПРАВО И ЗАКОН: ПРОБЛЕМЫ ИХ СООТНОШЕНИЯ

Проблемы соотношения понятий «права» и «закона» возникли с появлением государства. «Право возникает на определенном этапе человеческого развития. Люди первобытно-общинного строя не знали права и руководствовались в своей деятельности обычаями и традициями» [3: с. 19]. В нашей стране особенно острые дискуссии по этому вопросу начались в 60-80-е годы прошлого, соответственно, столетия. Тема является актуальной по сей день и представляет интерес для науки и практики.

Для того, чтобы разобраться в данном вопросе, необходимо определиться с понятиями «права» и «закона».

Р. З. Лившиц, который является известным авторитетом в области правоведения отмечал, что право – это одно из самых общественных явлений. Поиски правопонимания ведутся уже не один век. Для людей право – это, в первую очередь, порядок в обществе. У термина «право» много значений, но в любом из них понимается свобода поведения людей в обществе. «Юридическое значение термина «право» раскрывается в различных аспектах его взаимосвязи с понятием «государство» [6: с. 42]. Особо следует выделить естественное и позитивное право. В современных условиях произошло их слияние в западной юриспруденции. Права человека, которые закреплены в позитивном праве, в соответствии со статьей 18 Конституции РФ, определяют не только смысл и содержание законов, но и их применение. Соответственно, можно сказать о том, что возникло новое качественное явление – естественно-позитивное право. Таким образом в нем сочетаются естественные (природа человека), а также позитивные (деятельность государства) черты.

Сущность права – это воля большинства людей, которая нашла отражение в законе. Она провозглашает права и свободы человека и, соответственно, гражданина как высшую ценность. Это определено природой человека, его потребностью к свободе и самоопределению. Т. е. главенствующую роль здесь играют права и свободы человека.

Таким образом, «право – общая мера свободы и справедливости, официально закрепленная в системе источников права и обеспеченная обществом и государством» [3: с. 47].

Теперь обратимся к понятию «закон». Еще с древних времен понятие «закон» по смыслу означало, «место, имеющее определенные границы». Предлог «за» в этом случае придает этому слову определенные ограничения, понимаемые как запрет выходить за обозначенные пределы.

В соответствии с «Институциями Юстиниана» (Древний Рим), закон в формально-юридическом плане понимается в узком смысле: то, что «римский народ постановил по предложению сенатского должностного лица, например консула» [4: с. 281].

Спустя много столетий, в конце XIX – начале XX в. под словом «закон», по определению одного из русских юристов А. Д. Грановского, разумелось «общее правило, устанавливаемое Верховной Властью, определяющее ряд однородных отношений и служащее основанием для разрешения конкретных случаев в судебной и административной практике» [1: с. 10].

В настоящее время в нашей юридической литературе существуют разнообразные определения закона. Но более распространенным является представление о нем как о нормативном акте, который принимается высшим представительным органом государственной власти или общенародным голосованием (референдумом). Зачастую понятие «закон» дополняют следующими положениями:

- регулирует наиболее важные общественные отношения;
- обладает высшей юридической силой;
- принимается в соответствии со специальной нормативно установленной процедурой.

«Содержание закона есть доля соблюдения прав человека в нем» [7: с. 111]. В соответствии с данным высказыванием закон должен соблюдаться каждым человеком (гражданином) в обязательном порядке, так как он отвечает принципам общности.

Суть проблемы существования права и закона состоит в следующем. «Существуют законы, соответствующие правовым критериям, которые и необходимо считать «правовыми законами». Здесь право и закон совпадают. Но есть и такие законы, которые не отвечают правовым критериям и, значит, с правом не совпадают» [4: с. 31].

В разрешении нашей проблемы существуют две точки зрения.

Одна из них базируется на том, что именно государство является единственным и несомненно исключительным источником права.

Суть другой состоит в следующем. Право является регулятором общественных отношений, значит оно относительно независимо от государства и предшествует закону.

Что касается государства, то оно рассматривается как основной творец и источник законов, но не всегда – права [5: с. 27].

В некоторых случаях для того, чтобы решить проблему соотношения права и закона применяют категорию, которая имеет название «правовой идеал». К ней подходит римское высказывание о том, что «справедливость и благо есть закон законов». Следуя этому высказыванию содержанием «правовых законов» является, соответственно, правовой идеал, который несет в себе принципы добра и справедливости. Следовательно, все другие законы не являются правовыми, потому что не содержат правового идеала.

Но это тоже не является решением проблемы, потому что при делении правовых и других законов происходит смешивание моральных и правовых категорий.

На практике в государственных органах России доминирующими являются идеи единства, а также неделимости права и закона. Но

теоретически, в рамках теории государства и права попытки отграничения права от «неправового закона» ведутся до сих пор [2: с. 20].

В итоге можно сказать, что право все же первично, оно по содержанию шире закона. Но право и закон – две стороны одного целого, т. е. они составляют единство, которое отражает характер человеческой деятельности как деятельности общественной.

Но нельзя сформировать реальные правоотношения, не возведя правовое содержание в закон, потому что в этом случае оно не будет являться выражением права. «Государство создает законы для того, чтобы реализовать права человека» [7: с. 115]. Несоблюдение закона карается государством.

Право остается неизменным, а закон может меняться, подстраиваться под время, существующие в данный момент реалии.

Литература

1. Грановский, А. Д. Начала русского государственного права [Текст]/А.Д.Грановский/. Соч. – СПб., 1901. Т. 7.
2. Звонарев, А.В. Развитие общественно-политических взглядов П.И. Новгородцева в конце 1917 – первой половине 1918 гг. [Текст]/А.В. Звонарев // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2017. – № 2. – С. 15-24.
3. Кашанина, Т. В. Структура права: монография [Текст]/Т.В. Кашанина. – Москва: Проспект, 2016. – 584 с. 4. Марченко, М. Н. Проблемы общей теории государства и права [Текст]/М.Н. Марченко /в 2 т. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2019.
5. Северухин, В.А. Российская государственность: современные проблемы и перспективы (правовые аспекты): монография [Текст]/В.А. Северухин. –М.: МГПУ, 2016. 6. Шафиров, В. М. Правоведение: учебник [Текст]/В.М.Шафиров. – Москва: Проспект, 2020. – 624 с.
7. Шлекин, С. И. Проблема права: Философско-методологический аспект [Текст]/С.И. Шлекин. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 280 с.

Павлова Вера Викторовна,

студентка 1 курса магистратуры Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Северухин В.А., к.ю.н., профессор, заведующий
кафедры теории и истории государства и права

ПРИНЦИПЫ ПРАВА В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ

В зависимости от типов правопонимания, предопределяется отношение к принципам права в правотворчестве и правоприменении. В современных демократических государствах фактически преобладает естественно-правовой подход. Принципы права же являются первичными по отношению к нормам права. Однако в России еще с советского периода доминирует позитивистский подход, где принципам не уделяется достаточное внимание.

Общие принципы права представляют собой те ценности и идеи, которые заложены в праве и отражены в международных правовых документах. На правотворческом уровне принципы права из идей воплощаются в общие правила поведения. Данное явление происходит в результате теоретически сформулированных положений, которые объективно отображают качества присущие праву, независимо от субъективного восприятия. После принятия законодательного акта, который принят с учетом общих принципов права, им нужно руководствоваться и в правотворчестве и правоприменении [2: с. 12]. Общие принципы права легли и в основу действующей Российской Конституции. В соответствии с ч.4 с. 15 Конституции РФ принципы вместе с нормами права являются регуляторами общественных отношений.

Безусловно, норма права является одной из важнейших составляющих правовой системы. Однако регулирование общественных отношений не должно сводиться только к ней одной. Ведь может сложиться такая ситуация, когда тот или иной конкретный вопрос не урегулирован в законодательстве, возникает пробел в праве. Если же обратиться к принципам права, к их многоуровневой взаимосвязи с нормами права, то окажется, что пробела нет – он мнимый [2: с.5].

Одним из знаковых нормативно-правовых актов в области правотворческой деятельности и использования в ней принципов права является Информация Конституционного Суда Российской Федерации от 23.06.2016г. «Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основании решений Конституционного Суда РФ за 2013-2015 года). В данном документе Конституционный Суд РФ подчеркивает, что верховенство права предполагает приоритет правового закона в нормативном регулировании общественных отношений и устанавливающий характер прав и основных свобод человека и гражданина применительно к сущности и реализации законодательства [4: с. 74-76].

В процессе обращений граждан в Конституционный Суд выяснилось, что они в основном оспаривают нормы права (а точнее - законодательства), где не учтены в достаточной степени основополагающие принципы права. Такое отношение к принципам права приводит к появлению различных дефектов правотворческой деятельности, таких как недостатки систематизации, фрагментарность, пробелы и коллизии в праве, недочеты юридической техники. Результатом этого может стать неконституционное нормативное регулирование общественных отношений, а также увеличиваются риски неконституционного правоприменения. Конституционное правосудие является основным правовым институтом, призванное не допустить или же выявить и исправить дефекты нормотворческой деятельности [5: с. 13].

Одним из примеров недопустимости нарушений общих принципов права является Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.10.2013г. № 20-П, где судом была дана правовая оценка конституционно-правовому дисквалифицирующему препятствию для занятия выборных публичных должностей, а также возможности баллотироваться на соответствующих выборах, указанной в пп.а) п.32 ст.4 ФЗ №67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Таким препятствием является невозможность быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления граждане Российской Федерации, которые когда-либо были осуждены за совершение тяжких или особо тяжких преступлений и которым было назначено наказание в виде лишения свободы.

Конституционный Суд в данном постановлении указал, что такой принцип права как соразмерность, реализуется посредством дифференциации и индивидуализации применения к тому или иному человеку меры ограничения пассивного избирательного права, которое обусловлено совершением тяжкого или особо тяжкого преступления. Исходя из этого, «неиссякаемое» по времени ограничение федеральным законом избирательного права не может быть оправдано лишь одним фактом судимости как его основным обоснованием – данная мера не может быть необратимой и постоянной.

Помимо вышеназванного примера, в документе указаны в табличном виде ряд и других решений судов, их резолюции, а также конкретные законодательные дефекты в конкретных нормативно-правовых актах. К наиболее часто упоминаемым, неучтенным в законодательных актах принципам Конституционный Суд отнес следующие: *принцип юридического равенства, принцип справедливости и соразмерности, принцип свободы труда, принцип правовой определенности, принцип полноты и*

эффективности судебной защиты, принцип верховенства права, принцип стабильности гражданского оборота, принцип правового государства, принцип состязательности и равноправия сторон и др. (курсив автора).

Игнорирование принципов права ведет к нарушению конституционной законности, к увеличению однотипных жалоб, которые поступают в Конституционный Суд. В связи с этим решения суда, выносимые по этим обращениям, содержат указания на необходимость принятия соответствующих законодательных мер с целью устранения этих дефектов, носящих системный характер.

Подобные недостатки не только создают препятствия на пути соблюдения конституционных прав и свобод человека, но и подрывают основанную на единой цели, принципах и категориях целостность российского законодательства и фактически противоречат требованиям Конституции. О единстве системы законодательства можно говорить лишь в том случае, если она реальна, основана на единых принципах права [3: с.64].

Необходимо отметить, что в последнее время со стороны субъектов правотворчества отношение к принципам права постепенно меняется в лучшую сторону. Формируется тенденция закреплять принципы права не только в кодексах, но и обычных федеральных законах и иных нормативно-правовых актах. Но пока еще парламентарии до конца не осознают, что действие общих и конституционных принципов является обязательным для всех без исключения принимаемых актов. Ведь с точки зрения теории права, понятия «право» и «закон» не являются идентичными.

Поэтому нужно законодательно закрепить необходимость устанавливать содержание, как отдельных норм права, так и самого права в целом, с помощью общих и конституционных принципов права. Это поможет в дальнейшем избежать пробелов и коллизий в законодательстве.

Субъектам правотворчества на всех уровнях власти при подготовке и принятии любых законодательных актов необходимо ориентироваться на принципы права, это позволит улучшить качество принимаемых ими нормативно-правовых актов.

Литература

1. Ершов, В.В. Правопонимание, правотворчество и правореализация: современные теоретические и практические проблемы [Текст] /В.В. Ершов. // Российское правосудие. – 2019. – №1.
2. Пашенцев, Д.А. Российская законотворческая традиция: онтология процесса [Текст]/Д.А. Пашенцев // Журнал российского права. – 2018. – № 8. – С. 5-13.
3. Северухин, В.А. Принципы права при реализации конституционных норм [Текст]/В.А.Северухин // Принципы права: проблемы теории и практики: Материалы 11

международной научно-практической конференции. В 2-х ч. – Ч.1 (разделы с 1-4) –М.: РГУП, 2017.

4. Северухин, В.А. Российская государственность: современные проблемы и перспективы (правовые аспекты): монография [Текст]/В.А.Северухин. – М.: МГПУ, 2016. – С.74-76.

5. Шафиров, В.М. Проблема пробелов в праве и современное правопонимание [Текст]/В.М.Шафиров // Российское правосудие. – 2012. – №10.

Тулукова Ирина Алексеевна,

студентка 1 курса магистратуры Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Борисова Н.Е., д.ю.н., профессор, профессор
кафедры государственно-правовых дисциплин Института права и
управления

ГАОУ ВО МГПУ

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОДЕКС

КАК ЕДИНЫЙ ИСТОЧНИК НОРМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Актуализация ряда сфер общественных отношений объективно ставит вопрос о развитии правовых норм, регулирующих данные общественные отношения. Каждая отрасль права содержит нормы, закрепленные в соответствующих нормативных правовых актах, называемых источниками права. Зачастую нормы одной правовой сферы могут содержаться сразу в нескольких источниках. Так, нормы гражданского права, безусловно конкретизирующие положения Конституции России, закреплены в Гражданском кодексе России, иных федеральных законах, указах Президента России, многочисленных Постановлениях Правительства, отображающих специфику норм гражданских правоотношений. Основные нормы административного права содержатся в Кодексе об административных правонарушениях, а также в иных нормативно-правовых актах, регулирующих данную отрасль права, и так далее.

Как видно, ряд отраслей права для быстрого ориентирования в многообразии законодательства имеет единые кодифицированные источники, называемые кодексами, в которых воедино сведены нормы, регулирующие общественные отношения в конкретной определенной сфере [4: с. 5-6]. Нормы областей законодательства, для которых характерно наличие кодекса (гражданское право, семейное право, трудовое право и т.д.), систематизированы с помощью кодификации.

Еще одним видом систематизации норм права является инкорпорация. Общеизвестно, что суть инкорпорации состоит в собрании воедино, в единый сборник, например, норм права, регулирующих однородные, сходные общественные отношения. То есть задачей является как бы механическое собирание этих норм без цели изменения содержания с целью улучшения. Для отраслей права, нормы которых упорядочены таким образом, характерно отсутствие единого источника, а нормы таких отраслей права содержатся в различных федеральных законах, постановлениях и других нормативных правовых актах. К областям права, систематизированным с помощью инкорпорации, относятся право социального обеспечения, экологическое право и т.д. Таким образом, для изучения данных правовых сфер необходимо ориентироваться в законодательстве и иметь базовые представления о нормативно-правовых актах.

Одной из таких отраслей права является экологическое право, которое в российской системе права прочно занимает место самостоятельной отрасли. Его нормы содержатся в большом количестве законов, постановлений, указов, международных договоров и т.д. В этой связи особо подчеркнем, что информацию о мерах ответственности за экологическое правонарушение, либо о какой-то области экологического права найти достаточно сложно [3: с.191]. Кроме того, необходимо не только отыскать соответствующую норму в обширном законодательстве, но и отследить все изменения, которые могли с ней произойти [6].

Разработанные в свое время и действующие Лесной, Земельный, Водный и Воздушный кодексы охватывают отдельные виды экологического права. Они не предоставляют информацию об использовании недр Земли, животного и растительного мира, околоземного космического пространства [2].

Представляется, что на сегодняшний день отсутствие единого кодифицированного источника экологического права является конкретной проблемой. Становится очевидным, что актуальность экологического правопорядка достигла пика. От состояния окружающей среды во многом сегодня зависит обеспечение основных прав и свобод человека в Российской Федерации, прежде всего, права на жизнь. Определенные трудности, в связи с этим имеют место и при подготовке специалистов в области экологического права в юридических вузах.

Таким образом, необходимость разработки и принятия единого кодифицированного источника экологического права – Экологического кодекса России продиктована социальными и юридическими причинами [1: с. 50].

Исходя из анализа имеющихся разработок и предложений, единый кодифицированный источник экологического права может иметь следующую структуру:

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Раздел 1. Общие положения

Раздел 2. Экологические права и обязанности физических и юридических лиц, государства, государственных и муниципальных образований

Раздел 3. Управление охраной окружающей среды

Раздел 4. Финансирование охраны окружающей среды

Раздел 5. Ответственность за нарушение требований законодательства по охране окружающей среды

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

Раздел 6. Требования к охране окружающей среды при выполнении хозяйственных и иных работ

Раздел 7. Охрана отдельных природных объектов

Раздел 8. Правовой режим территорий с особым эколого-правовым статусом

Раздел 9. Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды

В первом разделе должны содержаться основные понятия, принципы и иные положения экологического законодательства.

Второй раздел – о грамотном использовании экологических ресурсов субъектами экологического права и о необходимости беречь окружающую среду.

Третий раздел должен содержать нормы о полномочиях государственных и муниципальных органов в области охраны окружающей среды, разграничении компетенции между ними, положения о мерах экологического контроля за состоянием окружающей среды (экологическом мониторинге, экологической экспертизе и т.д.).

Четвертый раздел – о взимании экологического налога, о системе льгот при его уплате и о поддержке экологического предпринимательства [1: с. 52].

Пятый раздел говорит сам за себя своим названием.

Шестой раздел должен содержать требования к осуществлению хозяйственной и иной деятельности в промышленности, на транспорте в сельском хозяйстве и т.д.

Седьмой раздел будет содержать принципы и правила охраны лесов, земель, вод, недр, атмосферного воздуха и животного мира.

Восьмой раздел будет регулировать правовой режим особо охраняемых природных территорий (заповедников, национальных парков и т.д.), а также зон экологического бедствия.

Наконец, в последний раздел будет посвящен аспектам взаимоподдержки различных государств при заключении соглашений в области экологии [1: с. 53].

В целом появление в XXI в. новых угроз для экологии и человека как биологического вида также представляется серьезным стимулом для создания экологического кодекса России, какие действуют в ряде стран (Франции, Швеции, Казахстане) [5: с. 12].

На наш взгляд, единый кодифицированный источник норм экологического права поможет быстрее ориентироваться в нормах, регулирующих экологические правоотношения, тем самым облегчит работу сотрудников судебного аппарата и внесет изменения в программу обучения студентов правовых направлений, что будет иметь определенную научную и практическую значимость. Кроме того, экологический кодекс, содержащий такой раздел, как «Ответственность за нарушение требований законодательства по охране окружающей среды» поможет в какой-то мере предупредить экологические правонарушения и предотвратить их последствия.

Литература

1. Анисимов, А.П. Экологический кодекс: каким ему быть? [Текст] / А.П. Анисимов. – М.: Современное право, 2016. – 70 с.
2. Вода и экология: проблемы и решения [Электронный ресурс]. – URL: <http://wemag.ru>
3. Куксин, И.Н. Социальные и юридические аспекты ответственности [Текст]/И.Н. Куксин // Право и общество. – 2015. – № 2 (14). – С. 189-199.
4. Пашенцев, Д.А. Кодификация как инструмент конструирования системы законодательства в начальный период советского государства (к 100-летию первых советских кодексов) [Текст]/Д.А. Пашенцев // Журнал российского права. – 2018. – № 11. – С. 5-13.
5. Петров, В.В. Проект Закона СССР об охране окружающей природной среды [Текст]/В.В. Петров // Вестник Московского университета. Т.3. – 1990. – № 12. – С.35–36.
6. Экология и право. [Электронный ресурс]. – URL:

РАЗДЕЛ IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАРУБЕЖНОГО ПРАВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Алехин Тимофей Олегович, студент
5 курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Яровая М.В., к.ю.н., доцент кафедры теории
истории государства и права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ

СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БАРНЕВАРН В СОВРЕМЕННОЙ НОРВЕГИИ

Норвегия – благополучная страна, которая давно забыла, что такое голод и война. Пожалуй, единственная по-настоящему серьезная проблема, которую осталось решить местным властям, — это демографический спад. К делу подошли со всей нордической серьезностью. Доцент стокгольмского университета Анита Анкеркрон и профессор права Хельсинского университета Ейя Пекка Росс, а также профессор стокгольмского университета Агнета Пейель и др., направили доклад в Совет Европы о расследовании нарушений прав детей и их родителей, совершаемых органами опеки и административными судами Норвегии, Швеции и других скандинавских стран [2]. В докладе указывается, что в скандинавских странах повсеместно распространена практика изъятия детей из семей, новые случаи которого появляются ежедневно, они губительно отражаются на жизни конкретных людей. По оценке специалистов, подготовивших доклад, такое изъятие необходимо лишь в единичных случаях. Дети, оставшиеся без семьи, затем нередко тяжело страдали от рук персонала детских домов и «замещающих родителей». Их изымали из семей, обстановку в которых власти сочли неблагоприятной, но вместо этого дети попадали не только в худшую обстановку, но и подвергались жестокому обращению, запугиванию, оскорблениям, психологическому, физическому и даже сексуальному насилию - отмечается в докладе [2].

Барневарн (норв. *Barnevern i Norge*, также *Barnevernet*) - это государственная социальная служба помощи и поддержки детям и подросткам в Норвегии. В структуру Барневарн входят различные подразделения, в том числе полиция, специализированный суд по опеке и др.

Правовой базой деятельности этой структуры власти является норвежский «Закон об охране детства» от 1992 года (далее - Закон). По решению суда опеки может быть установлена опека над подростками и детьми.

Целью «Закона о защите детей» от 1992 года, согласно § 1-1 является обеспечение детей и подростков, живущих в условиях, которые могли бы нанести вред их здоровью и развитию, гарантии помощи и ухода, а также гарантии безопасности воспитания. Закон призван регулировать ситуации, когда нормальный уход не предоставляется или его невозможно достичь без вмешательства со стороны правительства. Данный Закон обеспечивает защиту от невозможности исполнения обязательств естественных опекунов. Практика его применения базируется на принципах наименьшего вмешательства в интересы ребёнка, а также приоритете биологического

родства. К сожалению, этот принцип был удалён из Закона в 2012 году в целях защиты именно детей, а не родителей.

«Закон об охране детства» основывается на ранее принятом «Законе о детях» от 4 августа 1981 года, который вступил в силу 1 января 1982 года, и который регулирует права и обязанности между детьми и лицами, осуществляющими уход, согласно 3 статье Конвенции ООН [1].

Процедуру отъема детей также могут начать с тех, кто не вступает в контакт с социальными службами, но все еще нуждается в помощи. Начинается процедура с получением сигнала о тревожной ситуации. Чаще всего сообщения поступают со стороны правоохранительных органов или органов социальной защиты детей. Кроме того, заявку может подать сам ребёнок, члены семьи, друзья, соседи, а также государственные учреждения: школы, детские сады. В соответствии с Законом любой человек может инициировать пересмотр проблемной ситуации. Кроме того, контролирующие органы обязаны сообщать обо всех случаях, когда существует возможность нарушения обязательств по уходу. Например, в соответствии с Законом об образовании, принятом в 1994 году (§15 п.3) сотрудники школ обязаны сообщать всю информацию или подозрения об условиях, вредных для здоровья и развития ребенка. После получения сигнала начинается расследование для выявления фактов. Семье посылается предупреждение. Как правило, производятся опросы всех причастных лиц, совершаются посещения на дом, звонки на работу, сбор информации от учреждений, знающих ребёнка. Объём расследований зависит от степени предполагаемой угрозы или степени озабоченности [1]. Расследование должно быть прекращено в сроки, установленные законом.

Барневарн – особый орган государственной власти, в компетенцию которого входят процедуры изъятия детей из семей. Ювенальные «карательные» методы Норвегии недавно подвергались критике в Чешской Республике. Президент Чехии Милош Земан сам заступился за детей чешской матери, которые были «конфискованы» в Норвегии полицией Барневарна. Но Норвегия детей так и не вернула. Президент Чехии назвал эти методы разделения детей и их родителей «про-гитлеровскими» [4]. В Чешской Республике прошли массовые демонстрации против захвата чешских детей в Норвегии.

Чуть раньше в российских СМИ разразился скандал с захватом около 50-ти детей из русских кровных семей в Норвегии [2]. Еще в 2010 году во всех официальных статистических источниках норвежцев указывалось, что больше всего в их стране выбираются здоровые, белые, умные и перспективные русские дети из российских семей. Русские дети, которых «конфисковали» из российских семей в Норвегии, лишены возможности общения не только с мамой и папой, но и со всеми родственниками в России,

а также навсегда исключены из русской культуры и русского мира. Одна из громких историй последних лет - «дело Ирины Бергсет», у которой четырехлетнего сына Мишу 30 мая 2011 года норвежская Барневарн конфисковала с формулировкой «без права переписки» по основанию «угроза вывоза ребенка в Россию». В течении 5 лет сыну россиянки Ирины Бергсет были запрещены все формы общения (скайп, телефон, открытки, письма) не только с родной русской матерью, но и со всеми родственниками в РФ. Сейчас ребенка россиянки Бергсет содержат, как и других российских детей в Норвегии, на «секретном» адресе: норвежцы жестко изолируют детей от связей с кровными семьями.

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в настоящее время Норвегия проводит эксперимент по изъятию здоровых и развитых детей из семей и их жесткого запрета на выезд из страны. То есть любой европеец может въехать с детьми, а вот выезд детей из Норвегии, может рассматриваться как «похищение» здорового ребенка. Эксперты отмечают, что такая агрессивная политика «захвата» детей европейцев в Норвегии связана с глубоким демографическим кризисом в стране. А также, вероятно, отрабатываются технологии по перемещению детей из родных семей в приемные (в том числе и однополые), что не отвечает традиционным гуманистическим ценностям.

Литература

1. Доклад Комитета ООН по правам ребенка, Швеция, 2009, п. 34-35: [Электронный ресурс] //URL: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/crc/docs/co/CRC-C-SWECO-4.pdf> (дата обращения: 12.01.2020)

2. Доклад о случаях изъятия детей из семей в Норвегии и Швеции и соседних Скандинавских странах Генеральному секретарю Совета Европы г-ну Турбьерну Ягланду Авеню дель Юроп F — 67075 Страсбург CEDEX Франция 10 декабря 2012 г.: [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.family-policy.ru/read/1403> (дата обращения: 21.02.2019)

3. Котов, О. Ювенальная юстиция: исторический опыт и современные проблемы [Текст] /О.Котов //Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 5 (24) / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М., 2010 – С. 54-58

4. Чешское издание blesk.cz [Электронный ресурс]
//
URL:<https://www.blesk.cz/clanek/zpravy-politika/301127/zeman-mluvil-o-lebensbornunorskou-socialku-srovnal-s-nacistickou-vychovou-deti.html>(дата обращения 02.02.2020)

5. Яровая, М.В. Судебные системы современных европейских государств: сравнительно-правовой анализ: диссертация...кандидат юридических наук: – М., РАП (РУП), 2006 г.: [Электронный ресурс].URL: <http://www.grz.html-4.pdf> (дата обращения: 11.03.2020)

Бегларян Сюзанна Давидовна, студентка 2

курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Яровая М.В., к.ю.н., доцент кафедры теории истории государства и права Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

РАЗВИТИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО АРМЯНСКОГО ПРАВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ СУДЕБНИКА СМБАТА СПАРАПЕТА 1265 Г.

Судебник Смбата Спарапета 1265 г. является одним из важнейших памятников армянского права Киликии. Правовая основа складывается из многовековых традиций, иными словами, занимает центральное место в характеристике права как цивилизационного явления и элемента культуры любого социума [1: с.1]. По своей структуре и форме изложения материала, а также по своему классовому содержанию, он является феодальнокрепостническим кодексом. Необходимость создания нового Судебника обуславливалась динамическим развитием Киликийского государства, так как предыдущий Судебник Мхитара Гоша 1184 г. перестал отвечать потребностям времени, в частности изменившимся феодальным отношениям и сформированному государственному строю, в котором был установлен приоритет светской власти по отношению к церковной [3: с. 48].

Классовая стратификация по Судебнику Смбата делилась на две большие группы: азатов¹ и аназат², поэтому институты собственности были проникнуты феодальными принципами. Земля принадлежала, как правило, светским и духовным феодалам [4: с.294]. Согласно §65 собственность духовных лиц и церквей могла отчуждаться только в среде духовенства.

О развитии права собственности свидетельствует и институт залога. При этом закон различал заклад недвижимого имущества от залога

¹ Азат (арм. ազատ «свободный; благородный») - феодалы, обладающие политическими правами, привилегированные, лично свободные от платежей налогов

² Аназат (арм. Անազատներ — б.в. «несвободный», «незнатный») – политически не свободные и не привилегированные крестьяне и рабы, платившие дань и налоги

движимого имущества. Предметом залога могло служить всякое имущество, за исключением ручной мельницы (§99), а также быков и их упряжки (§100), так как они необходимы для крестьянского хозяйства, а также лошадей и брони, нужных для войны и службы. При этом многочисленные нормы регулировали обязательства, вытекающие из договоров. Закон устанавливал множество норм, относительно реквизитов применимых к договорам, в частности такие как: а) письменную форму; б) взаимное согласие; в) наличие свидетелей. Также стоит отметить, что сделка, совершённая в обход закона или путём допущения незаконных действий, считалась недействительной. Помимо защиты прав собственника, путём истребования возмещения причинённого вреда, Судебник также обязывал возмещать данный вред непосредственно через суд. Таким образом, §170 прямо закрепляет данное положение с целью сохранения за государством дохода (штрафа).

Законодательство уделяло большое внимание и регулированию брачно-семейных отношений. В Судебники закреплялись следующие условия вступления в брак: а) соблюдение брачного возраста (15 лет); б) добровольное согласие брачующихся; в) брачующиеся должны были быть одной веры, так как брак с еретиком или инаковерующим считался не действительным. Также судебник устанавливал следующие два препятствия к вступлению в брак: 1) запрещался брак между близкими родственниками; 2) между здоровым и неизлечим больным (чтобы не испортить человеческий род). Помимо регулирования порядка заключения брака, предусматривались и основания расторжения брака, которые находились в ведении церкви: а) непослушание или прелюбодеяние со стороны жены, а также колдовство (§78); б) бесплодие жены, проказа и другие не излечимые болезни; в) нечистоплотность и сварливость жены; г) увод в рабство одного из супругов; д) мужеложство и скотоложство со стороны мужа; е) отречение из христианства и перевод в другую религию, или в ересь [2: с.66]. Давая мужу почти неограниченные права на развод, закон одновременно боролся и с легкомысленным расторжением брака. Согласно §79 муж, самовольно оставивший жену и пренебрегавший брачный венец, подвергался церковному наказанию и лишался права вступать в новый брак.

В свою очередь имущество супругов имело общесемейный характер, т.е. дети считались наследниками, как отца, так и матери. При расторжении брака если у супругов не было детей, то никто из супругов не имел права на имущество другого супруга. Поэтому Судебник устанавливал общие принципы наследования по закону, т.е. когнаты наследовали имущество умершего, при этом ближайшие родственники исключали других. Если же у умершего отсутствовали родственники до четвёртого колена, то имущество считалось выморочным и переходило в пользу казны.

В Судебники также отражены и нормы уголовного права. Преступлением считалось всякое общественно-опасное деяние, запрещаемое законом. В основу уголовно-правовой системы Смбат положил интересы государства, так как всякое насилие, совершённое по отношению к кому бы то ни было, затрагивало интересы государства, и было направлено против него. Поэтому практически все преступления расценивались как антигосударственные, и только государство имело право «мстить за насилие» [3: с.119]. Также стоит отметить, что Судебник ввёл множественность наказаний за совершённое преступление. По мнению Смбата, уголовное наказание преследовало несколько целей: возмездие, устрашение, а также исправление и потому он отвергал принцип композиции.

Церковное наказание применялось только для преступлений против религии и для тех случаев, когда судья не считал нужным применять уголовное наказание. При назначении наказания суд учитывал следующие факты: 1) возраст преступника; 2) умственное развитие; 3) профессию или род деятельности; 4) время и место совершения преступления. Также подлежали учёту при вынесении наказания такие обстоятельства, как «злость, мстительность, преднамеренность или невольность». Особенно в Судебнике оговаривались случаи, когда лицо могло быть освобождено от ответственности за совершение преступления. К подобным случаям относились преступления, совершённые в состоянии невменяемости или необходимой обороны [5: с.166].

Впервые в армянском праве был закреплён институт необходимой обороны: «Закон повелевает: если кто идёт своей дорогой, которая занята разбойниками для убийства или грабежа, и прохожий даст отпор и убьёт разбойников, занявших дорогу, то он не отвечает за кровь, а скорее достоин похвалы и награды» [3: с.158]. В данном случае ответственность за убийство не наступала. Таким образом, очевидно, что Смбат считал самым важным звеном при назначении наказания дать оценку элементам субъективной стороны преступления.

Проанализировав концепцию армянского права сквозь призму Судебника стоит отметить, что нормы права в нём охватывают весь круг общественных отношений, существовавших в Киликийском государстве и отражают структуру общества, в частности - правовое положение разных слоёв населения. Данный сборник законов содержит нормы правового регулирования во всех областях жизни, и они достаточно продуманные, что в свою очередь и способствовало протяженному в истории действию Судебника на территории Киликийского государства в качестве базового памятника права.

Литература

1. Пашенцев, Д.А. Современные подходы к пониманию правовой традиции [Текст]/Д.А. Пашенцев // Российское государствоведение. – 2016. – № 3. – С. 7-16.
2. Петикян, С.Г. «Эволюция источников армянского права с древнейших времён до середины XIX в.» [Текст]: монография / С.Г. Петикян, В.Б. Романовская. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 181 с.
3. Смбат, С. «Судебник Смбата Спарапета. (Гундстабль) 1265 г.» [Текст] / С.Смбат/ Пер. со среднеарм., предисл., [с. 5-43] и примеч. проф. А. Г. Сукиасяна/под ред. проф. А. Г. Абрамяна; Ереван. гос. ун-т. – Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1971. – 208 с.
4. Сукиасян, А.Г. «Общественно-политический строй и право Армении в эпоху раннего феодализма» (III-IX вв. н. э.) [Текст]/А.Г. Сукиасян. – Ереван: Изд-во Ереванского ун-та, 1963. – 523 с.
5. Торосян, Х.А. Суд и процесс в Армении X–XIII вв. Ереван: [Текст]/Х.А.Торосян. – Изд-во АН Армянской ССР, 1985. – 351 с.

Блинникова Алина Александровна, студентка

4 курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Яровая М.В., к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В КНР

Китайская экономика по показателю валового внутреннего продукта по состоянию на 2018 год занимала второе место, уступая только США [5]. Стремительный рост экономики Китая произошел в конце 20 века, его следствием стали быстрый рост народонаселения, повышение потребительского спроса, что усилило напряжённость в ресурсоснабжении и экологическом балансе [4]. Экологические проблемы, возникнув в 20 веке, остро стоят перед КНР и в 21 веке. Согласно Индексу экологической эффективности (The Environmental Performance Index) 2018 года Китай занимает 120 место из 180 стран-участниц [2].

Мировое сообщество впервые было серьезно озадачено последствиями своих разрушительных действий во второй половине двадцатого века [1]. Китайское правительство всерьез озабочилось экологическими вопросами в 1980-е годы. Именно тогда были приняты

первые политические установки, законы и правила по вопросам охраны окружающей среды. Среди них стоит отметить разработку и проведение в жизнь законов и нормативных актов для обеспечения правовой основы окружающей среды, непрерывное совершенствование всей правовой системы в этой области, принятие мер по усилению надзора за неукоснительным соблюдением законов [4].

Основу экологического законодательства Китая составляют Конституция 1982 года и Закон КНР «Об охране окружающей среды» 1989 года. Согласно Конституции КНР «государство защищает и улучшает экологическую среду обитания людей и общую экологическую обстановку, занимается предотвращением и контролем загрязнений, организует и стимулирует посадку лесов и защищает леса» (ст. 26). Белая книга Китая «Охрана окружающей среды» (2006 год) перечисляет и другие нормативные акты, связанные с окружающей средой: «Закон о предотвращении и ликвидации загрязнения вод» (1984 год), «Закон о предотвращении и ликвидации загрязнения атмосферы» (1997 год), «Закон о предотвращении и ликвидации загрязнения окружающей среды твердыми отходами» (1995 год), «Закон об охране окружающей среды морей и океанов» (1982 год), «Лесной кодекс» (1979 год), «Закон о степях» (1985 год), «Закон о рыболовстве» (1986 год), «Закон об ископаемых ресурсах» (1986 год), «Закон об охране диких животных» (1988 год), «Закон о предотвращении эрозии почвы и борьбе с опустыниванием» (1991 год), «Положения о предотвращении и ликвидации загрязнения шумами», «Положения о природных заповедниках», «Положения о защите от радиоактивного излучения при обращении с радиоактивными изотопами и установками», «Положения о контроле за опасными химическими веществами», «Временные положения о предотвращении и ликвидации загрязнения в бассейне реки Хуанхэ», «Положения об охране окружающей среды в районах разведки и добычи морской нефти», «Положения о контроле за утилизацией отходов в морском бассейне», «Положения о мерах по охране дикой фауны», «Временные положения по управлению пейзажными и достопримечательными районами», «Положения об охране основного пахотного клина», «Положения об озеленении городов» и др. [4]

В связи с возникновением новых экологических проблем и обострением старых происходит совершенствование законодательства. Так, в 2014 году были внесены изменения в основной экологический закон «Об охране окружающей среды» (1989 год). Поправки коснулись изменения в соотношении охраны окружающей среды и экономического развития. Если в ранней редакции охрана окружающей среды должна была согласовываться с экономическим строительством и социальным развитием, то в новой редакции наоборот (ст.5).

Также законом создается механизм экологической компенсации. Его суть состоит в том, что пользователь ресурсов возмещает нанесенный природный ущерб, оплачивает ее восстановление [3].

Еще одним изменением является введение системы длительных штрафов (ст.59). Предприятия, и иные субъекты, которые производят незаконный выброс загрязняющих веществ, должны устранить нарушения и выплатить штраф.

Закон в качестве меры воздействия на субъектов, загрязняющих окружающую среду, вводит возможность применения административного ареста (ст. 63). При совершении правонарушения руководитель или сотрудник, ответственный за правонарушение, отбывает наказание в виде ареста [6].

В 2015 году были внесены изменения в закон «О предотвращении и ликвидации загрязнения атмосферы» (принят в 1997 г.). Поправки к закону предусматривают меры по улучшению энергетической структуры и популяризации производства и использования чистой энергии; оптимизирование «более чистого» использования угля; и уменьшение доли угля в потреблении первичной энергии и сбросе атмосферных загрязнителей при производстве, утилизации и трансформации угля. В 2020 году власти Китая планируют увеличить потребление природного газа в целях борьбы с загрязнением воздуха [7].

В связи с сильным загрязнением вод в 2017 году был пересмотрен Закон «О предупреждении загрязнения водных объектов и борьбе с загрязнениями». Были внесены следующие изменения: на местных и партийных руководителей введена личная ответственность за состояние водных объектов - т. н. система «управляющих реками», установлен норматив предельно допустимых выбросов основных загрязняющих веществ, предусмотрена финансовая поддержка государством строительства очистных и мусороперерабатывающих сооружений в сельской местности.

С 1 января 2018 года со всех предприятий, создающих загрязнение окружающей среды, на основании Закона КНР «Об экологическом налоге» принятого в 2016 году взимается экологический налог [6].

Таким образом, в КНР осознали угрозы, которые наносит рост экономики экологии, и поняли важность сохранения природы для нынешнего поколения и для потомков, и, в связи с этим взялись за активное изменение законодательства в этой сфере. Основные направления развития экологического права сегодня — это ужесточение наказаний за нарушение природоохранных норм, введение конкретной личной ответственности производителей и чиновников за нарушение экологических норм.

Литература

1. Novikova, G.P., Kaptelina, E.A., Pashentsev D.A., Putilina, E.S., Ruzakova, O.A. Personality ecological culture: Universals of ethical principles of human-environment interaction // Ekoloji. 2019. Т. 28. № 107. С.63-71.
2. Индекс экологической эффективности [электронный ресурс] URL: <https://gtmarket.ru/ratings/environmental-performance-index/info> (дата обращения 25.01.2020)
3. «Об охране окружающей среды» КНР [электронный ресурс] URL: http://www.gyrnal.ru/statyi/ru/230/#_ftnref4 (дата обращения 23.01.2020)
4. Охрана окружающей среды в Китае (Белая книга) [электронный ресурс] URL: <http://russian.china.org.cn/russian/32923.htm> (дата обращения 26.01.2020)
5. Рейтинг стран мира по уровню валового внутреннего продукта [электронный ресурс] URL: <https://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info> (дата обращения 24.01.2020)
6. Экологический налог в Китае: что необходимо знать [электронный ресурс] URL: http://cnlegal.ru/china_taxation/china_ecology_tax_2017/#more-6370 (дата обращения 23.01.2020)
7. URL: <https://neftegaz.ru/news/ecology/519655-kitay-nameren-uvlechitpotreblenie-prirodnogo-gaza-dlya-borby-s-zagryazneniem-vozdukha/> (дата обращения 26.01.2020)

**Вавилин Антон Дмитриевич, студент 3
курса Института права и управления ГАОУ
ВО МГПУ**

**Научный руководитель: Яровая М.В., к.ю.н., доцент кафедры теории и
истории государства и права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ**

АНТИИСЛАМСКИЕ ПОЛИТИКА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КИТАЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ислам появился на территории Китая уже в 615 году нашей эры, когда группа из четырёх сахабов (сподвижников пророка Мухаммеда) посетила

Китай для распространения ислама. Позже, в 651 году, по приказу третьего халифа Усмана, в Китай была направлена официальная миссия во главе с Саадом ибн Абу Ваккасом. Тогдашний правитель Китая император Гаоцзун династии Тан распорядился построить мемориальную мечеть в Кантоне в память о пророке Мухаммеде. Это первая мечеть, построенная в Китае, и одна из старейших в мире. Таким образом, менее чем через 20 лет после смерти пророка ислам был официально представлен в Китае [4: с.10].

Контакты между китайцами и арабами начали выстраиваться еще в доисламский период. Торговля между народами Аравийского полуострова и Китая начала развиваться с пятого века нашей эры. Арабы, как и другие народы, активно использовали Шелковый путь, ими совершались и морские путешествия. В мире существовало три сверхдержавы – это Византийская (1261-1453), Сасанидская (224-652) и Китайская империи (618-907). Сасаниды контролировали земли современного Ирана, Ирака, Афганистана, Среднюю Азию. Все что находилось восточнее империи Сасанидов принадлежало китайцам. Политическое возвышение ислама в Арабском халифате привело к кровопролитным войнам арабов с византийцами и персами, в результате которых империя Сасанидов перестала существовать. На фоне бурного развития Халифата, византийцы и персы были вынуждены обратиться к правителю империи Тан Таи Тсунг. Посольство Сасанидов посещало двор императора Тан в 638 году, византийское посольство посетило Китай в 643 году. Оба посольства просили поддержки у китайского императора в противостоянии с мусульманами. В результате многократных обращений персов к китайцам, сын Таи Тсунга император Гао Тсунг в 650 году направил свое посольство ко двору третьего праведного халифа Усмана бин Аффана. В следующем году халиф Усман направил ответное посольство в Сиань. Представители Китая вели переговоры, связанные с включением территории Персии в состав Арабского Халифата. Возможно, что члены посольства были первыми мусульманами, вступившими на землю Китая. По некоторым сообщениям, императору Тан было предложено принять ислам, но Гао Тсунг не стал мусульманином, но при этом, познакомившись с теологической основой ислама, разрешил мусульманам вести миссионерскую деятельность на территории своего государства.

Во времена правления династии Омейядов халифат включил в свой состав территории северной Африки, Средней Азии, Индии, Испании. В связи с расширением территории, халифат и Китай начинают иметь общую границу, что послужило причиной к изменению взаимоотношений между двумя странами. Омейяды не желали останавливаться на достигнутом - завоевания в Средней Азии под предводительством полководца Кутейбы

бин Маслямы продолжались вплоть до начала реконкисты на западе и падения династии Омейядов [2].

С приходом коммунизма и антирелигиозной идеологии в XX веке все религии, существовавшие на территории Китая, подверглись преследованию, не стали исключением и исламские общины.

В настоящее время власти Китая активно осуществляют антиисламскую политику. Более 30 мечетей были снесены в КНР, а с 2016 года из 91 религиозных объектов в Синьцзян-Уйгурском автономном районе 31 сооружение и 2 культовых постройки оказались сильно повреждены. В некоторых местах власти сохраняют молельные дома, но снимают с них купола и демонтируют минареты. Среди уничтоженных оказалась мечеть Ютиан Аитика, построенная еще в 1200 году. Одна из крупнейших мечетей региона Каргилик тоже была снесена, как и комплекс Имам Асим.

Уйгурское национальное движение – это отдельная проблема, но также тесно связана с рассматриваемой темой, поскольку уйгуры исповедуют ислам суннитского направления. Правозащитные организации и многочисленные эксперты уже много лет обращают внимание международного сообщества на критическую ситуацию с ними в Китае. По общему мнению, на глазах у всех под видом борьбы с экстремизмом и терроризмом ведется политика насильственной ассимиляции и искоренения этнической и религиозной идентичности целого народа [3].

В административном центре китайских мусульман Хуэй Инь Чуане расположена Большая мечеть Наньгуань. Это была одна из первых мечетей, построенных в ближневосточном стиле. Она был возведена в 1981 году на месте мечети в китайском стиле, ставшей жертвой культурной революции 1966 - 1976 годов, в ходе которой по всей стране были разрушены тысячи храмов, церквей, мечетей и монастырей. Она может стать следующей мишенью для правительственной кампании по противодействию так называемой исламизации и арабизации, проводимой в Северо-Западном Нинся-Хуэйском автономном районе. По всему Нинся с улиц убираются элементы исламского декора и арабские надписи. Они распространились здесь лишь десять лет назад, когда власти для привлечения туристов выдвигали на передний план культуру исламского народа хуэй. Правительство также запретило строить новые мечети в арабском стиле, и строит планы по преобразованию существующих мечетей, чтобы они выглядели как китайские храмы [4]. Китаизация ислама прописана на законодательном уровне в «Положении о борьбе с растущим экстремизмом» (ст. 4), а исповедовать ислам полностью запрещено («Постановление о борьбе с терроризмом», глава II, ст. 9) [2].

Помимо прочего недавно в Иньчуане запретили азан (призыв к молитве), потому что он якобы создает шумовое загрязнение. В мечети Наньгуаня вместо азана сейчас звучит сигнал тревоги. С полок книжных магазинов исчез Коран. В некоторые мечети пришли указания от властей отменить публичные занятия по арабскому языку, а ряд частных арабских школ и вовсе были закрыты.

В Тунсине, бедном хуэйском округе, расположенном в центре Нинся, который известен своей элегантной мечетью в китайском стиле – святыней эпохи династии Мин (1368-1644 гг.), пережившей культурную революцию, – членам партии было запрещено посещать мечети и совершать паломничество в Мекку. Запрет будет действовать даже после того, как они покинут свой пост. По словам местных жителей, государственным служащим также запретили носить белые шапочки на работу. Все эти запреты является частью так называемой «китаизации религии» – политики, начатой президентом Си Цзиньпином в 2015 году и направленной на то, чтобы привести религии в соответствие с китайской культурой. Коммунистическая партия Китая настороженно относится к некитайским религиям – исламу, протестантизму и католицизму – и связывает их с иностранным влиянием или этническим сепаратизмом.

Для китайских мусульман это означает, что они должны исповедовать свою религию «более китайским способом» или, по крайней мере, в «более китайском месте» [3]. Это касается сотен тысяч уйгуров - мусульманского меньшинства в КНР, традиционно проживающего в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР). Власти КНР систематически преследуют представителей этого этноса и отправляют их в "перевоспитательные" лагеря, где контролируют каждый их шаг. На сегодняшний день в провинции Синьцзян проживает около 10 млн уйгуров - мусульман тюркского происхождения. На протяжении многих лет эта этническая группа подвергалась дискриминации со стороны коммунистического правительства Китая - как в экономическом и политическом, так и культурном отношении. По этой причине уйгуры нередко выступают против властей КНР; те же, в свою очередь, жестко подавляют протесты и обвиняют уйгурские группировки в сепаратизме, религиозном экстремизме и терроризме [6].

Необходимо отметить, что в Синьцзян-Уйгурском автономном районе ввели постановление правящей в Китае Компартии «о наименованиях новорожденных у этнических меньшинств», запрещающий родителям давать своим детям исламские имена. Сообщается, что местные власти уже подготовили список запретных имен. В случае, если родители будут настаивать на даче исламского имени своему новорожденному ребенку, то ему будет отказано в государственном здравоохранении и образовании, а

также будет запрещено вступать в брак или его расторгать в обход государственной регистрации.

Таким образом, политика и законодательство современного Китая направлена на ущемление прав верующих мусульман, на фактическое вытеснение ислама со своей территории, в нарушении статьи 36 Конституции КНР 1983 г. (в ред. 11.03.2018 г.) о свободе вероисповедания, неотъемлемого базового права любого человека в современном мире.

Литература

1. Алиф // [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://alif.tv/bolee-30mechetej-unichtozheny-v-kitae/> (дата обращения: 06.03.2020)
2. Иносми // [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://inosmi.ru/politic/20191218/246462825.html> (дата обращения: 12.03.2020)
3. Исламосфера // [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://islamosfera.ru/kak-kitaj-podavlyaet-islamskuyu-kulturu-na-rodine-musulman-xuej/> (дата обращения: 09.03.2020)
4. Пашенцев, Д.А. Современные подходы к пониманию правовой традиции [Текст] /Д.А. Пашенцев// Российское государственное управление. – 2016. – №3. – С.7-16 5. Портал «Аль-хакк» (Истина) // [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://al-hakk.ru/articles/4819/> (дата обращения: 02.03.2020)
6. Сделано умом // [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.dw.com/ru/культурный-геноцид-власти-китая-отправляют-мусульмануйгуров-в-лагеря/a-51425001> (дата обращения: 14.03.2020)

**Вавилин Дмитрий Дмитриевич, студент 2
курса Института права и управления ГАОУ
ВО МГПУ**

**Научный руководитель: Яровая М.В., к.ю.н., доцент кафедры теории и
истории государства и права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ**

ПРОБЛЕМЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ЭВТАНАЗИИ В СОВРЕМЕННОЙ КАНАДЕ

В 2002 году, как известно, Нидерланды впервые в истории права легализовали эвтаназию [1: с.115]. В том же году это сделала Бельгия, а в 2009 году – Люксембург. С определёнными оговорками эвтаназия легализована в Швейцарии и восьми штатах США (Вашингтон, Вермонт, Гавайи, Калифорния, Колорадо, Колумбия, Нью-Джерси и Орегон). В 2019 году в Австралии была впервые проведена эвтаназия для неизлечимо больного пациента. Активно ведётся работа по легализации эвтаназии в Финляндии.

В 2020 году Конституционный суд ФРГ назвал запрет на эвтаназию неконституционным.

Примечательным является опыт Канады, где легализация прошла в два этапа: в провинции Квебек, а затем по всей Канаде. Стоит отметить, что неоднократно в Канадском парламенте поднимался вопрос о эвтаназии, но все попытки оказывались безрезультатны [3: с.15].

Решение о легализации формировалось на основе судебных precedентов, в частности, дело Сью Родригез 1992 года [3: с.5]. Родригез, будучи неизлечимо больной боковым амиотрофическим склерозом, оспорила действие ст. 241-b Уголовного кодекса Канады (далее - УКК). Данная статья устанавливает запрет медицинскому персоналу оказывать помощь пациентам в самоубийстве, что, по ее мнению, противоречит Канадской Хартии, а именно нарушается право на «жизнь, свободу и безопасность личности», которое включает в себя - право контролировать способ смерти, ее время и при каких обстоятельствах она должна наступить. Суд отказал в удовлетворении требований. Поданная апелляция в Верховный Суд Канады так же была отклонена (пятью голосами против четырех). Стоит отметить, что главный судья поддержал Родригез, указав на тот факт, что люди с ограниченными физическими способностями не способны самостоятельно окончить свою жизнь и тем самым ставят в невыгодное положение, поскольку лишены возможности выбрать как распорядиться своей жизнью. И что запрет на ассистируемое самоубийство есть дискриминация физически ограниченных людей [5: с.254].

Верховный Суд Канады постановил, что жизнь должна пониматься как социальная и юридическая ценность. Ограничения, предусмотренные ст. 241-b УУК оправданы, поскольку согласуются с принципами фундаментальной справедливости, защищая жизнь уязвимого человека, находящегося под влиянием внешних или внутренних обстоятельств. «Право на помощь в совершении самоубийства» не относится к базовым правам человека, поскольку оно искажает само понимание человеческого достоинства.

Другой определяющий прецедент состоялся в Верховном суде Квебека в 1992 году по делу Нэнси [3: с.11]. Полностью дееспособная и совершеннолетняя Нэнси потребовала отключить ее от средств искусственного поддержания жизни, поскольку ее заболевание приносит ей существенные страдания без возможности выздоровления. Судья, на основании Гражданского кодекса Квебека 1994 года, постановил, что человеческая личность неприкосновенна, и никто не может быть подвергнут лечению без его согласия. Кроме того, суд уточнил, что уголовная ответственность для врача в данном случае не наступает, поскольку смерть пациента произойдет естественным путем, в связи с невозможностью организма сопротивляться заболеванию самостоятельно.

Примечательный прецедент случился спустя 20 лет. Глория Тейлор, находясь в тех же условиях, что и Сью Родригез, обжаловала положения ст. 241-b УКК (запрет на оказание ассистируемого самоубийства) в связи с их несоответствием на право на равенство, зафиксированное в ст. 15 Канадской Хартии [2: с.12]. 15 июня 2012 года суд постановил, что истец может добровольно уйти из жизни с помощью врачебного персонала. Кроме того, суд признал, что действующий запрет на эвтаназию противоречит Канадской Хартии и определили, что канадский парламент должен подготовить соответствующие изменения в течении года.

В июне 2014 года, в провинции Квебек был принят Билль-52 и вступил в силу Закон об уважительном окончании жизни S-32.0001. Законом регламентируется порядок оказания паллиативной помощи и процедура эвтаназии. Условия перечислены следующие: эвтаназию могут запросить только застрахованные лица, что исключает т.н. суицидальный туризм; совершеннолетние и полностью дееспособные лица; по медицинским показателям, смерть должна наступить в ближайшее время; пациент испытывает муки от своего заболевания; пациент должен самостоятельно изложить свою волю. Сама процедура проходит в три этапа: введение успокоительного препарата; введение в искусственную кому и введение нервномышечного блокатора [6].

Примечательно, что Квебек легализовал только эвтаназию, а не ассистированное самоубийство. Сложилась практика, что в государствах, где эвтаназия видится неуместной, но при этом необходимо оказать помощь неизлечимо больным пациентам, легализуют ассистированное самоубийство. Уголовное законодательство Канады предусматривает уголовную ответственность за пособничество в самоубийстве. Поскольку при ассистированном самоубийстве врач только предоставляет пациенту смертельный препарат, то по УКК он подлежит уголовной ответственности.

Эвтаназия не противоречит УКК, поскольку врач прописывает препарат и сам его вводит, что порождает иные правовые последствия. В данном случае эвтаназия регулируется законодательством в сфере здравоохранения, которое находится в исключительном ведении Квебека [4: с.1].

В феврале 2015 года Верховный Суд Канады снял запрет на ассистированное самоубийство медицинским персоналом и предоставил парламенту один год на принятие соответствующего закона. 17 июня 2016 году был принят Билль С-14, который легализовал эвтаназию и ассистируемое самоубийство на всей территории Канады. В критериях применения эвтаназии Билль С-14 схож с ранее рассматриваемым законом Квебека об уважительном окончании жизни S-32.0001. Интересным нововведением канадского законодательства является используемый термин, который позволяет применить эвтаназию для пациента, и который был крайне негативно встречен сообществом сторонников эвтаназии – «разумно предсказуемая смерть». Благодаря данному термину закон избавился от излишних правовых конструкций. К примеру, закон не определяет статус психически больных, но исходя из данного критерия, эвтаназия к ним не может быть применима, поскольку невозможно оценить время наступления смерти при психическом заболевании. Подобный значимый термин отсутствует в нидерландском, бельгийском и люксембургском законодательстве, и как итог - психически больной пациент, если он докажет своё тяжёлое состояние, может прибегнуть к эвтаназии в этих странах. На практике же встречаются случаи, когда эвтаназию запрашивают больные депрессией, которые при медикаментозном лечении могли бы жить. Использование Канадой данного термина является отличным компромиссом между тяжело больными пациентами и пациентами, которые находятся в пограничном или мнимом состоянии.

Таким образом, пример законодательного регулирования эвтаназии в Канаде может быть признан положительным.

Литература

1. Яровая, М. В. Негативный опыт легализации эвтаназии на примере Нидерландов и Бельгии [Текст]/ М. В. Яровая, Д. Д. Вавилин // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Ф. М. Рудинского. Под общей ред. Д.А. Пашенцева. – М., 2019.
2. Carter v. Canada (Attorney General), 2012 BCSC 886
3. Martha Butler, Marlisa Tiedemann, Julia Nicol, Dominique Valiquet «Euthanasia and Assisted Suicide in Canada» Ottawa, Canada, Library of Parliament, 2016. Publication No.

2015-139-E 15 December 2015

4. Michael Watts, David Solomon. The Impact of an Act Respecting End-of Life Care, RSQ c S-32.0001. 30 December 2015

5. Recueil des arrêts de la Cour suprême du Canada. 1993. N 3

6. Is it euthanasia or assisted suicide? Quebec's end-of-life care law explained // [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://nationalpost.com/health/isteuthanasia-or-assisted-suicide-quebecs-end-of-life-care-law-explained> (дата обращения: 02.03.2020)

Васильева Алина Николаевна,

студентка 1 курса института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Яровая М.В., к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ИСТОРИЯ ОТМЕНЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В ИТАЛИИ

История развития Уголовного права Италии 1930 года берет свое начало в XVIII веке. Очень важным событием не только для Италии, но и для всего мира стала книга «О преступлениях и наказаниях» 1764 года, написанная Чезаре Беккариа (итальянского юриста, правоведа, мыслителя, видного деятеля Миланской школы Просвещения). Этот труд оставил свой след в формировании современного судопроизводства.

В своем сочинении Беккариа совершенно точно и верно выразил гуманистические взгляды эпохи Просвещения на систему уголовного правосудия, резко раскритиковав феодальный инквизиционный процесс и, что особенно важно, пытки как неотъемлемый атрибут инквизиции. Одним из первых в Европе Беккариа высказался за отмену смертной казни [1].

Трактат «О преступлениях и наказаниях» привлек большое внимание, он существенно повлиял на правящие круги, что способствовало проведению первых либеральных реформ в области правосудия и уголовного права в монархиях Швеции, Австрии, Пруссии, Тосканы – а именно: отмена пыток, сокращение применения смертной казни, утверждение принципа законности. В 1786 идеи Беккариа нашли своё отражение в первом уголовном кодексе, изданном в Тоскане великим герцогом Леопольдом³. Более того - в нём впервые в Европе была упразднена смертная казнь.

³ впоследствии император Леопольд II (1790—1792)

Несмотря на то, что в Тоскане смертная казнь была возвращена Законом от 30 июня 1790 г. за преступления против правительства, а Законом 30 августа 1795 г. - за тяжкие виды убийства (в том числе - за детоубийство и изгнание плода). Однако эти законы до 1808 года не применялись. А в 1816 году издан был закон о смертной казни за воровство, совершенное с насилием на дороге; но и этот закон не применялся. Тосканцы считали смертную казнь делом недопустимой. Поэтому, когда в 1830 г. правительство приговорило к смертной казни двоих людей, народ своим активным протестом заявил свое решительное недопущение смертной казни, и, исходя из этого, правительство не совершило ни одной экзекуции до 1847 года. Когда в 1852 году смертная казнь вновь была восстановлена, она фактически не применялась.

В Шемонте, например, уголовное законодательство в отношении смертной казни оставалось неизменным. В 1839 г., когда еще общество оказывало огромное влияние на решения правительства, там был издан Уголовный кодекс, в котором смертная казнь определялась по 41 основанию. После же революции 1848 года был принят новый Уголовный кодекс 1859 г., в котором смертная казнь определялась только по 13 преступлениям.

А в 1865 году был внесен на рассмотрение проект Уголовного кодекса с отменой смертной казни по всей Италии, потому что она уже была отменена в Тоскане в качестве примера. Итальянское общество поддержало эту идею; более того - не было ни одного города, собрание жителей которого не изъявило бы своей воли против смертной казни. После длинных обсуждений Палата депутатов постановила отменить смертную казнь, оставив ее только за разбой. Сенат, однако ж, не согласился с этим постановлением, проголосовав за сохранение смертной казни (87 голосов против 16). Но окончательное решение вопроса о смертной казни вместе с вопросом о принятии нового кодекса не состоялось и было отложено.

В проекте нового итальянского уголовного кодекса смертная казнь определялась только в 9 случаях, которые можно было отнести к двум категориям преступлений: политические и тяжкие убийства.

Продолжая историю споров об отмене смертной казни, необходимо отметить, что в 1866 году новый министр юстиции Боргати представил парламенту совершенно новый проект уголовного кодекса, в котором нет смертной казни как вида наказания. В результате смертная казнь была окончательно отменена в Уголовном кодексе 1889 года с полным одобрением обеих палат парламента. При этом казни в Италии фактически не проводились с 1877 года.

В 1926 году смертная казнь была вновь введена диктатором Бенито Муссолини, для наказания тех, кто совершит покушение на короля, на

наследника или премьер - министра, а также в случаях вооруженного восстания и шпионажа. Первым решением нового послевоенного правительства была отмена смертной казни 10 августа 1944 года (Указ 224). Несмотря на это, смертная казнь была предусмотрена Указом 159 от 27 июля 1944 года за сотрудничество с фашистами.

После Второй мировой войны 10 мая 1945 г. [2] смертная казнь предусматривалась как исключительная мера наказания за «участие в вооруженной группе, грабеж с применением насилия и вымогательства» на территории объединенной Италии. В период с апреля 1945 по март 1947 года было казнено 88 человек за сотрудничество с фашистами во время Второй мировой войны.

Последняя же смертная казнь была применена 5 марта 1947 г. в Форте Бастья. Осужденными лицами были: бывший агент итальянского СС Аурелио Галло; бывший начальник СС Эмилио Баттисти; бывший маршал Республиканской Национальной гвардии Альдо Морелли. Эти граждане были приговорены к смерти в мае 1946 года судом присяжных за сотрудничество, пытки и депортацию в лагеря смерти тысяч людей.

Новая Конституция Итальянской республики, вступившая в силу 1 января 1948 года, полностью запретила смертную казнь. Статья 27 гласит, что уголовная ответственность имеет личный характер. Обвиняемый не считается виновным впредь до окончательного осуждения. Наказания не могут состоять в мерах, противных гуманным чувствам, и должны быть направлены на перевоспитание осужденного. Смертная казнь не допускается, кроме случаев, предусмотренных военными законами во время войны [2].

Таким образом, долгий и непростой процесс отмены смертной казни в Италии завершился её отменой в 1948 году.

Литература

1. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях [Текст] / Ч.О.Беккариа / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. — М.: ИНФРА-М. 2004. — 184 с.
2. Конституции зарубежных государств: Учебное пособие [Электронный ресурс] / Сост. проф. В.В.Маклаков. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2003 // Режим доступа: URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/italy/italy--r.htm (дата обращения: 13.03.2020)
3. Пашенцев, Д.А. Право как инструмент борьбы с преступностью (историкотеоретический аспект) [Текст] / Д.А. Пашенцев, А.Г. Чернявский // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – №1 (41). – С. 8084.

4. Скажи нет смертной казни. [Электронный ресурс]//Режим доступа: URL:<https://dp.spring96.org/ru/cancel/81917> (дата обращения: 13.03.2020)
5. Fornaro L. Progetti e riforme della legislazione penale // Giustizia penale. 1970. An. 70. № 12. P. 494- 498

Виноградова Ирина Геннадьевна, студентка 4
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Яровая М.В., к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Молодёжь является будущим любого общества и основой его процветания. Поскольку перспективы благополучия общества должны формироваться уже в настоящем. Прогрессивное будущее страны определяется правильно выстроенной молодёжной политикой. Катализатором для развития молодёжной политики послужила активизация протестного потенциала молодежи, превратившаяся в «молодежные бунты» на рубеже 50-60х гг. XX в. «Студенческие революции» заявили о молодежи как действенной силе общественного переустройства [5: с 296]. Именно в 60-е гг. XX в. выделяется как отдельная отрасль социологической науки – социология молодежи. Это было связано с увеличившейся активностью молодежи [3: с.62] и необходимостью осмысления сути конфликта поколений и значения молодежи в изменении общества.

В Великобритании целью осуществления указанной политики является помощь государства по бесконфликтному вхождению молодых людей в социум. Несмотря на все волны миграции, а также толерантность и спокойный нрав коренных жителей Британии, молодежь испытывает преграды для получения качественного образования (что в современности является важнейшим социальным лифтом) по признакам социальной, этнической и расовой дискриминации.

Также существует региональная диспропорция среди поступающих в высшие учебные заведения. Примерно 80 % студентов Кембриджа и Оксфорда (т.н. Оксбридж) оказались выходцами из семи наиболее богатых графств, окружающих Лондон.

Для Великобритании проблема образованности и трудоустроенности молодых людей весьма актуальна, потому что, несмотря на рост уровня жизни, социально-экономические проблемы в молодежной среде остаются: примерно каждый пятый ребенок растет в семье, где никто не работает; 10% молодых людей в возрасте 16-18 лет не работают и не учатся; высок уровень безработицы среди молодежи 16-24 лет [2: с. 220].

За последние сорок лет претерпели серьезные изменения отношения молодых людей к труду. В середине 1970-х годов более чем две трети молодых людей в возрасте 18 лет оканчивали школу и начинали работать. А сейчас многие молодые люди приходят к стабильной работе только после 30 лет.

Контрольным органом, ответственным за реализацию молодежной политики в Великобритании, является Департамент образования. В компетенцию указанного Департамента входит реализация политики в отношении детей и молодых людей в возрасте до 19 лет [4: с. 953].

Молодежная политика в Великобритании носит комплексный характер. Это является общим на территории всей Европы. В европейских государствах существуют суды специальной юрисдикции по социальным вопросам, трудовым, финансовым, пенитенциарным и, в том числе по делам несовершеннолетних [6]. Она охватывает целый ряд областей - занятость, образование, здравоохранение и др. Полномочия в значительной степени делегируются конкретным историко-географическим регионам (Англии, Шотландии, Северной Ирландии и Уэльсу), - а затем - местным властям или иным органам [5].

Одним из приоритетных направлений реализации молодежной политики в современном мире является обеспечение подрастающего поколения правом на получение образования. Начиная с 2005 года, произошло изменение парадигмы в политике и структурных механизмах по отношению ко всем услугам для детей и молодых людей в Великобритании. Теперь государственные служащие должны ориентироваться на полноценный результат, исходя из интересов благополучия молодого человека до момента его вступления во взрослую жизнь. Достижение этих желаемых результатов сейчас закреплено законодательством.

В Великобритании были приняты: Закон об образовании 2002 г., касающийся вопросов финансирования государственных школ обязательного среднего образования; Закон об образовании 2005 г., регулирующий вопросы осуществления контроля за деятельностью государственных школ специальными инспекторами; Закон о высшем образовании 2004 г., предусматривающий увеличение государственной поддержки университетов и новый порядок оплаты обучения, обеспечивающий право студентов на обжалование действий и решений

администрации высшего учебного заведения; Закон об образовании и приобретении навыков 2008 г., закрепивший повышение возраста прохождения обязательного среднего школьного обучения или профессионального обучения до 18 лет; Закон о стажировках и повышении квалификации 2009 г., вводящий меры, усиливающие требования к учителям, в частности регламентирующие прохождение ими стажировок, повышение квалификации и приобретение знаний [4: с. 958].

Для обеспечения эффективной молодежной политики в регионах Великобритании были приняты собственные правовые акты, учитывающие социокультурные особенности регионов. В Уэльсе была разработана «Национальная стратегия молодежной работы 2014-2018 гг.», в Шотландии - «Национальная стратегия молодежной работы 2014-2019 гг.», а в Ирландии - «Приоритеты для молодежи» [8].

Одним из главных документов по реализации молодёжной политики в Великобритании является программа «Strivingforthebestachievements» 2007-2017 гг. Эта программа была разработана для оказания всестороннего содействия юношам и девушкам из неблагополучных семей в приобретении способностей и практических навыков в общественно полезной социальной деятельности. Она предусматривает создание конкретных организационно-правовых механизмов, обеспечивающих вовлечение молодежи в мероприятия, способствующие развитию активной гражданской позиции и формированию навыков социального взаимодействия [1].

В 2012 г. Департамент занятости и пенсий Великобритании начал реализацию программы «Молодежный контракт». Она направлена на сокращение безработицы и увеличение рабочих мест для молодежи (до 500 тысяч рабочих мест для людей в возрасте от 18 до 24 лет) [4: с. 956-957].

Законодательство и основная политика отражают необходимость достижения пяти конечных результатов: молодые люди должны находиться в безопасности; быть здоровыми, получать удовлетворение от образования и иметь достижения в этой области; вносить вклад в жизнь сообщества и обрести экономическое благополучие. Набор более детальных показателей, например, школьные достижения или правонарушения среди молодежи, был определен для каждой из этих целей, и эти ожидания возлагаются на всех специалистов и организации, в том числе школы, которые предоставляют услуги детям и молодым людям в возрасте от 0 до 19 лет. Соединенное королевство поддерживает и иностранных граждан, проживающих на данной территории с помощью волонтеров и вступление подростков в молодежные организации.

Таким образом, для британской политики характерна тенденция поддержки молодых людей. Государственные экзамены показывают, что показатели уровня получения знаний улучшаются, также наблюдается рост

разнообразия помощи, оказываемой молодежи. Великобритания отдала часть полномочий местным и общественным организациям, но оставила жесткий законодательный контроль за воспитанием и социализацией молодёжи во всех сферах общественной жизни.

Литература

1. Лазарев, С. С. Молодежная политика в Великобритании, 2018 [Электронный ресурс]/С.С. Лазарев. URL: <http://journals.uspu.ru/attachments/article/2295/18.pdf> (дата обращения: 22.02.2020)
2. Некрасов, И. В. Стратегические тенденции европейской молодежной политики [Текст]/ И. В. Некрасов, Н. В. Фещенко // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. – Хабаровск: ДВГУПС, 2013. – С. 215-233.
3. Ницевич, В.Ф. Основные формы политической активности российской молодежи [Текст]/ В.Ф. Ницевич, Т.В. Игнатова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 4 (30). – С. 61-67.
4. Тимошенко, И. В. Молодежная политика в современных зарубежных государствах [Текст]/ И. В. Тимошенко, А. Н. Пилипенко, Н. М. Касаткина и др. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – М.: Норма, 2015. – № 6 – С. 947-960.
4. Чальцева, И. С. Молодежная политика за рубежом: попытка анализа [Текст]/И.С.Чальцова // Сибирский педагогический журнал. – Новосибирск: НВГПУ, 2016. – С. 296-304
5. Яровая, М.В. Суды специальной юрисдикции и внесудебные органы европейских государств [Текст] /М.В.Яровая //Российская юстиция. - М.: Юрид. мир, – 2005, – № 12. - С. 58-63
7. Том Уайли. Молодежная политика в Великобритании [Электронный ресурс]. URL: <http://kniga.seluk.ru/k-politologiya/1022979-1-molodezhnaya-politika-velikobritaniinosit-kompleksniy-harakter-chto-yavlyaetsya-obschim-dlya-stran-evropi-onahvat.php> (дата обращения: 23.02.2020)
8. Youth policy in the United Kingdom [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youthpolicy.org/factsheets/country/united-kingdom/>. (дата обращения: 23.02.2020)

Ганус Александр Андреевич, студент 1
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Яровая М.В., к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Организация и функционирование полиции в Великобритании регулируется следующими законами: «О полиции» 1964 г., «О полиции Шотландии» 1967 г.; «О полиции и уголовно-правовом доказывании» 1984 г., «О полиции» 1996 г., «О полиции Северной Ирландии» 2000 г., «О реформе полиции» 2002 г., «Об организованной преступности и полиции» 2005 г., «О реформе полиции и социальной ответственности» 2011 г. и др. Уголовно-процессуальная деятельность полиции регламентируется законом «Об уголовном судопроизводстве и публичном порядке» 1994 года.

В Великобритании существуют четыре вида полицейских структур. Первый - «внутренние полицейские силы» (Home Office police forces) — это территориальные полицейские силы, сфера ответственности которых распространяется на всю территорию страны. Каждое территориальное подразделение возглавляет шеф-констебль (the Chief Constable) или комиссар (Commissioner). Каждое территориальное подразделение функционирует в одном или нескольких графствах в соответствии с реформой 1974 года. Они обеспечивают безопасность в Англии и Уэльсе, исключая Большой Лондон. В приложении к Закону «О полиции» 1996 г. указаны 43 подразделения с зонами их ответственности. В настоящее время в этих полицейских органах насчитывается свыше 150 тыс. сотрудников [1]. С территориальными подразделениями полиции сотрудничают восемь антитеррористических подразделений (например, South East Counter Terrorism Unit).

Закон «О полиции Шотландии» 1967 г. установил восемь полицейских территориальных подразделений в Шотландии, в которой полицейские наделены большими полномочиями. В их компетенцию включены помимо основных функций также забота о национальной безопасности, борьба с терроризмом, случаи поджогов и борьба с незаконным оборотом наркотиков. В настоящее время в полиции Шотландии служит около 20 000 полицейских.

Полиция Северной Ирландии была сформирована в 1922 году, после т.н. «договора Святой пятницы», который также называют Белфастским, или Стормонтским, был подписан во дворце Стормонт близ Белфаста 10 апреля 1998 года - на эту дату тогда выпала Страстная пятница, по которой документ и получил свое основное название. Документ предусматривал

создание в Ольстере собственных органов законодательной и исполнительной власти, состоящей из равного количества католиков и протестантов североирландской полиции, разоружение всех вооруженных формирований и многие другие основополагающие пункты строительства новой жизни для полутора миллионов североирландцев. В настоящее время в полиции насчитывается свыше 8 000 сотрудников и действует она на основании Закона «О полиции Северной Ирландии» 2000 г.

Второй вид полиции – это специальные полицейские силы, имеющие экстерриториальную юрисдикцию (например, антитеррористические подразделения и др.). Они действуют на основании Закона «Об организованной преступности и полиции» 2005 г. и других законов общего действия. Так, согласно Закону «О борьбе с терроризмом, преступностью и безопасностью» 2001 г. транспортная полиция и военная полиция имеют компетенцию в отношении преступлений, перечисленных в нём.

Основополагающим актом для военной полиции является Закон «О полиции Министерства обороны» 1989 г. и Закон «Об армии» 1955 г. Военная полиция действует в системе Министерства обороны и насчитывает свыше 4 000 сотрудников. Они не являются «констеблями», и их полномочия ограничиваются деяниями, указанными в секциях 208А и 209 Закона «Об армии». Вместе с тем патрули военной полиции могут осуществлять полицейские функции на отдельных территориях. Полиция ядерной безопасности относится к Министерству энергетики. В ее компетенцию входит обеспечение ядерной безопасности Великобритании и некоторые вопросы экологии, однако ее ответственность не распространяется на территорию Северной Ирландии.

Национальное агентство по борьбе с преступностью было создано в 2013 г. для противодействия преступлениям в области высоких технологий и организованной преступности. Шотландское агентство по борьбе с преступностью и наркотиками действует на территории Шотландии на основании Закона «О полиции, публичном порядке и уголовной юстиции» 2006 г. и насчитывает около 300 сотрудников.

Третий вид образуют т.н. «не полицейские агентства» (non police law enforcement agencies). К ним относятся: Служба здоровья и безопасности (Health and Safety Executive), Агентство по мореплаванию и рыболовству (Marine and Fisheries Agency), Шотландское агентство по защите рыболовства (Scottish Fisheries Protection Agency), т.н. МЧС Великобритании и др. Формально все они не являются органами полиции, но имеют ограниченные полицейские полномочия. Их сотрудники не являются полицейскими офицерами, однако могут пользоваться статусом, аналогичным статусу сотрудников органов правопорядка. Юридическим основанием для этого является Закон о парламенте Соединенного

Королевства 2000 г., регулирующий полномочия по расследованию. Сотрудники указанных ведомств вправе входить в офисы и производственные помещения, изымать документы, разыскивать подозреваемых, проводить совместные операции с территориальными и специальными полицейскими органами.

«Иные ведомства» представлены несколькими структурами. [3: с.45] Так, Служба по пожарам и чрезвычайным ситуациям имеет 48 подразделений по всей Великобритании и занимается расследованием пожаров и нарушений правил безопасности, повлекших тяжкие последствия. Служба по торговым стандартам, охране здоровья и публичной защите (Trading Standards, Environmental Health and Public Protection) также может осуществлять некоторые правоохранительные функции.

Четвертый вид - «иные полицейские силы» (miscellaneous police forces). Данные структуры несут ответственность за правопорядок в пределах специальных территорий (доки, порты, парки и т.п.) или в отношении отдельных видов деятельности (отдельные деяния по Закону «О безопасности на железных дорогах и транспорте» 2003 г.). Так, например, Туннельная полиция Мерси (the Mersey Tunnels Police) действует на основании законов о графстве Мерсисайд 1980 г. и общего права (common law). Кембриджская университетская полиция руководствуется Законом «Об университетах» 1825 г.

Полиция Лондона известная также как служба столичной полиции (Metropolitan Police Service) — несет ответственность за обеспечение общественного правопорядка на территории Большого Лондона, исключая район Сити. Подразделение полиции Лондона было основано в 1829 году и действует на основании Акта парламента о полиции 1996 года. Комиссар считается главой полиции и подчиняется МВД Великобритании. Администрация Большого Лондона осуществляет контроль за деятельностью полиции. Штаб-квартира столичной полиции находится в Скотланд-Ярд.

Если заглянуть в историю лондонской полиции, то стоит заметить, что традиционно служители правопорядка не вооружались на время несения службы и патрулирования города. Им выдавались только полицейские дубинки. Однако после трагического события 1884 г., когда во время ночного патрулирования улицами Лондона было убито два полицейских, им стали выдавать револьверы. В настоящее время огнестрельное оружие полицейским не выдается, за исключением специальных подразделений полиции. Служба полиции Лондона делится на управление территориальной полиции, управление по борьбе с преступностью,

управление специальных операций, центральное оперативное управление и административные службы.

Управление по борьбе с преступностью в лице детективов и инспекторов несет ответственность за расследование преступлений. В его подчинении находятся следующие отделы и подразделения:

- убийств и тяжких преступлений
- по борьбе с жестоким обращением с детьми
- по борьбе с экономической и профессиональной преступностью
- по борьбе с серьезной и организованной преступностью
- криминалистическая и дактилоскопическая службы
- подразделение негласной деятельности
- разведывательное бюро

Управление специальных операций состоит из:

- контртеррористического управления, осуществляющего противодействие терроризму в Лондоне в отдельности и в Великобритании в целом
- управления охраны, которое несет ответственность за обеспечение безопасности всех членов королевской семьи и правительства страны
- управления защитной безопасности, осуществляющего охрану здания парламента страны, аэропортов Хитроу и Лондон-Сити.

Отдельное подразделение полиции осуществляет контроль за правопорядком в районе Сохо. Полиция Сохо состоит из следующих подразделений:

- группа воздушной поддержки, которая отвечает за круглосуточное патрулирование воздушного пространства Лондона
- группа по работе в клубах и борьбе с безнравственностью, осуществляющая контроль за проституцией и наркоманией в общественных местах
- группа кинологической поддержки вместе со специально обученными собаками
- группа по ЧС, отвечающая за проведение аварийно-спасательных мероприятий
- группа по надзору за киносъемками
- группа морской полиции, патрулирующая Темзу
- конное подразделение

- группа огневой поддержки, в составе которой числятся снайперы
- группа территориальной поддержки по борьбе с массовыми беспорядками и терактами
- управление дорожной безопасностью, ответственное за выявление правонарушений на автодорогах Лондона.

Полиция Лондона имеет юрисдикцию, распространяющуюся на регионы Англии, Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии.

Британская транспортная полиция несет ответственность за безопасность на железнодорожном транспорте, в метро, в доклендском лёгком метро и трамвайной системе Tramlink.

Район Сити находится под юрисдикцией самостоятельной полиции Лондонского Сити.

При том, что все полицейские формирования автономны, они имеют общие черты:

1. Все они имеют команды офицеров, отвечающих за общую охрану правопорядка (патрулирование, непосредственное пресечение преступлений и др.)
2. Органы на местах имеют сотрудника, ответственного за связь с населением и местными органами власти.
3. Во всех структурах имеется департамент уголовных расследований (Criminal Investigation Departments), в состав которого входят детективы.
4. Все полицейские силы имеют специализированные подразделения, связанные с различными аспектами полицейской деятельности (дорожное движение, пожары, вооруженная поддержка и др.). В столичной полиции, кроме того, функционируют специальные отделы наподобие Группы дипломатической защиты, Антитеррористической команды [2].

Литература 1. Полиция Великобритании

[Электронный ресурс]. URL:

<https://eurasianlaw.ru/nashi-rubriki/politsiya-gosudarstv-mira/politsiya-velikobritanii> (дата обращения 20.02.2020)

2. Полиция Великобритании: общие положения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.academia.edu/> (дата обращения 20.02.2020)

3. Яровая, М.В. Судебная система современной Англии и Уэльса (2 часть, окончание) [Текст]/М.В. Яровая // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2013. – №2 (1(12)). - С. 42-49.

Гончарова Виктория Романовна, студентка 3
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Яровая М.В., к. ю. н., доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ОСОБЕННОСТИ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ИТАЛИИ

В настоящее время изменяется социальный портрет несовершеннолетнего преступника. В современной Италии ими все чаще оказываются иностранные граждане. Более того, преступность несовершеннолетних увеличилась с 18% до 26% [1: с.17]. В Италии к иностранным гражданам относят выходцев из стран бывшей Югославии (Хорватия, Албания, Сербия, Босния и Герцеговина, Словения), Марокко, а также лиц цыганского и румынского происхождения.

36% от общего числа ювенальной преступности приходится на лица женского пола, при этом лишь 1/3 из них являются итальянками, остальные же – выходцы из других стран [4]. Также отметим, что большая часть преступлений совершается лицами, которые не достигли возраста уголовной ответственности (14 лет), что затрудняет правосудие. Причины такого роста преступности заключаются в высоком уровне безработицы, бедности, а также в развитии организованной преступности: ОПГ выгоднее использовать малолетних детей, так как их сложнее привлечь к ответственности [9].

Напомним, что под ювенальной юстицией понимается продуманная система, которая включает в себя элементы системы правосудия, а также специальные социальные организации.

История становления ювенальной юстиции, если кратко, развивалась следующим образом:

- 1) 1934-1956 гг. – открытие ювенальных судов и преобладание уголовных наказаний для несовершеннолетних;
- 2) 1956-сер.1960 гг. – преобладание административных мер воздействия к несовершеннолетним;

3) Конец 1960 - начало 1980 г. – закрепление в семейном праве применение административных мер воздействия;

4) 1980 – 1988 гг. – развитие специализированных социальных служб на уровне органов местного самоуправления;

5) С 1988 г. по настоящее время – принятие Уголовного кодекса Италии, в котором была закреплена структура ювенальной юстиции.

В современную итальянскую ювенальную юстицию входят: суды, прокуратура, судебные социальные службы и так называемые пенитенциарные учреждения. Все вышеперечисленные институты подчинены Министерству юстиции, а также находятся в тесном взаимодействии с органами полиции, муниципальными и волонтерскими службами. Важно отметить, что службы и подразделения ювенальной юстиции размещаются обычно в одном здании, что обеспечивает гибкость проведения политики предупреждения детской преступности.

Ювенальный суд (*Delinquenza minorile*) рассматривает гражданские, уголовные и административные дела. Подчеркнем, что уголовная ответственность распространяется на детей в возрасте с 14 до 18 лет, при этом суд также должен сначала признать дееспособность подростка [6: с. 87]. В административной сфере ребенка могут поставить на учет, а также направить в коррекционное учреждение (*riformatorio giudiziario*). В коррекционных учреждениях Италии проводятся реабилитационные и образовательные программы, которые обязан посещать несовершеннолетний. Интересен тот факт, что чаще всего такие проекты организует местная церковь. Сами учреждения сотрудничают с муниципальными государственными социальными службами. Гражданские дела возбуждают по поводу детей, которые остались без семейного надзора или попечения, либо их воспитывают родители, в отношении которых встал вопрос о лишении их родительских прав [8: с.744].

Прокуратура выступает органом, в адрес которого поступает информация о совершении ребенком преступления. Судебное расследование инициируется прокурором в каждом случае, где есть свидетельство о его необходимости. Прокурор вправе подать представление в суд о привлечении ребенка к ответственности.

Ювенальный суд в Италии применяет следующие меры воздействия:

1) Признание правонарушения незначительным.

2) Судебное прощение в случае, если правонарушителя лишают свободы до 2 лет. В этом случае его держат на специальном контроле, в так называемых, центрах временного содержания до 21 года. Возраст совершеннолетия в Италии – 18 лет.

3) Досудебная пробация - приостановление разбирательства на определенное время (около 6-8 месяцев). В этот период времени подросток посещает реабилитационные центры, проходит различные программы. 4) Штрафы [7: с.729].

Несовершеннолетнего приговаривают к лишению свободы в случае, если применяемые меры воздействия не оказали нужного воздействия.

Так называемое восстановительное правосудие в ювенальной юстиции построено на медиации, а также на возмещении ущерба (вреда) [2: с. 35]. В рамках медиации потерпевший и правонарушитель встречаются с целью обсуждения проблемы, при этом арбитром в данном случае выступает третье лицо (медиатор). Медиация удобна тем, что с помощью нее достигается примирение, в этом случае нет необходимости лишать свободы ребенка. Что касается компенсации, то она включает в себя извинения, финансовые выплаты, услуги по возвращению вещей или их ремонту, добровольное участие подростка в различных восстановительных программах [3: с.9].

Отметим, что в 1995 году был создан Центр по примирению (далее – ЦП), который и стал главным элементом и возможностью для реализации восстановительного правосудия. Прокуроры практически постоянно отправляют дела по не достигшим совершеннолетия детям в адрес ЦП, который и проводит предварительное расследование. В расследовании изучается семья данного ребёнка, близкий круг людей, друзья, знакомые. Нужно отметить, что такую процедуру судья может поручить провести специальной судебной службе, но тут проблема заключается в том, что законодательство Италии не предусматривает это. После всего вышеперечисленного ЦП даёт информацию прокурору и/или судье ювенального суда о проведённом предварительном расследовании. И если исход будет успешным (то есть закончится примирением двух сторон), то прокурор принимает решение о прекращении дела.

Таким образом, в Италии разработана эффективная система ювенальной юстиции, однако проблема преступности несовершеннолетних остается актуальной по причине огромного притока мигрантов. Кроме того, важно усовершенствовать правовые коллизии, связанные с восстановительным правосудием.

Литература 1. Головизнина, М.В. Преступность несовершеннолетних, ювенальная юстиция и восстановительное правосудие в Италии [Текст]/М.В. Головизнина // Вопросы ювенальной юстиции. – 2017. – № 2. – С. 17-22.

2. Звонарев, А.В. Актуальность новых педагогических форм и методов в правовом воспитании школьников [Текст]/ А.В. Звонарев, Т.В. Корчагина // Гарантии прав ребенка – безопасность детства. Сб. науч. трудов. Ред. О.В. Ефимова и А.В. Звонарев. – М., 2019. – С. 33-36.

3. Кистринова, О.В. Специализированные суды: опыт России и зарубежных стран [Текст]/О.В. Кистринова // Российский судья. – 2015. – № 2. – С. 9 – 11.

4. Преступность несовершеннолетних, ювенальная юстиция и восстановительное правосудие в Италии [Электронный ресурс] //URL: <http://juvenjust.org/txt/index.php/t502.html> (дата обращения: 07.03.2020)

5. Савина, Т.А. Принудительные меры воспитательного воздействия в законодательстве некоторых стран Евросоюза [Текст]/Т.А. Савина // Вопросы ювенальной юстиции. – 2015. – № 2. – С. 16 – 20. 6. Яровая, М.В. Судебные системы современных европейских государств: Сравнительно-правовой анализ [Текст]: диссертация канд. юрид. наук. – Москва, РАП (РУП) 2006. - 195 с.

7. Baldry A.C. (2015) Victim-Offender Mediation in the Italian Juvenile Justice System: the Role of the Social Worker. In: British Journal of Social Work, 28, P. 729 - 744 8. Baldry A.C., De Leo G., Scardaccione G. (2015) Victim-Offender Mediation in the Italian Juvenile Justice System: A First Attempt of Definition. In: J. Boros, I. Munnich & M. Szegedi (Eds.). Psychology and Criminal Justice. Berlin: De Gruyter

9. Meringolo P. Juvenile Justice in Italy. Research and interventions [Электронный ресурс]//URL:https://www.researchgate.net/publication/262515461_Juvenile_Justice_System_in_Italy_Research_and_interventions (дата обращения: 07.03.2020)

Гуренко Екатерина Александровна, студентка

3 курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Яровая М.В., к. ю. н., доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ НОРМ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЖЕНЩИН В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО АФГАНИСТАНА

К началу 90-х годов XX века Афганистан присоединился к ряду государств, поддерживающих международно-правовые акты по соблюдению прав человека. Но существуют проблемы имплементации международных стандартов в законодательство Исламской республики Афганистан.

В современных условиях мир стремительно меняется, и вместе с ним, меняются модели правового регулирования [1: с.1]. Впервые вопрос о правах афганских женщин заинтересовал мировое сообщество в начале XX века. Нельзя не согласиться, что права женщин всегда были спорным вопросом афганского законодательства и правоприменения, за периодами реформ следовало обратное движение и жесткое ограничение прав. Иногда этот феномен называют «маятником гендерной политики в Афганистане». Женщины оказывались между молотом и наковальней: они должны были бороться и за свои формальные де-юре права, которым постоянно угрожают консервативные силы, и за свое реальное право на безопасность и человеческое достоинство, которые попираются в условиях беззакония и безнаказанности, царящих в обществе [3: с.54].

Основополагающей составляющей при имплементации актов по правам человека (в том числе и женщин) стал опыт Организации Объединенных Наций. Реализация конвенции о правах человека (1950 год), конвенции о политических правах женщин (1952 год) и конвенции о правах ребенка (1989 год) привела к необходимости создания органов, гарантирующих осуществление положений вышеупомянутых нормативных актов. Такими органами стали специально созданные комиссии, занимающие наблюдательскую позицию за положением в сфере соблюдения прав женщин. На данный момент, комиссии преобразованы в Совет по правам человека при Генеральной Ассамблее ООН. Опыт ООН является очень ценным и показывает необходимость создания и функционирования подобных органов в условиях политически нестабильных стран [4: с.34].

Существует и ряд трудностей, с которыми приходится бороться представителям ООН на пути внедрения прав женщин в это государство. Дело не только в неустойчивости государственного аппарата, но и доминировании мусульманского права и национальных обычаев. Кроме того, одним из главных препятствий на пути реализации прав женщин сотрудники и эксперты ООН считают распространение традиционных практик, многие из которых возникли еще в доисламский период [2]. Религиозные обычаи и особенные национальные традиции, существующие в совокупности с государственными нормами, способствуют затруднению решения гендерного вопроса. Так, например, нарушения прав женщин в Афганистане по сегодняшний день караются по Гражданскому кодексу (1976 год), не имеющим фактического влияния на общественность. Согласно ст.1 ГК Афганистана в случае "молчания" закона судья должен применить мусульманское право, которое является доминирующим.

Предписанные шариатом установления, касающиеся прав женщин, основаны главным образом на интерпретациях догматов и правил,

изложенных в VII–IX вв. исламскими правоведами. Многие исламские государства включают эти положения в законодательство [2]. Например, Саудовская Аравия в 1992 году провозгласила правовое верховенство Корана на территории своей страны, а первый уголовно-процессуальный кодекс, предусматривающий наказания в сфере нарушения прав человека, был принят лишь в 2001 году. Законы, касающиеся брака, развода, детей и наследования не кодифицированы и подпадают под общей юрисдикции шариатских судов.

Принятая в 2003 году Конституция Афганистана в статье 22 подтверждает равенство прав и обязанностей перед законом всех граждан, независимо от того, мужчина это или женщина. Однако в 2017 году первая женщина-губернатор Афганистана Масума Муради была вынуждена оставить свой пост после того, как столкнулась с дискриминацией, оскорблениями и угрозами в свой адрес. И этот пример – лишь один из тысяч подобных инцидентов, с которыми ежедневно сталкиваются жительницы Афганистана.

Не смотря на продолжающиеся нарушения в области прав человека, можно отметить следующие положительные тенденции: положение женщин в афганском обществе значительно изменилось. Подтверждением этому тезису могут послужить женщины, занимающие ведущие позиции в сфере образования и здравоохранения. Афганки занимаются политической деятельностью, могут поддерживать ту или иную общественную позицию. Безусловно, до полного решения гендерного вопроса еще далеко, но не заметить прогресс невозможно [5].

Опыт Исламской республики Афганистан в области изменения законодательства представляется весьма ценным. Закрепление обязательств по соблюдению международных договоров в нормах Конституции является наивысшей государственной гарантией их исполнения. Так как конституционные гарантии основаны на международных актах и напрямую на них ссылаются, это, в свою очередь, способствует укреплению позиций международного права, придавая ему общеобязательный характер.

Все больше мусульманских стран под давлением мировой общественности вынуждены претерпевать изменения в своем законодательстве. Афганистан активно воспользовался поддержкой ООН, перенимая международный опыт по функционированию отдельных комитетов, осуществляющих надзор в сфере исполнения прав различных социальных групп. Первичные итоги внедрения такого подхода показывают высокую эффективность имплементации прав женщин в афганское законодательство. При продолжении международной поддержки, усилия Афганистана в решении гендерного вопроса максимально приблизят национальные правовые нормы к общемировым стандартам.

Литература

1. Пашенцев, Д.А. Российская правовая традиция перед вызовом глобализации [Текст]/Д.А. Пашенцев // Юридическая наука. – 2016. – №1. – С. 1-7.
2. Парламент Афганистана: прошлое и настоящее [Электронный ресурс] // URL: <http://afghanistan.ru/doc/9996.html> (дата обращения – 22.01.2020)
3. Сикоев, Р. Основной закон 2004 года в контексте афганского конституционализма [Текст]/Р.Сикоев // Азия и Африка сегодня. –2004. –№6. –С. 1-56.
4. Kandiyoti D. Between the hammer and the anvil: Post-conflict reconstruction, Islam and women's rights // Third World Quarterly. – L.; N.Y.: Routledge, 2007. – Vol. 28, Issue 3. – P. 1-34
5. Women and conflict in Afghanistan // Asia Report / International Crisis Group. – Brussels, 2013. – 14 October. – N 252. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.crisisgroup.org/~media/Files/asia/south-asia/afghanistan/252-women-andconflict-in-afghanistan.pdf> (дата обращения – 22.01.2020)

Дерябин Федор Юрьевич, студент 5
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Яровая М.В., к. ю. н., доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ УНИТАРНОСТИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В раннем Средневековье (V-XI вв., до нормандского завоевания 1066 года) королевства англосаксов представляли собой суверенные независимые друг от друга формации, власть на местах, осуществлялась не столько королевской администрацией, сколько феодальной знатью и наместниками, имеющими собственные, зачастую отличные от короны, интересы⁴ [4]:

⁴ Королевская власть в англосаксонской Британии сильно зависела от симпатий феодальной знати, которая общем собрании «витенагемоте» (др. англ. «*witenagemot*»)- «собрание муд-

с. 171]. Попытку короны навязать феодальной знати свой закон можно наблюдать в начале VII века, когда Британия переживала активную христианизацию. Король Кента Этельберт после принятия им христианства своим законом от 600 года не только регламентирует положение и привилегии церкви, но также определяет социальный статус поданных в зависимости от того, кто являлся их покровителем: сам король, его эрлы (феодалы, знать, англосаксонская аристократия) или керлы (свободные землевладельцы) [1: с. 273]. Однако данный закон практически не регулирует жизнь свободных общинников фригольдеров (*freeholders*) вне королевской юрисдикции. Законы Этельберта стали основополагающими для более поздних *domas* - законов кентских королей Хлотхере (673-685 гг.) Эдрика (685-686 гг.) и Витреда (691–725 гг.) [2: с. 264]. Нашествие викингов на Британию и последовавшая экспансия вглубь острова лишь обостряет необходимость для англосаксонских королей усиливать свою центральную власть.

Акцент на разграничение королевской и церковной власти с привилегиями последней прослеживается вплоть до законов короля Уэссекса Альфреда Великого (871-899 гг.), который обеспечивал порядок в Англии, опираясь на заключённые с викингами (данами) соглашения. С завоеванием Англии Вильгельмом I в 1066 году проблема усиления королевской власти усложнилась, учитывая, что король проводил активную политику изъятия земель у старой англосаксонской знати с последующим перераспределением между своими верными нормандскими вассалами. На этот раз попытка усилить власть короны на местах проявилась в создании судов Эйр [5: с. 33]. Самые ранние акты Эйр упоминаются за 1160-ыми годами, однако до наших дней сохранились только статьи, датированные 1194 годом. Создание судов Эйр связано с очередным кризисом, постигшим королевство в конце XII века. Собственно, одной из главных задач Эйр было восстановление порядка в стране после воцарившейся анархии из-за вторжения в страну принца Иоанна (брата короля Ричарда I, будущего короля Иоанна Безземельного).

Суды Эйр имели также полномочия рассматривать гражданские прошения, королевские уголовные прошения и королевские прошения по имущественным спорам. Именно на основании судов Эйр в XIII веке будут созданы разъездные суды ассизы, воспринявшие всю накопившуюся за предыдущий период юридическую практику [5: с. 35]. Наконец, в 1215 году, в правление короля Иоанна Безземельного, вследствие восстания баронов была составлена Великая Хартия Вольностей, которая кроме увеличения свобод феодалов, ещё и закрепляла такой важный элемент англосаксонского права как правовой обычай (ст. 13) [3: с. 102]. Как видно корона

рых») избирала при необходимости нового короля. Королевский титул де-факто не был наследственным и даже при живых наследниках престола трон мог получить наиболее популярный в среде знати феодал, что неоднократно происходило в королевствах Мерсия и Уэссекс.

снова оказалась вынуждена уступить свои привилегии в пользу парламента.

В Средние века формируется характер государственности Англии. Итогом данных процессов стала Английская революция 1640-1689 гг. Концентрация политической власти в руках парламента является для Англии закономерным процессом, прямо проистекающим из предшествующих периодов ослабления монархии. Доминирование Парламента над короной проявилось в виде создания Habeas Corpus Act в 1679 году и дополнившего его Билля о правах (Bill of Rights) в 1689 году. Данные акты на деле не просто являются статутами парламента, но провозглашают в противовес власти монарха демократические принципы, такие как - принцип законности, презумпции невиновности, неприкосновенности личности; а также, гарантии соблюдения процессуального регламента в правосудии, оперативное рассмотрение дела в суде по месту правонарушения и т.д. Данные акты отчасти соответствуют существующим в современном правовом поле базовым правам человека. Тот факт, что эти акты были санкционированы парламентом Англии, ещё раз показывает, насколько корона уступала ему в понимании и оценке правовой ситуации в государстве.

Попытка усиления королевской власти при короле Якове II Стюарте привела к очередному кризису. Непопулярные авторитарные решения Якова II приводят к Славной революции 1688 года и его свержению, а власть получает его зять, приглашённый из Нидерландов Вильгельм III Оранский. Обострились отношения между Англией и Шотландией: если английский парламент целиком и полностью поддерживал Вильгельма III, то в Шотландии парламент и народ придерживался политики мужской линии Стюартов. Разногласия так и не были улажены вплоть до смерти Вильгельма III, который успевает принять Акт о престолонаследии 1701 года. Власть переходит к королеве Анне Стюарт (правила 1702-1707 гг.), дочери Якова II. Начинаются взаимные законодательные ограничения, выразившиеся со стороны Шотландии в Акте о безопасности 1704 года⁵, а со стороны Англии - в Акте об иностранцах 1705 года⁶.

⁵ Согласно акту о безопасности 1704 года, если у королевы Анны не будет детей, то шотландский парламент выберет следующего монарха Шотландии из числа протестантских потомков шотландского королевского рода. Данный акт фактически объявляет о заочном отделении Шотландии от Англии.

⁶ Акт об иностранцах 1705 года объявляет всех поданных Шотландии иностранцами по отношению к королевству Англия.

Дабы предотвратить дальнейшие разногласия Анна Стюарт вынуждена заявить об объединении королевств в единое государство, с центральным парламентом в Англии. Очередной компромисс короны завершился принятием Акта об Унии 1707 года [6: с. 27], провозгласившим создание объединённого королевства Великобритании (в I главе Акта): *That the two Kingdoms of Scotland and England shall upon the first day of May next ensuing the date hereof, and for ever after, be united into One Kingdom by the Name of Great Britan; And that the Ensigns Armorial of the said United Kingdom be such as Her Majesty shall appoint,, and the Crosses of St Andrew and St George be conjoined, in such manner as Her Majesty shall think fit, and used in all Flags, Banners, Standards and Ensigns, both at Sea and Land*⁷[7].

Таким образом, история противостояния королевской власти парламенту привела к становлению уникальной формы унитарного государства при наличии четырех историко-географических регионов: Англии, Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии (присоединена к Соединенному королевству Актом об Унии 1800 года). При этом, Шотландия имеет свой собственный парламент и систему судебных и исполнительных органов, то есть обладает определённой автономностью (элемент скорее характерный для федеративного государства), что делает Великобританию уникальной по форме государственного устройства и даёт полное право считать Соединённое Королевство квази-унитарным государством.

Литература

1. Земляков, М.В. Законы Этельберта (Этельберхта) (пер. с древнеангл. коммент. М.В. Землякова) Средние века [Текст] /М.В. Земляков. — М: «Наука», 2014. — №75, — С. 273-287
2. Земляков, М.В. Становление законодательства в раннесредневековой Англии: законы кентских королей VII/ Средние века, [Текст]/М.В. Земляков. — М: Федеральное государственное унитарное предприятие «Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр "Наука", 2014. — №75, —С. 262-272

⁷ Перевод: чтобы два королевства Шотландии и Англии в первый день мая, следующего за этой датой, навсегда объединились в одно королевство под именем Великая Британия; И чтобы гербовые Знамена упомянутого Соединенного Королевства были такими, как назначит Её Величество, и кресты Святого Андрея и Святого Георгия должны быть соединены таким образом, каким Ее Величество сочтет нужным, и использоваться во всех флагах, знаменах, штандартах и морских флагах, как на море, так и на суше.

3. Памятники истории Англии XI—XIII вв.: Русский и латинский тексты Великой хартии вольностей и других документов. Билингва [Текст] / Пер. с лат. введ. Д. М. Петрушевского. — Изд. 2-е, испр. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. - 240 с.
4. Ривчак, К.В. Выборный элемент поздней англосаксонской монархии [Текст]/К.В.Ривчак / Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, -Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. II. - С. 170-173
5. Яровая, М.В., Articles of the Eyre (1194 г.) как первый конституционный акт Англии: историко-правовой анализ [Текст]/ М.В. Яровая, Ф.Ю. Дерябин // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». — 2016. —№ 4. —С. 31–36
6. Яровая, М.В. Особенности правовой системы Шотландии [Текст]/ М.В. Яровая // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». —2016. — №2. — С.26-32
7. The Union with England Act 1707 – full original text, and Commentary [Электронный ресурс]: <http://rahbarnes.co.uk/union/union-of-1707/union-with-england-act-1707/>
(дата обращения 25.01.2020)

Домовова Софья Александровна, студентка 1
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Яровая М.В., к.ю.н., доцент кафедры теории и
истории государства и права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ХУЛИГАНСТВА ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ МОНГОЛИИ 2002 ГОДА

Развитие Уголовного законодательства Монголии и дальнейший процесс становления был обусловлен множеством факторов, на которые повлияла специфика социально-экономических и политических условий жизни общества.

В контексте правопонимания существует несколько подходов. В социологическом правопонимании подразумевается, что право рассматривается не просто как система нормативных предписаний государственной власти, а как специфическое социальное явление, которое стихийно возникает в результате процессов социальной саморегуляции [3:

с.38]. Хулиганство как отдельный вид общественных отношений в различных источниках многими авторами трактуется по-разному. Например, монгольские ученые Ц. Дамдинсурэн, А. Лувсандэндэв термины «хулиган», «хулиганство» понимали как «непослушный, бездельный, невоспитанный»; а известный лингвист Я. Цэвэл - как «распущенный, зверский, жестокий, авантюрист». В Уголовном кодексе Монголии 2002 года, в статье 181 хулиганство рассматривается как «грубое нарушение общественного порядка путем явного неуважения к обществу с использованием насилия или угрозы» [5: с.70]. Кодекс предусматривает в части 1 статьи 181 следующие наказания: штраф (от 51 до 100 минимальных размеров оплаты труда); обязательные работы (от 251 до 350 часов); арест (от 3 до 6 месяцев); лишение свободы (до 3 лет) [5: с.70].

В современной Монголии хулиганство относится к числу наиболее распространенных преступлений и составляет около 27% от всех ежегодно регистрируемых преступлений. При этом замечено, что уровень преступности в стране за 2019 год снизился на 13%. Исследование статистических данных о проявлениях хулиганства, зарегистрированных на территории Монголии в период с 1992 по 2007 гг. показывает, что хулиганство в 82,9% случаев сопровождалось сквернословием, в 67,1% случаев - нанесением оскорблений, в 78,1% случаев - нанесением побоев, ударов, в 72,4% случаев - причинением телесных повреждений и другими насильственными действиями, в 19,0% случаев - уничтожением и повреждением имущества.

По Уголовному кодексу Монголии хулиганскими действиями могут считаться как просто оскорбление личности, так и вплоть до особо тяжкого преступления. В любом случае причиняется вред не только общественному порядку, но и другим интересам, охраняемым уголовным законом, а именно - личности и её правам, интересам нормальной деятельности учреждений и организаций личной собственности [1: с.125]. Всё это рассматривается как общественно-опасное действие, которое несёт за собой те или иные последствия.

Можно выделить несколько основных признаков, квалифицирующих хулиганство по Уголовному кодексу Монголии 2002 года [2: с.41-42]. Вопервых, оно всегда связано с грубым нарушением общественного порядка. К действиям, которые грубо нарушают общественный порядок, по мнению некоторых учёных, таких как Агамов Г.Д, Алексеев С.С., Векленко СВ., Власов В.П., Волков Б.С., Гишинский Я.И., Гришанин П.Ф., Данышин И.Н. и других, необходимо относить такие, которые нарушают общественный уклад жизни людей, дезорганизуют деятельность организаций (учреждений, предприятий), создают угрозу или причиняют вред здоровью или имуществу и вызывают у граждан чувство тревоги и

страха за свою личную неприкосновенность и соблюдение своих прав. Под грубым нарушением общественного порядка необходимо так же признавать такое нарушение, которое причиняет ему значительный вред. Например, срыв массового мероприятия, оскорбительное приставание к незнакомым гражданам в общественных местах, нарушение работы транспорта и др. Говоря о явном неуважении к обществу, учёные отмечают, что оно, как правило, выражается в пренебрежительном отношении к установленным нравственным и иным правилам и устоям общества [4: с.116].

Во-вторых, хулиганство выражает явное неуважение к общественности. Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним. Например, хулиганство совершается публично, открыто, в присутствии людей, являющихся свидетелями, потерпевшими, посетителями общественных мест и т.п. [4: с.118].

В-третьих, хулиганство квалифицируется применением насилия, либо угрозой его применения. По моему мнению, насилием, опасным для жизни или здоровья, является такое воздействие на организм потерпевшего, которое привело или могло привести к причинению смерти или расстройству его здоровья любой степени тяжести. Поэтому причинение легкого вреда здоровью при применении насилия достаточно для признания разбоя. Совершение опасных для жизни или здоровья действий, не приведших к причинению вреда здоровью (например, выстрел и промах, удар ножом, который был отбит потерпевшим), должно также рассматриваться как действие, являющееся элементом состава разбоя.

Главной особенностью возникновения хулиганских действий является то, что они возникают, в основном, без ясных намерений преступника. При совершении подобных актов правонарушитель поступает неосознанно и почти всегда не понимает, что хорошо, а что плохо. Скорее всего у такой личности нет никаких нравственно-моральных позиций. Необходимо бороться с такого рода преступностью правовым воспитанием человека, так как основные хулиганские противоправные поступки совершаются, согласно статистике, в возрасте от 16 до 20 лет.

Таким образом, каждое деяние, которое грубо нарушает общественный порядок, несет явное неуважение к общественности и иногда с применением насилия должно быть квалифицировано как хулиганство. С моей точки зрения, в Уголовном кодексе Монголии 2002 года данные признаки в полной мере раскрывают квалификацию хулиганства, считая его умышленным преступлением, причиняющим общественный вред.

Литература 1. Женисгул, К. Понятие и признаки состава хулиганства по Уголовному кодексу Монголии [Текст]/К.Женисгул // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России – 2007 г. – №1(43) – С.123-126

2. Женисгул, К. Уголовное законодательство Монголии: ответственность за хулиганство (исторический аспект) [Текст] /К.Женисгул // Вестник СанктПетербургского университета МВД России – 2007 г. – №2(34) – С.40-44

3. Пашенцев, Д.А. Основной вопрос правопонимания в контексте типологии правопонимания [Текст] /Д.А. Пашенцев // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2016. – №4 (24). – С. 37-43.

4. Романова, А. С. Понятие «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу» как обязательные признаки хулиганства: соотношение и характеристика[Текст] /А.С. Романова // Вестник Московского государственного областного университета – 2019 г. – №2 – С. 115-122 5. Уголовный кодекс Монголии [Текст]. – М., Норма. - 2006 - 234 с.

Иванов Сергей Владимирович, студент 4

курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Яровая М.В., к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

МОДЕЛЬ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ

Ювенальная юстиция возникла в конце XIX века как движение международных организаций, адвокатов, интеллигенции, которые выступали за особое место несовершеннолетнего в уголовном процессе, а также применение к нему воспитательных, а не карательных мер. Мировое сообщество отреагировало на это движение необходимостью реформирования правосудия в отношении несовершеннолетних [2: с. 20]. Данная проблема подняла в обществе и государстве вопросы, связанные с беспризорностью, отсутствие должного воспитания и заброшенности детей [3: с.332]. В таких условиях огромная роль отводится законодательной, исполнительной и судебной власти, а также органам местного

самоуправления и семье, как одному из главных институтов социализации несовершеннолетнего.

Ювенальная юстиция никогда не была одинаковой в разных государствах. Каждая страна вкладывала в систему ювенальной юстиции что-то своё. Существуют три модели ювенальной юстиции в мире — это континентальная, англо-американская (англо-саксонская) и скандинавская. Первая модель реализуется в таких странах, как ФРГ, Франция, Бельгия и Польша, вторая - в Великобритании, США, Австралии и Канаде. Устройство ювенальных судов также отличаются. Если говорить об англосаксонской системе, то ювенальные суды занимаются исключительно административными деликтами и преступлениями, которые не относятся к тяжким. Континентальная ювенальная юстиция предполагает рассмотрение ювенальными судами всех правонарушений несовершеннолетнего.

Ювенальная юстиция во Франции возникла в Первой империи, а в полном объёме сложилась как система в 1945 году с принятием специального Ордонанса о правонарушениях несовершеннолетних N 45-174 от 2 февраля 1945 г. Данный закон содержит задачи ювенальной юстиции такие как: борьба с детской преступностью, поддержка молодёжи находящиеся в группе риска, восстановление социальных связей молодых людей. Помимо данного Ордонанса, существует декрет от 1958 года, который установил возможность вмешательства судей в жизнь детей чьё социальное положение представляет опасность для жизни ребёнка.

В стране появились специальные ювенальные суды и специализированные судьи, которые занимались делами несовершеннолетних. Все административные проступки, гражданские деликты и уголовные преступления, рассматриваются в ювенальных судах. Ювенальный судья назначается на должность сроком на три года, с возможностью продолжения своих полномочий. Естественным принципом при выборе кандидата на эту должность, является его интерес к вопросам детства. Во Франции действуют три вида ювенальных судов, которые соответствуют уголовному законодательству государства. Данное законодательство разделяет противоправные действия на три вида: обычное нарушение, проступок и преступление. В соответствии с этой классификацией и строятся ювенальные суды. Также, важно отметить, что особое значение имеет возраст несовершеннолетнего [1: с.61].

Данная система охватывает все стадии правосудия – от следствия до исполнения наказания и контроля несовершеннолетнего. Задержание несовершеннолетнего сообщается ювенальному прокурору, и прокурор встречается с несовершеннолетним и связывается с судьёй, чтобы решить судьбу несовершеннолетнего. Допросы несовершеннолетнего фиксируются на камеру в присутствии адвоката. На ознакомительной стадии судья

приглашает несовершеннолетнего в кабинет, изучает его жизненные обстоятельства, беседуя с ним. Для помощи судье существует воспитательная служба, которая имеет ресурсы, чтобы качественно исполнять решение суда [4: с.50].

К мерам процессуального принуждения во Франции относят задержание, предварительное заключение, определение места жительства, судебный контроль. Задержание, как мера принуждения несовершеннолетних, ограничено используется правоохранительными органами, так, например, лица с 10 до 13 лет могут быть задержаны на срок не выше 12 часов, если подозреваются в совершении преступления на срок более 5 лет. Производится данное задержание только с предварительного согласия ювенального прокурора и судьи. Задержание подростков старше 13 лет осуществляется в общем порядке не более чем на 24 часа. Как исключительная мера применяется временное заключение под стражу, которое не может превышать разумного срока. Разумный срок зависит от тяжести деяния и сложности дела. Применяется данный вид наказания, когда невозможно контролировать по средствам судебного контроля несовершеннолетнего [5: с.68].

Предварительное заключение несовершеннолетнего зависит от его возраста. В отношении подростка от 13 до 18 лет предварительное заключение используют, если он подвергся наказанию за преступление и не соблюдает обязанностей судебного контроля. В том случае если несовершеннолетний в возрасте от 16 до 18 лет, то он может быть подвергнут предварительному заключению за проступок, который влечёт наказание более 3х лет тюремного заключения. Срок заключения зависит от возраста и от тяжести деяния. От 13 до 16 лет, он не может превышать 6 месяцев и продлеваться более чем на 6 месяцев. Лицам от 16 лет срок не может превышать 1 года и продлеваться более чем на 2 года [6: с.69].

Судебный контроль, как мера наказания несовершеннолетних во Франции, является мерой, назначаемой при совершении преступлений, предусматривающих тюремное заключение. По факту судебный контроль это основная мера наказания несовершеннолетнего за совершённое деяние, а заключение под стражу — это лишь исключительная мера наказания. Цель судебного контроля — это предотвращение совершения дальнейших преступлений, защита потерпевших и справедливость уголовной системы. Это комплексная мера принуждения она состоит из 16 возможных вариантов ограничений для подростка. Данные ограничения включают в себя: запрет посещать конкретные места, запрет посещать конкретную территорию, заниматься определенной деятельностью, управлять транспортными средствами, вести определенный образ жизни и так далее. Судебный контроль включает в себя ещё и воспитательные меры.

Несовершеннолетнего поручают специальной службе, которая занимается наблюдением за подростком, его обучением и воспитанием. Иногда его помещают в специальный закрытый центр, где с ним работают педагоги и психологи.

Определение места жительства, как мера наказания несовершеннолетнего применяется к лицам от 16 до 18 лет. Производится контроль с помощью новейших технологий электронного наблюдения за подростком. Несовершеннолетний, совершивший преступления, за которое грозит наказание более двух лет, обязан находиться по месту своего проживания. Срок, на который устанавливается судебный контроль равен двум месяцам с продлением на 2 года. Подростка могут поместить в специальный центр, где он будет находиться с воспитателями и педагогами, заменяя место пребывания несовершеннолетнего [5: с.70].

Французский ювенальный суд имеет право приговорить несовершеннолетнего к заключению в места лишения свободы, если приведёт достаточное количество аргументов в пользу данного решения. Однако, стоит помнить, что если подросток совершил насильственные действия осознано, то суд может принять решение о лишении свободы подсудимого, даже не приводя достаточное количество аргументов. Условный срок назначается, если суд видит возможность перевоспитать ребёнка при помощи педагогов, чтобы избежать повторного правонарушения в будущем, но это касается лишь незначительных преступлений [6: с.62].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Франция является передовой страной по развитию ювенальной юстиции. Законодательная и судебная власть создаёт условия для перевоспитания и дальнейшей социализации несовершеннолетних в обществе.

Литература 1. Беженцев, А.А. Ювенальная

юстиция: зарубежный опыт и перспективы его использования в России [Текст] /А.А. Беженцев// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 1 (77). – С. 58-64

2. Борисова, Н.Е. К вопросу об истории развития законодательства о детях [Текст] /Н.Е. Борисова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 3. – С. 20-28.

3. Валуйсков, Н.В. История развития ювенальной юстиции [Текст] / Н.В.Валуйсков, Л.В.Бондаренко, А.Д. Арутюнян // БГЖ. – 2018. – №1 (22). – С. 331333

4. Казакова, Т.А. Педагогическое обеспечение реализации принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей за рубежом (на примере Франции) [Текст] /Т.А. Казакова// Высшее образование сегодня. – 2016. –

5. Стежко, Д.А. Меры уголовно-процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних по законодательству Французской Республики [Текст]/Д.А. Стежко// Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: общественные науки. – 2014. – №2 (180). – С. 67-71

6. Яровая, М.В. Судебные системы современных европейских государств: Сравнительно-правовой анализ [Текст]: дисс... канд. юрид. наук. –Москва, РАП (РУП) 2006. –195 с.

Конакова Наталья Александровна,
студентка 1 курса магистратуры Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Яровая М.В., к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права

Института права и управления ГАО ВО МГПУ

ЮРИСДИКЦИЯ МИРОВЫХ СУДОВ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ США

Судебная система США значительно отличается от российской системы. Отечественная судебная система является централизованной и единообразной, а также предполагает, что основную массу споров рассматривают федеральные судьи, а мировые - лишь небольшую часть [2]. В США, наоборот, централизация и единообразие отсутствуют, а нагрузка на мировых судей из года в год только возрастает.

В США мировые судьи («мировые судьи, магистратские судьи, судьи-магистраты») это низший уровень судей, которые назначаются для помощи федеральным судьям. Федеральный закон о магистратах 1968 года (Magistrates Act) позволяет окружному суду устанавливать обязанности и полномочия судей-магистратов исходя из потребностей конкретного суда. Ответственность за решение судьи-магистрата лежит на окружном судье [4]. Магистратский судья действует на основании §636 главы 28 Свода законов США [5]. Должность магистрата была учреждена Конгрессом в 1968 году, чтобы заменить должность комиссара, а также разгрузить федеральных судей. Кандидаты в магистратские судьи сначала отбираются Конгрессом, а потом - судьями округа. Магистратов можно считать судьями по статье I Конституции, в отличие от окружных – судей по статье III

Конституции, которые назначаются на пожизненный срок президентом [2: с. 323].

На основании принципа разделения властей в США судебная власть должна оставаться независимой от законодательной и исполнительной посредством механизма назначения судей на пожизненный срок. Однако Конгресс вправе на основании статьи I создавать вспомогательные трибуналы, пока «существенные атрибуты судебной власти» остаются в судах по статье III. Магистратским судьям выплачивается жалование, которое меньше, чем зарплата окружных судей. Магистраты, работающие полный рабочий день, выполняют свои обязанности на протяжении восьми лет, а судьи работают неполный рабочий день в течение четырех лет, с возможностью продления полномочий на тот же срок [3: с.45].

Федеральный закон «О магистратах» 1979 года уполномочил магистратских судей проводить все гражданские процессы при наличии согласия сторон на это. Им также стало позволено председательствовать на всех судебных процессах по делам о мелких правонарушениях, если обвиняемые отказывались от своего права предстать перед окружным судьей. Закон о совершенствовании судебной системы 1990 года изменил титул мировых судей с «magistrate» на «magistrate judge».

В гражданском процессе мировые судьи, как правило, решают досудебные вопросы, а также составляют предварительные рекомендации в помощь окружному судье. На основании соглашения сторон магистраты вправе рассматривать те же гражданские дела, что и окружные судьи; могут председательствовать в суде присяжных.

В гражданском процессе США роль мировых судей постоянно расширяется, прежде всего из-за того, что в реформе гражданского правосудия в США делается акцент на активном досудебном разбирательстве. В уголовном процессе мировые судьи председательствуют по делам о незначительных правонарушениях, выдают ордера на обыск, аресты и повестки в суд, принимают жалобы, проводят слушания по делам о задержании, установлении залога или по иным условиям освобождения и содержания под стражей. Магистраты также проводят процедуры экстрадиции и занимаются иными вопросами. Верховный суд США в деле «Перетц против Соединенных Штатов» (Peretz V. United States) постановил, что судьи - магистраты имеют право контролировать порядок отбора присяжных в уголовном процессе, если сторона не возражает [6]. Однако решения магистратских судей должны быть утверждены, могут быть изменены или отменены судьей округа. Исключением из этого правила являются гражданские дела, когда стороны заранее соглашаются разрешить мировому судье осуществлять юрисдикцию судьи округа, тогда апелляции

на решение мирового судьи рассматриваются соответствующим Апелляционным судом США [7]. Верховный суд в деле «Комиссия по Торговле Товарными Фьючерсами против Шора» (Commodity Futures Trading Commission V. Schor) отметил, что стороны в разбирательстве могут добровольно отказаться от своего права на суд по статье III Конституции, и тем самым подчиниться обязательному решению мирового судьи по статье I Конституции [8].

В большинстве штатов в судах общей юрисдикции созданы отдельные судебные присутствия судей-магистратов для рассмотрения дел с небольшими суммами исков, которые иногда даже именуют «мировыми судами». При этом проигравшая сторона, имеет право на рассмотрение дела заново (*de novo*) в вышестоящем суде [1: с. 301].

Институт мировых судей работает в США успешно в течение последних 30-ти лет и помогает разгрузить окружных судей, смещая нагрузку на мировых, с одной стороны. А с другой стороны, магистратские судьи в отличие от окружных не назначаются президентом и не утверждаются Сенатом, получают денежную компенсацию гораздо меньше, чем судьи округа, и не имеют всех преимуществ, предоставляемых окружным. Следовательно, расширение функций магистратских судей помогает экономить бюджетные средства, выделяемые федеральным судам, а также способствует более быстрому и всестороннему рассмотрению гражданских и уголовных дел.

Литература

1. Бернам, У. Правовая система США. 3-й выпуск [Текст]/У.Бернам. – М.: «Новая юстиция», 2006. – С. 302-304, 322-323.
2. Фомин, В.Ю. Конституционно-уставная ветвь судебной системы в РФ [Текст]/ В.Ю.Фомин// Бизнес в законе. – 2010 - № 3. – С. 31-34.
3. Яровая, М.В. Федеральная судебная система США [Текст] /М.В. Яровая //Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2015. – С. 43-51.
4. en.wikipedia.org: свободная энциклопедия [Электронный ресурс]: сайт – Англия, 2020 //URL: https://en.wikipedia.org/wiki/United_States_magistrate_judge (дата обращения 05.03.2020). - Режим доступа: свободный. - язык: английский.
5. law.cornell.edu: legal information institute [Электронный ресурс]: сайт //USA <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/28/636> (дата обращения 05.03.2020). - Режим доступа: свободный. - Текст: электронный, язык: английский
6. en.wikipedia.org: свободная энциклопедия [Электронный ресурс]: сайт – Англия, 2020 //URL: https://en.wikipedia.org/wiki/United_States_magistrate_judge (дата об-

ращения 05.03.202020). - Режим доступа: свободный. -Текст: электронный. *Peretz v. United States*, 501 U.S. 923 (1991) (Magistrates may supervise jury selection for a felony trial with consent of the parties), https://en.wikipedia.org/wiki/United_States_magistrate_judge

7. Электронный журнал Valparaiso University Law Review journal Tim A. Baker, "The Expanding Role of Magistrate Judges in the Federal Courts", volume 39: <https://scholar.valpo.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1248&context=vulr> (дата обращения 05.03.202020). - Режим доступа: свободный. - Текст: электронный.

8. en.wikipedia.org: свободная энциклопедия[Электронный ресурс]: сайт – Англия, 2020 - URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Commodity_Futures_Trading_Commission_v._Schor (дата обращения 05.03.202020). - Режим доступа: свободный. - Текст: электронный.

Мажинская Александра Павловна, студентка

1 курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Яровая М.В., к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права

Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В США

Институт присяжных заседателей закреплен в Конституции США и в конституциях штатов в качестве одной из гарантий соблюдения надлежащей правовой процедуры. В Соединенных Штатах Америки судебное рассмотрение происходит с участием суда присяжных, если обвиняемый не признал своей вины в совершении преступления, и не просил судью о рассмотрении его дела единолично, либо если суд в соответствии с законом или по обстоятельствам дела не должен принимать его признание вины [1].

Во втором разделе 3 статьи Конституции США сказано, что разбирательство в судах всех преступлений, за исключением случаев импичмента, производится судом присяжных; и такое разбирательство должно производиться в том штате, где упомянутые преступления совершены; но если преступления совершены за пределами любого из штатов, разбирательство дел в суде производится в том месте или местах, какие Конгресс может посредством принятия закона определить [5].

Суд присяжных в США с XVIII века является одной из фундаментальных основ судебной системы. В настоящее время на долю

Соединенных Штатов приходится около 90 % из общего числа происходящих в мире судебных разбирательств с участием присяжных. Рассмотрение большинства гражданских и уголовных дел гарантируется 6 и 7 поправками к Конституции США. Исследование Национального центра судов штатов показало, что ежегодное число судебных процессов с участием присяжных в США составляет 154 000 процессов (149 000 в судах штатов, 5000 в федеральных судах) [2]. Специфика судебной системы США определяется федеративным устройством американского государства. Штаты передают ряд управленческих функций федеральному правительству, при этом сохраняют свою самостоятельность в вопросах борьбы с преступностью, транспорта, здравоохранения, просвещения и других [4].

В США не существует единой модели суда присяжных, так как суды каждого из пятидесяти штатов работают по-своему, а федеральные суды – имеют свой процесс. Основное различие заключается в количестве присяжных, участвующих в уголовных и гражданских делах, а также то, подлежит ли дело рассмотрению судом присяжных или нет.

Существуют специальные правила отбора присяжных и инструкций, выдаваемые им судьей. Коллегия является неотъемлемой частью любого суда присяжных, и состоит из 12 или 6 присяжных заседателей. Чтобы быть присяжным заседателем и выступать в судах, претендент должен быть гражданином США; проживать на территории, входящей в юрисдикцию данного суда; быть старше 18 лет; владеть английским языком и не иметь ограничений правоспособности.

По традиции присяжных заседателей отбирают на основе списка избирателей, а после этого - отбор кандидатов в присяжные происходит методом случайной выборки. До 2007 года в США ст. 1863 (b) (5) Титула 28 Свода законов США не допускала участие в судебном заседании в качестве присяжного сотрудников полиции и пожарных частей, а также государственных должностных лиц, адвокатов и иных лиц, имеющих высшее юридическое образование, так как их познания в области юриспруденции будут оказывать деструктивный характер на остальных членов коллегии при вынесении вердикта [3].

Специфика стадии формирования скамьи присяжных для рассмотрения конкретного дела зависит от того, к какой юрисдикции относится суд, рассматривающий дело. В судах штатов отбор присяжных производится адвокатом, а в федеральных судах - судьёй. Главной задачей во время процедуры отбора присяжных является выяснить - сможет ли присяжный решать дело по справедливости. Если будет выяснено, что присяжный не в состоянии это делать или будет предвзято относиться к вопросу решения дела, тогда на основании этого судья может утвердить

«мотивированный отвод». По завершении процедуры отбора присяжные должны принять присягу о том, что будут рассматривать дело беспристрастно и непредвзято. Им также дается наставление воспринимать всю информацию здраво, объективно и ни с кем не обсуждать дело, пока не завершится исследование всех доказательств и прения сторон, и пока судья не обратится к присяжным, после чего присяжные удаляются в совещательную комнату.

В настоящее время существуют проблемы в формировании суда присяжных в США. Проблема заключается в процедуре отбора кандидатов, она не исключает того, что присяжными могут стать люди, связанные с преступными группировками. Помимо этого, в присяжные попадают безработные и пенсионеры, которые абсолютно не защищены от давления, причем с обеих сторон. Подлинной состязательности сторон в этих условиях быть не может.

Также одной из проблем является низкая явка присяжных в суд. Большинству граждан часто не становится известно о вызове их в суд в качестве присяжного заседателя из-за несвоевременной подготовки администрации в составлении списков присяжных заседателей. Вследствие этого у судьи возникают трудности с формированием «скамьи присяжных», в результате чего затягивается судебный процесс.

Другой немаловажной проблемой суда присяжных является то обстоятельство, что многие присяжные не обладают специальными знаниями и решают вопросы, руководствуясь жизненным опытом, не опираясь на нормы права. А так как в Соединенных Штатах присяжные заседатели рассматривают гражданские и уголовные дела, устанавливая по ним виновность или невиновность, род и размер наказания (размеры штрафов, ущербов т. д.), то в связи с непрофессионализмом присяжных заседателей сильно критикуют.

Возможность внутреннего влияния коллегии присяжных на свободу волеизъявления каждого из них должна быть исключена путем совершенствования регламентации деятельности суда присяжных. Для такого совершенствования главным направлением должно быть введение дополнительных оснований для отвода присяжных, в также возможность их отводов на любом этапе рассмотрения дела.

Для решения данных проблем нужно построить систему отбора присяжных заседателей таким образом, чтобы исключить любую возможность произвольного и предвзятого отбора присяжных судом и администрацией.

Основные направления совершенствования деятельности суда присяжных должны быть сведены к общему повышению качества профессиональной юридической деятельности, так как от четкой работы присяжных зависит

качество судебного разбирательства. Также должны быть использованы особые социально-психологические механизмы, объединяющие случайно отобранных людей в коллегию, принимающих самостоятельные и ответственные решения.

- Литература**
1. Леонкина, А.А. Суд присяжных в федеративных странах (на примере США, Германии, России) [Текст]/А.А.Леонкина// Наука. Общество. Государство. – 2017. – № 2. – С.2-3
2. Лысенкова, Т.В. Суд присяжных в США: проблемы формирования и функционирования [Текст] /Т.В.Лысенкова //Сборник трудов конференции – 2014. – С. 5052
3. Тишин, Е. В. Процессуальные особенности функционирования суда присяжных в США [Текст] /Е.В.Тишин // Молодой ученый. – 2016. – №6. – С. 628-634
4. Яровая, М.В. Федеральная судебная система США [Текст]/М.В. Яровая // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки», –2015. – № 1(17). – С.43-51.
5. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/S.America/XVIII/17801800/Konstitucija_USA/text.phtml (дата обращения 11.03.2020)

Манаков Кирилл Антонович, студент 1
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Яровая М.В., к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права
Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРНОГО ПРАВА АРАБСКОГО ХАЛИФАТА

Процесс развития мусульманского права был тесно связан с эволюцией арабской государственности от небольшой патриархально-религиозной общины в начале VII в. (при пророке Мухаммеде) до одной из крупнейших империй VIII-X вв. при династиях Омейядов и Аббасидов. Мусульманское право вобрало в себя многие элементы предшествующих правовых культур Востока, в частности

правовые обычаи и традиции, действовавшие в доисламской Аравии и на завоеванных арабами территориях. Так, при Омейядах некоторое время продолжало применяться право сасанидского Ирана, Византии, римское право. Все эти источники оказали так или иначе определенное влияние на становление аль-фикха, символизируя тем самым связь восточной и западной цивилизаций [6]. Особенно велико влияние римского права в становлении мусульманского договорного права. Необходимо отметить, что в мусульманском праве нет четкого деления на отрасли, как, например в романо-германской правовой семье.

Общая теория обязательств отсутствует в аль-фикхе, зато подробно разработаны правовые нормы практической стороны торгово-денежного оборота. Договоры делились на возмездные и безвозмездные, двусторонние и односторонние, срочные и бессрочные. Существовали и специфические односторонние обязательства - обеты. Договор рассматривался как связь, возникающая из взаимного соглашения сторон. Условия договора могли быть выражены в любом виде: в документе, в неофициальном письме, устно. Заключенные договоры рассматривались как незыблемые. Обязанность соблюдать "свои договоры" рассматривалась в Коране как священная.

Предметом договоров выступали только движимые вещи. Нормы договорного права различают два вида вещей: «чистые вещи» (воздух, море, пустыня, мечети, водные пути); и «нечистые вещи» (вино, свинина, запретные книги) [4]. Последние запрещены шариатом к использованию и употреблению. В противном случае мусульманин совершает грех, который в то время был равносителен преступлению. Все остальные виды вещей: движимые и недвижимые (собственность Аллаха), заменимые и незаменимые, родовые и индивидуальные – все заимствовано из римского права [5: с.548]. Недействительными считались договоры, заключенные с безнравственными целями с использованием "нечистых" или изъятых из оборота вещей. Запрещены были договора, в которых предметом выступала бы будущая вещь (поскольку она еще не возникла, не была создана Всевышним). Более того, это нарушение воли Аллаха, который еще не создал товар, продаваемый предмет и запретил решать его судьбу, потому что, «все созданное – собственность Аллаха» [3]. Недвижимость - есть собственность Аллаха, переданная правоверным с соблюдением определенных условий.

Мусульманские правоведы подробно регламентировали различные виды договоров: купля-продажа, заем, дарение, наем, ссуда, хранение, товарищество, союз и т. д. В связи с широким развитием торговли одним из наиболее разработанных договоров была купля-продажа. О правомерности торговли "по взаимному согласию" говорится в Коране. Все заключаемые

сделки носили божественный характер, являлись выражением воли Бога. Поэтому главным субъектом права в договорных отношениях выступает Аллах.

Основной объект таких правоотношений в Арабском халифате - земля. Это и понятно, потому что именно она в эпоху Средневековья является главной экономической основой жизни. При этом необходимо подчеркнуть большое влияние на договорное право Арабского халифата принципов и норм римского частного права.

Особое внимание в аль-фикхе уделялось "праву личного статуса". В Арабском халифате, как и во многих других государствах средневекового Востока, не сложился особый сословный строй с присущей ему иерархией неравноправных сословно-корпоративных групп. По мусульманскому праву юридическое положение лица определялось его вероисповеданием. Полноправный личный статус по шариату имели только мусульмане. Лица, исповедовавшие христианство или иудаизм (так называемые зиммии), находились в особом положении и были обязаны уплачивать особый государственный налог (джизья). Нормы шариата применялись к ним лишь в тех случаях, когда они заключали сделки с мусульманами или совершали преступления. Характерной чертой правового статуса личности по шариату являлось также неравенство мужчины и женщины [5: с.549]. Рабы не признавались субъектами права, но могли с согласия своих хозяев вести торговые операции и приобретать имущество. Отпуск рабов-мусульман на волю рассматривался как богоугодное дело.

Требования к сторонам по реализации договорных отношений определены в главнейшем источнике мусульманского права – Коране. Можно выделить следующие условия договора: наличие объекта договора (товар); запрещение торговых сделок, заключаемые посредством бросания камешков; запрет на будущие вещи⁸ и на гарар⁹ [1].

Наиболее распространенным видом договоров являлся договор купли-продажи. Это во многом обусловлено обширной торговлей Арабского Халифата с другими странами. Была торговля и внутри самого Арабского государства. В то время люди обменивались довольно ценными предметами: шелками, золотой посудой и т. п. Для взаимовыгодного осуществления таких сделок требовались определенные условия, такие как:

⁸ «Не покупайте [до улова] рыбу в воде [например, в море, в реке], потому что в такой сделке есть неопределенность (гарар)»; «Пророк запретил продавать фрукты, которые еще не поспели (пока не стало очевидным созревание)»; «Пророк запретил продавать зародыша [какого-либо из домашних животных], еще находящегося в чреве своей матери»; «Пророк запретил продавать молоко, которое еще находится в вымени» (Коран)

⁹ Гарар — это такая форма сделки, при которой одна из составляющих не имеет определенности (цена, продаваемый товар и пр.)

двусторонность (аль-иджаб, «утверждение» и аль-кубул «принятие» - их вполне можно сопоставить с офертой и акцептом в римском обязательственном праве); согласие сторон - оно должно быть выражено установленными словами и содержать в себе глагол, означающий действие «купить и продать», в прошедшем времени, и непосредственно по отношению к лицу, которому адресовано предложение (можно соотнести с конклюдентными действиями в римском договорном праве).

Возможно было и «молчаливое заключение акта» или «ат-таати» (если нет недоразумений) [2]. В этом случае стороны без слов обменивались товаром на деньги, достигнув взаимного согласия.

Кроме того, к условиям заключения действительного договора нужно отнести известность продаваемого предмета и его стоимости; возможность приема-передачи товара; отказ от выдвижения условий, которые впоследствии могут привести к обману; отказ от выдвижения условий, непосредственно не вытекающих из данной сделки; согласие обеих сторон; определение срока сделки в том случае, если его можно установить; определение стоимости товара; твердое установление равноценности двух обмениваемых друг на друга однородных предметов; получение обоих предметов; определение денежной суммы при передаче товара на реализацию или на временное хранение [4].

Таким образом, каноны ислама и нормы шариата выступают центральным звеном в договорном праве Арабского халифата, подтверждая уникальность мусульманского права, возникшего в Арабском халифате в VII-VIII вв.

Литература

1. Десять условий действительности торговой сделки - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://islam-today.ru/veroucenie/vopros-otvet/desat-uslovijdejstvitelnosti-torgovoj-sdelki/> (дата обращения –10.03.2020)
2. Мусульмане России. Сюкиййнен Л.Р. Шариат доказал свою способность гармонично взаимодействовать с европейским правом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dumrf.ru/common/opinions/13373> (дата обращения 20.03.2020)
3. Новикова, Р. Г. Основные черты философско-правовой мысли арабского халифата[Текст] / Р. Г. Новикова, Д.А. Пашенцев // Образование и право. – 2018. – № 1. – С. 44-48
4. Нофаль, И. Курс мусульманского права. О собственности, 1886 г.
5. Омельченко, О. А. Всеобщая история государства и права [Текст]/О.А.Омельченко. – М.: Эксмо, 2005. – 576 с.

6. Право собственности: взгляд через Ближний Восток (исламское частное право). -[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
https://zakon.ru/blog/2018/1/26/pravo_sobstvennosti_vzglyad_cherez_blizhnij_vostok_islamskoe_chastnoe_pravo (дата обращения – 29.02.2020)

Матвеев Матвей Иванович, студент 3 курса
Института права и управления ГАОУ ВО
МГПУ

Научный руководитель: Яровая М.В., к. ю. н., доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ В СОВРЕМЕННОМ ИЗРАИЛЕ

Израиль – сравнительно молодое государство на ближнем Востоке, дата основания которого 14 мая 1948 г. Однако за короткий промежуток времени израильским вузам удалось занять достойные позиции в мировом рейтинге. Например, ежегодно The Hebrew University of Jerusalem (Еврейский университет в Иерусалиме) входит в рейтинг лучших мировых вузов, что доказывает высокое качество преподавания и высокий уровень трудоустройства его выпускников по всему миру [3].

Государство Израиль уделяет значительную часть из бюджета страны на развития высшего образования и на реализацию права граждан на получение высшего образования. Важное значение для реализации любого права имеет наличие соответствующих гарантий, а также механизма такой реализации. Это в полной мере относится и к праву на высшее образование. Оно включает в себя нормативные, содержательные и институциональные компоненты [2]. Закон «Об высшем образовании» (далее - Закон) в Израиле вступил в силу в 1949 году, в последствии реформы 1982 и 2010 гг. усовершенствовали его с учетом последних достижений мирового законодательства в этой области и индивидуальных особенностей страны, что несомненно улучшило качество работы всей системы образования.

Законом предусмотрено платное высшее образование на всех трёх его уровнях: 1) бакалавриат 2) магистратура 3) докторантура. Несмотря на то, что высшее образование платное, государством предусмотрены различные системы поддержки обучающихся и пособий для студентов.

Рассмотрим более подробно каждую ступень.

Разбирая систему высшего образования, необходимо затронуть полный аттестат зрелости (теудат-багрут), необходимый для поступления в израильские вузы. Он содержит список предметов, которые учащийся сдал экзамены Министерству просвещения, а также список дополнительных предметов, которые он сдал в школе. Недостающие экзамены можно сдать и позже (даже спустя много лет). Так же необходимо сдать психометрический тест, состоящий из 4 разделов и 165 вопросов. Психометрический тест оценивается от 200 до 800 баллов, а его результаты действительны на протяжении 7 лет.

После сдачи всех необходимых экзаменов перед абитуриентом стоит выбор - в какой из 9 вузов с различными факультетами поступать для получения знаний уровня бакалавриата. Необходимо отметить, что на весь период обучения студент получает освобождение от армии (в Израиле существует всеобщая воинская повинность); но, если он отслужит в армии, у него появится возможность получения скидки и субсидии от государства для оплаты дальнейшего обучения. Если рассматривать стоимость обучения, то его средняя цена от 7000 в шекелях, что соответствует от 150 000 тысяч руб. за 1 семестр. Срок обучения от 3 до 5 лет.

Магистратура является необходимым решением для улучшений знаний по своей специальности. Израильская магистратура предлагает различные программы в сотрудничестве с такими мировыми кампаниями как Google, Yahoo!, IBM, INTEL и HP. В израильских вузах принята национальная система академических кредитов: 2 израильских кредита соответствуют 3 ECTS¹⁰. Магистерская программа предполагает 60 национальных кредитов, что соответствует 2 годам обучения. Виды магистратур подразделяются на прикладную и исследовательскую. К концу окончания магистратуры магистрант защищает свою диссертационную работу. Цены для получения данного уровня образования разнятся от 16 000 шекелей, что соответствует от 350 000 тысяч руб. за 1 семестр. Срок обучения 1 - 2 года.

Высшей ступенью в высшем образовании Израиля является докторантура. В соответствии с государственной политикой, Министерство алии¹¹ и интеграции приняло на себя задачу по разработке различных т.н. программ абсорбции в Израиле. Программа стипендий для докторантов направлена на содействие экономическому и социальному развитию и предназначена, в первую очередь, для молодежи – студентов и молодых

¹⁰ ECTS – Европейская система перевода и накопления баллов. При этом один учебный год соответствует 60 ECTS-баллам, что составляет около 1500—1800 учебных часов

¹¹ Алия – (ивр. עלייה, буквально «восхождение», «возвышение») — репатриация, понимаемая в данном случае как возвращение на историческую родину.

семей, заинтересованных в создании твердой экономической и социальной базы их жизни в Израиле. Цена для получения данного уровня образования рассчитывается индивидуально, так как включает в себя различные условия получения программы. Сроки обучения от 2 до 4 лет [1].

Освоение степеней образования и программ осуществляется с 1 сентября до 31 июня. В большинстве случаев обучающийся имеет права создать гибкий учебный план для необходимости реализации себя в других областях своих интересов.

Таким образом, можно отметить особенности организации и осуществления высшего образования, а именно: для него характерно усовершенствование и модификация системы преподавания в вузах, что означает разработку новых программ и использование новейших технологий в процессе преподавания; унификация системы израильских академических степеней в соответствии с признанными в мире стандартами; поощрение преподавания точных и естественных наук, наравне с гуманитарными; политика привлечения молодежи к академической учебе [4].

Литература 1. Министерство алии и

интеграции [Электронный ресурс] // URL:

<https://www.gov.il/ru> (дата обращения – 02.02.2020)

2. Министерство образования Израиля [Электронный ресурс] // URL:

<https://www.universities-colleges.org.il/> (дата обращения – 02.02.2020)

3. Мировой рейтинг вузов. [Электронный ресурс] // URL:

<https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2020> (дата обращения – 02.02.2020)

4. Пашенцев, Д.А. Право на образование и проблемы его реализации [Текст] /Д.А. Пашенцев // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2. –С. 8-13.

**Панина Екатерина Андреевна, студент 4
курса Института права и управления ГАОУ
ВО МГПУ**

Научный руководитель: Яровая М.В., к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ В СОВРЕМЕННОЙ ИТАЛИИ

Развитие информационных технологий, появление сети Интернет повлияло на развитие преступности. Теперь преступления совершаются не только в реальном, но и в виртуальном пространстве [3: с. 6-7]. В связи с этим возникла необходимость обеспечить безопасность граждан в данной сфере.

Для начала необходимо определить, что такое киберпреступность или компьютерные преступления. Однозначного определения этому понятию нет, но наиболее полным является следующее: «компьютерные преступления — это преступления в сфере компьютерной информатики. Данные преступления имеют общий объект посягательства - нормальное, безопасное функционирование компьютерных информационных систем. В криминологии к ним часто относят также деяния, выходящие за рамки компьютерной информатики, но при совершении которых компьютерная техника используется как средство (напр., мошенничество в банках, на предприятиях)» [1: с. 290]. Наиболее полным будет определение, что любое преступление, совершённое в сети или с использованием сети, является киберпреступлением. К таким преступлениям могут относиться - хищение денежных средств, персональных данных, взлом, хакерские атаки и др.

Италия является страной с романской правовой системой, составной частью Европейского союза [4]. 23 ноября 2001 году Италия подписала Конвенцию Совета Европы о преступности в сфере компьютерной безопасности и только в 2008 году произошли ратификация и вступление в силу данной Конвенции [2].

В целях исполнения Конвенции в 2007-2008 годах был дополнен Уголовный кодекс Италии 1930 года [5]. В нём содержатся следующие виды преступлений в сфере информационной безопасности:

- неправомерный доступ к информации в сети Интернет или другой телекоммуникационной сети (ст. 615 п. 3). Наказывается лишением свободы на срок от одного до трёх лет (в исключительных случаях — до 5 лет);
- незаконное хранение и распространение кодов доступа к защищённым информационным сетям (ст. 615 п.4). Наказывается лишением

свободы на срок до 1 года и штрафом до 5164 евро (в некоторых случаях наказание увеличивается вдвое);

- распространение оборудования, созданного для вреда информационным или телекоммуникационным сетям, вредоносного ПО (ст. 615 п.5). Наказывается лишением свободы на срок до 2 лет со штрафом до 10 329 евро;

- перехват сообщений, отправленных посредством информационных или телекоммуникационных сетей (ст. 617 п.4). Наказывается лишением свободы от 6 месяцев до 4 лет. Это же преступление, совершенное должностным лицом, частным детективом или в отношении государственных сетей, наказывается сроком лишения свободы от 1 года до 5 лет;

- незаконная установка оборудования, созданного с целью перехвата или прерывания сети (ст. 617 п.5). По общему правилу наказывается лишением свободы от 1 до 4 лет;

- фальсификация данных в сети (с целью получения личного преимущества или нанесения ущерба кому-либо) наказывается лишением свободы на срок от 1 года до 4 лет (ст. 617 п.6);

- нанесение ущерба информации других лиц (изменение, удаление) наказывается лишением свободы на срок от 6 месяцев до 3 лет (ст. 635 п.2). Если же это преступление совершено под угрозой насилия или с использованием должностных полномочий (оператор сети), то срок увеличивается;

- нанесение ущерба общественным организациям, государству путём изменения, удаления данных в сети (ст. 635 п.4), такой же ущерб может быть нанесён коммунальным службам (ст. 635 п.5). Наказывается сроком до 4 лет лишения свободы;

- мошенничество в сети (ст. 640 п.3). Наказывается лишением свободы от шести месяцев до трех лет и штрафом от 51 евро до 1032 евро. В отдельных случаях наказание может быть строже (специальный субъект, объективные обстоятельства). Одним из специальных субъектов называют лицо, которое оказывает услуги по выдаче электронной подписи.

Все перечисленные статьи были внесены в Уголовный кодекс Италии в 2008 году. Выделение специальных субъектов и ужесточение наказания в отношении них было введено в 2016 году. Также к преступлениям, совершённым с использованием сетей, можно отнести обучение террористической деятельности с использованием ИКТ (ст. 270 п.5), подстрекательство к совершению преступления с использованием ИКТ (ст. 302), торговля органами через Интернет (ст. 601 п.2).

В 2016 ЕС утвердил Общий регламент о защите данных, который применяется с 2018 года. В нём дополнительно подчёркивается необходимость защиты персональных данных в информационном пространстве [6]. В 2017 году в Италии была принята Директива, устанавливающая руководящие принципы для киберзащиты и национальной кибербезопасности [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательство в сфере кибербезопасности в современной Италии развивается в соответствии с требованиями времени и являются эффективными.

Литература

1. Борисов, А. Б. Большой юридический словарь [Текст]/А.Б.Борисов. – М.: Книжный мир, 2010. – 848 с.

2. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации [Электронный ресурс] (ETS N 185) от 23.11.2001 с изм. от 28.01.2003 [рус] //URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/185> (дата обращения: 12.02.2020)

3. Пашенцев, Д.А. Основные направления влияния современных цифровых технологий на развитие права [Текст]/Д.А. Пашенцев // Право и образование. –2019. – № 7. – С. 4-9. 4. Яровая, М. В. Судебные системы современных европейских государств: Сравнительно-правовой анализ: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.01 - Теория и история права и государства; История учений о праве и государстве /М. В. Яровая -М., 2006. -29 с.

5. Il codice penale (Testo coordinato ed aggiornato del Regio Decreto 19 ottobre 1930, n. 1398).[Электронный ресурс] //URL: <http://www.procuragenerale.trento.it/attachments/article/31/cp.pdf> (дата обращения: 19.02.2020)

6. [Электронный ресурс] //URL: <https://www.altalex.com/documents/codicialtalex/2018/03/05/regolamento-generale-sulla-protezione-dei-dati-gdpr> (дата обращения: 12.03.2020)

7. [Электронный ресурс] //URL: <https://www.altalex.com/documents/leggi/2017/04/21/direttiva-recante-indirizzi-per-la-protezione-cibernetica-e-la-sicurezza-informatica-nazionali> (дата обращения: 12.03.2020)

Панкратова Джессика Викторовна, студентка

1 курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Яровая М.В., к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МИРОВЫХ СУДЕЙ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ

Положения общего права Англии обусловили устойчивость всей судебной системы Англии и принципов ее деятельности.

Английская судебная система образовалась после завоевания страны норманнами в 1066 году. Института мировых судей появился именно в Англии. Первое упоминание о мировых судьях встречается в 1195 г., а именно - в Королевской прокламацией, согласно которой мировые судьи нарекались «защитниками мира» (*defensor pacis*), и были уполномочены помогать шерифам в графствах. Дальнейшее развитие института мировых судей связано с 1344 г., в период правления Эдуарда III. В связи с нарастающим противостоянием крестьян и господствующего класса была проведена реформа, согласно которой в каждом графстве была учреждена должность мирового судьи. Мировой судья признавался «хранителем мира» по сохранению правопорядка и осуждению каждого, кто намерен его нарушить. За свою деятельность мировые судьи получали жалование, на занимаемую должность назначались указом короля.

К 1351 году с связи с принятием Статута «О рабочих» была введена должность судьи по урегулированию некоторых проблем, связанных с применением положений этого статута. Судебные функции этого судьи были тождественными функциям «хранителя мира». В последствии это предопределило возникновение новой единой процессуальной фигуры мирового судьи (*Justice of Peace*), существующей по сей день в современной судебной системе Англии [2: с.75].

Мировыми судьями могли быть обычные граждане, не имеющими специального юридического образования. Указанное положение стало в последствии традиционным для англосаксонских стран, вплоть до настоящего времени.

Юрисдикция мировых судей постоянно увеличивалась, и к 1461 году к их полномочиям было отнесено рассмотрение дел, связанных с мелкими правонарушениями такими как драки, скандалы. От прежней компетенции, закрепленной за шерифами, к мировым судьям перешло ведение предварительного расследования. В этот же период сформировался порядок судопроизводства в мировых судах Англии. Мировым судьей велся письменный документооборот всех предоставляемых ему материалов по делу с целью последующей передачи их на рассмотрение жюри присяжных. Мировой судья выступал в качестве связующего элемента в отношениях между обвинителем и присяжного жюри [1: с. 45].

В связи с принятием Статута Елизаветы 1562 года «о рабочем законодательстве», компетенция мирового судьи расширилась возможностью применения отдельных мер наказания к правонарушителям. Так, ими могли назначаться: штрафы, принуждения к трудоустройству, наложение взысканий на лиц, уклоняющихся от посещения англиканских церквей.

Первоначально в качестве мировых судей выступали представители класса средних землевладельцев, однако позже, должность мирового судьи занималась лицами, имеющими определенные привилегии в обществе. Мировым судьей мог стать как представитель аристократии, так и представитель нетитулованного маломестного дворянства (джентри). Постепенно намечалась тенденция к осуществлению правосудия лицами, находящимися в имущественном и социальном превосходстве над прочими. Возрастной ценз для занимания должности мирового судьи устанавливался 21 годом.

Перед вступлением в должность мирового судьи была необходимость получения королевской грамоты, выдаваемой на год, а также принесения присяги.

Полномочия мирового судьи включали в себя не только судебные функции, но зачастую и административные. Так, мировой судья уполномочивался на разгон сборищ незаконного характера, преследование бродяжничества, распределение налогов на содержание бедных.

Мировыми судьями рассматривались гражданские и уголовные дела. Без участия присяжных, мировой судья был вправе налагать денежное взыскание на правонарушителя в размере до 5 тыс. фунтов стерлингов, а также подвергать его тюремному заключению на срок не свыше трех месяцев.

Особым видом судопроизводства в гражданском и уголовном процессе выступал суммарный процесс, который предусматривал упрощенный и ускоренный порядок рассмотрения отдельной категории дел. К суммарной юрисдикции относились дела о преступлениях малозначительного характера, которые и рассматривались в рамках мирового судопроизводства.

Мировые судьи рассматривали дела с участием присяжных заседателей о преступлениях, наказанием за которые предусматривалось:

- денежное взыскание;
- тюремное заключение на срок от 1 дня до 2 лет (с тяжелыми работами или без них).

Дела, связанные с указанными преступлениями, мировой суд рассматривал в качестве органа предварительного разбора.

Период правления Генриха VIII ознаменовался в мировой юстиции закреплением за ней обязанности по содержанию дорог и мостов.

Полномочия английских магистратов в XVIII веке были рассредоточены по нескольким уровням. Самым высшим уровнем признавались сессии всех магистратов округа. Ниже проводились сессии магистратов в определенном населённом пункте, которые подразделялись на мелкие сессии и специальные сессии. В ходе специальных сессий магистраты осуществляли ежемесячные совещания в конкретных районах страны. В рамках исполнения своей административной функции, магистраты отвечали за организацию округа и осуществляли контроль за деятельностью местных чиновников.

Обращаясь к современной Англии, стоит отметить, что согласно Закону «О суде» 1952 г., в стране распространена самая популярная и многочисленная категория судов — магистратские суды. В магистратских судах правосудие осуществляется одним судьей или несколькими судьями, не имеющими юридического образования, действующими на основании закона, или в силу поручения, или на основании общего права. Магистратские суды в Англии состоят из уголовной, гражданской юрисдикции и юрисдикции по делам несовершеннолетних.

Таким образом, институт мировой юстиции зародился в Англии в средние века, он дошел до наших дней и заложил основу мировой юстиции во многих странах.

Литература 1. Чулкова, Т.В.

Англосаксонская модель мировой юстиции

[Текст]/Т.В.Чулкова // Инновационная наука. – 2018. – № 5-2. – С.40-55

2. Яровая, М.В. Современная судебная система Англии и Уэльса (часть I)
[Текст]/М.В. Яровая // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». – 2013. – № 1 (11) - С. 70-80.

Попонова Светлана Сергеевна, студентка 1

курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Яровая М.В., к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ В СОВРЕМЕННОЙ ФИНЛЯНДИИ

Ограниченные возможности человека напрямую связаны с его жизнедеятельностью и взаимодействием в обществе. Вне зависимости от места проживания, пола, национальности, социального положения, они могут проявиться у любого человека. В современном мире проблема поддержки людей с ограниченными возможностями стоит очень остро. Как правило, такие люди могут вести нормальный образ жизни, получать образование и быть полноценными личностями [6]. Однако для этого современным государствам необходимо создавать специальные условия для обеспечения помощи в развитии, обучении и получении образования, которое включает в себя инклюзивное образование [3: с. 34]. В связи с этим необходимо изучить опыт государств, в которых имеются образовательные программы для детей с ограниченными возможностями здоровья. Одним из наиболее эффективных систем в образовании детей с ограниченными возможностями здоровья является система инклюзивного образования Финляндии.

С 1995 года Финляндия находится в составе Европейского союза (далее – ЕС). Это обуславливает приоритет инклюзивного образования в Финляндии. На данный момент, ЕС уделяет большое внимание вопросам человеческого достоинства, свободы, равенства и уважения прав человека. [7: с.59]. На основе предложения Европейской комиссии Совет ЕС принял рекомендацию о продвижении общих ценностей, обучения и инклюзивного образования. Эта рекомендация направлена на поощрение чувства сопричастности: для поощрения общих ценностей, касающихся инклюзивного образования, как в Европе, так и в странах ЕС. Стратегической целью Европы стало продвижение входа учащихся и студентов с ограниченными возможностями в сферу образования и непрерывного обучения.

Следует отметить, что инклюзивность заключается в равенстве всех без исключения людей. Это зафиксировано в Декларации прав человека и установлено Конвенцией о правах инвалидов (в ст.24) [5]. В Финляндии – это особый процесс развития образования, который подразумевает всеобщую доступность (детям с ограниченными возможностями, проживающим в отдаленных районах, мигрантам и др.). Данный вид образования развивается с начала XXI века и дополняется различными научными исследованиями. Официально политика инклюзивного образования в Финляндии закреплена с 2008 года. В настоящий момент, существует эффективная законодательная база в сфере образования, в

которой закрепляются принципы и положения, в соответствии с которыми осуществляется инклюзивное образование.

Как правило, ученикам, которые нуждаются в особенной помощи в школе, стараются оказать всестороннюю поддержку в соответствии с законодательством Финляндии, а также применяя принцип раннего вмешательства. В Указе 2011 года о базисном образовании установлены условия, содействующие учебе и помощи детям с особыми образовательными потребностями. Ключевые основы данной концепции - предвидение, уместное предоставление помощи [2: с.34]. С целью помощи детям с особыми образовательными потребностями в Финляндии создана трехуровневая поддержка, которая содержит в себе общую помощь абсолютно для всех обучающихся, которая в практике подразумевает создание единой системы преподавания, и оказания помощи детям различными специалистами [8: с.83].

Образование в Финляндии основывается на принципах необходимости, инклюзивности и равенства. В соответствии с Конституцией Финляндии, начальное, среднее и высшее образование является бесплатным для граждан данной страны и иностранных граждан (при условии, что они знают финский язык на достаточном для получения образования уровне). Статья 16 Конституции провозглашает инклюзивность образования и его общедоступность: «положения об обязательности образования устанавливаются законом. Власть должна на основе более детальных предписаний закона обеспечивать равную возможность для каждого в соответствии с его способностями и определенными потребностями на получение иного образования, помимо базового, и на занятие самообразованием. Устанавливается свобода занятия наукой, искусством и получения высшего образования» [4]. Также, на законодательном уровне закреплён возраст, с которого ребенок должен посещать учебное заведение – с 7 до 17 лет. Также, в рамках проведения инклюзивного образования, обучение инвалидов гарантируется законодательством Финляндии и зависит от вида патологии. Принцип равенства в образовательной сфере, закреплённый в законодательстве Финляндии, является несомненным достоинством образования, и реализуется на территории всей страны. Разделения на «высший» и «низший» класс отсутствует. Частное школьное образование в Финляндии редкость – практически все школы государственные. Качество обучения во всех общеобразовательных учебных заведениях стремится к единому уровню, что обеспечивает равную доступность образования. [1: с.360]

В Финляндии правовое регулирование системы образования реализуется на базе основных законодательных актов страны. Это такие законы, как: Закон о начальном образовании и Указ о начальном

образовании (1998); Закон о среднем образовании и Указ о среднем образовании (1998); Закон о профессиональном образовании (1998); Закон и Указ о добровольной просветительской деятельности (1998); Закон о профессиональном высшем учебном заведении (2003) и Указ об учебе в профессиональном высшем учебном заведении (1995). [1: с. 8]. Законы построены на принципах инклюзивного образования, обеспечивают защиту прав человека в сфере образования.

В настоящее время образование в Финляндии считается одним из самых лучших в мире. В современном законодательстве формируется основа для общей государственной и качественной системы образования. Государство акцентирует внимание на особенностях развития каждого человека и создает законодательную базу, обеспечивающую защиту и реализацию права на образование, что немаловажно в современном мире.

Литература 1. Вахштайн, В. С. Система

образования Финляндии [Текст] / В.С. Вахштайн // Вестник Российской Академии наук. – 2008 – №4. – С.360-364

2. Голиков, Н. А. Ребенок-инвалид: обучение, развитие, оздоровление. Дети с особой миссией [Текст]/ Н. А. Голиков. – Ростов н/Д.: Феникс, 2015. – С.34-41

3. Звонарев, А.В. Актуальность новых педагогических форм и методов в правовом воспитании школьников [Текст]/А.В. Звонарев, Т.В. Корчагина // Гарантии прав ребенка – безопасность детства: сб. науч. трудов. /ред. О.В. Ефимова и А.В. Звонарев. – М., 2019. – С. 33-36.

4. Конституция Финляндской Республики [Текст]/ Пер. с фин. Г. Осинский. –М.: Изд. Sejmowe, 2003

5. Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс] //URL: ombuds-manspb.ru/files/files/OON_02_site.pdf (дата обращения 07.03.2020)

6. Ладнушкина, Н.М. Образовательное право: вопросы теории и практики [Текст]/Ладнушкина, Н.М., Пашенцев Д.А., Феклин С.И. – Рязань, Издательство «Концепция». 2017. – 236 с.

7. Яровая, М.В. Судебная система Финляндии. [Текст]/М.В. Яровая// Российская юстиция. –2006. – № 4. – С.57-63

8. Frederickson, N. & Cline, T. 2009. Special education needs, inclusion and deversity. Glasgow: Open university press. - 655 P.

Прощенкова Анастасия Андреевна, студентка

5 курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Яровая М.В., к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

ОТКАЗ ОТ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ФРГ

В ФРГ на протяжении уже более ста лет в структуре уголовноправовых норм существует самостоятельная подсистема – уголовное право несовершеннолетних. Законодательной базой для нее является уголовный кодекс Германии 1871 года [8] и федеральный закон «Об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних» от 4 августа 1953 года в редакции от 11 декабря 1974 года (далее – Закон), посвященный регулированию вопросов об уголовной ответственности несовершеннолетних, особенностях уголовно-процессуального производства по делам несовершеннолетних, функционированию ювенальных судов. Кроме того, необходимо отметить федеральный закон «О судах для несовершеннолетних» от 4 августа 1953 года.

В современных условиях научное исследование историкотеоретических аспектов борьбы с преступностью определяется рядом факторов, среди которых отметим следующие: 1) несмотря на предпринимаемые государством усилия, обеспечить существенное снижение уровня преступности не удастся, более того, по отдельным ее видам наблюдается ощутимый рост; 2) в юридической науке до конца не решен вопрос о причинах преступности и факторах ее динамики; 3) совершенствование законодательства, направленного на борьбу с преступностью, должно осуществляться с учетом современных доктринальных разработок и того исторического опыта, который был накоплен в прошлом, но продолжает оставаться актуальным и в наши дни [5: с.81].

По Закону субъектом преступления признается физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Возраст уголовной ответственности в Германии наступает с момента достижения 14 лет [6: с.202]. Закон различает две возрастные категории:

а) безусловно для лиц, достигших 14-летнего и не достигших 18-летнего возраста;

б) с некоторыми условиями — для лиц, достигших 18-летнего возраста, но не достигших 21 года [4: с.97].

Отказ от уголовного преследования в отношении несовершеннолетних (известный также как диверсия или диверсион) не может рассматриваться как отдельный институт, его скорее можно рассматривать как часть общей направленности уголовной политики. Данное понятие определяется как отказ от официального уголовного процесса путем применения неформальных альтернатив ему, характеризующихся отсутствием длительных процедур и формального судебного разбирательства [2: с. 56].

Диверсия стала одной из немаловажных направлений в реформах уголовной политики ФРГ. Так, практически 70% уголовных дел в отношении молодых преступников завершаются заменой уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия [1: с.76].

В стадии судебного рассмотрения дела судья по делам несовершеннолетних с согласия прокуратуры (§ 47 абз. 2 Закона) может прекратить производство по уголовному делу в случае, если мера воспитательного воздействия уже проведена или проводится. А также если вынесение приговора по данному делу не является необходимым (§ 47 абз. 2).

С согласия прокурора суд может приостановить производство по уголовному делу сроком до шести месяцев, в течение которого несовершеннолетний обвиняемый должен (в качестве одного из вариантов) позаботиться о достижении примирения с потерпевшим (§ 47 абз. 1). Здесь можно говорить о примирении с потерпевшим и «заглаживании вреда», несовершеннолетнему необходимо приложить значимые усилия в этом направлении. При этом если потерпевшему этого недостаточно, и он выставляет новые требования или отказывается от них, примирение все равно будет считаться совершенным. В случае же выполнения обвиняемым обязательства по примирению с потерпевшим и заглаживанию вреда суд прекращает производство по уголовному делу. Постановление суда о прекращении производства по данному основанию обжалованию не подлежит [7: с.51].

Необходимо более широкое распространение практики применения отказа от уголовного преследования, поскольку это может способствовать, во-первых, сокращению рецидива среди несовершеннолетних, во-вторых, ускорению уголовного процесса, в-третьих, разгрузки органов юстиции, освобождению их от рассмотрения дел о малозначительных

правонарушениях [1: с.76]. Закон же в свою очередь подчеркивает, что вся эта система основана на воспитании уважительного отношения несовершеннолетнего к правопорядку и на осознании подростком противоправности совершенного деяния.

Данная внесудебная мера – полезный образец быстрого реагирования на совершенное преступление. Эффективность применения диверсии была проанализирована учеными и исследователями с позиции уровня рецидива среди тех, в отношении кого был вынесен обвинительный приговор, и тех, в отношении кого производство по делу было прекращено. Процент оказался примерно одинаков [3: с.66]. Поэтому можно утверждать, что существует возможность отказа от наиболее репрессивных и карательных форм реагирования на преступления несовершеннолетних в пользу альтернативных и воспитательных мер.

Литература 1. Жамулдинов, В.Н Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству республики Казахстан, Российской Федерации и Федеративной Республики Германии [Текст]/В.Н.Жамулдинов// Вестник института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2015 г. - №2 (38) – С.75-78

2. Зорькина, А.А. Некоторые особенности сравнительного анализа уголовной ответственности несовершеннолетних по законодательству Германии [Текст] /А.А.Зорькина// Матрица научного познания. – 2017 г. - №4. – С. 94-102.

3. Колпакова, Л.А. Общие подходы к ювенальному судопроизводству в России и Германии [Текст]/Л.А. Колпакова// Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – С. 64-67.

4. Павлова, А.Г. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних в российском уголовном праве и праве Федеративной Республики Германии [Текст] /А.Г. Павлова// Open innovation. – 2018 г. – С. 201-204

5. Пашенцев, Д.А. Право как инструмент борьбы с преступностью (историкотеоретический аспект) [Текст] / Д.А Пашенцев, А.Г. Чернявский // Юридическая наука и практика: вестник нижегородской академии МВД России. – 2018 г. - №1 (41). – С. 80-84 6. Пергатая, А.А. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Федеративной Республики Германии [Текст]: Дис. ... канд. юрид. наук:12.00.08/А.А.Пергатая - Красноярск, 1999. - 180 с.

7. Юрков, В.В. Институт примирения с потерпевшим в системах обращения с несовершеннолетними правонарушителями в России, Австрии и Германии [Текст] /В.В. Юрков // Международный опыт борьбы с преступностью. – 2009 г. – № 1 (7) - С. 47-53

8. Уголовный кодекс ФРГ [Текст]/ Пер. с нем. А.В. Серебренникова. –М.: ИКД «Зерцало-М», 2018.

РАЗДЕЛ V. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Бабенко Екатерина Олеговна, студентка 2
курса, Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Крупеня Е. М., д.ю.н., доцент, доцент кафедры
теории и истории государства и права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ (ГРАЖДАНИНА) В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

Актуальность исследования правового статуса личности (гражданина) в контексте правовой культуры общества состоит в сохраняющемся комплексе проблемных вопросов темы и на уровне понятийного аппарата, и на уровне конституционного правоприменения в РФ.

Цель исследовательского проекта состоит в получении точного нюансированного знания о детерминациях, существующих между правовым статусом гражданина и его функциональной нагруженностью в связи с потребностями правовой культуры общества.

Поставленная цель достигалась посредством решения ряда исследовательских задач: изучение учебной и научной литературы, нормативных правовых актов с целью определения теоретической основы темы работы; исследование содержания понятий, которые используются в рамках научно-творческой работы; проведение социологических опросов, обобщение их результатов; подведение итогов исследования и на основе анализа теоретических источников и данных микроисследования.

Перспективность разработки проблемы, как представляется, состоит во введении в научный анализ полученных в ходе инициативного социологического исследования эмпирических данных, которые уточняют существующие представления о реализации функций социального государства в России. Социологические данные детерминируют выводы: 1). интересы власти и общества не совпадают; 2). возрастает количество граждан, которые считают, что вероятны выступления протеста с политическими требованиями против падения уровня жизни и это при том, что большой процент населения России не интересуется политической жизнью; 3). существуют большие проблемы с доверием граждан Российской Федерации к руководителям государства; 4). неправомерных обвинений и фальсификации в качестве долгосрочных политических стратегий.

В правовом статусе личности (гражданина) закрепляется полный диапазон взаимоотношений человека с обществом и государством. Реализация правового статуса непосредственно связана индивидуальной правовой культурой. Реализация предполагает знания и содержание правового статуса, и тех нормативных документов, в которых закрепляется статус гражданина. В Российской Федерации права и свободы гражданина составляют основу конституционного статуса, поскольку закреплены в Конституции РФ. В случае, если гражданин не знает, не имеет представления о своих собственных правах, свободах и обязанностях, если он не интересуется ими, если у него нет собственных убеждений и мнения о праве, тогда он едва ли может чувствовать себя полноценным членом гражданского общества, не сможет следовать правилам, которые установлены в этом обществе.

Для того, чтобы правовой статус эффективно функционировал в обществе необходимо субъектам права и правоотношений проявлять правомерную активность [3: с. 180]. Ведь именно субъектам нормы статуса адресуют свои предписания. Для граждан нормы статуса выступают в

качестве инструкции к дальнейшим действиям, которые являются одновременно и установкой, и рекомендацией по её использованию.

Права и обязанности личности гражданина пронизывают все без исключения стороны человеческой жизнедеятельности в обществе, включая обычные формы общения в труднейшие формы нравственно-моральных действий. Поэтому нельзя сказать точно, что в определении социального статуса человека те права и обязанности, которые в нём содержатся характеризуют его только с юридической точки зрения. Юридические права и обязанности имеют все шансы «вступить» в единую группу данных, которые характерны для личности как общественному индивиду. По этой причине, когда мы говорим о статусе человека, то мы имеем в виду не только правовой подход, но и более обширное образование – «социальное лицо». Юридические права и обязанности являются только одним из индивидуальных отличий социального лица, формализованный в правовых нормах взаимоотношений личности с обществом и государством [4: с. 38].

На современном этапе в России существуют сложно разрешимые проблемы и преграды для формирования правовой культуры у личности: недоверие к органам государственной власти, отсутствие философии в области правовой политики, проблемы ответственности государства перед личностью и многие другие.

Существует много исследований и аналитических опросов, которые подтверждают, во-первых, что интересы власти и общества не совпадают. Что можно подтвердить данными аналитического центра «Левада-центр» (большинство опрошенных считают, что интересы власти и общества не совпадают определённо или частично) [1: с.1].

Более половины от опрошенных, которые голосовали за то, что интересы власти и общества не совпадают, полагают: власть мало волнует, как живет народ. 20% опрошенных – пятая часть всех респондентов-жалуется на недостаток обратной связи между субъектами принятия политических решений, и населением. Есть респонденты, которые считают, что у власти и общества вообще разные цели и интересы. Сведения данного опроса демонстрируют специфическое для населения восприятия власти как лицемерной.

Во-вторых, возрастает количество граждан, которые считают, что вероятны выступления протеста с политическими требованиями против падения уровня жизни. В ноябре 2019 года данные таковы: 56% в Москве, 39% в городах более 500 тыс., 22% в городах до 500 тыс., 28% в городах до 100 тыс. и 18% в сёлах. Цифры довольно внушительные и пугающие [2: с.1].

В-третьих, проблема неправомерных обвинений и фальсификации. Как пример Дело Ивана Голунова - журналиста интернет-издания «Meduza» — уголовное дело по обвинению в попытке сбыта наркотиков. Приобрело

огромный социальный отклик из-за произведённых грубых нарушений при аресте и следствии, кроме того, из-за произошедших далее акций протеста. Сложилось мнение у публичных личностей, у коллег Ивана, у самого Ивана, что данное уголовное дело послужило некой мстью за проводимые им журналистские расследования. Такая ситуация, конечно, недопустима в демократическом государстве, при формировании которого именно народ – источник власти. В данном примере дело закончилось в пользу гражданина благодаря именно активным действиям структурам гражданского общества.

Заключение: актуальная для российского общества правовая культура находится в кризисном состоянии, вызванном участвовавшими явлениями антикультуры;

доминирующими способами изменения ситуации к лучшему в определённой степени могут быть: ускоренное формирования важнейших институтов гражданского общества, улучшение качества правотворческой деятельности и, конечно, проектирование стратегий развития правовой личности и совершенствование образования в сфере правовой культуры.

Литература

1. Аналитический опрос «Совпадают ли сейчас в России интересы власти и общества» [Электронный ресурс] // Режим доступа: Аналитический центр Юрия Левады. 28.11.2019. – <https://www.levada.ru/2019/11/28/obshhestvo-i-gosudarstvo/> (дата обращения: 26.01.2020).

2. Аналитический опрос «Вероятность выступлений протеста с политическими требованиями против падения уровня жизни» [Электронный ресурс] // Режим доступа: Аналитический центр Юрия Левады. 28.11.2019. – <https://www.levada.ru/2019/12/02/protestnyj-potentsial-10/> (Дата обращения: 26.01.2020).

3. Крупеня, Е.М. Статусное публичное право как комплексный институт в правовой системе: Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук.: 12.00.01// – К., – 2019 – С. 180.

4. Крупеня, Е.М. Юридический статус как основание статусного публичного права России (Теоретический аспект)[Текст]/Е.М. Крупеня // Вектор науки ТГУ. Серия «Юриспруденция». – 2011. – № 3 (6). – 2011 – С.38.

Гостик Виктория Олеговна,
студентка 4 курса, Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Крупеня Е. М., д.ю.н., доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ОБУЧЕНИЯ

Актуальный исторический период, который переживают наше государство и общество, едва ли можно признать соответствующим высоким стандартам в области правовой культуры. Конечно, этому есть ряд объяснений: конец прошлого века – XX века - характеризуется резким падением уровня жизни, ухудшением положения граждан в сфере их социальных прав, сменой властной государственной элиты и в целом политического курса и др. Как результат вполне естественные для такого переломного периода последствия: рост коррупции, падение уровня правовой грамотности населения, рост преступности, криминализация общественных отношений в различных сферах и др. Именно этими обстоятельствами объясняется своевременность настоящего исследования, цель которого видится автору в выявлении проблемных вопросов правового обучения и воспитания молодежи.

Обозначенная цель проекта достигалась благодаря последовательному решению следующих задач: 1) рассмотреть сущность правовой культуры молодежи; 2) определить ключевые проблемы правового воспитания и образования молодежи; 3) обобщить результаты исследования, сделать выводы.

В процессе исследования акцент был сделан на то, чтобы определить опытным путем состояние правового просвещения в системе высшего образования при реализации образовательных программ неюридической направленности. В ходе микроисследования было установлено, что уровень правового просвещения в данном случае находится на уровне ниже среднего.

К основным результатам исследования можно отнести следующие:

1. Первая группа респондентов – юристы и без пяти минут юристы оценили свою заинтересованность в настоящий момент на 5 баллов, качество преподавания в среднем на 4,5 балла, а уровень своей правовой культуры тоже на 4,5. Ответы соответствующие 4 баллам сами студенты объясняют тем, что на начальных курсах не прикладывали достаточные усилия для получения образования, и поэтому сейчас чувствуют ощутимые пробелы;

2. Вторая группа оценивает свою заинтересованность в получении знаний в области права на 5 баллов из 5, объясняя это тем, что видят и

чувствуют тесную взаимосвязь экономики и права, что в дальнейшем для карьеры эти знания понадобятся. Некоторые планируют продолжить свое образование в магистратуре юридических вузов. Что касается качества полученных знаний, то здесь студенты недовольны и в целом оценивают их на 3,5 балла, отмечая, что информация была преподнесена поверхностно. Собственную правовую культуру оценивают в среднем на три балла, говоря, что права и обязанности знают, но многие механизмы реализации им неизвестны. Отмечают также, что знают основы финансового права, а конституционное нет;

3. Третья группа респондентов – студенты технических вузов. Говорят, что заинтересованы и сами стараются быть грамотными в области права. Качество преподавания правоведения определяют как крайне низкое, знания даются поверхностные, самостоятельные работы не проводятся, выделяется маленькое количество часов, мотивируя тем, что образование техническое и необходимость получения гуманитарных знаний отсутствует. Уровень правовой культуры оценивают низко: на 2,5 балла в среднем, некоторые даже не знают, что это такое;

4. Четвертая группа. Опрошенные также отмечают высокую заинтересованность. Качество преподавания высоко оценивают лишь те, кто получает образование в области правоведения, остальные же оценивают достаточно низко, отмечая, как и предыдущие группы, что знания поверхностные, поэтому и средний балл по опрошенным равен 3. Уровень правовой культуры оценивают на 3,5. Опять же такой результат получился ввиду того, что студенты-правоведы оценивают его достаточно высоко, остальные – нет.

Оценивая результаты проведенного опроса, можно сделать следующий вывод: на сегодняшний день правовое просвещение в вузах, не имеющих юридической направленности, находится на уровне ниже среднего. Ежегодно по всей стране выпускается из университетов большое количество людей, имеющих высшее образование, но они не знают или знают крайне мало о своих правах и обязанностях, о том, как защитить себя и своих близких. Людей, не осознающих влияние права на их жизнь, на становление их личности, на воспитание общества.

Политика государства должна быть направлена на развитие всех социальных и образовательных сфер. Успех в этом приведет к росту правовой культуры общества. Рост правовой культуры общества приведет к росту уровня жизни граждан. В сущности государство – есть носитель социального, а общество – носитель культурного [1: с.133]. Значимость правовой культуры во многом превосходит границы нормативного воздействия права на социальные отношения, так как, являясь составной частью общечеловеческой культуры, правовая культура прямо и косвенно

влияет на формирование сознания и деятельность личности в самых различных сферах жизни общества. Не случайно поэтому к подавляющему большинству проблем построения правового государства и гражданского общества вопросы формирования правовой культуры имеют самое прямое отношение [2: с.144].

Формирование государства, в котором граждане обладают высокой правовой культурой, – приоритетное направление развития современного общества. В «руках» сегодняшних молодых людей – именно им вскоре предстоит строить новое общество - с высоким уровнем правосознания, прежде всего, на уровне идеологии и знаний о праве, сконцентрированы значительные силы для будущего развития! Дело за малым - предоставить молодёжи необходимые ресурсы. Продолжительное время проблема правовой культуры поднималась лишь в научной литературе в дискуссиях ученых, в последнее время мы всё чаще слышим об этом из СМИ, что бесспорно стоит отметить, как положительный факт. На наш взгляд, не стоит на этом останавливаться, необходимо далее прикладывать усилия для того, чтобы изменить существующую ситуацию к лучшему.

Литература 1. Малахов, В.П. Методологическое

мышление в познании и понимании права:

монография [Текст] // В. П. Малахов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. – 239 с.

2. Ершова, Л. А. Правовая культура должностных лиц и пути ее формирования [Текст]: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 // Акад. обществ. наук ЦК КПСС. - Москва, 1991. – 171 с.

Дубровский Димитрий Алексеевич,
студент 3 курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Крупеня Е. М., д.ю.н., доцент, доцент кафедры
теории и истории государства и права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

**ПРАВО НА ДОСТОЙНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ ГРАЖДАН
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА
В КОНТЕКСТЕ ЦЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА**

Актуальность исследования реализации права на достойное существование граждан РФ пенсионного возраста в контексте целей социального государства поддерживается рядом факторов: сложившимся в обществе социальным напряжением, связанным с катастрофической бедностью определённой категории граждан РФ в связи с реформами в области социального обеспечения пенсионеров. Поэтому назначение данного исследовательского проекта состоит в том, чтобы обратить внимание на тяжелое положение пенсионеров, что вынуждает признать: меры, принимаемые Российской Федерацией - социальным государством в отношении этой категории граждан, оставляют желать лучшего.

Цель исследования видится автору в получении нюансированного знания о проблемах при реализации гарантий на достойный уровень жизни граждан пенсионного возраста.

Обозначенная цель решалась посредством достижения ряда исследовательских задач:

1. Сформировать нормативную базу исследования;
2. Определить научно-теоретическую основу изучения темы;
3. В процессе формирования эмпирической основы исследования провести мини социологическое исследование в форме опроса;
4. Подвести итоги исследования, сделать необходимые выводы и обобщения.

Практическая значимость исследования реализации права на достойное существование граждан РФ пенсионного возраста в контексте целей социального государства состоит в предложенных автором способах по улучшению финансового положения пенсионеров и дополнительных мер социальной защиты

Новизна исследования реализации права на достойное существование граждан РФ пенсионного возраста в контексте целей социального государства состоит во введении в научный оборот полученных в ходе инициативного социологического исследования эмпирических данных- они уточняют существующие представления о реализации функций социального государства в России.

Стадия исследовательского проекта:

1. Постановка проблемы и определение путей и средств ее решения.
2. Формирование нормативной, теоретической и эмпирической базы исследования и их анализ.

3. Подведение итогов исследования и формулирование основных выводов работы.

В настоящее время в Конституции Российской Федерации положения о социальном государстве закреплены в статье 7. В данной статье действующего Основного закона указано, что «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Закрепление данного положения создает у государства определенные обязанности по обеспечению граждан достойным уровнем жизни, а также к обязанности содействовать равномерному уровню благ граждан, и к созданию минимального уровня социального расслоения населения. «Социальное государство «думает» о создании равных стартовых условий для всех граждан РФ» [1, с.384.]

Для того, чтобы лучше понять уровень жизни пенсионеров, автором настоящего исследовательского проекта было проведено мини социологическое исследование в форме опроса. Опрос был проведен в нескольких организациях города Москвы, оказывающих поддержку пенсионерам, в территориальных Центрах Социального обслуживания. Количество опрошенных составило 200 человек. Данное исследование было направлено на анализ финансового положения пенсионеров города Москвы, на восприятие ими своего материального положения. Данный опрос так же показывает структуру расходов пенсионеров, их основные траты, и соотношение расходов с имеющимся у них доходом.

Респондентам задавались следующие вопросы:

1. Получаете ли вы заботу со стороны государства и общества?

А). Да. Б). Нет.

2. Является ли данная забота достаточной? А). Да. Б). Нет.

3. Знаете ли вы об общественных организациях, оказывающих помощь незащищенным слоям населения?

А). Да Б). Нет.

4. Какой доход вы считаете необходимым для нормальной жизни? А). от 20000 до 25000; Б). от 25 000 до 35 000; В). больше 35 000. 5. Имеете ли вы доход, который считаете необходимым? Да). Нет).

6. Какой процент вашего дохода уходит на лекарства? А). более 30%; Б). от 10 до 30%; В). менее 10%.

7. Можете ли вы сказать, что в последние годы ваше финансовое положение улучшилось?

Да). Нет).

Итоги опроса показали, что пенсионеры испытывают определенные трудности в своей повседневной жизни, связанные с недостатком денежных средств. Стоит отметить и специально обратить внимание, что опрос в рамках исследования был проведен в Москве- этот субъект Федерации отмечен тем, что пенсия самая высокая по России! Тем не менее и при таком условии, как показал опрос, граждане пенсионного возраста не могут иметь достойный уровень дохода и достойную жизнь, что указано непосредственно в статье 7 Конституции РФ.

Результаты опроса позволяют аргументированно утверждать: граждане пенсионного возраста в Москве не получают необходимой заботы от государства, а их пенсия явно недостаточного размера для жизни в достатке в столице РФ. В большинстве случаев их пенсия ниже желаемого уровня дохода. Респонденты отметили, что тратят большие суммы из своей пенсии на лекарства, чтобы поддерживать свое здоровье; им приходится экономить на еде, что, конечно, сказывается на их здоровье, которое еще больше ухудшается. В этой связи необходимо заметить, что размер пенсий граждан быть таким, чтобы помогать им восстанавливаться после всех перенесенных в жизни трудностей, и даже способствовать улучшению их здоровья.

К основным результатам исследования относятся следующие выводы:

1. Российская Федерация, являясь социальным государством, не справляется с возложенными на себя обязанностями. В данной работе данный тезис иллюстрирован на примере финансового положения граждан пенсионного возраста в городе Москве. В этой связи важно подчеркнуть, что государству необходимо принимать дополнительные меры, чтобы улучшить благосостояние граждан, чтобы незащищённые слои населения имели достойный уровень жизни.

2. Автором предлагается ряд мер помощи по отношению к гражданам пенсионного возраста:

помощь в приобретении продовольственных и непродовольственных товаров; лекарства, которыми пенсионеры необходимы пользоваться по реко-

мендации врача, должны выдаваться бесплатно по упрощенной процедуре и в любой аптеке; помогать в приобретении одежды, необходимой для них; предоставлять скидку на коммунальные услуги для всех пенсионеров, а не только для отдельных категорий; пенсионерам, желающим и имеющим возможность работать, помогать трудоустроиться.

Литература

1. Авакьян, С. А. Конституционное право России: учебное пособие [Текст] /С.А.Авакьян// Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. Т. 1. 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М. – 2017. – 864 с.

Тарасова Полина Сергеевна, студентка 2
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Крупеня Е.М., д.ю.н., доцент, доцент кафедры
теории и истории государства и права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ ГРАЖДАНИНОМ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ СТАТУСОМ

Актуальность исследования поддерживается тем, что от уровня правовой культуры гражданина со специальным статусом зависит качество и законотворчества, и правоприменения. В силу этого существует необходимость поиска новых подходов не только к вопросу создания правовых норм, но и к вопросу их толкования в процессе правоприменения. А назначение настоящего исследования состоит в выявлении детерминаций между уровнем правовой культуры граждан со специальным статусом и качеством правопорядка в обществе и государстве, которое достигается, в том числе и благодаря качеству толкования.

Цель исследования - получение нюансированных знаний о толковании норм права гражданином со специальным статусом в контексте индивидуальной правовой культуры.

Задачи исследования: определить теоретическую основу исследования; раскрыть содержание понятия «правовая культура» гражданина с компетентностным статусом; провести анализ совершения ошибок при толковании правовых норм гражданином со специальным статусом; раскрыть значение герменевтического подхода для толкования норм права; сделать необходимые выводы и обобщения.

Правовая культура является фундаментом и важнейшей частью современного общества. В науке существуют различные подходы к определению данного термина. Так, профессор Н.И. Матузов определяет

правовую культуру как совокупность норм, ценностей, правовых институтов, процессов и форм, которые выполняют функцию социально-правовой ориентации людей в конкретном обществе [5: с. 225]. Правовая культура общества оказывает большое влияние на человека, его политико-правовое становление. Функционирование любого государства зависит от людей, которые исполняют властные полномочия. В данном аспекте необходимо говорить о деятельности государственных служащих, которые персонифицируют государство и своими усилиями поддерживают его функционирование. Государственная служба является важнейшим средством формирования правового государства, обеспечивающим его взаимосвязь с гражданским обществом. Эффективность государственного управления зависит от уровня правовой культуры гражданина, который обладает служебным статусом [2: с. 313]. Уровень правовой культуры воздействует на компетентное отношение гражданина к занимаемой им должности и его полномочиям.

В настоящее время остро встал вопрос о качестве выполнения чиновниками своих должностных полномочий. Ряд проведенных соцопросов показывает низкий процент доверия граждан к чиновникам. Так, согласно опросу, проведенному в рамках научного проекта «Разработка методического инструментария по оценке доверия граждан к государственным гражданским служащим» в 2016 году, общий уровень доверия населения к госслужащим недостаточно высок. Только 6,21% экспертов отмечают высокий уровень доверия, более половины экспертов (55,9%) – средний уровень доверия, а каждый пятый опрошенный (22,6%) отметил, что уровень доверия скорее низкий [3: с. 21-29].

Согласно одному из крупнейших исследований данной проблемы «Бюрократия и власть в новой России: позиции населения и оценки экспертов» [1: с. 88-103], проведенному Институтом социологии РАН, граждане, оценивая деятельность государственных служащих, выделяют такие качества так: безразличное отношение к людям (63,7%); «продажность» чиновников (58,5%); равнодушие к интересам страны (41,1%); безответственность (32%); некомпетентность (31%) и безграмотность (25,9%). Все это является отражением низкого уровня правовой культуры, связанного с проблемой нравственности субъектов.

Согласно опросу, проведенному среди госслужащих и представителей негосударственных учреждений, состояние нравственности субъектов обуславливает множество других проблем, связанных с моральным компонентом: бюрократизм, коррупция, снижение уровня социальной ответственности [4: с. 108-113]. Половина принявших в опросе экспертов утверждает об острой проблеме нравственности граждан со служебным статусом. Более 42% экспертов и 31,1% госслужащих считают, что

некоторым гражданам либо социальным категориям отдается предпочтение при выполнении должностных обязанностей. Об использовании служебного положения в корыстных целях говорят 36,5% госслужащих и 54,7% экспертов. Приведенные данные свидетельствуют о деформации правовой культуры госслужащих, которая не позволяет осуществлять защиту и соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Деятельность специального субъекта связана не только с правотворчеством, но и правоприменением. Из-за низкого уровня правовой культуры граждан с компетентностным статусом могут возникать ошибки в толковании правовых норм, которые напрямую влияют на судьбы людей и представляют непосредственную угрозу соблюдению прав и свобод человека, возможности быстро и правильно реагировать на его обращения. В настоящее время правоприменители имеют возможность так подобрать доказательства и так истолковать правовую норму, что принятое решение будет отвечать не столько требованиям закона, сколько интересам правоприменителя. Иллюстрацией может послужить проблема правоприменения судами статьи 251 УК РФ (загрязнение атмосферного воздуха). Из-за отсутствия четкого критерия различия правонарушения и преступления по количеству выбросов в атмосферу, существует неоднозначное толкование судами данной нормы.

Использование герменевтического подхода является одним из перспективных направлений в толковании норм права. Юридическая герменевтика включает не только буквальную расшифровку текста толкуемой нормы, но и оценку правовой ситуации, сопутствующей её реализации. Применяя метод герменевтического круга интерпретатор, отталкиваясь от значения знаков, уясняет смысл терминов и всего текста соответственно. Герменевтический подход важен для осмысления правового поля, толкования действующего законодательства и создания правовых норм, обновляемых в соответствии с изменяющимися общественными условиями.

В заключении отметим ряд обобщающих положений.

1. От уровня правовой культуры гражданина с компетентностным статусом - представителя государственной власти - зависит реализация его полномочий, качество их исполнения.

2. Граждане со специальным статусом из-за недостаточного уровня правовой культуры могут совершать ошибки в толковании правовых норм, что напрямую влияют на правопорядок в обществе и государстве.

3. В контексте поставленных целей данной работы важно использовать новые подходы в науке, в частности, эвристические ресурсы герменевтики.

Литература

1. Горшков, М. К. Бюрократия и власть в новой России: позиции населения и оценки экспертов (фрагменты аналитического доклада) [Текст]/М.К. Горшков. – М.: ИС РАН, 2006 г. – С. 88-103.
2. Крупеня, Е.М. Статусное публичное право как комплексный институт в правовой системе [Текст]: диссертация на соискание ученой степени: 12.00.01 /Елена Михайловна Крупеня – К., 2019. – 313 с.
3. Литвинцева, Е.А. Оценка общественного доверия к государственным служащим: социологический анализ общества [Текст]/Е.А.Литвинцева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – №2. – С. 21-29.
4. Магомедов, К. О. Проблема нравственности государственных гражданских служащих в социологическом измерении [Текст]/К.О.Магомедов// Мониторинг общественного мнения. – 2013. – № 8 (114). – С. 108-113.
5. Матузов, Н.И., Малько А. В. Теория государства и права: курс лекций [Текст] / Н.И. Матузов, А. В. Малько / под ред. Н.И. Матузова, А. В. Малько. – М.: Юр. Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 225 с.

РАЗДЕЛ VI. КОНСТИТУЦИЯ И КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Башкирёв Степан Алексеевич, студент 4
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Пономарев М.В., к.и.н., доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ИНСТИТУТ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии с Конституцией Российской Федерации местное самоуправление (далее – МСУ) является самостоятельной формой выражения власти народа на территории Российской Федерации и не входит в систему органов государственной власти. Среди российских правоведов и в рамках общественно-политического дискурса широко распространено мнение о том, что ситуация, когда «органы государственной власти не имеют права вмешиваться в деятельность органов местного самоуправления» [1: с. 111], является одним из ключевых маркеров прочности конституционного правопорядка в условиях демократической государственности. В то же время европейский опыт показывает, что органы МСУ не могут дистанцироваться от сферы публичных правоотношений и обязаны осуществлять в ее рамках представительство интересов местного населения. Все большую поддержку эта позиция получает и в нашей стране. Но признание такого положения означает не только придание органам МСУ новых функций, но и их неизбежную интеграцию в систему органов публичной власти.

Следует отметить, что однозначного определения «публичной власти» в юриспруденции не существует. В целом, считается, что сфера публичной власти охватывает те отношения, явления и процессы, которые сопряжены с общенациональными интересами, развитием общества как единой социальной системы. Часто высказывается и мнение о том, что публичная власть является частью власти государства, поскольку порождена именно политическими отношениями [3: с. 318]. По нашему мнению, более корректным является следующий подход к понятию публичной власти: «Публичная власть – это способность народа, а также должностных лиц государственного и муниципального уровня

воздействовать от имени государства на население в целях осуществления общегосударственной политики» [5: с. 8]. Исходя из этой позиции можно сделать вывод о том, что местное самоуправление является одним из двух элементов публичной власти (наряду с государственной властью), но имеет особую специфику, так как реализуется носителем суверенитета (народом) непосредственно и через представителей (органы МСУ). При этом компетенция местного самоуправления определяется на конституционном уровне исходя из общей «архитектуры» демократического государства и приоритетных задач общенационального развития.

Дискуссионным вопросом остается сам характер взаимодействия органов МСУ с другими институтами публичной власти, в том числе допустимая степень воздействия государства на местное самоуправление. В настоящий момент, по мнению некоторых правоведов [4: с. 5], МСУ уже является нижним уровнем государственной власти, поскольку государство на основании ч.2 ст.132 Конституции РФ имеет право передавать отдельные государственные полномочия, реализация которых подконтрольна государству. Многие субъекты Российской Федерации вполне активно пользуются этим правом. Так, например, в 2018 г. в Московской области в муниципальных образованиях были созданы Административные комиссии, которые получили право и обязанность реализовывать некоторые полномочия Государственного административно-технического надзора Московской области. Реализуя данную инициативу, субъект выделяет недостаточно средств для должного осуществления этой инициативы, в следствие чего на органы МСУ ложится дополнительная материальнотехническая и финансовая нагрузка. Обратной стороной этого процесса «огосударствления» является тенденция уменьшения прямого влияния местного населения на систему МСУ. Так, например, в настоящее время в некоторых субъектах Российской Федерации законами отменены прямые выборы глав муниципальных образований, а в Москве присутствует явный перевес в полномочиях между муниципалитетами и городом в пользу последнего.

Расширение государственного влияния на органы МСУ характерно не только для Российской Федерации. Многолетний зарубежный опыт показывает, что эта тенденция отражает не столько риски бюрократизации, сколько стремление к консолидации местного самоуправления и государственных органов в решении задач публичной власти. Так, во Франции местное самоуправление осуществляется в департаментах и коммунах. При этом Правительство назначает на местном уровне представителей государства – префектов и супрефектов, которые следят за исполнением своих обязанностей должностных лиц МСУ и входят по должности в Муниципальные советы. Если Муниципальный совет плохо

выполняет свою работу, то Президент Франции имеет право его распустить [6: с. 16-17]. Правительство Франции имеет право делегирования коммуна и департаментам государственных полномочий, при этом обязательно полностью покрывая все расходы [2: с. 45].

Важность усиления роли местного самоуправления в решении задач публичной власти подчеркнул Президент Российской Федерации В.В. Путин: «Несмотря на то, что этот уровень управления не называется государственным в юридическом смысле слова, но по смыслу, конечно, это один из самых важнейших, самых важных государственных уровней власти, потому что он непосредственно работает с людьми в ежедневном, в ежечасном режиме. И с людьми работает, и проблемы наших граждан решает самые насущные». Эта политическая установка реализована в ходе конституционной реформы 2020 г. В соответствии с прилагаемыми поправками, в Конституции должно быть закреплено, что «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории» (ч. 3 ст. 132). Соответствующее изменение предполагается в статье 133 Конституции, в которой гарантии на компенсацию дополнительных расходов теперь соотносятся не с «результатом решений, принятых органами государственной власти», а с «результатом выполнения органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций». Еще одна показательная новелла коснулась статьи 131 Конституции, в состав которой вошла новая часть: «Органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что происходящая в настоящее время конституционная реформа не только вносит существенные коррективы в статус органов местного самоуправления, но и заставляет по-особому взглянуть на саму сущность публичной власти. Если система МСУ признается неотъемлемой частью публичной власти наряду с органами государственной власти, то и сама публичная сфера уже не может ассоциироваться с безусловным преобладанием «государственных интересов» и, тем более, тенденцией бюрократизации. Многие важнейшие полномочия государства в сфере образования, здравоохранения, ЖКХ, транспорта, коммуникаций, культурной и религиозной жизни должны не просто осуществляться органами МСУ как низовым уровнем властных институтов, но и подлежать реальному контролю со стороны населения, как

это предполагает сама суть системы местного самоуправления. В то же время деятельность органов МСУ не может быть замкнута в «вопросах местного значения». Ее общая направленность должна сочетаться со стратегией национального развития и приоритетом общенациональных интересов, выступать одной из гарантий социальных обязательств государства.

Литература

1. Анпилогова, Д.С. Организация и деятельность органов власти в городе Москве [Текст]/Д.С. Анпилогова, С.А. Афанасьева, Н.Е. Борисова и др. / Под ред. А.Ю. Царева. – М.: РУСАЙНС, 2019. – 158 с.
2. Болотина, Е.В. О схожести моделей местного самоуправления во Франции и России [Текст]/ Е.В.Болотина// Учёные записки юридического факультета, СанктПетербургский государственный университет. – 2014. – №33 (43). – С. 44-45.
3. Кузин, Д.А. Публичная власть в Российской Федерации: понятие, принципы [Текст]/ Д.А. Кузина// Ученые записки Орловского государственного университета. – 2014. – № 1 (57). – С.317-321.
4. Рыков, А.Н. Соотношение государственного и муниципального интересов, возникающих в сфере публичной власти [Текст]/ А.Н.Рыков// Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 3. – С. 4-17.
5. Савин, В.И. Муниципальное право России: учебно-методическое пособие [Текст]/ В.И. Савин. – М.: «Формула права», 2007. – 283 с.
6. Царёв, А.Ю. Муниципальное право: курс лекций для бакалавров [Текст]/А.Ю. Царев. – М.: МГПУ, 2014. – 140 с.

Ильин Николай Сергеевич, аспирант

1 курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

**Научный руководитель: Борисова Н.Е., д.ю.н, профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ**

**К ВОПРОСУ О ЛЕГИТИМНОСТИ ВСЕРОССИЙСКОГО
ГОЛОСОВАНИЯ ПО ПОПРАВКАМ В КОНСТИТУЦИЮ**

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В эпоху развитого гражданского общества любая законодательная инициатива органов государственной власти подвергается общественному обсуждению и критике. Это может свидетельствовать о том, что граждане не относятся равнодушно к происходящим переменам и готовы участвовать в государственной жизни. Однако, не во всех государствах предусмотрены механизмы общественного обсуждения законопроектов, в том числе отсутствуют развитые цифровые площадки, которые могли бы быть предназначены для этих целей [2: с. 66].

В России существуют механизмы взаимодействия органов власти с общественными организациями при обсуждении проектов законодательных актов и актов органов исполнительной власти [3]. Отмечая этот факт, следует задуматься, действительно ли общественные организации и общественные советы при органах власти могут представлять интересы довольно широкого круга граждан.

В своём послании Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 года Президент России В.В. Путин выступил с предложением провести всероссийское голосование по поправкам в Конституцию Российской Федерации. При этом законодательством нашей страны не предусмотрено, чтобы изменения в главы 3-8 Основного закона считались принятыми после народного одобрения. А именно в эти главы вносятся изменения законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

Также не менее важным представляется тот факт, что само всероссийское голосование не является референдумом, о чём неоднократно заявлял В.В. Путин в ряде федеральных СМИ. В связи с этим возникает вопрос о необходимости такого голосования, а также представляется не менее интересным вопрос о том, насколько власть действительно прислушается к мнению общества, поскольку такая форма голосования является некоторой формой опроса населения, при этом сам опрос как форма взаимодействия власти и электората закреплена только на муниципальном уровне.

Соответственно, доверие общества к институту всероссийского голосования, который впервые появился в российском правовом поле, в том числе и доверие к будущим результатам такого голосования, должно сыграть важную роль в определении уровня легитимности такого голосования.

Нельзя отрицать, что легитимность всероссийского голосования по поправкам в Конституцию России строится не только на доверии

Президенту Российской Федерации и самой процедуре. Следует помнить, что в последнее время возросла пассивная оппозиционная активность общества. Последние выборы различного уровня показывают достаточно низкую явку электората. Решения о формировании выборных органов власти принимаются меньшинством, которое чаще всего складывается за счёт привлечения административного или политического ресурсов [1: с. 310]. По мнению автора, принятие поправок в основной закон государства меньшинством голосов от общего числа электората является недопустимым, потому что такое положение дел не будет действительно отражать волю народа.

Конечно, последние опросы общественного мнения показывают, что общество в целом одобряет поправки в Основной закон, при этом большинству опрошенных понравился некий «социальный тон» этих поправок. Однако, нельзя говорить о действительной достоверности этих данных, так как опросы проводятся в рамках определённой выборки, составляющей всего несколько тысяч респондентов. Получается, что окончательное количество граждан, одобряющих поправки, до сегодняшнего дня остаётся неизвестным [4].

Легитимность важных для государства решений является неотъемлемым признаком демократического общества. Одобрение обществом важных изменений в Конституцию Российской Федерации должно строиться на принципах всеобщности и доступности всероссийского голосования, а также его подлинности и открытости. Органам государственной власти следует донести до каждого смысл и важность вносимых поправок, дать каждому гражданину возможность проникнуться этим смыслом и решить для себя, какой ответ указать в бюллетени. Государство должно вести активную пропаганду этого события, призывать каждого сделать свой выбор.

К сожалению, по мнению автора, этого не происходит. Государство заостряет внимание граждан лишь на социальных аспектах поправок, но не поясняет необходимость остальных, при этом в бюллетени для голосования предлагаются ответы о принятии или непринятии всего пакета поправок к Основному закону. В таком случае нельзя говорить о полной легитимности голосования, так как граждане не имеют полного представления обо всех изменениях. В связи с этим государству следует пересмотреть способы правовой пропаганды и обеспечить полноценный доступ граждан к необходимой информации с учетом различного уровня их правовых знаний.

Также, по мнению автора, государству следует ввести для всероссийского голосования по поправкам в Конституцию Российской Федерации порог явки, при котором принятое решение считалось бы не только легальным, но и легитимным, а именно при наличии явки граждан,

обладающих активным избирательным правом, не менее 50 % плюс один избиратель от общего числа зарегистрированных избирателей страны.

Реализация указанных мер будет способствовать укреплению доверия населения институту всероссийского голосования и позволит сделать решение российских граждан более легитимным по сравнению с нынешними условиями.

Литература

1. Ильин, Н.С. Графа «против всех» как активный способ выражения своей позиции российскими гражданами [Текст]/Н.С.Ильин // Права человека в изменяющемся мире: материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. Т.А. Сошникова, Е.А. Карпов, Н.В. Колотова. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2017. – С. 309-312.
2. Корчагина, Т.В. Реформирование современной российской избирательной системы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2009. – № 1. – С. 64-67.
3. Царев, А.Ю. О правилах законодательной техники, используемых при написании текста закона (часть 1) [Электронный ресурс]/А.Ю.Царев // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2002. – № 5-6. //URL: <http://www.pvlast.ru/artd.44.php> (дата обращения: 13.03.2020).
4. Якунин, И. Социолог — про опрос ВЦИОМ о поправках в Конституцию: Людям надоели элиты, живущие на два дома [Электронный ресурс] /И.Якунин // Комсомольская правда: официальный сайт. URL: <https://www.kp.ru/daily/27086/4158869/> (дата обращения: 13.03.2020).

**Ионас Софья Александровна, студентка 2
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ**

**Научный руководитель: Гаврилова Ю.В., к.ю.н., доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ**

МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В ОСНОВНОМ ЗАКОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФРГ)

Правовой статус личности является одним из ключевых институтов, определяющих социально-правовую сущность любой конституционной системы. Закрепление на уровне конституции комплекса прав, свобод и обязанностей человека и гражданина призвано не только создать условия для реализации интересов личности в контексте всего многообразия общественных отношений, но и обозначить те статусные роли, формы социального активизма, поведенческие модели, ценностные установки, которые имеют принципиально важное значение для данного общества. Тем самым, моделирование конституционно-правового статуса личности по своему значению выходит далеко за пределы защиты прав человека и представляет собой инструмент комплексного проектирования общественного строя. Модельные различия в конституционном законодательстве тех или иных стран связаны не только со степенью «полноты» закрепленного в нем комплекса прав, свобод, обязанностей личности и уровнем их гарантированности, но и соотношением между индивидуальной и коллективной правосубъектностью, преобладанием договорного или органического правопонимания в трактовке правосубъектности, проекцией этого баланса на доктринальные принципы и фундаментальные характеристики конституционного строя.

В основу той модели конституционно-правового статуса личности, которая нашла отражение в Конституции Российской Федерации, положен популярный в 1990-х гг. универсалистский подход. Он сопряжен с признанием и гарантированием «прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права» (статья 17 Конституции РФ). Таким образом, ключевой модельной характеристикой становится определение допустимой степени свободы каждого гражданина во взаимодействии с другими гражданами, обществом и государством. Защита прав и свобод личности осуществляется на уровне государства и «представляет собой систематизированную и целенаправленную деятельность всех ветвей государственной власти, каждая из которых, действуя самостоятельно, должна направлять свои усилия на действительное, реальное соблюдение прав и свобод каждого россиянина» [1: с. 46].

При этом признание высшей ценностью именно прав и свобод человека, приоритетная направленность деятельности государства на обеспечение достойной жизни и свободного развития человека (статья 7 Конституции РФ) позволяет правоведам делать вывод о том, что именно «идея свободы человека стала неотъемлемой частью ее конституционного развития России» [2: с. 118], и «становление [российского] конституционализма было связано, прежде всего, с провозглашением прав человека естественными и неотчуждаемыми» [3: с. 67]. Отсюда и специфика модельных характеристик

коллективной правосубъектности, закрепленной в Конституции Российской Федерации – россияне рассматриваются как «многонациональный народ» в сочетании с принципом «равноправии и самоопределении народов Российской Федерации». Такой подход можно трактовать как проявление мультикультурной парадигмы, которая в последние годы вызывает все большую критику и утрачивает социальную актуальность. Не случайно поэтому, что в рамках конституционной реформы 2020 г. были остро поставлены вопросы о признании особой правосубъектности русского народа как государствообразующего, введении таких ярко выраженных ценностных категорий органического правопонимания как «тысячелетняя история», «исторически сложившееся государственное единство», «память предков», «Бог», «историческая правда», а также о необходимости более критического отношения к принципу верховенства международного права.

Таким образом, можно констатировать, что кризис универсалистского подхода к моделированию конституционно-правового статуса личности привел к резкой корректировке конституционной доктрины Российской Федерации и усилению роли органического правопонимания в ее рамках. Эта тенденция является широко распространенной в современном мире и отражает специфику «социал-консервативной волны», в том числе стремление к «восприятию народа в качестве культурно-исторической, а не гражданской (договорной) общности», консолидации общества на основе соответствующей «политики идентичности» [5: с. 72]. Но существуют ли иные модельные подходы, позволяющие избежать столь резкой трансформации этого важнейшего конституционного института? Чрезвычайно интересным в этом плане примером является конституционная система ФРГ.

Можно провести немало параллелей между конституционным развитием ФРГ и Российской Федерации. Обе страны оказались перед необходимостью в короткий период времени пройти путь от тоталитарного к демократическому государству, модернизировать систему федерализма, сформировать свои конституционные системы исходя из признания верховенства международного права. Создание демократического, правового, социального государства рассматривалось в обоих случаях как основа для консолидации общества в новых исторических условиях и безусловная гарантия защищенности основных прав и свобод личности. В обеих конституциях права и свободы человека характеризуются в качестве высшей ценности, а обеспечение свободного волеизъявления и самореализации граждан рассматриваются как важнейшая цель государственной политики. Однако при всей этой схожести в Основном законе ФРГ отражена совершенно иная модель конституционно-правового

статуса личности, в основу которой положен принцип множественной правосубъектности.

Индивид выступает в рамках этой модели, прежде всего, в роли человека, чьи естественные права и свободы защищаются обществом. Принципиально оговаривается недопустимость какого-либо предпочтения вследствие расы, языка, места рождения, политических воззрений и т.п. Тем не менее, в Основном законе ФРГ присутствует такая категория индивидуальной правосубъектности как «немец». Этот статус отражает не непосредственную юридическую связь с государством ФРГ, а специфику национального происхождения человека. При этом субъектом большей части экономических, социальных, культурных прав, закрепленных в Основном законе, выступает именно «немец» (следует подчеркнуть, что правовой статус «немца» стал важным инструментом «собирания» немецкой нации в 1990-х гг. после объединения ФРГ, а в современных условиях трактуется не как этническая принадлежность, а как символ принятия человеком ценностных и поведенческих норм немецкого общества). Правовой же статус гражданина имеет преимущество только в области политических прав и обязанностей, связанных с избирательным процессом, службой в армии, ситуациями «состояния обороны». Достаточно широко в Основном законе ФРГ представлены категории коллективной правосубъектности, что также способствует закреплению модели множественной правосубъектности: немецкий (германский) народ, «немцы в землях», семья, религиозные сообщества, «корпорации публичного права». Эффективность правоотношений в этом сложном правовом пространстве обеспечивает не прямое регулирование, а реализация принципа субсидиарности, предполагающего презумпцию личной свободы индивида при соблюдении рамочных норм и возможности достаточно жесткого юридического воздействия в случае общественно-опасного поведения [4: с. 61]. Такой подход позволяет избежать противопоставления индивидуальной и коллективной правосубъектности, обеспечить национальное единство на основе интенсивных гражданских коммуникаций, а не «охранительного» культурноисторического императива и государственного патернализма.

Литература

1. Афанасьева, С.А. Механизм реализации прав и свобод личности в Российской Федерации [Текст] /С.А. Афанасьева // Юридическая гносеология. – 2017. – № 2. – С. 45-49.
2. Кабышев, В.Т. Права человека в современной России: конституционное обеспечение (реалии, тенденции, развитие) [Текст]/В.Т.Кабышев // Права человека: пути

их реализации: материалы Международной научно-практической конференции). Ч. 1. – Саратов: Изд-во СГАП, 1999. – С. 128.

3. Кабышев, В.Т. Человек и власть: конституционные принципы взаимоотношений [Текст]/В.Т.Кабышев // Личность и власть (конституционные вопросы): межвузовский сборник научных работ. – Ростов-на-Дону: Саратовская государственная юридическая академия, 1995. – С. 6-74.

4. Пономарев, М.В. Принцип субсидиарности – диалектика свободы и ответственности [Текст] /М.В. Пономарев // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. –2009. – № 1 (3). – С. 56-63.

5. Пономарев, М.В. Социальный консерватизм и проблемы развития современного конституционализма [Текст] /М.В. Пономарев // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 1 (9). – С. 6977.

Павлова Анна Сергеевна, Рябикова Диана Леонидовна,

студентки 2 курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Гаврилова Ю.В., к.ю.н., доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

АКТИВНОЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО ГРАЖДАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Участие населения в политическом процессе и, прежде всего, в формировании выборных органов власти является важнейшим условием успешного функционирования современного государства и залогом социальной мобильности общества. Избираемость властей обеспечивает их тесную связь с населением, в значительной степени гарантирует соблюдение принципа социальной ответственности государства, становится барьером на пути бюрократизации. Как отмечают исследователи, «в условиях информационной революции система политического управления, основанная на властной иерархии, сменяется коммуникативным взаимодействием гражданского общества и власти» [7: с. 203]. В этих условиях, интенсивное и продуктивное использование гражданами активного избирательного права превращается в особенно значимый критерий легитимности действующей власти. И, напротив, развитие

тенденций абсентеизма, связанных не только с сознательным бойкотированием выборов как формой политического протеста, но и растущей инфантильностью граждан, их разочарованием в эффективности публичных институтов, становится серьезной угрозой и для государства, и для самого общества.

Согласно российскому законодательству, гражданин участвует в выборах свободно и добровольно, то есть никто не вправе оказывать воздействие на избирателя в целях принуждения к участию/неучастию в выборах [5: с. 65]. Голосование на выборах является правом, а не обязанностью, следовательно, неучастие в выборах не вызовет никаких последствий в виде уголовной, административной или иной ответственности. Более того, с 2006 года выборы считаются состоявшимися при любой явке избирателей.

Таким образом, с одной стороны, власть по факту признает низкую электоральную активность граждан, пытаясь компенсировать ее введением нормы об отмене порога явки, а с другой, обеспечение стабильности власти таким средствами снижает уровень ее легитимности.

Проблема абсентеизма является отнюдь не российской. В современном мире она отражает общую тенденцию «коррозии доверия» к институтам демократии, порожденную очень много факторами. Исследователи выделяют среди них недовольство бюрократизацией и распространением олигархических тенденций [8: с. 57], неверие граждан в эффективность классических институтов власти, недоверие обещаниям кандидатов, разочарование в действенности своего участия в выборах [2: с. 76], низкую политическую и правовую культуру граждан [6: с. 83], социальную инфантильность, которая порождает безразличие к общественно-политической жизни, мнение о фальсификации результатов выборов и т.д. Но в абсолютном большинстве стран мира участие в выборах остается правом, а не обязанностью граждан. И как сохранить роль выборов как «волеизъявления народа», если большинство граждан не видят в своем участии в избирательном процессе смысла или просто «не интересуются политикой»? Являются ли такие выборы легитимными, если они по факту не отражают волю всего народа? Каковы пути преодоления тенденции нарастания абсентеизма?

Одним из перспективных способов преодоления указанных рисков можно считать введение электронного голосования.

В настоящее время существует два основных способа голосования: традиционное, когда для голосования нужно прийти на избирательный участок, получить бюллетень, сделать выбор и опустить бюллетень в урну, и новое – в электронном формате, когда можно проголосовать с помощью гаджета и сети интернет в любом удобном месте. Голосование по

традиционной технологии проводится на избирательных участках, которые, как правило, располагаются в «местах шаговой доступности». Стоит отметить, что и в данном порядке голосования все шире представлены элементы цифровизации. Например, используется электронный комплекс обработки избирательных бюллетеней («электронная урна», которая не только «собирает» бюллетени, но и проверяет их на достоверность, осуществляет подсчет голосов с помощью сканирования бюллетеней, через принтер выводит протокол, который также в автоматическом режиме может быть передан по телекоммуникационным сетям в вышестоящую избирательную комиссию). Важным шагом к цифровизации выборов является возможность дистанционно подать заявление о голосовании, открепиться от избирательного участка и прикрепиться к другому (например, через многофункциональный центр или сайт Госуслуг).

Электронные выборы предполагают голосование с использованием Интернета, специализированных информационных технологий и электронных ресурсов. В Австралии в этом качестве применяется компьютерное голосование, в Эстонии – интернет-голосование [3: с. 38], в США и Франции – технические средства подсчета голосов избирателей [4: с. 105]. В России данный способ голосования широко не распространен, но определенный опыт уже существует. Так, при голосовании в Урюпинске в 2009 г. был проведен эксперимент по электронному опросу избирателей при проведении выборов, а в Одинцовском районе Московской области в 2010 г. была апробирована целостная технология интернет-выборов в качестве «репетиции» к официальным. В Москве эксперимент по дистанционному электронному голосованию проводился на выборах в Мосгордуму седьмого созыва 8 сентября 2019 г. В нем были задействованы 3 избирательных округа. Для правовой регламентации этого эксперимента были приняты Закон города Москвы «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» от 22 мая 2019 г. № 18 и Федеральный закон от 29 мая 2019 г. № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва». Для дистанционного голосования избирателю было необходимо зарегистрироваться на портале MOS.RU и подать заявление о голосовании в электронной форме. После получения подтверждения можно было проголосовать со своего гаджета, не выходя из дома. По информации с официального сайта мэра Москвы MOS.RU электронные выборы совершенно безопасны, так как проводятся по технологии блокчейн. Подчеркивалось, что внедрение технологий «электронных выборов» соответствует более широкой перспективе

цифровизации социальной среды современного мегаполиса. В Москве эта тенденция связана, в частности, с реализацией программы «Умный город – 2030» [1: с. 59]

Цифровизация избирательного процесса создает целый ряд преимуществ, в том числе увеличение степени доступности, комфортности и мобильности участия в выборах для граждан, сокращение времени подсчета голосов и подведения итогов голосования, минимизацию роли субъективного фактора при подсчете голосов и подведении итогов, что должно способствовать повышению доверия избирателей к выборам и их итогам. Впрочем, при возникновении и немалых рисков – неправильного распознавания отметок, что может привести к фальсификации результатов голосования, «технического» признания бюллетеней недействительными, невозможности возврата бюллетеней и т.д.). Перспективы этого процесса попрежнему остаются предметом самой острой полемики, а соотношение «плюсов и минусов» неочевидно. Но переход к электронным выборам нельзя рассматривать как сугубо технологическую проблему. Этот процесс соответствует широкомасштабным изменениям во всех сферах общественной жизни, связанным с цифровизацией. Для того, чтобы Россия ответила на этот вызов времени, необходимо комплексное решение множества проблем – начиная с обеспечения для всех граждан регулярного и стабильного доступа к интернету и заканчивая усилиями по преодолению негативных стереотипов и фобий, сопровождающих «переход к цифре». От эффективности этих действий напрямую зависит и будущее российской демократии.

Литература

1. Анпилогова, Д.С. Организация и деятельность органов власти в городе Москве [Текст] /Д.С. Анпилогова, С.А Афанасьева, Н.Е. Борисова и др / Под ред. А.Ю. Царева. – М.: РУСАЙНС, 2019. – 158 с.
2. Афанасьева, С.А. Основные проблемы функционирования политической системы современной России [Текст] / С.А. Афанасьева // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2017. – № 4 (28). – С. 73-80.
3. Борисов, И.Б. Голосование с помощью Интернета [Текст] / И.Б. Борисов // Журнал о выборах. – 2006. – № 3. – С. 38 – 57.
4. Избирательное законодательство и выборы в современном мире. Европейско-Азиатский регион [Текст] / В.И. Лысенко /под общей ред. В.Е. Чурова; Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. – Вып. 4. – М., 2015. – 1344 с.

5. Корчагина, Т.В. Реформирование современной российской избирательной системы [Текст] / Т.В. Корчагина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2009. – № 1. – С. 64-67.
6. Павленко, Е.М. Образование в области прав человека как основа формирования правовой культуры и культуры прав человека в Российской Федерации [Текст]/ Е.М. Павленко. – М.: Права человека, 2016. – 216 с.
7. Пономарев, М.В. История стран Европы и Америки в новейшее время [Текст]/ М.В. Пономарев. – М.: Проспект, 2008. – 408 с.
8. Пономарев, М.В. Кризисные тенденции в сфере конституционно-правового регулирования основ государственного строя: «вызовы современности» [Текст] /М.В. Пономарев // Права человека в изменяющемся мире. Материалы международной научно-практической конференции. – М.: МГПУ, 2017. – С. 56-62.

Спирова Дарья Михайловна, студентка 2
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Гаврилова Ю.В., к.ю.н., доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

СПОСОБЫ И ОСОБЕННОСТИ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

15 января 2020 года Президент России в послании к Федеральному Собранию предложил целый пакет конституционных поправок, направленных на совершенствование государственного устройства. В частности, было отмечено, что для принятия столь значимых изменений принципиально важно учесть мнение граждан, а потому следует вынести поправки на общероссийское голосование. При этом понятие «референдум» президентом использовано не было, хотя по действующему законодательству именно референдум является единственной формой всенародного голосования «по вопросам государственного значения». Была предложена иная форма: общероссийское голосование (ст. 2 законопроекта о поправках), которую сам же президент охарактеризовал как «плебисцитарную демократию». В связи с этим представляется важным провести сравнительный анализ способов и особенностей изменения Конституции Российской Федерации в соответствии с действующим законодательством и в рамках текущей конституционной реформы.

Особый порядок пересмотра конституционных норм предусмотрен в главе 9 Конституции России и в федеральном законе «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» от 4 марта 1998 г. В соответствии со статьей 134 Конституции предложения о поправках и пересмотре ее положений могут вносить Президент России, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство России, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации, а также группа численностью не менее одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы.

Порядок изменения конституционных норм существенно различается в зависимости от их юридического статуса. В соответствии с этим критерием можно выделить четыре основных способа. Первый из них касается глав 1, 2 и 9, которые определяют основы правовой системы страны и обладают повышенной юридической защитой. Предложение о пересмотре положений этих глав должно быть поддержано 3/5 голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы. Далее, если предложение одобрено, в соответствии с федеральным конституционным законом созывается Конституционное Собрание, которое «либо подтверждает неизменность Конституции, либо разрабатывает проект новой Конституции». В последнем случае проект либо принимается самим Конституционным Собранием (двумя третями голосов), либо выносится на всенародное голосование. Отметим, что на сегодняшний день упомянутого федерального конституционного закона, который должен регулировать порядок формирования и функционирования Конституционного Собрания, не существует. Соответствующие законопроекты неоднократно вносились в Госдуму начиная с середины 1990-х гг., но неизменно отклонялись депутатами.

Второй способ – пересмотр глав 3–8 Конституции. Фактически термин «изменение» применим именно к данным главам: их можно изменять, однако только с помощью принятия закона о поправках (ст. 136 Конституции), которые «вступают в силу после их одобрения органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Российской Федерации». Совет Федерации несет публично-правовую обязанность рассмотрения проекта закона о поправках к Конституции. В случае отклонения закона Советом Федерации может быть внесено предложение о создании согласительной комиссии с Государственной Думой. При одобрении проекта Председатель Совета Федерации направляет принятый акт в законодательные органы субъектов, где в течение одного года его обязаны рассмотреть. Далее закон в случае положительного рассмотрения подписывается и обнародуется Президентом.

Третий и четвертый способы – изменение статьи 65. Поскольку эта статья находится в главе 3 Конституции и содержит субъектный состав России, она характеризуется облегченной формой изменения. Изменения наименования республики, края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа в соответствии с частью 2 статьи 137 Конституции включаются в текст статьи 65 Конституции указом Президента России на основании решения субъекта Федерации [2: с. 19]. Интересно, что этот способ Конституцией Российской Федерации напрямую не регулируется, но и не исключается. Данная процедура осуществляется на основании толкования, данного Конституционным Судом России. Статьи 71 и 72 Конституции РФ не относят вопрос об изменении наименования субъекта ни к ведению Российской Федерации, ни к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Следовательно, в силу статьи 73 Конституции решение вопроса об изменении своего наименования относится к исключительному ведению субъектов Российской Федерации. Кроме того, предусмотрена возможность появления в составе Российской Федерации нового субъекта, что регламентируется Федеральным конституционным законом от 17 декабря 2001 г. «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации». Так, возможно присоединение иностранного государства (его части); объединение существующих субъектов Российской Федерации, имеющих общую границу. Важно отметить, что изменение наименования не является основанием появления нового субъекта [1: с. 31–33].

Реформа 2020 года предлагает совершенно иную модель внесения изменений в конституционные нормы. Согласно проекту закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», принятому во втором чтении, общероссийское голосование проводится для «одобрения» решений, уже вступивших в силу и проверенных Конституционным Судом России на соответствие положениям глав 1, 2 и 9 действующей Конституции. При этом понятие «референдум» принципиально не используется, то есть предполагается, что положительный результат общероссийского голосования не будет иметь прямых юридических последствий, а его политическим результатом станет одобрение Президентом соответствующего закона. Если же народ проголосует против, и, опираясь на *мнение* народа, Президент не подпишет закон, то ситуация подпадет под положение об «отлагательном вето». По его правилам неподписанный Президентом закон в установленный срок направляется обратно в Государственную Думу, которая «квалифицированным большинством»

может еще раз проголосовать за закон, после чего Президент, согласно Конституции, обязан его подписать. И если закон будет подписан и вступит в силу именно в таком процессуальном порядке, то необходимости в общероссийском голосовании уже не будет. Тем самым, возникает явная юридическая коллизия, которую можно было избежать, применяя процедуру референдума. Почему, тем не менее избрана именно такая форма как общероссийское голосование? Ответ на этот вопрос достаточно очевиден, если ассоциировать такой способ не с «консультативным референдумом», а именно с идеями плебисцитарной демократии, которые являются одним из признаков «социал-консервативной волны» в развитии конституционализма в начале XXI в. [3: с. 72]. Этот вывод подтверждается и содержанием многих поправок, в которых прослеживаются элементы органического правопонимания, в том числе стремление видеть в народе не столько гражданское общество, сколько культурноисторическую общность, объединенную «тысячелетней историей», «памятью предков», «идеалами и верой в Бога», «исторической правдой». Плебисцитарная демократия, как элемент такой системы правопонимания, заключается не в рациональном волеизъявлении граждан по тем или иным конкретным вопросам, а в солидарной политической поддержке действий лидера, несущего всю полноту ответственности за выбор стратегии общественного развития. Таким образом, предложенный в 2020 г. порядок внесения изменений в Конституцию Российской Федерации, свидетельствует о существенной корректировке конституционной доктрины и политического режима.

Литература 1. Анпилогова, Д.С. Организация и деятельность органов власти в городе Москве [Текст]/ Д.С. Анпилогова, С.А. Афанасьева, Н.Е. Борисова и др. / Под ред. А.Ю. Царева. – М.: РУСАЙНС, 2019. – 158 с.

2. Борисова, Н.Е. Конституционное право России: учебное пособие [Текст] / Н.Е. Борисова, Ю.В. Гаврилова, Т.М. Пряхина, А.Ю. Царёв. – М.: МГПУ, 2019. – 224 с.

3. Пономарев, М.В. Социальный консерватизм и проблемы развития современного конституционализма [Текст]/ М.В. Пономарев // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 1 (9). – С. 69-77.

Стрельников Антон Олегович,

аспирант 2 курса кафедры государственно-правовых дисциплин института
права и управления ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Царёв А.Ю., к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой
государственно-правовых дисциплин Института права и управления

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ КОНСТИТУЦИОННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

В послании Президента России к Федеральному Собранию в 2020 году был обозначен ряд мер, направленных на корректировку баланса властей в пользу законодательной власти. Прежде всего, в планируемой конституционной реформе речь идет о повышении ответственности органов исполнительной власти перед властью законодательной.

В частности, предлагается изменить статью 83 Конституции и указать, что Президент назначает Председателя Правительства России, кандидатура которого утверждена Государственной Думой. Кроме того, кандидатуры федеральных министров также должны быть утверждены Государственной Думой. В связи с данной корректировкой баланса властей в пользу законодательной власти актуальной представляется задача исследовать институт конституционной ответственности исполнительных органов власти и в зарубежных странах [1: с. 46].

Наиболее близкими к правовой системе России являются страны романо-германской правовой семьи, поэтому целесообразно рассмотреть взаимодействие законодательных и исполнительных органов власти именно в указанной группе стран. О наибольшей ответственности правительства перед парламентом можно говорить в странах с такой формой правления как парламентская республика, поскольку в них деятельность правительства находится в прямой зависимости от парламентской поддержки.

В Германии Федеральный президент обязан назначить Федерального канцлера при получении последним большинства голосов Бундестага. Возможен и механизм отстранения от должности Федерального канцлера. Здесь можно констатировать о наличии модели сильного парламента, поскольку для прекращения таких полномочий необходимо избрание большинством членов Бундестага преемника Федерального канцлера и обращение к Федеральному президенту с просьбой об отстранении Федерального канцлера от должности (ст. 67 Основного закона Федеративной Республики Германия от 23.05.1949 г.).

В Италии согласно статье 94 Конституции Правительство должно получить доверие обеих палат, причем для вынесения резолюции порицания не требуется квалифицированное большинство, а достаточно не менее одной десятой членов палаты. Дополнительно предусмотрена ответственность Председателя Совета Министров за проводимую политику, а также коллегиальная ответственность министров за действия Совета

Министров и их индивидуальная ответственность за действия своих ведомств (ст. 95).

Смешанные республики предполагают сочетание элементов как парламентской, так и президентской республик. Примером смешанной республики является Франция, где в случае конституционной ответственности министров единственной реальной санкцией является принудительное удаление от власти, т.е. отставка.

Ответственность Правительства подчеркивается в статьях 20 и 24 Конституции Французской республики, но кроме того в Конституции имеются раздел V («Об отношениях между Правительством и Парламентом») и раздел X «Об уголовной ответственности членов Правительства»). Согласно статье 49 Конституции Французской республики Премьер-министр после обсуждения в Совете министров ставит перед Национальным собранием вопрос о доверии к Правительству и в случае принятия Национальным собранием резолюции порицания Правительство должно вручить Президенту заявления об отставке. Однако Президент по своему усмотрению может распустить и парламент. Так, в соответствии со статьей 12 Конституции Франции Президент Республики может после консультации с Премьер-министром и председателями палат объявить о роспуске Национального собрания. Примечательно, что акты Президента Франции, как и в парламентских республиках контрассигнуются премьер-министром и министром, которые несут за них ответственность [2: с. 567]. В этих случаях ответственность за Президента несут члены Правительства, то есть фактически французская система парламентского правительства и влиятельного Президента оказывается весьма проблематичной структурой.

Следует согласиться с мнением А.В. Чепуса, полагающим, что министры во многих странах Европы несут в первую очередь солидарную политическую ответственность, которая выражается в отставке всего правительства [5: с. 187]. Кроме того, как верно отмечает Е.Ю. Прохорова, в конституциях некоторых стран имеет место политический характер парламентской ответственности правительства (например, в статье 28 Конституции Ирландии, в статье 69 Конституции Андорры, в статье 108 Конституции Румынии) [3: с. 180].

Таким образом, даже в парламентских республиках можно встретить право президента на роспуск парламента, однако важно отметить, что такое право значительно ограничено. Например, в ФРГ Бундестаг распускается только в том случае, если он, не согласившись с кандидатурой Президента на должность Федерального канцлера, не в состоянии выбрать Федерального канцлера сам. При реформах и изменениях баланса властей в пользу законодательной [4: с. 42] в российской Конституции должен

учитываться наилучший зарубежный опыт стран романо-германской правовой семьи как наиболее близкой к российской системе законодательства. При этом следует ограничить право Президента распускать Государственную Думу, используя опыт ФРГ, а также рассмотреть возможность Государственной Думы отправлять отдельных министров в отставку по итогам отчетов об их деятельности (используя опыт Словении).

Литература

1. Будаев, А.М. Президент и Председатель Правительства Российской Федерации в системе органов государственной власти России [Текст] / А.М. Будаев // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 1 – (98). С. 45–65.
2. Правительство Российской Федерации [Текст] // Под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Норма, 2005. – 607 с.
3. Прохорова, Е.Ю. Отдельные вопросы применения конституционно-правовой ответственности в зарубежных странах [Текст] / Е.Ю. Прохорова // Научный альманах. – 2019. – №5-1(55). – С.179–181.
4. Северухин, В.А. Доминирование исполнительной власти: современные проблемы [Текст] / В.А. Северухин // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2017. – № 2(26). – С. 32–43.
5. Чепус, А.В. Конституционно-правовая ответственность исполнительной власти в России и в странах Европы [Текст] / А.В. Чепус // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 10 (59). – С. 186–192.

РАЗДЕЛ VII. ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАР- СТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Барышева Анастасия Александровна,
студентка 1 курса магистратуры кафедры государственно-правовых
дисциплин института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Романова Г.В., к.ю.н., доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ И ОБЪЕКТОВ В МОСКВЕ

Защита флоры и фауны и их природных мест обитания, сохранение биологического разнообразия и устойчивое использование лесов и почв являются взаимосвязанными. Большинство конвенций в области охраны биологического разнообразия используют механизм, согласно которому особый режим охраны (или использования) устанавливается для определенных конкретных видов, перечни которых являются неотъемлемой частью таких соглашений. Под биологическим разнообразием следует понимать разнообразие живых организмов, включая, среди прочего, наземные, морские, другие водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются. Это понятие включает в себя разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем. Согласно действующему законодательству биоразнообразие является национальным богатством Российской Федерации, сохранение и устойчивое использование которого признано одним из приоритетов государственной

политики в сфере природопользования, экологической безопасности и охраны окружающей среды, неотъемлемым условием улучшения состояния окружающей среды и экологически сбалансированного социально-экономического развития.

Все объекты природы подразделяются на три категории: дифференцированные, интегрированные, особо охраняемые. Подробнее рассмотрим третью категорию, к которой отнесены:

- природные комплексы и ландшафты (объекты и территории природно-заповедного фонда);
- природно-социальные условия и процессы – курортные, лечебнооздоровительные, рекреационные зоны;
- экосистемы – исключительная (морская) экономическая зона, континентальный шельф с расположенными на них природными ресурсами;
- природно-антропогенные комплексы (зоны) – территории, подвергшиеся воздействию экологических катастроф; – экологическая сеть.

Полагаем, что охрана природно-заповедного фонда обеспечивает соблюдение правового режима соответствующих заповедных территорий, эффективное управление, создание и контроль за рациональным и устойчивым использованием природных ресурсов в пределах территорий и объектов, то есть направлена на недопущение нарушений установленных правовых норм, регулирующих порядок функционирования природного фонда России.

Специальное правовое регулирование охраны окружающего природного фонда Российской Федерации, в том числе биосферных заповедников, имеющих особую экологическую, научную, эстетическую, хозяйственную, а также историко-культурную ценность, подлежат комплексной охране, порядок осуществления которой определяется положением каждой из таких территорий или объектов, что в соответствии с законодательством об охране памятников истории и культуры утверждается центральным органом исполнительной власти в области охраны окружающей природной среды и центральным органом исполнительной власти в области культуры.

Таким образом, указанное в законе положение не раскрывает содержания охраны территорий и объектов природного фонда, распространяется и на биосферные заповедники, отсылая, в нашем случае, к соответствующим положениям о биосферных заповедниках, на основе которых, собственно, и будут определяться основы организации, специфика и характер мероприятий по охране исследуемых территорий. Сохранение

ландшафтного и биологического разнообразия является одной из главных целей образования экосети как единой территориальной системы.

К основным признакам охраны права собственности на природные ресурсы можно отнести:

- обеспечивающую деятельность соответствующих государственных органов;
- выявление возможных нарушений правового режима собственности, осуществление профилактики правонарушений и привлечение нарушителей к ответственности;
- обеспечение владельцу беспрепятственного права владения, пользования и распоряжения природным ресурсом, права на доход и отчуждения природного ресурса, а также определение законом конкретных дополнительных правомочий [2: с. 14].

Охрана прав собственности на природные ресурсы включает широкий спектр подходов к обеспечению правового режима объектов права собственности и защиты прав субъектов. К полномочиям органов государственной власти Российской Федерации в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, относятся: установление порядка осуществления государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды), порядка организации и функционирования единой системы государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды); формирование государственной системы наблюдений за состоянием окружающей среды и обеспечение функционирования такой системы; определение порядка организации и осуществления федерального государственного экологического надзора; ведение государственного учета особо охраняемых природных территорий, в том числе природных комплексов и объектов, а также природных ресурсов с учетом их экологической значимости и др.

В городе Москве порядок организации и осуществления контроля за соблюдением законодательства об экологической экспертизе при осуществлении хозяйственной и иной деятельности на объектах, подлежащих региональному государственному экологическому надзору, содержит правила организации и осуществления контроля за соблюдением законодательства об экологической экспертизе при осуществлении хозяйственной и иной деятельности на объектах, подлежащих региональному государственному экологическому надзору, возложен на Департамент природопользования и охраны окружающей среды города Москвы.

Среди особо охраняемых объектов находятся ландшафтные заказники, национальные парки, памятники природы, природно-

исторические парки, природные заказники и природные парки (24 таких объекта). На федеральном уровне положения об их охране закреплены в Федеральном законе от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», а на региональном – в частности, в Законе города Москвы от 26.09.2001 № 48 «Об особо охраняемых природных территориях в городе Москве».

Следует отметить, что самостоятельное правовое регулирование субъектами Российской Федерации должно осуществляться в пределах их компетенции [1: с. 106]. И правовых актов, призванных регулировать отношения в данной области, принимается довольно много, однако они не всегда исполняются [3: с. 109]. Думается, что для улучшения ситуации необходимы и соответствующие изменения в действующие нормативные правовые акты, и принятие необходимых новых.

Литература

1. Анпилогова, Д.С. Организация и деятельность органов власти в городе Москве: монография [Текст] / Анпилогова Д.С., Афанасьева С.А., Борисова Н.Е. и др. /под ред. А.Ю. Царёва. – Москва РУСАЙНС, 2019. – 158 с.
2. Игнатьева, И.А. Объекты экологического права под особой охраной: актуальность систематизации [Текст] / Игнатьева И.А. / Экологическое право. – 2019. – № 6. – С. 12–17.
3. Романова, Г.В. Государственная регистрация прав на земельные участки: проблемы и пути их решения [Текст] /Романова Г.В./ Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2010. – № 1 (5). – С. 105– 111.

Буркацкий Вячеслав Валерьевич, магистрант 2

курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Гаврилова Ю.В., к.ю.н., доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Обращаясь к мировой и отечественной истории, можно сделать вывод, что эффективность управления любым государством, независимо от формы его территориального устройства, крайне сложно обеспечить, опираясь только на центральные органы власти. Институт местного самоуправления

в современной жизни граждан Российской Федерации позволяет решить колоссальный объем задач, связанных с созданием условий для жизнедеятельности населения, проживающего на территории тех или иных муниципальных образований, и осуществлением различных государственных полномочий.

Особый статус городов федерального значения приносит отличительные особенности и в организацию местного самоуправления. В соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 65) город федерального значения – город, являющийся субъектом Российской Федерации. В настоящее время такой статус имеют города Москва, Санкт-Петербург и Севастополь.

Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определены особенности организации местного самоуправления в субъектах Российской Федерации.

В городах федерального значения местное самоуправление обладает характеристиками, отличающимися от других субъектов Российской Федерации, что обусловлено различными факторами, прежде всего, особенностями территории. Сложности организации местного самоуправления связаны в основном с тем, что территория города одновременно является территорией субъекта федерации – города федерального значения, что предполагает необходимость сохранения единства городского хозяйства.

Среди городов федерального значения особое внимание следует уделить городу Москве, который одновременно является и столицей Российской Федерации.

Территория города Москвы неоднократно претерпевала изменения, в том числе затрагивающие ее административно-территориальное устройство, организацию местного самоуправления. На территории городов федерального значения создаются внутригородские муниципальные образования. В Москве в настоящее время 146: 2 городских округа, 19 поселений и 125 муниципальных округов.

К основным проблемам осуществления местного самоуправления в городе Москве следует отнести низкий уровень активности граждан, пассивность в решении местных вопросов, а также самоотрешенность в проведении выборов муниципальных депутатов [2: с. 296]. Исторический путь нашей страны долгие столетия проходил в условиях отсутствия выборных институтов, а также отсутствия реального влияния населения на принятие публичных решений. Возможно, это и привело к тому, что население не имеет глубоких традиций участия в демократических процедурах и принятия самостоятельных и ответственных решений, в том

числе на местном уровне. Проблемы связаны и с низким уровнем правовой культуры [3: с. 83] и отсутствием необходимой информации о природе самоуправления. Но, наряду с этим, в городе Москве можно отметить значительное продвижение в сфере реализации местного самоуправления непосредственно населением и его участия в решении местных вопросов, чего нельзя отметить в других регионах страны. Специфика ситуации в городе Москве предъявляет повышенные и в какой-то степени противоречивые требования к территориальному уровню организации муниципальной власти. Исходя из особого статуса города Москвы [1: с. 39] местным органам власти особенно важно тесно взаимодействовать с населением, эффективно представляя и отстаивая интересы жителей. Но, кроме того, органы местного самоуправления взаимодействуют и с государственными органами, в целях реализации государственных программ. И как любые органы власти, они должны иметь достаточные ресурсы и политический вес.

Развитие местного самоуправления в городе Москве осложняет недостаточный объем полномочий муниципальных органов власти, отсутствие финансовой самостоятельности и иные проблемы. Нельзя не отметить и актуальную на разных уровнях власти проблему, связанную с дефицитом квалифицированных управленческих кадров.

К основным направлениям совершенствования организации местного самоуправления в городах федерального значения можно отнести:

- создание рациональной модели территориальной организации;
- расширение перечня полномочий органов местного самоуправления с одновременным наделением их необходимым объемом муниципального имущества;
- совершенствование финансового обеспечения полномочий внутригородских муниципальных образований и их финансовой основы; – развитие межмуниципального сотрудничества.

В то же время, следует признать, что в современном мире во всех крупнейших мегаполисах в качестве наиболее эффективного рассматривается централизованное управление, которое создает условия для развития единой городской инфраструктуры. Учитывая данное обстоятельство необходимо уделять особое внимание совершенствованию взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления. Однако, при этом следует учитывать риски и предупреждать перерождение местного самоуправления в государственное и потерю внутреннего содержания данного института публичной власти.

Литература

1. Анпилогова, Д.С. Организация и деятельность органов власти в городе Москве [Текст] / Д.С. Анпилогова, С.А. Афанасьева, Н.Е. Борисова и др. / Под ред. А.Ю. Царёва. – М.: РУСАЙНС, 2019. – 158 с.
2. Организация управления и самоуправления в крупнейших городах: современное состояние и проблемы: учебно-методическое пособие [Текст] / Под ред. В. Б. Зотова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ГУУ, МГУУ Правительства Москвы, 2010. – 296 с.
3. Павленко, Е.М. Образование в области прав человека как основа формирования правовой культуры и культуры прав человека в Российской Федерации: монография [Текст]/ Е.М. Павленко– М.: Права человека, 2016. – 216 с.

Ванюшин Андрей Дмитриевич,
студент 2 курса магистратуры Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Гаврилова Ю.В., к.ю.н., доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ГОРОДА МОСКВЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В современной научной литературе формулируются теории и концепции техногенного общества, согласно которым взаимодействие общества и технологий является взаимообусловленным и во все большей степени устойчивым. В определенной степени создание и вложение в данное взаимодействие можно рассматривать в качестве инвестиций [3: с.106].

Одной из концепций, которая акцентирует внимание на перспективах внедрения и использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в сфере городского управления, является «Умный город» [2: с. 19]. В условиях глобализации уровень социально-экономического развития городов и регионов зависит не только от имеющихся ресурсов, но и от эффективности их использования. Поэтому одним из перспективных направлений развития городского пространства является применение концепции «умного города». В рамках данного проекта проходит цифровизация управленческой среды города Москвы, в частности, системы управления образовательными организациями.

Согласно концепции, предполагается использование информационно-коммуникационных технологий в целях эффективного контроля и управления всеми городскими сферами. Однако успех реализации проекта зависит от нескольких факторов, основными из которых являются человеческий капитал и достаточная ресурсная база. Человеческий капитал представляет собой совокупность знаний, навыков и компетенций, необходимых как для сохранения конкурентоспособности на рынке труда, так и для возможности быстрой адаптации к современным изменениям: именно интеллектуальный капитал становится важнейшим фактором, определяющим успех проектов «умных» городов [4: с. 71–77]. Под ресурсной базой понимаются все экономические, промышленные и политические мощности города, которые благодаря новой системе органично направляются на решение поставленных задач.

В рамках проекта в системе образования также произошли значительные изменения. Например, для оптимизации финансовых потоков и наиболее эффективного использования образовательного пространства были созданы образовательные комплексы. Для управления этими комплексами создана новая система подготовки управленческих кадров и, как следствие, программа кадрового резерва. Управление образовательными организациями обеспечивается через единую систему документооборота города Москвы. Для создания условий прозрачности системы образования, эффективности управленческих решений используется рейтинг образовательных организаций города Москвы, согласно которому происходит субсидирование и бюджетирование образовательных комплексов согласно их месту в рейтинге. Совещания руководителей образовательных организаций стали публичны: они переведены в селекторные совещания, трансляцию которых могут видеть все желающие. Все представленные меры цифровизации потребовали значительного технологического обновления образовательных организаций, смены управленческих кадров из числа руководителей.

Сложившаяся за последние несколько лет ситуация породила массу проблем в системе управления образовательными организациями города Москвы. К примеру, укрупненными комплексами значительно сложнее управлять: требуется дополнительный набор знаний и навыков, отлаженная работа всей управленческой команды, интеграция дошкольного и школьного образования, реализация дополнительных образовательных программ и т.д. Все это привело к диссонансу в управлении – опытные возрастные директора имеют опыт руководства, но могут испытывать затруднения в связи с внедрением новых электронных технологий в сфере образования, а молодые руководители не имеют должного опыта и общественного веса для управления образовательными организациями. В

итоге наблюдается дефицит в управленческих кадрах. Эта проблема касается как непосредственно директоров, так и всей управленческой команды, работа которой неразрывно связана с применением электронных технологий [1].

Еще одной весомой проблемой в условиях «апгрейда» системы управления в образовательных организациях стало ведение документации как в бумажном, так и в электронном виде. Все приказы, положения о мероприятиях, образовательные программы необходимо распечатывать, подавать на подпись ответственному лицу и архивировать. Эти же экземпляры документов необходимо сканировать и в электронном виде публиковать на сайте образовательных организаций, а также вносить в библиотеку электронного архива. Оба архива консервируются и хранятся в соответствии с частью 1 статьи 17 Федерального закона от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации». Согласно концепции проекта «Умный город» данное противоречие планируется ликвидировать, однако сроки ликвидации не указаны. Также стоит отметить, что и сейчас многие документы уже подвержены архивации и теперь должны храниться положенный срок.

Существенной проблемой в процессе внедрения электронных технологий в управление образовательными организациями стала недоработка технической базы проекта. Для реализации проекта требовался комплексный подход. Следует отметить, что принятию стратегии «Умный город – 2030», направленной на широкое внедрение и адаптацию информационнокоммуникационных технологий в Москве, предшествовала реализация нескольких городских целевых программ, две из которых представляют особую значимость. Первая – «Электронная Москва» – реализовывалась в период с 2003 по 2011 г. и была направлена на создание общегородских информационных систем для последующего применения информационнокоммуникационных технологий в контексте городского управления. Вторая – «Информационный город», – продолжением которой по факту является «Умный город – 2030», была ориентирована на использование ИКТ в целях совершенствования социального обеспечения и безопасности, прозрачности управления [4: с. 17–22; 4: с. 59]. Тем не менее, не все проблемы были решены. В программах, приложениях и сервисах обнаруживаются ошибки и недочеты, а человеческий фактор постарались полностью исключить, что в случае ошибки приводит к масштабным разбирательствам. Эти недочеты стараются компенсировать за счет дополнительного обучения или своевременного обновления сервисов.

За последние несколько лет система управления образовательными организациями кардинально изменилась в связи с внедрением электронных технологий. Данные изменения основаны на государственной программе

«Умный город», которая реализуется на территории России. Несмотря на отсутствие российских примеров реализации проекта, Москва достойно реализует государственную программу. Тем не менее, у программы есть погрешности, которые необходимо исправить. Как показывает опыт предыдущих лет и современная политика Департамента образования и науки города Москвы, эти проблемы будут решены.

- Литература**
1. Анпилогова, Д.С. Организация и деятельность органов власти в городе Москве [Текст] / Д.С. Анпилогова, С.А. Афанасьева, Н.Е. Борисова и др. / Под ред. А.Ю. Царёва. – М.: РУСАЙНС, 2019. – 158 с.
2. Ерохина, О.В. Перспективы создания «умных городов» в России [Электронный ресурс] // О.В. Ерохина // Т-Comm. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-sozdaniya-umnyh-gorodov-v-rossii> (дата обращения: 09.03.2020).
3. Ефимова, О.В. Проблемы правового определения инвестиций [Текст]/О.В. Ефимова, О.Л. Котельников//Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. –2010. –№2(6). –105-110.
4. Мухаметов, Д.Р. Проблемы и перспективы реализации концепции «Умный город» в России (на примере Москвы) [Электронный ресурс] // Мир новой экономики. – 2019. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-realizatsii-kontseptsii-umnyy-gorod-v-rossii-na-primere-moskvy> (дата обращения: 09.03.2020).

Иванников Алексей Викторович, Фролов Пашо Хасанович, студенты
2 курса магистратуры Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Пряхина Т.М., д.ю.н, профессор, профессор
кафедры государственно-правовых дисциплин Института права и
управления
ГАОУ ВО МГПУ

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПО
СТАРОСТИ В Г. МОСКВЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ
«МОСКОВСКОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ»

Конституция Российской Федерации закрепляет широкий круг прав и свобод человека и гражданина. Их наличие является важнейшим условием достойного и свободного существования человека, гарантирует возможность полноправного участия в различных сферах жизни государства и общества.

Одним из важнейших прав, установленных Конституцией, является право на социальное обеспечение по возрасту. В части 1 статьи 39 Конституции сказано: «Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту», в части 2 этой же статьи – что «государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом». В законодательстве предусмотрены и другие способы социального обеспечения: компенсации, льготы, социальное обслуживание, медицинская помощь.

Москва, как субъект Российской Федерации имеет развитую систему социального обеспечения, принимает нормативно-правовые акты, гарантирующие исполнение данного права. Например, Постановление Правительства Москвы от 11.12.2018 г. № 1525-ПП «Об установлении размеров отдельных социальных и иных выплат на 2019 год» содержит перечень и размеры социальных выплат различным категориям населения, Постановление Правительства Москвы от 17.11.2009 г. № 1268-ПП «О региональной социальной доплате к пенсии» устанавливает региональную социальную доплату к пенсии. Все акты, принятые в Москве, направлены на увеличение прав граждан в сфере социального обеспечения в максимально возможном объеме.

В статье мы рассмотрим реализацию права на социальное обеспечение лицами, достигшими пенсионного возраста. Данная категория жителей Москвы пользуется обширными привилегиями в области государственных пенсионных пособий по старости. К ним относятся:

- налоговые льготы;
- вычеты по имущественному налогу при приобретении недвижимости;
- денежные ежемесячные и единовременные выплаты, предоставляемые нуждающимся физическим лицам, у которых минимальный доход «не дотягивает» до уровня прожиточного минимума по Москве;
- компенсация оплаты коммунальных услуг, газификации, капитального ремонта;
- бесплатные или приобретаемые по льготным расценкам медикаменты;

- медицинское обслуживание, включающее стоматологические услуги, компенсацию средств реабилитации, проезд к месту санаторнокурортного лечения.

Право на социальное обеспечение может реализоваться также в виде предоставления возможности участия в специальных проектах, которые организуются московскими властями и волонтерскими организациями. Социальные программы являются важнейшим элементом любого социального государства, поскольку они имеют основное отличие от традиционных видов помощи, направленных на улучшение жизненного уровня пенсионеров. Это возможность участвовать в них широкому кругу лиц, без предъявления требований к стажу и других условий, без необходимости собирать справки и прочие документы, а самое главное: это участие – абсолютно бесплатное.

Одной из таких программ является проект Мэра Москвы «Московское долголетие». Программа помогает москвичам старшего возраста вести активный образ жизни и бесплатно использовать возможности города для самореализации. Занятия направлены на улучшение здоровья, получение новых знаний и навыков, расширение круга общения и организацию досуга горожан. Участвовать могут женщины от 55 лет и мужчины от 60 лет и москвичи, досрочно вышедшие на пенсию по выслуге лет, постоянно зарегистрированные в Москве, не имеющие медицинских противопоказаний. Условия участия демократичны. Для участия в Программе пожилому человеку необходимо прийти в территориальный центр социального обслуживания, МФЦ с паспортом, СНИЛС и пенсионным удостоверением. Получив консультацию и определившись с направлением, следует заполнить заявление, после чего можно приступать к занятиям. Упрощенная процедура регистрации в программе позволяет избежать бумажной волокиты. Отсутствие очередей обеспечено тем, что МФЦ есть в каждом районе, а территориальных отделов социального обслуживания – по 2–3 в районе.

Функционирование данной программы регулируется на основании Постановления Правительства Москвы от 18.12.2018 г. № 1578-ПП «О реализации в городе Москве проекта «Московское долголетие». Основными целями данной программы являются:

- повышение жизненной активности граждан;
- содействие в формировании позитивного представления граждан об активном образе жизни;
- развитие различных форм социальных коммуникаций.

Статистические данные, предоставленные Правительством Москвы, говорят о высокой эффективности программы. Согласно опубликованным

данным только за первый год работы открыто 9097 групп, в которых прошли занятия или все еще обучаются более 208 тысяч человек. Более 15,8 тысячи пенсионеров прошли обучение одновременно по трем или более направлениям [5]. Стоит отметить, что в рамках проекта функционируют 12 направлений и 4 спецпроекта, в результате чего каждый сможет найти для себя любимое занятие. Приведенные цифры является хорошим показателем, при условии, что программа на постоянной основе начала работать только с 2019 г. «Накануне Нового 2020 года достигнут важный результат: количество участников, регулярно посещающих занятия проекта «Московское долголетие» не менее одного раза в неделю, впервые превысило 200 000 человек»[3]. Отличный результат, при условии того, что в конце 2018 г., всего участников проекта было около 200 тыс. человек. Если Правительство Москвы не будет снижать уровень и темпы развития социального проекта, то число желающих будет только увеличиваться.

В качестве положительного эффекта следует привести результаты исследования Института дополнительного профессионального образования работников социальной сферы, проведенного среди 1 600 участников программы: более 85 % опрошенных полностью удовлетворены качеством оказываемых услуг [4]. На сервисе электронных опросов «Активный гражданин» в конце 2019 г. проводилось голосование, посвященное проекту «Московское долголетие». Всего проголосовало 208 804 человека, 70 % участников опроса поддержали проект «Московское долголетие». Приведенные цифры свидетельствуют о том, что данную программу в дальнейшем необходимо развивать и совершенствовать.

С целью оказания услуг в проекте принимает участие значительное количество организаций и учреждений. Так, в 2018 г. в проекте участвовало 80 некоммерческих организаций, а в 2019 г. – 158; соответственно коммерческих 59 и 208, государственных 910 и 983 [3]. Это свидетельствует о популярности проекта. Все больше организаций (поликлиники, школы, дома культуры и т.п.) изъявляют желание принять участие в данной программе. Так, ПАО Сбербанк в период с сентября по декабрь 2019 г. провел более 100 лекций по финансовой грамотности для участников проекта [1].

Такой крупный проект не может функционировать без должного финансирования. В конце 2018 г. в рамках заседания комиссии Мосгордумы по социальной политике и трудовым отношениям было решено выделить на него 15 млрд рублей на 2019–2021 гг. [2]

Программа Московское Долголетие выполняет важную функцию по предоставлению населению дополнительных возможностей для самореализации, активного развития, снижения социального неравенства. Москва как один из самых экономически состоятельных субъектов

Российской Федерации имеет развитую систему социального обеспечения. Совершенствование данной системы направлено на обеспечение достойной жизни нуждающихся категорий граждан.

- Литература**
1. Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dszn.ru/presscenter/news/news/2333> (дата обращения: 10.02.2020).
 2. Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)». На «Московское долголетие» выделили около 15 млрд рублей из горбюджета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/moskva/5731971> (дата обращения: 10.02.2020).
 3. Информационное издание Проекта Мэра «Московское долголетие» [Текст]. – 2019. – №22. – С. 1–16.
 4. Официальный сайт Мэра Москвы. «Московское долголетие»: общественное и международное признание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/mayor/themes/70299/5444050/> (дата обращения: 10.02.2020).
 5. Сайт Сергея Собянина. «Московское долголетие»: итоги первого года работы. Новый проект «Тренировки долголетия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sobyanin.ru/moskovskoe-dolgoletie-itogi-goda> (дата обращения: 10.02.2020).

Казанникова Анастасия Евгеньевна,
студентка 2 курса магистратуры Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Гаврилова Ю.В., к.ю.н., доцент, доцент
кафедры государственно-правовых дисциплин Института права и
управления

ГАОУ ВО МГПУ

ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГОРОДА МОСКВЫ КАК СТОЛИЦЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Столица – самый важный город государства, его административнополитический центр. Столица представляет собой место нахождения высших органов государственной власти, представительств иностранных государств, а также военных и иных учреждений. Столица

может определяться и как историко-культурный, научный центр (Республика Таджикистан), место нахождения государственных символов, оригинала текста Конституции (Республика Казахстан) и т.д. В большинстве случаев столица – это и территория, которая играет особую социально-экономическую роль [3], хотя в некоторых странах экономическим центром является другой город (например, столица США – г. Вашингтон, а экономический центр – г. НьюЙорк). Как правило, столица выделяется в самостоятельную административную единицу с особым режимом управления (например, Париж). При этом статус столицы может отражаться на конституционном, законодательном уровне. Посредством принятия различных актов определяются особенности правового положения, связанного с осуществлением столичных функций, особенностями управления, сохранения архитектурного облика, компенсацией дополнительных затрат, предопределенных статусом столицы, и т.д.

Конституция Российской Федерации 1993 г. установила в качестве столицы город Москву (ст. 70), которая одновременно является и субъектом Российской Федерации – городом федерального значения (ст. 65 Конституции), что предполагает ее равноправие как во взаимоотношениях с федеральными органами власти, так и с остальными субъектами Российской Федерации (ч. 4 ст. 5 Конституции). В то же время ее статус как столицы закрепляется Законом Российской Федерации от 15.04.1993 № 4802-1 «О статусе столицы Российской Федерации», что предопределяет ее особое положение, которое, с учетом того, что Москва – это и мегаполис с огромной территорией, экономическими возможностями, финансовыми и человеческими ресурсами, является предметом как научных, так и общественных дискуссий. Неслучайно статусу столицы как категории конституционного права уделяется особое внимание [2: с. 72].

В настоящее время можно выделить следующие основные вопросы, представляющие особый интерес с теоретической и практической точек зрения.

В частности, одной из тем, которой в настоящее время уделяется внимание, является характеристика правового положения города Москвы, обусловленного особенностями регулирования правовых отношений в целях реновации жилищного фонда в городе Москве. Следует согласиться с учеными, которые отмечают, что реновация не может рассматриваться в контексте исключительных функций Москвы как столицы Российской Федерации, а такой способ устранения пробела в правовом регулировании посредством внесения изменений в Закон о статусе столицы, а не в Жилищный кодекс Российской Федерации, влечет ограничение прав других субъектов федерации [4: с. 72].

В связи с этим обращается внимание на несовершенство законодательного регулирования статуса столицы и необходимость принятия федерального закона, предусмотренного Конституцией Российской Федерации. О том, что Закон о статусе столицы не учитывает тенденции последних лет свидетельствует и новая редакция части 2 статьи 70 Конституции России, поправкой к которой предлагается дополнить ее указанием на то, что местом постоянного пребывания отдельных федеральных органов государственной власти может быть другой город, определенный федеральным конституционным законом. С одной стороны, данная редакция учитывает изменение места нахождения Конституционного Суда России, с другой стороны, создание парламентского центра за пределами города Москвы становится возможным только при условии принятия закона соответствующего уровня.

С учетом проблем, связанных с созданием адекватных условий жизнедеятельности населения города Москвы, требует анализа мнение авторов, ученых, общественных деятелей о том, что необходимо перенести столицу, либо поделить столичные функции с другими субъектами Российской Федерации.

Однако, по мнению юристов, перенос столицы связан с большими рисками и требует серьезных затрат. На обращение Евгения Туника, который предложил перенести столицу из Москвы в Севастополь, в Министерстве юстиции Российской Федерации ответили, что статус столицы закрепен за Москвой на конституционном уровне, соответственно, перенос возможен лишь после изменения основного закона страны, при этом закон о поправках должен быть поддержан парламентами не менее двух третей субъектов федерации.

Помимо формального юридического момента следует учитывать, что в России на данный момент существует куда более серьезные проблемы, требующие финансирования. Например, перенос столицы из Алматы в Астану гражданам Казахстана дался непросто, на строительство новой столицы было потрачено 2,3 триллиона тенге.

Безусловно, решать остро стоящий вопрос с неравномерным развитием субъектов Российской Федерации необходимо, но вряд ли исключительно распределение столичных функций или перенос столицы сможет решить демографические, миграционные, транспортные и иные проблемы. Развитие города Москвы не следует рассматривать изолированно от решения других проблем, учитывая в том числе зарубежный опыт развития агломераций [1: с. 7–12].

Литература 1. Анпилогова, Д.С. Организация и деятельность органов власти в городе Москве [Текст] / Д.С. Анпилогова, С.А.

Афанасьева, Н.Е. Борисова и др. / Под ред. А.Ю. Царёва. – М.: РУСАЙНС, 2019. – 158 с.

2. Постников, А.Е. Статус столицы как категория российского конституционного права [Текст]/А.Е.Постников // Журнал российского права. – 2018. № 4. – С. 5-13.

3. Сабаева, С.В. Статус столицы Российской Федерации как объект конституционного права [Электронный ресурс]/С.В. Сабаева // Документ предоставлен КонсультантПлюс.

4. Топоркова, М.К. Реализация программы реновации жилищного фонда в городе Москве [Текст]/М.К. Топоркова, Л.Д. Смородинова // Российское государственное управление. – 2018. – № 1. – С. 69–82.

Максимов Михаил Михайлович,
студент 4 курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Пряхина Т.М., д.ю.н., профессор, профессор
кафедры государственно-правовых дисциплин Института права и
управления
ГАОУ ВО МГПУ

РЕКОНСТРУКЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ В ГОРОДЕ МОСКВЕ (НА ПРИМЕРЕ КИНОТЕАТРА «БИРЮСИНКА»)

Город Москва является не только столицей России, но и мировым культурным центром. В Москве существует множество интересных мест: театры, музеи, кинотеатры и т.д. В ноябре 2014 г. московские власти объявили, что кинотеатры, построенные в советский период, передаются в частные руки реконструкции [3]. 39 кинотеатров советского периода были переданы российскому девелоперу ADG Group за 9 миллиардов рублей.

В одних местах реконструкция кинотеатров проходит гладко и без нарушений законодательства, а в других – с явными проблемами. Суть данных проблем заключается в том, что, либо переносятся сроки реконструкции, либо находятся поводы для отказа от реконструкции.

Кроме того, иногда частный инвестор не в полной мере учитывает социально-экономическую ситуацию конкретного района Москвы. Проиллюстрируем данный тезис на примере кинотеатра «Бирюсинка».

История данного кинотеатра началась в конце 60-х годов, когда в новом районе, среди старых бревенчатых домов возвели большое здание [1: с. 682]. Весь советский период кинотеатр выполнял не только присущие ему функции, но и функции киноконцертного зала, куда в разное время приезжали артисты республиканского и союзного масштаба. В начале 90-х годов кинотеатр закрылся и в здании был организован ночной клуб «Пружина». В 2000-е гг. там организовывались торговые ярмарки.

Попытки реконструировать кинотеатр «Бирюсинка» предпринимались в 2004, 2009 и 2011 гг. В 2004 г. Управа района Бирюлево Западное нашла партнера для реконструкции, но через 3 месяца партнер обанкротился. Более успешной попыткой тех лет можно считать следующую, когда летом 2009 г. власти района Бирюлево Западное и префект ЮАО на встрече с жителями района объявили о реконструкции кинотеатра и даже повесили стенд на всеобщее обозрение с планом реконструкции. Работы планировали завершить в 2012 году. Но на этом дело и закончилось. В 2011 г. местные жители написали на имя Мэра Москвы С.С. Собянина обращение о восстановлении кинотеатра «Бирюсинка», на которое пришел ответ о том, что Постановлением Правительства Москвы от 14.10.2004 № 859-ПП «О реконструкции и переоборудовании кинотеатров ГУП "Московское кино"» данный кинотеатр включен в перечень объектов, подлежащих реконструкции, однако из-за отсутствия проектной сметы кинотеатр не может быть реконструирован.

Запуск программы реконструкции советских кинотеатров и объявление об этом Мэром Москвы С.С. Собяниным в социальной сети [2] открыл новый этап в истории кинотеатра «Бирюсинка». В 2016 г. было заявлено, что работы по реконструкции начнутся в 2018 г., а закончатся в середине 2019 г. Но сроки работы были резко сдвинуты: работы по сносу старого здания начались в июне 2019 г., строительство – в конце 2019 г., а окончание работ перенесено на III квартал 2020 г. Перенос сроков работы – это главная и очень частная проблема для застройщика.

На первоначальном плане проекта была заменена историческая вывеска кинотеатра «Бирюсинка», что вызвало недовольство среди жителей Бирюлево Западное. Впоследствии историческая вывеска была возвращена в проект от 23.06.2019 г. Схема-план нового кинотеатра «Бирюсинка» вызывает также много вопросов. На первом этаже должен быть супермаркет и фермерский магазин. Но поблизости и так находятся два супермаркета и торговый районный центр, где также продают продукты. Вместо супермаркета можно было бы сделать небольшие павильоны под брендами различных марок одежды, обуви, бытовой техники и т.п., так как в районе нет крупных торговых центров такого профиля. Зоны для детей

организованы на третьем этаже, что считается недопустимым после известных событий в Кемеровском ТЦ «Зимняя вишня». Также предусмотрена подземная парковка, так как подъезды к будущему кинотеатру в настоящее время однополосные, а расширять их – значит отбирать придомовую территорию у домов, расположенных рядом с «Бирюсинкой».

Не лучше ситуация и с экологической составляющей проекта. Предполагается вырубка старых деревьев, сокращение площади газонов и их закатка под плитки. Хотя девелопер утверждает, что будет посажено больше деревьев и кустарников вблизи кинотеатра, однако имеется сомнение, поскольку благоустройство территории – это тоже немалые расходы.

Реконструкция кинотеатра «Бирюсинка» также связана с экономическо-общественной обстановкой района. Если посмотреть в проект, то предполагается множество торговых точек, где люди будут оставлять свои деньги. Возникает вопрос: население района – 88 тысяч человек, из них 20 % имеют доходы ниже прожиточного минимума. Район небогатый и небезопасный, что подтверждают различные рейтинги и статистика. Вызывает сомнение то, что население будет посещать «Бирюсинку» регулярно. По мнению маркетологов, в первое время ожидается наплыв народа из-за новизны и необычности, но потом, как правило, наступает постоянство и скука.

Нужно сделать так, чтобы кинотеатр «Бирюсинка» не пришел в упадок во второй раз. Здесь уместнее сделать не только привычные кинотеатр, кафе, рестораны и магазины, а еще организацию концертов (трансформация кинозала в концертный зал), автовыставок и пр., чтобы заинтересовать жителей. Высказанное предложение разумно, так как площадь здания – 6 900 кв. м. – позволяет строить подобные планы. Можно выдвинуть и более смелое предложение: отдать местным молодым предпринимателям 7 % помещений для реализации своего дела. Данное предложение позволяет решить две задачи: 1) жители Бирюлево Западное, которые родились и проживают в данном районе, смогут арендовать такие помещения; 2) около 30 % предпринимателей в районе – молодые люди в возрасте до 30 лет, не имеющие больших ресурсов, сталкивающиеся с бюрократическими трудностями, и поэтому реализующие свои проекты в Интернете.

Несмотря на столь яростную критику данного проекта, мы считаем, что новому кинотеатру «Бирюсинка» быть, так как именно это здание для нескольких поколений москвичей является символом района Бирюлево Западное. Нынешнее и будущие поколения должны сохранять и беречь прошлое, в том числе и культурные объекты, а кинотеатр «Бирюсинка»

является одним из них. По состоянию на 19 марта 2020 г. около кинотеатра ведутся инженерные работы, его строительство не прекращается ни на минуту. Все жители Бирюлево Западное ждут окончания строительства, мечтают о просмотре фильмов, планируют свои будущие встречи с друзьями и т.д. Только время покажет, что станет с кинотеатром «Бирюсинка»: будет ли он преуспевающим торговым центром и вызывающим положительные эмоции центром культурного досуга или же будет скучным, унылым и «серым» стеклянным зданием.

Литература

1. Аверьянов, К.А. История московских районов: Энциклопедия [Текст]/ К.А. Аверьянов. – М.: Астрель, АСТ, 2008. – С. 682–683.
2. Кинотеатр «Бирюсинка» ждет реконструкция [Электронный ресурс] – Собянин (дата новости: 12.05.2018) // URL: <https://stroimsk.ru/news/kinoteatr-biriusinka-zhdietriekonstruktsiia-sobianin>
3. Москва продала заброшенные кинотеатры за 9,6 млрд рублей [Электронный ресурс] – РБК (дата новости: 28.11.2014) // URL: <https://www.rbc.ru/business/28/11/2014/54788247cbb20fe22d377ae0>

Мамедова Лейла Гюлоглановна,

студентка 1 курса магистратуры Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Гаврилова Ю.В., к.ю.н., доцент, доцент
кафедры государственно-правовых дисциплин Института права и
управления

ГАОУ ВО МГПУ

ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СПОРОВ МЕЖДУ СУБЪЕКТАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Несмотря на возрастающий объем правового регулирования в целом, в настоящее время существует круг вопросов, остающихся вне внимания законодателя, в том числе в сфере федеративных отношений. Следует отметить, что некоторые из них носят потенциально конфликтный характер [1: с. 27], о чем свидетельствует, в частности, процедура установления границ между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой. В разное

время стороны подписали протоколы об инициировании данной процедуры, но результат не был достигнут. Проблема была частично снята с принятием законов обеих республик о границах и территориях муниципальных образований, установленных в 2008–2009 годах, в том числе и границ сопредельных муниципальных районов и поселений.

26 сентября 2018 года главами Республики Ингушетия и Чеченской Республики было подписано Соглашение об установлении границ между республиками без публичного обсуждения. Законопроект об утверждении Соглашения был внесен в кратчайшие сроки в Народное Собрание Республики Ингушетия и был принят 4 октября 2018 года. Однако группа депутатов Народного Собрания посчитала данный закон не соответствующим Конституции Республики Ингушетия. Постановлением Конституционного Суда Республики Ингушетия № 19-П от 30 октября 2018 года закон, которым было утверждено вышеназванное Соглашение, признан противоречащим Конституции Республики Ингушетия, так как обязательным условием изменения территории республики является рассмотрение этого вопроса на республиканском референдуме.

Кроме того, изменение территории, на которой осуществляется местное самоуправление, невозможно без учета мнения населения соответствующего муниципального образования. К тому же при принятии закона было допущено грубое нарушение законодательной процедуры, повлекшее искажение волеизъявления депутатов. Наконец, норма республиканского Конституционного закона «О референдуме Республики Ингушетия» в случае изменения территории республики предполагает проведение референдума в обязательном порядке.

Принятие данного постановления должно было устранить напряженность на общественных площадках, позволить исследовать проблему с привлечением юристов, историков, картографов, других специалистов, чтобы прийти к окончательному решению.

Тем не менее, глава Республики Ингушетия не разделил точку зрения Конституционного Суда Республики и направил обращение в Конституционный Суд России с целью проверки конституционности Соглашения и закона о его утверждении. По делу № 44-П принято постановление о проверке конституционности Закона Республики Ингушетия «Об утверждении Соглашения между Республикой Ингушетия и Республикой Чечня об установлении границы».

Утверждение о том, что референдум не может заменить органы народного представительства, сформулированное в рассматриваемом постановлении, является одной из правовых позиций, которые трудно воспринимать без возражений. Эта формулировка используется Конституционным Судом России не в первый раз. Ранее его

Постановлением от 11 июня 2003 года № 10-П был признан законным запрет на проведение референдума на период до половины «четырехлетнего избирательного цикла». Далее в Постановлении от 21 марта 2007 года № 3-П прямо сформулирована позиция о недопущении подмены референдумами органов народного представительства.

В рассматриваемом Постановлении отсутствует обоснование с точки зрения ссылок на положения закона, относящих вопрос установления границ к исключительному ведению федеральных или региональных государственных органов.

Почему Конституционный Суд России, главной целью которого является защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции страны, пришел к выводу о несоответствии Конституции России требования о проведении республиканского референдума, основываясь на отсутствии норм об обязательности волеизъявления граждан по данному вопросу в федеральном законодательстве о проведении референдума? Ведь можно прийти и к другому выводу: поскольку нет норм, запрещающих референдум, и поскольку законодательством установлен закрытый перечень вопросов, по которым референдум не проводится, его проведение в данном случае обоснованно как отвечающее высшим демократическим ценностям. В очередной раз осталась без внимания позиция В.О. Лучина: «только народ (вновь через референдум) вправе разрешить, когда и по каким вопросам можно либо нет проводить референдум» [2: с. 44].

Вместо этого Конституционный Суд России заявил: прерогативой государственных органов является не только изменение границ между субъектами Российской Федерации, но и принятие любых иных властных решений в государстве. То есть, непосредственно выраженное мнение населения по этому вопросу никакого значения не имеет. Каковы последствия этого призыва к утверждению патерналистско-бюрократической модели государственного управления станет известно лишь в ближайшем будущем.

Однако, полагая, что действующие законы не требуют в этом случае проведения референдума, Конституционный Суд России лукавит. В частности, в рассматриваемом Постановлении говорится, что «Конституция Республики Ингушетия не содержит каких-либо положений о проведении референдума либо учете мнения населения при установлении и изменении границ между административно-территориальными формированиями (статья 111), а также при решении вопроса о первоначальном установлении границ с другими субъектами Российской Федерации». Почему, обращая внимание на то, что статья 111 Конституции Республики Ингушетия требует

учета мнения населения при установлении и изменении границ между административно-территориальными формированиями, суд не заметил, что эта норма предполагает учет мнения населения и решение «других вопросов административно-территориального устройства Республики»?

Со ссылкой на статью 3 Конституционного закона Республики Ингушетия «О референдуме Республики Ингушетия», согласно которой проведение референдума является обязательным в случае изменения территории либо границы Республики Ингушетия, Конституционный Суд России делает вывод, что в рассматриваемом вопросе проведение референдума не требуется, так как речь идет об установлении, а не об изменении границ, и при этом оставляет без внимания словосочетание «об изменении территории». Процедура установления границы, приводящая к фактическому отказу от значительной части территории муниципальных образований республики, по факту влечет за собой изменение территории республики, что позволяет рассматривать вывод о неприменимости нормы закона «О референдуме Республики Ингушетия» как спорный.

Литература 1. Анпилогова, Д.С. Организация и деятельность органов власти в городе Москве [Текст] / Д.С. Анпилогова, С.А. Афанасьева, Н.Е. Борисова и др. / Под ред. А.Ю. Царёва. – М.: РУСАЙНС, 2019. – 158 с.

2. Особое мнение судьи В.О. Лучина к Постановлению Конституционного Суда РФ от 11 июня 2003 года № 10-П [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2003. – № 4. – С. 44.

Мхиссин София Маджидовна, студент 1
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Пряхина Т.М., д.ю.н., профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

**ПРАВОВОЙ СТАТУС ДЕПАРТАМЕНТА ВНЕШНЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ
ГОРОДА МОСКВЫ**

Москва обладает правом на осуществление международных и внешнеэкономических связей [1: с.184-187]. Столица активно использует

предоставленные ей полномочия Конституцией РФ (п. «о» ч. 1 ст. 72), ФЗ «О координации международной и внешнеэкономической связи субъектов РФ», законами и договорами между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации о разграничении предметов ведения и полномочий [2: с. 48-51].

Москва взаимодействует с зарубежными партнерами более чем в сотне зарубежных городов, регионов в 97 странах мира, из них 45 партнеров стран СНГ и Балтии. Начиная с 2000-х годов Москвой было подписано более чем 100 международных договоров, позволяющих осуществить совместную работу в таких сферах как наука, образование, здравоохранение, инвестиционная политика и др. [3]

Полномочия в области международных и внешнеэкономических связей реализуют органы государственной власти города Москвы.

Среди них особое место занимает Департамент внешнеэкономических и международных связей города Москвы (Далее – Департамент), который имеет статус юридического лица с бюджетным финансированием, так же имеет подведомственные государственные учреждения являясь их учредителем. К таким учреждениям относятся ГКУ «Центр гуманитарного и делового сотрудничества с соотечественниками за рубежом - Московский Дом соотечественника» и ГУП «Московский центр международного сотрудничества». Департамент осуществляет координацию, регулирование деятельности указанных организаций, а также их научно-методическое обеспечение.

Деятельность Департамента регламентируется Положением о Департаменте внешнеэкономических и международных связей города Москвы, утвержденное постановлением Правительства Москвы от 22 ноября 2011 г. № 556-ПП.

На Департамент возложены функции по разработке и реализации городской политики по привлечению иностранных инвестиций, осуществление международных и внешнеэкономических связей города, являющиеся приоритетными, а также внешнеэкономических мероприятий Москвы. Департамент так же осуществляет работу по защите интересов столицы сфере поддержки международного кредитного рейтинга города, осуществляет работу в сфере внешних заимствований и обеспечивает деятельность города Москвы по международным конгрессно-выставочным мероприятиям. Полномочия Департамента направлены на развитие города, как международного финансового центра. Департамент осуществляет поддержку соотечественников за рубежом, соответственно он обладает правами для реализации соответствующих полномочий, которые закреплены в Положении о Департаменте. Для выполнения указанных

функций Департамент ведет разработку проектов нормативных правовых актов для Мэра Москвы и Правительства Москвы в обозначенной сфере. Исходя из предоставленных компетенций Департамент непосредственно принимает решения по организации деятельности представительств города за рубежом, осуществляет взаимодействия с федеральными органами государственной власти в области международных и внешнеэкономических связей.

Результатом деятельности Департамента является укрепление международного авторитета столицы РФ как международного и финансового центра, что способствует развитию внешнеэкономических связей столицы и привлечению инвестиций с иностранным капиталом с целью улучшения инвестиционного климата. Для этого Департамент реализует городские программы в рамках международного сотрудничества в таких областях, как строительство, торговля, наука, инвестиции, культура, здравоохранение, образование и другие сферы. В связи с этим в деятельности Департамента стали приоритетными направления по развитию связей со странами СНГ и Балтии. Также Москва развивает связи со столицами европейских стран, таких как Италия, Германия, Бельгия и др. Поддерживаются связи со столицами государств на всех континентах.

Согласно данным с официального сайта Мэра Москвы, в результате деятельности Департамента за 2019 год в г. Москве зарегистрированы предприятия и организации, которые осуществляют торговые операции с 221 страной мира, а внешнеторговый оборот Москвы составил 208,2 млрд. долларов США. [4]

Таким образом, можно сделать следующие выводы: во-первых, Департамент является важным специализированным органом исполнительной власти в столицы РФ по обеспечению и реализации городской политики в сфере внешнеэкономической деятельности и международных связей; во вторых, Департамент, особенно интенсивно работает в экономической сфере, уделяя особое внимание повышению инвестиционной привлекательности города Москвы.

Литература

1. Пряхина, Т.М. Правовая характеристика соглашений города Москвы в области международных и внешнеэкономических связей [Текст]/Т.М. Пряхина // Основные тенденции и перспективы развития современного права: Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 19 апреля 2018 года / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, профессора Д.А.Пашенцева. – М.: МГПУ, Белый Ветер, 2018. – С. 184-187.

2. Логвинова, И.В. Координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации: институциональный аспект [Текст]/И.В. Логвинова // Конституционное и муниципальное право. –2018. –№7. –С. 48 – 51.

3. Департамент внешнеэкономических и международных связей города Москвы [Электронный ресурс]// URL: <http://moskvaimir.mos.ru/>.

4. Официальный портал Мэра и Правительства Москвы [Электронный ресурс]// URL: <http://www.mos.ru/>.

Никитина Елена Валерьевна,

студентка 1 курса магистратуры Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Борисова Н.Е., д.ю.н., профессор, профессор
кафедры государственно-правовых дисциплин Института права и
управления

ГАОУ ВО МГПУ

НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, КАСАЮЩИЕСЯ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ

На современном этапе в России особое внимание уделяется социальной политике. По определению И.М. Лаврененко, «социальная политика – это деятельность по управлению социальной сферой общества, призванная обеспечить жизнь и воспроизводство новых поколений, создать предпосылки для стабильности и развития общественной системы и достойной жизни людей» [3: с. 269].

В свою очередь, В.М. Капицын относит к направлениям социальной политики: поддержку семьи, детства, материнства и отцовства; социальное обслуживание населения; поддержку престарелых и инвалидов; здравоохранение и обязательное медицинское страхование; жилищную политику, коммунальное, бытовое обслуживание населения; федеральное и местное (муниципальное) обустройство мигрантов, особенно беженцев и вынужденных переселенцев; охрану окружающей природной среды [4: с. 226].

Направления социальной политики охватывают значительный круг вопросов. Каждое из перечисленных выше направлений социальной политики государства в какой-то степени пересекаются между собой. Это можно увидеть на примере поддержки семьи, детства, материнства и отцовства.

Поддержка семей с детьми на федеральном и региональном уровнях осуществляются в следующих формах:

- денежная – продовольственный сертификат, сертификат на детские товары и товары длительного пользования;
- натуральная – предоставление бесплатного питания, в том числе специализированного; предоставление детям одежды и обуви; выделение путевок на санаторно-курортное лечение; организация отдыха и оздоровления детей; предоставление изделий медицинского назначения и лекарственных средств, а для детей-инвалидов – технических средств реабилитации, не входящих в федеральный перечень; предоставление транспортных средств, проездных билетов и прочее;
- предоставление услуг – социально-бытовых (культурно-массовые мероприятия), социально-психологических (выяснение ситуации и консультация психолога, проведение психологом индивидуальных и групповых тренингов, налаживание детско-родительских отношений), социальнопедагогических (проведение развивающих занятий, кружковая работа, репетиторство), социально-правовых (помощь в оформлении документов, заказ справок для оказания услуги, юридическая консультация) и социальномедицинских (содействие в получении медицинских услуг в организациях здравоохранения);
- моральное поощрение – с целью укрепления института семьи, многодетности, пропаганды здорового образа жизни, получения образования, духовного, физического и нравственного развития детей, гармоничного развития их личности.

Как отмечалось выше, на практике поддержка семей с детьми не ограничивается одной формой. Так, меры морального поощрения часто сочетаются с денежным вознаграждением: единовременное пособие женщинам, ставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности; пособие по беременности и родам; единовременное пособие при рождении ребенка; ежемесячное пособие гражданам, осуществляющим уход за ребенком до достижения им возраста полутора лет; единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью; единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву; материнский капитал и другие единовременные, ежемесячные пособия семьям с детьми [1: с. 6].

Жилищная политика, коммунальное, бытовое обслуживание населения включают предоставление семьям военнослужащих, многодетным семьям и другим категориям семей, имеющим детей, различных субсидий и скидок, предоставление так называемого «материнского капитала».

Отметим, что поддержка мигрантов, беженцев и вынужденных переселенцев, которые также имеют свои семьи и детей, осуществляется не в меньшем объеме, чем семей с детьми, проживающих в России постоянно. Местные бюджеты предусматривают расходы на содействие в размещении и обустройстве беженцев и вынужденных переселенцев. Сюда относится предоставление временного убежища, политического убежища [5: с. 171].

Как видно, социальная политика государства, направленная на поддержку семей с детьми, включает большой спектр мер. В добавление к сказанному следует добавить заботу об охране окружающей природной среды, поскольку вредные выбросы и отходы предприятий, газообразные, жидкие и твердые отходы причиняют ущерб не только природе, но и негативно отражаются на здоровье человека и в будущем – на детей. Поэтому осуществляется переход к изготовлению экологически чистых товаров, изменяются технологии производства с целью уменьшения сбросов и выбросов загрязняющих веществ и другие меры по осуществлению данной деятельности [2: с. 302–303].

Литература

1. Подпрограмма

«Совершенствование социальной поддержки семьи и детей»

Государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан»
[Электронный ресурс] // URL:
https://er.ru/userdata/files/2013/09/04/programm_podderjka.pdf

2. Природопользование: актуальные проблемы в настоящем и будущем [Текст] /

Н.В.Тарасова (БГИТУ, Брянск РФ)

3. Социальная работа: Учебное пособие [Текст] / Е.И. Холостова. – 7-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2010 – 800 с.

4. Социальная работа: история, теория и практика: учебник [Текст]/ Е.И. Холостова. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011 – 905 с.

5. Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики: материалы Международной научно-практической конференции [Текст] / отв. ред. Т.А. Сошникова.

– М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016 –311 с.

Пряникова Мария Анатольевна,

аспирантка кафедры государственно-правовых дисциплин Института
права и управления ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Борисова Н.Е., д.ю.н., профессор, профессор
кафедры государственно-правовых дисциплин Института права и
управления
ГАОУ ВО МГПУ

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В Конституции Российской Федерации дети выделены в особую группу лиц, требующих особых подходов в обеспечении их прав и свобод, создания индивидуальных для данной группы населения механизмов обеспечения их личной безопасности. В частности, в части 2 статьи 7 Конституции России гарантируется государственная поддержка детства как одна из основ конституционного строя России, в части 1 статьи 38 гарантируется государственная защита в отношении детей. Таким образом, рассматривая ребенка как особого субъекта права, Конституция России обозначает приоритетное положение детского населения страны в рамках конституционного принципа гуманизма, согласно которому человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2 Конституции).

Проводимая государственная политика направлена на формирование благоприятной среды для развития каждого ребенка. Обеспечение детской безопасности является приоритетной национальной задачей, а личная безопасность несовершеннолетних в системе национальных интересов и приоритетов выступает абсолютной конституционной ценностью. М.Б. Смоленский пишет, что «под правом личной неприкосновенности следует понимать гарантированную государством личную безопасность и свободу человека, состоящую в недопущении, пресечении и наказуемости посягательств: на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность и половую свободу (физическую неприкосновенность); на честь, достоинство, нравственную свободу (нравственную неприкосновенность); на нормальное течение психических процессов (психическую неприкосновенность); на индивидуальную свободу, выражающуюся в предоставленной ему возможности располагать собой, своим свободным временем, по своему усмотрению определять место пребывания, не находясь под наблюдением или охраной (личная безопасность)» [2: с. 55–56]. Личная неприкосновенность ребенка, как мы видим, представляется

широким спектром прав и свобод, информационная безопасность выступает частью этого комплекса.

По нашему мнению, информационная безопасность несовершеннолетних должна также заключаться в защите от программирования их поведения. Данная норма отражена в Указе Президента Российской Федерации «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [3], где мерами, направленными на обеспечение информационной безопасности детства, были названы:

- создание и внедрение программ обучения детей и подростков правилам безопасного поведения в интернет-пространстве, профилактика интернет-зависимости, предупреждение рисков вовлечения их в противоправную деятельность, порнографию, участие во флешмобах;
- создание правовых механизмов блокирования информационных каналов проникновения через источники массовой информации в детско-подростковую среду элементов криминальной психологии, культа насилия, других антиобщественных тенденций и соответствующей им атрибутики.

Личная безопасность детей, наиболее уязвимых в силу своих возрастных особенностей субъектов правоотношений – предмет особой тревоги не только представителей правоохранительных органов, но и всего российского общества.

Так, в целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства, учитывая результаты, достигнутые в ходе реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной Указом Президента России от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства», 2018–2027 годы объявлены в России Десятилетием детства, что является огромной ответственностью государства по качественному обеспечению здоровья, образования и успешного развития каждого ребенка, живущего в России.

Значительной проблемой информационной безопасности детей является возможность доступа к компьютерным играм с превалирующими сценами жестокости, крови, насилия, уничтожения людей. Дети погружаются в виртуальный мир и совершают виртуальные убийства. Это отражается безусловно на психике ребенка, вследствие чего, ребенок начинает воспринимать жестокость как норму. В плане воздействия на мозговую деятельность человека, жестокие компьютерные игры намного опаснее фильмов или книг с аналогичным содержанием. Играя в компьютерные игры, ребенок сам принимает решение (идентифицируя себя

с персонажем компьютерной игры), тогда как при просмотре фильмов или чтении литературы он лишь пассивный наблюдатель.

Данные факторы способствуют формированию у ребенка неконтролируемой агрессии. Вспомним, хотя бы, ужасный поступок московского школьника, постоянно игравшего в жестокие компьютерные игры, который в феврале 2014 года взял в заложники своих одноклассников, застрелил учителя географии и полицейского. Необходимость принятия закона об информационной безопасности детей была вызвана стремительно растущей статистикой использования несовершеннолетними информационных ресурсов, в частности, Интернета. Сегодня редко у школьника нет смартфона или планшета с выходом в сеть, в которой их может ожидать встреча с материалами, пропагандирующими порнографию, проституцию, насилие, войны, межнациональную и религиозную рознь, употребление наркотиков и алкоголя, способными травмировать психику ребенка и исказить его морально-нравственные ценности. Последние поправки в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» были внесены 1 мая 2017 года. Закон обязывает все информационные ресурсы – интернет-сайты, телевидение, радио или иной источник – градировать размещаемую информацию по допустимости ее демонстрации для той или иной возрастной категории. Однако следует помнить, что детей воспитывает не компьютер, телевизор или гаджет, а родители. Поэтому, прежде всего, вся ответственность за воспитание детей лежит на их родителях. Родители обязаны знать, с кем общается их ребенок, быть в курсе его интересов и занятий, больше проводить с ним времени, да и просто разговаривать.

Огромную угрозу для неустойчивой психики ребенка представляют сайты, призывающие к различным формам насилия, участию в террористической деятельности, вступлению в различные религиозные секты. Дети могут попадать в религиозные секты и посредством участия в таковых их родителей. Рассмотрим в качестве примера секту Виссариона в Курганинском районе Красноярского края [4]. Адепты секты проживают в глухой тайге, куда добраться не просто. Их дети лишены возможности нормально жить, учиться, питаться, да и просто вести образ жизни, соответствующий их возрасту. Единственная школа «Истоки», которая существует на территории секты, является религиозной, что уже говорит о том, что дети не могут получить качественное образование. После окончания подобной школы дети не будут иметь возможности к дальнейшему обучению в высших учебных заведениях.

Из этого следует, что если рассматривать Интернет с национальной точки зрения, то в России можно отметить значительную недооценку проблемы компьютерной преступности и правонарушений, посягающих на

права несовершеннолетних. Поэтому ужесточение контроля способно предотвратить распространение негативных явлений, хотя бы в рамках одного государства.

На наш взгляд, изоляция российского сегмента Интернет положительно сказалась бы на количестве правонарушений, совершаемых в отношении несовершеннолетних.

В связи с этим 1 ноября 2019 года вступил в силу Федеральный закон № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О связи" и Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"» (так называемый закон о суверенном интернете), направленный на обеспечение безопасности российского сегмента сети Интернет [1].

В завершении вышеизложенного следует отметить, что личная безопасность как ценность наивысшего порядка (конституционная ценность) представляет собой естественное благо, которое гарантирует возможность ребенку, как в целом и каждому человеку, беспрепятственно пользоваться жизнью, здоровьем, обладать физической и психической свободой в процессе своей жизнедеятельности. Жизнь, здоровье, свобода и личная неприкосновенность – это личностные блага, которые являются биологическими и неотъемлемыми характеристиками человеческой жизни, ее свойствами, которые тесно взаимосвязаны между собой.

Литература 1. Никульченкова, Е.В.

Посягательство на личную неприкосновенность несовершеннолетних:

криминологическая характеристика и противодействие

[Текст]/Е.В.Никульченкова. – Омск: Издательство Омского экономического института, 2010. – 208 с.

2. Опасны ли компьютерные жестокие игры. [Электронный ресурс] //URL [http:// www. content-filtering.ru/Eduandinet/parentarticle/eduarticle_276.html](http://www.content-filtering.ru/Eduandinet/parentarticle/eduarticle_276.html) (дата обращения 17.02.2020).

3. Смоленский, М.Б. Комментарии к Конституции Российской Федерации (постатейный)[Текст]/М.Б.Смоленский. – Ростов-на-Дону: Издательство Феникс, 2010.

—

312 с. 4. Школьника ждет военный суд [Текст] // Российская газета. – 2015. 23 декабря

Хозреванидзе Бичико Анзорович,

студент 2 курса магистратуры Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Афанасьева С.А., к.ю.н., доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ, МИТИНГОВ, ДЕМОНСТРАЦИЙ, ШЕСТВИЙ И ПИКЕТИРОВАНИЯ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Право на свободу собраний или как его еще называют право на манифестации [1: с. 723], безусловно, является неотъемлемым элементом демократического государства. Главная цель названного права — налаживание диалога между обществом и государством, формирование и выражение обществом мнений по политическим вопросам, и в конечном счете — построение правового государства.

Однако, действенность и эффективность права во многом зависит от возможности его реализации [2: с. 45–47], то есть от воплощения абстрактных правовых предписаний в фактическую деятельность субъектов права [4: с. 7]. При этом повышение политической активности населения и реализация гражданских инициатив в настоящее время все чаще сопряжено с систематическим нарушением порядка организации публичных мероприятий, установленного Федеральным законом 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее — Федеральный закон № 54-ФЗ).

Следовательно, огромное значение для реализации права на проведение публичных мероприятий имеют предоставляемые гарантии [3]. Они могут устанавливаться как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации. Однако Законом г. Москвы от 4 апреля 2007 г. № 10 «Об обеспечении условий реализации права граждан Российской Федерации на проведение в городе Москве собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований» (далее — Закон города Москвы) дополнительных гарантий реализации права не установлено, он лишь дублирует и конкретизирует положения Федерального закона № 54-ФЗ по порядку организации публичного мероприятия и подачи уведомления о его проведении.

Гарантии, установленные Федеральным законом № 54-ФЗ, можно разделить по видам на: материальные, политические, юридические (правовые) и организационные.

К материальным гарантиям относится возможность организаторов и участников публичного мероприятия использовать инфраструктуру г. Москвы (улицы, площади и т.п.), а также получать безвозмездное

содействие со стороны государственных органов по поддержанию общественного порядка, регулированию дорожного движения, санитарному и медицинскому обслуживанию.

Политические гарантии представляют собой сложившуюся систему народовластия, возможность личности на участие в управлении делами государства в том числе опосредованно с помощью участия в публичных мероприятиях. Так, на конституционном уровне закреплено право граждан России на проведение мирных собраний. Однако в связи с тем, что в России признаются основные права и свободы человека и гражданина, установленные Всеобщей декларацией прав человека, то право на участие в собраниях предоставлено и иностранным гражданам, а также лицам без гражданства.

К организационным гарантиям можно отнести строгий порядок подачи заявки-уведомления о проведении публичного мероприятия в Префектуру административного округа или в Правительство Москвы, установленный Постановлением Правительства Москвы от 22 января 2008 г. № 55-ПП. При подаче такого уведомления вносится соответствующая запись в специальный электронный журнал, подтверждением чего служит выписка из него, которая передается организатору (п. 2.3.4 Постановления). Указанная гарантия направлена на невозможность фальсификации даты и времени подачи заявки.

Основными гарантиями права на свободу собраний, закрепленными в нормативных правовых актах, являются юридические гарантии, которые подразделяются на гарантии реализации и гарантии охраны. Федеральным законом № 54-ФЗ установлены такие юридические гарантии реализации права:

- проведение публичного мероприятия в форме собрания, митинга, шествия, демонстрации, пикетирования или в их различном сочетании, которые установлены закрытым перечнем (при этом другие формы проведения публичных мероприятий не предусмотрены);
- разделение понятий права на участие в публичном мероприятии и права на его организацию (участником может быть любое лицо, а организатором способен выступить лишь субъект, отвечающий ряду требований, установленных в статье 5 Федерального закона № 54-ФЗ).

К юридическим гарантиям охраны права на мирные собрания относится также право на судебную защиту. Так, по жалобе гражданина в Конституционный Суд, было вынесено Постановление Конституционного Суда России от 13.05.2014 № 14-П, согласно которому в Федеральный закон № 54-ФЗ должны быть внесены поправки, предоставляющие организатору публичного мероприятия гарантии подачи уведомления, если весь срок подачи приходится на нерабочие (праздничные дни). Следовательно,

названная гарантия позволяет реализовать право на проведение публичных мероприятий. Однако, если рассматривать не отдельные жалобы, а статистику реализации права на свободу собраний в целом, то становится очевидным, что основной проблемой является процедура согласования с исполнительным органом власти места и времени проведения публичного мероприятия [5]. Поскольку Федеральным законом № 54-ФЗ установлен закрытый перечень оснований для отказа, должностные лица исполнительного органа зачастую злоупотребляют правом согласования места и времени под надуманными или специально созданными ими же предложениями. Такое злоупотребление правом применяется к неугодным публичным мероприятиям, как правило, оппозиционной направленности. При этом нарушается принцип юридического равенства и справедливости. Организаторы вынуждены обращаться в суд за защитой своих прав. Но если публичное мероприятие приурочено к определенной дате или определенному политическому событию, то пока спор рассматривается в суде, проходит длительное время и проведение публичного мероприятия теряет свой смысл. В связи с этим увеличивается количество несогласованных акций, последствием которых является привлечение к ответственности участников публичных мероприятий и лиц, которые объективно в них не участвовали.

На основании изложенного можно сделать несколько выводов.

Во-первых, в городе Москве установлены лишь гарантии реализации права на проведение собраний федерального уровня, дополнительных гарантий субъекта не установлено.

Во-вторых, не все из предоставленных Федеральным законом № 54ФЗ гарантий эффективны для реализации права на мирные собрания. Существует системная проблема реализации этого права в части согласования времени и места проведения публичного мероприятия. Гарантия права на судебную защиту в действующем варианте не эффективна и требует реформирования, поскольку в настоящий момент не достигает своих целей и задач. Целесообразным решением проблемы является введение упрощенной процедуры обжалования в суде незаконных действий должностных лиц и государственных органов, нарушающих право граждан на проведение публичных мероприятий, в том числе и необоснованные изменения места и времени их проведения со стороны исполнительных органов. Жалоба должна рассматриваться в кратчайшие сроки, а решение по жалобе должно приниматься до назначенной в уведомлении даты публичного мероприятия.

Литература

1. Авакьян, С. А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. Т. 1. [Текст] / С.А. Авакьян. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРАМ, 2017, – 864 с.

2. Афанасьева, С.А. Механизм реализации прав и свобод личности в Российской Федерации [Текст]/ С.А. Афанасьева // Юридическая гносеология. 2017. – № 2. – С. 45–

49. 3. Афанасьева, С.А. Реализация политических прав и свобод человека и гражданина (на примере г. Москвы): дисс. ... канд. юр. наук / С.А. Афанасьева. – М., 2009. – 192 с.

4. Дюрягин, И.Я. Применение норм советского права. Теоретические вопросы. [Текст] / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Свердл. юрид. ин-т. – Свердловск: Сред. – Урал. кн. изд-во, 1973. – 247 с.

5. Определение судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 17.08.2018 № 5-КГ18-141; Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 18.07.2018 № 5-КГ18-133; Апелляционное определение Московского городского суда от 14.08.2019 по делу № 33а-4522/2019; Апелляционное

определение Московского городского суда от 12.08.2019 по делу № 33а-4197/2019[Электронный ресурс]// URL http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1679174

Цыганова Стэлла Эдуардовна,

студентка 2 курса магистратуры Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Борисова Н.Е., д.ю.н., профессор, профессор
кафедры государственно-правовых дисциплин

Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ «УМНЫЙ ГОРОД» В СФЕРЕ ЖКХ

Цифровые решения по-настоящему вошли и в бизнес, и в обычную жизнь людей, создав новые отрасли экономики и сломав парадигму старых [1: с. 44]. Умные вещи, интернет вещей и искусственный интеллект обживают в наших квартирах, домах, на рабочих местах, охватывая всё большее жизненное пространство. Одним из проявлений развития и объединения этих технологий становится концепция «Умного города» (англ. smartcity).

В России проект «Умный город» реализуется в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» и национальной программы «Цифровая экономика».

Проект «Умный город» направлен на повышение конкурентоспособности российских городов, формирование эффективной системы управления городским хозяйством, создание безопасных и комфортных условий для жизни горожан и базируется на 5 (лучше: пяти) ключевых принципах:

- ориентация на человека;
- технологичность городской инфраструктуры, умное ЖКХ;
- повышение качества управления городскими ресурсами;
- комфортная и безопасная среда;
- акцент на экономической эффективности, в том числе, сервисной составляющей городской среды.

Как видно, цели данного проекта полностью соответствуют конституционному принципу наиболее полной реализации прав и свобод человека и гражданина. Отсюда необходимость четкой правовой регламентации всех составляющих проекта.

Основной инструмент реализации этих принципов - широкое внедрение передовых цифровых и инженерных решений в городскую и коммунальную инфраструктуру.

Цель «Умного города» состоит не только в цифровой трансформации и автоматизации процессов, но и в комплексном повышении эффективности городской инфраструктуры. Созданный в этой связи Национальный Центр компетенций проекта «Умный город» будет заниматься разработкой, внедрением и популяризацией технологий, оборудования, программ, направленных на повышение уровня цифровизации городского хозяйства. В его задачи входят также подготовка и оказание содействия проектам международного сотрудничества по вопросам жилищной политики, городского развития и управления природными ресурсами, прежде всего касающимся создания и функционирования «умных городов».

Инновационные технологии «умного» города в сфере жилищнокоммунального хозяйства направлены на повышение эффективности коммунальной и энергетической инфраструктуры, снижение издержек ресурсоснабжающих организаций с применением моделей концессий, энергосервиса и сервиса. В проекте стандарта приведён перечень таких технологий. К ним относятся: приборы учёта потребления коммунальных ресурсов с возможностью дистанционной передачи данных; автоматизированные системы «гибкой» загрузки инфраструктуры;

сокращение потребления энергоресурсов в социальных учреждениях; системы автоматизированного дистанционного управления; оцифровка объектов инфраструктуры и применение интеллектуальных систем прогнозирования аварий; возможность электронного голосования собственников помещений в многоквартирном доме.

Однако цифровизация ЖКХ должна предусматривать не только меры по измерению, получению данных (в настоящее время акцент проекта сделан именно на этой фазе цифровизации, в ущерб остальным), но и их анализ, принятие управленческих и оптимизационных решений, создание автономных систем.

Различные информационные системы должны быть интегрированы в рамках информационных центров, создаваемых на уровне субъектов Российской Федерации или органов местного самоуправления.

Требуется решения проблема «мастер-данных», в первую очередь, в части технического учета жилого фонда, но также в части миграционного учета, информации об имуществе и пр.

В программе необходимо четко определить полномочия различных участников проекта в части сбора, хранения и обработки данных, включая персональные данные.

Реализация проекта должна быть синхронизирована с «майскими» указами Президента РФ, программой по повышению энергоэффективности и другими стратегическими планами и программами.

Меры административного стимулирования должны быть дополнены экономическими механизмами и мерами экономического стимулирования.

Целесообразно включение в программу мероприятий, позволяющих потребителям жилищно-коммунальных услуг получить видимый эффект от ее реализации, а также обеспечивающих их вовлеченность.

Акцент программы в части информационных технологий должен быть сделан на создании стандартов информационного обмена, вне привязки к технологическим решениям отдельных компаний.

В программу целесообразно включить раздел по ГИС ЖКХ, совершенствованию системы расчетов за жилищно-коммунальные услуги, «электронному» государственному регулированию.

Законодательное регулирование предсказуемо не успевает за ходом прогресса: отчасти из-за того, что прецедентов структурирования зачастую просто нет, отчасти из-за того, что законодателям не до конца ясно, к каким последствиям все может прийти, а отчасти и из-за того, что государство, кодифицируя нечто новое, вообще склонно занимать выжидательную позицию.

Тем не менее в официально объявленную с самых высоких трибун эпоху «цифрового рывка» медлить не получится — приходится действовать. Необходимо обозначить контуры идеального законодательного регулирования цифровых продуктов в сфере ЖКХ, понять, что следует изменить в российском законодательстве в первую очередь (а что, наоборот, оставить), какой зарубежный опыт перенять, какие ошибки учесть и — самое главное — как все это может изменить диджитал-ландшафт российской экономики.

Литература 1. Николаев, А.И. Вопросы цифровизации права в современной юридической доктрине [Текст]/ А.И.Николаев// Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2019. – № 4. – С. 44-48.

Эскерханова Асият Тагировна,
студентка 1 курса магистратуры Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Пряхина Т.М., д.ю.н., профессор, профессор
кафедры государственно-правовых дисциплин
Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

КОНКУРСНЫЙ ОТБОР КАК ТЕХНОЛОГИЯ ОЦЕНКИ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОРГАНАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ

Конкурсный отбор, как одна из составляющих кадровой деятельности, достаточно сложный и трудоемкий процесс, однако он является одним из преобладающих форматов кадровой деятельности в органах государственной власти. В рамках государственной гражданской службы под конкурсом подразумевается особая процедура подбора кадров на вакантные должности государственной гражданской службы, основанная на решении конкурсной комиссии, обеспечивающая конституционное право граждан России на равный доступ к государственной службе, а также право государственных гражданских служащих на должностной рост [3: с. 35–36]. Основными целями конкурсного отбора являются повышение эффективности деятельности государственных органов, совершенствование подбора и расстановки кадров по профессиональным, деловым и личностным качествам. При этом в ситуации интенсификации и

усложнения правоотношений от государственного служащего требуются качественно новые профессиональные знания, умения и навыки, а также готовность эффективно и своевременно исполнять возложенные на него обязанности, решать поставленные задачи. Тем самым конкурсный отбор призван обеспечить право на равный доступ к службе в соответствии со способностями и профессиональной подготовкой [4: с. 90]. Это особенно важно в контексте развития государственной службы в России в условиях активно развивающейся российской правовой действительности.

По мнению ряда ученых, в России накоплен лишь определенный опыт применения конкурсных процедур при отборе кадров [2: с. 7]. Кроме того, обращает на себя внимание отсутствие серьезных работ, а также исследовательского интереса к вопросам конкурсного отбора в Службе судебных приставов, которая является единственным органом принудительного исполнения. Учитывая изложенное исследовательский интерес обращен к отдельным аспектам административной реформы органов принудительного исполнения, включая вопросы конкурсного отбора в данные органы. Актуальность данной проблемы обусловлена также необходимостью совершенствования технологии проведения конкурсного отбора на замещение вакантных должностей в органах принудительного исполнения в связи с тем, что с 2019 года деятельность Службы судебных приставов, по сути, отнесена к правоохранительной.

Сегодня статус органов принудительно исполнения регулируется Федеральным законом от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации». Порядок и условия прохождения службы сотрудниками органов принудительного исполнения регламентируется Федеральным законом от 1.10.2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В соответствии с пунктом 3 статьи 6.4 Федерального закона от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» порядок и условия прохождения федеральной государственной гражданской службы в органах принудительного исполнения регламентируются законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации о федеральной государственной гражданской службе и, прежде всего, Федеральным законом от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», актами Президента России. Согласно пункту 1 статьи 6.4 вышеназванного законоположения в органах принудительного исполнения проходят службу сотрудники в должностях, по которым предусмотрено присвоение специального звания, а также федеральные государственные гражданские служащие, замещающие должности федеральной

государственной гражданской службы в органах принудительного исполнения, для которых процедура конкурсного отбора остается прежней [1: с. 57]. Тем самым преобразование Службы судебных приставов в орган, осуществляющий правоохранную функцию, предопределило установление особого порядка поступления на службу в данные органы, аналогичный тому, который на сегодня установлен для сотрудников органов правоохранительного блока. Полагаем, что с отнесением в соответствии со статьей 2 Федерального закона от 27.05.2003 г. № 58ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» органов принудительного исполнения к государственной службе иного вида, служба судебных приставов получила возможность увеличить эффективность конкурсного отбора. Так, устанавливаются жесткие требования при поступлении граждан России на службу в органы принудительного исполнения Российской Федерации, как на должности сотрудников, так и на должности государственной гражданской службы в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) актами Президента России.

При существующих темпах изменения действующего законодательства как формы, так и технологии кадровой работы, включая технологии конкурсного отбора, устаревают особенно быстро. Однако, до настоящего времени конкурсный отбор в органах принудительного исполнения основывается на приказе ФССП России от 29.03.2007 г. № 107 «Об утверждении Методики проведения конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы в Федеральной службе судебных приставов».

Обновление требований законодательства, регламентирующего конкурсный отбор для прохождения службы в органах принудительного исполнения, предполагает серьезные квалификационные требования к компетентности данных лиц. Федеральная служба судебных приставов должна разработать методику проведения такого отбора, отвечающую высоким стандартам. Убеждены, что с принятием Федерального закона от 1.10.2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» на должности в органы принудительного исполнения смогут претендовать только граждане, нацеленные на результат, с новым креативным мышлением, высокими нравственными и моральными принципами.

Накопленный опыт конкурсного отбора на службу в органы принудительного исполнения в рамках ранее действовавшего законодательства будет служить улучшению качества отбора и расстановки кадров.

Отдельно необходимо обозначить, что конкурсный отбор в органах принудительного исполнения осуществляется исходя из потребностей единой вертикально выстроенной системы данных органов. Конкурсный отбор может представлять собой наиболее эффективную кадровую технологию только в том случае, если он применяется во взаимосвязи с иными технологиями, в числе которых наиболее важными являются испытательный срок, дистанционное тестирование, прохождение конкурса на включение в кадровый резерв, наставничество, а также цифровизация процесса кадровой деятельности. В связи с активной цифровизацией деятельности органов принудительного исполнения перспективной представляется разработка механизмов конкурсного отбора с использованием высокотехнологичных инновационных систем.

Литература

1. Гуреев, В.А. Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебнопрактическое пособие [Текст]/ И.А. Аксенов, Н.Н. Бакурова, А.Н. Береснев и др. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 1056 с.
2. Беляев, А.М. Современные кадровые технологии в органах власти: монография [Текст] / Е.Д. Богатырев, А.И. Галкин и др.– М.: Юстицинформ, 2015. – 662 с.
3. Староверова, К.О. Отбор и прием персонала в таможенные органы РФ [Текст] / К.О. Староверова // Таможенное дело. – М.: Юрист, 2014. № 1. – С. 35 – 39.
4. Шахрай, С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры [Текст]/С.М.Шахрай. – 4-е изд., изм. и доп. – М.: Статут, 2017. – 624 с.

РАЗДЕЛ VIII. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН

Величко Антон Иванович, студент 4 курса
Института права и управления ГАОУ ВО
МГПУ

Научный руководитель: Афанасьева С.А., к.ю.н., доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Финансовый контроль является одной из предпосылок эффективного развития общественного и частного производства, ускорения динамики модернизации промышленности, развития научно-технического прогресса, повышения качества продукции и т.д. Во многом поэтому законодатель уделяет особое внимание его реформированию, постоянно изменяя и дополняя действующее финансовое законодательство с целью восполнения пробелов, устранения несогласованностей, а также выстраивания стройной системы контроля [7: с. 12].

Тем не менее, несмотря на непрестанное реформирование института финансового контроля, правовое регулирование данного института не лишено недостатков, влияющих на его эффективность. К числу таких недостатков относится следующее:

1. Слабость нормативно-правовой базы, регламентирующей осуществление финансового контроля (отсутствие конкретного законодательного закрепления полномочий контрольных органов, пересечение сфер деятельности контрольных органов и смешение их полномочий, неопределенность круга объектов финансового контроля и т.д.).

2. Недостатки работы органов финансового контроля (недостаточность мер по исполнению доходной части бюджета, невыполнение требований действующего законодательства, функциональная разобщенность органов финансового контроля и т.д.) [1: с. 22].

Отдельный аспект указанных проблем затрагивают С.Н. Альбориева и Д.Ш. Гайдарбекова, которые утверждают, что основной проблемой в настоящее время является то, что действующее бюджетное законодательство фактически отождествляет финансовый контроль с бюджетным контролем, в то время как последний является лишь разновидностью первого, не исчерпывая его, поскольку интересы государства в области финансов обуславливают финансовый контроль в налоговой, таможенной, банковской и иных сферах [2: с. 7–8]. В свою очередь, Е.В. Бергаль обращает внимание на то, что в настоящее время отсутствует концепция финансового контроля, которая давала бы

представление о единой системе субъектов и объектов контроля, контрольных мероприятиях и т.д., а также вслед за С.Н. Альбориевой и Д.Ш. Гайдарбековой акцентирует внимание на терминологических неточностях [4: с. 9]. Указанную проблему отмечает и Т.П. Воронченко, утверждая, что отсутствие единой для всех уровней правовой, организационной и информационно-методической базы финансового контроля негативно сказывается на его эффективности, и в настоящее время финансовый контроль характеризуется бессистемностью и правовой неопределенностью, слабостью законодательной и методологической базы, слабым взаимодействием субъектов и объектов контроля и т.д. [5: с. 100] В свою очередь, Р.Р. Яруллин и Э.А. Сиразаева, также относящие к недостаткам финансового контроля недостаточно проработанную нормативноправовую базу, нечеткость полномочий контрольных органов, дублирование полномочий контрольных органов, отсутствие четкого взаимодействия контрольных органов, отсутствие единых методик и стандартов финансового контроля и т.д., полагают, что необходимой является разработка и принятие Федерального закона «О государственном финансовом контроле», в рамках которого законодатель усовершенствовал бы организационную структуру органов финансового контроля, взаимодействие органов финансового контроля между собой, единые стандарты и методологию финансового контроля и т.д. [8: с. 115].

Достаточно подробно отмеченную проблему освещают В.И. Гришин и Е.А. Данчиков, утверждающие, что в настоящее время острой является потребность в организации проверок и контрольных мероприятий в рамках финансового контроля, которые обеспечивали бы максимальную эффективность и в то же время снижали издержки излишнего контроля. В настоящее время организация проверок и контрольных мероприятий в рамках финансового контроля, по мнению В.И. Гришина и Е.А. Данчикова, далека от описанного идеала из-за бессистемности, несогласованности, слабой связанности методического обеспечения в части единообразия понятийного аппарата, формирования единой концепции финансового контроля и т.д. Отсутствие единообразия понятийного аппарата, в том числе в ключевых понятиях («финансовый контроль», «государственный финансовый контроль» и т.д.), в свою очередь, затрудняет осуществление контрольными органами возложенных на них обязанностей по финансовому контролю. Помимо этого, как отмечают В.И. Гришин и Е.А. Данчиков, перспективой совершенствования финансового контроля является внедрение в российскую практику риск-ориентированного финансового контроля, эффективность которого доказывается практикой зарубежных государств, включая

США, Канаду, Великобританию и т.д. Осуществление рискориентированного финансового контроля предполагает разграничение контрольными органами объектов контроля по величине возможного причинения вреда, а также последующее осуществление контроля, исходя из оценки уровня возможного риска с учетом уровня существенности выявляемых нарушений [6: с. 7–9].

Таким образом, к проблемам финансового контроля в настоящее время можно относить недостаточно проработанную нормативноправовую базу, нечеткость полномочий контрольных органов, дублирование полномочий контрольных органов, отсутствие четкого взаимодействия контрольных органов, отсутствие единых методик и стандартов финансового контроля и т.д. [3]. Указанные проблемы могут быть решены посредством разработки и принятия Федерального закона «О государственном финансовом контроле в РФ», который решал бы такие задачи, как определение терминологии и понятийного аппарата финансового контроля; разработка целей, задач и принципов финансового контроля; определение организационной структуры системы финансового контроля; установление правового статуса органов финансового контроля, их прав и обязанностей и т.д. Особняком стоит такое направление совершенствования финансового контроля, как внедрение рискориентированного финансового контроля, предполагающего разграничение контрольными органами объектов контроля по величине возможного причинения вреда, а также последующее осуществление контроля, исходя из оценки уровня возможного риска с учетом уровня существенности выявляемых нарушений.

Литература

1. Аль Махзуми Хасан М.Х. Финансовый контроль в Российской Федерации [Текст] / М.Х. Аль Махзуми Хасан // Современные инновации. – 2015. – № 1 (1). – С. 18– 26.
2. Альбориева, С.Н. Правовое обеспечение государственного финансового контроля в современной России [Текст]/ С.Н. Альбориева, Г.Ш. Гайдарбекова // Совершенствование учета, анализа и контроля как механизмов информационного обеспечения устойчивого развития экономики. – 2015. – № 1. – С. 5– 8.
3. Афанасьева, С.А. Некоторые особенности организации и деятельности Счетной палаты Российской Федерации [Текст] / С.А. Афанасьева, М.А. Орлов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2015. – № 3(19). – С. 44– 51.
4. Бергаль, Е.В. Внешний и внутренний финансовый контроль в системе государственного контроля: региональный аспект [Текст]/ Е.В. Бергаль // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2016. – № 3. – С. 7– 14.

5. Воронченко, Т.П. Организационно-правовые и информационно-методические аспекты развития финансового контроля [Текст]/ Т.П. Воронченко // Учет. Анализ. Аудит. – 2015. – № 5. – С. 97–103.

6. Гришин, В.И. Повышение эффективности государственного финансового контроля при реализации целей социально-экономического развития Российской Федерации [Текст] / В.И. Гришин, В.И. Данчиков // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2015. – № 6 (84). – С. 3– 10.

7. Памятники российского права: в 35 т. Т. 16. Финансовая реформа второй половины XIX века [Текст]/ под ред. Р.Л. Хачатурова и Д.А. Пашенцева. – М.: Юрлитинформ, 2016. 192 с.

8. Яруллин, Р.Р. Основные недостатки и меры по совершенствованию существующей системы государственного финансового контроля [Текст] / Р.Р. Яруллин, Э.А. Сиразаева // Инновационная наука. – 2016. – № 4-2. – С. 114–116.

Козлов Василий Иванович,

студент 2 курса магистратуры Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Афанасьева С.А., к.ю.н., доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМЫ КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

30 января 2020 года Минюст России представил проекты кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – проект КоАП) и процессуального кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – ПКоАП). Документы подготовлены во исполнение поручения Правительства РФ от 4 июня 2019 г. № ДМ-П4-29пр на основе Концепции нового КоАП, в которой обозначены цели и задачи по обеспечению системности, эффективности и стабильности правового регулирования отношений в сфере административной ответственности, для достижения которых необходимо реформирование административного законодательства, в том числе выделение его процессуальной части в самостоятельный блок [2: с. 85].

Несмотря на ряд положительных нововведений, таких как: запрет наказывать за одно нарушение и организацию, и должностное лицо, если в статье предусмотрены санкции одного вида и никто из них не освобожден от наказания; увеличение общего срока давности привлечения к административной ответственности до одного года, за исключением отдельных случаев нарушений (сейчас по общему правилу этот срок составляет два месяца по делам, которые рассматривают органы и должностные лица, и три месяца по делам, рассматриваемым судьями, за исключением специальных сроков, предусмотренных за отдельные правонарушения ст. 4.5 КоАП).

Вместе с тем в проектах кодексов существуют нормы [1: с. 84–95], из-за которых, если их не корректировать, могут быть проблемы с привлечением лиц к административной ответственности. Разберем некоторые из них.

Так, в статье 2.2 проекта КоАП установлены обстоятельства, при которых правонарушение следует считать грубым административным правонарушением. При этом согласно статье 1.5 ПКоАП юридическое лицо не может совершить грубое правонарушение. Выделение юридического лица как отдельного субъекта, который не может совершить грубое административное правонарушение, противоречит принципу равенства перед законом (ст. 1.11 проекта КоАП). Более того, в ряде статей проекта КоАП установлен одинаковый размер санкции для индивидуального предпринимателя и юридического лица (статьи 10.9, 10.30, 10.33 и др.). При этом оба являются хозяйствующими субъектами, но за одно и тоже нарушение индивидуальный предприниматель, совершивший грубое правонарушение, будет нести более строгое наказание – увеличенный размер ответственности по сравнению с юридическим лицом.

Более того, в части 2 статьи 4.22 проекта ПКоАП прямо указано на то, что юридическое лицо может совершить грубое административное правонарушение. Это свидетельствует о спешности подготовки проектов кодексов, что не могло сказаться на их качестве.

Другой пример: в соответствии с частью 1 статьи 5.6 ПКоАП административное расследование проводится вместо проверки, если по делу об административном правонарушении необходимо осуществление процессуальных действий, требующих значительных временных затрат. А административное расследование возможно только при наличии лица, допустившего правонарушение. При этом не предусмотрена возможность проведения административного расследования, если установлен факт совершения правонарушения, а данные о лице, совершившем его, отсутствуют. Получается парадоксальная ситуация: есть очевидное правонарушение, но при этом установить и привлечь лицо, его

совершившее, невозможно, поскольку, согласно проекту ПКоАП, оно должно быть изначально известно. В связи с этим целесообразно закрепить возможность проведения административного расследования, в том числе по факту обнаружения правонарушения.

Кроме того, согласно статье 35.7 проекта КоАП:

а) предлагается в 5 раз снизить размер штрафа за неисполнение предписания (10 000 до 20 000 руб. – для юридических лиц, от 300 до 500 руб. – для физических лиц);

б) исключена возможность применения наказания в виде административного запрета деятельности (далее – АЗД) для юридических лиц;

в) исключена возможность привлечения к административной ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и, соответственно, возможность применения к ним АЗД.

Снижение размеров штрафов, исключение ответственности, установление более мягкого наказания (исключение АЗД) противоречит предусмотренным в статье 1.2 проекта КоАП задачам законодательства об административных правонарушениях, в том числе предупреждению новых административных правонарушений.

Также не будут соотноситься с результатом временные и трудовые затраты по проведению мероприятий в рамках привлечения к административной ответственности (проведение проверки, составление протокола, рассмотрение дела судом или уполномоченным органом).

Не решена проблема с назначением наказания за уклонение от исполнения административного наказания. Сейчас мировые судьи ссылаются на часть 1 статьи 20.25 КоАП, в которой предусмотрен арест или обязательные работы. Таким образом, на основании части 3 статьи 25.1 КоАП при рассмотрении дела об административном правонарушении, влекущем арест или обязательные работы, присутствие лица, в отношении которого ведется производство по делу, является обязательным.

Поскольку административный орган не может обеспечить явку лица в судебное заседание одновременно с поступлением материала об административном правонарушении, протокол об административном правонарушении и другие материалы возвращается лицу его составившему, а нарушитель уходит от ответственности.

В проекте КоАП из статьи 34.26 КоАП исключено наказание в виде ареста, но обязательные работы остались. Тем самым проблемы действующего КоАП остались нерешенными.

С момента поручения Правительства России до момента опубликования проектов кодексов прошло чуть более полугода. За такой

небольшой срок кардинально изменить концепцию КоАП невозможно и, по сути, представленные изменения являются косметическими.

При этом в связи с вступлением в силу новых кодексов устоявшийся порядок работы органов и судов нарушится, поскольку постановления пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда России, разъясняющие положения КоАП утратят силу. Также органам и судам заново придется нарабатывать новую практику, что однозначно скажется на качестве принимаемых ими решений.

19 февраля 2020 г. рабочая группа Правительства России по подготовке проектов КоАП и ПКоАП попросила двухмесячную отсрочку для доработки документа [3]. Срок внесения документа в Правительство предложили сдвинуть с марта на май с.г., а срок внесения в Государственную Думу – с апреля на июнь с.г. Однако за такой срок кардинально что-то поменять в проектах кодексов невозможно.

Таким образом, принятие новых КоАП и ПКоАП не достигнет целей и задач, поставленных Правительством России перед разработчиками проектов кодексов, а только создаст новые проблемы в привлечении лиц к административной ответственности.

Литература 1. Анпилогова, Д.С. Организация и деятельность органов власти в городе Москве [Текст] / Д.С. Анпилогова, С.А. Афанасьева, Н.Е. Борисова и др. / Под ред. А.Ю. Царёва. – М.: РУСАЙНС, 2019. – 158 с.

2. Иванов, А.А. Хроника пикирующего бомбардировщика [Текст]/ А.А. Иванов // Закон. – 2019. – № 7. С. 82–91.

3. Подготовка проекта нового КоАП требует дальнейшего широкого экспертного и общественного обсуждения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. 2020. URL: <https://minjust.ru/ru/novosti/podgotovka-proekta-novogo-koap-trebuets-dalneyshegoshirokogo-ekspertnogo-i-obshchestvennogo> (дата обращения: 08.03.2020)

Молчанская Анастасия Леонидовна,
студентка 2 курса магистратуры Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Топоркова М.К., к.ю.н., доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

СПОСОБЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ ГОРОДА МОСКВЫ

«Конфликт интересов» – это новое понятие в отечественном законодательстве о государственной службе, пристальное внимание к которому связано, прежде всего с тем, что конфликты интересов среди государственных гражданских служащих являются серьезными коррупционными факторами, мешающими им беспристрастно и честно реализовывать возложенные на них государственные функции. Кроме того, конфликты интересов подрывают авторитет и доверие населения к государственной гражданской службе как на общенациональном уровне, так и на уровне города Москвы. Именно поэтому тематика, связанная с изучением сущности конфликта интересов, с поиском эффективных способов его предотвращения, является достаточно актуальной на сегодняшний день.

Конфликт интересов регламентируется различными федеральными и региональными правовыми актами. Среди них необходимо отметить статью 11 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», статью 19 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а также региональные правовые акты, в частности, статью 15 Закона г. Москвы от 26.01.2005 № 3 «О государственной гражданской службе города Москвы».

«Под конфликтом интересов на государственной гражданской службе обычно понимаются различные несоответствия между обязанностями, возложенными государством на гражданского служащего, и его личными материальными и нематериальными интересами, которые могут крайне негативно повлиять на выполнение государственным служащим своих обязанностей, а также причинить вред законным интересам личности, общества и государства» [4: с. 39].

В определении конфликта интересов, закрепленном в ст. 15 Закона о государственной гражданской службе города Москвы, подчеркивается, что конфликт интересов порождает противоречие между частными интересами гражданского служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, города Москвы, этим самым нанося им непосредственный вред.

Когда возникает конфликт интересов в деятельности государственного гражданского служащего, то на первый план выступает морально-нравственное несоответствие между государственными и личными интересами лица, замещающего государственную должность.

Любой столичный чиновник нередко сталкивается с соблазнительными ситуациями, при которых его личные и публичные интересы опасно пересекаются, причем зачастую реализация публичного интереса «в свою пользу» может сулить государственному служащему существенную материальную, политическую или иную выгоду.

«Урегулировать конфликт интересов можно путем внесения изменений в служебное положение должностного лица, которого непосредственно касается конфликт интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных обязанностей в законном порядке, а также путем непосредственного отказа чиновника от возможной выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов» [2: с. 157].

В п. 3.1 ст. 15 Закона г. Москвы от 26.01.2005 № 3 «О государственной гражданской службе города Москвы» закреплён аналогичный способ урегулирования конфликта интересов, который состоит в изменении должностного или служебного положения гражданского служащего, который стал непосредственным участником конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения служебных обязанностей в законном порядке либо в его собственном отказе от выгоды, которая и стала первопричиной возникновения конфликта интересов. Причем, следует отметить, что, если столичный чиновник, ставший стороной конфликта интересов, не принял необходимые меры по его предотвращению или устранению, то такие его действия считаются правонарушением, влекущим его увольнение.

На наш взгляд, порядок правового урегулирования рассматриваемых конфликтов сегодня регулируется весьма нечетко, используемые для этой цели термины довольно противоречивы, недостаточно выверены с точки зрения юридической техники. Можно согласиться с мнением А.В. Куракина о том, что действующее законодательство «весьма лаконично регламентирует процедуру разрешения конфликта интересов на государственной гражданской службе» [3: с. 44].

Основная проблема состоит в том, что любой конфликт интересов имеет довольно оценочный характер, поэтому государственному гражданскому служащему далеко не всегда удастся верно оценить возникшую ситуацию и усмотреть противоречие собственных и публичных интересов.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо в нормативном порядке установить перечень ситуаций, которые необходимо трактовать как создающие конфликт интересов на государственной гражданской службе, причем, при разработке этого перечня необходимо учитывать специфику работы различных государственных и региональных публичных органов власти. Представляется, что в случае обнаружения таких конфликтных ситуаций,

гражданский служащий должен информировать о них в обязательном порядке. В то же время перечень таких ситуаций должен быть открытым и постоянно пополняться на законодательном уровне.

В п. 4 ст. 15 Закона г. Москвы от 26.01.2005 № 3 «О государственной гражданской службе города Москвы» регламентировано, что представитель нанимателя, который узнал об имеющемся у гражданского служащего личной заинтересованности, которая может породить конфликтную ситуацию, в обязательном порядке должен принять меры по устранению конфликта интересов, причем, он даже имеет право временно отстранить чиновника, замешанного в конфликте, от службы в установленном законом порядке. Если представитель нанимателя не предпринял эти меры, то это расценивается как правонарушение, которое может повлечь увольнение представителя нанимателя с гражданской службы.

На наш взгляд, в законодательстве должно быть более четко регламентированы действия представителя нанимателя по выявлению и урегулированию конфликтов интересов. В данном вопросе предлагается «сочетать преемственность с введением инновационных идей о системности государственной службы РФ» [5: с. 62]. Также следует дать определение термину «нематериальная личная заинтересованность государственного служащего», т.к. такую заинтересованность, способную породить конфликт интересов, определить гораздо сложнее, чем материальную, именно поэтому она нуждается в четкой правовой регламентации. В качестве примера можно привести дело, рассмотренное Верховным судом Республики Дагестан, в котором рассматривался конфликт интересов в действиях чиновника, который, воспользовавшись реорганизацией должностей в МКУ «Управление жилищно-коммунального хозяйства города Махачкалы» и переводом их в категорию муниципальных, назначил на них своих родственников [1]. Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным закрепить термин «нематериальная личная заинтересованность государственного служащего» в федеральном законодательстве и законе «О государственной гражданской службе города Москвы».

Литература

1. Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 26.09.2018 по делу N 33-5250/2018 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Гирин, С.А. О соотношении понятий «интерес» и «личная заинтересованность» в конфликте интересов на государственной гражданской службе [Текст] / С.А.

Гирин // Научные ведомости Белгородского Государственного Университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2016. – № 10. – Т. 36. – С. 157.

3. Куракин, А.В. Национальный план противодействия коррупции и антикоррупционная составляющая законодательства о государственной службе РФ [Текст] / А.В. Куракин // Административное и муниципальное право. – 2008. – № 12. – С.37-52.

4. Ноздрачев, А.Ф. Конфликт интересов: новое «универсальное» нормативное правовое определение понятия в законодательстве о противодействии коррупции [Текст] / А.Ф. Ноздрачев // Административное право и процесс. – 2016. – № 6. – С. 39.

5. Топоркова, М.К. Правовое регулирование правоохранительной службы (о проекте закона «О правоохранительной службе Российской Федерации») [Текст] / М.К. Топоркова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2006 – № 1 (10). – С. 61-66.

РАЗДЕЛ IX. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗЕМЕЛЬНОГО И НАЛОГОВОГО ПРАВА

Дмитриева Ольга Валерьевна, студентка 1
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Романова Г.В., доцент, к.ю.н., доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Особенностью любой столицы является то, что любые комплексные и противоречивые процесс наиболее остро проявляются именно здесь. Можно с уверенностью сказать, что Москва является своеобразным полигоном по отработке механизмов различных реформ: административной, экономической, социальной и так далее. От того насколько успешно та или иная реформа может быть реализована в Москве зависит ее дальнейшее применение в других регионах нашей страны. За двадцатилетний период, что продолжается земельная реформа в Москве, сложились новые политические условия, которые необходимо принимать во внимание при принятии тех или иных решений в экономической, правовой либо социальной сферах [3: с.345].

Одним из наиболее важных направлений земельной реформы в нашей стране явилось решение разнообразных экологических проблем, особенно актуальных для столицы, где проживает свыше 15 миллионов человек. Особенность столичной инфраструктуры состоит в том, что зоны массового отдыха граждан, природные объекты, жилые районы соседствуют с различного рода предприятиями промышленности, загрязняющих атмосферу, почвы, а в некоторых случаях, накапливающих токсичные вещества либо радиоактивные отходы (в этом случае уместно вспомнить начало строительство в Юго-Восточной Москве ядерного могильника, чья

радиация способна нанести серьезный ущерб всему городу). Все это привело к тому, что, как утверждают специалисты, в зоне риска проживает примерно два миллиона человек.

Довольно актуальной проблемой является вопрос сохранения лесных массивов, зеленых насаждений в Москве, так как увеличивающееся населения столицы требует постройки новой инфраструктуры.

В этой связи важно отметить существование с 1935 года так называемого Лесопаркового защитного пояса Москвы, созданного с целью для поддержания надлежащей экологической обстановки в столице и создании мест отдыха для ее жителей.

В ходе проведения земельной реформы были утверждены границы зон, рек, иных водных объектов, а также определены правила осуществления хозяйственной деятельности на вышеуказанных объектах.

Посредством проведения земельной реформы существенным образом выросла площадь водного фонда по сравнению с 1990 годов на тысячу процентов (с 1,3 га до 25,5 га). Однако вопреки такому положительному достижению в ряде районов Москвы по-прежнему наблюдается неблагоприятное сочетание природных и застроенных территорий. Незаконно захваченные природоохраняемые территории становятся как источником социальной напряженности, так и причиной постоянной экологической угрозы [4: с.75].

Также хотелось бы отметить, что законодательство города Москвы, регламентирующее правоотношения в земельно-имущественной сфере, не лишено недостатков, присущих нормативно-правовым актам других регионов. Правовых актов, призванных регулировать отношения в данной области, принимается довольно много, однако они не исполняются [5: с. 109]. Прежде всего отметим бездумное копирование без учета местных особенностей в местное законодательство норм из федеральных законов. Выходом из сложившейся ситуации видится принятие нормативных актов, которые бы регулировали особенности применения федерального законодательства на территории конкретного региона. К тому же имеется достаточное количество положительных примеров такого рода законодательства [6: с. 91]. Например, в столице, чтобы сохранить исторические территории, а также зоны охраны объектов культурного наследия был принят Закон № 40 «Об особом порядке регулирования градостроительной деятельности на исторических территориях города Москвы и на территориях зон охраны объектов культурного наследия в городе Москве» [2: с.120].

Самостоятельное правовое регулирование субъектами Российской Федерации должно осуществляться в пределах их компетенции [1: с. 106]. Вторая проблема заключается в том, что вопреки довольно активной

правотворческой деятельности в городе Москве, подобно другим двум городам федерального значения, наличествуют пробелы в правовом регулировании предоставления земельных участков для строительства по тем вопросам, которые прямо отнесены федеральным законодателем к регулированию на региональном уровне [7: с.65].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- правовую основу регламентации общественных отношений по предоставлению земельных участков под строительство составляет Земельный кодекс РФ и Градостроительный кодекс РФ (далее – ГрДК РФ). Данные отрасли законодательства относятся к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Практически все правовое регулирование предоставления земельных участков для строительства сосредоточено в федеральных нормативных актах. Полномочия города Москвы, как и других субъектов Российской Федерации в этой сфере носят остаточный или производный характер от полномочий Российской Федерации. Данные полномочия могут быть реализованы субъектами Российской Федерации только:

- в случае издания конкретного нормативно-правового акта конкретным субъектом Российской Федерации, допускаемым федеральным законодательством

- в случае, если в федеральном законодательстве не урегулировано решение данных вопросов и при этом принятие такого рода актов не только не запрещено, но и наоборот вызывается необходимостью реализации градостроительных полномочий субъектов Федерации и вытекает из их публично-правового статуса.

Таким образом, предлагаем:

- 1) дополнить Постановление Правительства Москвы от 30.12.2008 № 1258-ПП «О порядке организации и проведения публичных слушаний при осуществлении градостроительной деятельности в городе Москве» нормами, конкретизирующими пункт 4 статьи 28 ГрДК РФ;

- 2) дополнить пункт 6 статьи 31 ГрДК РФ словами «если иное не установлено законами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления»;

- 3) исключить пункт 4 из статьи 8 Закона г. Москвы от 19.12.2007 № 48 «О землепользовании в городе Москве».

Литература

1. Анпилогова, Д.С. Организация и деятельность органов власти в городе Москве: монография [Текст] /Анпилогова Д.С., Афанасьева С.А., Борисова Н.Е. и др. /под ред. А.Ю. Царёва. – М.: РУСАЙНС, 2019. – 158 с.
2. Балашова, Е.Ф. Многодетная семья: права и гарантии по законодательству Российской Федерации и города Москвы: монография [Текст] / Е.Ф.Балашова, Н.В. Дутова, Л.А. Емелина и др. /под ред. Ефимовой О. В., Звонарева А.В. – М., 2017.
3. Королев, А.Н. Комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации (постатейный)[Текст] / А.Н. Королев, О.В. Плешакова / 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2017. – 504 с.
4. Пиголкин, А.С. Законодательство: понятие, основные черты, динамика развития [Текст]/ А.С. Пиголкин, М.С. Студенкина // Российское законодательство: проблемы и перспективы. – М., 2015. – 154 с.
5. Романова, Г.В. Государственная регистрация прав на земельные участки: проблемы и пути их решения [Текст] / Г.В. Романова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2010. – № 1 (5). –С. 105-111.
6. Трутнев, Э.К. Комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации [Текст]/ Э.К. Трутнев, Л.Е. Бандорин. – М.: Проспект, 2018. – 744 с.
7. Умеренко, Ю.А. Особенности правового регулирования земельных отношений в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге на федеральном уровне [Текст]/Умеренко Ю.А./ Современное право. –2012. –№ 4. –С. 63–71.

Миловидова Надежда Олеговна, студентки 3

курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

**Научный руководитель: Романова Г. В., к.ю.н., доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин школы права Института права и
управления ГАОУ ВО МГПУ**

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

В 2012 году в соответствии с Соглашением об изменении границы между субъектами Российской Федерации городом Москвой и Московской областью от 29.11.2011 и Постановлением Совета Федерации Федерального

Собрания Российской Федерации от 27.12.2011 № 560-СФ «Об утверждении изменения границ между субъектами Российской Федерации городом Москвой и Московской областью» площадь территории города Москвы увеличилась на 148 тысяч гектаров земли. Данное предложение впервые прозвучало в 2011 году на Петербургском экономическом форуме, где Д. А. Медведев предложил объединить часть территории Московской области с городом Москвой для получения статуса Московского федерального округа. Однако такую идею было невозможно реализовать из-за нарушений норм Конституции РФ и Закона РФ от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации», поэтому было принято решение об изменении границ субъектов Российской Федерации. Было предложено несколько вариантов присоединения конкретных территорий, но остановились на расширении границ таким образом, чтобы город Москва граничил с Калужской областью. В качестве аргументов, которые обосновывают выбор именно земель на юго-западе Подмосковья, Правительство Москвы указало: доступное местоположение, сравнительно слабую урбанизацию выбранного сектора и удобство размещения объектов, способствующих выполнению функций столицы [3: с. 13-14]

В результате соглашения между субъектами к городу Москве перешло двадцать одно муниципальное образование, в том числе два крупных городских округа – Щербинка и Троицк, а также девятнадцать городских и сельских поселений, часть территорий Красногорского и Одинцовского районов Подмосковья [8: с. 47-48]. Данные земли преобразовались в два новых административных округа: Новомосковский и Троицкий (ТиНАО), население которого на тот момент составило 235 тысяч человек. Присоединенные территории позволили московским властям реализовывать новую градостроительную политику, направленную на полицентрическое развитие города, то есть решить вопрос с быстро растущим населением столицы и сложной транспортной ситуацией, путем создания нескольких центров деловой активности [2].

Данная политика требовала активных действий в вопросе изменения статуса земель. Власти города Москвы реорганизовали садовые некоммерческие товарищества (СНТ), традиционные стародачные места и многочисленные коттеджные посёлки, расположенные на бывшей территории Московской области, и перевели их в категорию индивидуального жилищного строительства (ИЖС) для активного развития необходимой инфраструктуры и коммуникаций. Отдельные территории получили статус «непригодных» и подлежали ликвидации из-за бесперспективности. Естественно, что при данных изменениях у населения возникли вопросы об оформлении и переоформлении документов на недвижимое имущество [3].

Государственная регистрация прав на недвижимость, в том числе и на земельные участки осуществляется в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». В случаях изменения границ между субъектами Российской Федерации уточненные сведения о недвижимом имуществе вносятся в Единый государственный реестр прав без заявления правообладателя и без повторной регистрации такого объекта в соответствии с правовым актом уполномоченного органа государственной власти (Департамент земельных ресурсов города Москвы, далее – Департамент), содержащим новые сведения о таком объекте недвижимого имущества.

Таким образом, граждане, которые добросовестно и законно владели недвижимым имуществом в Московской области, не нуждаются в переоформлении документов на данную собственность в городе Москве, так как Департамент самостоятельно формирует и направляет изменения в филиал ФГБУ «ФКП Росреестра» по городу Москве [8: с. 3-4].

Собственники земельных участков столкнулись с проблемой получения московского адреса. Система адресации в Московской области и в городе Москве сильно отличалась и приводила к таким значительным трудностям как, например, доставка почты, некорректное отображение информации в навигационных системах, что усложняло, например, работу служб спасения [4]. Для устранения недочетов Правительство Москвы разработало и приняло Постановление от 26.02.2016 № 58-ПП «О присвоении, изменении и аннулировании адресов в городе Москве и внесении изменений в правовые акты города Москвы», которое закрепляет новый порядок адресации объектов недвижимости: положение о присвоении, изменении и аннулировании адресов в городе Москве; положение об Адресном реестре объектов недвижимости города Москвы; административный регламент предоставления государственной услуги города Москвы «Присвоение, изменение или аннулирование адреса объекта адресации». Данная деятельность осуществляется Департаментом городского имущества города Москвы или, в случаях, предусмотренных законами, органами местного самоуправления городского округа ТиНАО. Самостоятельное правовое регулирование субъектами Российской Федерации должно осуществляться в пределах их компетенции [1: с. 106]. Правовых актов, призванных регулировать отношения в данной области, принимается довольно много, однако они не исполняются [6: с.109].

Необходимо сказать, что экологическая ситуация также остается насущной проблемой собственников земельных участков. Несмотря на обещание властей столицы о сохранении ландшафтного и биологического разнообразия Новой Москвы, жители столицы все чаще обращаются к

властям с просьбой остановить активную вырубку лесного массива и загрязнение почв, а также устранение несанкционированных свалок мусора. Одним из ярчайших примеров является мусорный полигон ТБО Саларьево, который представляет собой одну из самых больших свалок в Европе, загрязняющий почвы, подземные воды и воздух [5].

В данной статье обозначены лишь часть проблем, с которыми столкнулись собственники земельных участков в Новой Москве. Правительству Москвы предстоит долгая и комплексная работа в градостроительной политике для устранения всех недочетов и ошибок при освоении новых обширных территорий города Москвы.

Литература

1. Анпилогова, Д.С. Организация и деятельность органов власти в городе Москве: монография [Текст] / Анпилогова Д.С., Афанасьева С.А., Борисова Н.Е. и др.; под ред. А.Ю. Царёва. – Москва РУСАЙНС, 2019. – 158 с.

2. Грачев, М.Н. Изменение тенденции развития местного самоуправления в Москве после присоединения новых территорий [Электронный ресурс] / М.Н. Грачев, С.И. Попов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2015. – № 1. //URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-tendentsii-razvitiya-mestnogo-samoupravleniya-v-moskve-posle-prisoedineniya-novyh-territoriy> (дата обращения: 19.03.2020).

3. Грачев, М.Н. Расширение границ Москвы: анализ альтернативных проектов и путей их реализации [Электронный ресурс] // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2014. – № 2. //URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasshirenie-granits-moskvy-analizalternativnyh-proektov-i-putey-ih-realizatsii> (дата обращения: 19.03.2020).

4. Информация о новом порядке адресации, в связи с выходом постановления Правительства Москвы от 26.02.2016 № 58-ПП «О присвоении, изменении и аннулировании адресов в городе Москве и внесении изменений в правовые акты города Москвы» [Электронный ресурс] //URL: <https://tinao.mos.ru/helpful/announcements/informationabout-a-new-order-addressing-in-connection-with-the-issuance-of-the-decision-of-thegove.php> (дата обращения: 18.03.2020).

5. Палилов, Д.Е. Экологические проблемы интеграции территорий Новой Москвы [Электронный ресурс] / Д.Е. Палилов, А.А.Смирнова / Наука и современность. – 2013. – № 24. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-problemy-integratsiiterritoriy-novoy-moskvy> (дата обращения: 17.03.2020).

6. Романова, Г.В. Государственная регистрация прав на земельные участки: проблемы и пути их решения [Текст]/Романова Г.В.//Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2010. –№ 1 (5). –С. 111-123.

8. Сайт Комплекса градостроительной политики и строительства города Москвы

Овсянникова Ольга Владимировна, студентка

3 курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Романова Г.В., к.ю.н., доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ доцент

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЕМ И РАСПОРЯЖЕНИЕМ ЗЕМЕЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ

Актуальность настоящего научного исследования состоит, во-первых, в особенности управления земельными участками, поскольку собственник не всегда способен правильно оценить и учесть возможные последствия своих решений в данной сфере. Порой его действия могут привести к результату, выходящему далеко за рамки принадлежащего ему земельного участка, а в связи с этим и затрагивать интересы третьих лиц (не только соседствующих, но и проживающих в других муниципальных образованиях, а может даже и в других странах). Во-вторых, из содержания норм, определяющих полномочия органов местного самоуправления по вопросам управления и распоряжения земельными участками и иными природными ресурсами, можно сделать вывод, что нормативное регулирование таких требуют систематизации в силу наличия отсылочных норм к различным нормативным правовым актам. Такой подход существенно влияет на осуществление органами местного самоуправления своих полномочий, тем самым усложняя их деятельность в сфере управления и распоряжения земельными участками и иными природными ресурсами. Поэтому особое внимание хотелось бы уделить именно правовому регулированию управления и распоряжения земельными участками, находящимися в государственной и муниципальной собственности.

Статья 9 Конституции РФ закрепляет, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются Российской Федерацией как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, и могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности.

В соответствии со статьей 36 Конституции РФ собственники вправе распоряжаться свободно, за исключением случаев, когда это наносит ущерб правам и законным интересам третьих лиц и окружающей среде.

Гл. 16 и 17 Гражданского кодекса РФ регулируется право собственности, в том числе и на вещные права на землю [1: с.28]. Земельный кодекс РФ (далее – ЗК РФ) как специализированный нормативный правовой акт, регулирование отношений по распоряжению, охране и использованию земли осуществляет на основе представления о земле как природном ресурсе и одновременно как недвижимом имуществе, то есть объекте права собственности и иных вещных прав на землю [5]. Согласно ЗК РФ, земля как природный ресурс используется в качестве средства производства в сельском и лесном хозяйстве, а также как средство осуществления хозяйственной деятельности на всей территории Российской Федерации [4: с.50]. В частности, установлены полномочия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области земельных отношений (ст. 9, 10, 11 ЗК РФ). В главе 3 ЗК РФ говорится о собственности на земельные участки. В государственную собственность входят земли, не являющиеся собственностью граждан и юридических лиц, а также муниципальных образований [3]. Управление и распоряжение земельными участками, которые входят в муниципальную собственность осуществляется органами местного самоуправления [7: с. 87-93]. ЗК РФ содержит указания на то, какие земельные участки относятся к муниципальной собственности [5].

Федеральный закон от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» закрепляет, что распоряжение земельными участками осуществляется после государственной регистрации права собственности на них». Государственная регистрация прав на недвижимость, в том числе и на земельные участки осуществляется в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

Правовое регулирование управления и распоряжения земельными участками осуществляется также на основе норм Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности». Отдельно следует отметить, что земельный участок, вернее права на него, могут являться элементом в составе иного имущества (к примеру, поточное покрытие), оборот которого имеет свои особенности и регулируется с учетом норм иного федерального законодательства [5: с. 33]

Самостоятельное правовое регулирование субъектами Российской Федерации должно осуществляться в пределах их компетенции [2: с. 106]. Так, в ст. 2 Закона города Москвы от 19.12.2007 № 48 «О землепользовании

в городе Москве» (далее – Закон города Москвы № 48) перечислены полномочия Московской городской Думы в области регулирования землепользования в городе Москве, к ним относятся: определение порядка управления и распоряжения земельными участками, находящимися в государственной собственности города Москвы, и земельными участками, собственности на которые не разграничена; установление предельных размеров земельных участков и иные полномочия. Ст. 3 Закона города Москвы № 48 закрепляется полномочия Правительства Москвы, а гл. 2 Закона города Москвы № 48 непосредственно регулируется распоряжение земельными участками, находящимися в собственности города Москвы, и земельными участками, собственность на которые не разграничена. В гл. 5 Закона города Москвы № 48 содержатся нормы, регулирующие особенности управления землями в городе Москве. Однако, законодательство города Москвы, регламентирующее правоотношения в земельномущественной сфере, не лишено недостатков, присущих нормативноправовым актам других регионов. Правовых актов, призванных регулировать отношения в данной области, принимается довольно много, однако они не все исполняются [8: с.109].

Проанализировав действующее законодательство Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, можно сделать вывод, что некоторые стороны правового регулирования управления и распоряжения земельными участками недостаточно хорошо развиты, в связи с этим возникают пробелы, например, в региональных актах. Земельное законодательство состоит из ЗК РФ, федеральных законов и законы субъектов Российской Федерации. Часть субъектов Российской Федерации, в свою очередь, принимают свои законы о земле, распространяющиеся на территории конкретного субъекта Российской Федерации. Но, несмотря на это региональное законодательство зачастую копирует федеральное и поэтому в законах регионов часто нельзя четко проследить специфику их земельных участков. Дублирование норм из федеральных законов в муниципальных актах без учета местных особенностей. Выходом из сложившейся ситуации видится принятие нормативных актов, которые бы регулировали особенности применения федерального законодательства на территории конкретного региона.

Литература

1. Андропов, В.В. Право собственности на землю: Постатейный комментарий главы 17 Гражданского кодекса Российской Федерации [Текст] / В.В. Андропов, Б.М. Гонгало, Д.В. Жернаков и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2010. –160 с.

2. Анпилогова, Д.С. Организация и деятельность органов власти в городе Москве: монография [Текст] / Д.С. Анпилогова, С.А.Афанасьева, Н.Е. Борисова и др./ под ред. А.Ю. Царёва. – М.: РУСАЙНС, 2019. – 158 с.
3. Боголюбов, С.А. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст]/ С.А. Боголюбов, А.И. Бутовецкий, Е.Л. Ковалева и др.; под ред. С.А. Боголюбова. 2-е изд., перераб. и доп. –М.: Проспект, 2017. –784 с.
4. Боголюбов, С.А. Все о земельных отношениях: учебно-практическое пособие. [Текст] / С.А. Боголюбов, Е.А. Галиновская, Е.Л. Минина, Устюкова В.В./ –М.: Проспект, 2010.
5. Ефимова, О.В. Особенности правового обращения ипотечного покрытия [Текст]/О.В. Ефимова. //Юрист. –2013. – №2. –С.33-35.
6. Липски, С.А. Тенденции и перспективы в развитии земельного законодательства: монография [Текст]/С.А. Липски. –М.: Издательство Русайнс, 2015. – 220 с.
7. Овчинников, И.И. Муниципальное право: Учебник и практикум для академи-ческого бакалавриата [Текст]/ И. И. Овчинников, А. Н. Писарев. – 3-е изд., перераб. и доп. Серия: Бакалавр. Академический курс. – М.: Издательство Юрайт, 2017. –362 с.
8. Романова, Г.В. Государственная регистрация прав на земельные участки: проблемы и пути их решения [Текст] / Г.В. Романова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2010. – № 1 (5). – С. 111123.

Яврумян Оксана Валериевна,

студентка 4 курса Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Романова Г.В., доцент, к.ю.н., доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЕ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА

Проблема воздействия субъектов экологических правоотношений на состояние атмосферного воздуха является чрезвычайно важной. Особенно в условиях современности, когда производство растет с каждым годом, количество предприятий увеличивается, данная проблема стала более глобальной и обрела особую значимость.

Анализируя статистику случаев причинения вреда жизни и здоровью человека посредством загрязнения воздуха, мы задаемся вопросом: «кто является субъектом данных правонарушений?» Правонарушителями в

данном случае выступают и граждане, и индивидуальные предприниматели, и юридические лица. Однако наиболее частым субъектом правонарушений являются именно юридические лица [2: с.120]. И поскольку согласно российскому законодательству предусмотрена ответственность юридических лиц за загрязнение атмосферного воздуха, мы можем говорить о защите прав человека. То есть, привлекая к ответственности, независимо от того, какой вид ответственности предусмотрен за соответствующее правонарушение, реализуется защита права каждого на благоприятную окружающую среду [1: с.125].

Рассмотрим данное положение на практическом примере. В сегежский городской суд Республики Карелия было рассмотрено гражданское дело по иску Фонда молодежи и детства «Аристон» в интересах гражданина К. к ОАО «Сибирско-Уральская алюминиевая компания» о возмещении вреда и взыскании материального ущерба. Судом было установлено, что вредное воздействие промышленных выбросов данного предприятия заключается в загрязнении объектов окружающей среды фтористыми соединениями. Также была выявлена причинно-следственная связь между источниками загрязнения и болезнями пострадавших поселка. Путем проведения медицинской экспертизы гражданину К. был подтвержден флюороз, обусловленный загрязнением окружающей среды. Суд вынес решение о взыскании в пользу истца возмещения затрат на лечение. Таким образом, привлечение юридического лица к ответственности выступает в качестве способа защиты прав человека на благоприятную окружающую среду. Однако в данном случае речь идет непосредственно о защите нарушенного права, а не о предупреждении и профилактике правонарушений в сфере экологических правоотношений.

Вопросы применения юридической ответственности регламентируются Федеральным законом «Об охране атмосферного воздуха», Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовным кодексом РФ. Для виновных лиц, предусмотрена дисциплинарная, административная, гражданско-правовая и уголовная ответственность.

В первую очередь мы обратились к нормам, закрепляющим дисциплинарную ответственность. Она предусмотрена статьей 75 Федеральным законом «Об охране окружающей среды». Дисциплинарная ответственность назначается за проступки, предметом посягательства которых является атмосферный воздух, применяется исключительно по отношению к работникам организаций. Ее отличительные черты в следующем: основанием для применения является дисциплинарный проступок; мерой наказания является дисциплинарное взыскание, которое может выражаться в замечании, выговоре, увольнении. Однако речь идет

лишь о применении наказания работодателем в отношении работника. Таким образом, можно сказать, что привлечение юридических лиц к дисциплинарной ответственности невозможно, но внутри организации эти отношения имеют место быть.

Следующим видом ответственности за экологические правонарушения является административная. Так, статья 8.21 КоАП РФ за выброс вредных веществ в атмосферный воздух или вредное физическое воздействие на него без специального разрешения предусматривает санкции в виде наложения штрафа. На наш взгляд, подобное наказание является достаточно мягким. Суммы, указанные в законе, не являются внушительными даже для индивидуальных предпринимателей. А говоря о юридических лицах, разумеется, у них есть возможность оплачивать назначенные судом штрафы за правонарушения, и продолжать осуществление своей деятельности в прежнем виде, без каких-либо изменений в производстве.

Также за экологические правонарушения предусмотрена гражданско-правовая ответственность. Она носит имущественный характер, это является специфической чертой данного вида ответственности. За экологические правонарушения также предусмотрена ответственность в виде возложения обязанности возместить потерпевшей стороне причиненный имущественный и (или) моральный вред. Целью является компенсация причиненного экологическим правонарушением вреда. При причинении вреда здоровью граждан или их имуществу вследствие негативного воздействия предприятий на состояние окружающей среды юридическое лицо в полном объеме возмещает его. При этом, определяя степень причиненного вреда, учитываются такие факторы, как утрата трудоспособности потерпевшего лица, затраты на лечение, на уход за больным, упущенные профессиональные возможности в связи с причиненным вредом, иные затраты. В данном случае речь идет об имущественной ответственности, соответственно, денежные средства взыскиваются с нарушителя. И хотя гражданско-правовая ответственность является эффективным способом защиты прав человека с точки зрения имущественной составляющей, нам представляется, что данный вид ответственности в полной мере не защищает право каждого на благоприятную окружающую среду. Ведь в случае возмещения вреда, причиненного здоровью гражданина, мы не можем говорить об исправлении состояния природной среды.

Статья 251 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ или нарушение эксплуатации установок, сооружений и иных объектов, если эти деяния повлекли загрязнение. Однако в качестве субъекта подразумевается

вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. И хотя данный состав предусматривает специальный субъект преступления, мы все равно не можем говорить об уголовной ответственности юридических лиц за загрязнение атмосферного воздуха [1: с.260].

На наш взгляд, введение уголовной ответственности за загрязнение атмосферного воздуха для юридических лиц оказало бы существенное влияние на улучшение состояния окружающей среды. Зачастую предприятиям выгоднее выплатить установленный законом штраф, нежели заниматься переоснащением производства и переходить на экологичные технологии. Именно поэтому введение уголовной ответственности привело бы к следующим результатам: установление соразмерной юридической ответственности за совершенное деяние; устранение факта выгоды для предприятия продолжать заниматься преступной деятельностью в отношении окружающей среды [3: с.120]. Ведь если уголовная ответственность превысит затраты юридического лица на переоснащение производства и переход на экологичные технологии, то целесообразность нарушений норм экологического права существенно снизится.

Данные приводятся на основании справочной системы ГАС «Правосудие» // [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/vidprugolovnoe/category-251-ch-1-s/section-acts/> (Дата обращения: 02.03.2020).

Литература

1. Базаров, П.Р. Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина Уголовно-правовая охрана прав человека на благоприятную окружающую среду (Ст. 251 УК РФ) [Текст] / П.Р. Базаров // Международно-правовые основы. – 2018. – № 3-3. – С. 258-265.
2. Гаевская, Е.Ю. Уголовное право, как средство обеспечения экологической безопасности. [Текст] / Е.Ю. Гаевская // Российский юридический журнал. – 2015. – № 1. – С.117-123.1.
3. Нижник, Л.С. Важные условия реализации права на благоприятную окружающую среду [Текст] / Л.С. Нижник // Аграрное и земельное право. – 2017. – № 8 (152). – С. 123-127.

РАЗДЕЛ X. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

Буранов Иван Вадимович,
магистрант 1 курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Ефимова О.В., к.ю.н., доцент кафедры гражданско-
правовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОВАРИЩЕСТВ СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ В РФ

Товарищество собственников жилья (далее - ТСЖ) уже достаточно давно существует в правовом пространстве и известно практически каждому гражданину. Впервые в правовой форме институт ТСЖ возник в 1996 году, хотя на практике существовал и ранее. В это время был принят ныне утративший силу Закон о товариществах собственников жилья. «Новую жизнь» ТСЖ обрело с принятием в 2001 году Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ), однако перед этим данная форма была выделена в отдельный тип некоммерческого юридического лица в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ).

Учитывая уже более чем 30-летний опыт функционирования ТСЖ в России, можно подводить некоторые итоги развития этого явления. Согласно статистическим данным, на июнь 2018 года в России зафиксировано около 31000 товариществ подобного рода, а в 2012 составляло целых 90000 [1: с. 187]. Это говорит о том, что ТСЖ имеет определенную популярность у граждан, однако, на наш взгляд, потенциал этой формы пока не используется в полной мере. В основе этого лежит целый комплекс факторов (например, недостаточный уровень правовой активности и информированности граждан), но в рамках данной работы мы рассмотрим, прежде всего, некоторые организационно-правовые проблемы правового регулирования ТСЖ.

Как известно, в 2014 году в ГК РФ были внесены изменения. С этого момента ТСЖ считается видом товариществ собственников недвижимости (далее – ТСН) – нового вида некоммерческой организации, включающего в себя объединения собственников различных типов недвижимости (не только жилья).

Однако в научной литературе и правоприменительной практике к такому «слиянию» возникли некоторые вопросы. На многочисленные противоречия между жилищным и гражданским законодательством обращают внимание многие исследователи - в ЖК РФ о ТСН ничего не говорится, в то время как ТСЖ регулируется достаточно подробно. Например, в ст. 123. 12 ГК РФ сказано, что общее имущество в многоквартирном доме принадлежит ТСН, а по ЖК РФ оно принадлежит ТСЖ [5: с. 85]. В ст. 291 ГК РФ говорится о ТСЖ, но не упоминается о том, что оно создается в форме ТСН. Из этого вытекает вопрос: стоит ли переименовывать ТСЖ в ТСН? Думается, необходимо внести изменения в ЖК РФ и внести такую организационно-правовую форму, как ТСН.

По мнению автора, еще одним крайне проблемным вопросом является членство в ТСЖ. Обратимся к ЖК РФ. Часть 1 статьи 143 ЖК РФ устанавливает, что членство в ТСЖ возникает на основании заявления заинтересованного лица – собственника помещения в многоквартирном доме. Из этого следует, что членство в ТСЖ является добровольным. Однако возможен ли отказ в приеме в ТСЖ нового члена?

Как свидетельствует судебная практика, все собственники помещений в многоквартирном доме, подавшие соответствующее заявление, могут стать членами ТСЖ [4: с. 18-21]. Иные требования ТСЖ к кандидатам (например, отсутствие задолженности перед товариществом) признаются судами незаконными [6].

Добровольность членства в ТСЖ сама по себе вызывает вопросы среди ученых. Например, Д.Б. Савельев считает, что форма корпоративного юридического лица не подходит для ТСЖ, ибо таким образом невозможно при принятии решения учесть волю всех домовладельцев, ведь будут нарушены интересы тех, кто не состоит в ТСЖ [7: с. 22], что само по себе противоречит принципам гражданского права [2: с. 21-25]. Такого же мнения придерживается и В.С. Ермаков [3: с. 21].

Данная проблема уже рассматривалась в Конституционном Суде РФ в 1998 году. Примечательно, что Закон о ТСЖ 1996 года предусматривал обязательное членство в ТСЖ с момента приобретения права собственности на жилое помещение, но Конституционным Судом эта норма была признана не соответствующей ст. 30 Конституции (право на объединение). Согласно правовой позиции Суда, Конституция говорит об исключительно добровольном членстве в любом объединении. За домовладельцем должно сохраняться право членства в ТСЖ, но при этом и возможность сохранения правовой связи с ТСЖ. Однако несение обязанностей по содержанию общего имущества в многоквартирном доме с него не снимается, даже если он не член ТСЖ.

Заметим, что к постановлению приложено особое мнение судьи Б.С. Эбзеева, не согласного с мнением других судей. Он обратил внимание на то, что само по себе объединение собственников в ТСЖ следует рассматривать как добровольный акт волеизъявления, ибо законом предусмотрены и иные формы управления многоквартирным домом. Кроме того, он выразил сомнение относительно того, что ст. 30 Конституции распространяется на ТСЖ.

Приведенное мнение лишь демонстрирует спорный характер вопроса. Не лишним будет заметить, что Россия является чуть ли не единственным государством в Европе, где членство в ТСЖ носит добровольный характер. В европейских государствах (например, в Германии) собственник становится членом ТСЖ уже в момент покупки квартиры. Выйти оттуда можно лишь путем ее продажи, более того, другие члены ТСЖ даже могут пользоваться правом преимущественной покупки [6: с. 312].

Между тем, анализ жилищного законодательства приводит нас к выводу о том, что членство в ТСЖ лишь дает собственнику дополнительные привилегии, но незначительно влияет на его обязанности. Например, не обязательно быть членом ТСЖ для того, чтобы вносить плату за жилое помещение даже через ТСЖ. С другой стороны, ТСЖ является корпоративной организацией, поскольку членство в нем добровольно, но при этом оно очень ограничено в определении членской политики, что является некоторым исключением из общего принципа корпоративности.

Литература

1. Борисова, Е.И. Практика работы товариществ собственников жилья в России [Текст]/ Е.И. Борисова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 3. – С. 177-200.
2. Голышев, В.Г. К вопросу о понятии и функциях принципов гражданского права [Текст]/ В.Г. Голышев, А.В. Татарников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2008. – № 4. – С. 21-25.
3. Ермаков, В.С. Правовое регулирование деятельности ТСЖ [Текст]. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2004. – 248 с.
4. Ефимова, О.В. Доходный дом как объект гражданских правоотношений [Текст]/ О.В. Ефимова // Правовые вопросы недвижимости. – 2015. – № 2. – С. 18-21.
5. Кунаккузин, А.А. Товарищество собственников недвижимости как организационно-правовая форма некоммерческих организаций [Текст]/ А.А.Кунаккузин, Г.А. Иванцова // Путь науки. – № 5. – 2015. – С. 85-86.

6. Прокофьев, К.Ю. Отечественный и зарубежный опыт управления многоквартирными домами [Текст]/ К.Ю. Прокофьев, В.А. Моисеев, Ю.А. Егорова // Жилищные стратегии. – 2015. – Т. 2. – № 4. – С. 302-318.

7. Савельев, Д.Б. Совершенствование законодательства о кондоминиумах в целях обеспечения прав домовладельцев. [Текст] Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Кубанский государственный аграрный университет. Москва. 2003. – 32 с.

Бурьянов Максим Сергеевич, студент 2
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Ефимова О.В., к.ю.н., доцент, заведующая
кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА, КАК НОВАЯ ЭПОХА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Цифровые права прошли сложный путь при закреплении в законодательстве РФ, став предметом дискуссий и разногласий [2]. В первоначальных формах законопроекта «цифровых прав», нормы должны были регулировать права лишь в рамках систем распределенного реестра (блокчейн-

12 технологии) , что значительно сужало перечень информационных систем и технологий на которое распространялась норма, при этом предполагая регулирование отношений между пользователями криптовалют и ICO (токенов).

Согласимся, с И.М. Конобеевской, которая отмечает, что определение цифровых прав, отразившееся в статье 141.1 ГК РФ, потенциально настолько широко, что может включать буквально любые права, которые фиксируются в цифровой форме, от баллов фиксируемых в рамках информационной системы банка (например, бонусы «спасибо» Сбербанка) так до бонусов участников сетевых игр [7]. Также, отметим, что само

понятие цифровых прав (digital rights) в иностранной литературе рассматривается с позиции публично-правовых отношений, т. е. прав человека в контексте развития цифровых технологий.

Возвращаясь к гражданско-правовому регулированию, отметим, ключевые понятия, дающие понимание сущности цифровых прав и предпосылок регулирования этой сферы, особенно важной для торговых отношений [8]. Созданию концепции «цифровых прав» в законодательстве предшествовало намерение урегулировать операции на блокчейнтехнологиях. Блокчейн служит платформой распределенного реестра для прозрачных, анонимных и безопасных транзакций. Блокчейн представляет собой самоформирующийся блок сведений на уникальной цифровой записи без централизованной доверенной стороны (исключая третью сторону из оборота вообще). В частности, ярким примером регулирования является операции с криптовалютой [10: с. 11]. Итак, под цифровой валютой (криптовалютой) следует понимать альтернативную форму валюты или цифрового финансового актива, создаваемого, обращаемого и хранимого в сети

¹² Проект Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.03.2018). URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/> (дата обращения: 15.03.2020).

по правилам ведения реестра цифровых транзакций и, следовательно, не имеющего физической формы [1]. Токеном является «единица учета в криптовалютах или уникальный символ в системе блокчейна» [6]. С позиции технологий токен, есть один из миниатюрных блоков в цепи системы блокчейн, используемый для закрепления различных цифровых прав в этой системе. Итак, специфика предмета гражданских правоотношений в области цифровых прав «определяется нематериальной природой цифровых объектов, цифровые права на которые установлены законом» [4: с. 16].

В 2019 году концепция «цифровых права» была воплощена в нормы вступившего в действие с 1 октября 2019 года Федерального закона от 18.03.2019 N34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», которым была введена новая статья 141.1 ГК РФ «Цифровые права». Помимо этого, содержание статьи 128 ГК РФ было дополнено новым объектом гражданских прав - «цифровыми правами» в качестве иного имущества. Следовательно, цифровые права законодательно признаются новым видом имущественных прав. При рассмотрении имеет место позиция исследователя Л.Ю. Василевского, который считает, что добавление

цифровых прав в законодательство приводит не к возникновению нового имущественного права, существующего наряду с обязательственными, исключительными, корпоративными правами, а лишь к новому цифровому способу фиксации прав [2].

Статья 141.1 Гражданского кодекса определяет «цифровые права, как названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу». Автор диссертации Карциях А.А. выделяют особенности гражданских правоотношений по распоряжению правообладателем цифровыми правами:

- отнесение цифровых прав к категории имущественных гражданских прав;
- наличие экономического содержания цифровых прав на цифровые объекты и вытекающей из нее экономическая ценность;
- вид объекта цифрового права и характер правоотношений предопределяет правовой режим соответствующей категории гражданских прав: обязательственные, интеллектуальные, корпоративные, и другие имущественные гражданские права;
- специальные способы по удостоверения и передаче цифровых прав на базе технологий (технологий распределенного реестра, блокчейн);
- переход и прекращение цифровых прав осуществляется с помощью записей цифрового кода (служит для удостоверения перехода цифрового права или возникновения);
- транзакции (цифровые сделки), смарт-контракты – способ распоряжения правообладателем цифровым правом и основа исполнения сделок;
- реальные физические или юридические лица, являются правообладателями цифровых прав, ввиду этого осуществление их прав происходит с помощью цифровых средств идентификации [5].

Как верно отмечают, О.В. Ефимова и С.А. Балдина «в цифровой сущности права содержится определенный код, благодаря которому информационная система узнает обладателя этого права» [3].

Согласно статье 141.1 ГК РФ условие осуществления цифровых прав определяются правилами информационной системы, отвечающей

установленным законом признакам. Фигурирующее понятие «информационная система» до конца остается не проясненным в контексте регулирования цифровых прав, поскольку, не ясно допустимо ли применение тождественного понятия, установленного в статье 2 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Обладателем цифровых прав «признается лицо, которое в силу обладания уникальным доступом к цифровому коду, способно распоряжаться цифровым правом»¹².

Следует согласиться, с позицией А.И. Овчинника, В.И. Фатхи, что статья, определяющая цифровые права, в сущности, носит отсылочный и декларативный характер [11], поскольку в ГК РФ отсутствует конкретизация, какие обязательственные и иные права признаются цифровыми. Однако, они содержатся в пункте 1 статьи 8 Федерального закона от 02.08.2019 N 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепляя, что может приобретаться, отчуждаться, осуществляться следующий перечень цифровых прав (утилитарных цифровых прав): право требовать передачи вещи (вещей); право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности; право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг. Пункт 2 статьи 8, устанавливает, что утилитарными цифровыми правами не могут являться право требовать имущество, права на которое подлежат государственной регистрации, и (или) право требовать имущество, сделки с которым подлежат государственной регистрации или нотариальному удостоверению. Отметим, что есть сложности в «определении правового статуса контрагента, в том числе с определением юрисдикции, в силу анонимности участников информационной системы» [4].

Итак, цифровое гражданско-правовое поле регулирования только формируется, как отмечает М.И. Кузнецов, появляются новые институты гражданского права, ранее не регулировавшиеся законодательством в РФ, в частности, цифровые права, токены, криптовалюты, смарт-контракты и иные [9]. Развитие гражданского права под углом цифровизации А.Г. Серго видит, как формирование комплексной отрасли права – наноправа, регулирующего цифровые правоотношения [12]. Отметим, что принятые поправки в ГК РФ Федеральным законом от 18.03.2019 №34-ФЗ «О

¹² Пояснительная записка к законопроекту № 424632-7. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=424632-](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=424632-)

внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», намечают траекторию развития гражданских правоотношений с использованием новейших цифровых технологий, ключевой особенностью которых является, что действия с цифровыми правами возможны только в рамках информационной системы без обращения к третьему лицу.

Литература

1. Андрюшин, С. А. Технология распределенных реестров в финансовой сфере России [Текст]/С.А. Андрюшин // Банковское дело. – 2018. – № 2. – С. 4-14.
2. Василевская, Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права [Текст]/Л.Ю.Василевская // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 5.
3. Ефимова, О.В. Цифровые права как новый объект гражданских прав [Текст]/ О.В. Ефимова, С.А. Балдина // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2019. – № 3 (54). – С. 45-48.
4. Карцхия, А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий [Текст] Дис. ... док. юрид. наук. /Карцхия Александр Амиранович. –М. 2019.– 394 с.
5. Карцхия, А.А. Цифровые права и правоприменение [Электронный ресурс] /А.А. Карцхия// Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 2 (31). //URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-i-pravoprimerenie> (дата обращения: 09.03.2020).
6. Касаткина, В. В. Токен и криптовалюта: их понятие и взаимосвязь в цифровой экономике [Текст] / В.В. Касаткина// Цифровые технологии в экономической сфере: возможности и перспективы: сб. науч. ст.. – Тамбов, 2017. – С. 22-25.
7. Конобеевская, И.М. Цифровые права как новый объект гражданских прав [Электронный ресурс]/ И.М. Конобеевская // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2019. – №3. //URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-novyi-obekt-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 19.03.2020).
8. Коммерческое право: учебник [Текст]/ В.И. Афанасьева, Ю.Н. Богданова, В.В. Вармунд и др.; отв. ред. Р.В. Шагиева; ред. кол. О.В. Ефимова, Т.В. Казанина, Р.В. Шагиева. – Москва: ЮСТИЦИЯ, 2020. – 278 с.
9. Кузнецов, М.Н. Цифровые права –новеллы в российском законодательстве [Текст]/ М.Н. Кузнецов, И.Н. Чумаченко // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 4. – С. 97-100.
10. Николаев, А.И. Права человека в условиях информационного общества [Текст]/ А.И. Николаев // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2017. – № 1. – С. 10-14.

11. Овчинников, А.И. Цифровые права как объекты гражданских прав [Электронный ресурс] / А.И. Овчинников, В.И. Фатхи // Философия права. – 2019. – №3 (90) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-obekty-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 19.03.2020).

12. Серго, А.Г. Наноправо: на пороге будущего [Текст]/ А.Г. Серго// Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2018. – № 1. – С.13-14.

Василевская Дарья Андреевна, студентка 3

курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

**Научный руководитель: Буглимова О.В., старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин Института права и управления**

ГАОУ ВО МГПУ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ РАБОТ И ВОЗМЕЗДНОМУ ОКАЗАНИЮ УСЛУГ

Разграничение правового регулирования исполнения обязательств по выполнению работ и по возмездному оказанию услуг является известной проблемой, заявленной как в научных трудах [5; 6], так и в учебной литературе [2: с. 169-172; 4: с. 113-115] и правоприменительной практике, что подтверждается статистическими данными. Так за первое полугодие 2019 года Арбитражными судами субъектов Российской Федерации было рассмотрено порядка 50 805 споров о ненадлежащем исполнении или неисполнении обязательств по договорам подряда, а также 73 570 споров по договорам возмездного оказания услуг¹³. В значительной части дел суды сталкивались с необходимостью оценки сложившихся между спорящими сторонами фактических отношений как отношений, основанных на договоре подряда или возмездного оказания услуг. От правильной квалификации основания спора в подобной ситуации зависит соответствующее применение материального права судом. В частности, от определения специфики «договора зависит, сможет ли исполнитель взыскать договорную неустойку за отказ заказчика от исполнения

¹³ Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными арбитражными судами, федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями // Сайт Судебного департамента URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 17.03.2020 г.).

обязательств по договору (а равно и за расторжение договора). По договору возмездного оказания услуг такая неустойка прямо противоречит ст. 782 ГК РФ, в то время как с договором подряда взыскание неустойки закону не противоречит» [7].

Так надлежащее исполнение договора об образовании и успешное освоение образовательной программы на уровне высшего образования заканчивается вручением диплома обучающемуся [3]. При этом данный результат не расценивается в качестве овеществленного результата деятельности и в случае окончания обучения, не завершающегося получением диплома, оплата оказанного объема услуг подлежит истребованию в полном объеме. Что было бы невозможно в случае применения конструкции договора о выполнении работ. При этом «договор, опосредующий оказание платных образовательных услуг, наделяет обучающихся рядом возможностей при оспаривании качества образовательных услуг» [1: с. 90]. В случае невыполнения обязательства выдать диплом государственного образца обучающемуся, освоившему образовательную программу и успешно сдавшему государственную итоговую аттестацию, обучающийся может требовать надлежащего исполнения обязательства в этой части.

В соответствии со статьей 783 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК — РФ) общие положения о договорах подряда и бытового подряда имеют субсидиарное применение к договору оказания услуг, если иное не предусмотрено ГК РФ и не противоречит особенностям предмета договора возмездного оказания услуг. Применение данной нормы вызывает определенные трудности, так как возможность применения тех или иных норм подряда к договору об оказании услуг в отсутствие прямого законодательного указания, носит оценочный (субъективный) характер.

В качестве примера возникновения такой неопределенности можно привести следующий спор. Существенным условием договора подряда, помимо условия о его предмете, является срок выполнения работ (ст. 708 ГК РФ). Как известно, существенные условия — это такие условия, без согласования которых соглашение считается незаключенным (ст. 432 ГК РФ). В связи с чем возник вопрос о необходимости согласования в договоре возмездного оказания услуг условия о сроке начала и окончания оказания услуг в соответствии со ст. ст. 708 и 783 ГК РФ. Данный вопрос был разрешен Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ), который указал, что анализ сущности договора возмездного оказания услуг не позволяет утверждать, что сроки оказания услуг являются неотъемлемой частью условий данного вида договора, и, в случае несогласованности таких сроков, нет оснований признавать договор незаключенным. Президиум ВАС РФ дополнительно

указал, что к данным видам отношений могут быть применены общие нормы ГК РФ о гражданско-правовых договорах и обязательствах, а именно, условие о разумном сроке (п. 2 ст. 314 ГК РФ)¹⁴.

Другим спорным моментом в разграничении обязательств по выполнению работ и возмездному оказанию услуг является определение сущности выполнения работ и оказания услуг. Практика высших судов исходит из того, что сущность работ по договору подряда заключается в выполнении фактических действий, результатом которых является некий о вещественный результат (Постановление Президиума ВАС РФ от 30.07.2012 N 1456/12 по делу № А41-44375/10; Постановление Президиума ВАС РФ от 27.04.2010 № 18140/09 по делу № А56-59822/2008). ГК РФ устанавливает, что результатом работ является новая вещь, которая является впервые изготовленной (ранее не существовавшей), или измененной вещью с другими свойствами в результате переработки первоначальной вещи. При этом ГК РФ устанавливает открытый перечень способов определения результата работ (ст. 703 ГК РФ).

Услуги отличаются от работ тем, что представляют собой непосредственно деятельность исполнителя, которая не приводит к возникновению материального результата. Данный подход был поддержан Конституционным Судом Российской Федерации (далее — КС РФ) в своем Постановлении от 23.01.2007 № 1-П. КС РФ установил, что «определяя исчерпывающим образом такое существенное условие договора, как его предмет, федеральный законодатель не включил в понятие предмета договора возмездного оказания услуг достижение результата, ради которого он заключается».

Необходимо иметь в виду, что отсутствие в описании предмета договора о возмездном оказании услуг такого квалифицирующего признака, как «овещественный результат», не исключает вовсе его наличия. Например, проведение оценочной деятельности осуществляется в соответствии с требованиями Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон № 135-ФЗ). Названный закон, а также судебная практика, признает оценочную деятельность услугой. При этом, Закон № 135-ФЗ устанавливает, что итогом оценочной деятельности выступает документ, составленный по результатам определения стоимости объекта оценки независимо от вида определенной стоимости, т.е. отчет об оценке объекта оценки. Кроме того, указанный закон содержит императив, что отчет предоставляется на бумажном

¹⁴ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 N 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // «Вестник ВАС РФ», N 4., апрель., 2014.

носителе и (или) в форме электронного документа (ст. 11). В договоре возмездного оказания услуг обязательство по оплате услуги возникает не в связи с предоставлением овеществленного результата, как в случае с договором подряда, а исходя из объема фактически предоставленных услуг.

В договорной и судебной практике не сложилось единого мнения и о предмете договора по разработке, регистрации и технической поддержке интернет-сайтов (решение от 08.06. 2015 г. по делу № 2-3040/2015 Ленинского районного суда г. Перми). Закрепление определения веб сайта в п. 13 ст. 2 Федеральном законе от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» не прояснило ситуацию, поскольку оно содержит лишь технические характеристики понятия, но не затрагивает специфику режима деятельности по его созданию.

Таким образом в правовом регулировании и судебной практике не прослеживается единого подхода, позволяющего надлежащим образом разграничивать обязательства по выполнению работ и оказанию услуг. Дальнейшее развитие правового регулирования обязательств по осуществлению различного рода деятельности требует четкого закрепления специфики работ и услуг как объекта гражданских прав, а также конкретизации правового регулирования договора о возмездном оказании услуг без использования ссылок на общие положения о договоре подряда.

Литература

1. Буглимова, О.В. Договор как основание возникновения образовательных отношений [Текст]/ О.В. Буглимова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». – 2019. – № 4. – С. 90.
2. Коммерческое право: учебник [Текст]/ В.И. Афанасьева, Ю.Н. Богданова, В.В. Вармунд и др.; отв. ред. Р.В. Шагиева; ред. кол. О.В. Ефимова, Т.В. Казанина, Р.В. Шагиева. – Москва: ЮСТИЦИЯ, 2020. – 278 с.
3. Ладнушкина, Н.М. Образовательное право: вопросы теории и практики [Текст]/Н.М. Ладнушкина, Д.А. Пашенцев, С.И. Феклин. – Рязань, Издательство «Концепция». 2017. – 236 с.
4. Предпринимательское право: учебно-методическое пособие: в 2 ч. [Текст]/ А.В. Голышева, Н.В. Дутова, О.В. Ефимова, Е.Е. Рязанов; под ред. Н.В. Дутовой. – Ч. 1. – М.: МГПУ, 2019. – 164 с.
5. Пучков, Е.А. Правовое регулирование договора возмездного оказания услуг: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 [Электронный ресурс] / Пучков Евгений Александрович. Москва. 2006 г. – 146 с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovoeregulirovanie-dogovora-vozmezdno-okazaniya-uslug> (дата обращения 25.03.2020 г.).

6. Санникова, Л. В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве: автореф. дис. ... доктор юр. наук: 12.00.03 [Электронный ресурс] / Санникова, Лариса Владимировна. Москва. 2007 г. – 315 с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/obyazatelstva-ob-okazanii-uslug-v-rossiiskom-grazhdanskom-prave> (дата обращения 25.03.2020 г.). 7. Федоранич, С. Договор на создание сайта — договор услуг или подряда? [Электронный ресурс] // URL: <https://zakon.ru/sergeyfedoranich> (дата обращения 25.03.2020).

Галкин Никита Антонович,
студент 3 курса бакалавриата Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Токмовцева М.В., к.ю.н., доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

РАСПРОСТРАНЕНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА НА ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

В наше время технологии развиваются с каждым днём. И эти достижения науки и техники меняют не только нашу жизнь, как индивида, но и влияют на различные общественные отношения, в том числе и правовые [4; 5: с. 153]. Нам бы хотелось рассмотреть вопрос, кому принадлежат авторские права на произведение, если оно создано искусственным интеллектом (далее – ИИ).

Начать стоит с ответа на вопрос, что такое ИИ? Э.М. Пройдаков даёт такое определение: «Искусственный интеллект – это наука и технология, включающая набор средств, позволяющих компьютеру на основании накопленных знаний давать ответы на вопросы и делать на базе этого экспертные выводы, т.е. получать знания, которые в него не закладывались разработчиками» [6: с. 136]. То есть ИИ – это технология, которая выполняет различные команды пользователя при этом, самообучаясь и не требует вмешательства извне.

Теперь немного об авторском праве. Статья 1255 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) даёт такое определение

авторскому праву: «Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства».

Исходя из данного определения, можно выделить основные функции авторского права [3: с. 315]:

1) Защита авторских прав.

Нормы авторского права устанавливают защиту, привлечением к юридической ответственности;

2) Установление режима использования произведений.

Нормы авторского права устанавливают, кто и на каких условиях использует произведение;

3) Наделение правообладателя имущественными и личными правами.

Главная проблема заключается в том, что пока что робот не является субъектом гражданско-правовых отношений, а значит, у него не может быть авторских прав. В статье 1257 ГК РФ точно указано, что «автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано», ИИ не является гражданином (хотя робот София получила гражданство Саудовской Аравии, но пока что это не повсеместно).

Особенно интересен ИИ воплощённый в материальную оболочку, то есть робот, а если точнее, то андроид. Так в 2010 году был создан роботгуманоид – BINA48, являющийся копией Бины Ротблатт не только внешне, но и навыкам, взглядам, воспоминаниям. С точки зрения права, важно понимать, что ответственность за нарушения совершенными такими роботами будут их создатели.

Еще одно интересное открытие совершила компания Google в 2015 году, команда тестировала нейросети на возможность самостоятельного создания изображения. 26 февраля 2016 года в Сан-Франциско на специальном аукционе Google заработали на продаже картин, порядка \$98 тыс. На данный момент ИИ, как объект права, является собственностью его правообладателя, следовательно, все результаты его деятельности будут принадлежать владельцу. Но с развитием технологий, такая концепция может утратить свою актуальность и будет необходимо определить статус ИИ.

В октябре 2018 года аукционный дом «Кристис» выставил на продажу произведения искусства, созданные ИИ [2]. Так помощница главы юридической фирмы CyberlawClinic по вопросам связанных с Интернетом Джессика Фьелд считает, что права на картину принадлежат автору ИИ, так как он создавал его с целью создать картину.

Проанализировав теорию и практику, следует задать вопросы: подпадает ли под охрану авторского права произведение, созданное ИИ и какова, правовая природа возникающих при этом отношений [1: с. 4-9]? Как мы знаем, произведение должно иметь объективную форму и быть созданным творческим трудом. Является ли «труд» нейросети творчеством? Снова обратимся к Энциклопедическому словарю: «Творчество - деятельность, порождающая нечто новое и отличающаяся оригинальностью и общественно-исторической уникальностью. Творчество специфично для человека, т. к. всегда предполагает творца — субъекта творческой деятельности». Из данного определения мы видим, что, по мнению авторов, творческий труд присущ только человеку, так как порождает нечто новое, с этим вполне можно поспорить, с помощью алгоритмов компьютер с уверенностью сделает что-то, что ещё не видел свет, если этого захочет разработчик. Хотя на наш взгляд, творчество – это нечто, которое «сдвигает горы», то есть разрушает привычные алгоритмы.

Для того чтобы признать, что ИИ может заниматься творческим трудом нужно говорить о его автономной работе, то есть он должен быть независим (также, как и человек) от людей, но как очень точно подчеркивает П.М. Морхат: «Лишенная воображения машина воспроизводит категории и образы, заложенные в неё человеком, поэтому подлинного создания чего-то нового не происходит» [3: с. 178]. Можно было бы полностью согласиться с данной мыслью, если бы не одно «но». Не стоит забывать о самообучаемости искусственного интеллекта, если он обладает таким свойством, то вмешательство извне не требуется, все происходит автоматически, без человека. И мы снова возвращаемся к вопросу о творческой деятельности: можно сказать, что такой ИИ занимается творческой деятельностью? Возможно, ведь разработчик, также, как и родитель вкладывает основные навыки в своего «ребенка».

Итак, если мы считаем, что в работе ИИ не прослеживается творческого вклада, то из смысла норм ГК РФ делаем вывод, что произведение не является объектом авторского права из-за несоответствия, установленным признакам. Так кого же признавать автором? На данный момент — это либо создатель алгоритма, или же иной правообладатель (например, который приобрел ИИ), который с его помощью создает произведение [7: с. 154]. То есть, физическое лицо неединственный первоначальный субъект авторских прав. Поэтому, следует расширить круг субъектов авторских прав за счет ИИ. Так же на наш взгляд стоит сформулировать допустимость и пределы применения современных норм права об ответственности (административной, гражданско-правовой, уголовной) в отношении разработчиков систем искусственного интеллекта, их операторов и других лиц.

А если немного пофантазировать, то на наш взгляд, чтобы применить термин «творчество» ИИ должен делать такое, что не делал еще никто. И вот, когда искусственный интеллект не будет повторять ни за человеком, ни за другим, тогда его с натяжкой, но можно будет назвать автором.

На основании выше изложенных эмпирических знаний, можно предположить, для того чтобы признать произведения, которые создаёт ИИ объектами авторского права, нужно чтобы были соблюдены два принципа, описанные ранее (но это работа программистов, создающих нейросети), либо признать ИИ субъектом права, и тогда все, что он создает, будет являться объектом авторского права.

На данный момент точку в данном вопросе поставил Верховный Суд Российской Федерации. В пункте 80 Постановления от 23.04.2019 N 10, в котором говорится о том, что данные произведения не содержат творческого труда, а, следовательно, не являются объектами авторского права.

Литература

1. Голышев, В.Г. Правовая природа договора как фактор, определяющий особенности квалификации возникающих из него обязательственных правоотношений [Текст]/ В.Г. Голышев, А.В. Голышева // Юрист. – 2019. – № 6. – С. 4-9.

2. Искусственный интеллект нарисовал картину: кому принадлежат авторские права?[Электронный ресурс] // <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fhinews.ru%2Ftechnology%2Fiskusstvennyj-intellekt-narisoval-kartinu-komu-prinadlezhatavtorskie-prava.html&d=1>, дата обращения 3.03.2020 г.

3. Морахат, П.М. Право интеллектуальной собственности и искусственный интеллект: монография [Текст]/П.М. Морахат// – М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2018. – С. 178.

4. Предпринимательское право: учебно-методическое пособие: в 2 ч. [Текст]/ А.В. Голышева, Н.В. Дутова, О.В. Ефимова, Е.Е. Рязанов; под ред. Н.В. Дутовой. – Ч. 1. – М.: МГПУ, 2019. – 164 с.

5. Предпринимательское право: учебник для бакалавров [Текст] / М.В. Токмовцева, Е.Ф. Балашова, А.В. Голышева, Н.В.Дутова и др.- М.: Саратовский источник, 2019. – 123 с.

6. Пройдаков, Э.М. Современное состояние искусственного интеллекта [Текст]/Э.М. Пройдаков // Научно-исследовательские исследования, 2018. – С. 136.

7. Токмовцева, М.В. Правовые аспекты повышения эффективности регулирования инвестиционной деятельности в Российской Федерации [Текст]/М.В. Токмовцева

// Научные труды. Российская академия юридических наук. – Москва, 2017. – С. 151-155.

Данелян Марина Сергеевна,
студент 2 курса магистратуры Института права и управления ГАОУ
ВО МГПУ

Научный руководитель: Левушкин А.Н., д.ю.н., профессор кафедры
гражданско-правовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

СТОЛКНОВЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ: КАК БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД МОЖЕТ ЗАЩИТИТЬ СВОИ ПРАВА В СПОРАХ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В современном мире защита интеллектуальной собственности является одной из самых востребованных потребностей, о чем говорит рынок любой индустрии, существующей на сегодняшний день [1].

В силу существующих конфликтов интересов, как внутренних, так и внешних, актуальной является проблема защиты интеллектуальной собственности некоммерческих организаций [2].

К некоммерческим организациям, имеющим право на регистрацию товарных знаков, относятся Фонды. В соответствии со ст. 7 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», «фондом признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов и преследующая социальные, благотворительные, культурные, образовательные или иные общественно полезные цели».

Регистрация товарного знака является одним из средств индивидуализации. Фонд не имеет никаких «привилегий» или «льгот» при процедуре регистрации товарного знака. Гражданским законодательством РФ установлен общий порядок государственной регистрации товарного знака (статьи 1492 – 1515 ГК РФ).

Основываясь на статьи 1497 и 1499 ГК РФ, после получения Уведомления о результатах проверки соответствия заявленного обозначения требованиям законодательства, заявитель вправе предоставить

ответ на уведомление в течение шести месяцев с даты направления данного уведомления. В установленный срок заявитель приводит свои уточнения, указывая на согласие или несогласие с результатом экспертизы, дополняет данный ответ на уведомление дополнительными материалами и представленными документами.

Рассмотрим следующий пример. Один из действующих Фондов Российской Федерации, не зарегистрировав свое обозначение в качестве товарного знака, на протяжении 8 лет проводил благотворительные акции. После подачи заявки на регистрацию товарного знака, экспертом в заключении экспертизы, по существу, было указано, что регистрация товарного знака невозможна в виду неразличительной способности обозначения. Словесные элементы заявленного обозначения были названы «общепринятыми».

Экспертом в Уведомлении о результатах проверки соответствия заявленного обозначения требованиям законодательства указывалось на необходимость предоставления документов, подтверждающих, что деятельность Фонда была начата за 8 лет до подачи заявки на регистрацию товарного знака, то есть, установленной даты приоритета заявки.

Здесь следует обратить внимание на статью 6-quinquies (с) Парижской конвенции по охране промышленной собственности, в соответствии с которой, может быть предоставлена правовая охрана при условии, если представленные заявителем материалы будут подтверждать то, что заявленное обозначение приобрело различительную способность в результате его использования до даты подачи заявки. Такие материалы могут быть представлены заявителем в качестве доводов для преодоления, приведенных в запросе экспертизы мотивов отказа в регистрации заявленного обозначения в связи с отсутствием различительной способности.

Деятельность, направленная на проведение благотворительных акций, получила свою популярность после 5 лет существования Фонда. Данные благотворительные акции проводились в разных городах России. Фонд, призывая общество запомнить и продолжить традицию благотворительной акции, принял решение о производстве товаров, которые выдавались каждому участнику благотворительной акции.

По мнению эксперта, данные товары, словесный элемент которых неотъемлемо связан с заявленным обозначением, не обладают различительной способностью. Несмотря на это, Фондом был направлен эксперту ответ на Уведомление с представленными доказательствами о проведенных акциях и мероприятиях, сопряженных с производством и бесплатной раздачей указанных товаров.

Таким образом, по мнению Заявителя-Фонда, заявленное обозначение воспринималось и воспринимается потребителем, как обозначение товаров и услуг заявителя до даты подачи заявки. Товары и услуги под заявленным на регистрацию обозначением стали широко известны российскому потребителю задолго до даты приоритета заявленного обозначения. Также заявитель считает, что заявленное на регистрацию обозначение не только не утратило различительную способность в отношении заявленных товаров и услуг, а, наоборот, в результате длительного использования данного обозначения усилило различительную способность. Таким образом, Фонду удалось переубедить эксперта, проводившего экспертизу, что словесные элементы, входящие в заявленное обозначение, может быть зарегистрировано.

Гражданским законодательством РФ не предусмотрено отдельный способ процедуры регистрации товарного знака для некоммерческих организаций. Нет Регламента, который бы устанавливал способы защиты интеллектуальной собственности некоммерческих организаций как отдельного вида юридических лиц.

Несмотря на весь объём установленных прав и введение поправок в законодательство, некоммерческим организациям с учетом их специфики не выделено отдельное регулирование защиты интеллектуальной собственности, что ставит некоммерческие организации в более уязвимое положение.

Кроме того, такие некоммерческие организации как Фонды не имеют поддержки со стороны государства в области защиты интеллектуальной собственности.

Литература 1. Балашова, Е.Ф.

Предпринимательское право: учебник для бакалавров [Текст] / Е.Ф. Балашова, А.В. Гольшева, Н.В. Дутова и др. – М., Издательство «Саратовский источник» (Саратов) 2019. – 297 с.

2. Ефимова, О.В. Предпринимательское право: учебное пособие [Текст]/О.В. Ефимова; 5-е изд., пер. и доп. - Сер. 68 Профессиональное образование. – Издательство Юрайт. – 156 с.

Егоркин Максим Николаевич,

студент 2 курса магистратуры Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

ВИНА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Юридические лица наряду с гражданами являются основными субъектами гражданского права. В научной литературе справедливо отмечается, что, несмотря на обширную законодательную базу и солидную теоретическую разработку этой проблематики, конструкция юридического лица и его правовой статус остаются предметом многочисленных дискуссий и вызывают ряд серьезных проблем на практике [1: с. 14-25; 5: с. 16-22].

Одним из таких спорных вопросов является проблема вины юридического лица. Объясняется это, с одной стороны, наличием различных подходов к определению понятия вины в цивилистической доктрине (объективный и субъективный), а с другой – неразрывной связью вопроса о вине юридического лица с определением его правосубъектности.

Следует отметить, что еще римскому праву были известны положения об ответственности коллективных образований. Действия их уполномоченных рассматривались как действия самих образований. Так, за юридическими лицами признавалась возможность брать обязательства из договоров и отвечать за модификации, внесенные в заключенный договор по вине представителей. Например, если юридическое лицо действовало посредством инститора, т. е. управляющего, приказчика, которому поручалось какое-либо предприятие, то контракт последнего обязывал не только его самого, но и представляемое им образование. Аналогично администраторы городского имущества, заключая договоры не от собственного имени и не принимая обязательств на себя лично, не отвечали по этим договорам после того, как оставили должность. Тем самым в лице администратора в обязательства вступал город. За изменения, внесенные в договор умышленными (*dolus*) или неосторожными (*culpa*) действиями представителя юридического лица, отвечало юридическое лицо, поскольку такие изменения считались неотделимыми от самого обязательства [8: с. 246-247].

Деликтоспособность признавалась за юридическими лицами, если речь шла о действиях, относящихся к принуждению и насилию. Подтверждением этому служит фрагмент из сочинения римского юриста Ульпиана, согласно которому жители одного из городов вынудили под страхом предоставить обеспечение обязательства. Лицу, действовавшему по принуждению, давался иск против самого города, который тем самым признавался ответственным за причинение вреда [8: с. 252-253].

Отечественной дореволюционной гражданско-правовой доктриной признавалась деликтоспособность юридических лиц в сфере гражданского права. Авторитетный ученый Н.С. Суворов, занимавшийся проблемами института юридического лица, указывал, что наличие прав и обязанностей у юридического лица неизбежно влечет за собой возможность злоупотребления правами и нарушения обязанностей [8: с. 183-184], т. е. допускал возможность причинения ими вреда. По мнению исследователя, действие органа следует рассматривать как действие юридического лица только в случаях, когда оно исходит от надлежащего органа, реализующего свои функции в пределах своей компетенции при соблюдении, установленной законом формы. Иные действия следует квалифицировать как совершенные участвующими в них индивидами. Поскольку в органах действует сама корпорация, то всякий корпоративный деликт порождает для нее обязанность возмещения вреда как ответственность за собственную вину [8: с. 184-185].

Впоследствии эти фундаментальные идеи о правосубъектности юридического лица получили развитие в трудах советских ученых А.В. Венедиктова, С.Н. Братуся.

По мнению С.Н. Братуся, органами юридического лица «являются те живые люди, которые вырабатывают волю общественного образования и через которых осуществляется деятельность этого общественного образования как единого целого. Воля и действия юридического лица состоят из воли и действий его органов. Орган – это та часть целого, в котором проявляется деятельность целого» [2: с. 151].

С представлениями о юридическом лице как о коллективе трудящихся, действующем вовне через свои органы, связана субъективная концепция вины, при которой вина организации рассматривается как психическое отношение ее работников (должностных лиц, органов) к своему противоправному поведению и его последствиям.

Согласно другому существующему в науке объективному подходу под виной юридического лица понимается непринятие правонарушителем мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего поведения, т. е. вина определяется через оценку внешних актов юридического лица.

По утверждению Г.К. Матвеева, «возлагая ответственность на юридическое лицо, суды и арбитражи имеют в виду его вину. Психологическим ее содержанием является прочая воля (и сознание) работников юридического лица в виде умысла и неосторожности. Однако, будучи выраженной в противоправных действиях (например, в поставке недоброкачественной продукции или в причинении увечья, эта воля приобретает затем относительно самостоятельный и независимый характер и рассматривается как новое качество в виде субъективного

(психологического) отношения коллектива к своим противоправным действиям и их вредоносным последствиям» [7: с. 241].

Например, В.П. Грибанов отмечает, что при поставке недоброкачественной продукции нет необходимости устанавливать, кто из работников предприятия допустил брак в работе, был ли брак результатом действия одного или нескольких работников и т. п. Субъектом ответственности в данном случае является организация, которая и признается виновной в поставке такой продукции [6].

Действующее гражданское законодательство, признавая наличие вины общим принципом гражданской ответственности, выражает это понятие в следующей формулировке: «Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства» (абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ).

Из приведенной нормы ГК РФ видно, что легальное понятие вины приближено к объективированному и раскрывается через положение о том, что должник признается невиновным, если докажет, что принял все зависящие от него меры для надлежащего исполнения обязательства.

Судебные инстанции при решении вопроса о наличии вины юридического лица оценивают внешнее поведение организации на предмет его противоправности и наличия признаков частных деликтных отношений [4:

с. 44-50; 3: с. 257-261], а субъективное отношение отдельных работников (руководителей, должностных лиц) к допущенному нарушению и его последствиям правоприменителя не интересует.

Например, общество (энергоснабжающая организация) обратилось в арбитражный суд с иском, ссылаясь на ненадлежащее исполнение компанией (абонентом, исполнителем) обязательства по оплате услуг по водоснабжению и водоотведению. Ответчик возражал, указывая, что просроченная задолженность образовалась не по вине компании, причиной ее являются неплатежи населения. Между тем судами установлено: несвоевременная оплата электрической энергии ответчику конечными потребителями не является основанием для освобождения последнего от оплаты за поставленные ему по договору ресурсы. Отсутствие у ответчика необходимых денежных средств также не является основанием для освобождения его от ответственности или для уменьшения судом начисленных процентов.

Согласно п. 1 ст. 1068 ГК РФ ответственность за вред, причиненный работником юридического лица при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей, возлагается на юридическое лицо. Подобно

тому, как действия органов признаются действиями юридического лица (ст. 53 ГК РФ), действия работников юридического лица, повлекшие причинение вреда при исполнении ими своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей, считаются действиями самого юридического лица. Таким образом, ответственность за его возмещение возлагается на организацию, а не на конкретное лицо.

Таким образом, специфика правовой природы юридического лица связана с его общепризнанным назначением, состоящим в уменьшении для учредителей (участников) юридического лица риска имущественных потерь путем переложения возможной ответственности за результаты своей деятельности на созданный ими новый субъект права – юридическое лицо [1: с. 14-25].

В связи с этим вина юридического лица не может определяться подобно вине физического лица и должна рассматриваться как особая юридическая категория.

Литература

1. Авилов, Г.Е. Юридические лица в современном российском гражданском праве [Текст]/ Г.Е. Авилов, Е.А. Суханов// Вестник гражданского права. – 2006. – № 1.
2. Братусь, С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве [Текст]/С.Н.Братусь. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947.
3. Голышев, В.Г. К вопросу о системе и содержании принципов частного деликтного права [Текст]/ В.Г. Голышев// Вестник Московского государственного областного университета. –2011. – № 1. – С. 257-261.
4. Голышев, В.Г. К вопросу о противоправности как выражении нормативной недозволенности [Текст] /В.Г. Голышев, А.В. Голышева// Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2011. – № 3. –С. 4450.
5. Голышева, А.В. О вине юридических лиц [Текст]/А.В. Голышева// Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2013. – № 2. – С. 16-22.
6. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав [Электронный ресурс]/В.П. Грибанов // СПС «КонсультантПлюс». (Классика российской цивилистики).
7. Матвеев, Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности [Текст]/Г.К. Матвеев. – М., 1970.
8. Суворов, Н.С. Об юридических лицах по римскому праву [Текст]/Н.С. Суворов. – М.: Статут, 2002.

Ильина Ольга Геннадьевна, студентка 2 курса
Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Голышев В.Г., к.ю.н., доцент кафедры гражданско-
правовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ВИНА КАК ЭЛЕМЕНТ ЮРИДИЧЕСКОГО СОСТАВА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Вопрос наличия виновности в юридическом составе правонарушения остро стоит в практическом применении норм гражданского права. С течением времени современное общество все дальше отходит от общепринятых норм права, которые вытекают из общественных отношений, складывающихся веками, но в тоже время придерживаясь стандартов и принципов [1: с. 67].

В частности, касаясь вопроса наличия вины, как части юридического состава, в правонарушении мы сталкиваемся с противоположными точками зрения. Так сторонники «теории виновного начала с исключением» полагают, что из принципа ответственности за вину есть отдельные изъятия в виде законодательного допущения ответственности без вины [2: с. 16-22]. Но в свою очередь представители «теории исключительно виновного начала» такие как О.А. Красавчиков считает, что: «Там, где нет вины – не может быть юридической ответственности» [3: с. 154], а Н.С. Малеин по этому поводу писал: «Ответственность без вины не существует вообще, если правильно понимать значение, сущность, основание юридической ответственности и не смешивать ее с другими правовыми институтами» [4: с. 160].

Понятие юридический состав говорит о том, что это совокупность юридических фактов, на основании которых возникают, изменяются или прекращаются правоотношения. Отсутствие хотя бы одного из названных элементов сложного юридического фактического состава ведет к невозможности возникновения, изменения или прекращения правоотношения в праве.

Полным юридическим составом правонарушения в гражданском праве является:

- Противоправность поведения субъекта; □
- Наличие вреда или убытков у потерпевшего;

□ Причинно-следственная связь между противоправным поведением или вредом;

□ Вина правонарушителя.

Наряду с полными составами правонарушений существуют усеченные составы с тремя, двумя и даже с одним элементом.

В усеченный состав гражданского правонарушения с тремя элементами входит противоправность, вред, причинно-следственная связь между противоправным действием и вредом – исключается вина правонарушителя, как часть юридического состава.

Вина в гражданском праве – психическое отношение субъекта к своему противоправному поведению, в котором отражается степень пренебрежения к интересам субъектов правоотношений. Вина может быть в форме умысла и неосторожности. Для наступления гражданско-правовой ответственности форма вины не имеет значения. Однако в гражданском праве существует презумпция виновности – причинитель вреда предполагается виновным пока не докажет обратное [5]. В отличие от уголовного права в гражданском бремя доказывания своей невиновности лежит на ответчике или правонарушителе. Обязанность возместить вред при отсутствии противоправности и вины возможна только в случаях, предусмотренных законом.

Так ГК РФ предусматривает ответственность при отсутствии вины, как части юридического состава, за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих; за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда и другие случаи. В пункте 2 статьи 1064 ГК РФ предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда. Исходя из этого следует, что законодатель нормативно закрепляет усеченный юридический состав правонарушения в гражданском праве. Не будет ли это противоречить понятию юридического состава, которое говорит о том, что отсутствие одного из элементов делает возникновение изменения или прекращения правоотношений невозможным?

Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим подробнее некоторые положения ГК РФ по поводу вины.

Рассматривая понятие ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, видим, что законодатель нормативно не закрепляет наличие вины, как обязательного условия наступления гражданско-правовой ответственности, прямого указания на наличие вины в статье 1079 ГК РФ нет.

Исходя из презумпции виновности, характерной для гражданскоправовой ответственности, можно сделать вывод, что в данном примере виновность владельца источника повышенной опасности презюмируется. Предполагается, что лицо, приобретая источник повышенной опасности, знает его технические характеристики и то, какую опасность этот источник представляет для окружающего мира в целом. Таким образом говорить о том, что ответственность наступила без вины не совсем точно. Вина будет носить форму небрежности, так как лицо не предвидело наступления негативных последствий, не желало их, но при должной предусмотрительности могло и должно было предвидеть их наступление.

Такая же форма вины может предусматриваться и в случае ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Должностные лица в силу своей профессиональной деятельности должны были при должной предусмотрительности предвидеть наступление вреда.

В то же время интересным являются случаи, когда ответственность за причиненный вред переходит другим лицам. Прямой виновности, как части юридического состава правонарушения, причинителя вреда в данных положениях нет. Например, ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте до четырнадцати лет (ст. 1073 ГК РФ). В диспозиции статьи указывается, что за вред, причиненный несовершеннолетними (до 14 лет) отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине. Вина «родителей» в данном контексте понимается как безответственное отношение к воспитанию ребенка, неосуществление должного надзора за ним (попустительство или поощрение озорства, хулиганских и иных противоправных действий, отсутствие к нему внимания и т.п.), что закреплено подпунктом «а» пункта 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина». Таким образом получается, что в случае привлечения к ответственности родителей за вред, причиненный несовершеннолетним, вина, как часть юридического состава есть, но относится она не к правонарушителю, а к лицу, которое в соответствии с Семейным кодексом РФ несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Также наравне с родителями ответственность несут опекуны и попечители и организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Тот же смысл в понятие «родительской» вины вкладывается и в случаях ответственности за вред, причиненный несовершеннолетним в

возрасте от четырнадцати лет до восемнадцати (ст. 1074 ГК РФ) и ответственности родителей, лишенных родительских прав, за вред, причиненный несовершеннолетними (ст. 1075 ГК РФ).

Таким образом, опираясь на презумпцию виновности, как признак гражданско-правовой ответственности можно сделать вывод, что в разного рода правоотношениях, возникающих вследствие причинения вреда, виновность, как часть юридического состава правонарушения в гражданском праве, имеет место быть.

Литература 1. Голышев, В.Г. К вопросу о системе и содержании принципов частного деликтного права [Текст]/В.Г. Голышев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. — 2010. — № 1. — С. 66-70.

2. Голышева, А.В. О вине юридических лиц [Текст]/А.В.Голышева// Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. — 2013. — № 2. — С. 16-22.

3. Красавчиков, О.А. О возмещении вреда, причинённого источником повышенной опасности [Текст]/О.А. Красавчиков. —М. 1966.

4. Малеин, Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность [Текст]/Н.С. Малеин. —М., 1985.

5. Пашенцев, Д.А. Социальные основания гражданско-правовой ответственности. [Текст]/Д.А. Пашенцев, А.Г.Чернявский. —М.: РуСайнс, 2015. —144 с.

Исаева Наталья Витальевна, студентка 2
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Голышев В.Г., к.ю.н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

О ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ СДЕЛКИ

Столкнуться с понятием правовой природы сделки можно в главе 9, а именно в пункте 3 части 2 статьи 178 ГК РФ Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), согласно которой сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной, если сторона заблуждается в отношении природы сделки

[4: с. 50-55]. Важность определения понятия «природы сделки» обусловлена целым рядом факторов, в т.ч. и проблемой признания этой сделки недействительной [3: с. 4-9]. Так как же нужно толковать данное понятие? Исходя из информационного письма Президиума ВАС РФ от 10 декабря 2013 г. № 162 нельзя сделать вывод о том, что же все-таки такое правовая природа сделки, но можно понять, как суды применяют данное положение статьи 178 ГК РФ, а именно они принимают за заблуждение в природе сделки совершение лицом не той сделки, которую оно пыталось совершить. Звучит довольно размыто, поэтому для понимания необходимо сначала разобраться с тем, что же такое сделка.

Сделка – это некое выражение воли граждан и юридических лиц, которое нацелено на конкретные юридические последствия. Таким образом, сделка является юридическим фактом. Исходя из вышеупомянутого письма ВАС можно сделать вывод о том, что правовая природа сделки и юридические последствия сделки разграничены в данном контексте признания сделки недействительной, так заблуждения касательно последствий сделки не будет считаться достаточным основанием для признания сделки недействительной, также нет упоминания о том, что будет считаться достаточным основанием, поэтому говорить о том, что юридические последствия не связаны с определением правовой природы сделки не представляется возможным. Говорить об оспоримых и ничтожных сделках приходится, когда такой юридический факт порождает не те юридические последствия, на которое было направлена воля лица и которое к тому же является правонарушением. Основное отличие оспоримой сделки от недействительной сделки состоит в том, что оспоримая сделка признается недействительной в судебном порядке, а недействительная сделка недействительна уже исходя из ее природы [2: с. 172-176].

Таким образом, если правовые последствия сделки не связаны с природой, это означает, что под природой сделки понимается тип сделки [1: с. 62-66]. Определенную проблему составляет наличие выработанных наукой терминов, используемых при характеристике сделок, таких как: сущность, признаки, тип, свойства сделок и др., но отсутствие их в законодательстве, в вышеупомянутом письме ВАС № 162 упоминается только тип сделки, определения которого тоже нельзя найти на законодательном уровне. Отсутствие нормативного закрепления понятий приводит к тому, что оспариваемая сделка, и та, о которой думало лицо, могут относиться к одному и тому же типу сделок.

Интересно и то, что в соответствии со ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений, то есть признается приоритет

волеизъявления перед волей, но исходя из письма ВАС № 162 большее значение имеет именно воля лица, так как судам необходимо определить истинную волю гражданина. Сущность сделки составляет волеизъявление субъекта, имеющее своей основой его волю [5: с. 460]. Определенное значение для определения недействительности сделки и ее природы имеет основание сделки, так как оно является тем признаком, с которого начинается характеристика любой сделки. Видится возможным учитывать это при определении типа сделки.

Итак, чтобы определить, имело ли место заблуждение лица в природе сделки необходимо выяснить, что при совершении оспариваемой сделки воля была направлена на совершение иной сделки и доказать, что лицо желало совершить не оспариваемую сделку, а иную. Исходя из всего вышесказанного напрашивается вывод о том, что под правовой природой сделки стоит понимать правовые последствия сделки, ее сущность и основание.

Литература

1. Ахмедова, З.А. Заблуждение относительно природы сделки как основание ее недействительности [Текст]/ З.А. Ахмедова// Юридический вестник ДГУ. —2015. — № 3. — С. 62-66.
2. Голобородкина, Е.В. Правовая природа оспоримых сделок, новые тенденции гражданского законодательства РФ [Текст]/ Е.В. Голобородкина. // Правовое государство: теория и практика. —2013. — № 4. — С. 172-176.
3. Гольшев, В.Г. Правовая природа договора как фактор, определяющий особенности квалификации возникающих из него обязательственных правоотношений [Текст]/ В.Г. Гольшев, А.В. Гольшева // Юрист. — 2019. —№ 6. — С. 4-9.
4. Гольшев, В.Г. Существенное заблуждение как основание признания сделки, совершенной в кредитной сфере, недействительной [Текст]/ В.Г. Гольшев // Банковское право. — 2000. — № 4. —С. 50-55.
5. Суханов, Е.А. Гражданское право В 4 т. Т. 1: Общая часть: учеб. для студентов вузов [Текст]/Е.А. Суханов; отв. ред. Е.А. Суханов, 3-е изд., перераб и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2006. — 720 с.

**Казаков Петр Алексеевич, студент 3 курса
Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ**

Научный руководитель: Токмовцева М.В., к.ю.н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института права и управления

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОМЕННОГО ИМЕНИ

История российского интернета начинается с создания общественной организации «Гласнет» в 1990 году. С того времени прошло 30 лет – несущественная цифра по меркам истории, но достаточная для того, чтобы кардинально изменить общественные отношения. Мы больше не привязаны к материальным объектам: любой желающий может зайти на сайт магазина, выбрать товар и оплатить его в ту же минуту онлайн. Такое положение дел существенно преобразило коммерческие отношения [1: с. 10-18].

Тем не менее возникает вопрос: если раньше человек находил магазин по вывеске, то как найти объект, которого в материальном мире не существует?

Эту проблему призвано решить доменное имя, предлагающее пользователю простой и удобный способ доступа к сайту с интересующей его информацией. Легальное определение доменного имени содержится в п. 15, ст. 2 федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: «Доменное имя — обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети "Интернет" в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети "Интернет"»¹⁶.

Однако в наше время домен представляет куда более значимый инструмент, чем средство адресации, что подтверждается как многомиллионными сделками об отчуждении доменов, так и большим числом судебных разбирательств вокруг них.

Коммерческая организация, выбирая домен, преследует цель тесной взаимосвязи бренда и адреса, по которому его можно найти [2: 3, с. 123]. Поэтому домен может повторять фирменное наименование, коммерческое обозначение или товарный знак, а в некоторых случаях даже предшествовать им.

¹⁶ Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Российская газета». N 165. 29.07.2006. Ст. 2. П. 15

Поэтому всё чаще в наше время встречаются рассуждения о том, является ли домен средством индивидуализации? С нашей точки зрения, данная постановка вопроса неверна, поскольку функция индивидуализации есть суть домена. Адресация без индивидуализации невозможна: как не

может быть двух одинаковых адресов в городе, так и не может быть двух одинаковых доменов.

Представляется более рациональной следующая формулировка: должен ли законодатель наделить доменное имя правовой охраной наравне с другими объектами интеллектуальной собственности?

В один момент времени этот вопрос казался уже решенным, поскольку законодатель рассматривал юридическое закрепление доменного имени как средства индивидуализации при подготовке проекта IV части Гражданского кодекса, но в дальнейшем параграф, касающийся доменов, был исключен, а единственные упоминания о доменных именах сейчас находятся в статье 1484 и 1519 ГК РФ, где домены играют роль одного из способов распоряжения товарным знаком или фирменным наименованием.

В настоящее время гражданский кодекс предусматривает следующие средства индивидуализации юридического лица: фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, наименование мест происхождения товаров, коммерческие обозначения [4: с. 116]. В грядущей редакции гражданского кодекса вводится новый объект интеллектуальной собственности – географические указания.

То есть доменные имена, будучи признанными средствами индивидуализации, де-факто остались без защиты де-юре, а отсутствие правового регулирования часто приводит к различного рода злоупотреблениям правом.

Например, ранее был популярен такой вид недобросовестной конкуренции, как «обратный захват домена», означающий регистрацию тождественного или сходного до степени смешения товарного знака с целью в судебном порядке получить право на известное доменное имя.

Данный вопрос был решен п. 1.4. Постановления Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28 марта 2014 г. N СП-21/4, в котором данная практика пресекается путем отказа суда в удовлетворении требований, если материалы дела позволяют полагать о злоупотреблении правом.

Обратной стороной злоупотребления доменными именами можно считать киберсквоттинг (англ. cybersquatting; от squatting - захват, оккупация, самовольное/незаконное поселение) – использование тождественного или сходного до степени смешения с товарным знаком доменного имени с целью последующей перепродажи.

Самый эффективный способ борьбы с данным явлением — не допускать саму возможность получения киберсквоттером права на схожее доменное имя для последующего паразитирования на нем. Добиться желаемого результата можно менее затратным в сравнении с судебными разбирательствами способом: следует заранее приобрести все схожие

домены, которые в последующем можно использовать для того, чтобы перенаправлять пользователей на основной сайт.

Рассмотрев примеры злоупотреблений, можно заключить, что доменные имена нередко входят в конфликт с товарными знаками [5: с. 120]. Этому есть объяснение: обладая схожей природой, указанные объекты близки в создании результата, однако различны в характере его защиты. Подкрепим нашу позицию небольшим сравнением данных средств индивидуализации.

Сходствами доменного имени и товарного знака являются: функция индивидуализации, коммерческая ценность, необходимость продления срока правовой охраны, возможность передачи на договорных началах.

Различиями доменного имени и товарного знака являются: правовой статус, субъектный состав, прохождение государственной регистрации, ограниченность доменов символьным выражением, уникальность доменного имени вследствие его функции адресации.

Подводя итог, можно сделать вывод, что правовая защищенность доменных имён в Российской Федерации остаётся под вопросом. По нашему мнению, невозможно решить данную проблему без уточнения правового положения доменного имени, для чего следует закрепить юридическое равенство доменов с иными средствами индивидуализации. Данный шаг потребует законодательно признать доменное имя в качестве средства индивидуализации и включить его в перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, предусмотренный статьей 1225 ГК РФ. Пойдет ли на него законодатель: узнаем в недалеком будущем.

Литература 1. Коммерческое право: учебник

[Текст]/ В.И. Афанасьева, Ю.Н. Богданова,

В.В. Вармунд и др.; отв. ред. Р.В. Шагиева; ред. кол. О.В. Ефимова, Т.В. Казанина, Р.В. Шагиева. – Москва: ЮСТИЦИЯ, 2020. – 278 с.

2. Предпринимательское право: учебно-методическое пособие: в 2 ч. [Текст] / А.В. Голышева, Н.В. Дутова, О.В. Ефимова и др.; под ред. Н.В. Дутовой. – Ч. 1. – М.: МГПУ, 2019. – 164 с.

3. Предпринимательское право: учебник для бакалавров [Текст]/ М.В. Токмовцева, Е.Ф. Балашова, А.В. Голышева и др. - М.: Саратовский источник, 2019 г. – 123 с.

4. Токмовцева, М.В. Правовое регулирование дистанционной торговли [Текст]/М.В. Токмовцева // Актуальные проблемы современного законодательства РФ. – Москва, 2017. – С. 116-127.

Ковалёв Денис Игоревич, студент 2 курса
Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Голышев В.Г., к.ю.н., доцент кафедры гражданско-
правовых дисциплин ГАОУ ВО МГПУ

К ВОПРОСУ О НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РФ

Тема непреодолимой силы приобрела особый смысл в связи с последними событиями, происходящими в мире (коронавирусная инфекция) далее - Covid-19)). Прежде всего данный вопрос остро стоит в связи с определением наличия оснований освобождения от имущественной ответственности заинтересованных субъектов права [2: с. 271-272; 3: с. 129-130] и особенностями реализации принципа ответственности за вину [1: с. 258].

Необходимо отметить, что официального толкования понятия «непреодолимой силы», по крайней мере, в рамках законодательства Российской Федерации, до настоящего времени нет. В данной статье мы попробуем разобрать специфику и характерные особенности настоящего обстоятельства, дадим субъективное понятие термину, а также рассмотрим практику применения данного обстоятельства, при вынесении Решения судами Российской Федерации. Для более четкого и детального разбора нам необходимо поставить вопросы, актуальные при рассмотрении интересующей нас темы.

Сперва, необходимо ответить на вопрос: «Что такое непреодолимая сила, как понятие, а не обстоятельство»? Ранее нами было отмечено, что вопрос является дискуссионным, так как официального кодифицированного ответа на поставленный вопрос, в законодательстве Российской Федерации, попросту нет, поэтому, каждый, кто сталкивается с применением данного обстоятельства на практике, дает свое субъективное, основанное на Гражданском Кодексе Российской Федерации (далее - ГК РФ), понятие термина, касаемо настоящего вопроса. Для того, чтобы сложить свое собственное аргументированное субъективное понятие «непреодолимая сила», необходимо обратиться к действующему законодательству, а в этом нам поможет ГК РФ. Согласно пункту 3 статьи 401 ГК РФ участник сделки, не исполнивший, или ненадлежащим образом исполнивший договорное обязательство несет ответственность, если им не будет доказано, что надлежащее исполнение было невозможным, в силу чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств (непреодолимая сила). У большинства

заинтересованных возникает вопрос: «А что же считать чрезвычайными и непредотвратимыми обстоятельствами»? Для ответа на поставленный вопрос, нам необходимо обратиться к Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств», согласно которому, требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях (пункт 8 настоящего Постановления). Непредотвратимыми же обстоятельствами признаются, если участники гражданского оборота, осуществляющие аналогичную с должником деятельность, не могли бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий (ч. 2 п. 8 настоящего Постановления). Исходя из приведенного довода, можно сделать вывод о том, что под чрезвычайностью понимается наступление внезапного события, являющегося исключительным и непредсказуемым обстоятельством, наступление которого при обычных договорных обязательствах не учитывается, в силу маловероятности наступления данного события. А непредотвратимость, в свою очередь, это возможность наступления обстоятельства, которое не могло предвидеться со стороны всех участников, осуществляющих аналогичную деятельность и, наступление которого не удастся избежать. Описав «непреодолимую силу», как наступление обстоятельства с точки зрения законодательства РФ, можно сложить свое собственное субъективное мнение, относительно понятия термина настоящего обстоятельства. Мы считаем, что «непреодолимая сила» — это совокупность неблагоприятных факторов, наступивших впоследствии чрезвычайных и непредотвратимых действий, причинивших (если доказано) невозможность участникам сделки надлежащего исполнения своих обязательств, а также послуживших основанием для освобождения от ответственности за неисполнение настоящих обязательств. Данное понятие - субъективное выражение в письменной форме воли автора настоящей статьи, основанное на законодательной базе РФ и направленное на решение поставленной темы статьи.

Разобравшись с первым вопросом, далее мы будем обращаться к «непреодолимой силе» с точки зрения обстоятельства. Как мы уже знаем, данным обстоятельством - признается наступление чрезвычайного и непредотвратимого характера. Для ответа на второй вопрос темы нам необходимо обратиться к законному толкованию чрезвычайности и непредотвратимости. Как было написано ранее – обстоятельства признаются непредотвратимыми, если участники гражданского оборота, осуществляющие аналогичную с должником деятельность, не могли бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий. Данное

толкование имеет, весьма, объективный характер, в связи с тем, что направленно на нескольких лиц, участвующих в гражданском обороте и, исключает индивидуализацию каждого наступившего случая. Ранее была отмечена актуальность поднятой темы, так как в мире, в том числе и в Российской Федерации, введены особые положения со стороны государств в борьбе и предотвращении выявленной пандемии (Covid-19). Многие работодатели впоследствии перевели рабочий персонал на дистанционную работу, если позволяет техническая возможность. Также были отменены большинство пассажирских, в том числе и грузовых авиарейсов. Безусловно, данная вспышка вирусной инфекции отразилась на большинстве действующих гражданско-правовых отношениях, что, в свою очередь, порождает возникновение конфликтных, в том числе судебных разбирательств. Так почему же объективность непредотвратимости не является правильной, а наоборот подлежит индивидуализации, то есть субъективности. Рассмотрим пример: между лицом А (располагается в городе Москва) и лицом Б (располагается в городе Владивосток) заключается договор поставки товара (пример: медикаменты). В договоре стороны указывают, что поставка медикаментов будет проходить авиасообщением, в связи с тем, что лицо Б, не имеет возможности перевозить товар на грузовых автомобилях, в силу их отсутствия и экономии времени. Медикаменты поставляются каждый месяц. На территории Российской Федерации вводится режим чрезвычайной ситуации (далее – ЧС) и авиасообщение, на неопределенный срок – приостанавливается. Но договор никто не отменял, сроки идут, возможности выйти из ситуации лицо Б не имеет. Будет ли данный случай квалифицировать обстоятельство непреодолимой силы? Далее аналогичный пример, где Лицо В, тоже является грузоперевозчиком, но способно самостоятельно выбирать способ поставки товара, только срок поставки составляет тоже месяц, а для того, чтобы уложиться в срок – авиасообщение, было бы самым эффективным вариантом, с учетом того, что на грузовых автомобилях процесс будет занимать значительно больше времени. Со стороны Лица А в адрес грузоперевозчиков поступают иски, в которых иски требуют идентичны к одному и второму поставщику. Каким образом суд будет квалифицировать непреодолимую силу, если должники осуществляли аналогичную деятельность, при этом не могли избежать наступления таких обстоятельств. В связи с вышеизложенным можно сделать вывод:

Институт понятия непреодолимой силы на данный момент достаточно узок. Такой вид освобождения от ответственности за неисполнение обязательств не распространен, в силу ограниченной возможности применения таковой. Нам кажется, что законодателю - необходимо

расширить область действия указанного обстоятельства, кодифицировать и, путем пополнения уникальными гражданско-правовыми случаями судебной практики РФ, вносить дополнения и отслеживать правоприменение норм в конкретных делах, где возникают данные обстоятельства.

Литература

1. Голышев, В. Г. К вопросу о системе и содержании принципов частного деликтного права [Текст]/В.Г. Голышев// Вестник Московского государственного областного университета. – 2011. – № 1. – С. 257-261.
2. Коммерческое право: учебник [Текст]/ В.И. Афанасьева, Ю.Н. Богданова, В.В. Вармунд и др.; отв. ред. Р.В. Шагиева; ред. кол. О.В. Ефимова, Т.В. Казанина, Р.В. Шагиева. – Москва: ЮСТИЦИЯ, 2020. – 278 с.
3. Предпринимательское право: учебно-методическое пособие: в 2 ч. [Текст] / А.В. Голышева, Н.В. Дутова, О.В. Ефимова, Е.Е. Рязанов; под ред. Н.В. Дутовой. – Ч. 1. – М.: МГПУ, 2019. – 164 с.

Колчина Елизавета Игоревна,

студентка 1 курса магистратуры Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Голышев В.Г., к.ю.н., доцент кафедры гражданско-
правовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

История потребительского движения в Российской Федерации берет свое начало со второй половины XIX века. В современной России потребительские кооперативы занимают важное место в экономике и социальном секторе, именно поэтому государство уделяет огромное внимание правовому регулированию деятельности данных юридических лиц.

В период с 1990 года в стране была разработана и принята целая совокупность нормативных правовых актов, регулирующих деятельность

потребительских обществ в целом и в частности отдельных его видов. Основными источниками права в данной области являются Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О потребительской кооперации в Российской Федерации» № 3085-1. Однако, данные акты направлены на толкование общих положений о кооперативной деятельности и не затрагивают специфику ее отдельных видов. Для разъяснения особенностей деятельности и координации общественных отношений государство подготовило и утвердило ряд отдельных нормативных актов (законов), регламентирующих деятельность кредитных, жилищных накопительных, сельскохозяйственных и других кооперативов.

Однако, несмотря на тот факт, что законодатель, в действительности уделяет достаточно внимания данному институту права, цивилисты, изучающие кооперативное движение и его специфику, выражают недовольство относительно действий законодательного корпуса. Автор рассматривая и рассуждая относительно законодательства в сфере правового регулирования деятельности потребительских кооперативов, отмечает что современный законодатель совершает ошибки советского законодателя, который в свое время при разработке Закона СССР «О кооперации в СССР» не учел мнение теоретиков и практиков кооперации и тем самым принятие закона не только не способствовало подъему и развитию кооперации в стране, но и привело к появлению организаций далеких от кооперативных идеалов. Вследствие принятия «неправильного» нормативного правового акта, а также развития псевдо- кооперативного движения, доверие населения к кооперации уменьшилось [1: с. 78-84].

Суханов Е.И. при изучении корпораций, делает вывод, что небрежное, невнимательное, узкое и не детальное изучение кооперативного движения, в том числе и зарубежными учеными (в частности стран англосаксонской правовой системы) является причиной «их почти полного забвения в современной экономической и юридической литературе» [4: с. 88].

Рассматривая проблемы правового регулирования института потребительской кооперации, цивилисты обращают внимание на хаотичное расположение норм законодательства. В связи, с чем предлагают законодателю провести унификацию законодательства в данной сфере, используя опыт европейских стран.

В настоящее время в мире практически в каждой стране существует потребительская кооперация или институт схожий с ней по ряду признаков, поэтому изучая опыт различных стран и систематизируя полученные данные, в международной кооперативной доктрине можно выделить две основные модели правового регулирования деятельности потребительских кооперативов. При первой модели правовое регулирование в стране

осуществляется общим кодифицированным законом. Вторая же модель признает множественность нормативных правовых актов, регулирующих деятельность потребительских кооперативов. В настоящее время Российская Федерация относится к странам со второй моделью правового регулирования, однако все чаще и чаще ученые рассуждают о возможности и логичности ее замены на первую.

К примеру, Тычинин С.В. выделяет в качестве одного из существенных недостатков системы законодательства в данной области отсутствие кодифицированного нормативно-правового акта. Автор отмечает, что законодательство в этой части неизбежно подлежит модернизации, это обусловлено временем, совершенствованием данного института, а также большим количеством различных не систематизированных между собой нормативно-правовых актов. Для совершенствования данной части права, автором рассматривается возможность разработки и принятия Кооперативного кодекса, который должен будет содержать общие положения для всех видов кооперативов. Можно, конечно, условно разделить Кооперативный Кодекс по аналогии с остальными на Общую и Особенную части. Общая часть должна содержать и закрепить международные кооперативные принципы и раскрыть положения, содержащиеся в Гражданском Кодексе Российской Федерации, Особенная же должна включать ряд существенных положений об отдельных видах кооперативов. При этом автор считает, что кредитная потребительская кооперация должна регулироваться отдельным федеральным законом, а нормы, закрепляющие деятельность жилищной кооперации, необходимо оставить в Жилищном кодексе. Особенности правового положения остальных видов потребительских кооперативов по замыслу автора будут регламентироваться примерными уставами и принятыми на их основе уставами кооперативов, что позволило бы более четко определять статус этих организаций как в сфере потребления, так и предпринимательства [2: с. 76-79; 3: с. 50-54].

Аналогичное предложение было сформулировано в аналитическом отчете Международной организации труда (далее МОТ), разработанного в целях исследования развития кооперативного сектора в России после принятия Рекомендации МОТ (Рекомендация МОТ № 193 «О содействии развитию кооперативов»).

Так рассматривая вопросы совершенствования законодательства в этой области, Международная организация труда объясняет российскому законодателю целесообразность объединения норм, касающихся потребительских кооперативов в единый нормативный правовой акт, издание которого возможно способствует возрастанию эффективности деятельности данного вида юридических лиц. Обосновывая свое

предложение МОТ, указывает на тот факт, что практически все европейские страны осуществляют координацию деятельности потребительской кооперации с помощью отдельного единого нормативного акта, действие, которое распространяется на все виды кооперативов, кроме кредитного, обладающего определенной спецификой.

Вопрос о том, необходимо ли проводить масштабные преобразования в данной области права является достаточно спорным. На наш взгляд, отмена специального законодательства и принятие единого акта, может привести к возникновению новых коллизий и неясных моментов при регулировании деятельности данных юридических лиц. Причиной невозможности такой реформации является, тот факт, что при том многообразии и специфики деятельности потребительских кооперативов будет весьма сложно отразить всю их своеобразность в пределах одного нормативноправового акта.

Однако, споры относительно разумности принятия унифицированного акта (Кооперативного кодекса), регулирующего деятельность всей потребительской кооперации, являются не единственными, существует целый ряд вопросов и разногласий в имеющемся законодательстве, относительно института правопреемства, наличия полной правосубъектности у отдельных категорий граждан и иные.

Таким образом, законодательство, регулирующее деятельность потребительских кооперативов, как и любое другое, действительно подлежит изменению и дополнению в части, но отмена специализированных нормативно-правовых актов и принятие Кооперативного кодекса является необоснованным.

Литература

1. Воронина, Н.П. Гражданско-правовые «новеллы» в статусе кооперативов: *per aspera ad astra* [Текст]/Н.П. Воронина// Юридическая наука. – 2014. – № 4. – С. 7884.
2. Коммерческое право: учебник [Текст] / В.И. Афанасьева, Ю.Н. Богданова, В.В. Вармунд и др.; отв. ред. Р.В. Шагиева; ред. кол. О.В. Ефимова, Т.В. Казанина, Р.В. Шагиева. – Москва: ЮСТИЦИЯ, 2020. – 278 с.
3. Предпринимательское право: учебно-методическое пособие: в 2 ч. [Текст] / А.В. Голышева, Н.В. Дутова, О.В. Ефимова, Е.Е. Рязанов; под ред. Н.В. Дутовой. Ч. 1. – М.: МГПУ, 2019. – 164 с.
4. Суханов, Е.А. Сравнительное корпоративное право [Текст]/Е.А. Суханов. - М., Статут, 2014.

студентка 1 курса магистратуры, РААН им. Плевако

Научный руководитель: Богданова Ю.Н., к.ю.н., доцент
НОУ ОВО «РААН»

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОЕКТОВ ПО ПОДДЕРЖКЕ РОССИЙСКИХ ИНВЕСТОРОВ НА УЛУЧШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В РОССИИ

Привлечение инвестиций является основной проблемой социальноэкономического развития стран в настоящее время, поэтому на оценку инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации обращено особое внимание. Оценка инвестиционного климата производится многочисленными способами и методами, что обусловлено различными подходами к определению понятия «инвестиционный климат», в связи с тем, что в законодательстве Российской Федерации отсутствует законодательно закреплённое понятие «инвестиционный климат».

К примеру, в своей монографии «Оценка влияния факторов инвестиционного климата на инвестиционную активность региона (на примере Кемеровской области)» Е.А. Федулова определяет инвестиционный климат, как «совокупность политических, социально экономических, финансовых, социально-культурных, организационно правовых и географических факторов присущих той или иной стране, региону, отрасли привлекающих и отталкивающих инвесторов. Также под инвестиционным климатом понимают обобщённую характеристику социальных, экономических организационно правовых, политических, культурных определяющих привлекательность инвестирования» [3].

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 Министерством экономического развития Российской Федерации разработан проект по ускорению темпов роста инвестиций в основной капитал и повышению до 25% их доли в валовом внутреннем продукте, а также по созданию условий для их привлечения. На различных уровнях реализуются программы поддержки инвестиций в отдельные отрасли и объекты, при этом основными отраслями, которые поддерживает государство, являются промышленность, сельское хозяйство, строительство и туризм. Развитие той или иной отрасли обусловлено спецификой региона.

Для улучшения инвестиционного климата в первую очередь используются такие способы, как: создание прозрачных условий для бизнеса, а именно создания условий для честной конкуренции, прав собственности, стабильности финансово-банковской системы, отсутствия

административных барьеров, справедливого антимонопольного регулирования. Также проводятся меры по стимулированию инвестиционной деятельности, которое происходит через систему мер государственной поддержки частных инвесторов посредством закрепления ряда правовых средств экономического, административного и организационного содержания, которые создают благоприятный инвестиционный климат. Прямыми мерами государственной поддержки являются: (1) субсидии; (2) государственные гарантии; (3) инвестиционные налоговые кредиты и другие меры. Стимулирование инвестиций происходит как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях, регулирования инвестиционной деятельности. Такое регулирование осуществляется органами власти на различных уровнях. Для реализации мер регулирования инвестиционной деятельности были созданы различные институты поддержки инвестиционных проектов. Также реализуются мероприятия по улучшению налогового стимулирования, по упрощению таможенного регулирования, развитию корпоративного законодательства и снятию «корпоративной вуали».

Агентством стратегических инициатив России ещё в 2014 году был разработан Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъекта Российской Федерации. В анализ, в рамках пилотного проекта, вошёл 21 субъект Российской Федерации. Уже в 2016 году вошли все 85 субъектов Российской Федерации.

По результатам проведенного Анализа было показано, что за 2015-2016 гг. средний интеграционный индекс Национального рейтинга увеличился на 0,8 баллов, при этом ухудшения финансовой поддержки малых предпринимателем произошёл в 60 регионах. Рейтинг 2016 года позволил выявить лучшие практики, используемые в регионах.

На основе результатов Анализа распоряжением правительства Российской Федерации от 31.01.2017 года №147р были утверждены 12 целевых методик упрощение процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности. Основными целями, которые перед собой ставят вышеуказанные модели являются: создание благоприятных условий для ведения бизнеса в регионе, а также улучшение инвестиционного климата в России.

Внедрение 12 целевых моделей должно было позволить сформировать в субъектах Российской Федерации базовую инфраструктуру поддержки предпринимательства, а также повысить уровень доступности мер поддержки как для граждан, планирующих осуществлять предпринимательскую деятельность, так и для действующих субъектов малого и среднего предпринимательства.

Для выявления наилучших способов и/или методов улучшения инвестиционного климата производится оценка нормативно-правовых актов производится путём анализа достижений целей, которые были поставлены при принятии анализируемого акта. Министерством экономического развития проводится оценка регулирующего воздействия на инвестиционный климат в России. Ежедневно осуществляется мониторинг и анализ проектов актов, размещаемых на портале regulation.gov.ru, принятие которых потенциально может повлечь избыточную финансовую нагрузку субъектов Российской Федерации. С целью выявления фактического воздействия нормативных правовых актов на инвестиционный климат. Проводимая оценка должна позволить выявить малоэффективные нормативные акты, в результате чего такие акты должны быть пересмотрены в целях совершенствования действующего регулирования в контексте исключения необоснованных обязанностей, запретов и ограничений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Существует несколько видов методик оценки инвестиционного климата:

1. Методика комплексной оценки, при которой принимается во внимание политический климат, законодательная среда, экономическое условие и другие. Преимущество такой методики заключается в установлении и учёте взаимосвязей и взаимного влияния различных факторов в системе управления инвестиционным климатом. При этом трудность применения такой методики заключается в разнообразии большого объёма данных и нехватки квалифицированных специалистов, способных анализировать такое количество информации.

2. Методика сравнительного анализа направлена на оценку по типам и перспективам социально экономического развития.

3. Методика банальной оценки, примерами которой являются индекс Барри и цифровая шкала для бизнеса, которые используются для оценки инвестиционного климата в 45 странах. Плюсом применения такой методики является компетентном сопоставлении основных характеристик и инвестиционного климата для стран и выделения результативных показателя, учитывая изменения всех составляющих.

Ежегодно публикуется национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России», авторами которого является РАНХиГС и АИРР совместно с Группой «Интерфакс». Также АИРР (Ассоциация инновационных регионов России) публикует «Рейтинг инновационных регионов России» для целей мониторинга и управления совместно с Министерством экономического развития Российской Федерации, при

участии представителей региональных администраций и ведущих экспертов.

Выводы, заключённые в докладах, позволяют определить потенциальные точки не сырьевого роста Российской экономики, а также слабые и сильные стороны развития каждого региона, для определения направления дальнейшего развития, даются рекомендации на основе анализа, приводятся примеры лучших региональных практик поддержки высокотехнологичного бизнеса.

Рейтингом инновационных регионов 2017 года была определена группа «Сильных инноваторов», в самом верху оказались такие субъекты, как: г. Санкт-Петербург, г. Москва и Республика Татарстан¹⁵. В 2018 году тройка лидеров не изменилась, однако Москвы спустилась на 1 позицию уступив место Республике Татарстан. Так, в 2018 году по сравнению с 2017 годом, в республике Татарстан увеличилось число участников кластеров и резидентов технопарков, а также интенсивность проведения публичных инновационных мероприятий.

В рамках национального доклада «Высокотехнологичный бизнес в регионах России» проводится оценка инвестиционного риска. В докладе указывается, что «проблема низкого уровня внедрения новых технологий заключается не в недостаточном стимулировании инновационной активности, а в особенностях структуры экономики России, в преобладании низкотехнологичных (сырьевых) отраслей»¹⁶. На 2017 год доля высокотехнологичного сектора составляло около 22% в ВВП, при этом за период с 2011 по 2017 гг. доля ВВП выросла с 19.7% до 21.7%. Увеличения предпринимательств в сфере высокотехнологического бизнеса связано с увеличением инфраструктуры, а именно с большими объемами госзакупок и с высокой концентрацией капитала, масштабными инвестиционными проектами, требующими субподрядчиков, и ростом госзакупок. Более 50% государственной поддержки направлено на поддержку следующих регионов: Москва, Санкт-Петербург, Новосибирская область, Иркутская область, Челябинская область, Калужская область, Свердловская область и Республика Татарстан.

Формирование благоприятной среды на настоящий момент реализуется в первую очередь в качестве инвестиций в региональные инвестиционные проекты, поддерживаемые крупными государственными компаниями, а именно: АО «Роснано», Фонд содействия инновациям,

¹⁵ Рейтинг Инновационных регионов России: версия 2017 // <http://i-regions.org/>, дата обращения: 27.03.2020 г.

¹⁶ Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России» 2019 // <http://i-regions.org/>, дата обращения: 28.03.2020 г.

Фондом «Сколково», Фондом развития промышленности и другими. Также не менее важную роль играют субсидии из федерального бюджета бюджетам Российской Федерации по государственным проектам. Такими программами являются:

1) «Развитие пилотных инновационных территориальных кластеров и государственная поддержка малого и среднего предпринимательств», Министерства экономического развития Российской Федерации.

2) «Создание технопарков в сфере высоких технологий», Министерства массовых коммуникаций и связи Российской Федерации.

3) «Развитие образования», Министерства образования и науки Российской Федерации.

Среди всех практик, применяемых в регионах в 2019 году, наиболее удачными стали: «Фармацевтика, биотехнологии и биомедицина» Калужской области, Технополис «Енисей» Красноярского края, «Долина машиностроения» Липецкой области, «Сибирский наукополис» Новосибирской области, «Инноград науки и технологий» Санкт-Петербурга. В Тюменской области установлены особые налоговые льготы, в виде налога в размере 5% от прибыли при использовании УСН, а также налог в размере 1% на прибыль при использовании УСН для компаний информационных технологий и нулевой налог на имущество в течение трех лет с даты ввода в эксплуатацию проект с инвестициями более 300 миллионов рублей и т.д. В Республике Татарстан и Самарской области высокотехнологичным компаниям предоставляются налоговые льготы по налогу на прибыль и имущество для резидентов и управляющих компаний особых экономических зон технико-внедренческого типа или осуществляющих инвестиционную деятельность. Губернатор Алтайского края выдаёт гранты на поддержку инновационной деятельности машиностроительных предприятий края.

Цели, указанные в Указе Президента от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задач развития Российской Федерации на период до 2024 года» разрешаются в рамках следующих национальных проектов:

- 1) «Цифровая экономика».
- 2) «Производительность труда и поддержка занятости».
- 3) «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».
- 4) «Наука».
- 5) «Образование».

6) «Международная кооперация и экспорт».

В Национальном докладе «Высокотехнологичный бизнес в регионах России» были даны рекомендации по улучшению инвестиционного климата, а именно: необходимо применить и распространить различные формы венчурного финансирования при господдержке технологических стартапов, в том числе в рамках ГЧП, что могло бы позволить сформировать пул профессиональных технологических инвесторов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ряд государственных целевых программ по улучшению инвестиционного климата в России, принятых в рамках Указа Президента от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» позволяют снять финансовую и административную нагрузку на предпринимателей [1: с. 41-43; 2]. Снижение налоговой нагрузки, при помощи выделения ряда льготированных предпринимателей, позволяет регионам России увеличить количество инвестиций и улучшить социальноэкономическое развитие региона.

Литература

1. Предпринимательское право: учебно-методическое пособие: в 2 ч. [Текст] / А.В. Голышева, Н.В. Дутова, О.В. Ефимова, Е.Е. Рязанов; под ред. Н.В. Дутовой. – Ч. 1. – М.: МГПУ, 2019. – 164 с.
2. Предпринимательское право: учебник для бакалавров [Текст]/ Е.Ф. Балашова, А.В. Голышева, Н.В. Дутова и др. – Москва: Изд-во «Саратовский источник», 2019. – 297 с.
3. Федулова, Е. А. Оценка влияния факторов инвестиционного климата на инвестиционную активность региона (на примере Кемеровской области) [Текст] / Е.А. Федулова, Н.А. Мещерякова. – Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2014. – 114 с.

Моисеева Дарья Вячеславовна, студентка 2

курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Голышев В.Г., к.ю.н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

К ВОПРОСУ О НАСЛЕДОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ

Гражданское оружие входит в состав наследства, но имеет определённую специфику. Не каждый правопреемник может принять такое наследство. Несмотря на то, что оборот оружия ограничен, гражданин не лишен права его наследовать. Иными словами, гражданское оружие входит в состав наследства и наследуется на общих правовых основаниях. Как и любое иное наследство, оно может переходить к правопреемнику по закону, по завещанию или по наследственному договору.

Исключением служит только наследование наградного оружия, а именно короткоствольного ручного стрелкового, что касается холодного клинкового, здесь ограничений законом об оружии не установлено.

Гражданское оружие относится к объектам, которые ограничены в обороте. Классификация объектов в зависимости от их способности находиться в гражданском обороте излагается в ст. 129 Гражданского Кодекса Российской Федерации. По общему правилу всякий объект не ограничен в обороте. Такой объект может принадлежать любым субъектам и переходить от одного лица к другому свободно.

Для некоторых видов объектов законом или подзаконным актом могут быть установлены различные ограничения оборотоспособности. В данном случае введен разрешительный (лицензионный) порядок совершения сделок с объектами [3: с. 124-125]. Нарушение такого порядка способно поставить действительность сделки под сомнение [2: с. 22-23].

После того, как гражданин, наследующий оружие, вступит в законные права, он не станет автоматически его владельцем. Данный объект наследства проходит оценку стоимости до включения его в свидетельство о праве наследования [1: с. 29-34]. Наследнику необходимо также обратиться в свой территориальный орган лицензионно-разрешительной работы для получения соответствующих документов на право владения оружием.

Федеральным законом «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ (последняя редакция) (далее ФЗ Об оружии) установлены следующие требования для получения лицензии: гражданин Российской Федерации обязан представить в территориальный орган войск национальной гвардии по месту жительства заявление, составленное по установленной форме, документ, удостоверяющий гражданство Российской Федерации, документы о прохождении соответствующей подготовки и периодической проверки знания правил безопасного обращения с оружием и наличия навыков безопасного обращения с оружием, медицинское заключение об отсутствии медицинских противопоказаний к владению оружием, а также медицинское заключение об отсутствии в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов, полученное после прохождения химико-токсикологических исследований наличия в организме человека наркотических средств, психотропных

веществ и их метаболитов, и другие предусмотренные настоящим Федеральным законом документы.

Для отдельных категорий граждан предусмотрен упрощенный порядок получения разрешительных документов. Так для получения лицензии на приобретение оружия гражданин Российской Федерации, проходящий службу в государственной военизированной организации и имеющий воинское звание либо специальное звание или классный чин юстиции, представляет заявление, составленное по установленной форме, документ, удостоверяющий гражданство Российской Федерации, документ, подтверждающий прохождение им службы в соответствующей организации и наличие воинского либо специального звания или классного чина юстиции.

Существенная проблема возникает при наследовании нарезного оружия. Для этого необходимо не только иметь соответствующую лицензию для приобретения, но и стаж 5 лет по владению гладкоствольным оружием. Большинство наследников не имеют никакого опыта по владению оружием, но и расставаться с памятью и хорошим оружием не хотят. Ко всему этому и утилизировать, подарить, продать такой вид оружия не просто. Для этого необходимо произвести контрольный отстрел, о чем говорится в ст. 13.1 ФЗ Об оружии.

Что происходит с оружием до вступления гражданина в наследство и получения соответствующего разрешения на приобретение. Закон устанавливает, что такое лицо не имеет право даже хранить оружие. В случае смерти собственника гражданского оружия до решения вопроса о наследовании имущества и получения лицензии на приобретение гражданского оружия указанное оружие незамедлительно изымается для ответственного хранения органами внутренних дел, его зарегистрировавшими. Хранится оно в соответствующих комнатах для хранения оружия и максимальный срок, предусмотренный для этого – 1 год. После данное оружие реализуется государственными органами через специализированные магазины и полученные вырученные средства выплачиваются правопреемнику.

В чем же заключается основная проблема? К сожалению, по имеющейся статистике одного из Отделов внутренних дел г. Москвы, на 20 умерших лиц, 5 человек – которые следуют установленному порядку, не нарушая процедуры. 7 человек – не знают о местонахождении оружия, остальные не сообщают никаких сведений о смерти владельца гражданского оружия и всё время действия разрешения, которое составляет в соответствии с ФЗ «Об оружии» 5 лет, хранят его незаконно.

Почему? Существует множество правовых установок, Административных регламентов, ведомственных приказов, которые

определяют комплекс мероприятий по осуществлении государственной функции по контролю за оборотом оружия и пресечению такого рода правонарушений. Механизм есть – реализации как таковой нет. Переполненные КХО, нехватка штата, неполнота информации о владельцах приводит к такой статистике.

Литература 1. Голышев, В.Г. Возмещение расходов, вызванных смертью наследодателя, и расходов на охрану наследства и управления им [Текст]/В.Г. Голышев// Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2012. – № 1. – С. 29-34.

2. Голышев, В.Г. Совершение сделки с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности [Текст]/В.Г.Голышев // Юрист. – 2003. – № 2. – С. 22-23.

3. Гражданское право: учебник: в 2 т. [Текст] / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2018. Т. 1., – С. 124-125.

Насонова Виктория Дмитриевна, студентка 3

курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

**Научный руководитель: Панина С. А., старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин Института права и управления**

ГАОУ ВО МГПУ

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР КАК НОВЫЙ ИНСТИТУТ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральным законом от 19.07.2018 №217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее ФЗ от 19.07.2018 №217-ФЗ) в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) вводится новый институт наследственного права – наследственный договор, который в соответствии со ст. 1111 ГК РФ, является новым основанием для наследования наряду с наследованием по закону и наследованием по завещанию. Наследственный договор впервые упоминается в римском праве, где и сформировался как особый институт наследственных отношений. Сама конструкция наследственного договора была позаимствована германским правом еще во времена Средневековья, но

всемирное распространение получила только с принятием Германского гражданского уложения 1896 года.

Наследственный договор – это соглашение между наследодателем и возможными наследниками, который заключается еще при жизни наследодателя. «С другой стороны, наследственный договор представляет собой двустороннюю сделку, в результате совершения которой одним из последствий является возложение на наследников, заключивших наследственный договор, обязанности по совершению каких-либо действий имущественного или неимущественного характера» [2: с. 21]. В соответствии с п. 7, ст. 1110 ГК РФ наследственный договор подлежит нотариальному удостоверению. Нотариус обязан осуществить видео-фиксацию процедуры его заключения, если стороны не заявили о возражении, но даже в этой ситуации возникают проблемы. Исходя из того, что наследственный договор является двухсторонней сделкой и может быть заключен в пользу третьих лиц (п. 2, ст. 1140.1 ГК РФ), для решения вопроса о наличии или отсутствии видео-фиксации необходимо согласие всех сторон договора. В случае возражения хотя бы одной из сторон наследственный договор не будет заключен. В добавок возникает проблема в техническом оснащении всех нотариусов необходимым оборудованием. Некоторые нотариусы на февраль 2020 года не имеют никакой практики в удостоверении и заключении наследственных договоров как раз-таки по причине отсутствия оборудования и сложности оформления сделки.

Согласно ст. 1140.1 ГК РФ, наследственный договор должен содержать условия относительно: 1) круга наследников; 2) порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя третьим лицам; 3) условие о душеприказчике. Также, договор может содержать обязанность совершить какие-либо действия, не противоречащее закону (как имущественные, так и неимущественные).

Круг наследников по наследственному договору совпадает с наследованием по завещанию. Это могут быть как физические и юридические лица, так и Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования и т.д. Наследодатель вправе заключать договор с теми гражданами, которые на момент заключения находятся в живых, зачаты при жизни наследодателя и родившиеся живыми в момент открытия наследства (ст. 1116 ГК РФ). Учитывая, что порядок перехода прав на имущество является обязательным условием договора, то оно подлежит обязательному согласованию между сторонами. Анализируя ФЗ от 19.07.2018 №217-ФЗ, «правила ст. 1110 ГК РФ о наследовании в порядке универсального правопреемства, а также ст. 1175 ГК РФ об ответственности наследников по долгам наследодателя никаких изменений не претерпели», то можно сделать вывод, что возможно законодатель имел

в виду переход прав на имущество не в буквальном смысле, а состав переходящего по наследству имущества (объем, вид и размер) [3: с. 128-129]. Тем не менее, полагаем, что правовая природа данного договора еще не раз будет предметом исследования [1: с. 4-9].

Наследственный договор является как возмездным, так и безвозмездным. «При этом, как правило, о возмездности наследственного договора говорит то, что переход имущества наследодателя после его смерти к наследнику обусловлен обязанностью наследника совершить до и (или) после смерти наследодателя определенные действия имущественного или неимущественного характера» [2: с. 20]. Будущий наследник обязуется не только принять имущество, но и исполнить волю наследодателя.

В соответствии с п. 1 ст. 1118 ГК РФ к наследственному договору применяются правила о завещании, если это не противоречит существу наследственного договора (например, условие о душеприказчике). Правовое регулирование наследственного договора весьма схоже с правовым регулированием завещания. Аналогично завещанию наследственный договор запрещено заключать через представителей и сохраняется принцип тайны наследственного договора (ст. 1123 ГК РФ). Также, применяются правила к форме сделки, обязательной доле в наследстве и др. Не смотря на некоторую схожесть с завещанием, необходимо отметить, что наследственный договор не может быть закрытым (ст. 1126 ГК РФ) и быть заключенным в чрезвычайных обстоятельствах (п. 4, ст. 1128 ГК РФ). В случае несоблюдения установленных норм такой договор будет признан ничтожным.

Одной из главных особенностей наследственного договора является право наследодателя после удостоверения договора распоряжаться собственным имуществом, являющимся предметом наследственного договора, в личных интересах, даже если возможные наследники будут лишены части наследуемого имущества. Соглашение об ином считается ничтожным (п. 12, ст. 1140.1 ГК РФ). Проблема заключается в том, что гражданским законодательством наследники никак не защищены от произвола наследодателя [3: с. 131].

Изменение или расторжение наследственного договора возможно при наличии определенных условий: 1) при жизни всех сторон; 2) по соглашению сторон или на основании решения суда в связи с существенным изменением обстоятельств. Также, наследодатель вправе в одностороннем порядке отказаться от наследственного договора, при этом уведомив все его стороны. Если при отказе от наследственного договора наследодателем был причинен ущерб другим сторонам, то он обязан возместить потраченные убытки только при условии, что эти убытки возникли в связи с исполнением условий договора. Другие стороны вправе совершить односторонний отказ

в порядке, установленным законодательством или самим договором (п. 9-10, ст.1140.1). Оспорить наследственный договор можно как до открытия наследства по иску стороны наследственного договора, так и после, если таким договором были нарушены интересы другой стороны [4: с. 139].

В итоге проведенного исследования изменений в наследственном праве Российской Федерации, хотелось бы отметить, что введение наследственного договора является прогрессивным шагом в развитии российского законодательства и расширяет возможности граждан распоряжаться своим имуществом на случай смерти, но данный институт требует доработок с учетом уже сложившейся наследственной практики как в Российской Федерации, так и за рубежом.

Литература 1. Голышев, В.Г. Правовая природа договора как фактор, определяющий особенности квалификации возникающих из него обязательственных правоотношений [Текст]/ В.Г. Голышев, А.В. Голышева // Юрист. — 2019. — № 6. — С. 4-9.

2. Золотухин, Д. Г. Новелла российского законодательства - наследственный договор [Электронный ресурс] /Д.Г. Золотухин // Отечественная юриспруденция. — 2018. — №7 (32). //URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novella-rossiyskogozakonodatelstva-nasledstvennyy-dogovor> (дата обращения: 10.03.2020).

3. Лемент, Д. А. Значение наследственного договора в Российской Федерации [Электронный ресурс]/ Д.А. Лемент // Молодой ученый. — 2019. — №45. — С. 128131. //URL <https://moluch.ru/archive/283/63802/> (дата обращения: 10.03.2020).

4. Мельникова, И. А., Комаревцева М. П. Основания наследования в российском наследственном праве: традиции и новации [Электронный ресурс] // Гуманитарные и юридические исследования. — 2019. — №2. //URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-nasledovaniya-v-rossiyskom-nasledstvennomprave-traditsii-i-novatsii> (дата обращения: 10.03.2020).

Пастер Дмитрий Александрович, студент 3

курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Токмовцева М.В., к.ю.н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ

Нематериальные блага, являющиеся естественными и неотъемлемыми, гарантии осуществления, охрана и защита которых является наиболее значимым условием нормального функционирования правового государства, нуждаются, как и блага материальные, в защите. Эти блага защищаются нормами Конституции Российской Федерации, федеральных законов и иных нормативно-правовых актов.

Существуют различные способы защиты нематериальных благ, которые могут применяться с учетом существа самих благ [1: с. 46-50], их нарушения и характера его последствий.

Среди них выделяют общие для всех гражданских субъективных прав способы защиты, а также специальные, которые вытекают из существа самих нарушенных нематериальных благ или личных неимущественных прав и характера последствий этих нарушений. Одним из таких специальных способов защиты является компенсация морального вреда, которую вправе требовать потерпевший гражданин в связи с нарушением его личных неотчуждаемых прав и свобод, других нематериальных благ.

Так, согласно ст. 151 Гражданского Кодекса Российской Федерации, в случае причинения гражданину морального вреда (физических или нравственных страданий) суд может возложить на нарушителя его личных неимущественных прав обязанность денежной компенсации с учетом степени вины нарушителя и степени нанесённого вреда.

Судебная практика в вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда руководствуется, в частности, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10. В п. 2 названного Постановления даётся определение «морального вреда», под которым понимаются «нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина».

Субъектами права на защиту могут выступать только граждане, то есть физические лица, поскольку такие страдания имеют сугубо индивидуальную принадлежность и могут быть переносимы только конкретным лицом.

Основанием компенсации морального вреда признаётся наличие совокупности общих оснований для наступления ответственности, включающие деяние в форме действия или бездействия, противоправность

деяния, наличие причинно-следственной связи между совершенным деянием и наступившими последствиями, а также виновность правонарушения.

Стоит говорить о том, что выплата компенсации вряд ли способна загладить нанесённый моральный ущерб. Тем не менее, смысл её видится в том, что потерпевший получает возможность испытать положительные эмоции, способные хотя бы частично нейтрализовать полученный негативный эффект. Почему частично? Дело в том, что на практике, зачастую, подавая иски в суд, потерпевшие оценивают причиненный им моральный ущерб в сотни тысяч рублей и более, тем самым оценивая индивидуальную ценность нематериального блага.

В принципе, во многих случаях такая позиция истцов является оправданной, ведь нередко причинение морального вреда, имеющего нематериальный характер, влечёт за собой имущественные потери. Например, расходы на приобретение лекарственных средств, различные мероприятия, необходимые для восстановления здоровья, включая санаторнокурортное лечение и др. [2: с. 12], являются следствием причинения вреда здоровью гражданина. Или, например, травма, полученная в результате причинения вреда здоровью, может лишить гражданина возможности продолжать профессиональную деятельность, служащую, может быть, единственным источником его доходов.

Вместе с тем данная процедура не имеет чёткого и безоговорочного применения. Определенные сложности возникают в процессе доказывания понесённых физических или нравственных страданий со стороны гражданина (истца), а также при определении судом размера компенсации в денежной форме.

В настоящее время в российском праве не разработан четкий механизм расчёта и определения денежного эквивалента компенсации морального вреда, что влечёт отсутствие единообразной судебной практики по данному вопросу. В результате, можно заметить, что по аналогичным делам судьи принимают разнонаправленные решения, руководствуясь, в частности, личными убеждениями, требованиями разумности и справедливости, которые представляют собой исключительно субъективные критерии оценки.

Определить характер физических и нравственных страданий, их негативное воздействие на моральное состояние конкретного человека также крайне сложно. Нередко следствием этого является присуждение денежных выплат, подлежащих компенсации, в разы ниже заявленных истцами, что приводит потерпевших граждан к разочарованию.

Учитывая вышеизложенное, стоит отметить, что такой способ защиты нематериальных благ гражданина, как компенсация морального вреда,

оказывается не всегда эффективным на практике и подлежит переосмыслению своей сущности и перспектив развития со стороны государства [3:

с. 84]. Так или иначе, истцам, которые рассчитывают на присуждение им денежной компенсации за понесённый моральный вред, следует не просто ссылаться на факт причинения такого вреда, но и как можно более подробно и полно описывать характер и степень понесённый страданий, оценивая их в разумных пределах. В таком случае, шансы на получение справедливой компенсации существенно возрастут.

Литература

1. Ефимова, О.В. Критерии классификации нематериальных благ [Текст]/ О.В.Ефимова, В.А. Мальцев //Актуальные проблемы российского законодательства. — 2016. — № 14. — С. 46-50.

2. Ситдикова, Л.Б. Условия применения ответственности за причинение нематериального вреда [Текст]/Л.Б.Ситдикова // Российская юстиция, — 2015. — № 11. — С. 11-14. 3. Токмовцева, М.В. Анализ некоторых правовых изменений по способам исполнения обязательств [Текст]/М.В. Токмовцева // Актуальные проблемы современного российского законодательства РФ. — Москва, 2017. — С. 84-87.

Сафутина Анастасия Игоревна,

студентка 2 курса магистратуры Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Голышев В.Г., к.ю.н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

Законодательство о товарных знаках прошло долгий путь в своем развитии. За этот длинный промежуток времени были приняты различные акты, в соответствии с которыми осуществлялось правовое регулирование товарных знаков. В настоящее время системообразующим актом, посвященным вопросам действия исследуемого средства индивидуализации, является ГК РФ (параграф 2 глава 76 часть 4).

В доктрине представлены различные подходы к пониманию товарного знака. ГК РФ закрепляет его легальное определение, в соответствии с которым товарный знак представляет собой обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. Основные признаки товарного знака прямо не отражены в законодательстве, однако их можно вывести из его положений. В результате исследования были выявлены такие признаки рассматриваемого средства индивидуализации, как: 1) способность к обозначению; 2) различительная способность; 3) новизна; 4) необходимость регистрации в установленном законом порядке. Среди множества функций, выполняемых товарными знаками, основной является индивидуализирующая функция, поскольку именно товарный знак позволяет производителю отделить свою продукцию от продукции других лиц [6: с. 6].

Существование большого числа видов товарных знаков обусловлено диспозитивным характером нормы ст. 1482 ГК РФ. В качестве товарного знака может быть зарегистрирован достаточно широкий круг обозначений, которые могут быть классифицированы по различным основаниям: по форме выражения, по степени известности, по кругу субъектов-правообладателей и др. Ввиду возрастающего желания субъектов гражданского оборота зарегистрировать «экзотические» товарные знаки, на практике возникает большое число споров, в связи с чем остро встает вопрос о необходимости введения более конкретизированных механизмов регулирования указанных отношений.

Исключительное право на товарный знак возникает у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. При этом достаточно спорным является вопрос о возможности совместного обладания («сообладания») исключительным правом на товарный знак ввиду отсутствия конкретного механизма реализации указанных прав и о выделении такого субъекта права на товарный знак как автор товарного знака. При этом следует учитывать случаи, когда возникшее исключительное право может быть ограничено на основании принципа «исчерпания».

Содержание исключительного права на товарный знак представлено двумя правомочиями – право использования товарного знака и право распоряжения исключительным правом на товарный знак. Использование товарного знака допустимо любым не противоречащим закону способом. Одной из особенностей использования товарного знака является возможность его досрочного прекращения, которая реализуется с учетом количественной и качественной характеристик использования. Способы распоряжения исключительным правом на товарный знак сводятся, в основном, к отчуждению исключительного права на товарный знак (договор об отчуждении исключительного права) и предоставлению права

использования товарного знака другому лицу (лицензионный договор). Также предусмотрены случаи залога исключительного права на товарный знак и переход исключительного права на товарный знак без договора [8: с. 32; 4: с. 19-21].

Прекращение правовой охраны товарного знака влечет за собой прекращение исключительного права на него. При этом основания оспаривания и признания недействительным предоставления правовой охраны и основания прекращения правовой охраны товарных знаков устанавливаются с учетом ряда особенностей в отношении общеизвестных товарных знаков.

Как показывает практика, доказывание вреда в форме реального ущерба, а тем более - упущенной выгоды, создает трудную задачу для сторон судебного спора [5: с. 108-115]. Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных действующим законодательством, и полностью зависит от характера нарушения и иных обстоятельств дела [3: с. 257-261]. Правообладатель может потребовать от нарушителя выплаты компенсации за каждый случай неправомерного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, либо за допущенное правонарушение в целом. Законодатель освобождает лицо, обратившееся в нашем случае за защитой права на товарный знак и требующее компенсации, от доказывания размера причиненных убытков [2: с. 18].

Иными словами, вместо того чтобы служить средством восстановления нарушенного имущественного права, возмещения причиненного вреда, компенсация превращается в средство сурового наказания за совершенное гражданское правонарушение.

Достаточно остро в настоящее время стоит проблема столкновения исключительных прав на товарные знаки с правами на другие объекты интеллектуальной собственности, что обусловлено пересечением сфер их действий. Если вопросы коллизий прав на товарные знаки с правами на НМПТ, фирменные наименования, нематериальные блага и промышленные образцы достаточно ясно урегулированы законом, то проблема столкновения прав на товарные знаки с правами на коммерческие обозначения остается и в настоящее время серьезной, что является результатом неоднозначного отношения к коммерческому обозначению как средству индивидуализации. Другим спорным вопросом является столкновение прав на товарные знаки с правами на объекты, которые действующим законодательством не отнесены к объектам интеллектуальной собственности – название СМИ и наименования некоммерческих организаций [1: с. 21]. Правоприменительная практика при

разрешении указанные коллизии выбирает различные, порой противоречащие друг другу, подходы. Подобное положение вещей заслуживает внимания и требует установления более четких механизмов правового регулирования указанных отношений.

Совершенствование существующей системы охраны товарных знаков путем реализации предложений по регулированию правовой охраны товарных знаков в Российской Федерации будет существенно способствовать росту значимости и авторитета товарного знака и тем самым положительно отразится на положении отечественных компаний на российском рынке [7: с. 322].

В случае внесения изменений в гражданское законодательство о средствах индивидуализации необходимо также адаптировать стандарты других отраслей. Например, административному наказанию может подлежать только лицо, создавшее продукт, к которому товарный знак применяется с нарушением закона, или использующее такой продукт. Лицо, использующий товар, на котором законно отражен товарный знак, не может быть привлечен к административной ответственности. В то же время, согласно проекту гражданского кодекса РФ, для целей гражданских правоотношений это считается нарушением права владельца товарного знака, поскольку такой признак, как незаконность регистрации товарного знака, не требует гражданской ответственности.

Литература 1. Афанасьева, Е.Г. Товарный знак

как товар: способы распоряжения [Текст]/Е.Г. Афанасьева, М.Г. Долгих, Т.А.

Гвимрадзе // Предпринимательское право. — 2016. — № 4. — С. 21-28.

2. Гаврилов, Э.П. О совершенствовании правовой охраны товарных знаков в России [Текст] /Э.П.Гаврилов // Патенты и лицензии. — 2016. — № 11. — С. 17-21.

3. Голышев, В.Г. К вопросу о системе и содержании принципов частного деликтного права [Текст] /В.Г.Голышев // Вестник Московского государственного областного университета. — 2011. — № 1. — С. 257-261.

4. Голышев, В.Г. Залог как способ обеспечения кредитных обязательств [Текст]/ В.Г. Голышев // Банковское право. — 2002. — № 4. — С. 19-21

5. Голышева, А.В. К вопросу об ответственности по договору возмездного оказания агитационных услуг [Текст]/А.В. Голышева, И.В. Голышев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. — 2017. — № 4. — С. 108-115.

6. Мухамедшин, И.С. Использование товарного знака: теоретические и практические аспекты [Текст]/И.С.Мухамедшин// Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. — 2016. — № 2. — С. 5-10.

7. Попова, А. В. Некоторые проблемы защиты товарного знака [Текст] / А. В. Попова, А. О. Матасова // Молодой ученый. — 2019. — №4. — С. 322-323.

8. Прокофьев, А. С. Особенности правового регулирования лицензионных договоров о предоставлении права использования товарного знака [Текст] / А. С. Прокофьев, В. М. Смирнова // Журнал российского права. — 2015. — № 7. — С. 44–54.

Скворцова Екатерина Сергеевна, студентка 3
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Токмовцева М.В., к.ю.н., доцент кафедры гражданско-
правовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ВИНДИКАЦИОННЫЙ И НЕГАТОРНЫЙ ИСКИ КАК СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

В зависимости от характера нарушения вещных прав и степени предоставляемой защиты в гражданском праве применяются различные способы защиты, обеспечивающие соблюдение интересов собственника. Традиционно при непосредственном нарушении права собственности применяются вещно-правовые способы защиты, реализуемые через конкретные иски. В рамках данной работы интерес представляют два вида вещных исков - виндикационный и негаторный.

Если говорить о виндикационном иске, под которым понимается требование не владеющего собственника (обладателя права на конкретно определённую вещь) к незаконно владеющему вещью не собственнику о возврате вещи из его незаконного владения, то следует учесть, что при его предъявлении необходимо соблюсти определённые условия: требования направлены к лицу, у которого фактически находится данная вещь; истребуемая вещь обладает индивидуально-определёнными признаками и сохранилась в натуре, а фактическое владение собственника утрачено. Говоря о негаторном иске, под которым понимается требование об

устранении препятствий в осуществлении права собственности или иного вещного права, которые не связаны с лишением субъекта такого права владения его вещью [4], мы осуществляем защиту как от уже имеющихся препятствий, так и от возможных нарушений права собственности, если они таковыми являются на данный момент [3: с. 456].

Необходимо отметить, что данные иски имеют как ряд объединяющих свойств, так и принципиальных различий. Одним из основных различий между данными исками происходит в результате определения сферы применения. Это необходимо для судебной практики, так как в случае виндикационного иска исковая давность наступает, а в случае негаторного нет. Критерий владения так же лежит в основе разграничения виндикационного и негаторного иска. Само понятие владение не раскрывается в Гражданском Кодексе Российской Федерации, поэтому содержание правомочия владения является причиной возникновения судебных споров по разграничению исков.

Если обратиться к судебной практике, то можно увидеть, что достаточно распространенной проблемой являются споры по возведению объектов на чужом (соседнем) участке. Суды занимают две позиции в данном вопросе. Первая предполагает, что объектом права не может быть часть участка, так как владение распространяется только на объект в целом. Защита нарушенного права возможно только через негаторный иск. Внесение сведений об участке в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) и присвоение ему кадастрового номера, позволяет определить его как индивидуально-определённую вещь. Часть земельного участка никак не может быть объектом собственности. Постановка части земельного участка возможна лишь при регистрации обременения на часть объекта недвижимости [2: с. 214]. Такой же позиции придерживался и Президиум ВАС РФ, который в своем информационном письме от 9 декабря 2010 г. №143 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации» в п.6 разъяснил, что к требованию о сносе самовольных построек, заявленному собственником земельного участка, на котором они были возведены, но при этом не лишившие владения земельным участком в целом, суду надлежит применить положения ГК РФ о негаторном иске.

Вторая позиция выражается в том, что собственник утрачивает владение участком или ее спорной части. Суды и некоторые авторы настраивают на том, что в данном случае применим только виндикационный иск. Они обосновывают свою позицию тем фактом, что ответчик своими действиями выражает намерение владеть той частью земельного участка, которую он себе присвоил, как собственной. Истец же

в конкретном случае лишается права владения той части участка, которую присвоил ответчик. На практике есть примеры решений суда, демонстрирующие использование подхода разделения владения объектом. Например, решение Арбитражного суда Томской области от 29.11.2014 года по делу №А671541/2014, где на земельном участке была построена автомобильная дорога без согласия истца. Естественно, что истец потребовал вернуть участок в первоначальное состояние, так лишен права реального владения части участка, применяя нормы виндикации. Однако суд постановил, что срок исковой давности пропущен, поэтому отказал в иске. Истец подал апелляционную жалобу на решение суда и дошел до Верховного Суда РФ, который вынес определение от 06.11.2015 №304-ЭС15-14382, который подтвердил нарушение права собственности на часть земельного участка, его фактическое изъятие. Остался только не решен вопрос о том, какой именно иск стоит применить, если изъятая часть земельного участка так и не вошла в состав другого объекта права.

Необходимо также обратить внимание на иски о признании права отсутствующим не владеющим собственником. Согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. №43 г. Москва «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» говорит о том, что исковая давность не распространяется на требования, предусмотренные ст. 208 ГК РФ (требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, если эти нарушения не были соединены с лишением владения, в том числе требования о признании права (обременения) отсутствующим). Таким образом, иск о признании права отсутствующим относится к разновидности негаторного иска.

Подводя итог, можно сказать, что несмотря на то, что вещноправовые иски являются одними из старейших способов защиты, в настоящее время возникает множество вопросов касательно их применения. Немалую роль в этом играет не урегулированность на законодательном уровне основных понятий, особенно понятия владения. Привнесение изменений в Гражданский Кодекс РФ сформулированных понятий владения и критериев, связанных с правом собственности, способствовало бы совершенствованию судебной системы и устранение коллизий в вопросах применения вещно-правовых исков.

Литература 1. Ишбулдин, А. Р. Некоторые актуальные проблемы разграничения виндикационного и негаторного исков [Электронный ресурс]/А.Р.Ишбулдин // Молодой ученый. — 2019. — №27. — С. 194-199 //URL <https://moluch.ru/archive/265/61423/> (дата обращения: 20.03.2020).

2. Предпринимательское право: учебник для бакалавров [Текст] / М.В. Токмовцева, Е.Ф. Балашова, А.В. Гольшев и др. - М.: Саратовский источник, 2019 г. – 123 с.

3. Токмовцева, М.В. Правовые проблемы формирования сделок на рынке недвижимого имущества [Текст]/ М.В. Токмовцева // Основные тенденции и перспективы развития современного права: материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского; под общей редакцией Д.А. Пашенцева. – М.: МГПУ, Белый ветер, 2018. - С. 456-460. 4. Ткаченко, Т.В. О негаторном иске как способе защиты права собственности [Электронный ресурс]/ Т.В. Ткаченко, М.В. Омельченко //URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27428375> (дата обращения: 10.03.2020).

Сохацкая Яна Викторовна,
студентка 2 курса магистратуры Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Токмовцева М.В., к.ю.н., доцент кафедры гражданско-
правовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, РЕАЛИЗУЮЩИХ ПРОГРАММЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В современном мире высшее образование многообразно и при выборе образовательной организации, осуществляющей программы высшего образования, актуально понимать и знать ее правовой статус.

Понятие образовательной организации законодательно определено в пункте 18 статьи 2 Закона «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ. Это «некоммерческая организация, осуществляющая на основании лицензии образовательную деятельность, в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация создана».

Гражданско-правовой статус образовательной организации имеет особенности, связанные с тем, что такая организация является некоммерческой и представляет собой самостоятельный субъект права, а также тем, что регулируется отдельным законодательным актом в виде

специализированного Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и одновременно попадает под действие иных правовых актов.

В Законе «Об образовании в Российской Федерации» в пункте 18 статьи 2 указано, что образовательная организация обладает специальной правоспособностью. Она может осуществлять свою деятельность только при наличии лицензии на осуществление своей деятельности. Лицензия подтверждает, что образовательная организация отвечает всем необходимым условиям закона, санитарным и гигиеническим нормам и иным требованиям. Лицензирование производится в соответствии с Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 г. N 99-ФЗ, учитывая все особенности, закрепленные статьей 91 Закона «Об образовании в Российской Федерации».

В настоящее время существуют федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), которые определяют качество предоставляемой образовательной деятельности. В целях подтверждения соответствия образовательной организации требованиям ФГОС, проводится государственная аккредитация образовательной деятельности, являющаяся обязательной в силу статьи 92 пункта 1 Закона «Об образовании в Российской Федерации». Аккредитация проводится с соблюдением требований Положения, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.11.2013 г. № 1039 «О государственной аккредитации образовательной деятельности».

Помимо образовательной деятельности, образовательная организация высшего образования вправе осуществлять деятельность, приносящую прибыль (предпринимательскую и иную), если это позволяет достигать цели и задачи, в соответствии с которыми такая организация создана. Данное право легализовано и закреплено за некоммерческими организациями.

Гражданское законодательство регламентирует, что осуществление указанной деятельности, должно отвечать нескольким требованиям: 1) деятельность служит целям, ради которых организация создана; 2) соответствие целям создания; 3) закрепление в учредительных документах.

Первый признак предусматривает положение, что предпринимательская деятельность способствует в полной мере основным целям и полученные денежные средства могут направляться на повышение заработной платы педагогам или в фонд организации. Второй признак вызывает дискуссии в лексическом понимании, предполагая, что деятельность должна быть идентична основной цели. Основная цель — это реализация образовательного процесса через образовательные программы, в данном случае, соответствие будет равняться лишь осуществлению образовательной деятельности, но на возмездной основе. Кашковский О.П.

отмечает, если это будет общественно-полезная деятельность (или же обеспечивающая ее, например, реклама общественно-полезной деятельности), то такая приносящая доход деятельность будет в согласии с целями [1: с. 15]. В Законе «О некоммерческих организациях» указывается, что такой деятельностью можно считать приносящее доход производство услуг и товаров, отвечающих целям, приобретение и реализация ценных бумаг, участие в товариществах на вере в качестве вкладчика и другое. Из закона прямо следует, что это может быть не тождественно основным целям.

Осуществление образовательного процесса — это непосредственно первостепенная задача образовательной организации, но осуществление приносящей доход деятельности становится хорошим финансовым подспорьем для образовательной организации [2].

Наивысшее место занимают доходы, полученные в результате осуществления образовательной деятельности на возмездной основе. Образовательные организации высшего образования реализуют основные образовательные программы, финансируемые соответствующим бюджетом и дополнительные, за счет внебюджетных средств. Министерство образования РФ в своем письме «Об организации платных дополнительных образовательных услуг» указало примерный перечень услуг, такие как: репетиторство, углубленное изучение предметов, курсы, разнообразные кружки, создание учебных групп. Указанный перечень не исчерпывающий. Суханов Е.А. отмечал, что образовательная организация просто неправомочно использует свою организационно-правовую форму для участия в предпринимательской деятельности [3: с. 157], однако Токмовцева М.В. аргументировала, что образовательная организация ограничена в самостоятельности действий и систематическое извлечение прибыли не цель ее создания, главное - это удовлетворение потребности в образовании [4: с. 19].

Образовательная организация может осуществлять и другие виды деятельности. Например, в пункте 2.9. Устава Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» сказано, что университет вправе осуществлять следующие виды деятельности, в т.ч. приносящие доход, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых он создан. Указывается следующее: рекламная деятельность, деятельность в области фотографии, деятельность по письменному и устному переводу, сдача внаем собственного недвижимого имущества, аренда легковых автомобилей и другое.

Таким образом, образовательная организация представляет собой специфическое юридическое лицо, при анализе и рассмотрении которого

следует обращаться к нескольким правовым актам, таким как: Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный закон «О некоммерческих организациях» и другие. Гражданско-правовой статус образовательной организации имеет отличительные от других черты, в качестве основной задачи законодатель обусловил осуществление образовательного процесса как такового, а не получение прибыли, поскольку получение образования является гарантированным конституционным правом, однако есть интересные моменты, что помимо образовательной деятельности, образовательная организация может осуществлять предпринимательскую деятельность для достижения целей, ради которых создана, а деятельность эта разнообразна.

Литература 1. Кашковский, О.П. Правовое регулирование предпринимательской деятельности некоммерческих организаций. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. – Волгоград, 2013. – 27 с.

2. Ладнушкина, Н.М. Образовательное право: вопросы теории и практики [Текст]/Н.М. Ладнушкина, Д.А. Пашенцев, С.И. Феклин. – Рязань, Издательство «Концепция». 2017. – 236 с.

3. Токмовцева, М.В. Проблемы совершенствования правового положения государственных образовательных учреждений [Текст]/ М.В. Токмовцева// Вестник Московской государственной академии делового администрирования. – 2013. – №1 (19) – С. 157-164.

4. Токмовцева, М.В. Вуз как хозяйствующий субъект. Особенности и проблемы [Текст] /М.В. Токмовцева // Закон. – 2002. – № 4 – С. 19-24.

Сторублевцева Татьяна Сергеевна, студентка

2 курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Голышев В.Г., к.ю.н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

ПРАВОМЕРНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Незаконное использование изображения гражданина стало наиболее актуально с появлением гаджетов, Интернета и социальных сетей, благодаря которым можно с легкостью загрузить фото на всеобщее обозрение. В связи с этим все сильнее проявляется нечеткая регламентация охраны изображений граждан, в том числе размещенных в сети «Интернет». В данной сфере существует целый ряд актуальных проблем: отсутствует законодательное понятие внешнего вида и изображения гражданина (существуют только в научной литературе); не закреплены четкие критерии к форме выражения согласия на обнародование и использование изображения; законодатель не дает полного толкования исключений из права на изображение гражданина без согласия; отсутствует примерный перечень доказательств неправомерного использования изображения; существует проблема определения надлежащего ответчика и способов защиты нарушенного права.

Использование изображений гражданина в сети «Интернет» подчиняется общим правилам статьи 152.1 ГК РФ, согласно которым любое использование изображения гражданина, за исключением некоторых случаев, возможно только с его согласия. Однако данная статья содержит право гражданина требовать удаления изображения, распространенного в Сети, которое было получено или использовано с нарушениями закона, а также пресечения или запрещения дальнейшего распространения такого изображения, что в целом соответствует принципу законности [1: с. 257-261].

Согласие на использование изображения человека допустимо получать как в письменной, так и в устной форме. Устное согласие должно быть подтверждено бесспорными доказательствами выражения такого согласия и для каждого отдельного вида и цели использования должно быть получено отдельно по конкретному случаю [3: с. 48]. Согласием можно считать действия гражданина, явно свидетельствующие о добровольном волеизъявлении на использование его изображения.

На сегодняшний день действующее законодательство не содержит конкретных требований к содержанию согласия на использование изображения граждан. В согласии предпочтительно делать указание на существенные условия этой сделки: конкретное изображение гражданина, которое он разрешил использовать; конкретные средства массовой информации, в котором гражданин разрешил использовать его изображение; срок использования изображения; ограничения и способы использования; территориальные ограничения использования [3: с. 49-50].

Гражданский кодекс РФ устанавливает закрытый перечень случаев, когда такое согласие не требуется: использование изображения осуществляется в государственных, общественных и иных публичных

интересах; изображение человека получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения или на публичных мероприятиях; если человек позировал за плату. Понятие общественного и публичного интереса раскрывается в Постановлениях Пленума ВС РФ № 16 и 25, однако, что понимать под государственным интересом нигде не указано. Статья 152.1 ГК РФ оставляет открытым список мест и публичных мероприятий, которые можно посещать свободно, но целесообразнее было бы закрепить не перечень конкретных мест, а установить критерии, по которым можно было бы разграничить общественные и частные мероприятия. Также законодатель не устанавливает конкретных критериев определения понятия позирования за плату и правомерность дальнейшего использования полученных в ходе этого изображений.

До недолгого времени оставался весьма спорным вопрос о необходимости получения согласия гражданина, самостоятельно поместившего фотографию в Сети, на дальнейшее использование изображения. Судебная практика в данной сфере неоднозначна и менялась каждый раз в зависимости от фактических обстоятельств дела. Возникшая спорная ситуация была разрешена п. 43 Постановления Пленума ВС РФ № 25, в котором размещение изображения гражданина им самим в соцсетях, на форумах и т. д., не дает третьим лицам права свободно скачивать и использовать такое изображение в своих коммерческих и иных интересах.

В настоящее время имеется сложность в поиске лица, незаконно распространившего изображение, так как найти виновного почти невозможно. Доказательства использования изображения гражданина на сайте обеспечиваются нотариусом или судом. Представление в качестве доказательств только страниц сайта и/или их скриншотов в настоящее время не относится к законным способам обеспечения доказательств [4: с. 26-28].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что действующая статья 152.1 ГК РФ не в полной мере отвечает реалиям существования исследуемого института и нуждается в корректировке. Помимо этого, в анализируемой теме существуют вопросы, ответы на которые законодательство не содержит. Они частично раскрываются в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Некоторые авторы отмечают недостаточное регулирование статьей 152.1 ГК РФ частных случаев использования изображения и указывают, например, что «законом не обозначены способы обнародования изображения» или, что «в законе следует закрепить перечень мест, свободных для посещения и их признаки» [6: с. 34-35]. Однако правильное обобщение и установление единого подхода к регулированию соответствующих правоотношений было бы целесообразнее и гораздо эффективнее, чем перечисление конкретных случаев в законе.

В отличие от распространения персональных данных граждан в привычных для нас СМИ использование изображения в Интернете остается почти безнаказанным [5: с. 12], поскольку существует сложность при подтверждении неправомерного использования изображения, на практике также возникает трудность при определении надлежащего ответчика и способов защиты нарушенного права, в т.ч. и посредством возмещения убытков (вреда) [2: с. 137-144]. Все это обусловлено недостаточным количеством судебной практики и практически отсутствием специальных законодательных актов в сфере защиты изображения гражданина в Сети.

Литература

1. Голышев, В. Г. К вопросу о системе и содержании принципов частного деликтного права [Текст]/В.Г. Голышев // Вестник Московского государственного областного университета. – 2011. – № 1. – С. 257-261.
2. Голышева, А.В. Возмещение убытков как способ защиты прав участников гражданского оборота [Текст]/ А.В. Голышева, В.Г. Голышев, С.В. Попов //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2019. – № 4. – С. 137-144.
3. Микрюков, В.А. О дифференцированном согласии гражданина на обнародование и использование его собственного изображения [Текст]/ В.А. Микрюков // Право и экономика. — 2013. – № 2. – С. 48-50.
4. Малеина, М.Н. Использование в рекламе изображения гражданина: правовые основания и последствия [Текст] / М.Н. Малеина // Закон. – 2007. – № 10. – С. 26-28.
5. Николаев, А.И. Права человека в условиях информационного общества [Текст]/А.И. Николаев // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. –2017. – № 1. – С. 10-14.
6. Скакалина, А.А. Проблемы охраны изображения гражданина, размещенного в сети Интернет [Текст]/ А.А. Скакалина. – Новосибирск, 2010. – С. 34-35.

Унгуштаева Елена Владимировна,

1 курс магистратуры Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

**Научный руководитель: Сиваков О.В., к.ю.н., доцент кафедры
гражданскоправовых дисциплин Института права и управления**

ГАОУ ВО МГПУ

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

На современном этапе развития гражданского общества одним из активных участников гражданских правоотношений выступают учреждения, которые подразделяются на государственные, муниципальные и частные. В данной классификации особо место занимает государственные учреждения, влияние на деятельность которых непосредственно оказывают органы государственной власти, и которые к тому же по своему статусу сами являются государственными учреждениями.

Актуальность исследования обусловлена наличием проблем в правовом регулировании как статуса, так и деятельности учреждений, в частности, в рамках определения полномочий органов управления учреждения, отсутствием законодательного закрепления отдельных понятий, используемых применительно к учреждению, а также единого закона, регулирующего все виды учреждений, что, как нам представляется, можно в известной степени исправить путем внесения соответствующих дополнений и изменений в Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Как следствие, пробелы в действующем законодательстве, создают проблемы в правоприменительной практике, например, при рассмотрении споров, возникающих в рамках правоотношений по созданию, реорганизации и ликвидации учреждений.

Научная разработанность рассматриваемой темы не отличается разнообразием и выражается в недостаточном внимании к указанной проблематике, несмотря на наличие некоторых работ, специально посвященных анализу правовых норм, регулирующих деятельность учреждений [4].

Учреждения относятся к некоммерческим организациям, которые подразделяются на следующие организационно-правовые формы: потребительские кооперативы, ассоциации и союзы, товарищества собственников недвижимости, общественные организации и движения, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, общины коренных малочисленных народов Российской Федерации, фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, публично-правовые компании, адвокатские палаты и образования, нотариальные палаты, государственные корпорации. Указанные юридические лица объединены общей характеристикой – получение дохода не является их целью и доход не распределяется между участниками некоммерческой организации. В результате внесения в 2014 г. изменений в Гражданский кодекс РФ, за некоммерческими организациями признается право осуществлять приносящую доход деятельность для достижения своих уставных целей [2:

с. 119]. Следовательно, данные организации в принципе способны участвовать в коммерческих отношениях [1].

Учреждением, в соответствии со статьей 123.21. Гражданского кодекса РФ, признается унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных и иных функций некоммерческого характера. Правовая природа данных организаций не раз обсуждалась в юридической литературе [3: с. 108-116].

Впервые возможность создания советских учреждений, финансируемых из государственного бюджета, была установлена Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 27 сентября 1926 г. На тот момент, как и в настоящее время, деятельность учреждений была ограничена теми задачами, которые на них возлагало государство, однако тогда учреждение не рассматривалось как разновидность некоммерческой организации. В настоящее время учреждение может быть создано с участием государства, муниципального образования, юридического лица или даже гражданина. К числу таких учреждений относятся как различные органы государственной власти и управления, так и организации образования, социальной защиты, медицины, культуры и спорта, и другие.

В законодательстве и юридической литературе можно встретить различные способы классификации учреждений. Так, в зависимости от цели деятельности учреждения подразделяются на следующие виды:

1. Органы управления.
2. Образовательные учреждения.
3. Научные учреждения.
4. Учреждения культуры.
5. Медицинские учреждения.
6. Социальные учреждения.
7. Благотворительные учреждения.
8. Иные учреждения.

Основой классификации учреждений, закрепленной в Гражданском кодексе РФ, является их классификация по форме собственности:

1. Государственные.
2. Муниципальные.
3. Частные.

Из этого следует, что создать учреждение вправе любой субъект гражданского оборота, а именно государство и муниципальное образование, юридическое или физическое лицо. При этом, стоит учитывать, что при

создании учреждения законодательством не допускается соучредительство нескольких лиц.

В настоящее время наиболее распространенными являются государственные и муниципальные учреждения. Это обусловливается тем, что учреждение всегда создается для достижения определенных уставных целей, в отличие, например, от хозяйственных обществ, а также тем, что имеются определенные правовые ограничения, связанные с владением и распоряжением имуществом учреждения. В итоге, юридические и физические лица предпочитают для своей деятельности использовать иные организационно-правовые формы.

В развитие Гражданского кодекса РФ был принят ряд федеральных законов, непосредственно регулирующих деятельность учреждений:

1. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» отнес учреждения к некоммерческим организациям.

2. Федеральный закон «Об автономных учреждениях» от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ отдельно закрепил правовой статус автономных учреждений, тем самым выделяя их в качестве самостоятельного вида учреждения в уже существующей классификации. Особенность автономных учреждений стал, тот факт, что им была предоставлена более широкая свобода в привлечении, наряду с бюджетными, дополнительных средств, за счет своей деятельности, а также в распоряжении указанными средствами.

3. Федеральный закон «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об автономных учреждениях», а также в целях уточнения правоспособности государственных и муниципальных учреждений» от 3 ноября 2006 г. № 175-ФЗ скорректировал назначение и цель создания учреждений – осуществление управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера.

Большим шагом в правовом регулировании деятельности учреждений стало принятие Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» Данный федеральный закон позволил решить ряд задач, в том числе в отношении:

- создания условий и необходимых стимулов для снижения внутренних затрат учреждений и оптимизации их сети;
- возможности привлечения внебюджетных средств;

- повышения эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг.

Закон закрепил новый вид учреждений – казенные учреждения, в связи с чем государственные (муниципальные) учреждения можно поделить на три вида: казенные, бюджетные и автономные. Кроме того, федеральный закон внес изменения в процесс финансового обеспечения учреждений, связанный с переводом их со сметного финансирования на субсидирование, которые выделяются в рамках соответствующих государственных (муниципальных) задач, расширил имущественные права государственных (муниципальных) учреждений в части распоряжения доходом от приносящей доход деятельности, а также возможность распоряжения движимым имуществом (кроме особо ценного движимого имущества). Были также определена возможность внедрения многоуровневой системы управления в учреждении.

Таким образом, в настоящее время законодательную базу, регулирующую деятельность учреждений, составляют следующие основные нормативно-правовые акты:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации.
3. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ. «О некоммерческих организациях»
4. Федеральный закон от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях».
5. Федеральный закон от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений»

Гражданский кодекс РФ, будучи основой в части закрепления правового статуса юридических лиц и их классификации, дает определение учреждения, относит их к некоммерческим унитарным организациям (что означает отсутствия права собственности на имущество у юридического лица), а также производит деление учреждения на государственные, муниципальные и частные. В соответствии с гражданским законодательством учреждения могут участвовать в гражданском обороте наравне с другими юридическими лицами. Основные положения, которые находят свое отражение в Гражданском кодексе РФ, касаются порядка создания учреждения, его имущественной основы и полномочий, а в остальном - отсылает к специальным законам.

В Федеральном законе от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» впервые указывается, что целью создания и деятельности государственных и муниципальных учреждений является выполнение государственного (муниципального) задания.

Федеральный закон от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» закрепляет правовой статус автономного учреждения, включая его органы управления, порядок осуществления деятельности, реорганизации и ликвидации автономного учреждения.

Бюджетный кодекс РФ в свою очередь определяет порядок предоставления соответствующих бюджетных субсидий учреждениям.

Кроме законов, важное значение в регулировании деятельности учреждений имеют и подзаконные нормативные акты, в том числе:

1. Постановления Правительства Российской Федерации от 26 июля 2010 г. № 537 «О порядке осуществления федеральными органами исполнительной власти функций и полномочий учредителя федерального государственного учреждения»; от 26 июля 2010 г. № 538 «О порядке отнесения имущества автономного или бюджетного учреждения к категории особо ценного движимого имущества»; от 26 июня 2015 г. № 640 «О порядке формирования государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания» и др.;

2. Приказы, инструкции Министерства финансов РФ (Приказ Минфина России «Об общих требованиях к порядку составления, утверждения и ведения бюджетных смет казенных учреждений» от 20 ноября 2007 г. № 112н; Приказ Минфина России от 28 июля 2010 г. № 81н «О требованиях к плану финансово-хозяйственной деятельности государственного (муниципального) учреждения» и др.).

Из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что правовые нормы, регулирующие деятельность учреждений не систематизированы, их можно встретить, как в кодифицированных законах, так и в отдельных законодательных и подзаконных актах, что в целом, создает трудности в правоприменительной деятельности, в связи с чем, предлагается систематизировать правовые нормы об учреждениях, объединив их в отдельный Федеральный закон «Об учреждениях». Подобная систематизация позволит не только достичь внутреннего единства, но и повысить эффективность реализации правовых норм в ходе правоприменения.

Таким образом, в целях оптимизации нормативно-правового обеспечения деятельности российских государственных учреждений необходимо систематизировать правовые нормы об учреждениях.

Литература

1. Коммерческое право: учебник [Текст]/ В.И. Афанасьева, Ю.Н. Богданова, В.В. Вармунд и др.; отв. ред. Р.В. Шагиева; ред. кол. О.В. Ефимова, Т.В. Казанина, Р.В. Шагиева. – Москва: ЮСТИЦИЯ, 2020. – 278 с.
2. Сиваков, О.В. К вопросу о правовом обеспечении социального предпринимательства [Текст]/ О.В.Сиваков // Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации. Вып.10. – Саратов: «Саратовский источник». М., 2019.
3. Степанишина, И.В. Правовая природа учреждений в России [Текст]/ И.В. Степанишина, А.В. Голышева // Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации: сборник статей. Автор-составитель О.В. Гриднева. – Москва, 2017. – С. 108-116.
4. Сюзарева, И.Ф. Право оперативного управления учреждений в современный период [Текст]/И.Ф.Сюзарева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 4. – С. 102 - 107.

Федотова Анастасия Александровна,
студентка 3 курса очно-заочной формы обучения Института права и
управления ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Голышева А.В., к.и.н., доцент кафедры
гражданского права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КЛИЕНТА ПЕРЕД ФИНАНСОВЫМ АГЕНТОМ

В современном мире протекает целый ряд процессов, связанных между собой в единой целое. Один процесс следует за другим, выстраивая, тем самым, логическую цепь, в которой каждый этап выполняется заданную ему роль. Современная экономическая система готова предоставить её пользователям огромный спектр финансовых услуг, одной из которых является факторинг. Напомню, в чём заключается юридическая сущность данного договора. Она заключается в том, что кредитор, имея требование к

своему должнику по договору поставки товаров (выполнения работ, оказания услуг) уступает право требования задолженности к должнику своему финансовому агенту.

Договор факторинга не так давно стал известен российскому праву, но уже приобрел большую популярность среди российских компаний и продолжает реализовывать развитие в различных направлениях. Это обусловлено его многочисленными преимуществами. Однако, зачастую, обнаруживается неполное понимание положений договора факторинга и, в связи с этим, возникают многочисленные вопросы. Одним из них является вопрос об ответственности клиента перед финансовым агентом по договору финансирования под уступку денежного требования.

Ответственность клиента перед финансовым агентом регламентирована в главе 43 Гражданского кодекса Российской Федерации. Статьей 827 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплены два положения, определяющие ответственность клиента перед финансовым агентом: ответственность за недействительность (п.1) и ответственность за неисполнение уступленного требования (п.3).

По общему правилу, сформулированному в пункте 1 статьи 827, клиент несет перед финансовым агентом ответственность за недействительность денежного требования, являющегося предметом уступки, если иное не предусмотрено договором. Что в данном случае следует понимать под ответственностью? Это означает возможность применения санкций, предусмотренных гражданским законодательством: взыскание убытков, возврат уплаченной суммы и иные санкции, предусмотренные законом.

Следует не забывать о том, что разные модели договора факторинга имеют свои особенности, определяющие сложный характер договора. В связи с этим могут быть применены и иные санкции, не запрещенные законодателем. Например, в рамках безвозвратной модели факторинга в случае выявления недействительности уступленного требования у клиента может быть предусмотрена обязанность уплатить штраф финансовому агенту. Данная обязанность должна быть отражена в тексте договора [2: с. 735-756].

Действительность передаваемого требования клиента финансовому агенту должна быть подтверждена принадлежностью данного требования исключительно клиенту и не обремененностью правами третьих лиц.

Стоит обратить внимание на то, что законодатель допускает возможность исключения ответственности клиента за недействительность денежного требования. Данное положение закреплено в пункте 1 статьи 390 Гражданского кодекса Российской Федерации «Ответственность цедента» и работает при условии, что недействительность требования вызвана

обстоятельствами, о которых цедент не знал или не мог знать, либо о которых цессионарий был заранее предупрежден цедентом. Данное положение распространяется на договоры финансирования по уступку денежного требования и должно учитываться сторонами при формулировании пределов ответственности в рамках договора.

В пункте 3 статьи 827 содержится второе положение, которым определена ответственность клиента перед финансовым агентом: клиент не отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником требования, являющегося предметом уступки, в случае предъявления его финансовым агентом к исполнению, если иное не предусмотрено договором. Иными словами, клиент не несет ответственность за исполнимость переданного требования, а финансовый агент берет на себя дополнительный риск отказа исполнения обязательства должником.

Однако договором между финансовым агентом и клиентом может быть предусмотрено иное, а именно может быть предусмотрена ответственность клиента за исполнение дебитором обязательств. Данное положение может быть закреплено в тексте самого договора или оформлено дополнительным документом в виде договора поручительства. Договором поручительства может быть предусмотрен солидарный и субсидиарный вид ответственности клиента. К такому поручительству будут применять все правила о поручительстве, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации [3: с. 223-224; 1: с. 144-145].

Напомню ещё раз о том, что разные модели договора факторинга имеют свои особенности, определяемые правовой природой складывающихся обязательственных отношений [2: с. 4-9]. Так, в рамках обеспечительной модели договора факторинга установлено правило, согласно которому на клиента возложена обязанность доплатить сумму займа, которая не была погашена фактором за счет платежей должника по уступленному требованию. Иными словами, если в случае полного или частичного неплатежа должником фактор не сможет извлечь денежные средства, клиент обязуется вернуть заем в части, не уплаченной должником [4: с. 761].

Исходя из своей практики я могу сделать вывод о том, стороны часто закрепляют в договоре факторинга условие об ответственности клиента. Способы закрепления могут быть разные, но особое внимание следует уделять формулированию данного положения. Это обусловлено риском судебного оспаривания положений договора, зачастую и бесперспективного, но способного повлечь за собой большие убытки для всех сторон.

Литература

1. Голышев, В.Г. Институт поручительства по гражданскому кодексу Российской Федерации [Текст]/ В.Г. Голышев // Общество и право / Под ред. проф. А.М. Никитина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002.- 352 с. (С. 143 – 146).

2. Голышев, В.Г. Правовая природа договора как фактор, определяющий особенности квалификации возникающих из него обязательственных правоотношений [Текст]/ В.Г. Голышев, А.В. Голышева // Юрист. – 2019. – № 6. – С. 4-9.

3. Гражданское право. В 4 т. Том 4. Обязательственное право. [Текст]// Под ред. Е.А. Суханова. 2006 г., 3-е изд.

4. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807 – 860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва: М-Логос, 2016.

Фефелов Георгий Валентинович,

студент 4 курса бакалавриата, Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Токмовцева М.В., к.ю.н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФЕРНОГО КОНТРАКТА

Документарной формой оформления перехода (трансфера) игрока выступает трансферный контракт, который заключается между спортивными клубами. О правовой природе данного договора идут дискуссии, поскольку на законодательном уровне ни в ФЗ «О физической культуре и спорте» (далее - ФЗ о спорте), ни в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ) не содержится правовой дефиниции «трансферный контракт». Поэтому руководствуясь принципом свободы договора, стоит рассмотреть положения ч. 2 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), которая предполагает, что стороны могут заключить непоименованный договор, к которому не применяются

правила об отдельных договорах, в случае отсутствия признаков смешанного договора.

Согласно п. 5 ч. 1 ст. 16 ФЗ О спорте, спортивные федерации вправе разрабатывать условия переходов спортсменов, данная норма отсылает нас к Регламенту РФС «по статусу и переходам(трансферу) футболистов» (далее- Регламент РФ), который дает определение трансферному контракту. В соответствии со ст. 1 Регламента трансферный контракт – двусторонний договор, заключаемый между профессиональными футбольными клубами, определяющий порядок, сроки и условия перехода (трансфера) футболиста-профессионала¹⁷.

Согласно действующему Регламенту РФС трансферный контракт является двусторонним договором, сторонами в данном договоре выступают профессиональные футбольные клубы [1: с. 10-13]. Действующий Регламент также содержит типовую форму трансферного контракта, где в п. 7 определено, что трансферный контракт составляется в трех экземплярах, каждый из которых имеет одинаковую силу – по одному экземпляру хранятся у сторон и один хранится в РФС или в организации, осуществляющей по поручению РФС регистрацию футболистов.

Регламент РФС закрепляет обязательное соблюдение письменной формы трансферного контракта, а его приложений и дополнений к нему. Уполномоченные представители сторон подписывают постранично договор с обеих сторон и заверяют печатями футбольных клубов. Помимо всего этого трансферный контракт подлежит регистрации в РФС.

Поскольку речь идет о договорах между профессиональными футбольными клубами, одним из существенных условий договора может выступать возмездность. Хотя согласно Регламенту РФС условие возмездности не является императивным, но в большинстве своем так как трансферы являются одним из способов заработка профессиональных футбольных клубов трансферные контракты являются возмездными. Однако, п. 3 ст. 18 Регламента РФС предоставляет футбольным клубам возможность осуществить трансфер без включения в контракт условий о трансферной выплате – безвозмездно. Правом на получение трансферной выплаты обладают только профессиональные футбольные клубы (п. 5 ст. 18 Регламента РФС).

Еще одним существенным условием трансферного контракта является срок перехода спортсмена из одного футбольного клуба в другой, поскольку спортивные регламенты определяют конкретные временные периоды, когда

¹⁷ Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов // <https://rfs.ru/subject/1/documents>, дата обращения 20.01 2020.

футбольные клубы могут заявить игроков для выступления в различных турнирах за свой клуб. Действующий Регламент РФС в статье 14 устанавливает два регистрационных периода, которые устанавливаются Исполкомом РФС. Так называемые – «летнее трансферное окно» и «зимнее трансферное окно».

Стороны могут также устанавливать согласно ст. 432 ГК РФ условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Такими условиями часто являются различные «бонусы», которые могут выражаться в дополнительных выплатах прежнему клубу профессионального футболиста при условии выполнения прописанных в контракте условий [4: с. 153] Прописанные в договоре «бонусы» активируются в случае выполнения оговоренных условий.

Предмет трансферного контракта вызывает наибольшие споры в научной среде. У спортивных юристов имеются разные точки зрения на то, что же является предметом трансферного контракта. Так, существует позиция, что предметом трансферного контракта являются права на регистрацию профессионального футболиста в спортивной ассоциации при условии, что новый футбольный клуб выполнит обязанность по уплате компенсации за подготовку игрока прежним клубом.

Рассмотрев определение, предложенное Регламентом РФС, в качестве предмета трансферного контракта стоит признать условия перехода игрока из одного клуба в другой, при этом прежний работодатель, в лице клуба, обязан расторгнуть со спортсменом срочный трудовой договор и уволить в порядке перевода к новому работодателю, а на новый клуб ложится обязанность заключить с футболистом срочный трудовой договор и принять его на работу.

Но данное толкование предмета вызывает вопрос- нет ли противоречия в подобные трактовки предмета трансферного контракта принципу свободы труда и нормам, определяющим порядок расторжения договора по инициативе работодателя, перечень оснований для которого закреплен в ст. 81 ТК РФ [2: с. 481-485]. Однако, ни данная статья, ни другие федеральные законы не выделяют в качестве основания для расторжения трудового договора в связи с заключением трансферного контракта.

Существуют точки зрения, что трансферный контракт относится к категории «смешанных договоров». Так, А.А. Карелин относит трансферный договор к смешанным договором, свою позицию он объясняет сложной правовой природой данного договора, которая определяется рядом особенностей [3: с. 360].

Для более четкого ответа на вопрос о правовой природе трансферного контракта необходимо обратиться к судебной практике. Между ООО

«Футбольный клуб Сибирь» и НП Футбольный клуб «Жемчужина-Сочи» 19 февраля 2011 года был заключен трансферный контракт об условиях перехода футболиста из ФК «Сибирь» в ФК «Жемчужина».

Арбитражный суд Краснодарского края по делу № А-32-45797/2011 в мотивировочной части решения прямо указал, что трансферный контракт является непоименованным договором и сделал ссылку на ч. 2 ст. 421 ГК РФ «Стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами».

Данное решение арбитражного суда может внести некоторую ясность на позицию государства, касающуюся вопроса правовой природы трансферного контракта. Однако, учитывая сложность отношений, регулируемых трансферными договорами, целесообразно на законодательном уровне дать наименование и определение данному договору, а также выделить из области регулирования гражданского права и передать в сферу регулирования развивающейся отрасли права – спортивному праву.

Литература 1. Дорский, А.А. Предмет

трансферного контракта в футболе

[Текст]/А.А.Дорский // Молодой учёный. – 2016. – № 3. – С. 10-13.

2. Ельцова, Е.М. К вопросу о правовой природе трансферного договора [Текст]/Е.М. Ельцова // Синергия наук. – 2019. – № 35. – С. 481-485.

3. Карелин, А.А. Правовое регулирование трансфера(перехода) спортсменов и тренеров из одной спортивной организации в другую [Текст]/ А.А.Карелин// Право и экономика. – 2016. – № 2. – С. 52-58.

4. Токмовцева, М.В Особенности правового регулирования аутсорсинга и аутстаффинга в Российской Федерации [Текст]/ М.В. Токмовцева // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика. Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского. М., 2015. –С. 360-363.

Харлабо Виталий Константинович, студент

2 курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Голышев В.Г., к.ю.н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

ПРЕТЕНЗИОННЫЙ ПОРЯДОК УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Федеральным законом № 147-ФЗ от 1 июля 2017 г. (далее – Закон № 147-ФЗ) ч. 5 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) изложена в новой редакции.

При этом, процесс оформления, направления претензионных писем и получения от другой стороны ответа на них в рамках такого досудебного урегулирования, а также обязательность соблюдения досудебного порядка отдельных категорий дел остались не регламентированными [1], вследствие чего на практике у судов возникают вопросы, которые разрешаются по-разному.

Часто на стадии составления искового заявления встает вопрос, должна ли сумма требования, предусмотренная в претензии, совпадать с суммой требования, изложенной в иске.

Позиция Арбитражных судов по данному вопросу в основном сводится к следующему: сумма требований, предусмотренная претензией, может не совпадать в случае, если требования истца в претензии и в иске базируются на одном и том же основании (сделка, договор) и указанная в претензии сумма неустойки является частью суммы неустойки¹⁸.

В свою очередь, немаловажное значение имеет наличие в претензии условия, предусматривающего ответственность за неисполнение требований, в том числе в виде намерения обратиться в суд.

Позиции судов по данному вопросу разнятся.

Позиция 1. Претензия, кроме прочего, должна содержать условие, предусматривающее ответственность в случае неудовлетворения

¹⁸ Решение Арбитражного суда Ярославской области от 15 февраля 2017 г. по делу № А8214461/2016 // <http://kad.arbitr.ru>.

изложенных в ней требований, включая последующее обращение в суд для защиты нарушенных прав¹⁹.

Позиция 2. Достаточно лишь содержания в письме требования к ответчику об уплате определенной денежной суммы, без указания на условие об ответственности за неуплату²⁰.

Кроме того, в рамках претензионного урегулирования спора встает вопрос, по какому адресу должна быть направлена претензия (указанному в реквизитах договора или содержащемся в ЕГРЮЛ (ЕГРИП)).

Например, согласно информации по делу № А8212506/2016²¹, прежде чем обратиться в суд истец направил претензию ответчику по адресу, указанному в реквизитах договора. При этом, адрес в договоре и официальный адрес, содержащийся в ЕГРИП, не совпадали.

Суд первой инстанции сделал вывод о несоблюдении досудебного порядка, ввиду направления претензии не по официальному адресу ответчика.

Вышестоящий суд позицию суда первой инстанции не поддержал, сославшись на ст. 165.1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), в которой содержатся критерии юридически значимых сообщений, а также в соответствии с позицией Пленума Верховного Суда РФ²², указал, что юридически значимое сообщение, адресованное индивидуальному предпринимателю, может быть направлено по адресу, который указан самим предпринимателем.

В свою очередь, по причине отсутствия урегулирования на законодательном уровне остается открытым вопрос обязательности направления претензии в адрес другой стороны до подачи искового заявления при расторжении или изменении Договора.

Основываясь на положениях п. 8 ч. 2 ст. 125, ч. 7 ст. 126, п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, исходя из анализа судебной практики, претензионный порядок урегулирования спора направлен на добровольное восстановление нарушенных прав и законных интересов за короткое время без лишних затрат и расходов [4; 6].

¹⁹ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 12 октября 2016 г. № 10АП-13967/2016 по делу № А41-36281/16 // Документ опубликован не был.

²⁰ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 19 октября 2016 г. № 02АП-9085/2016 по делу № А8212290/2016 // Документ опубликован не был.

²¹ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 21 октября 2016 г. № 02АП-9029/2016 по делу № А8212506/2016 // Документ опубликован не был.

²² Пункт 63 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 30 июня 2015 г.

Однако, еще в 1996 году рассмотрение судом спора об изменении и расторжении договора по существу было поставлено в зависимость от представления истцом доказательств, подтверждающих принятие им мер по урегулированию спора с ответчиком²³, предусмотренных п. 2 ст. 452 ГК РФ, что и сформировало соответствующее направление судебноарбитражной практики.

Вместе с тем, не смотря на вышесказанное, в судебно-арбитражной практике начал формироваться подход, согласно которому направление стороне договора претензии, включающей требование расторгнуть договор, после предъявления иска с тем же требованием в суд не влечет оставление данного иска без рассмотрения, поскольку свидетельствует об отсутствии возможности решения конфликта во внесудебном порядке, так как стороны договора знают о возникшей спорной ситуации, однако не смогли ее разрешить на взаимовыгодной основе²⁴.

Вышеуказанные примеры демонстрируют, что чаще всего претензионное урегулирование спора заканчивается направлением претензионного письма, правильность оформления и соответствие закону которого оценивается на дальнейших судебных процессах.

Большинство стало относиться к претензионному порядку только как к условию, которое надо в принудительном порядке исполнить для того, чтобы суд не оставил иск без рассмотрения.

Например, по мнению некоторых юристов-практиков, суть последних изменений ч. 5 ст. 4 АПК РФ сводится к тому, что «подача искового заявления в арбитражный суд теперь возможна лишь по истечении 30 календарных дней со дня направления истцом претензии ответчику».

Между тем, направление претензии должно иметь совсем другую цель – урегулирование спора без вмешательства суда. Направляя претензию, истец должен не только правильно определить природу спорного правоотношения [2: с. 4-9], но и поставить перед собой задачу воздействовать на ответчика, вызвав его реакцию в виде ответа на претензионное письмо. Такая практика обусловлена целесообразностью реализации различных способов защиты гражданских прав (прежде всего – возмещения убытков [3: с. 137-144]) без обращения в суд.

На этот счет у Вениамина Федоровича Яковлева (советского и российского юриста, государственного деятеля) была следующая точка

²³ Пункт 60 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

²⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 11 октября 2010 г. по делу № А76-6490/2010-41-343.

зрения: «Что такое претензии? Это тоже переговоры. Фактически это означает, что одна сторона недовольна нарушением договора другой стороной. И пишет ей претензию. Другая же сторона должна на претензию ответить. Такой порядок запросов и ответов и есть претензионный порядок, это и есть переговоры в письменном виде» [б: с. 608].

В свою очередь, статистические данные показали, что количество дел в судах не уменьшается²⁵; все наоборот, к ним добавляются судебные процессы в апелляционных и кассационных инстанциях, которые часто направлены не на рассмотрение споров по существу, а на решение вышеуказанных проблем.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что современному законодательству в первую очередь не хватает регулирования поведения второй стороны (ответчика в споре) для того, чтобы досудебный порядок обрел свое истинное значение.

Литература

1. Бычихина, С.А. Обязательный претензионный порядок урегулирования спора. Размышления на заданную тему [Текст] / С.А. Бычихина // Судья. – № 7, –июль 2017.

2. Голышев, В.Г. Правовая природа договора как фактор, определяющий особенности квалификации возникающих из него обязательственных правоотношений [Текст] / В.Г. Голышев, А.В. Голышева // Юрист. – 2019. – № 6. – С. 4-9.

3. Голышева, А.В. Возмещение убытков как способ защиты прав участников гражданского оборота [Текст] / А.В. Голышева, В.Г. Голышев, С.В. Попов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2019. – № 4. – С. 137-144.

4. Расторжение и изменение гражданско-правового договора: монография [Текст] // Е.В. Позднышева. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. — 232 с.

5. Соблюдение претензионного порядка в арбитражном процессе [Текст] // информационный ежемесячник «Верное решение» выпуск № 12 от 20.12.2017.

6. Яковлев, В.Ф. Избранные труды. Т. 3. Арбитражные суды: становление и развитие. [Текст] / В.Ф. Яковлев. – М., 2013.

²⁵ Согласно статистическим сведениям, в 2014 году арбитражными судами (первой, апелляционной, кассационной инстанций и Верховным Судом Российской Федерации) рассмотрено 1 791 978 дел, в 2015 году 1 907 176 дел, а в 2016-м (год, когда введен претензионный порядок) - 1 964 446 дел. // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru>.

РАЗДЕЛ XI. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СЕМЕЙНОГО ПРАВА, ЗАЩИТЫ СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА, ОТЦОВСТВА И ДЕТСТВА

Айрумян Анна Мурадовна,

студентка 1 курса магистратуры Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Голышев В.Г., к.ю.н., доцент кафедры гражданско-
правовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

РОЛЬ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НА ПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ОПЕКЕ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЕ

В данной статье автор предпринимает попытку проанализировать роль органов опеки и попечительства в реализации прав на пользование

денежными средствами несовершеннолетних, как находящихся на попечении органов опеки и попечительства, так и живущих в семьях.

Основополагающим принципом для данной темы является закрепленная в п. 1 ст. 37 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) норма, говорящая о том, что опекун и попечитель распоряжаются доходами подопечного, причитающими ему от управления имуществом, но только с предварительным разрешением органов опеки и попечительства в интересах самого подопечного, что соответствует соображениям разумности и требованиям добросовестности участников гражданского оборота [4: с. 110-114].

В случаях распоряжения причитающимися несовершеннолетнему алиментами, пособиями, возмещениями за причинения вреда и здоровья опекун (попечитель) должен давать отчет в органы опеки и попечительства о целях, на которые расходуются данные средства. Для зачисления таких видов доходов несовершеннолетних создается специальный номинальный счет банке [5]. Денежными средствами на таком счете опекун и попечитель могут распоряжаться без разрешения органов опеки и попечительства, однако согласно п. 1 ст. 29 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (далее ФЗ об опеке) опекун или попечитель обязан ежегодно 1 февраля предоставлять отчет о доходах и расходах денежных средств подопечных, к отчету прикладываются товарные чеки, квитанции об уплате денег в бюджет и т.д., за исключением подтверждающих документов о расходах на питание, средства первой необходимости и другие мелкие бытовые нужды.

Важно сделать одну ремарку, раньше, п. 1 ст. 37 СК РФ предусматривал возможность опекуна или попечителя расходовать безотчетно и без предварительного разрешения сумму, равную прожиточному минимуму на душу населения в целом по Российской Федерации [3], однако, в 2012 были внесены изменения, которые сняли возможность расходования даже такой незначительной суммы. В связи с этим сразу возникает вопрос о целесообразности данной поправки? Автор предполагает, что это было обусловлено целью защиты денежных средств несовершеннолетних, находящихся на опеке и попечительстве от негативных посягательств со стороны опекунов и попечителей от необоснованных трат, присвоение денежных средств несовершеннолетних.

Однако сразу возникает встречный вопрос о необходимости введения полного ограничения распоряжения денежными средствами подопечного? Ведь, большая часть опекунов являются добропорядочными людьми. Более обоснованным было бы ввести некоторые дополнительные условия для предоставления отчета в пределах данной суммы. Так, например, обоснованием для предоставления отчета опекунами и попечителями о

трате денежных средств несовершеннолетних могли бы стать подозрительные операции по номинальному счету или привязанным к ним картам.

Однако, вернемся к рассмотрению вопроса о денежных средствах, находящихся на номинальном счете. Стоит отметить, что ч. 3 ст. 19 ФЗ об опеке указывает на то, что вносить на такой счет возможно только такие денежные средства, которые застрахованы в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации и суммарный размер, находящихся на счете или счетах в одном банке не превышает размер возмещения по вкладам (1 400 000 рублей на основании Федерального закона от 23.12.2003 №177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в Российской Федерации»).

Рассмотрим вопрос об использовании денежных средств несовершеннолетних, находящихся на опеке или попечительстве, право на которые возникло у несовершеннолетних из дополнительных мер государственной поддержки в виде материнского капитала. Распоряжение материнским капиталом возможно лишь при наличии соответствующего разрешения органов опеки и попечительства. П. 2 ст. 7 Федерального закона от 29.12.2006 №256-ФЗ года «О дополнительных мерах государственных поддержки семей, имеющих детей» делает оговорку о том, что право на подачу заявления на использование материнским капиталом опекуном и попечителем возникает лишь по прошествии трех лет со момента рождения или усыновления несовершеннолетнего. Но п. 6.1. этой же статьи указывает на то, что данное ограничение может быть снято в случае использования материнского капитала на улучшение жилищных условий или на дошкольное образование несовершеннолетнего.

Письмо Минобрнауки РФ от 31.08.2010 г. № 06-364 «О применении законодательства по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних» указывает на то, что органам опеки и попечительства целесообразно выдавать отдельные разрешения на каждый вид доходов сроком на весь период опеки и попечительства или на год. Однако ограничение суммы остается на усмотрение самих органов.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что органы опеки и попечительства играют значительную роль в реализации прав на пользование денежными средствами несовершеннолетних, находящихся на опеке и попечительстве и несут ответственность при наличии вины в действиях их должностных лиц [1: с. 16-22; 2: с. 137-144]:

- 1) органы опеки и попечительства дают согласие на распоряжение денежными средствами несовершеннолетнего;

- 2) опекуны и попечители отчитываются перед органами опеки и попечительства в расходовании денежных средств, принадлежащих несовершеннолетним;
- 3) дают согласие на распоряжение материнским капиталом;
- 4) дают согласие на внесение денежных средств на счета несовершеннолетних.

Литература

1. Голышева, А.В. О вине юридических лиц [Текст]/А.В. Голышева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2013. – № 2. – С. 16-22.
2. Голышева, А.В. Возмещение убытков как способ защиты прав участников гражданского оборота [Текст]/ А.В. Голышева, В.Г. Голышев, С.В. Попов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2019. – № 4. – С. 137-144.
3. Лахматова, В. Комментарий к Федеральному закону РФ от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»[Электронный ресурс] /В.Лахматова // <https://base.garant.ru/>, дата обращения 15.02.2020 г.
4. Татарников, А.В. Соотношение принципов разумности и добросовестности в гражданском праве [Текст]/ А.В. Татарников, В.Г. Голышев // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 6. – С. 110-114.
5. Хватова, М.А. Участие несовершеннолетних в правоотношениях в сфере банковской деятельности (проблемы теории и практики) [Электронный ресурс]/М.А. Хватова // <http://www.consultant.ru/>, дата обращения 28.02.2020 г.

Ваулина Анастасия Аркадьевна, Стрельникова

Кристина Анатольевна,

студентки 3 курса Московского промышленно-экономического колледжа
РЭУ им. Г. В. Плеханова

Научный руководитель: Ульянова Н.Я., преподаватель Московского
промышленно-экономического колледж РЭУ им. Г. В. Плеханова

РЕАБИЛИТАЦИОННЫЕ ЦЕНТРЫ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В настоящее время экономическая ситуация в нашей стране меняется, в связи с чем изменилось число социально-неблагополучных семей, что, в свою очередь, привело к росту безнадзорности несовершеннолетних, росту совершенных ими противоправных деяний. В результате сложившейся ситуации необходимо создание учреждений для дезадаптированных детей и подростков. Задачей подобных учреждений является работа по социальной реабилитации и адаптации несовершеннолетних.

По статистическим данным основная масса бездомных детей (82,5%) находится в возрасте 10-14 лет, в 80% случаев это мальчики. В возрасте 15-18 лет - 12,5%. Исходя из статистики в России на 2018г. насчитывается около 1,5-2 млн беспризорных и безнадзорных детей, подростков, а фактически эта цифра приближается к 4 млн [3: с. 12].

Самыми частыми причинами обращения в центры социальной реабилитации являются:

- смерть родителей и изъятие ребенка из семьи, в связи с угрозой жизни;
- необходимость помощи семье в исправлении поведения ребенка;
- оказания помощи в гармонизации внутрисемейных отношений.

Исходя из данных социально-реабилитационных центров по России можно составить следующую статистику:

24% несовершеннолетних проживают в полных семьях, 35% воспитываются в семьях, где родители имеют повторный брак и 41% детей живут в неполных семьях.

70% семей не имеют постоянного заработка, в этих семьях основными источниками дохода являются получение различных пособий, а также попрошайничество ребенка и самих родителей [1: с. 46-48].

По данным статистики, сегодня, в 63% семей хотя бы один из родителей злоупотребляет алкоголем, в 15 % - пьют оба родителя. В данных семьях наблюдается наибольший процент насилия над несовершеннолетними, такие дети страдают заниженной самооценкой, состоянием подавленности и замкнутости.

Из данных описаний вырисовывается портрет ребенка, нуждающегося в реабилитации. Это несовершеннолетний, в возрасте 11-16 лет,

воспитанный в антисоциальной семье, с ограниченным кругом потребностей и желаний, отличающийся психологической неразвитостью и агрессивностью [2: с. 40].

Работа в центрах социальной реабилитации основывается на первичном знакомстве с несовершеннолетним и его внутреннем мироощущением; с окружающими его людьми. На основе этого происходит создание программы, направленной на то, чтобы помочь ребенку «найти свое место в жизни».

Социально-реабилитационные центры включают в себя следующие подразделения:

1. Приемное отделение. В нем происходит первичный учет несовершеннолетнего, изучение его состояния, а в случае необходимости, оказание первой медицинской помощи.

2. Отделение социальной диагностики. Основной вид деятельности данного отделения построен на проведении различных мероприятий, способствующих коррективке поведения ребенка, его приспособленности к социуму. Здесь разрабатывается индивидуальная программа для каждого ребенка, учитывающая его психологические и коммуникативные особенности.

3. Стационарное отделение реабилитации служит для осуществления следующих целей: обеспечение социальной реабилитации посредством круглосуточного наблюдения за несовершеннолетним в виде совместных занятий с психологами, преподавателями, медицинскими работниками и другими воспитанниками.

4. Отделение социальной реабилитации (с приютом), создается в целях обеспечения социальной реабилитации несовершеннолетних, находящихся в условиях круглосуточного пребывания в центрах.

5. Отделение социально-правовой помощи (с функциями женского кризисного отделения), создается в целях оказания помощи семьям, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе женщинам, воспитывающим несовершеннолетних детей. Отделение социально-правовой помощи (с функциями женского кризисного отделения) осуществляет: оказание содействия органам опеки и попечительства в дальнейшем жизнеустройстве несовершеннолетнего; круглосуточное стационарное проживание женщин с несовершеннолетними детьми, и беременных женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

6. Отделение социальной помощи семье и детям и профилактики безнадзорности, создается в целях профилактики семейного неблагополучия и гармонизации внутрисемейных отношений. Отделение

является отделением нестационарного типа. Отделение социальной помощи семье и детям осуществляет: разработку и реализацию индивидуальных программ социальной реабилитации несовершеннолетних и семей; консультирование семей с детьми по вопросам, находящимся в компетенции органов социальной защиты населения; содействие в решении экономических и правовых вопросов.

7. Отделение дневного пребывания несовершеннолетних, создается в целях реализации программ социальной реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении или иной трудной жизненной ситуации [4: с. 20-26].

Таким образом, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних направляют свою деятельность на проведение с несовершеннолетними реабилитационных мероприятий и на организацию работы по жизнеустройству детей. Они решают важные задачи по уменьшению числа беспризорных подростков, стараются помочь устранить причины появления дезадаптации на начальном уровне, до разрыва связи ребёнка с семьёй [5].

Литература

1. Асхаков, С.И. Справочник социального работника [Текст] / С.И. Асхаков. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2015.
2. Назукина, Л.И. Комплексная реабилитация детей и подростков социального риска [Текст] / Л.И. Назукина // Работник социальной службы. – 2002. – № 3.
3. Поддубная, Т.Н. Социальная защита семьи и детства в РФ [Текст] / Т.Н. Поддубная, А.О. Поддубный. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2015.
4. Пузанов, Б.П. Социальная адаптация, реабилитация и обучение детей [Текст] / Б.П. Пузанов; ред. А.И. Павлова. – Москва: Владос, 2017.
5. Гриднева, О.В. Внедрение ювенальной юстиции в российское общество [Текст] / О.В. Гриднева // Гарантии прав ребенка-безопасность детства. Сборник научных трудов Вып.3, МГПУ. – М., 2020.

Винникова Яна Дмитриевна, Власова Анастасия Сергеевна,
студентки 3 курса МПЭК РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: Большакова Т.А., преподаватель МПЭК РЭУ им.
Г.В. Плеханова

НАСИЛИЕ В ШКОЛЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

«Школьная пора-чудесная пора!» - именно с этими словами мама завязывает дочке бант, а сынишке гладит строгий галстук, как у папы. В этот день им предстоит начать большой этап своей жизни, длиною в 11 лет.

1 сентября – самый трепетный праздник для родителей, но они еще не подозревают, что ждет их детей на школьном пути. Ведь далеко не для всех ребят школьные годы остаются в памяти тёплыми воспоминаниями с широкой улыбкой на лице, ведь очень многие стараются забыть «как страшный сон» все, что было связано с таким, казалось бы, привычным для нас словом «Школа».

На сегодняшний день проблема насилия над детьми, стоит наиболее остро, чем несколько лет назад. В соответствии со статистикой ООН, насилию в школе подвергается каждый десятый школьник в мире и эти цифры постоянно растут [4: с. 212-218].

В международных и российских нормативных актах, отмечается, что соблюдение дисциплины в образовательном учреждении не должно быть связано с применением мер физического либо психического насилия в отношении обучающегося. Педагоги и воспитатели, допускающие насильственные действия в отношении несовершеннолетних, должны привлекаться к ответственности в соответствии с законодательством РФ.

Так что же такое насилие?

Понятие «насилие» употребляется повсеместно, однако в науке этот термин не имеет однозначного толкования [2: с. 25-26]. Психологи определяют его как физическое или психическое воздействие с целью достижения каких-либо целей. На практике, насилие – это любое негативное отношение, направленное на разрушение личности ребенка. К сожалению, многие дети воспринимают насилие в качестве шутки или игры со своим товарищем.

Очень печально, но насилие в школе может исходить не только от учеников, но и от учителей. Зачастую, учителя выбирают себе в классе «жертву» и начинают предъявлять к ней нескончаемые претензии. У учителя больше власти, чем у обычных родителей, и, если он авторитарный и с психопатическими проявлениями, то воздействовать на него можно исключительно в рамках закона.

В России ежегодно в среднем до 30% молодых людей в возрасте от 14–24 лет подвергаются насилию в различной форме. Примерно пятая часть всех случаев насилия в отношении подростков и молодых людей

совершается в системе образования [5: с. 374-380]. С понятием «насилие» тесно связано понятие «буллинг».

Буллинг — это не просто новое слово, которое недавно появилось в статьях и разговорах на педагогические темы. Оно означает очень тревожное явление — травлю ребёнка в школе, которая стала нормой. В учебных заведениях происходит всё больше и больше насилия, в особенности психологического. Цель издевательств — подавление персональных черт, индивидуальности ребёнка. Обычно издевается другой ученик — «гонитель» (название возникло от слова bully — хулиган). Делает он это в присутствии целой группы «наблюдающих» детей, чтобы произвести на них впечатление. Однако так же встречается коллективная форма травли, в которой участвует несколько преследователей, которая называется моббинг (от mob — толпа). С развитием инноваций, травля приобретает все более изощренные и разнообразные формы.

Нередко родители жертвы поддерживают и даже поощряют издевательства, высказываясь в духе: «Дети должны пройти «жизненную закалку» [1: с. 9-10]. Социализация состоит в том, чтобы ребёнок воспитывался не в тепличных условиях, а в обычном детском коллективе, где, к сожалению, на отношения между детьми никто не обращает внимания! Однако, буллинг — это очень серьёзно. Известно множество случаев, когда преследования приводили к попыткам суицида. Также всё чаще жертва буллинга с помощью ножа или ружья пытается отомстить своим обидчикам.

Характеристиками ребенка, увеличивающие вероятность того, что он станет объектом травли, являются следующие:

1. Непривлекательная внешность, наличие заболеваний, одним из проявлений которого являются изменения во внешности. Травле часто подвергаются полные дети (причем «полные» — довольно размытое понятие, так как могут травить из-за «полноты» даже детей, вес которых находится в рамках медицинской нормы), дети, имеющие различные особенности либо заболевания кожи, дети с особенностями внешности, которые большинство людей считают непривлекательными.

2. Необычное поведение. Часто травят детей, которые ведут себя не так, как остальные, высказывают взгляды, которые отличаются от взглядов остальных одноклассников, так называемые «белые вороны». Также травле подвергаются тихие, чувствительные и необщительные дети, которым сложно сдерживать свои эмоции.

3. Дефекты речи, походки, заикание, проблемы с проговариванием определенных букв, картавость, проблемы с сохранением равновесия — все это так же может стать поводом для травли.

4. Плохая физическая подготовка.
5. Низкий или, наоборот, высокий интеллект. Умные или глупые дети обычно выделяются на фоне основной части одноклассников, что и становится поводом для начала жестокой травли.
6. Причастность к каким-либо меньшинствам. Дети с темной кожей, характерными особенностями внешности своей национальности и расы часто становятся объектом травли.
7. Другие характеристики. В эту группу можно отнести случаи, когда дети травят тех, кого учителя сделали своими любимчиками, детей учителей, детей богатых людей, а также тех, кто ябедничает, ведет себя грубо и неподобающе [3: с. 74-101].

Для наиболее эффективного решения проблем, связанных с насилием в школе, необходимо привлекать учителей не только во время занятий, но и в течение времени, свободно предоставленного ученикам для различных секций, кружков и игр. Таким образом, усиление профилактической работы со стороны школы как с детьми, так и с учителями, будет способствовать уменьшению буллинга в учреждении.

Литература

1. Бондаренко, Н.Н. Наказание как необходимый метод воспитания [Текст]/Н.Н.Бондаренко // Ювенальная юстиция. — 2011. — № 11. — С. 9-10.

2. Голышев, В.Г. Совершение сделок под влиянием насилия или угрозы [Текст]/ В.Г. Голышев// Юрист. — 2002. — № 10. — С. 25-26.

3. Кон, И.С. Телесные наказания детей в России: настоящее и прошлое [Текст]/И.С. Кон// Историческая психология и социология истории. Т. 4. — 2011. — № 1. — С. 74-101. 4. Романова, Е. Н. Опыт использования европейскими странами программ профилактики насилия в школах [Текст]/Е.Н.Романова// Научные проблемы гуманитарных исследований. — 2011. — № 9. — С. 212–218

5. Сизова, И. Л. Социологическая теория о причинах насилия в школе [Текст]/И.Л.Сизова // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. — 2012. — № 6 (1). С. 374–380.

Губанова Диана Дмитриевна,
студентка 3 курса Московского государственного областного университета

Научный руководитель: Голышева А.В., к.и.н., доцент кафедры
гражданского права Московского государственного областного
университета

ЗАЩИТА ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В современном обществе и государстве проблемы детства и защиты прав несовершеннолетних являются значимыми, как на международном уровне, так и на национальном уровне. В юридической литературе не раз поднимались проблемы защиты имущественных прав [1: с. 19-21; 2: с.137144]. Не принижая значимости имущественных отношений, полагаем, что личная неимущественная сфера представляет для правового регулирования не менее существенное значение. Именно поэтому, в законодательстве Российской Федерации уделяется много внимания вопросам защиты личных неимущественных прав несовершеннолетних. Одним из важнейших международных источников является «Конвенция о правах ребенка», которая регулирует вопросы защиты прав детей, в Государствах - участниках [7: с. 4- 8].

Статья 1 «Конвенции о правах ребенка», определяет понятие «ребенок». Ребенок — это каждый человек, пока ему не исполнится 18 лет, если в соответствии с законом, применимым к конкретному ребенку, он не достиг совершеннолетия раньше.

Несовершеннолетние - лица в возрасте до 18 лет (пункт 1 статьи 54 СК РФ). Права несовершеннолетних детей, предусмотренные Семейным кодексом РФ, действуют до достижения ребенком совершеннолетия, то есть возраста 18 лет. В Конституции Российской Федерации, а именно в части 1 и 2 статьи 38, отмечается, что несовершеннолетние и их семьи находятся под надежной защитой государства.

Ребенок с рождения приобретает свои права, предусмотренные семейным законодательством. Глава 11 СК РФ посвящена правам несовершеннолетних, которые разделяют на личные неимущественные и имущественные права.

Личные неимущественные права являются одним из видов прав, которые относятся к категории нематериальных благ [5: с. 335-337]. Эти права не имеют материального, иными словами, имущественного характера. Кроме того, их невозможно отделить от личности обладателя, то есть они не могут быть проданы, переданы, подарены, завещаны.

К основным личным правам можно отнести: проживание в семье; воспитание родителями (лицами, их заменяющими); защита от жестокого обращения и пагубного воздействия со стороны родственников, родителей, а также других членов общества; общение с родителями и иными родственниками; выражение собственного мнения по различным вопросам, независимо от того, соответствует оно мнению родителей или нет; иметь фамилию, имя, отчество, а также менять с 14 лет, но только с согласия родителей [4].

Рассмотрим подробнее каждое из этих прав. В статье 54 СК РФ устанавливается, что ребенок имеет право на проживание и воспитание в семье. Ребенок должен знать своих родителей, за исключением тех случаев, когда он является подкидышем. Родители в свою очередь обязаны создавать условия для всестороннего развития ребенка, уважать его интересы и человеческое достоинство, предоставлять возможности расти физически и духовно здоровым [6: с. 2-3; 1].

В случае нарушения прав и законных интересов ребенка, а также в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения родителями (одним из них) или лицами, их заменяющими, ребенок вправе обратиться за защитой в органы опеки и попечительства. Граждане, которым стало известно об угрозе жизни, психическому или физическому здоровью ребенка, а также о нарушении его законных прав и интересов, обязаны сообщить об этом в органы опеки и попечительства.

В статье 55 СК РФ устанавливается, что ребенок имеет право на беспрепятственное общение с родителями и иными родственниками, если на это нет законных ограничений. Если родители находятся в разводе, брак признан недействительным или они проживают отдельно, это не влияет на общение, в установленном законом порядке. Место проживания ребенка в таких случаях определяется установленным законом образом. Раздельное проживание с ребенком не освобождает родителя от его законных обязанностей.

В статье 56 СК РФ устанавливается, что ребенок имеет право на защиту. Прежде всего, защита ребенка непосредственная задача родителей (лиц, их заменяющих) в случаях, предусмотренных законом, защита может быть осуществлена органами опеки и попечительства, прокурором и судом. Каждый ребенок должен быть защищен от жестокого обращения и пагубного воздействия со стороны родителей, родственников и других представителей общества. При признании несовершеннолетнего полностью дееспособным до совершеннолетия, он имеет право на самостоятельное осуществление защиты своих прав и законных интересов.

В статье 57 СК РФ устанавливается, что ребенок имеет право выражать свое мнение. Оба родителя обязаны прислушиваться к мнению

ребенка, принятия решения по вопросам, затрагивающих его интересы. Несовершеннолетний может быть заслушан в суде, если появляется такая необходимость. Мнение ребенка учитывается обязательно, за исключением тех случаев, когда происходит противоречие его интересам. Необходимо учитывать, что несовершеннолетние в силу того, что психика их не сформирована, характер бывает достаточно импульсивным, склонны принимать опрометчивые решения, что порой приводит к достаточно серьезным последствиям [3: с. 291-293].

В статье 58 СК РФ устанавливается, что ребенок имеет право на имя, отчество и фамилию. При рождении ребенку присваивается имя, по обоюдному согласию матери и отца. Отчество дается по имени отца, если он не установлен, то по указанию матери. Несовершеннолетнему присваивается фамилия родителей, в том случае, если фамилии у родителей различны, ребенку дают фамилию матери либо отца по согласию сторон.

Подведение законодательства РФ в соответствие с международным правом привело к значительным переменам в сфере регулирования прав несовершеннолетних. В настоящее время, ребенок является самостоятельным субъектом, принадлежащих ему, неимущественных и имущественных прав.

Обязанности стран всего мира, в том числе и России, в части обеспечения и защиты прав несовершеннолетних зафиксированы в различных международных документах, например: «Международный пакт о гражданских и политических правах», «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах», «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» и многие другие. Можно сказать, что главным документом в этой сфере является Конвенция «О правах ребенка». Этот документ определяет ребенка как лицо, которое обладает определенными правами, и обеспечивает защиту его прав и законных интересов.

Россия ратифицировала Конвенцию «О правах ребенка» 16 августа 1990 года. Тем самым обязав себя уважать, защищать и обеспечивать права несовершеннолетних, закрепленных в этом международном договоре.

Таким образом, личные неимущественные права несовершеннолетних, в соответствии с Конвенцией «О правах ребенка» и семейным кодексом Российской Федерации, включают в себя: право на жизнь и воспитание в семье; право получать образование; право общаться с родителями и иными родственниками; право на защиту; право выражать свое мнение; право на имя, фамилию, отчество; право на медицинское обслуживание; право на профессиональную ориентацию, обучение и занятость; право на отдых, досуг и досуг.

- Литература**
1. Голышев, В.Г. Залог как способ обеспечения кредитных обязательств [Текст] / В.Г. Голышев // Банковское право. – 2002. – № 4. – С. 19-21.
2. Голышева, А.В. Возмещение убытков как способ защиты прав участников гражданского оборота [Текст] / А.В. Голышева, В.Г. Голышев, С.В. Попов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2019. – № 4. – С. 137-144.
3. Губанова, Д.Д. О защите несовершеннолетних детей от информационной продукции, причиняющей вред их здоровью и развитию [Текст] / Д.Д. Губанова // Образование и право. – 2019. – №4. – С. 291– 293.
4. Звонарев, А.В. Актуальность новых педагогических форм и методов в правовом воспитании школьников [Текст] / А.В. Звонарев, Т.В. Корчагина // Гарантии прав ребенка – безопасность детства. Сб. науч. трудов. Ред. О.В. Ефимова и А.В. Звонарев. – М., 2019. – С. 33-36.
5. Илюшина, Е. А. Личные неимущественные права несовершеннолетних детей [Текст] / Е.А.Илюшина // Молодой ученый. – 2015. – №16. – С. 335-337.
6. Кравчук, Н.В. Порядок защиты прав ребенка [Текст] / Н.В.Кравчук. – ИГПАН, 2002.
7. Мартынова, Л. В. Методическое пособие по Конвенции о правах ребенка [Текст] / Л.В.Мартынова. – М., Инфра, 2004.
8. Многодетная семья: права и гарантии по законодательству Российской Федерации и города Москвы: монография [Текст] / Е.Ф. Балашова, Н.В. Дутова, Л.А. Емелина и др.; под ред. Ефимовой О. В., Звонарева А.В. – Москва, 2017.

Конакова Евгения Викторовна, студент 2

курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Голышев В.Г., к.ю.н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

На современном этапе развития медицины появляются различные вспомогательные репродуктивные технологии, в том числе суррогатное материнство. Данный институт носит неоднозначный, и даже

противоречивый характер, как с правовой позиции, так и с этической точки зрения. В одних странах развивают программы суррогатного материнства, в других - данный институт под запретом и приравнивается к торговле людьми.

Легальное определение суррогатного материнства нормативно закреплено в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 323), согласно которому суррогатное материнство – это вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям. Из вышеуказанного следует, что данные правоотношения регулируются в основном положениями договора, заключаемого между фактическими родителями и суррогатной матерью [4: с. 248]. При этом необходимо отметить, что правовая природа такого договора существенным образом влияет на особенности квалификации возникающих из него, весьма непростых отношений [2: с. 4-9]. В первую очередь это касается вопросов ответственности сторон за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, влекущих, в свою очередь, возникновение частных деликтных правоотношений [3: с. 257-261].

При непосредственном исполнении условий указанного договора, ввиду недостаточной правовой урегулированности, имеют место конкурирующие права сторон. В данной ситуации наиболее незащищенными, в правовом смысле, являются генетические родители, так как в соответствии с Семейным Кодексом РФ запись в качестве родителей ребенка лиц, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине с целью вынашивания и последующего рождения, производится только лишь с согласия именно суррогатной матери (ч. 4 ст. 51 СК РФ). В соответствии с этим можно выделить первый спорный момент – установление родственноправовой связи ребёнка, родившегося благодаря применению вспомогательных репродуктивных технологий.

Анализ действующего законодательства указывает на отсутствие обязанности суррогатной матери передать ребенка его фактическим родителям, что закрепляет за ней право определения дальнейшей судьбы ребенка, что нередко может служить основанием для недобросовестного поведения со стороны суррогатной матери [6: с. 151]. Стоит уточнить, что законодательством предусмотрена попытка избежать подобных ситуаций, а именно в ФЗ № 323 указано условие, согласно которому суррогатной матерью может быть женщина, уже имеющая не менее одного ребёнка. Но это не отменяет тот факт, что необходимость наличия согласия суррогатной

матери на запись генетических родителей в качестве родителей ребенка, носит скорее императивный характер и рассматривается как отсутствие оснований для оспаривания генетическими родителями факта совершения суррогатной матерью соответствующей записи в книге записей рождений. Вышеуказанное определяет проблематику реализации целевого назначения суррогатного материнства, ведь в первую очередь, данная репродуктивная технология является одним из способов преодоления бесплодия и нередко единственной возможностью обзавестись детьми лицам, у которых по медицинским показаниям отсутствует репродуктивная функция.

Некоторые авторы выделяют такое явление как «репродуктивный туризм». Так, Романовская О.В. в своей работе дает определение «репродуктивного туризма» — это посещение страны иностранными гражданами в целях доступа к вспомогательным репродуктивным технологиям [5: с. 25]. В соответствии с чем граждане иностранных государств, где запрещено суррогатное материнство, пользуются услугами российских суррогатных матерей ввиду достаточно лояльной стоимости и отсутствия серьезных ограничений в законодательстве. При этом незащищены интересы как российских суррогатных матерей, так и самих детей, рожденных в соответствии с программами суррогатного материнства. Так, нередки случаи, когда фактические родители отказывались от детей, рожденных суррогатными матерями, по различным причинам. Также не исключены случаи мошенничества со стороны генетических родителей. В данном случае права ребенка нормативно не защищены и впоследствии возможен риск увеличения сиротства. В соответствии с данным положением можно выделить такую проблему, как отсутствие нормативной защиты прав детей, рожденных по программе суррогатного материнства [1: с. 169]. В связи с чем в Государственную Думу был внесен законопроект предусматривающий запрет суррогатного материнства. Но данный проект не получил развития и был отклонён Государственной Думой.

На сегодняшний день целесообразно на законодательном уровне урегулировать институт суррогатного материнства, так как в настоящее время данный институт лишь фрагментарно регулируется разрозненными нормативными правовыми актами, вследствие чего возникает достаточное количество пробелов в праве. В качестве решения вышеуказанных проблем целесообразно внести в Семейный кодекс главу, регулиующую права и обязанности сторон по договору суррогатного материнства, так как данный договор представляет скорее вид семейно-правовых соглашений, а также ввести государством санкции в отношении как суррогатных матерей, так и генетических родителей, в целях защиты прав и интересов детей, рожденных по программе суррогатного материнства.

Литература

1. Брюхина, Е.Р. Суррогатное материнство: «за» и «против». Проблемные вопросы нормативного регулирования [Текст]/ Е.Р. Брюхина, О.С. Трясына // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – № 2. – С. 164-174.
2. Голышев, В.Г. Правовая природа договора как фактор, определяющий особенности квалификации возникающих из него обязательственных правоотношений [Текст]/ В.Г. Голышев, А.В. Голышева // Юрист. – 2019. – № 6. – С. 4-9.
3. Голышев, В. Г. К вопросу о системе и содержании принципов частного деликтного права [Текст]/ В.Г. Голышева// Вестник Московского государственного областного университета. – 2011. – № 1. – С. 257-261.
4. Погодина, Т. Г. Актуальные проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России [Текст]/ Т. Г. Погодина, М.В. Соболева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4 (44). – С. 246-249.
5. Романовская, О.В. Право и репродуктивный туризм [Текст] / О.В. Романовская // Туризм: право и экономика. – 2014. – № 4. – С. 24-28.
6. Телегина, Е. Г. Проблемы установления родительских прав и прав ребенка в институте суррогатного материнства [Текст]/ Е. Г. Телегина, А. А. Грасько // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2018. – № 6. – С. 150-155.

Крючков Дмитрий Николаевич, студент 3

курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

**Научный руководитель: Питько Е.В. старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин Института права и управления**

ГАОУ ВО МГПУ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ

Проблема домашнего насилия с каждым годом становится все более актуальной. Согласно отчету ООН, за 2018 год в мире было убито более 50 тысяч женщин в результате их конфликта с партнерами или членами семьи, в то время как согласно этому же отчету всего в мире было убито около 87 тысяч женщин [6]. Профилактика домашнего насилия является одной из

важнейших задач в современном мире. Поэтому важно, чтобы положительный опыт борьбы с данным явлением каждой страны был использован в других государствах для достижения снижения количества жертв домашнего насилия.

В Российской Федерации насилие вообще, и домашнее – в частности, направленное против детей и женщин является нарушением прав человека [3; 2: с. 25-26]. В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ) предусмотрены нормы, которые призваны защищать от различных видов насилия, но норм, которые бы напрямую защищали от домашнего насилия в законе не предусмотрено. В действующих положениях УК РФ есть нормы, которые устанавливают ответственность за совершение преступления против здоровья и жизни, но «его положения начинают действовать после факта совершения преступления, соответственно, не направлены на профилактику семейного насилия» [1: с. 50].

В последние годы в российском обществе активно проводится дискуссия о принятии закона, направленного на борьбу с домашним насилием. В 2016 году был создан законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». Его появление обусловлено тем, что действующие правовые нормы не предполагают системного подхода к решению данной проблемы и зачастую, могут использоваться только после совершения правонарушения. Первая версия законопроекта была отклонена Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации по причине несоответствия действующему законодательству. Последняя версия законопроекта была подготовлена в 2019 году и опубликована на сайте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации с целью обсуждения гражданами. По состоянию на данный момент законопроект так и остается на стадии обсуждения без внесения на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Не смотря на деятельность органов внутренних дел, проблема домашнего насилия в Российской Федерации остается не решенной. Закон, направленный на профилактику насилия пока еще не принят, а существующие нормы не позволяют предотвратить противоправные действия, а лишь могут быть использованы после их совершения.

В качестве стран для анализа их опыта борьбы с домашним насилием целесообразно рассмотреть ФРГ и США, учитывая тот факт, что эти государства давно борются с этой проблемой и достигли значительной эффективности.

Говоря о Соединенных Штатах Америки, в первую очередь, стоит отметить, что общего закона против домашнего насилия в стране нет, но «в каждом штате США существует отдельное законодательство по

предупреждению и борьбе с насилием в семье» [5: с. 83]. Основным способом защиты жертвы является специальный документ-охранный ордер. По своей сути этот документ представляет собой судебное предписание, в котором указывается, что лицо, совершившее насилие в семье обязано выполнить определённые требования. Охранный ордер выдается судебными органами и может быть получен как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве.

Различают несколько видов охранных ордеров: постоянный, временный и чрезвычайный. Постоянный ордер выдается после решения суда по делу о домашнем насилии на срок до 1 года, но если за этот период агрессор не исправился, то срок может быть продлен. Временный на весь период судебного заседания по делу, которые как правило длятся по делам домашнего насилия не более 14 дней. Чрезвычайный ордер жертва может получить сразу после факта совершения насилия обратившись в полицию, и дежурный судья в этот же день выдаст ордер, чтобы полиция могла оказать помощь и защитить жертву от противоправных действий.

В охранным ордере могут указываться следующие положения, которые призваны оградить жертву от дальнейших противоправных действий: запрет приближаться к жертве, передача исключительных прав на владение имущества жертвы, запрет на посещение ребенка, защита имущества жертвы от посягательств, запрет на вход в дом жертвы, суд может обязать выплачивать агрессора денежную поддержку жертве. Также суд может обязать виновное лицо пройти терапию по борьбе с гневом и управлением своим поведением, чтобы лицо в будущем не создавало угрозы для своей семьи.

Говоря об опыте ФРГ, необходимо заметить, что «около 25% женщин современной Германии в возрасте от 16 до 85 лет подвергались физическому или сексуальному насилию» [4: с. 1]. Эти данные свидетельствуют о том, что проблема стоит остро и для борьбы с ней в Германии разработана целая система мер.

С 2002 г. в государстве действует закон о защите от насилия в семье («Gewaltschutzgesetz»). Согласно ему, жертва насилия имеет право в любое время связаться с полицейскими органами для своей защиты. Полиция прибывает на место происшествия и составляет протокол о случившемся. Также у полиции есть право удалить агрессора из дома и подписать документ, который не позволит ему возвращаться в дом в течении 10 дней.

Жертва имеет право написать заявление в суд, предварительно сняв все побои, если они имеются и подробно изложить все обстоятельства, которые являются для нее насилием не только физического, но и психологического вида. Как правила в ФРГ судебные органы достаточно оперативно рассматривают данную категорию дел и выносят решения, в

которых могут содержаться следующие решения: запрет на приближение агрессора к жертве, запрет на приближение агрессора к детям и другим членам семьи ближе, чем на определенное расстояние.

Важным положением является то, что если жертва домашнего насилия обладает малыми доходами, то она может рассчитывать на социальную поддержку государства пока не поправит свое финансовое положение или пока агрессор не докажет, что он исправился и больше не представляет угрозы для жизни и здоровья жертвы.

Таким образом, анализируя опыт борьбы с домашним насилием можно утверждать о том, что в России не смотря на широкое обсуждение данной проблемы, до настоящего время не принят закон, который бы мог предотвратить данные противоправные действия, а существующие способы защиты могут быть использованы только после совершения правонарушения. В то время как за рубежом существуют специальные законы, содержащие эффективные меры направленные на предотвращение совершения актов домашнего насилия и которые призваны оградить жертву от посягательств со стороны агрессора.

Поэтому так важно, чтобы опыт других государств, где борьба с домашним насилием ведется эффективно, был применяем в России, но с некоторыми особенностями, учитывая специфику повседневной жизни граждан и законодательства.

Литература 1. Атагимова, Э.И. Правовое

регулирование противодействия семейнобытовому насилию в России и за рубежом:

сравнительный анализ [Текст]/ Э.И. Атагимова // Мониторинг правоприменения. – 2018. – № 2 (27). – С. 49-53.

2. Голышев, В.Г. Совершение сделок под влиянием насилия или угрозы [Текст]/В.Г. Голышев // Юрист. – 2002. – № 10. – С. 25-26.

3. Многодетная семья: права и гарантии по законодательству Российской Федерации и города Москвы. Монография [Текст] / Е.Ф.Балашова, Н.В. Дутова, Л.А. Емелина и др.; под ред. Ефимовой О. В., Звонарева А.В. – Москва, 2017. – 214 с.

4. Назаров, С.В. Опыт Германии в преодолении домашнего насилия в отношении женщин [Текст] /С.В.Назаров// Научные исследования: теория, методика и практика. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. под ред.О.Н. Широков [и др.]. 2017. – С. 32-36.

5. Струков, В.А. Мировой положительный опыт противодействия насилию в сфере семейно-бытовых отношений и перспективы его использования в России [Текст] /В.А. Струков// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 4 (76). – С. 81-85.

6. Press release: Home, the most dangerous place for women, with majority of female homicide victims worldwide killed by partners or family [Электронный ресурс] // The United Nations URL: <https://www.unodc.org/> (дата обращения 12.03.2020).

Маханькова Дарья Алексеевна, студентка 4
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Питько Е.В., старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ

Всемирная организация здравоохранения (далее - ВОЗ) понимает под насилием умышленное использование физической силы, власти в виде угрозы, направленное против самого себя или близкого человека, против другого лица, группы лиц, результатом являются психологическая травма, отклонения в развитии, телесные повреждения, смерть. Сходное понимание насилия приводится и в юридической литературе [2: с. 25-26].

В п. 1 с. 63, п. 1 ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ) [4; 3] указано, что родители не имеют никаких оснований наносить вред ребенку в психическом, духовном, физическом плане и т.д. Методы воспитания ребенка должны исключать грубое, пренебрежительное, жестокое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию. Законодатель в кодексе исключает какую-либо вероятность использования родителями жестокости по отношению к ребенку. В семейных правоотношениях признается жестокое обращение как один из видов злоупотребления родительскими правами, за которое наступает ответственности в виде лишения родительских прав. Однако Уголовный кодекс России не даёт конкретного толкования «жестокое обращение», в связи, с чем данный термин является оценочным.

Под жестоким обращением с детьми следует понимать обращение с ребенком в возрасте до 18 лет, а также отсутствие должной заботы о них. Необходимо включать все виды физического, психологического обращения, пренебрежение, невнимательность, сексуального насилия и

эксплуатации, что приводит к нанесению вреда здоровью - такое определение дала ВОЗ [5].

Данная тема является самой обсуждаемой в России последние десятки лет, поскольку нет нормативного правового акта, который бы регулировал сферу «домашнего насилия».

Статистика по жестокому обращению с детьми не соотносится с данными по лишению родительских прав. Крым является лидером по количеству родителей, лишенных прав за жестокое обращение с детьми – вынесено 26 решений за 2018 г. В Приморском крае — 17 решений, Архангельской области — 14 решений, Нижегородской и Оренбургской — по 11 решениям [1].

Так, 5 февраля 2020 года на федеральном канале показали видеоматериал, который предоставила сестра жены, где Мурат Шхануков - отчим, жестоко избивал четырехлетнего пасынка, заставлял малыша есть из мусорного ведра и полночи делать приседания. Мужчина около отдела полиции в Москве, стоял на коленях и просил прощение и уверял, что до этого так не поступал. Сейчас мужчине грозит до 7 лет лишения свободы по статье 117 УК РФ «Истязание».

В феврале 2020 года 33-летнего мужчину из Чебоксар приговорили к 8 годам лишения свободы, а также лиши родительских прав. Как выяснилось в ходе судебного разбирательства мужчина с октября месяца в нетрезвом состоянии избивал свою шестилетнюю дочь подручными средствами. Факт избиения заметила дочь его сожительницы, которая и сообщила в органы полиции.

Самое громкое дело в Кемеровской области было в 2017 году, где опекуны расправились жестоко с приемными детьми-инвалидами. Вначале супружеская пара (семья Крайновых) утверждала, что дети пропали, но дело набирало оборот и стали всплывать детали жестокого обращения с детьми. Неожиданный переезд семьи заинтересовал сотрудников полиции. Именно они сообщили в отдел опеки, что семья покинуло место жительства.

Согласно материал следствия, чтобы скрыть преступление, тело одного ребенка сожгли, другого – сбросили в болото. Паре дали 16 лет лишения свободы.

Приведенные примеры известны нам только из средств массовой информации за последние 3 года, а сколько дел, которых мы не знаем, которые случались более 5 лет назад? На это уйдет более 1000 страниц текста, чтобы все случаи описать. Сколько еще матерей не знает, что их окружение применяют жестокость по отношению к детям? Что в российском законодательстве есть статьи в Уголовном кодексе Российской Федерации – 117 «Истязание» предусмотрено наказание от трех до 7 лет

лишения свободы. Ст. 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» предусмотрено наказание штраф в размере до 100 000 рублей либо обязательными работами на срок до 440 часов и т.д.

По мнению психологов, сексуальному насилию чаще всего подвергаются девочки, а физическому – мальчики. Сексуальное насилие совершаемые мужчинами приходится 95% случаев. Отчимы насилуют девочек в 5 раз чаще, чем родные отцы.

С 2016 года идут попытки принятия нормативного правового акта, для регулирования данного вопроса. 29 ноября 2019 года Совет Федерации опубликовал проект о профилактике семейно-бытового насилия. Нынешний законопроект продвигает депутат Государственной думы Оксана Пушкина, положительно о нем отзывались председатель Совфеда Валентина Матвиенко и председатель Госдумы Вячеслав Володин, а также уполномоченная по правам человека Татьяна Москалькова.

Данный проект резонансный, поскольку есть сторонники, за, которые указаны выше, а есть сторонники противоположного мнения. Представители 2 стороны в проекте увидели проблемы, которые могут впоследствии привести к худшему состоянию, во-первых, определение насилия, которые указывает только на причинение побоев или легкого вреда здоровья. Во-вторых, отсутствие защиты для партнеров, официально не состоящих в браке. Поскольку до 12% семей живут в незарегистрированном браке, а почти 30% семей проживали совместно и вели совместное хозяйство до заключения брака. В-третьих, обязанность жертвы самой заявлять об угрозах, в данном законопроекте указан маленький круг лиц, которые могут сообщить о факте насилия. В-четвертых, слабое наказание за нарушение защитных предписаний – штраф.

Для решения проблем жестокого обращения с детьми в семье требуется целый комплекс мер педагогического и психологического, социального, юридического характера, которые направлены на разработку практических материалов предотвращения насилия, а также реабилитации пострадавших.

Литература

1. Беседина, О. А. Распространенность жестокого обращения с детьми в российских семьях [Текст] /О.А.Беседина// Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Т. 2. – 2016. – № 3. С. 55-65.
2. Голышев, В.Г. Совершение сделок под влиянием насилия или угрозы [Текст] /В.Г. Голышев// Юрист. – 2002. – № 10. – С. 25-26.

3. Жестокое обращение с детьми: информационный бюллетень ВОЗ. - 2014, декабрь. - № 150 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs150/ru/> (дата обращения: 18.03.2020)

4. Многодетная семья: права и гарантии по законодательству Российской Федерации и города Москвы: монография [Текст] / Е.Ф.Балашова, Н.В. Дутова, Л.А. Емелина и др.; под ред. Ефимовой О. В., Звонарева А.В. – Москва, 2017. – 214 с.

5. Звездина, П. «Власти раскрыли данные о жестоком обращении с детьми в регионах» [Электронный ресурс]/ Полина Звездина // Режим доступа: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/society/14/08/2019/5d5126249a79479ea5f4db0a> (дата обращения: 18.03.2020)

Никитина Алина Сергеевна,

студентка 3 курса бакалавриата Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Питько Е.В., старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

РЕЖИМЫ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ: ЗАКОННЫЙ И ДОГОВОРНОЙ

Заключение брака между мужчиной и женщиной является событием, порождающим множество прав и обязанностей между супругами. Все такие права можно разделить на имущественные и личные неимущественные. И, хотя, семейное право своим предметом в основном называет личные неимущественные отношения между членами семьи, невозможно отрицать важность связанных с ними имущественный правоотношений.

Вступая в брак, молодые супруги имеют право выбрать режим их имущества – законный или договорной. Законным режимом имущества супругов называется режим их совместной собственности. Семейный кодекс Российской Федерации (далее СК РФ) в пункте 2 статьи 34 определяет состав общего имущества супругов и уточняет такую особенность законного режима имущества супругов, как равные имущественные права и обязанности супругов вне зависимости от того, кем из супругов внесена оплата за имущество, или на чье имя оно было приобретено. Под договорным же режимом понимается установление отличного режима имущества супругов посредством заключения брачного договора между ними.

Статья 33 СК РФ устанавливает законный режим действующим, за исключением изменения режима имущества супругов брачным договором.

Из данного положения А.Х. Ульбашев делает вывод о том, что этот режим является приоритетным и действует «по умолчанию» [6: с. 98].

Законный режим имущества супругов зиждется на 2 основных принципах: совместность имущества, нажитого во время брака и раздельность добрачного имущества [5; 3: с. 62]. Данные принципы закрепляются и раскрываются в статье 256 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Совместность имущества нажитого в браке распространяется на все движимые и недвижимые вещи, не исключенные из гражданского оборота, приобретенные супругами после регистрации брака и до его прекращения. СК РФ устанавливает перечень денежных выплат и вещей, которые относятся к имуществу, нажитому во время брака. Так, например, к ним относятся доходы от трудовой и предпринимательской деятельности, пособия и пенсии, ценные бумаги, вклады, доли в капитале. Данный перечень является открытым, что означает, что к общему имуществу супругов могут относиться и любые не перечисленные в Семейном кодексе выплаты и вещи. Единственным ограничением являются денежные выплаты одному из супругов, имеющие специальное целевое назначение, они будут принадлежать только одному из супругов и являться его личной собственностью.

В случае признания брака недействительным, имущество, приобретенное во время совместного проживания, может быть оставлено в общей собственности мужчины и женщины с выделением их долей, либо передано супругу, на чье имя или за чьи денежные средства конкретная вещь была приобретена.

Спорным вопросом является имущество, ограниченное в обороноспособности, т.к. правомочия на подобное имущество могут осуществлять лишь лица, имеющие специальное разрешение. Представляется, что при разделе имущества подобные вещи перейдут супругу, имеющему разрешение, однако, второй супруг получит соразмерную денежную компенсацию, поскольку подобное имущество не относится к средствам индивидуального использования.

Второй принцип – раздельность добрачного имущества. Так, СК РФ устанавливает, что имущество, которое принадлежало супругам до вступления в брак, а равно имущества полученное каждым из них в порядке наследования или по договору дарения признается личной собственностью каждого из супругов. Помимо перечисленных выше способов, имущество может быть признано собственностью одного из супругов, если оно является вещью индивидуального пользования и используется только одним из них. Исключением из данного правила являются предметы роскоши, которые признаются таковыми в каждом конкретном случае,

исходя из уровня доходов конкретной семьи. Помимо этого, авторские права на результаты интеллектуальной деятельности не входят в общее имущества супругов, в отличие от доходов, полученных за их использование.

Изменение законного режима возможно путем заключения между супругами брачного договора. СК РФ определяет брачный договор как соглашение лиц, вступающих в брак или супругов, которое определяет имущественные права супругов во время брака и в случае его расторжения.

Брачный договор должен быть составлен в письменной форме и удостоверен нотариусом. Роль нотариуса состоит не только в удостоверении законности положений договора, но и в разъяснении супругам их прав и обязанностей, значения брачного договора, а также юридических последствиях его заключения. Несоблюдение формы брачного договора влечет его ничтожность.

Заключение брачного договора является правом, а не обязанностью супругов, поэтому, как отмечает О.А. Малянова, одним из основных требований к действительности брачного договора является наличие свободой воли лиц на установление договорных отношений и отсутствие ее пороков, а помимо этого полное соответствие этой воли ее внешнему выражению

[4: с. 2]

Важным отличием брачного договора в Российской Федерации является его предмет – регулирование исключительно имущественных отношений между супругами. Соответственно положения брачного договора не могут ограничивать правоспособность и дееспособность супругов, их право на обращение в судебные органы за защитой своих прав, регулировать личные неимущественные отношения между супругами, касаться отношений супругов с третьими лицами или ставить одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Если брачный договор содержит подобные условия, то ничтожными признаются лишь те положения, в которых они содержатся, а не весь договор в целом

Другой особенностью предмета брачного договора является возможность регулирования не только уже имеющегося у супругов имущества, но и того имущества, которое может появиться в будущем. Эта особенность брачного договора имеет невероятно большое значение, поскольку в течение жизни семьи может приобретаться большое количество имущества, происходить увеличение доходов. В случае отсутствия регулирования приобретенного после заключения брачного договора

имущества, на него распространяется законный режим общей совместной собственности супругов.

И.Л. Корнеева определяет цель брачного договора как возможность отступления от законного режима собственности для лиц, вступающих в брак, и супругов тем способом, который удобен для отдельной семьи [2: с. 212]. Брачный договор может изменять как режим имущества в целом, так и относительно определенного круга доходов и вещей, установить не только режим раздельной, совместной или долевой собственности супругов, но и определить принадлежность конкретных видов или вещей каждого из супругов. Помимо этого, заключение брачного договора создает возможность конкретного регулирования участия каждого из супругов в ведении совместного хозяйства и содержания супругами друг друга.

Брачный договор может быть изменен или расторгнут в любое время по взаимному согласию супругов. Решение об изменении или расторжении брачного договора оформляется в той же форме, что и брачный договор, т.е. в письменной форме с обязательным удостоверением нотариуса. В случае расторжения брачного договора между супругами устанавливается законный режим имущества.

Выбор режима регулирования имущественных отношений между супругами часто не является серьезным вопросом обсуждения для будущих супругов, поскольку в современной России множество людей считают, что заключение брачного договора является проявлением недоверия между супругами и является индикатором скорого развода. Однако стоит помнить о том, что брачный договор регулирует имущественные отношения во время брака, что может помочь с решением бытовых проблем супругов и наоборот укрепить брак.

Литература

1. Богданова, Е.Е. Спорные вопросы раздела имущества супругов [Текст]/ Е.Е. Богданова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2019. – № 2 (54). - С. 100116.
2. Корнеева, И. Л. Семейное право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата [Текст] / И. Л. Корнеева; 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 361 с.
3. Ладочкина, Л.В. Законный режим имущества супругов [Текст]/Л.В.Ладочкина // Вестник СГЮА. – 2015. – №3 (104) – С. 61-66.
4. Малянова, О.А. Договорный режим имущества супругов [Текст]/

О.А.Малянова// Огарёв-Online. 2015. – №9 (50). 5. Многодетная семья: права и гарантии по законодательству Российской Федерации и города Москвы: монография [Текст] / Е.Ф.Балашова, Н.В. Дутова, Л.А. Емелина и др.; под ред. Ефимовой О. В., Звонарева А.В. – Москва, 2017. – 214 с.

6. Ульбашев, А. Х. Семейное право: учебник для вузов [Текст] / А. Х. Ульбашев. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 176 с.

Новиков Александр Дмитриевич, студент 3

курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Жекова Марина Ивановна, студентка 4 курса

Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Питько Е.В. ст. преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА

Термин «сиротство» на сегодняшний день подразумевает под собой социальное явление, вызванное наличием в обществе детей, которые остались без попечения родителей ввиду многих причин: лишения родительских прав, признание родителей недееспособными, неизвестно отсутствующими и т.д. [6]

Основная причина существования такого явления, как социальное сиротство – отсутствие возможности и желания у родителей выполнять свои обязанности по воспитанию своих детей и обеспечению их всем необходимым для нормальной жизни. Для нашей страны не являются редкостью ситуации, когда у людей, приобретших статус родителей, действительно нет материальных ресурсов. В Российской Федерации существуют регионы, где главной проблемой до сих пор остается высокий уровень безработицы и низкая оплата труда [9].

Главным фактором существования феномена социального сиротства все еще остаются родители, которые ведут асоциальный образ жизни –

злоупотребляют алкоголем, наркотиками, имеют иные зависимости [3: с.14].

В соответствии со статьей 69 Семейного кодекса Российской Федерации, родительских прав можно лишиться в случае уклонения от своих родительских обязанностей, отказа забрать своего ребенка из роддома либо какой-либо другой организации (больницы, детского сада, школы и т.д.) без уважительной причины. Также родители лишаются родительских прав в случае злоупотребления своими правами, жестокого обращения к ребенку, в случае болезни хроническим алкоголизмом или наркоманией, совершения преступления против жизни или здоровья какого-либо члена семьи.

По статистике в 2017 году было 37966 детей, чьи родители были лишены родительских прав. Это на 3 тысячи меньше, чем в 2016 году. Мы можем сделать вывод, что-либо родители перестали безответственно себя вести по отношению к детям либо для государственных органов нужны очень существенные основания для лишения родительских прав [8].

В Российской Федерации существует программа по профилактике социального сиротства, которую условно можно разделить на три уровня. Первый уровень подразумевает информационно-просветительскую деятельность. Различная социальная реклама в СМИ, направленная на повышение осознанности родителями своей роли в жизни ребенка, совместные мероприятия для детей и их родителей в общеобразовательных учреждениях, семейные культурные мероприятия и т.п. Данный этап не должен оставаться недооцененным, ведь гораздо легче предупредить какое-либо негативное явление, чем устранять его последствия.

Следует отметить, что согласно данным исследования О.В. Денисова и В.Р. Тесленко благодаря мероприятиям первичной профилактики удалось существенно снизить уровень отказов от детей в родильных домах, особенно среди женщин, причиной такого решения которых был их молодой возраст [2: с. 190].

Второй и, на наш взгляд, самый важный уровень заключается в проведении мер по предотвращению жестокого обращения с детьми в семьях, которые находятся в группе риска, а также всех видов насилия, которые достаточно хорошо исследованы в юридической литературе [4; 1: с. 25-26]. Органам опеки и попечительства необходимо во время осуществления рейдов выявить детей, которые находятся в неблагополучных условиях. Дальше они определяют стадию риска, в которой находится ребенок. Существуют следующие стадии риска: высокий, умеренный и минимальный. После многочисленных проверок, государственные органы принимают решение в зависимости от стадии риска.

Третья ступень профилактики социального сиротства – это меры по восстановлению прав ребенка, его физического и психического здоровья. Занимаются этим реабилитационные центры для несовершеннолетних, учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, превентивная деятельность, связанная с социальным сиротством, представляет собой своевременное выявление неблагополучия и проблем в семье. Этот этап наиболее трудный для отслеживания со стороны уполномоченных органов. Также важным остается вовремя изъять ребенка из неблагополучной семьи. На данный момент наша система защиты детства работает на «выявительном» принципе. В семьях, которые столкнулись с какими-либо проблемами, нередко элементарно не хватает ресурсов для их решения. Государственным органам важно вовремя вмешаться и помочь семьям, и, как следствие, предотвратить возможное лишение родительских прав и отправку ребенка в специализированное учреждение.

Существует значительная проблема – это отсутствие такой задачи как проведение реабилитационной работы с родителем, который лишился (или ограничен) родительских прав. Родитель зачастую не мотивирован к исправлению и восстановлению своих родительских прав. Также законодательно закреплён принцип добровольности участников индивидуальной профилактической работы, даже несмотря на то, что получить согласие на эту работу от «горе-родителя» практически невозможно. Для обеспечения защиты прав детей, которые нуждаются в защите государства, нужны работающие механизмы, которые позволят регулировать процессы внутрисемейных отношений [5: с. 42].

На наш взгляд есть высокая потребность в законотворческой инициативе для внесения изменений и дополнений в Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Важно подробнее прописать отдельные случаи принципа добровольности для сопровождения семьи, если имеется факт того, что родитель не действует в интересах ребенка.

Кроме того, нужно внедрить действенные методы для искоренения социального сиротства. К сожалению, на данный момент это нельзя соединить с действующей системой деятельности государственных механизмов по предупреждению ими социального сиротства в целом. Нужно интегрировать в эту систему общественные институты, более детальную работу уполномоченного по правам детей, правоохранительные органы. На данный момент все находится на этапе стагнации, что даже первые лица государства указывают на необходимость обращения особого внимания на обеспечение защиты прав и интересов семьи и детей [7].

Можно сделать вывод о необходимости проведения качественной и масштабной работы по развитию правильных методов воспитания детей. Родители должны понимать, что условия современного мира требуют гуманистического воспитания. Своих детей нужно любить и уважать – эту простую истину нужно донести до каждого родителя и для тех, кто только собирается ими стать.

Литература

1. Голышев, В.Г. Совершение сделок под влиянием насилия или угрозы [Текст]/В.Г. Голышев // Юрист. – 2002. – № 10. – С. 25-26.
2. Денисов, О.В. Медико-социальные аспекты «социального сиротства» [Текст]/О.В. Денисов, В.Р. Тесленко //Челябинский гуманитарий. –2010. –№1(10) –. С.181-191
3. Николаева, Н.А. Исследование причин социального сиротства — жизненных ситуаций, которые приводят к попаданию детей в детские учреждения. [Текст] /Н.А. Николаева//Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко, 2019. – С. 14
4. Многодетная семья: права и гарантии по законодательству Российской Федерации и города Москвы: монография [Текст] / Е.Ф.Балашова, Н.В. Дутова, Л.А. Емелина и др.; под ред. Ефимовой О. В., Звонарева А.В. – Москва, 2017. – 214 с.
5. Платонова, Н.М. Современное социальное сиротство в России: причины и возможности профилактики. Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы [Текст]. Т. 6. – 2006. – № 1. – С. 41-44.
6. По материалам сайта: Нижегородская региональная общественная организация «Детский проект». Сиротство: термины и определения: сайт о детях-сиротах. [Электронный ресурс]. //URL: <http://sirota52.ru/node/3148> (дата обращения: 07.03.2019).
7. По материалам сайта: Президент России. [Электронный ресурс]//URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения 8.3.2020).
8. По материалам сайта: Федеральная служба государственной статистики. Семья, материнство и детство. [Электронный ресурс] //URL: <https://www.gks.ru/folder/13807>(дата обращения 19.03.2020).
9. По материалам сайта: РИА Новости. [Электронный ресурс]// URL: <https://ria.ru/20191028/1560281080.html> (дата обращения 19.03.2020).

Ржевская Софья Леонидовна, студентка 3

курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Питько Е.В. старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

Понятие «брачного договора» сравнительно новое для российского законодательства. Первое упоминание о договорном регулировании имущества супругов содержится в п. 1 ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), закрепившей положение о том, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Положение о брачном договоре было впоследствии раскрыто Семейным Кодексом Российской Федерации (далее – СК РФ), в котором данному институту посвящена 8 глава. Статья 40 СК РФ определяет брачный договор как соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Ст. 41 СК РФ, закрепляет, что брачный договор может быть заключен, как до государственной регистрации заключения брака, так и в любое время в период брака. В случае, если брачный договор заключается до вступления лицами в брак, он вступает в силу с момента государственной регистрации брака.

В США отдельную категорию брачных договоров составляют «maritalsettlementagreement» - брачное соглашение, заключаемое супругами на стадии развода. Его сущность и содержание составляют взаимные права и обязанности супругов имущественного и личного неимущественного характера. Кроме того, законодательство Соединенных Штатов Америки выделяет специальный вид договоров, которые заключаются между лицами, не состоящими в зарегистрированном браке, но проживающими совместно. В России подобные отношения можно назвать фактическими брачными отношениями. Данный договор в США получил название «non-maritalagreement» или «внебрачные соглашения». В него включаются те же положения, что и договоры, заключаемые в период официального брака: различного рода финансовые вопросы, а также практически любые неимущественные положения. Основная цель внебрачного контракта – защита интересов мужчин и женщин, не состоящих в браке, поскольку законный режим распределения их имущества в США не предусмотрен. В РФ, в свою очередь, подобный

механизм регулирования правового режима имущества указанных лиц отсутствует.

В семейном законодательстве РФ подчеркивается, что в сферу регулирования брачного договора входят только имущественные отношения между супругами, что и является особенностью его правовой природы [2: с. 4-9]. Стороны вправе включить в договор любые положения имущественного характера. В свою очередь, в брачных соглашениях США помимо имущественных отношений могут быть регламентированы и отношения по воспитанию детей [4: с. 369; 7: с. 99-104]. При наличии брачного договора, регулирующего вопросы относительно воспитания детей, возможен внесудебный порядок расторжения брака. Следует отметить, что все, кооптированные в системы национального права государств, брачные соглашения могут быть условно разделены на допускающие включение в брачный договор условий, регламентирующих помимо имущественных отношений супругов, сферу их личных неимущественных отношений [3: с. 88] и те, чей предмет ограничивается исключительно имущественными правоотношениями между супругами [3: с. 88].

Несмотря на все многообразие отношений, регулируемых брачным контактом в законодательстве США, существуют и ограничения. Например, нельзя закрепить в контракте обязательство, касающееся причинения вреда жизни и здоровью президента США [6: с. 236].

Существует различие в форме договора. В США достаточно составления договора в письменной форме и его подписания сторонами. Для того, чтобы брачный договор в РФ обрел юридическую силу помимо вышеназванных условий, необходимо его нотариальное удостоверение.

Различается в РФ и США порядок признания ничтожным брачного договора. В РФ в отношении брачного договора действуют общие положения о недействительности сделок, предусмотренные ГК РФ, а также одно специфическое основание – договор может быть признан ничтожным полностью или в части по заявлению одного из супругов в том случае, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение. В США сторона освобождается от обязанности исполнения обязательств по соглашению, если докажет, что не получила достоверной и полной информации об имуществе, имущественных правах и обязательствах второй стороны, а также в случае невыполнения другой стороной своих обязательств по договору добровольно [1: с. 35].

Различается степень применимости брачных соглашений в РФ и в США. Число российских пар, заключающих брачный договор, до крайне невелико [8: с. 77]. К договорному режиму регулирования имущества в РФ

прибегает не более 3-5% пар, вступающих в брак. Напротив, в США, указанные контракты заключают не менее 70% регистрирующих брак пар.

Между тем, брачные договоры в РФ и США имеют ряд общих черт. Во-первых, в обеих странах, заключение брачного договора основано на принципе свободы договора: заключение последнего осуществляется на усмотрение сторон, и сами участники определяют, включаемые в него положения. Во-вторых, совпадает процедура внесения изменений в брачный договор. В РФ и в США брачный договор может быть изменен в любое время по соглашению супругов. Однако, расторгнуть брачный контракт в США можно только судебном порядке. Основаниями для расторжения и прекращения действия данного договора являются: доказательство давления на лицо при подписании соглашения; использование кабальных условий для одной из сторон; развод или смерть одного из супругов [5]. В то время как в РФ допускается расторжение договора по соглашению сторон. В-третьих, брачный договор в обеих странах регулирует отношения между супругами в период брака и в случае его расторжения, а в США дополнительно и отношения лиц, не зарегистрировавших свои отношения, но ведущих совместное хозяйство.

Литература 1. Волченкова, Т.П. Сравнительный

анализ брачного договора в России и США [Электронный ресурс]/ Т.П. Волченкова // Отечественная юриспруденция. 2019. №1 (33) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-brachnogo-dogovora-vrossii-i-ssha> (дата обращения: 12.03.2020).

2. Голышев, В.Г. Правовая природа договора как фактор, определяющий особенности квалификации возникающих из него обязательственных правоотношений [Текст]/ В.Г. Голышев, А.В. Голышева // Юрист. – 2019. – № 6. – С. 4-9.

3. Европейское семейное право: учебник [Текст]/ Е. В. Ерохина Оренбургский гос. ун.-т. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – 240 с.

4. Никитин, Д. Н. Зарубежный опыт договорного регулирования личных неимущественных отношений субъектов семейного права [Электронный ресурс] // Молодой ученый. — 2013. — №3. — С. 369-372. //URL <https://moluch.ru/archive/50/6331/> (дата обращения: 11.03.2020).

5. Новикова, Н.Ф. Брачный договор в США на примере штата Колорадо [Электронный ресурс]/Н.Ф.Новикова // Студенческий: электрон. научн. журн. – 2019. – № 42(86). //URL: <https://sibac.info/journal/student/86/164296> (дата обращения: 11.03.2020).

6. Питинова, А. С. Сравнительный аспект правового регулирования брачного договора в России и за рубежом [Электронный ресурс]/А.С.Питинова// Молодой ученый. — 2017. — №51. — С. 235-238. // URL <https://moluch.ru/archive/185/47486/> (дата обращения: 11.03.2020).

7. Пшони́на, М.Н. Теоретические и практические проблемы правового режима личного имущества каждого из супругов [Текст] / М.Н. Пшони́на, О.В. Ефимова // Актуальные проблемы современного российского законодательства. Сборник статей. Автор составитель О.В. Ефимова. – Москва, 2016. – С. 99-104.

8. Филиппов, С.А. Брачный договор: международно-правовой опыт [Электронный ресурс] / С.А. Филиппов, Ю.В. Никонорова // Вестник СГЮА. — 2015. — №4 (105) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brachnyy-dogovor-mezhdunarodno-pravovoy-opyt> (дата обращения: 12.03.2020).

Фатеева Юлия Александровна, студентка 3
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Питько Е.В., старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОГЛАШЕНИЯ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ

Алиментные обязательства могут выполняться в принудительном или добровольном порядке. Добровольным способом исполнения данного обязательства служит заключение соглашения об уплате алиментов. Этот институт регулируется главой 16 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ).

Легального определения соглашения об уплате алиментов не содержится ни в СК РФ, ни в иных нормативных правовых актах. Е.А. Чефранова раскрывает соглашение как семейно-правовой договор, по которому плательщик алиментов обязуется предоставлять получателю алиментов материальное содержание [8: с. 202].

В науке наибольшее количество дискуссий разворачивается о предмете соглашения, его субъектах, правовой природе, а также о существенных условиях [2: с. 4-9]. Говоря о предмете, М.В. Карпов включает в предмет размер алиментов, форму, способы их выплаты.

Согласно статье 103 СК РФ, размер алиментов устанавливается сторонами соглашения. Однако размер алиментов для детей, не достигших восемнадцати лет, определяется не ниже размеров алиментов, которые могут быть получены в судебном порядке взыскания алиментов.

Многие теоретики предлагают разграничивать понятия «способ» и «порядок» уплаты алиментов, но эти понятия невозможно рассматривать по

отдельности, так как порядок уплаты алиментов характеризует способ выплаты. Например, если оплата алиментов происходит периодически в твердой денежной форме, то ее порядок предусматривает конкретные даты, место и форму платежа [4: с. 99-104; 6: с. 84]. В статье 104 СК РФ указываются и иные основные способы: в долях или в твердой денежной сумме. М.В. Карпов предусматривает дополнительные формы алиментов: безвозмездное оказание услуг или выполнение работ, безвозмездная передача вещей в собственность или во временное владение и пользование [3: с. 81]. Стороны могут указывать иные способы уплаты алиментов, а также возможно их сочетание.

Порядок уплаты алиментов включает в себя срок, место и формы платежа. Срок платежа – дата оплаты платежа обязанным лицом. В качестве места платежа может быть место жительства получателя или плательщика алиментов. Форма алиментов зависит от способа, выражается в наличной или безналичной форме [6: с. 84].

Вопрос о субъектах соглашения является одним из спорных в правовой науке. При наличии точного и правильного круга субъектов соглашения можно определить отраслевую принадлежность данного института. Существует несколько различных точек зрения.

Представители широкого подхода (М.В. Антокольская) полагают, что участниками соглашения об уплате алиментов могут быть лица, связанные и не связанные родственными отношениями, независимо от условий нуждаемости, нетрудоспособности и очередности. Это могут быть как супруги, так и фактически супруги [5: с. 1651].

Сторонники промежуточного подхода (С.Ю. Чашкова) основываются на том, что обязанные лица могут быть плательщиками алиментов в том случае, если отсутствуют предусмотренные законом условия предоставления алиментов. Например, возможно заключение соглашения между бывшими супругами о предоставлении алиментов трудоспособной супруге, не осуществляющей ухода за ребенком [5: с. 1652].

Последователи узкого подхода (О.С. Косова), чья точка зрения является более верной, считают, что субъектами должны быть те, которые установлены СК РФ с соблюдением в каждом конкретном случае условий. Соответственно, субъектами соглашения могут быть родители и дети, супруги и бывшие супруги, бабушки, дедушки и внуки, братья и сестры, воспитанники и воспитатели.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 №56 отмечается, что алиментное соглашение стоит отличать от гражданско-правовых договоров о предоставлении содержания, заключенных между другими лицами (соглашение о предоставлении содержания трудоспособному совершеннолетнему ребенку на период его

обучения). Оба договора являются сделками, которые имеют общую цель – предоставление содержания. Однако эти договоры различны между собой по субъектному составу, форме, содержанию.

Субъектами соглашения об уплате алиментов являются лица, между которыми существует родственная связь при наличии определенных в законе обстоятельств, подтверждаемых нуждаемость в получении алиментов, а субъектами гражданско-правового договора – лица, которые добровольно без указанных условий возлагают на себя обязанности по уплате определенных денежных средств.

Формой заключения алиментного соглашения является письменная форма, подлежащая нотариальному удостоверению. Такое соглашение обладает силой исполнительного документа. Несоответствие установленной формы соглашения об уплате алиментов влечет его ничтожность, а, следовательно, отказ в возбуждении исполнительного производства. Гражданско-правовой договор о предоставлении содержания может заключаться в письменной форме, однако он не является исполнительным документом.

В соглашении об уплате алиментов указывается предмет, правовое основание алиментного обязательства, а также срок, в который входит срок действия соглашения, периодичность выплат, сроки конкретных выплат. Срок действия соглашения соответствует сроку алиментной обязанности соответствующего вида. Если он не указан в соглашении, то оно действует до тех пор, пока существует обязанность выплаты алиментов. Периодичность выплат включается в способ уплаты алиментов, а сроки конкретных выплат – в порядок [6: с. 84]. В гражданско-правовом договоре стороны могут договориться об основаниях и порядке предоставления содержания в силу своих личных мотивов, целей и интересов [7: с. 66].

К алиментным соглашениям, как и гражданско-правовым договорам, применяются нормы гражданского законодательства при заключении, исполнении, расторжении и признании недействительности данных договоров. Помимо общих оснований, для алиментного соглашения предусмотрено специальные основания для признания недействительности и его изменения или расторжения. Соглашение может быть изменено или расторгнуто в случае существенного изменения материального или семейного положения сторон. При этом суд учитывает любой заслуживающий внимания интерес сторон.

Таким образом, соглашение об уплате алиментов является семейноправовым договором, направленным на предоставление алиментов сторонам, нуждающимся в этом. В действующем семейном законодательстве существуют определенные пробелы в отношении данного института, которые необходимо устранить путем установления более

четкого круга субъектов и правильного порядка заключения, изменения и расторжения соглашения.

Литература

1. Брусов, А.Г. Соглашение об уплате алиментов как средство обеспечения интересов членов семьи [Текст]/ А.Г. Брусов, И.А. Брусова // Современное инновационное общество: динамика становления, приоритеты развития, модернизация: экономические, социальные, философские, правовые, общенаучные аспекты. – 2015. – С. 43-47.
2. Голышев, В.Г. Правовая природа договора как фактор, определяющий особенности квалификации возникающих из него обязательственных правоотношений [Текст]/ В.Г. Голышев, А.В. Голышева // Юрист. – 2019. – № 6. – С. 4-9.
3. Карпов, М.В. О некоторых вопросах заключения соглашения об уплате алиментов [Текст] /М.В.Карпов// Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – №4. – С. 80-83.
4. Пшониная, М.Н. Теоретические и практические проблемы правового режима личного имущества каждого из супругов [Текст]/М.Н.Пшониная//Актуальные проблемы современного российского законодательства. – Москва, 2016. – С.99-104
5. Усачева, Е.А. Проблемы определения предмета и субъектного состава соглашения об уплате алиментов [Текст]/Е.А. Усачева// Актуальные проблемы российского права. – 2014. - №8 (45). – С. 1650-1656.
6. Усачева, Е.А. Соглашение об уплате алиментов: существенные условия договора и реквизиты исполнительного документа [Текст] /Е.А. Усачева// Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №5 (54). – С. 82-87.
7. Чекулаев, С.С. О различиях между семейно-правовым соглашением об уплате алиментов и гражданско-правовым договором о предоставлении содержания [Текст]/ С.С. Чекулаев, Н.В. Шахов // Юридическая наука. – 2018. – №1. – С. 64-69.
8. Чефранова, Е.А. Семейное право: учебник для академического бакалавриата [Текст]/ Е.А. Чефранова; под ред. Е.А. Чефрановой. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 331 с.

РАЗДЕЛ XII. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Голышева Ксения Вадимовна,
студентка 3 курса очной формы обучения Московского
промышленно-экономического колледжа им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: Большакова Т.А., преподаватель Московского
промышленно-экономического колледжа им. Г.В. Плеханова

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ИНВАЛИДОВ

28

Бурное развитие рыночной экономики влияет на все уровни жизни граждан, особенно на незащищенные слои населения. Социальная политика государства и общества обязательно должна иметь своей главной целью создание таких условий жизни, которые подходили бы не только простым гражданам, но и людям, которые обладают теми или иными проблемами со здоровьем. В этом и видятся цели правового государства [2: с. 64-68], а также необходимость совершенствования правового регулирования занятости и трудоустройства инвалидов [1: с. 14-18].

Ни для кого не секрет, как только гражданин переходит в так называемую группу «нуждающихся в социальной поддержке», у него меняются ценностные ориентиры, его взаимодействие с обществом, сужается коммуникативный круг, жизненные цели и приоритеты. Именно в свете вышеизложенного система социальной защиты населения в нашей стране является одним из приоритетных направлений государства.

Для восполнения своего внутреннего мироощущения, для понимания своей нужности как для семьи, так и для государства, пенсионеры и инвалиды пытаются обращаться в различные организации, помогающие им не ощущать себя «брошенными».

Конституция РФ предоставила каждому гражданину право на объединение. Применительно к инвалидам эта конституционная норма конкретизируется в их праве на создание общественных объединений, позволяющих им отстаивать и защищать свои права и законные интересы. Общественные объединения инвалидов создаются и действуют в целях защиты прав и законных интересов инвалидов, обеспечения им равных с другими гражданами возможностей. Как пишет П.В. Романов, очень важно со стороны государства, предоставить человеку, имеющему инвалидность,

²⁸ Работа подготовлена с использованием справочно-правовой системы КонсультантПлюс. возможность обращаться в те организации, которым он может делегировать свои ограниченные возможности для того, чтобы чувствовать себя полноправным гражданином [5: с. 83].

Необходимо отметить, что сегодня страшное слово «инвалид» приобрело совсем другое значение. На основании Указа Президента РФ от 22.12.1993 № 2254 «О мерах государственной поддержки деятельности общероссийских общественных объединений инвалидов», под инвалидами понимаются полноценные граждане РФ, отстаивающие свои интересы посредством культурных, спортивных мероприятий. Обеспечение участия граждан-инвалидов в принятии решений, которые непосредственно затрагивают их интересы, — важнейший принцип демократии, реализующийся посредством принятия различных нормативных и иных актов, направленных на поддержку полноценного уровня жизни таких граждан.

В Российской Федерации разрешено создание общественных объединений, учрежденных и работающих в целях защиты прав и законных интересов инвалидов, обеспечения им равных с другими гражданами возможностей, которые являются формой социальной защиты инвалидов. Важно упомянуть, что создание подобной организационной структуры строится на участии в ней маломобильных лиц/инвалидов, причем их количество должно быть не менее 80%.

В настоящее время в Российской Федерации осуществляет свою работу достаточно большое число организаций, различающихся, как по размерам, так и по территориальному признаку, которые объединяют людей с ограниченными возможностями. Крупнейшими среди них являются объединения, считающиеся уже пятью традиционными в осуществлении подобной работ, а именно - Всероссийское общество слепых (ВОС),

Всероссийское общество глухих (ВОГ), Всероссийское общество инвалидов (ВОИ), организация «Чернобыль» и Ассоциация инвалидов войны в Афганистане, которые объединены в Совет общероссийских общественных организаций инвалидов (СОООИ) [4: с. 14].

Всероссийское общество глухих обладает, пожалуй, наиболее продолжительной и интересной историей, поскольку было основано еще в 1926 году. Самой же многочисленной по составу участников является такая организация, как ВОИ, которой присвоен специальный консультативный статус на Социальном Совете ООН.

С момента окончания участия нашего государства в войне в Афганистане, уверенную позицию заняла общественная организация инвалидов войны в Афганистане (ОООИВА), созданная в 1991 г. Однако на современном этапе развития, она осуществляет защиту интересов не только граждан-инвалидов, получивших увечья в Афганистане, но и тех, кто воевал в Чеченкой республике.

Сегодня доля инвалидов, являющихся членами какой-либо специализированной организации, составляет 34%. Помимо вышеперечисленных общественных организаций инвалидов, существуют иные формы объединений в физкультурно-спортивной сфере (общество «Спартак»), в культурно-идеологической сфере (Клуб интересов - встречи в библиотеке, Клуб молодых инвалидов). В то же время, необходимо отметить, пишет Дарган А.А., членство в общественной организации, не является показателем того, что гражданин-инвалид стремится к общественной жизни [3: с. 97]. Причина этого кроется зачастую в банальной проблеме – инвалиду просто бывает трудно добраться до организации, где он мог бы полностью влиться в ее деятельность.

Несомненно, развивается и активно работает и региональная сеть организаций, направленных на защиту интересов инвалидов.

Рассматривая деятельность общественных организаций инвалидов, можно выделить следующие моменты:

1. Прежде всего, общественные организации призваны создавать условия для полноценной жизни данной категории граждан.
2. В основе деятельности таких организаций всегда лежит лозунг «Все, что мы делаем, должно быть полезно людям и обществу. У инвалидов должны быть равные возможности с другими людьми».

В России все общественные организации инвалидов поставили себе до 2028 года следующие цели: стать лидерами в создании полноценной жизни инвалидов; сохранить численность данных организаций, и, по возможности, ее увеличить; обеспечить регионам базу для взаимодействия

с такими гражданами; привлечь на свою сторону партнеров, не равнодушных к нуждам инвалидов.

На наш взгляд, при взаимодействии государства и общественных организаций в сфере помощи инвалидам, необходимо учитывать следующие принципы деятельности:

1. Поощрение и поддержание всех начинаний в сфере создания и укрепления деятельности различных организаций, направленных на поддержку инвалидов.

2. Организации, отстаивающие права инвалидов и защищающие их интересы, обязаны активно участвовать в осуществлении и оценке услуг и мер, касающихся жизни инвалидов, способствовать углублению понимания общественностью данной проблемы и выступать с предложениями о внесении изменений.

Право на объединения граждан по различным основаниям и сферам деятельности является одним из основных (базовых) гражданских прав и признается международным правом в качестве неотъемлемого элемента правосубъектности человека и гражданина.

Литература

1. Балашова, Е.Ф. Особенности правового регулирования занятости и трудоустройства инвалидов [Текст] / Е.Ф. Балашова, О.В. Сиваков // Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации. Сборник статей. Под редакцией В.Г. Голышева. – Москва, 2019. – С. 14-18.

2. Голышева, А.В. Проблемы построения правового государства в современной России [Текст] /А.В. Голышева// Актуальные проблемы государственного и муниципального управления современной России: сборник статей международной научнопрактической конференции к 85-летию МГОУ (20 января 2016 года г. Москва) / отв.

ред.: А.В. Солодилов, сост. М.А. Новикова. – Москва: ИИУ МГОУ, 2016. – С. 64-68.

3. Дарган, А.А. Проблемы социальной интеграции инвалидов и роль общественных организаций в их решении [Текст]/ А.А.Дарган //Вестник Международного института экономики и права, – 2013. – № 4. – С. 96-102

4. Права инвалидов [Текст]: брошюра / под общ. ред. Т. Н. Москальковой. — Москва: Проспект, 2018.

5. Романов, П.В. Роль общественных организаций инвалидов в политике независимой жизни. [Текст]/ П.В. Романов// Человек. Сообщество. Управление. – 2005 – № 3. – С. 83-87.

Зотова Юлия Владимировна, студентка
3 курса колледжа
АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

Научный руководитель: Тихомирова А. А., преподаватель колледжа АНО
ВО «Московский гуманитарный университет»

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ СТРАХОВЫХ ПЕНСИЙ ПО СТАРОСТИ ПРИ НЕУПЛАТЕ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ В ПЕНСИОННЫЙ ФОНД РФ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В условиях реформирования пенсионного законодательства, проблема назначения пенсий, не теряет своей актуальности. Страховая пенсия – ежемесячная денежная выплата для компенсации гражданам заработной платы или другого дохода, которые они получали в период трудовой деятельности, а также компенсация дохода, который утратили нетрудоспособные члены семьи застрахованного лица в связи с его смертью.

Согласно Федеральному закону от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее – ФЗ №400), для того чтобы гражданин мог выйти на пенсию, необходимы следующие условия:

1. Достижение возраста, дающего право выхода на пенсию; 2.
Минимальный страховой стаж (не менее 15 лет);
3. 30 накопленных ИПК [1: с. 33-38].

Важную роль при подсчете страховой пенсии, имеют и иные показатели, такие, как: сумма страховых взносов в Пенсионный фонд России (далее – ПФР), трудовой стаж, районный коэффициент, а также наличие полного пакета соответствующих документов. К таким документам относятся, прежде всего, документ, удостоверяющий личность гражданина, документы, содержащие информацию о периодах и видах работы.

На основании ФЗ № 400, при расчете страхового стажа играют роль периоды фактической работы гражданина и иной его деятельности, которые по установленным правилам могут засчитываться в качестве страхового стажа, при условии постоянного отчисления страховых взносов в ПФР.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 02.10.2014 № 1015, основным документом, подтверждающим осуществление трудовой деятельности, является трудовая книжка гражданина. В случаях, когда у гражданина отсутствует данный документ,

или он заполнен не верно, в качестве доказательств трудовой деятельности могут быть приняты письменные трудовые договоры или справки, выдаваемые работодателями, выписки из государственных (муниципальных) органов.

Если гражданин достигнет пенсионного возраста, но не будет иметь достаточно пенсионных коэффициентов, то ему не будет выплачиваться страховая пенсия, таким гражданам доступна только социальная пенсия, которая выплачивается при достижении 65 и 70 лет соответственно.

В соответствии с Регламентом в случае согласия гражданина на назначение страховой пенсии, накопительной пенсии на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учета в имеющихся в распоряжении территориального органа ПФР, дополнительные документы о стаже работы и заработке не требуются [2: с. 38-40]. Таким образом, в случае согласия гражданина с данными персонифицированного учета дополнительные предоставление трудовой книжки не требуется.

Но на практике, даже если в трудовой книжке имеется запись о трудовой деятельности, а в выписке из индивидуального лицевого счета застрахованного лица отсутствуют сведения об уплате страховых взносов то, страховой стаж не будет учтён при подсчете стажа для назначения страховой пенсии, о чем свидетельствует судебная практика - решение Лефортовского районного суда (Дело № 2-2440/2019).

В соответствии с Налоговым кодексом неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора, страховых взносов) в результате занижения налоговой базы (базы для исчисления страховых взносов), иного неправильного исчисления налога (сбора, страховых взносов) или других неправомерных действий (бездействия), если такое деяние не содержит признаков налоговых правонарушений, влечет взыскание штрафа в размере 20 процентов от неуплаченной суммы налога (сбора, страховых взносов).

В настоящее время не привлекаются к ответственности должностные лица уже закрывшихся предприятий, которые ранее не уплатили взносы в ПФР. Для того чтобы их привлечь к ответственности, предлагается ввести в законодательство возможность через суд подтверждать свидетельскими показаниями факт работы в данной организацией, такая возможность законодательством установлена (но за период, не превышающий трех лет), а главного директора и главного бухгалтера обязать выплатить данные взносы в ПФР сейчас. Таким образом, бывшим работодателем будут уплачены страховые взносы в Пенсионный Фонд, и гражданин может восстановить страховой стаж, необходимый для назначения страховой пенсии по старости [1].

Также в настоящее время со стороны государства не ведется активная пропаганда через СМИ о возможности проверки состояния

индивидуального лицевого счета гражданина уже сейчас, а не непосредственно в момент наступления пенсионного возраста, в рамках профилактической работы. В настоящее время любой гражданин может обратиться за выпиской о состоянии индивидуального лицевого счета в ПФР лично или через сайт ПФР, МФЦ, сайт гос. услуги, либо через онлайн приложение Сбербанк.

Несвоевременная или частичная уплата страховых взносов влечет за собой нарушение пенсионных прав застрахованных лиц - работников.

Своевременная уплата страховых взносов в ПФР - залог достойной пенсии, достойного будущего!

Литература 1. Балашова, Е.Ф. Проведение пенсионных реформ по законодательству РФ [Текст]/ Е.Ф. Балашова, О.В. Сиваков //Актуальные проблемы современного российского законодательства Российской Федерации. Вып. 4. Изд. «Саратовский источник». –М., 2016.

2. Орловский, Ю.П. Пенсионное обеспечение. Учебник для вузов [Текст]/ Ю.П.Орловский, М.О. Буянова. – М.: Кнорус, 2020.

Козлова Валерия Дмитриевна,
студентка 2 курса Колледжа по подготовке социальных работников
ГПБОУ КПСР

Научный руководитель: Дод-Малаки А.Г., преподаватель ГБПОУ КПСР

БОЛЬНИЧНЫЙ ЛИСТ КАК ОДНА ИЗ ГАРАНТИЙ СОХРАННОСТИ ТРУДА ДЛЯ РАБОТНИКА

Ни один работодатель не застрахован от болезней своих работников и для того, чтобы обеспечить спокойное выздоровление сотрудника, ему оформляется больничный лист, обеспечивающий временное отсутствие работника и гарантии получения денежного пособия.

Больничный лист (лист временной нетрудоспособности) — это документ, выданный медицинской организацией лицам, на основании болезни, травмы, беременности и родов, а также иных обстоятельств, прописанных в законодательстве, вследствие которых появляется необходимость пропускать рабочие дни.

Суть заключается в том, что больничный лист, оформленный надлежащим образом, является основанием, позволяющим пропускать работу официально, гарантируя при этом сохранение должности, заработка и стажа, тем самым компенсируя утраченный заработок на период болезни.

Условие, которое гарантирует право гражданам на оформление и получение больничного листа, — это быть застрахованным в системе социального страхования (иметь страховой полис).

В 2015 году, в России начался переход на электронные больничные.

С 1 июля 2017 года электронный больничный получил статус юридического документа, согласно ФЗ № 86 от 01.05.2017.

В Советском Союзе листок нетрудоспособности появился в 1937 году. Данная справка давала заболевшему возможность находиться дома в течение недели. За время отсутствия на рабочем месте ему хоть и начислялась зарплата, но по минимальной ставке. Но в случае хирургического вмешательства при болезни не работать можно было до двух недель, а выплачиваемый процент от оклада существенно повышался.

Форма больничного листа, принятая в 1937 году, сохранилась на целых 57 лет, и только в 2005 году ее изменили и усложнили, но в виду возросшего количества подделок, от нее вовсе отказались, чиновники создали новый бланк листка нетрудоспособности [2: с 136].

Условия, размеры и порядок обеспечения пособиями по временной нетрудоспособности лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию, указаны в Федеральном законе от 29.12.2006 N 255-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством».

Для того, чтобы уйти на больничный, необходимо обратиться в поликлинику к врачу терапевту, где находится амбулаторная (медицинская) карта больного. В соответствии с Порядком выдачи медицинскими организациями листков нетрудоспособности (утв. Приказом Минздравсоцразвития России от 29.06.2011 № 624н) выдача листков нетрудоспособности осуществляется лицами, имеющими лицензию на медицинскую деятельность, включая работы (услуги) по экспертизе временной нетрудоспособности (медицинские работники организаций скорой медицинской помощи, травмпункта не имеют права на выдачу больничного листа), иначе больничный лист будет считаться недействительным, и гражданин не сможет получить выплаты.

В первые сутки недомогания нужно пригласить на дом лечащего врача или самостоятельно посетить медицинское учреждение, тогда медработник сможет открыть лист временной нетрудоспособности (собственно выдача больничного листа на руки происходит в завершающий день болезни).

Далее больничный лист предоставляется работником в отдел кадров (где сотруднику необходимо указать страховой стаж, так как исходя из него бухгалтер будет делать расчеты среднего заработка, а затем денежные выплаты).

После производится определение бухгалтером из расчетного отдела размера пособия.

Происходит передача в органы социального страхования сформированного пакета документов для возмещения расходов.

Выплата после проведения соответствующих расчетов производится вместе с заработной платой (авансом, премией) в течение десяти дней [3: с. 392].

В обобщенном виде формулу подсчета размера пособия по временной нетрудоспособности можно представить таким образом:

Сумма заработка за предыдущие два года/количество дней за два года (730) *процент от среднего заработка, зависящий от стажа*количество дней болезни.

Пособие по временной нетрудоспособности выплачивается за первые три дня временной нетрудоспособности за счет средств работодателя, а за остальной период - начиная с четвертого дня временной нетрудоспособности - за счет средств бюджета ФСС.

Электронные и бумажные листки нетрудоспособности равнозначны, и они оба являются основанием для назначения и выплаты сотруднику пособия. Работник может выбрать любую форму больничного (согласно № 255-ФЗ). Электронные больничные ввели 1 июля 2017 года, по данным ФСС, с ними работают 40% работодателей по всей стране [2: с. 137]. Но в ближайшем будущем, переход на электронный вид неизбежен, поэтому, для того чтобы оформить электронный больничный лист, необходимо следовать алгоритму:

1) работник обращается в поликлинику или больницу, где ему открывают электронный больничный;

2) после выписки специалист подписывает электронный документ квалифицированной электронной подписью с указанием периода, причины нетрудоспособности для ФСС;

3) работник получает номер больничного для работы с ним в личном кабинете, с которым он отправляется в бухгалтерию на своем предприятии;

4) бухгалтер по указанным данным находит электронный больничный в личном кабинете страхователя ФСС и выплачивает пособие [1: с. 191].

Литература

1. Зарипова, З.Н. Трудовое право 2-е издание, [Текст]/ З.Н. Зарипова, В.Шавин. – М-Юрайт, 2018. – 286 с.
2. Журнал Справочник кадровика №12, [Текст] – М-Акцион Кадры и HR, 2019. – 144 с.
3. Хохлов, Е.Б. Трудовое право в 2-х томах 7-е издание [Текст] /Е.Б. Хохлов, В.А. Сафонов. – М-Юрайт, 2016. – 444 с.

Лагуткина Диана Евгеньевна, студентка 2
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Сиваков О.В., к.ю.н., доцент кафедры гражданско-
правовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ПРАВО НА ЗАБАСТОВКУ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Понятие «забастовка» происходит от итал. «basta», что в переводе означает «довольно», «хватит».

Если говорить о законодательстве Российской Федерации, то официальное определение этого понятия дано в части 4 ст.398 Трудового Кодекса РФ и означает следующее: «Забастовка – временный добровольный отказ работников от исполнения трудовых обязанностей (полностью или частично) в целях разрешения коллективного трудового спора».

В соответствии с законом право на забастовку является одним из основополагающих принципов трудового права. Это означает, что данное право охраняется и обеспечивается в порядке, установленном Конституцией РФ (ст.37), Трудовым Кодексом РФ, а также иными федеральными законами.

Важно отметить, что участие трудящихся в забастовке (представители работодателя не имеют права участвовать в забастовке) является

исключительно добровольным, а за принуждение к забастовке установлена дисциплинарная, административная и уголовная ответственность.

Трудовой Кодекс РФ предусматривает процедуру проведения забастовки, начиная с принятия решения о ее проведении и заканчивая разрешением конфликта. Так, решение об объявлении забастовки в соответствии со ст. 410 ТК РФ принимается собранием (конференцией) работников организации по предложению представительного органа работников. Собрание правомочно, если присутствовало более половины работников, конференция – не менее двух третей делегатов. Решение принимается большинством голосов присутствующих на собрании (конференции). Орган, возглавляющий забастовку, должен предупредить работодателя о начале забастовки в письменной форме не позднее чем за пять рабочих дней. Если же забастовка была объявлена профсоюзом, то предупредить надо не позднее чем за семь рабочих дней также в письменной форме.

В решении об объявлении забастовки указываются: перечень тех разногласий, которые стали основанием для проведения забастовки; дата, время начала забастовки, число предполагаемых участников; наименование органа, который возглавляет забастовку, его состав; обязательные предложения по минимуму работ (услуг), которые будут выполняться в течение забастовки.

Стоит подробнее раскрыть функционал органа, возглавляющего забастовку. Начнём с того, что любую забастовку трудящихся возглавляет представительный орган работников. Этот орган вправе созывать собрания работников, быть информированным по всем волнующим вопросам со стороны работодателя, привлекать различных специалистов с целью подготовки заключений и получения рекомендаций по спорным вопросам, а также имеет право приостанавливать забастовку.

Участие в забастовке вовсе не означает, что работа в организации приостанавливается. Во время забастовки должен выполняться минимум необходимых работ, в особенности если речь идёт об организациях, деятельность которых напрямую связана с обеспечением здоровья, безопасности людей, а также с иными жизненно важными интересами общества. При создании угрозы жизни и здоровью людей суд вправе отложить или приостановить забастовку, а в случае объявления забастовки без учета установленных сроков, процедур и требований, решением суда не ниже субъекта она может быть объявлена незаконной. Закон также не допускает забастовки и признает их незаконными в периоды введения военного или чрезвычайного положения, в военных и военизированных формированиях, в правоохранительных органах и в некоторых других организациях.

Работникам, принимавшим участие в забастовке, предоставляются особые гарантии. Так, участие в забастовке не рассматривается в качестве нарушения трудовой дисциплины; существует запрет на применение мер дисциплинарной ответственности к забастовщикам; за время участия в забастовке обязательно сохраняются их место и должность.

В нашей стране довольно много примеров, когда для защиты своих интересов работники организаций использовали данное им право на забастовку. Однако даже самые крупные забастовки, например, забастовка шахтёров (1991 г.), забастовка учителей (1997 г.), в полной мере не достигли тех целей, ради которых были организованы. Требования работников были либо не удовлетворены, либо удовлетворены частично. Подобные итоги могут свидетельствовать в том числе и о несовершенстве существующего на тот момент законодательства [1: с.83].

Какими бы широкими гарантиями не наделялись работники организации в период забастовки совершенно понятно, что в регулировании рассматриваемой области права есть свои недочёты и упущения. Для снижения риска возможности невыполнения работниками организации минимума необходимых работ было бы логично, чтобы орган, который возглавляет забастовку, мог бы лично назначать конкретных лиц для выполнения этих работ. Кажется, также честным, чтобы лица, являющиеся виновными в ситуации, при которой наблюдалась задержка исполнения решений в ходе рассмотрения конфликта в примирительных органах, были привлечены к материальной ответственности. Помимо прочего, видится логичным включение в действующее законодательство права на забастовку трудящихся с выдвижением ими политических требований, что в свою очередь являлось бы подтверждением возможности реализации политических прав человека и гражданина в нашей стране.

Для пресечения задержки выплаты зарплаты и других грубых нарушений трудового законодательства необходимо ужесточить меры юридической ответственности в отношении виновных в этом руководителей [2]. Ведь неумение управлять коллективом и решать групповые конфликты тоже может являться одной из предпосылок объявления работниками забастовки. Абсолютно очевидно, что право на забастовку можно и нужно считать одним из важнейших способов урегулирования трудовых конфликтов, выражением воли трудящихся к защите своих интересов. Но одновременно нужно учитывать, что забастовка по сути является ярким показателем наличия серьёзных проблем в организации, открытым недовольством, когда все предыдущие способы разрешения коллективного трудового спора не дали результатов. Такого рода острая реакция работников может приводить к необратимым последствиям, к социальным потрясениям, захватывающим и других

трудящихся. И единственным, на наш взгляд, способом предотвращения этого являются коллективные переговоры по устранению острых противоречий путем взаимного компромисса, хотя, как показывает практика, нынешний порядок разрешения коллективных трудовых споров недостаточно эффективен и нуждается в совершенствовании [3].

Литература

1. Балашова, Е.Ф. К вопросу о праве на безусловный базовый доход [Текст] / Е.Ф. Балашова, О.В. Сиваков // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2019. – № 4(55).
2. Костян, И.А. Забастовка как средство защиты прав, свобод и законных интересов [Текст] / И.А. Костян // Трудовое право. – 2009. – № 6.
3. Сойфер, В.Г. Правовое регулирование забастовок нуждается в изменении [Текст] / В.Г. Сойфер // Трудовое право. – 2008. – № 7.

Туманова Маргарита Павловна, Малафеева Полина Сергеевна,
студентки 3 курса Московского промышленно-экономического колледжа
РЭУ им. Г. В. Плеханова

Научный руководитель: Судник О.В., преподаватель Московского
промышленно-экономического колледжа РЭУ им. Г. В. Плеханова

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫЙ УЧЁТ В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ

Среди важнейших преобразований в социальной и экономической политике государства особое место занимает реформирование пенсионной системы, которое должно обеспечить соблюдение принципов социальной справедливости. Реформа пенсионной системы, проводимая в России в 2002 г. имела целью видоизменение уже существующей распределительной системы начисления пенсий, изменяя и дополняя ее индивидуальным (персонифицированным) учетом страховых обязательств государства перед каждым гражданином.

Представленная статья посвящена одному из важнейших направлений реформирования пенсионной системы, а именно Индивидуальному (персонифицированному) учету, которое улучшает и систематизирует социальное обеспечение граждан.

Индивидуальный (персонифицированный) учет - организация и ведение учета сведений о каждом зарегистрированном лице для обеспечения реализации его прав в системе обязательного пенсионного страхования, предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в соответствии с законодательством РФ, в том числе с использованием страхового номера индивидуального лицевого счета (СНИЛС) в качестве идентификатора сведений о физическом лице.

Федеральный закон от 01.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» стал новой реформой в системе пенсионного страхования РФ, который возложил на всех работодателей обязанность о предоставлении данных о каждом работнике в ПФР РФ.

На основании данного закона у любого застрахованного лица, по которому производятся отчисления в ПФР, имеется собственный лицевой счет с присвоением уникального номера страхования [1: с. 136]. В случае если вновь принятый работник не зарегистрирован в Пенсионном фонде, работодатель обязан предоставить анкету по нему в территориальное отделение ПФР, на основании которой открывается лицевой счет и выдается свидетельство с уникальным страховым номером индивидуального лицевого счета (СНИЛС). Это существенно упростило порядок реализации пенсионных прав граждан [3, с.88].

Нормативно-правовую основы ведения И(П)У составляют такие документы, как Конституция РФ, Федеральный закон от 01.04.1996 № 27-ФЗ; Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ, Федеральный закон от 28.12.2013 №400-ФЗ; Федеральный закон от 30.04.2008 № 56-ФЗ; Постановление Правления ПФР РФ от 01.06.2016 № 473п; Приказ Минтруда России от 21.12.2016 № 766н и иные нормативные акты.

Согласно ст. 3 Федерального закона № 27-ФЗ, целями индивидуального учета являются: создание благоприятных условий для накопления страховых и накопительных пенсий; обеспечение достоверности данных; создание единой и современной базы, способствующей развитию пенсионного законодательства РФ; поднятие уровня заинтересованности застрахованных граждан в отчислении необходимых платежей в ПФ; осуществление контроля за платежами; упрощение порядка и ускорение процедуры назначения страховых и накопительной пенсий застрахованным лицам; улучшение взаимодействия ПФР РФ с органами исполнительной власти в сфере информационных технологий, связывающих пенсионные органы с государственной и муниципальной властью; внедрение в деятельность ПФР страхового номера

ИЛС для идентификации и аутентификации сведений о физическом лице [4, с. 82].

Одной из наиболее важных функций И(П)У является соблюдение принципов оперативности и корректности начисления и уплаты налога на обязательное пенсионное страхование [2, с.36].

Сегодня, обязанность по ведению персонифицированного учета лежит не только на ПФ РФ, но и на НПФ. Эта, казалось бы, лояльность со стороны государства, должна была облегчить работу ПФ РФ, однако, негосударственные пенсионные фонды зачастую злоупотребляют своими полномочиями, переводя пенсионные накопления на свои счета, без согласия гражданина.

В качестве вывода необходимо отметить следующее: при использовании данных из И(П)У, учитывающихся при формировании расходной и доходной частей бюджета ПФ РФ, каждый трудоспособный гражданин стал представлять собой источник для получения финансовых ресурсов для собственного обеспечения при наступлении старости. Все это помогло в создании возможности более точного прогнозирования изменений численности занятого населения и пенсионеров в стране, а также привести государственную систему в соответствие с развивающимися рыночными отношениями [5].

Литература

1. Галаганов, В.П. Право социального обеспечения: учебник [Текст]/ В.П. Галаганов. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: КНОРУС, 2018.
2. Захаров, М.Л. Право социального обеспечения России: учебник [Текст] / М.Л. Захаров, Э.Г. Тучкова— Москва: Издательство БЕК, 2016.
3. Соловьев, А.К. Финансовая система обязательного пенсионного страхования в России [Текст]/ А.К. Соловьев. — Москва: Финансы и статистика, 2015.
4. Сулейманова, Г.В. Право социального обеспечения: учебник и практикум для прикладного бакалавриата [Текст] / Сулейманова Г.В. 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2018.
5. Балашова, Е.Ф. Правовое регулирование формирования страхового стажа. [Текст] /Е.Ф. Балашова// Актуальные проблемы современного российского законодательства Российской Федерации». Вып.5. Изд. «Саратовский источник». — М.,2017.

РАЗДЕЛ XIII. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

Гурова Ирина Сергеевна, студентка 1

курса магистратуры ФГБОУ

«Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель: Фурсов Д.А., д.ю.н., профессор ФГБОУ

«Российский государственный университет правосудия»

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ДЕЛ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ АДМИНИСТРАТИВНЫХ И ИНЫХ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Согласно части 2 статьи 118 Конституции Российской Федерации правосудие осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства. Если понятие «гражданское судопроизводство» было уже известно ранее в гражданском и арбитражном законодательстве, то административное судопроизводство впервые нашло свое воплощение в статье 29 и главе 25 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), введенного в действие Федеральным законом от 24.07.2002 N 96-ФЗ [1: с. 178]. Помимо этого, производству в арбитражном суде первой инстанции по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений посвящен раздел III АПК РФ, содержащий несколько глав, регламентирующий особенности рассмотрения отдельных категорий споров, таких как дела об оспаривании ненормативных актов публичных органов (глава 24 АПК РФ), дела об административных правонарушениях (глава 25 АПК РФ), дела о взыскании обязательных платежей и санкций (глава 26 АПК РФ).

К компетенции арбитражных судов относятся споры о признании недействительными (полностью или частично) ненормативных актов государственных органов, органов местного самоуправления и иных должностных лиц, затрагивающие права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Особенности дел об оспаривании ненормативных актов государственных органов в арбитражном процессе обусловлены прежде всего разновидностью арбитражной процессуальной формы, в которой по заявлению лица рассматривается законность конкретного акта органа, наделенного властными публичными полномочиями.

Основной целью производства по делам об оспаривании ненормативных актов государственных органов является защита прав субъектов предпринимательской деятельности, путем проверки обоснованности вынесенного акта. В этой связи необходим анализ средств судебной защиты прав и законных интересов, реализуемых в рамках указанной категории дел. Указанный анализ позволит определить предмет судебной деятельности и особенности процессуальной регламентации в рассматриваемом производстве.

Так, одной из особенностей дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, является вопрос о наличии в данной категории спора о праве и необходимости рассмотрения дел по правилам искового судопроизводства. Научное сообщество подразделяется на несколько точек зрения по данному вопросу.

Например, Илья Сергеевич Королев в своей диссертационной работе рассматривает предмет судебной деятельности с точки зрения разрешения спора о правах публичных органов и должностных лиц, так как при рассмотрении дел, возникающих из публичных правоотношений, правовой спор имеет место быть, что не вызывает сомнений. Однако данный спор носит самостоятельный характер, существенно отличающий его от спора искового, ввиду чего возникает необходимость в отделении производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений [2: с. 28].

С другой стороны, советский ученый-правовед Петр Федорович Елисейкин отмечал, что задачей судов при рассмотрении дел, возникающих из государственных, административных, финансовых правоотношений, является не в разрешении спора о праве, а проверка законности действий органов власти, органов управления, должностных лиц [3: с. 28].

По мнению автора данной статьи, арбитражные суды в совокупности осуществляют своего рода надзорную функцию, а именно контроль за законностью действий органов, организаций и должностных лиц,

наделенных государственными и иными публичными полномочиями. Спор о праве, как в исковом производстве отсутствует.

Специфика субъектного состава по делам об оспаривании ненормативных правовых актов основана на отношениях субординации, в которых одна из сторон по отношению к другой обладает властными полномочиями, не является безусловной.

Согласно правовой позиции Дмитрия Александровича Фурсова, ссылаясь на неравноправные отношения между субъектами административных правоотношений, рассматривая это как предпосылку формирования особого порядка рассмотрения споров, в котором участники не обладают равными правами в гражданском обороте, явно не выдерживает критики, поскольку такие различия наблюдаются, но только за стенами судов. В судебном же процессе все лица, участвующие в деле, имеют одинаковый, заранее установленный и определенный для них круг прав и обязанностей, согласно которому нет никаких исключений применительно к государственным органам. [4: с. 267].

Автор полностью поддерживает вышеуказанную точку зрения, так как понимание равенства сторон в судебном процессе должно играть немаловажную роль для участников дела. Наличие властных полномочий одной из сторон в материальных правоотношениях никак не могут влиять на процессуальные. Об этом в первую очередь необходимо помнить представителям уполномоченных органов государственной власти.

Немаловажной процессуальной особенностью рассматриваемой категории дел является распределение бремени доказывания, в соответствии с частью 3 статьи 189 АПК РФ. Согласно данной норме, должностные лица уполномоченных органов обязаны доказывать обстоятельства, послужившие принятию оспариваемого акта. Исходя из властных полномочий государственных органов, данная норма позволяет уравновесить процессуальные возможности более слабой, незащищенной стороны при рассмотрении публичного спора [5].

Исследовав процессуальные особенности дел, возникающих из публичных правоотношений, можно сделать отдельные выводы.

В основе специфики указанной категории дел лежит материальноправовая природа, присущая отдельному производству по делам о признании актов уполномоченных органов незаконными. При этом, неравенство сторон в публичных правоотношениях, о котором как правило упоминается в юридической литературе, не выдерживает критики в рамках судебного процесса и не является исключительным признаком дел, возникающих из публичных правоотношений. Публично-правовая природа рассматриваемого правоотношения прежде всего определяется наличием стороны в судебном процессе, наделенной публичными полномочиями.

Литература

1. Скутин, А.Ф. Проблемы подсудности гражданских дел [Текст]/А.Ф. Скутин. – М.: РГУП, 2019. – 260 с.
2. Королев, И.С. Производство по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, в арбитражных судах РФ [Текст]: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. - 199 с.
3. Елисейкин, П.Ф. Предмет судебной деятельности в советском гражданском процессе [Текст]: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Л., 1974. – 424 с.
4. Фурсов, Д.А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права [Текст]: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2000. - 430 с.
5. Решетникова, И.В. Особенности арбитражного производства: учебнопрактическое пособие [Текст] / О.В. Абознова, Ю.В. Аверков, Н.Г. Беляева и др.; под ред. И.В. Решетниковой. – Москва: Юстиция, 2019. Серия "Арбитраж". – 324 с.

Даниленко Валерия Ивановна,
студентка 1 курса магистратуры по направлению «Корпоративный юрист»
ФГБОУ ВО «РГУП»

Научный руководитель: Лисицын В.В., к.ю.н., доцент, профессор кафедры
гражданского права ФГБОУ ВО «РГУП»

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАЦИИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ

Легальное определение корпоративного спора содержится в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ в ст. 225.1, в соответствии с которой «Арбитражные суды рассматривают дела по спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие организации и(или) индивидуальных предпринимателей...». Помимо определения в АПК РФ приведен открытый перечень споров, которые должны быть квалифицированы как корпоративные. Легальное понятие данной обособленной группы споров

является довольно широким, но ей присуща своя специфика. Данные споры характеризуются комплексностью, в частности Клепоносова М.В. отмечает, что «в рамках одного спора затрагиваются интересы самого юридического лица, которое не может нормально функционировать в ситуации корпоративного конфликта, интересы участников или членов юридического лица, права которых нарушены, а также зачастую и третьих лиц» [1: с.32]. Кроме того, специфичен объект спора – корпоративные права участников юридического лица.

В деятельности любого предприятия такие качества, как партнерство, крепкие деловые отношения и взаимные интересы, являются движущей силой, позволяющей достигать поставленных перед юридическим лицом задач. Нарушение или игнорирование любой из названных категорий ведет к торможению и последующему кризису любой организации. Судебное разбирательство, порожденное корпоративным конфликтом и оконченное принятием обязательного для сторон итогового решения, скорее приведет к разрыву деловых связей или кардинальному изменению «курса» деятельности организации, чем к урегулированию конфликта. Напротив, обращение к медиации, как к гибкой процедуре урегулирования споров, подчиняющейся установленным законодательством принципам, посредством детальной работы с каждой из сторон позволит смягчить или устранить конфликт с наименьшим ущербом для деятельности юридического лица и сохранением отношений конфликтующих сторон.

Базой процедуры медиации являются ее принципы: добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора. Логично можно предположить, что первые три из названных принципа позволяют провести параллель между процедурой медиации и порядком деятельности большинства организаций. Учреждение юридического лица, участие в нем, управление им, приобретение акций, долей и иные действия, императивно не урегулированные законодательством, изначально происходят на основе принципа добровольности отдельных субъектов, их волеизъявления. Конфиденциальность является благоприятным для выбора сторонами сторон «щитом», который позволяет сохранить коммерческую тайну, имидж компании и деловую репутацию, в отличие от судебного процесса, одним из основополагающих принципов которого является гласность спора. Благодаря сотрудничеству и равноправию сторон, достигается гармонизация и укрепление социальных связей внутри компании. Кроме того, отойдя от сугубо юридического решения конфликта, медиатор в силах поработать с каждой из сторон спора, выявив их взаимоотношения друг с другом и эмоциональную сторону конфликта. В силу чего появляется возможность создать такое медиативное соглашение, которое по максимуму

решит проблему и для двух сторон и для юридического лица в целом, а не удовлетворит решение только истца/ответчика. В этом заключается комплексность процедуры медиации, вытягивающей спорные стороны из режима разногласий и нацеленной для создания взаимоприемлемого и полезного решения. В Европейском кодексе поведения для медиаторов отмечается, что сложные случаи корпоративных конфликтов не могут быть разрешены в интересах обеих сторон с помощью права с его бинарным конструктом «да/нет».

Закрепленное в Кодексе корпоративного управления в пп. 76 п. 2.1.5 правило об обязанности Общества принимать необходимые и все возможные меры для предупреждения и урегулирования конфликтов (а равно минимизации его последствий) в том числе с использованием альтернативной процедуры урегулирования споров, целесообразно установить в локальных нормативных актах юридических лиц как необходимый этап урегулирования возникшего конфликта. Кроме того, создание специальных подразделений с профессиональными, но обязательно независимыми, медиаторами позволит развить инфраструктуру для альтернативного урегулирования споров, уменьшить издержки сторон как при разрешении спора в судебном процессе, так и при обращении к медиаторам извне.

В докладе председателя Верховного суда РФ Лебедева В.М. к совещанию судей общей юрисдикции и арбитражных судов было отмечено, что в 2019 году по корпоративным спорам арбитражными судами было рассмотрено 20 тысяч дел. Данная цифра может показаться не высокой на фоне 1,9 миллионов экономических споров, но, учитывая специфику, можно с уверенностью сказать, что более активное применение процедур медиации при их разрешении и отказ от длительного судебного процесса должно особенно эффективно сказаться на устранении возникших конфликтов путем заключения взаимоприемлемого медиативного соглашения.

Путем поддержания и прислушивания к взаимным интересам конфликтующих сторон, медиация поможет укреплению стабильности в осуществлении организацией предпринимательской деятельности вопреки возникшему корпоративному спору.

Литература

1. Клепоносова, М. В. Корпоративные споры: определение понятия в целях разграничения подведомственности и подсудности [Текст]/М. В. Клепоносова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2010. – С. 31 – 36

Красников Иван Вячеславович, студент 2
курса магистратуры ФГБОУ ВО РГУП

Научный руководитель: Скутин А.Ф., к.ю.н., профессор кафедры
гражданского и административного судопроизводства ФГБОУ ВО РГУП

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ
«СУДЕБНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ» И «СУДЕБНЫЙ АКТ» В
ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ**

Как и в любой другой науке, в науке гражданского и арбитражного процессуального права, важен понятийный аппарат, особенно предложенный законодательством. Именно от того, как четко и понятно сформулированы нормы права, закрепляющие понятия каких-либо правовых явлений и категорий, зависит правильность и справедливость правоприменения в целом.

Следует внимание на то, что в современных процессуальных кодексах нет однозначного подхода к понятийному аппарату, и система понятий судебных актов в разных отраслях российского права крайне не согласована. В гражданском процессуальном праве законодательно закрепленным в качестве понятия, определяющего акт, издаваемый судом в ст. 13 ГПК РФ, является термин «судебное постановление», а применительно для арбитражного процесса и административного судопроизводства используемое в ст. 15 АПК РФ и ст. 16 КАС РФ понятие «судебный акт».

Представляется нелогичным тот факт, что в ст. 13 ГПК происходит смешение понятий, а именно, согласно данной статьи, суды принимают судебные постановления в форме судебных приказов, решений суда, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции. Из этого выходит, что суд надзорной инстанции принимает судебное постановление в форме постановления. Представляется, что в ст. 15 АПК РФ и ст. 16 КАС РФ употребляется более логически и лексически верное понятие «судебный акт».

Помимо указанного выше, достаточно произвольно используется понятие судебный акт и в Федеральном закон "Об обеспечении доступа к

информации о деятельности судов в Российской Федерации" от 22.12.2008 N 262-ФЗ. В нем в п. 4 ст. 1 под судебным актом понимаются решения, вынесенные в установленной законом форме по существу дела, рассмотренного в порядке осуществления конституционного, гражданского, административного или уголовного судопроизводства либо судопроизводства в арбитражном суде. К судебным актам, помимо этого, относятся решения судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, вынесенные в установленной форме по результатам рассмотрения апелляционных или кассационных жалоб и представлений либо пересмотра решений суда в порядке надзора.

Такая неопределенность негативно отражается на действующей системе права и практике правоприменения, так как по одному материальноправовому основанию спора, например спору о признании договора купли-продажи недействительным, подсудность спора арбитражному суду или суду общей юрисдикции зависит от субъектного состава спорного правоотношения и факта того, связан ли спор с осуществлением предпринимательской деятельности. Таким образом и процессуальное законодательство будет различаться, и терминология так же будет разниться. В одном случае суд будет принимать судебные постановления в форме судебных приказов, решений суда, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции, а в другом случае суд будет принимать судебные акты в форме судебного приказа, решения, постановления, определения.

Учитывая то, что по своей природе, сути и структуре акты, принимаемые в рамках гражданского и арбитражного процесса идентичны, необходимость в такой дифференциации отсутствует.

В последнее время в научной сфере идет все больше дискуссий об унификации процессуального законодательства. Так, Н. А. Громошина, полагает, что «цивилистический процесс един по своей сути, сколькими бы кодексами он ни был по воле законодателя представлен» [1: с. 6]. По мнению Е. А. Борисовой, процессуальное законодательство должно быть единым и существовать в виде одного кодекса, содержащего среди прочих специальных правил рассмотрения экономических споров [2: с. 107]. Конечно, находятся и противоположенные мнения относительно

унификации процессуального законодательства. Сахнова Т.В. полагает, что парадигма процесса не требует унификации [3: с.353]. Даже в рамках указанных мнений, представляется возможным убрать существующую разницу ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, приведя их в рамках данного вопроса к одному варианту, закрепив в ст. 13 ГПК РФ (и во всех статьях, в которых указывается формулировка «судебное постановление» в смысле обобщающего понятия для актов издаваемых судом), в ст. 15 АПК РФ и в ст. 16 КАС РФ, уже использующееся в последних двух кодексах понятие «судебный акт».

Лебедь К.А. так же обращает внимание на данную проблему и подчеркивает, что что система понятий судебных актов характеризуется отсутствием межотраслевой согласованности и терминологической неупорядоченностью, а также, что такой непоследовательный законодательный подход в свою очередь вызывает справедливую критику в научноправовой литературе [4: с.196-197].

Исходя из вышеизложенного, представляется правильным изменить существующую понятийную неопределенность в АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, так как если суды выносят решения, приказы, определения и постановления, то обобщающий их термин не должен совпадать с перечисленными, лучше использовать обобщающий термин «судебный акт».

- Литература**
1. Громошина, Н. А. Упрощение цивилистического процесса как проявление тенденции его унификации [Текст] /Н.А. Громошина// Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 9,
 2. Борисова, Е. А. Оптимизация устройства судебных инстанций в свете реорганизации судебной системы РФ [Текст]/Е. А. Борисова// Закон. – 2014. – № 3.
 3. Сахнова, Т. В. О современной парадигме гражданского процесса [Текст]/ Т.В. Сахнова //Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса, 10-11, СанктПетербург, 2013.
 4. Лебедь, К.А. Виды судебных решений в гражданском процессе [Текст]/ Лебедь, К.А.//Российское Правосудие, S1, Москва, 2016.

РАЗДЕЛ XIV. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРАВА

Астраханцева Ирина Юрьевна,
студентка 1 курса магистратуры Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Чернявский В.С., д.ю.н., профессор кафедры
образовательного и информационного права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Первым этапом в процессе формирования и изучения гражданскоправового статуса образовательных организаций является установление возможных организационно-правовых форм их деятельности.

Нормативно-правовое регулирование, составляющее массив образовательного права, не предоставляет исчерпывающего перечня

организационно-правовые форм образовательных организаций, создавая единственное ограничение – образовательная организация может создаваться исключительно в форме некоммерческой организации. Об этом напрямую гласит ч. 1 ст.22 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее - Закон об образовании).

При этом существует юридически значимая коллизия Гражданского кодекса РФ и Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее - Закон о некоммерческих организациях), разрешающаяся в пользу последнего, как специального закона по отношению общему гражданско-правовому регулированию.

Коллизия заключается в несоответствии видов некоммерческих организаций, предусмотренных данными нормативно-правовыми актами. А следовательно, может возникнуть вопрос о возможности создания образовательной организации в форме, не предусмотренной ГК РФ для некоммерческих организаций.

Специфичность целей создания образовательной организации напрямую влияет на сужение спектра возможных форм некоммерческих организаций [1: с. 13].

Заметим, что на практике образовательные организации в большей степени функционируют либо в организационно-правовой форме учреждений, либо в форме автономных некоммерческих организаций. При этом наиболее распространенной формой остается именно учреждение.

Научному исследованию статус образовательного учреждения практически не подвергался, оставаясь лишь базовым понятием для всех форм деятельности на рынке. Специфические и уникальные правовые особенности образовательного учреждения требуют отдельного научного анализа, трудно охватываемого одной научной статьей.

Однако отметим, что основные особенности образовательных учреждений обусловлены в первую очередь лицензионными требованиями к осуществления образовательной деятельности [6: с. 38].

В соответствии со ст. 123.21 ГК РФ учреждением признается унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера.

Роль учредителя в системе формирования корпоративной политики образовательного учреждения крайне высока [3: с. 68]. С научной точки зрения внимания заслуживает порядок взаимодействия учредителя и образовательного учреждения. Очевидна еще одна правовая коллизия, требующая научного анализа – как может соотноситься правовая воля учредителя и правовая воля образовательного учреждения [8: с. 4]. На

практике существует значительное число примеров, подтверждающих малую степень изученности и нормативной определенности данной стороны правового регулирования статуса образовательного учреждения.

Образовательное учреждение может быть частным, государственным или муниципальным. Стоит обратить внимание на интересную статистику. В России на 2019 год в сфере среднего профессионального и высшего образования преобладают частные образовательные учреждения, в то время как в сфере общего образования в несомненном приоритете находятся государственные и муниципальные образовательные учреждения. Это, по мнению автора, свидетельствует о высокой, можно сказать беспрецедентной, степени доверия к классическому школьному образованию в нашей стране [4].

Отдельного внимания заслуживает такая форма образовательной организации, созданной в форме учреждения, как автономное учреждение. Данный вид учреждения отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом, за исключением недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества, закрепленных за автономным учреждением собственником этого имущества или приобретенных автономным учреждением за счет выделенных таким собственником средств [7: с. 12].

Собственник имущества автономного образовательного учреждения не несет ответственность по обязательствам автономного учреждения, за исключением обязательств, связанных с причинением вреда гражданам [5]. Это актуально, в первую очередь, в случае причинения вреда обучающимся.

Судебной практике известны случаи возложения на учредителей автономных образовательных учреждений ответственности за вред здоровью, причиненный обучающимся в результате ненадлежащего исполнения сотрудниками учреждения своих должностных обязанностей.

Теперь обратимся к правовому анализу статуса бюджетного образовательного учреждения. Бюджетное учреждение отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом, в том числе приобретенным за счет доходов, полученных от приносящей доход деятельности [2: с. 35].

При этом, так же, как и применительно к автономным учреждениям, собственник имущества бюджетного учреждения несет субсидиарную ответственность только при недостаточности имущества автономного учреждения, на которое может быть обращено взыскание.

Московским городским судом за 2019 год вынесено более 350 судебных решений (информационное сообщение Мосгорсуда по итогам работы за 2019 г. от 10.01.2020) по наложению взыскания на средства

различного уровня бюджетов при недостаточности денежных средств бюджетных образовательных учреждений.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, несмотря на крайне высокую как правовую, так и социальную значимость образовательных организаций, действующее нормативно-правовое регулирование содержит лишь самые общие требования к их организационной правовой форме. Представляется, что с формированием практики данная ситуация должна быть исправлена.

Литература

1. Ашенова, Т.М. Особенности типологии образовательных организаций [Текст] / Т.М. Ашенова// Вестник Омской юридической академии. –2017. – № 2. – С. 11 - 15.
2. Братановский, С.Н. Концептуальные подходы к формированию понятия "образовательная организация" в условиях административной реформы [Текст]/С.Н.Братановский // Административное право и процесс. – 2018. – N 4. – С. 32 - 37.
3. Куликова, Т.Б. Правовые основы мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования [Текст]/ Т.Б. Куликова, Ю.А. Демашова // Административное право и процесс. – 2018. – № 2. – С. 66 - 70.
4. Ладнушкина, Н.М. Вопросы учредительства и разграничения полномочий в сфере образования [Текст]/ Н.М. Ладнушкина, С.И. Феклин. – М., Арсенал образования, Сер. Правовая компетенция руководителя образовательного учреждения, 2010. – 135 с.
5. Ладнушкина, Н.М. Образовательное право: вопросы теории и практики [Текст]/ Ладнушкина, Н.М., Пашенцев Д.А., Феклин С.И. – Рязань, Издательство «Концепция». 2017. – 236 с.
6. Матюшева, Т.Н. Образовательные организации дополнительного образования: динамика правового регулирования, классификация [Текст]/Т.Н. Матюшева// Современное право. – 2018. – № 8. – С. 36 - 40.
7. Образовательное право: учебное пособие для бакалавров. [Текст] / А.А. Вавилова, Н.М. Ладнушкина, Ю.В. Куракина и др.; под общей редакцией Д.А. Аксеновой / – Москва, Книгодел, 2016. – 312 с.
8. Сюзарева, И.Ф. Гражданская правосубъектность образовательных организаций [Текст]/ И.Ф. Сюзарева // Гражданское право. – 2018. –№ 2. –С. 3 - 5.

Багринцева Наталья Дмитриевна,

студентка 2 курса магистратуры Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Ладнушкина Н.М., к.п.н., доцент кафедры
образовательного и информационного права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В ПРАКТИКЕ ЛОКАЛЬНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ГОРОДА МОСКВЫ

Общеобразовательные организации города Москвы накопили большой положительный опыт локального нормотворчества в соответствии с компетенцией, закрепленной в ч. 1 ст. 28 Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон «Об образовании»). Локальное нормотворчество образовательной организации осуществляется в порядке, установленном ее уставом.

Локальные акты образовательной организации должны быть актуальными, непротиворечивыми, принятыми в рамках действующего законодательства и установленных компетенций, и представлять единую целостную систему, направленную на урегулирование отношений между основными участниками образовательных отношений [4].

Однако анализ локальных актов, размещенных на официальных сайтах московских школ, показал, что существуют случаи нарушения перечисленных выше требований к содержанию локальным нормативным актам. К основным причинам можно отнести отсутствие утвержденного порядка разработки нового и внесения изменений в действующие локальные акты, смену состава управленческой команды, низкую правовую компетентность, простое копирование локальных актов других образовательных организаций и нарушение системного подхода в локальном нормотворчестве [2].

Системный подход предполагает исследование объектов как систем, иерархичность познания, требующую многоуровневого изучения предмета: изучение самого предмета — «собственный» уровень; изучение этого же предмета как элемента более широкой системы — «вышестоящий» уровень; изучение этого предмета в соотношении с составляющими данный предмет элементами — «нижестоящий» уровень. [1]

Системный подход — это подход к исследованию объекта (проблемы, явления, процесса) как к системе, в которой выделены элементы, внутренние и внешние связи, наиболее существенным образом влияющие

на исследуемые результаты его функционирования, а цели каждого из элементов, исходя из общего предназначения объекта. [1]

Данный подход в своей основе является междисциплинарным и общенаучным, его принципы, методы и понятия могут быть использованы как методологическая основа и инструментарий локального нормотворчества.

Рассмотрим вышесказанное на примере порядка, регламентирующего обучение по индивидуальному учебному плану (далее – ИУП), в том числе ускоренное обучение, в пределах осваиваемой образовательной программы (далее – Порядок). Данный локальный акт является обязательным в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 34 Закона «Об образовании» и направлен на регулирование отношений при организации обучения по индивидуальному учебному плану, в том числе с организацией ускоренного обучения, на основе индивидуализации содержания образования и учета особенностей и образовательных потребностей конкретного обучающегося.

Разработка и принятие Порядка предполагает «включение» его в систему уже действующих локальных нормативных актов конкретной образовательной организации. Так, Порядок предполагает, что в Коллективном договоре должны быть закреплены консультирование, оценивание учителем предметником ученика, находящегося на обучении по ИУП, прохождение им промежуточной аттестации, предусмотрены учет и оплата рабочего времени учителя. В противном случае учитель имеет право отказаться от выполнения этих функций [3].

Документы образовательной организации, регламентирующие текущий контроль успеваемости, промежуточную аттестацию обучающихся, установление их форм, периодичности и порядка проведения, а также сроки ликвидации академической задолженности обучающихся, должны учитывать возможность изменения сроков и форм прохождения промежуточной аттестации, ликвидации академической задолженности при обучении по ИУП, в частности при ускоренном обучении.

В локальных актах образовательной организации, регламентирующих функционирование внутренней системы оценки качества образования (далее – ВСОКО), необходимо закрепить возможность иных сроков, процедур, периодичности и инструментов оценки качества образования обучающихся, находящихся на ИУП. Так, например, при ускоренном или модульном изучении предметов учебного плана, ученик, находящийся на ИУП, не сможет принимать участие в запланированных общешкольных независимых мониторингах по оценке качества образования.

Отсутствие корреляции только лишь между перечисленными локальными актами может привести к серьезным нарушениям

законодательства в сфере образования, стать основанием для обращения в контролирующие органы, трудовую инспекцию и даже в суд [5].

С целью предупреждения возникновения таких ситуаций необходимо в каждой образовательной организации:

- утвердить порядок и процедуру разработки новых локальных нормативных актов, как элементов целостной системы с использованием принципов системного подхода;
- провести аудит действующих локальных нормативных актов на предмет подтверждения их актуальности в рамках действующего законодательства и установленных компетенций, отсутствия противоречий и выявления упущенных коррелирующих механизмов, необходимых для создания целостной системы, направленной на урегулирование отношений между основными участниками образовательных отношений;
- подготовить новые и (или) внести изменения в действующие локальные нормативные акты при необходимости.

Локальные нормативные акты образовательного учреждения могут издаваться в разных формах, которые самостоятельно определяет руководитель организации. Но независимо от формы, они должны представлять единую целостную систему. Посредством разработки и принятия локальных нормативных актов образовательное учреждение урегулирует отношения между основными участниками образовательных отношений с учетом особенностей и специфики образовательной организации. Важнейшее назначение нормативно-правового акта заключается в закреплении правовой информации, в придании изложенному юридическому значению и в доведении правил поведения до субъектов урегулирования. [6]

Литература

1. Введение в системный подход // Опубликовано 2005-06-14 пользователем Hrreader. [Электронный ресурс]. //URL: <https://hr-portal.ru/article/vvedenie-v-sistemnyyupodhod>
2. Контроль и надзор в сфере образования [Текст]/ Г.Т. Алимов, Н.М. Ладнушкина, Д.А. Пашенцев, С.И. Феклин. – М., Книгодел, 2020. – 184 с.
3. Ладнушкина, Н.М. Образовательное право: вопросы теории и практики [Текст]/ Ладнушкина, Н.М., Пашенцев Д.А., Феклин С.И. – Рязань, Издательство «Концепция». 2017. – 236 с.
4. Ладнушкина, Н.М. Локальные нормативные акты: типичные нарушения при разработке и принятии [Текст] /Н.М. Ладнушкина //Народное образование. – 2018. – №3-4 (1467) – С.73-79.

5. Чернявский, А.Г. Государственная регламентация образовательной деятельности [Текст]/ А.Г. Чернявский, Д.А. Пашенцев, Н.М. Ладнушкина, С.И. Фёклин. – Москва, «Научно-издательский центр ИНФРА-М». 2020. Сер. Научная мысль. – 200 с.

6. Ухина С. В. Локальное нормотворчество: Вопросы теории и практики[Электронный ресурс] // disserCat — электронная библиотека диссертаций. 12.00.01. //URL: <https://www.dissercat.com/content/lokalnoe-normotvorchestvo-voprosy-teorii-ipraktiki>

Балякина Елена Борисовна,

студентка 2 курса магистратуры Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Ладнушкина Н.М., к.п.н., доцент кафедры
образовательного и информационного права Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНУТРЕННЕЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Вопрос качества образования является актуальным для любой образовательной организации. Решение данного вопроса следует начинать с определения понятия «качество образования», которое дано в статье 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»).

Закон об образовании определяет качество образования как комплексную характеристику образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающую степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы [7]. Исходя из данного определения, образовательная организация, чтобы обеспечить качество образования, должна обеспечить достижение запланированных результатов образовательной программы. Образовательная программа реализуется длительный период (4 года, 5 лет или 2 года), для получения запланированного результата следует регулярно проводить оценку качества образования, а для этого необходимо выстроить систему оценки качества образования. Эта система является внутренней и

её функционирование обеспечивает достижение запланированных результатов конкретной образовательной организации [6].

В образовательных организациях внутренняя система оценки качества образования – это единая естественная система мероприятий и процедур, необходимых для осуществления контроля состояния качества образовательной деятельности, которые позволят получить своевременную, полную и объективную информацию о качестве образовательных программ, которые реализует образовательная организация, и о результатах освоения программ обучающимися [4].

Выстраивание действительно работающей внутренней системы оценки качества образования (далее - ВСОКО), происходит совместно административной командой и методической службой образовательной организации, людьми, заинтересованными в логичности и последовательности всех предлагаемых процедур и мероприятий, определяющих органичность образовательных отношений по всем направлениям деятельности. Данная система напрямую связана с системой оценивания результата (предметного, метапредметного, личностного) [5].

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» относит к компетенции образовательной организации наличие и функционирования внутренней системы оценки качества образования. Данное правовое положение позволяет образовательной организации разрабатывать свою систему оценки качества образования, принимать и утверждать собственные подходы к оценочной деятельности, самостоятельно определять комплекс форм и методов оценки, график оценочных процедур [1].

Вместе с тем, в настоящее время законодательно не закреплено определение понятию «внутренняя система оценки качества образования», не определены элементы внутренней системы оценки качества образования, не установлены требования к порядку функционирования внутренней системы оценки качества образования.

Какими же документами регламентируется функционирование ВСОКО?

На сегодня регулирование отношений, возникающих при функционировании внутренней системы оценки качества образования, является компетенцией образовательной организации.

Для упорядочивания и управления функционированием внутренней системы оценки качества образования в каждой образовательной организации принимается локальный нормативный акт. Но реализация

заявленных нормативных положений в локальном нормативном акте не всегда обеспечивает регулирование образовательных отношений между её участниками, не разграничивает полноту их функций и не обеспечивает алгоритма взаимодействия между существующими службами в образовательной организации [3]. Зачастую локальные нормативные акты определяют цели и задачи внутренней системы оценки качества образования, но не определяют структуру системы, не устанавливают порядок функционирования системы.

Вместе с тем, опираясь на статьи Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», многие образовательные организации, реализуя образовательные программы в соответствии ФГОС на всех уровнях образования, выстроили, по-настоящему рабочую внутреннюю систему оценки качества образования по направлениям: оценка качества условий, оценка качества образовательного процесса и качества образовательных результатов. Функционирование данной системы обеспечивается Порядком функционирования внутренней системы оценки качества образования, где взят курс на системность, объективность, прозрачность и результативность всех проводимых мероприятий, отражается видение и понимание четких последовательных действий для всех сотрудников образовательной организации [2].

В тоже время отсутствие каких-либо нормативных положений на уровне федерального законодательства в области образования о функционировании внутренней системы оценки качества образования приводит к низкому качеству регулирования данных отношений на уровне образовательной организации или к отсутствию регулирования вообще. Для решения данной проблемы необходимо предусмотреть разработку типового порядка функционирования внутренней системы оценки качества образования, который позволит представить несколько моделей внутренней системы оценки качества образования (на выбор организации).

Литература

1. Адашкин, А.А. Алгоритмы управленческой деятельности по разработке модели внутренней системы оценки качества образования [Текст]/А.А. Адашкин // Научнометодическое обеспечение оценки качества образования». – 2016. – № 1(1).
2. Данельченко, Т.А. Подготовка руководителей общеобразовательных организаций к проектной деятельности по разработке внутренних систем оценки качества образования [Текст]/ Т.А. Данельченко, А.В. Коптелов // Научно-теоретический журнал. Выпуск 1 (30). – 2017.

3. Демина, Е.В. Качество образовательных услуг как показатель результативности образовательной деятельности современной школы [Текст]/ Е.В. Демина, Е.Н. Михайлова // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2016.
4. Ладнушкина, Н.М. Образовательное право: вопросы теории и практики [Текст]/ Ладнушкина, Н.М., Пашенцев Д.А., Феклин С.И. – Рязань, Издательство «Концепция». 2017. – 236 с.
5. Марчукова, О.Г. Система внутреннего мониторинга в общеобразовательных и дошкольных образовательных организациях: опыт проектирования единых оснований [Текст]/Научный диалог. – 2016. – № 3 (51). – С. 302-315.
6. Солодкова, Е.А. Нормативно-правовые аспекты содержания и организации внутренней системы оценки качества дошкольного образования [Текст]/Е.А. Солодкова, 2016. – № 1 (1).
7. Чернявский, А.Г. История образования и педагогической мысли: в 3-х томах. Том 3: Правовое регулирование государственного контроля качества образования [Текст]/ А.Г. Чернявский, Д.А. Пашенцев, Н.М. Ладнушкина, С.И. Фёклин. – Москва, 2020, Сер. Научная мысль. Том 3.

Богомолова Дарья Анатольевна,

студентка 2 курса магистратуры Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: В.И. Калязин к.в.н., доцент кафедры
международного права и прав человека Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПИТАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Питание обучающихся является одним из показателей нормального развития и состояния здоровья, определяющим жизнедеятельность организма ребенка.

Организация питания обучающихся в образовательных организациях является необходимым компонентом в системе мероприятий по созданию условий образовательной среды, способствующих сохранению и укреплению здоровья учащихся и воспитанников. Подрастающему организму необходимо полноценное, сбалансированное и регулярное

питание, обогащенное биологически значимыми элементами и витаминами для организма. Невыполнение этих условий ведет к отставанию роста и развития детей и возникновению различных заболеваний [4].

Поэтому необходимо внимательно и добросовестно относиться к организации питания обучающихся, а также и при составлении их рациона.

Основополагающим нормативным правовым актом, регулирующим вопрос питания в образовательной организации, является Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – «Закон об образовании»). В частности, в соответствии со статьей 38 «Закона об образовании» на образовательную организацию возлагается обязанность по организации питания своих обучающихся. Санитарноэпидемиологические требования к организации питания и санитарногигиенические правила являются императивом для образовательных учреждений. Это такие санитарно-эпидемиологические правила и нормативы, утвержденные постановлением Главного государственного санитарного врача РФ, как, например: СанПиН 2.4.5.2409-08 «Санитарно-гигиенические требования к организации питания обучающихся в общеобразовательных учреждениях, учреждениях начального и среднего профессионального образования» от 23.07.2008 г. N 45; СанПиН 2.4.1.2660-10 «Санитарноэпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы в дошкольных организациях» от 22.07.2010 г. № 91 и др.

Важным новшеством в части обеспечения питания является изменение, вносимое в статью 37 «Закона об образовании», с целью реализации послания Президента РФ от 15 января 2020 года. Изменение будет действовать с 1 сентября 2020 года. Его главной задачей является обеспечение сбалансированного питания учеников начальных классов, включающего горячее питание с учетом утвержденных норм по формированию рациона питания и его соответствия положениям санитарно-эпидемиологических требований. Обучающимся начальных классов, будет предоставляться не менее одного раза в день горячее питание за счет средств федерального, регионального и местного бюджета Российской Федерации. В этой связи все дети Российской Федерации, обучающиеся по программам начального общего образования, будут уравнены в правах на получение бесплатного горячего питания независимо от имущественного положения семьи.

Впервые в положениях Федерального закона от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» дается понятие здорового питания, раскрываются принципы здорового питания. Все указанные изменения говорят об обеспокоенности государства охраной здоровья

обучающихся, укреплением их здоровья и предоставлением качественного, безопасного и здорового питания для детей.

В части несоблюдения организации питания обучающихся законодательных, эпидемиологических требований и санитарно-гигиенических правил требований имеется обширная судебная практика. В качестве примера можно привести решения Краснодарского краевого суда от 24 сентября 2019 г. по делу № 12-3077/2019, Первомайского районного суда Оренбургской области №2-87/2020 от 15.01.2020, Верхнебуреинского районного суда Хабаровского края №12-9/2020 от 27.01.2020.

На основании проведенного анализа судебной практики можно выделить следующие нарушения:

несоблюдение санитарных требований к качеству и безопасности продуктов, готовых блюд и качеству воды, условиям их хранения, транспортировке и реализации; несоблюдение нормативных требований к весу порций готовых блюд, их химическому составу и энергетической ценности, технологическим процессам их приготовления; нарушение режима мытья посуды;

отсутствие у сотрудников пищеблока, допущенных к работе, необходимого перечня медицинских обследований.

Среди направлений деятельности в данной сфере можно было бы отдельное внимание уделить следующим вопросам:

1. Качеству и безопасности питания в образовательных организациях, где критериями качества услуги питания должны являться его физическая и финансовая доступность в том числе [2: с.88]. Решение: усиление контроля со стороны уполномоченных органов.

2. Формированию у школьников ответственного отношения к своему здоровью, а именно воспитание культуры правильного питания. Решение: проведение занятий о культуре правильного питания, вовлечение родителей в процесс формирования культуры здорового питания у обучающегося, привитие навыков и привычек здорового образа жизни, в том числе возможность родителей ознакомиться с меню на сайте образовательного учреждения в режиме онлайн для того, чтобы понять, насколько полноценно питание детей в образовательном учреждении, с возможностью внести свои рекомендации и пожелания [3: с. 80].

3. Техническому оснащению пищеблока, которое не соответствует современным требованиям. Данная проблема характерна в большей степени для субъектов Российской Федерации. Решение: улучшение материально-технологического состояния пищеблоков, замена технологического оборудования.

В последние годы широкое распространение в Москве и Санкт-Петербурге получила система организации доставки готовой еды по типу «бортового питания». Предлагается распространить такую систему повсеместно в регионах. Это позволит сократить материальные затраты, поскольку не придется нанимать персонал для пищеблока образовательного учреждения, закупать техническое оборудование, затрачивать электроэнергию. Мясникова Е.Н. и Жубрева Т.В. придерживаются противоположной точки зрения, указывая на ограничения и проблемы, сопутствующих при внедрении системы, а именно невозможность оперативного реагирования на актуальный контингент питающихся и увеличенный срок годности готовых блюд и кулинарных изделий, влекущий за собой снижение органолептических показателей качества продукции. [2: с.114].

Для решения указанных проблем необходимы активные действия со стороны государства в лице уполномоченных органов, участников образовательных отношений, в том числе и родителей, являющихся активными субъектами образовательного процесса, которые и должны в первую очередь прививать и закладывать культуру здорового питания детей. На основании изложенного, предлагается закрепить на законодательном уровне обязанность родителей (законных представителей) по формированию культуры здорового питания и внести изменения в статью 44 Закона об образовании.

Для объективной оценки качества питания обучающихся целесообразно учитывать данные антропометрии, анкетирования родителей и опроса школьников о фактическом употреблении блюд, продуктов, о времени пребывания в школе и др. Только действуя слаженно с участниками образовательных отношений и органами государственной власти в сфере образования, можно выявить и решить имеющиеся проблемы.

Литература 1. Мясникова, Е.Н. Положительный опыт организации питания в образовательных учреждениях Подольска [Текст]/ Е.Н. Мясникова, Т.В. Жубрева // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. – 2019. – №3 (105). – С.114-120. 2. Рождественская, Л. Н. Организация питания в общеобразовательных учреждениях: проблемы и пути решения [Текст]/Л.Н. Рождественская // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. – 2013. – №2. – С.84-93. 3. Тапешкина, Н.В. Мониторинг организации питания в общеобразовательных учреждениях [Текст] / Н.В. Тапешкина, А.Я. Перевалов // Здоровье семьи - 21 век, – 2018. – С.72-84. 4. Чернявский, А.Г. История образования и педагогической мысли: в 3-х томах. Том 3: Правовое регулирование государственного контроля качества образования

Борисенко Анна Ивановна,

студентка 2 курса магистратуры Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Ладнушкина Н.М., к.п.н., доцент кафедры
образовательного и информационного права Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА ОБЩЕДОСТУПНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРАКТИКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРАВА

В юридической литературе существуют различные подходы к пониманию принципов права. Автор статьи убежден, что принципы права есть основополагающие идеи, руководящие начала, определяющие сущность правового регулирования, закрепленные в правовых актах. Как правило, все принципы классифицируют по критерию охвата сферы правового регулирования: общеправовые, межотраслевые и отраслевые [6: с. 47].

С позиции общей теории права принцип общедоступности образования выступает в качестве отраслевого. Такого мнения, в частности, придерживается профессор В.М. Сырых, посвятивший данному вопросу монографическое исследование. [6: с. 17] Однако такой подход не является единственным, некоторые правоведы предлагают считать принцип общедоступности образования специальным [1: с. 3). Причиной тому различные взгляды ученых на природу образовательного права в юридической науке.

В Российской Федерации гарантируются общедоступность и бесплатность в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые [3: с. 254]. Общедоступность образования проявляется в физической и экономической доступности обучения и в способности системы образования адаптироваться к нуждам конкретного обучающегося. Значимость данного принципа подчеркивается во

множестве актов международного законодательства в сфере образования, на что обращают особое внимание в своей монографии Ладнушкина Н.М., Пашенцев Д.А., Феклин С.И. [4: с. 7]. В практике принцип общедоступности образования играет не менее важную роль, чем в процессе создания норм права. Поднимая вопросы о физической доступности, немалый интерес представляет судебная практика в вопросе организованной перевозки детей к территории образовательных учреждений.

Суды общей юрисдикции, формируя единообразную правоприменительную практику, подтверждают, что возложение обязанностей на органы местного самоуправления муниципального образования – учредителя образовательного учреждения - по осуществлению бесплатных перевозок школьников является законным, тогда как длительное время органы публичной администрации считали такие выводы неправомерными [Апелляционное определение Омского областного суда от 14 мая 2015 г. по делу № 33-3065/14]. В вопросах материального обеспечения перевозок образовательными организациями с применением услуг перевозчиков суды возлагают такую обязанность на учредителя муниципальной школы, поскольку такая обязанность вытекает из сущности правового регулирования образовательных отношений. Данный вывод был подтвержден Конституционным Судом РФ в ходе осуществления конкретного конституционного контроля [Постановление Конституционного Суда от 5 июля 2017 года № 18-П]. Разделяя такую правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, судья С.Д. Князев в своем мнении особо отметил, что ответственность учредителя образовательной организации носит не только формально-юридический характер, но и персональный. Судья С.М. Казанцев в особом мнении по делу указал, что главным недостатком правового регулирования перевозки обучающихся до территории образовательных организаций является не отсутствие софинансирования данных расходов, а несовершенство финансового планирования расходных обязательств муниципальных бюджетов, вызывающее неправильную трактовку норм права органами публичной администрации. Судья А.Н. Кокотов указал на отсутствие ясного механизма по перераспределению финансов между муниципальными образованиями, на территории которых несовершеннолетние живут и обучаются, что и порождает неопределённость в вопросе возложения ответственности [за организацию) бесплатных перевозок детей до образовательных организаций и обратно.

Интересным представляется вопрос в рамках реализации принципа общедоступности образования о том, должна ли образовательная организация учитывать потребности обучающихся в специальном питании при их возникновении в силу факторов медицинского характера. Омский

областной суд, подводя черту, определил, что действующим законодательством не закреплена обязанность образовательного учреждения по обеспечению диетическим питанием учащегося в соответствии с рекомендациями по имеющимся заболеваниям [4: с. 6].

Экономическая доступность, как один из вариантов, обеспечивается путем предоставления школьникам бесплатного пользования учебной литературой. Суды общей юрисдикции приходят к общему выводу о том, что необеспеченность школьников учебной литературой на бесплатной основе выступает в качестве нарушения конституционного права на образование. Астраханский областной суд, указывая на данное обстоятельство, подчеркивал также фактор снижения качества подготовки учащихся в ходе образовательного процесса в силу отсутствия ресурсов обучения. Часто суды обращают внимание на то, что библиотечные фонды образовательных организаций должны быть обеспечены всеми возможными учебными пособиями, которые предусматриваются образовательной программой. При этом суды считают, что отсутствие денежных средств у образовательных учреждений не может быть основанием для нарушения конституционного права на доступность образования, и есть следствие неграмотного финансового планирования, допущенного руководством образовательной организации. Данный вывод подкреплён положениями Определения Приморского краевого суда в 2016 году от 18 марта 2016 г. по делу № 33-2188, Астраханским областным судом в том же году [Апелляционное определение Астраханского областного суда от 04 июня 2016 г. № 33-1843/ 2014], Кировским областным судом г. Иркутска в 2014 году [Апелляционное определение Кировского областного суда от 06 февраля 2014 г. по делу № 33-436].

Анализ судебной практики демонстрирует наличие широкого круга проблем в сфере регулирования образовательных правоотношений, однако положительным фактором является выработка единообразной практики применения и толкования норм образовательного права, но все же некоторые вопросы, на примере Постановления Конституционного суда от 5 июля 2017 года № 18-П, вызывают немало споров и дискуссий.

Подводя итог вышеизложенному, препятствием в реализации данного принципа является отсутствие его детальной законодательной регламентации. О недостатках правового регулирования в Российской Федерации, выраженных в пробельности законодательства, его незавершенности говорил еще 2014 году в рамках Послания Федеральному Собранию РФ Президент В.В. Путин, подчеркивая пагубное влияние такого состояния на реализацию основных прав и свобод граждан в нашей стране. Поэтому автору представляется очевидной острая необходимость во внесении изменений в образовательное законодательство, связанных с

детализацией формулировок и инструментов применения принципов образовательного права в целом, поскольку именно принципы определяют сущность правового регулирования в сфере образования.

Литература 1. Анализ нормативного подушевого финансирования общего образования в субъектах Российской Федерации: современная аналитика образования [Текст] / И.В. Абанкина, М.Ю. Алашкевич, В.А. Винарик и др. — М.: НИУ ВШЭ, —2016. —№ 6. —

С.26

2. Ладнушкина, Н.М. Образовательное право: вопросы теории и практики [Текст]/ Ладнушкина, Н.М., Пашенцев Д.А., Феклин С.И. – Рязань, Издательство «Концепция». 2017. – 236 с.

3. Образовательное право: учебное пособие для бакалавров [Текст] / А.А. Вавилова, Н.М. Ладнушкина, Ю.В. Куракина и др.; под общей редакцией Д.А. Аксеновой. –Москва, Книгодел, 2016. – 312 с.

4. Пашенцев, Д.А. Право на образование и проблемы его реализации [Текст]/Д.А. Пашенцев // Вестник Московского городского педагогического университета Серия «Юридические науки». —2014. —№ 2 (14).

5. Рассказов, Л.П. Теория государства и права: углублённый курс: учебник [Текст]/Л.П. Рассказов. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. — 559 с.

6. Сырых, В.М. Введение в теорию образовательного права [Текст]/В.М. Сырых. —М. 2002. – 340 с.

7. Третьяк Н.В. Специальные принципы права на образование [Электронный ресурс] // Право и государство: теория и практика. Научная статья. - 2011.

Борунов Артем Борисович,

студент 1 курса магистратуры Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Ладнушкина Н.М., к.п.н., доцент кафедры образовательного и информационного права Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЭКСПЕРТА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Согласно части 2 статьи 7 Федерального закона от 26.12.2008 № 294ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» органы государственного контроля (надзора), органы муниципального контроля при организации и осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля» (далее – Федеральный закон) к проведению мероприятий по контролю привлекают экспертов, экспертные организации. В этом же законе закреплены определения понятий «эксперт», «экспертная организация».

Принятие Федерального закона инициировало разработку иных нормативных актов, регулирующих требования к кандидатам в эксперты: образовательный ценз, требования к проведению квалификационных испытаний как на федеральном уровне (Постановление Правительства РФ от 10.07.2014 № 636 «Об аттестации экспертов, привлекаемых органами, уполномоченными на осуществление государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля, к проведению мероприятий по контролю»), так и на региональном (Приказ Департамента образования г. Москвы от 28 сентября 2015 г. № 2105 «Об организации аттестации граждан, претендующих на получение аттестации эксперта в сфере образования и экспертов в сфере образования, подлежащих переаттестации»).

Тем не менее, стоит отметить, что правовой статус экспертного сообщества, в силу трудности определения, малоизучен [5]. Отчасти малоизученность можно объяснить также традиционным смещением фокуса исследовательского интереса в область судебной экспертизы [1;4].

Так, все вышеперечисленные документы регламентируют отбор кандидатов в эксперты и установление квалификационных испытаний, но не вносят уточнения в правовой статус эксперта, который в настоящее время не является законодательно регламентированным в полной мере.

Права, обязанности и ответственность эксперта закреплены в договорах гражданско-правового характера (далее - договор ГПХ), заключаемых федеральным органом и региональными органами, которым переданы полномочия в осуществлении контрольно-надзорной деятельности согласно ст. 7 Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» при осуществлении контрольно-надзорных мероприятий в отношении отдельных организаций [2]. Соответственно, отсутствует единообразие в нормативной базе, региональные органы занимаются собственным законотворчеством, и правовой статус эксперта может разниться в отдельных регионах. На основании этого можно сделать вывод, что правовой статус эксперта в части

его обязанностей, прав и ответственности закреплён исключительно в договоре ГПХ, который заключается для проведения каждой проверки. При заключении договора ГПХ возникает ещё одно противоречие, неурегулированное как федеральным законодательством, так и локальными нормативными актами, а именно: эксперт в подавляющем большинстве случаев является сотрудником какой-бы то ни было организации, а экспертную деятельность выполняет по договору ГПХ. Здесь возникает противоречие в области трудового законодательства, так как эксперт, имея постоянную работу, должен выполнять услугу по договору ГПХ, а именно экспертизу, в свободное от основной работы время, но на практике это труднореализуемо, так как проверка должна фактически проводиться в рабочие часы, а отсутствие на основной работе можно квалифицировать как прогул согласно пп. а) п. 6 ст. 81 ТК РФ, так как в распоряжении на проведение проверки не оговаривается освобождение работника от выполнения трудовых обязанностей по основному месту работы.

Кроме того, требует уточнения юридический статус понятия «независимость эксперта». Известно, что по действующему законодательству эксперт не должен состоять в гражданско-правовых отношениях с проверяемой организацией на момент проверки, однако данные отношения могли быть в прошлом. Например, проблема понятия независимости эксперта поднимается в работах Матвеева В.Ю., Рожкова А.И. [3]. Как правило, контрольно-надзорный орган является подведомственным местному департаменту образования, в системе которого и работают большинство экспертов, что тоже ставит под вопрос их полную независимость. К примеру, в городе Москве Управление государственного надзора и контроля в сфере образования является структурным подразделением Департамента образования и науки города Москвы, являющееся органом, которому переданы полномочия Российской Федерации в сфере образования, часть проверок проводится в подведомственных ДОНМ организациях, где работают сами эксперты, что ставит под сомнение полную независимость, так как на эксперта может быть оказано влияние как со стороны ДОНМ, так и коллег из других подведомственных организаций.

Таким образом, в федеральном законодательстве на сегодняшний момент полностью не урегулирован правовой статус эксперта, а также дискуссионным является вопрос о независимости эксперта при проведении проверок в подведомственных учреждениях и выполнении обязанностей по проведению экспертизы в рамках договора ГПХ в основное рабочее время.

Литература

1. Зорин, Л.В. Процессуальные права и обязанности эксперта при назначении экспертизы в судебном разбирательстве [Текст] / Л.В. Зорин//Вестник ЮжноУральского государственного университета. Серия: Право, – 2009. – № 19. - С. 21-25.
2. Ладнушкина, Н.М. К вам идет проверка [Текст]/ Н.М. Ладнушкина. – М., Арсенал образования, Сер. Управленческая компетенция руководителя образовательного учреждения, 2011. – 53 с.
3. Матвеев, В.Ю. Проблема обеспечения независимости экспертов, привлекаемых к контрольно-надзорной деятельности в сфере образования[Текст]/Матвеев В.Ю., Рожков А.И.//Ежегодник российского образовательного законодательства. – М., 2012. - С. 141-151
4. Пантелеев, А.А. Эксперт, его права и обязанности [Текст]/Пантелеев А.А., Ложкарев А.В.//Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета, –2014. - С. 286-290.
5. Примаков, Т. К. Терминологические трудности определения категории «право-вой статус» [Текст]/ Примаков Т.К., Орлова К.А. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки, –2012. – С. 19-27.

Гусакова Екатерина Анатольевна,
студентка 2 курса магистратуры Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Фёклин С.И., доцент, к.ю.н., доцент кафедры
образовательного и информационного права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ПЕРЕЧЕНЬ ЛОКАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В соответствии со статьями 28 и 30 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее по тексту - ФЗ «Об образовании в РФ») образовательная организация принимает локальные нормативные акты в пределах своей компетенции в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном её уставом.

Локальные нормативные акты принимаются по основным вопросам образовательной деятельности.

При принятии локальных нормативных актов, затрагивающих права обучающихся и работников, учитывается мнение советов обучающихся, советов родителей, представительных органов обучающихся, а также в случаях, предусмотренных трудовым законодательством (статьи 8 и 372 Трудового кодекса Российской Федерации) - представительных органов работников (при наличии таких органов) [1].

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», в общеобразовательной организации (далее – ОО) должны разрабатываться, приниматься, утверждаться и (или) быть приведены в соответствие с законом следующие локальные нормативные акты и (или) иные документы:

порядок получения образования на иностранном языке в соответствии с образовательной программой ОО (часть 5 и часть 6 статьи 14 ФЗ «Об образовании в РФ») – при условии реализации образовательной программы или части образовательной программы на иностранном языке; положения о структурных подразделениях ОО (части 2 и 4 статьи 27 ФЗ «Об образовании в РФ»); образовательная программа ОО (пункт 6 части 3 статьи 28, часть 5 и часть 7 статьи 12 ФЗ «Об образовании в РФ»); документ о порядке оказания платных образовательных услуг, в том числе образцы договоров об оказании платных образовательных услуг, документ об утверждении стоимости обучения по каждой образовательной программе (пункт 4 части 2 статьи 29 ФЗ «Об образовании в РФ») – при оказании платных образовательных услуг; порядок выдачи документов, подтверждающих обучение в организации, осуществляющей образовательную деятельность (часть 4 статьи 33 ФЗ «Об образовании в РФ») - при отсутствии свидетельства о государственной аккредитации; порядок зачета результатов освоения обучающимися учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, дополнительных образовательных программ в других организациях, осуществляющих образовательную деятельность (пункт 7 части 1 статьи 34 ФЗ «Об образовании в РФ»); порядок предоставления обучающимся ОО жилых помещений в общежитиях, размер платы за пользование жилым помещением (платы за наем) в общежитии (части 2 и 4 статьи 39, пункт 2 части 1 статьи 43 ФЗ «Об образовании в РФ») – при наличии общежития; порядок пользования педагогическими работниками ОО образовательными, методическими и научными услугами организации, осуществляющей

образовательную деятельность - (пункт 8 части 3 статьи 47 ФЗ «Об образовании в РФ»);

документ, регламентирующий соотношение учебной (преподавательской) и другой педагогической работы в пределах рабочей недели или учебного года (часть 6 статьи 47 ФЗ «Об образовании в РФ»); договор об образовании по образовательным программам дошколь-

ного образования или за счет средств физических и (или) юридических лиц (часть 2 статьи 53 ФЗ «Об образовании в РФ»); порядок и форма проведения итоговой аттестации, завершающей

освоение основных образовательных программ основного общего и среднего общего образования, основных профессиональных образовательных программ, по которым нет государственной аккредитации (часть 3 статьи

59 ФЗ «Об образовании в РФ»); акт, устанавливающий образцы документов об образовании, выдава-

емых лицам, успешно прошедшим итоговую аттестацию (часть 3 статьи 60 ФЗ «Об образовании в РФ»).

Указанный перечень локальных нормативных актов не является исчерпывающим [4: с. 163-164]. Поскольку организации нуждаются в нормативном регулировании, то есть требуют установления правил, касающихся неопределенного круга лиц, то по такому вопросу следует принимать локальный нормативный акт.

Копии локальных нормативных актов, предусмотренных частью 2 статьи 30 ФЗ «Об образовании в РФ», правил внутреннего распорядка обучающихся, правил внутреннего трудового распорядка, коллективного договора размещаются на официальном сайте образовательной организации в сети Интернет (ст. 29 ФЗ «Об образовании в РФ»).

Мониторинг и анализ позволяет выявлять следующие ошибки и замечания при оформлении локальных нормативных актов:

расплывчатость формулировок, не позволяющие их конкретизировать и понять; дублирование: одни и те же задачи, функции выполняются разными

подразделениями, органами управления, работниками; вакуум: ответственность за выполнение необходимых функций ни за кем не закреплена (ни за подразделением, ни за работником (при осуществлении таких беспризорных функций обычно складываются напряженные отношения в коллективе); неувязка: не предусмотрена взаимная согласованность деятельности

подразделений, работников (в результате – задачи не выполняются до конца, а документы не согласованы); перегрузка или недогрузка: нерациональное распределение функций,

которые необходимо выполнять, без учета реального объема работ, предусмотренных этими функциями, и нормативов времени на их выполнение; структурные подразделения работают без утвержденных положений, без указания их прав, ответственности, а иногда и функций, с помощью которых должны быть решены задачи, определяющие назначение структурного подразделения;

нечеткое изложение компетенции органов управления приводит к неосознанному искажению проводимых функций.

Руководитель общеобразовательной организации должен соблюдать требования законодательства об образовании, утверждать и вводить в действие необходимый пакет локальных нормативных актов и не допускать ошибок при их размещении на официальном сайте своего учреждения [2]. Особое внимание следует уделять изучению не столько структуры, сколько содержания документов, которое является инструментом управления процессами и правовым основанием для взаимоотношений с участниками образовательных отношений [3].

Литература

1. Контроль и надзор в сфере образования [Текст]/ Г.Т. Алимов, Н.М. Ладнушкина, Д.А. Пашенцев, С.И. Феклин. – М., Книгодел, 2020. – 184 с.
2. Ладнушкина, Н.М. Образовательное право: вопросы теории и практики [Текст]/ Ладнушкина, Н.М., Пашенцев Д.А., Феклин С.И. – Рязань, Издательство «Концепция». 2017. – 236 с.
3. Ладнушкина, Н.М. Локальные нормативные акты: типичные нарушения при разработке и принятии [Текст]/ Н.М. Ладнушкина//Народное образование. – 2018. – №3-4 (1467) – С.73-79.
4. Фёклин, С.И. Устав и иные локальные акты образовательных учреждений [Текст]/С.И. Фёклин // Народное образование. – 2009. – № 1 – С. 163-171.

Иванова Юлия Васильевна,

студентка 2 курса магистратуры Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Фёклин С.И., доцент, к.ю.н., доцент кафедры образовательного и информационного права Института права и управления

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИНОСЯЩЕЙ ДОХОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Автономное и бюджетное учреждение вправе осуществлять приносящую доходы деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых оно создано, и соответствующую этим целям при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах. Доходы, полученные от такой деятельности, и приобретенное за счет этих доходов имущество поступают в самостоятельное распоряжение автономного учреждения [1].

Доход от оказания платных образовательных услуг используется указанными организациями в соответствии с уставными целями.

Платные образовательные услуги не могут быть оказаны вместо образовательной деятельности, финансовое обеспечение которой осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов [3: с. 64].

Таким образом, федеральное законодательство предусматривает право привлекать дополнительные средства на развитие образовательного учреждения.

На уровне субъектов Российской Федерации порой закреплены критерии и показатели эффективности деятельности образовательных организаций и (или) их руководителей, согласно которым отсутствие «внебюджетных средств» расценивается со стороны органов исполнительной власти как нерезультативная работа.

Например, в городе Москве установлено, что формирование механизмов обеспечения высокого качества дополнительного образования, повышение эффективности образовательного процесса, и стимулирование разработки реализации инновационных дополнительных образовательных программ, реализуемых из внебюджетных средств, является одним из показателей оценки деятельности руководителя и его заместителей, также показателем эффективности является процент средств, полученных от приносящей доход деятельности, от общего объема бюджетных средств. Тем самым, руководитель бюджетного или автономного образовательного учреждения в целях повышения эффективности и результативности своей деятельности создает условия для привлечения дополнительных финансовых средств.

Однако существуют правовые ограничения, сложности и трудности.

Во-первых, законодательство об образовании запрещает произвольно увеличивать стоимость по договорам об оказании платных образовательных услуг, что противоречит принципам экономики и рыночной экономики и конкуренции. Так, в договоре об образовании, заключаемом при приеме на обучение за счет средств физического и (или) юридического лица (договор об оказании платных образовательных услуг), указываются полная стоимость платных образовательных услуг и порядок их оплаты. Увеличение стоимости платных образовательных услуг после заключения такого договора не допускается, за исключением увеличения стоимости указанных услуг с учетом уровня инфляции, предусмотренного основными характеристиками федерального бюджета на очередной финансовый год и плановый период [2].

Выходом из описанной ситуации может быть расторжение договора об оказании платной образовательной услуги и заключение нового договора с увеличенной стоимостью платных образовательных услуг, если экономически невыгодно продолжать реализацию образовательной программы по предыдущей смете (калькуляции).

Во-вторых, средства (часть средств) материнского (семейного) капитала в соответствии с заявлением о распоряжении направляются на получение образования ребенком (детьми) в любой организации на территории Российской Федерации, имеющей право на оказание соответствующих образовательных услуг, а именно:

на оплату платных образовательных услуг;

на оплату пользования жилым помещением и коммунальных услуг в общежитии, предоставляемом организацией обучающимся на период обучения; на оплату содержания ребенка (детей) и (или) присмотра и ухода за

ребенком (детьми) в организации, реализующей образовательные программы дошкольного образования и (или) образовательные программы начального общего, основного общего и среднего общего образования.

Таким образом, консультационные, психологические, логопедические и иные услуги, оказываемые образовательными организациями для детей или взрослых, не оказываются на базе организаций, поскольку за счет личных собственных средств не все родители (законные представители) имеют возможность их оплачивать.

В-третьих, в социальной сфере не развита система абонементного обслуживания. Напомню, абонемент – это предоплата (оплата авансом) услуг по договорам, если объем оказанных и потребленных услуг не может быть определен сторонами в момент заключения договора и зависит от будущих событий или действий заказчика. Образовательные организации, не использующие условия абонементного обслуживания и постоянно

осуществляющие перерасчет по договорам об оказании платных услуг, во многих случаях не получают достаточное количество денежных средств на развитие своего учреждения.

В-четвертых, при большом количестве договоров и иных документов, требующих подписания со стороны руководителей образовательных организаций, целесообразно использовать факсимиле - точное воспроизведение подписи лица с помощью средств механического или иного копирования.

Многие практикуют проставление факсимиле на договорах об оказании платных образовательных услуг, забывая о том, что использование при совершении сделок факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования, электронной подписи либо иного аналога собственноручной подписи допускается в случаях и в порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон (статья 160 ГК РФ).

Соответственно, подписание договора об образовании или оказании услуг с использованием факсимиле при отсутствии отдельно заключенного соглашения между сторонами свидетельствуют о составлении договора с нарушением требований действующего законодательства.

В-пятых, не следует забывать о том, что привлечение специалистов для оказания платных образовательных услуг на основании договора гражданско-правового характера является нарушением лицензионных требований.

В связи с этим предпочтительным является трудовой договор, соглашение к трудовому договору или иные законные основания в рамках трудового законодательства при привлечении работников для проведения учебных занятий, поскольку это:

позволяет увеличить размер средней заработной платы работника (выплата осуществляется из средств фонда оплаты труда); соответствует лицензионным требованиям и условиям при реализации образовательных программ; проводить закупку у единственного поставщика – оказание преподавательских услуг физическими лицами.

Литература

1. Ладнушкина, Н.М. Образовательное право: вопросы теории и практики [Текст]/ Ладнушкина, Н.М., Пашенцев Д.А., Феклин С.И. – Рязань, Издательство «Концепция». 2017. – 236 с.
2. Ладнушкина, Н.М. Платные образовательные услуги: типичные нарушения [Текст]/ Н.М. Ладнушкина //Народное образование. – 2018. – № 10 (1471). – С. 108-118.

3. Рожков, А.И. Расходование средств государственной поддержки из федерального бюджета общеобразовательными учреждениями-победителями конкурса ПНПО (приложение к журналу Национальный проект «Образование» 2007 г. № 3) [Текст]/ А.И. Рожков, С.И. Фёклин. – М.: АПК и ППРО, 2007.

Иванова Анастасия Валерьевна,
студентка 2 курса магистратуры Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: В.И. Калязин к.в.н, доцент кафедры
международного права и прав человека Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТИПЕНДИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящий момент в Российской Федерации сформирована достаточно разносторонняя система стимулирования обучающихся, учитывающая как академические и научные успехи, так и социальное положение граждан в виде стипендий и материальной поддержки.

Вопросы стипендиального обеспечения и материальной поддержки студентов в образовательных организациях высшего образования регулируются нормативными правовыми актами, локальными нормативными актами образовательных организаций высшего образования.

В Российской Федерации установлена следующая структура стипендиального обеспечения: государственная академическая стипендия студентам; государственная социальная стипендия студентам; государственная стипендия аспирантам, ординаторам, ассистентам-стажерам; стипендии Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации; именные стипендии; стипендии обучающимся, назначаемые юридическими лицами или физическими лицами, в том числе направившими их на обучение; стипендии слушателям подготовительных отделений в случаях, предусмотренных Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-

ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании)[3].

Статья 36 Закона об образовании регламентирует понятие и виды стипендий, а также устанавливает общие правила, по которым они назначаются и выплачиваются.

Под стипендией признается денежная выплата, назначаемая обучающимся в целях стимулирования и (или) поддержки освоения ими соответствующих образовательных программ.

Вместе с тем, исходя из определения стипендии, закрепленного в Законе об образовании, видно, что выплата стипендии имеет следующие цели:

- 1) стимулирование успешного освоения образовательной программы обучающимся;
- 2) материальная поддержка обучающегося.

Государственная академическая стипендия назначается тем обучающимся, у которых отсутствуют по итогам промежуточных аттестаций оценки «удовлетворительно» и академическая задолженность.

Следует отметить, что академическая стипендия выплачивается всем обучающимся первого курса - в период до прохождения первой промежуточной аттестации, а также весь период обучения иностранным студентам, обучающимся в пределах квоты.

Таким образом, назначение академической стипендии является стимулом для хорошей успеваемости студентов.

В образовательных организациях высшего образования назначается и выплачивается академическая стипендия в повышенном размере за достижения в учебной, научно-исследовательской, общественной, культурнотворческой или спортивной деятельности, что позволяет стимулировать студентов не только к хорошей успеваемости, но и к повышению активности в соответствующих сферах деятельности [4].

Для назначения государственной социальной стипендии успехи студента в учебе не имеют значения, материальная поддержка оказывается ему, если он относится к любой из категорий групп, установленных частью 5 статьи 36 Закона об образовании. Вместе с тем государственная социальная стипендия назначается обучающимся, получившим государственную социальную помощь.

Также следует отметить, что в образовательных организациях академические и (или) социальные стипендии в повышенном размере назначаются нуждающимся студентам 1 и 2 курсов, имеющим оценки «отлично» и (или) «хорошо».

Минимальный размер стипендий в месяц не может быть ниже установленного размера нормативов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2016 г. № 1390.

Необходимо отметить, что согласно федеральному закону «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» от 2 декабря 2019 г. № 380-ФЗ в 2020 году предусмотрено ежегодное увеличение средств на стипендиальное обеспечение обучающихся на прогнозный уровень инфляции – 3,0% в 2020 году и 4,0% в 2021 и 2022 годах.

По результатам мониторинга, проводимого Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, средний размер академической стипендии по России в 2019 г. составил 3 140 рублей, при этом средний размер академических стипендий в повышенном размере студентам по России в 2019 г. составил 9 212 рублей [2].

Средний размер социальной стипендии для студентов по России в 2019 г. составил 3 472 рубля, при этом средний размер сумм академических стипендий и (или) социальных стипендий в повышенном размере студентам 1 и 2 курсов составил 11 575 рублей.

Дополнительно образовательным организациям выделяются средства на оказание материальной помощи нуждающимся студентам в 25 % размере от стипендиального фонда. Средний размер выплат по России в 2019 г. составил 6 888 рублей.

Кроме того, образовательные организации высшего образования вправе устанавливать различные виды материальной поддержки обучающимся за счет средств, полученных от приносящей доход деятельности (часть 16 статьи 36 Закона об образовании)[5].

Законодательством Российской Федерации закреплены различные меры поддержки и стимулирования обучающихся за достижения в научноисследовательской деятельности.

Для аспирантов и студентов, проявивших выдающиеся успехи в учебе и научных исследованиях, учреждены стипендии Президента Российской Федерации в следующих размерах: студентам – 2 200 рублей; аспирантам – 4 500 рублей, и стипендии Правительства Российской Федерации в размерах: студентам – 1 440 рублей; аспирантам – 3 600 рублей.

Для аспирантов и студентов, проявивших выдающиеся успехи в учебе и научных исследованиях, обучающихся по специальностям или направлениям подготовки, соответствующим приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики, учреждены стипендии Президента Российской Федерации в следующих размерах: студентам – 7 000 руб. ежемесячно; аспирантам – 14 000 руб. ежемесячно и стипендии Правительства Российской Федерации в размере: студентам – 5 000 руб. ежемесячно; аспирантам – 10 000 руб. ежемесячно.

Кроме того, существует ряд именных стипендий, назначаемых органами государственной власти и органами местного самоуправления, юридическими лицами в размере и на условиях, определенных ими самостоятельно.

Например, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации ежегодно проводит открытый конкурс на получение семи именных стипендий Президента Российской Федерации. Ежемесячный размер данных стипендий составляет: студентам от 1 500 рублей до 5 000 рублей, аспирантам 10 000 рублей [1].

Таким образом, законодательство Российской Федерации в сфере образования устанавливает различные меры поддержки и стимулирования обучающихся, в том числе за достижения в научно-исследовательской деятельности. Необходимо отметить, что студент имеет право получать одновременно несколько видов стипендий и материальную поддержку. Стоит отметить, что обучающийся имеет право получать одновременно несколько видов стипендий и материальную поддержку.

Литература

1. Артемьева, С.И. Основные тенденции стипендиального обеспечения студентов российских вузов [Текст]/ С.И. Артемьева, В.А. Кальней, С.Е. Шишов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. –2014. – № 5.
2. Берестнев, М. А. Перспективы правового регулирования Порядка назначения и выплаты государственной академической стипендии [Текст]/ Берестнев М. А., Темнов Э. С. // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. –2015. –№ 1-2.
3. Государственная регламентация образовательной деятельности [Текст]/ А.Г. Чернявский, Д.А. Пашенцев, Н.М. Ладнушкина, С.И. Фёклин. – Москва, «Научноиздательский центр ИНФРА-М». 2020. Сер. Научная мысль. – 200 с.
4. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / С.В. Барабанова, Х.В. Пешкова (Белогорцева), И.В. Баранов и др.// СПС КонсультантПлюс. 2019.
5. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]; под ред. А.Н. Козырина. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2019.

Камбарова Евгения Николаевна,
студентка 2 курса магистратуры Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Ладнушкина Н.М., к.п.н., доцент кафедры
образовательного и информационного права ГАОУ ВО МГПУ

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Независимая оценка качества образования является одним из направлений управления системой образования, наряду с общественной и профессионально-общественной аккредитацией.

В соответствии с государственной программой «Развитие образования», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642, независимая система оценки качества образования является новой управленческой практикой, позволяющей обеспечить открытость системы образования и привлечь широкие слои гражданского общества к анализу эффективности деятельности образовательной организации.

Согласно статье 95 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) независимая оценка качества образования направлена на получение сведений об образовательной деятельности, о качестве подготовки обучающихся и реализации образовательных программ. Независимая оценка качества образования включает в себя: независимую оценку качества подготовки обучающихся и независимую оценку качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность [1].

Правовые основы оценивания образовательных организаций были заложены Законом об образовании, который нормативно закрепил понятие качества образования, при этом указав на необходимость его оценки, включил в систему образования организации, осуществляющие оценку качества образования в качестве одного из инструментов управления системой образования, ввел независимую оценку качества образования, внедрил процедуру самообследования образовательных организаций и закрепил систематическую основу проведения мониторинга эффективности образовательных организаций.

Вместе с тем необходимо отметить, что нормативное регулирование по вопросам оценки качества образования содержится и в других нормативно-правовых актах, направленных на формирование независимой системы оценки качества работы образовательных организаций, на

организацию мониторинга качества образования, на регламентацию самообследования образовательных организаций, и актах, утверждающих показатели эффективности деятельности образовательных организаций, а также педагогических работников и руководителей образовательных организаций [2].

Независимая оценка качества образования осуществляется юридическим лицом, выполняющим конкретный вид такой оценки.

Результаты независимой оценки качества образования не влекут за собой приостановление или аннулирование лицензии на осуществление образовательной деятельности, приостановление государственной аккредитации или лишение государственной аккредитации в отношении организаций, осуществляющих образовательную деятельность.

Независимая оценка качества образования осуществляется по инициативе юридических или физических лиц с привлечением к этой оценке организаций, не только имеющих опыт в данной деятельности и использующих валидный инструментарий для проведения оценочных процедур, но и правовые полномочия. Вместе с тем образовательная организация вправе выбрать сама те организации (общественные, общественнопрофессиональные, автономные некоммерческие, негосударственные организации), которые будут содействовать получению ею независимой оценки качества образовательной деятельности.

В чем же проблема нормативно-правового регулирования?

На федеральном уровне отсутствует четкое указание на необходимость регионального регулирования по рассматриваемым вопросам, из-за чего сложилась хаотичная практика регионального регулятивного воздействия.

В нормативных документах федерального уровня при формировании системы независимой оценки качества образования не сформулирован ясный запрос общества к качеству образования, что влечет разнообразие подходов при построении системы критериев независимой оценки качества образования.

Региональное законодательство по вопросам, касающимся оценки качества и эффективности деятельности образовательных организаций, демонстрирует использование различных способов регулятивного воздействия.

Структура региональных актов также демонстрирует разнообразие подходов к их разработке. Так, по вопросу формирования системы независимой оценки качества образования принято несколько региональных актов, однако их структура базируется на различных принципах.

Например, в Краснодарском крае разработан Порядок проведения независимой оценки качества работы государственных образовательных организаций, в котором последовательно изложены все этапы проведения независимой оценки. В Белгородской области за основу была взята структура Методических рекомендаций по проведению независимой системы оценки качества работы образовательных организаций, разработанных Минобрнауки РФ. В Республике Алтай структурным элементом разработанного Порядка проведения независимой оценки качества работы образовательных организаций являются Критерии и показатели независимой оценки качества работы организаций, оказывающих услуги населению в сфере образования и Положение об общественном совете по вопросам независимой оценки качества работы организаций.

Таким образом, нормативное регулирование субъектами РФ вопросов, касающихся оценки качества и эффективности деятельности образовательных организаций, имеет хаотичный характер, нет четкой позиции о том, какие акты необходимо принимать на региональном уровне. Данная ситуация не может быть залогом построения результативной системы оценки качества и эффективности деятельности образовательных организаций. Разноплановость разрабатываемых критериев оценки качества и эффективности не сможет обеспечить единства требований к образовательным организациям на всей территории Российской Федерации.

Литература

1. Государственная регламентация образовательной деятельности [Текст] / А.Г. Чернявский, Д.А. Пашенцев, Н.М. Ладнушкина, С.И. Фёклин. – Москва, «Научноиздательский центр ИНФРА-М». 2020. Сер. Научная мысль. – 200 с.
2. Ладнушкина, Н.М. Образовательное право: вопросы теории и практики [Текст]/ Ладнушкина, Н.М., Пашенцев Д.А., Феклин С.И. – Рязань, Издательство «Концепция». 2017. – 236 с.

Корнилова Инна Валерьевна,

студент 2 курса магистратуры Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Павленко Е.М., к.ю.н., доцент кафедры
международного права и прав человека Института права и управления

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В волонтерскую деятельность в России вовлечены граждане разных возрастных и социальных групп, одной из которых являются обучающиеся образовательных организаций. Образовательные организации обеспечивают им возможность участия в волонтерских проектах, что позволяет проанализировать сложившуюся практику, в том числе относительно соблюдения образовательными организациями законодательства о добровольческой (волонтерской) деятельности.

В России нормативное оформление понятия «добровольческая (волонтерская) деятельность» произошло относительно недавно с вступлением в силу Федерального закона от 05.02.2018 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» (далее – ФЗ № 15-ФЗ). С этого момента сформировался единый подход к регулированию волонтерской деятельности, определен правовой статус ее участников, основы взаимодействия волонтерских организаций с органами государственной власти, как федеральными, так и субъектов РФ, и органами местного самоуправления. Развитие и поддержка волонтерской деятельности в сфере образования предусмотрены Национальным проектом «Образование» на 2018 – 2024 гг., который включает соответствующие мероприятия в Федеральный проект «Социальная активность». Предполагается создание центров (сообществ, объединений) поддержки добровольчества, в том числе на базе образовательных организаций, поддержка и использование единой информационной платформы, подготовка (переподготовка) специалистов в сфере добровольчества, предоставление субсидий (грантов) лучшим практикам в сфере добровольчества, создание системы социальной поддержки лиц, участвующих в добровольческой деятельности, проведение мероприятий по информационной поддержке добровольчества.

Таким образом, ведущей формой организации волонтерской деятельности в образовательных организациях становится волонтерский центр [1: с.9]. Поскольку законодательством не определен его правовой статус, необходимо выяснить, в роли какого участника добровольческой деятельности он может выступать: добровольческая (волонтерская) организация и (или) организатор добровольческой (волонтерской)

деятельности. Безусловно, такое участие в волонтерской деятельности может быть рассмотрено в виде организатора добровольческой деятельности как некоммерческой организации, которая привлекает волонтеров к осуществлению добровольческой (волонтерской) деятельности и осуществляет руководство их деятельностью в соответствии с ч.6 ст.5 Федерального закона от 11.08.1005 №135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (далее – ФЗ № 135-ФЗ). Автору представляется важным рассмотреть в этой связи практику локального регулирования в образовательных организациях деятельности волонтерских центров.

Так например, в ГАОУ ВО МГПУ действуют два локальных нормативных акта, регулирующих волонтерскую деятельность: Положение о волонтерской деятельности (Приказ от 19.12. 2017 № 1174 общ.) и Положение об отделе волонтерской работы управления корпоративных эвентов и студенческих инициатив (Приказ от 21.06.2017 №682 общ.). Несмотря на то, что они были приняты до вступления в силу ФЗ № 15-ФЗ, их содержание в целом соответствует его положениям. Волонтерский центр МГПУ (или отдел волонтерской работы) является структурным подразделением управления корпоративных эвентов и студенческих инициатив ГАОУ ВО МГПУ, координирует деятельность волонтерского корпуса университета и реализует полномочия, предусмотренные ст.17.2 ФЗ № 135-ФЗ, в частности, в области взаимодействия с иными организациями, информирования о возможности участия в волонтерской деятельности. Необходимо отметить, что на официальном сайте ГАОУ ВО МГПУ размещена информация о направлениях волонтерства, мерах поддержки волонтеров, о Школе волонтерства и других важных аспектах волонтерской деятельности в Университете. Положением о волонтерской деятельности регулируется статус и структура волонтерского корпуса университета, который и осуществляет волонтерскую деятельность, его цели, задачи, основные направления деятельности, права и обязанности волонтеров. В частности, предусмотрены в соответствии со ст.17.1 ФЗ №135-ФЗ такие права волонтеров, как право получать необходимую информацию для выполнения поставленных задач, право на разъяснение прав и обязанностей, создание необходимых условий для волонтерской деятельности. Положение предусматривает и формы поощрения волонтерства [2].

Таким образом, в целом локальные нормативные акты ГАОУ ВО МГПУ, регулирующие волонтерскую деятельность, соответствуют законодательству в области добровольческой (волонтерской) деятельности, однако можно предложить расширить круг вопросов, регулируемых локальными нормативными актами Университета, в частности,

урегулировать порядок участия в волонтерской деятельности несовершеннолетних обучающихся Университета, разграничить формы благотворительной и волонтерской деятельности обучающихся и сотрудников. Последнее особенно важно, так как волонтерская деятельность предполагает исключительно безвозмездное выполнение работ и (или) оказание услуг, а не сбор денежных средств или оказание помощи в виде бескорыстной передачи имущества (продукты питания, средства ухода, лекарственные средства, игрушки и т.п.), характерные для благотворительной деятельности. Часто обучающиеся не разграничивают данные виды деятельности, относя все перечисленное к волонтерской деятельности, поэтому уточнение характера волонтерской деятельности в локальных нормативных актах и размещение соответствующей информации на сайте Университета способствовало бы просвещению обучающихся и закреплению правовых представлений о природе волонтерской деятельности.

Представляется необходимым упомянуть о специфике волонтерской деятельности студентов Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ. Институт права и управления принимает участие в проекте «Школа Права», в рамках которого проводятся уроки в общеобразовательных организациях, обеспечивающие получение знаний в области права, в частности, посвященные 20-летию Конституции РФ, правовые квесты [3: с.7]; создан Организационно-методический центр «Школа Права», разрабатывающий методические рекомендации и консультирующий обучающихся по вопросам проведения занятий. Таким образом, наряду с «общими» направлениями волонтерской деятельности образовательные организации, особенно реализующие программы профессионального образования, имеют возможность развивать «специфические» направления, включая волонтерскую деятельность в образовательную программу, и формировать тем самым освоение профессиональных компетенций у обучающихся.

В заключение необходимо отметить, что законодательство о добровольческой (волонтерской) деятельности предоставляет организаторам такой деятельности и добровольческим (волонтерским) организациям широкие возможности для локального регулирования волонтерства, в частности это касается определения правового статуса волонтерского центра, мер поддержки волонтеров, перечня направлений волонтерской деятельности как безвозмездной деятельности в общественно-полезных целях, в том числе с учетом видов деятельности данных организаций, а для образовательных организаций – с учетом реализуемых образовательных программ по видам, уровням образования, направлениям и профилям подготовки.

Литература

1. Крутицкая, Е.В. Организация волонтерского центра в вузе от компетенций к организационной структуре [Текст]/ Е.В.Крутицкая. - М.: ГБУ города Москвы «Мосволонтер», 2018. - 162 с.
2. Ладнушкина, Н.М. Локальные нормативные акты: типичные нарушения при разработке и принятии [Текст] /Н.М. Ладнушкина //Народное образование. – 2018. – №3-4 (1467) – С.73-79.
3. Право знать! Правовые квесты: Учебно-методическое пособие. Выпуск 3 [Текст]; под общ. ред. А.И. Рожкова, Н.С. Шутиковой. - М.: Книгодел, 2018. - 156 с.

Кречетова Елена Евгеньевна,

студентка 2 курса магистратуры Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Кривенький А.И., д.и.н., профессор кафедры
международного права и прав человека Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современном обществе от уровня развития образования и его качества зависят практически все стороны государственной жизни и общественного развития - экономика, безопасность, научно-технический прогресс, культура, экология и т.д. [5: с. 3] Как справедливо утверждают В.В. Васина и Р.Г. Халитов, образование является показателем и базой социальных отношений, определяющим развитие общества [2: с. 26]. В связи с этим особую важность имеет эффективность и достаточность законодательного регулирования образовательной сферы, а в особенности её центральной фигуры – обучающегося.

В настоящей статье предлагается рассмотреть такие элементы правового статуса обучающегося, как его права и обязанности, вытекающие из Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон).

Термин «обучающийся» раскрыт в п. 15 ст. 2 Закона и определен как физическое лицо, осваивающее образовательную программу. При этом исходя из положений ч. 1 ст. 33 Закона об образовании данное понятие является комплексным, поскольку включает в себя разные категории

обучающихся в зависимости от уровня осваиваемой образовательной программы, формы обучения, режима пребывания в образовательной организации: воспитанники, учащиеся, студенты (курсанты), аспиранты, адъюнкты, ординаторы, ассистенты-стажеры, слушатели, экстерны. Отметим, что указанный перечень не является исчерпывающим, поскольку в силу п. 2 ст. 33 рассматриваемого Закона специальные названия обучающихся, осваивающих дополнительные общеобразовательные программы в общеобразовательных организациях, имеющих своей целью подготовку несовершеннолетних граждан к военной или иной государственной службе, предусматриваются уставами этих образовательных организаций (например, кадеты, суворовцы). Учитывая изложенное, нельзя не согласиться с логикой законодателя в установлении комплексного характера понятия «обучающийся», поскольку такой подход способствует более эффективному и конкретизированному правовому регулированию образовательного процесса, включающего в себя различные по своему содержанию образовательные правоотношения (отношения в рамках получения основного общего образования, высшего образования, дополнительного образования).

В п. 1 ст. 34 Закона об образовании закреплен обширный перечень прав обучающегося. Среди них можно выделить, в частности, право на выбор образовательной организации, формы получения образования и формы обучения после получения основного общего образования или после достижения восемнадцати лет; выбор факультативных и элективных дисциплин, отсрочку от призыва на военную службу, академический отпуск, каникулы, переход с платного обучения на бесплатное обучение, участие в управлении образовательной организацией в установленном в Уставе порядке, совмещение получения образования с работой и иные академические права. Исходя из содержания перечисленных прав можно прийти к выводу, что некоторые из них, будучи указанными в одной статье относятся к различным категориям обучающихся и к различным этапам обучения: например, ввиду гарантированности и обеспечения бесплатности получения основного общего образования право на переход с платного обучения на бесплатное реализуется именно на стадии получения высшего образования такой категорией обучающихся как студенты. Кроме того, учитывая, что в соответствии с пп. «а» п. 1 ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» призыву на военную службу подлежат граждане от 18 лет, право обучающегося на отсрочку от призыва на военную службу также более применимо к таким категориям обучающихся как студенты, аспиранты и ординаторы. Безусловно, закрепление и обобщение наиболее широкого круга прав обучающихся в одном нормативном правовом акте уже большой шаг в эффективном

регулировании образовательных правоотношений, однако представляется более целесообразным упорядочивание в Законе прав обучающихся, разделив их на общие права обучающихся, которые принадлежат и могут быть реализованы всеми категориям обучающихся, и специальные права, принадлежащие обучающимся в зависимости от их категории или уровня образования [3].

Обязанности обучающихся закреплены в п. 1 ст. 43 Закона и включают в себя добросовестное освоение образовательной программы, выполнение требований Устава и локальных нормативных актов образовательной организации, заботу о сохранении и укреплении своего здоровья и стремление к нравственному, духовному и физическому развитию и самосовершенствованию, уважение чести и достоинства других субъектов образовательных отношений, бережное отношение к имуществу образовательной организации. Следует отметить, что согласно п. 2 данной статьи Закона перечисленные обязанности обучающихся могут содержаться как в федеральных законодательных актах, так и в локальных, например, в договорах об образовании [4].

По итогам анализа перечисленных выше обязанностей нельзя не обратить внимание на их чрезмерно общий характер, существенно отличающийся от уже рассмотренных прав обучающихся. Однако полагаем, что такое решение законодателя обусловлено тем, что в значительной степени обязанности обучающихся закреплены именно в локальных нормативных правовых актах образовательной организации, специфичных в зависимости от типа образовательной организации. По нашему мнению, такое локальное регулирование даже более эффективно, поскольку учитывает особенности образовательного процесса в конкретной организации. Между тем, представляется важным не допустить ухудшения правового положения обучающихся в локальных нормативных правовых актах по сравнению с актами федерального законодательства.

Исследовав основные права и обязанности обучающихся и придя к выводу об их различном объеме в зависимости от уровня образования, нельзя не задаться вопросом об объеме дееспособности обучающегося - способности самостоятельно осуществлять права и исполнять обязанности в образовательных правоотношениях. По мнению Т.Н. Трошкиной, в образовательных правоотношениях субъекты становятся полностью дееспособными с раннего детства - с момента начала занятий в дошкольных образовательных организациях [6: с. 57]. Однако приведенная точка зрения представляется нам ошибочной и противоречащей действующему законодательству, поскольку исходя из положений Гражданского кодекса Российской Федерации полная дееспособность гражданина наступает по достижении им совершеннолетия, исключениями являются эмансипация

либо ранее вступление в брак. До наступления указанных моментов гражданин может обладать лишь частичной либо ограниченной дееспособностью, ввиду чего полагаем возможным согласиться с Н.Р. Борисовой и Е.И. Гарифьяновым, которые утверждают, что вступление ребенка в образовательные правоотношения, получение им статуса обучающегося не влечет приобретение им полной дееспособности, а только изменяет объём существующего уровня дееспособности (частичной или ограниченной), поскольку тот факт, что физическое лицо становится участником образовательных правоотношений, не является основанием для приобретения полной дееспособности [1: с. 360].

Таким образом, проведя краткий анализ норм Закона об образовании, устанавливающих основные права и обязанности обучающихся, можно прийти к выводу, что федеральным законодательством достаточно подробно регламентированы основные права и обязанности всех категорий обучающихся, при этом нормы об обязанностях носят более общий характер, ввиду их конкретизированного регулирования в локальных нормативных правовых актах образовательной организации. Такой механизм правового регулирования представляется более эффективным, поскольку способствует учету особенностей образовательных правоотношений в зависимости от уровня образования, категорий обучающихся и типа образовательной организации. В то же время полагаем, что есть необходимость в некоторой оптимизации норм Закона, регламентирующего права обучающихся, а именно в их закреплении в отдельных правовых нормах в зависимости от категории обучающегося и уровня образования. На наш взгляд, такое разграничение будет способствовать еще более детальному и эффективному законодательному регулированию образовательных правоотношений на всех уровнях образования.

Литература

1. Борисова, Н.Р. К вопросу о правовом статусе обучающихся [Текст]/ Н.Р. Борисова, Е.И. Гарифьянов / /Балтийский гуманитарный журнал. Т.5. – 2016.– № 4(17). – С. 358-362.
2. Васина, В.В. Персональная или социальная идентичность в реформировании образования: коррупция или инновация [Текст]/В.В. Васина, Р.Г. Халитов // Актуальные проблемы экономики и права. –2014. –№ 4(32). – С. 26-33.
3. Государственная регламентация образовательной деятельности [Текст] / А.Г. Чернявский, Д.А. Пашенцев, Н.М. Ладнушкина, С.И. Фёклин. – Москва, «Научноиздательский центр ИНФРА-М». 2020. Сер. Научная мысль. – 200 с.

4. Ладнушкина, Н.М. Образовательное право: вопросы теории и практики [Текст]/ Ладнушкина, Н.М., Пашенцев Д.А., Феклин С.И. – Рязань, Издательство «Концепция». 2017. – 236 с.
5. Образование: закон и гражданин; под ред. А.Н. Козырина. - М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. 17. - 176 с.
6. Трошкина Т.Н. Понятие и структура образовательного правоотношения [Текст]/Т.Н.Трошкина // Реформы и право. – 2011. – № 3. – С. 56-61.

Леонова Ксения Романовна, студентка 4 курса
Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Питько Е.В., ст. преподаватель кафедры гражданско-
правовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЧЕНИЧЕСКОГО ДОГОВОРА И ДОГОВОРА ОБ ОКАЗАНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

В настоящее время право на образование относится к числу фундаментальных прав человека, и его значение в постиндустриальном обществе будет только возрастать [2]. Повышенное внимание к ученическому договору и договору об оказании образовательных услуг (договору об образовании) вызвано тем, что масштабное внедрение инновационных технологий, скорость обмена информацией требует идти в ногу со временем. Вследствие чего, полученное образование быстро устаревает, поддерживая заинтересованность повышать уровень квалификации, осваивать новые специальности, и в целом быть более гибким и мобильным. В рамках данной статьи мы обратимся к вопросам соотношения ученического договора и договора об оказании образовательных услуг с целью поиска межотраслевых «пограничных» связей, обнаружим признаки, дифференцирующие и сближающие их.

Начнем с дефиниций и, соответственно, целевого назначения вышеуказанных видов договоров. Следует отметить, что ученический договор не имеет легального определения в трудовом законодательстве, равно как договор об оказании образовательных услуг, неоднократно упоминаемый в Федеральном законе от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании Российской Федерации» (далее - Федеральный закон «Об

образовании»)), ограничивается описанием некоторых элементов. Ученический договор опосредует трудовые отношения (предшествует или сопутствует), поскольку является дополнительным к трудовому и направлен на установление обязанности для работодателя организовать обучение по профессии, специальности, повышению квалификации, а для ученика (работника или соискателя) пройти его и отработать установленный в договоре срок [7: с.184]. Таким образом, данный вид договора реализует, в том числе, право на труд. Как показывает практика, работодатели заключают два договора, рассматриваемых нами – с учеником и образовательной организацией (индивидуальным предпринимателем), поскольку ученический договор не носит гражданско-правовой характер и не предполагается смешанным, то заключение трехстороннего договора ошибочно и неправомерно. В свою очередь, договор об оказании образовательных услуг подразумевает получение одноименных услуг, что включает двуединый процесс – обучение и воспитание – непременно являющееся отличием от предмета ученического договора [3: с. 63]. Баталова О.С. и Половова Т. среди ряда ключевых признаков образовательной услуги выделяют непредсказуемость качества результата обучения и неотделимость от материально-технического оснащения и квалификации преподавательского состава [6: с.3]. Договор об оказании образовательных услуг может заключаться в пользу третьего лица, например, от лица законных представителей или работодателя [1].

И ученический, и договор об образовании, как правило, являются возмездными, а также, исключительно двусторонними, взаимными, консенсуальными и срочными. Процесс получения образовательной услуги даже в составе ученического договора растянут во времени. Вопрос о публичности договора об образовании является дискуссионным ввиду того, что для его заключения, чаще всего необходимо успешно выдержать вступительные испытания, пройти отбор на конкурсной основе [8: с. 141].

Обратим внимание на отраслевую принадлежность данных институтов. В отличие от ученического договора, имеющего трудовую природу, договор об образовании сочетает межотраслевые признаки гражданского (автономия воли при заключении договора, выбор формы оплаты и т.д.) и административного права (издание приказа о зачислении и отчислении, назначении стипендий и др.)[5].

Что касается субъектов, заключающих ученический договор, то их состав строго определен: работник или соискатель на вакантную должность и юридическое лицо, следовательно, индивидуальный предприниматель не обладает таким правомочием. При заключении договора об образовании, законодатель отнюдь не ограничивает круг лиц – ими могут быть и

физические, и юридические лица, и государство, если обучение будет осуществляться на бюджетной основе.

По форме ученический договор, как и договор об оказании платных образовательных услуг, заключается в письменном виде, в двух экземплярах, однако договор об образовании должен соответствовать типовой форме, разработанной Минобразования России, утвержденной Приказом от 28.07.2003 №3177, а также содержать положения и признаки, установленные в Постановлении Правительства РФ от 15.08.2013 № 706 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг».

Говоря об изменениях, вносимых в договоры, то причиной заключения дополнительного соглашения к ученическому договору чаще всего является изменение срока ученичества, а к договору об оказании образовательных услуг – еще и оплаты за обучение.

Если обратить внимание на основания прекращения обоих видов договоров, то наиболее благоприятным является полное исполнение обязательств сторон. Основания для расторжения договора об образовании в одностороннем порядке более четко определены, нежели в трудовом законодательстве [1]. В случае с ученическим договором – расторжение возможно при наличии уважительных причин, перечень которых, как подтвердил Минтруд России в письме от 18.10.2017 № 14-2/В-935 не установлен, поэтому ситуации, возникшие, в связи с этим, решаются с учетом конкретных обстоятельств, а значит, имеет место субъективный фактор судей и работодателей.

Несмотря на то, что ныне действующий Трудовой кодекс Российской Федерации, содержит отдельную главу, посвященную ученическому договору, а Федеральный закон «Об образовании» статью 54, в общем виде раскрывающую договор об образовании, обнаружены пробелы в виде отсутствия дефиниций данных категорий, четкого и более детального регулирования, внутренняя противоречивость и несогласованность с Федеральным Законом «Об образовании», что вызывает необходимость дальнейшего изучения данных институтов, а также гармонизацию трудового и образовательного законодательства [4].

Литература 1. Ладнушкина, Н.М. Платные

образовательные услуги: типичные нарушения [Текст]/Н.М. Ладнушкина //Народное образование. – 2018. – № 10 (1471). – С. 108-118.

2. Ладнушкина, Н.М. Образовательное право: вопросы теории и практики [Текст]/Н.М. Ладнушкина, Д.А. Пашенцев, С.И. Феклин. – Рязань, Издательство «Концепция». 2017. – 236 с.

3. Малеина, М.Н. Договор о подготовке специалиста [Текст]/ М.Н. Малеина // Государство и право. – 2004. – № 8.
4. Новикова, Н.В. О соотношении ученического договора и договора об образовании [Текст]/Н.В. Новикова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017.
5. Поликарпов, С.А. Образовательная услуга как особый предмет договора возмездного оказания образовательных услуг [Текст]/ С.А. Поликарпов// Вестник Московского финансового-юридического университета. – 2017.
6. Половова, Т. Образовательная услуга как ключевой элемент рынка образования [Электронный ресурс]/ Т. Половова, О.С. Баталова // URL: [http://old.nsaem.ru/Science/Publications/ Science_notes/Last_issue/516.pdf](http://old.nsaem.ru/Science/Publications/Science_notes/Last_issue/516.pdf) (дата обращения: 04.02.2017).
7. Сиваков, О.В. Некоторые правовые вопросы регулирования труда несовершеннолетних [Текст]/О.В. Сиваков //Гарантии прав ребенка-безопасность детства. Сборник научных трудов. – МГПУ. М., 2018.
8. Толочкова, И.А. К вопросу об определении понятия договора об оказании платных образовательных услуг [Текст]/И.А. Толочкова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – №4 (117).

Морозова Надежда Евгеньевна,

студентка 2 курса магистратуры Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Пономарев М.В., к.и.н., доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ПРОБЛЕМЫ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Сетевое взаимодействие является одним из наиболее перспективных направлений развития современных образовательных систем, в русле которого происходит широкомасштабная модернизация технологий обучения, педагогических коммуникаций, моделей административного взаимодействия, форм личностной и корпоративной репрезентации участников образовательного процесса. Сама идея сетевого взаимодействия заключается в совместном решении образовательных и педагогических

проблем, сотворчестве педагогов различных образовательных организаций, внедрении неформальных методов профессиональной деятельности, которые уже давно стали не только важным источником получения новых знаний и приобретения бесценного опыта работы, но и пространством личностного развития школьников, студентов, педагогов.

Преобразование сетевых форм образовательного процесса в объект своеобразной «профессиональной моды» требует более четко определить само понятие «сетевое взаимодействие» [3: с.18]. При очень широком спектре его толкований можно выделить два основных подхода, первый из которых связан с осмыслением опыта внедрения цифровых технологий и использования сетевых ресурсов Интернета в образовательном процессе, а второй переносит акцент на «горизонтальные» формы профессионального взаимодействия и образовательной активности, в том числе с участием различных образовательных и просветительских организаций, непрофильных учреждений, профессиональных сообществ, социальных субъектов и т.п. Технологический аспект сетевого взаимодействия чаще всего ассоциируется с дистанционным обучением, когда «преподаватель и учащийся находятся на расстоянии, а доставка учебных материалов происходит с помощью определенных средств связи», а перспективы развития связываются с повышением уровня интерактивности такого дистанционного взаимодействия и переходом от «электронного хранения» к полноценному «онлайн-образованию» [2: с.89]. Гораздо более важным и перспективным выглядит «социальный» взгляд на сущность сетевых форм образовательного процесса. С этой точки зрения сетевое взаимодействие рассматривается в гораздо более широком контексте становления информационного общества как общества сетевого типа (где «социальное пространство образуется совокупностью взаимосвязанных и взаимодействующих социальных общностей, «верхних», «средних» и «нижних» слоев, вертикальных и горизонтальных каналов социального перемещения и т.д., ... и социальный мир представляет собой, таким образом, многомерное пространство с множеством социальных полей» [4: с.75-77]). В таком обществе сетевые технологии и формы взаимодействия представляют собой не просто инструмент повышения качества образования и обеспечения его доступности, а способ приблизить образовательный процесс к «интерфейсу» нового жизненного пространства, привести его в соответствие с глобальной тенденцией виртуализации (которая отнюдь не заключается лишь в распространении цифровых технологий).

Проблемы развития системы сетевого взаимодействия в образовательном процессе, во многом, являются продолжением и проявлением ее достоинств и преимуществ. В первую очередь это касается

самого «виртуального» пространства, в котором развивается эта система, и ее информального характера. Как справедливо отмечают российские исследователи, «информатизация общества способствует тому, что информальное образование довольно часто реализуется в социальных сетях посредством создания тематических сообществ, а также других ресурсов для саморазвития. Но эти ресурсы служат, скорее, изменению стиля жизни нежели саморазвитию личности» [1: с. 61]. В итоге перед системой сетевого взаимодействия встает нетривиальная задача интегрировать те формы сетевой активности, которые изначально относятся к сфере приватной жизни и развитию независимых комьюнити, с логикой функционирования формализованных моделей образования. Эта задача, в свою очередь, предполагает необходимость внесения огромного количества корректив практически во все аспекты образовательного процесса, начиная с дидактических и содержательных и заканчивая нормативными, финансовыми и организационными.

В числе наиболее острых проблем следует отметить необходимость преодолеть при развитии системы сетевого взаимодействия логику продвижения тех или иных конкретных образовательных организаций (хотя как частная задача эта идея вполне оправдана и по праву востребована в рамках репутационного менеджмента). Эпицентром сетевого взаимодействия должно быть не функционирование школы, детского сада, колледжа или дома творчества, а жизненное пространство человека. В дидактическом плане это означает, что пространством проектирования образовательного процесса становится не столько школа (кафедра, институт, университет), сколько образовательная программа, причем формируемая на основе рамочных индикаторов и компетентностных требований, а также предполагающая участие самых различных субъектов, помимо собственно участников образовательного процесса (работодателей, социальных партнеров, просветительских организаций, учреждений культуры, спорта и здравоохранения, общественных движений, гражданского актива и т.д.).

Резко возрастает и роль диверсификации форм сетевого взаимодействия. С одной стороны, прослеживается тенденция оформления некоей иерархии таких форм – начиная с отдельных компонентов образовательных программ, реализуемых на основе сетевого взаимодействия, и целевых сетевых образовательных программ и заканчивая тематическими сетевыми проектами, сетевыми экспериментальными аналитическими мониторинговыми исследованиями и даже профильными сетевыми ассоциациями, образовательными консорциумами. С другой стороны, реализация сетевого взаимодействия приобретает кластерный характер. Правда, в настоящее время преобладает

дисциплинарная логика формирования таких кластеров, либо их «привязка» к определенным типам образовательных программ и уровням образования [5: с. 96-97]. Альтернативой такому подходу является сетевое взаимодействие, осуществляемое по интегрированным направлениям (например, психолого-педагогическое сопровождение создания социокультурной среды развития ребенка, гуманитарное образование как основа самопознания личности, проектирование развивающей образовательной среды, поддержка одаренных детей, инклюзивное образование и т.д.).

Внедрение сетевых форм в образовательный процесс достаточно остро ставит вопрос о масштабном переходе к модульному построению образовательных программ, более последовательному применению принципа вариативности образования, в том числе с широким внедрением индивидуальных образовательных траекторий, нелинейной интеграции систем профессионального образования и дополнительного профессионального образования (с возможностью интеграции и отдельных программ, и модулей, их взаимозаменяемости и т.п.), пересмотра роли «образовательных услуг» в неформальной образовательной среде. Целесообразно внести изменения и в нормативное обеспечение данной сферы. Важный шаг в этом направлении уже сделан. С 1 июля 2020 г. вступает в силу ряд положений Федерального закона от 02.12.2019 № 403-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В нем, в частности, предусматривается внесение изменений в статью 15 «Сетевая форма реализации образовательных программ», и речь идет именно о необходимости обеспечения более разнообразных и вариативных форм сетевого взаимодействия в образовательном пространстве. Помимо разработки и реализации совместных образовательных программ несколькими организациями предусматривается распространение этого принципа на отдельные учебные предметы, курсы, дисциплины (модули), практики. Однако даже при таком подходе вне правового поля остаются огромные ресурсы образовательного и культурно-просветительского характера, которые доступны в открытом сетевом пространстве, однако не могут пока рассматриваться как устойчивый, необходимый и полноправный элемент условий реализации образовательных программ. Более того, в ряду таких условий все еще не рассматривается и само открытое сетевое взаимодействие – речь идет по-прежнему только о договорных отношениях между конкретными организациями, которые с помощью сетевого формата становятся партнерами в реализации образовательных программ. На наш взгляд, необходимо существенно усилить роль неформальных элементов сетевого

взаимодействия – от различных форм образовательного контента до вебинаров, сетевых лекториев, проектов, сообществ, выполняющих образовательных функции в режиме интенсивной коммуникативной деятельности. Подобная установка, возможно, была бы излишней в тексте Федерального закона, но она вполне может быть реализована при переходе к новому поколению ФГОС. Возможно и использование для решения этой задачи нормативных актов субъектов РФ, муниципальных образований, локальных нормативных актов образовательных организаций. В целом, полномасштабная реализация принципа сетевого взаимодействия возможна только при условии, когда эта сфера перестанет рассматриваться как факультативная, связанная лишь с цифровизацией и иными технологическими новациями, а превратится в эпицентр профессиональной и социальной активности всех участников образовательного процесса.

Литература

1. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): в 2 кн. [Текст] / С.А. Афанасьева, С.А. Бурьянов, А.В. Звонарев и др.; под общ. ред. С.А. Бурьянова, А.И. Кривенького. Кн. 2. – М.: МГПУ, 2019. – 276 с.
2. Малинин, Н.В. Концептуальные основы электронного обучения в современном вузе [Текст]/Н.В. Малинин, М.В. Пономарев // Преподаватель XXI век. – 2014. – № 4-1. – С. 97-109.
3. Матвеев, В.Ю. Проблемы разграничения сетевой формы реализации образовательных программ и смежных понятий [Текст]/ В.Ю. Матвеев // Право и образование. – 2017. – № 12. – С. 18-29.
4. Общество, познание и современность: научные исследования [Текст] / В.М. Мапельман А.Н. Неустроев, Н.Д. Неустроев и др. – Нижний Новгород: Изд-во НОО «Профессиональная наука», 2019. – 126 с.
5. Суртаева, Н.Н. Распределенные модели сетевого взаимодействия учреждений педагогического образования для обеспечения согласованного непрерывного образования педагогических и управленческих кадров [Текст] /Н.Н.Суртаев, О.Н.Суртаев// Человек и образование. – 2016. – № 1. – С. 95-99.

Наранова Зинаида Бадмаевна,

студентка 2 курса магистратуры Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Пономарев М.В., к.и.н., доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ИННОВАЦИОННОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ: ЗАДАЧИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Проблема перехода к инновационной модели развития образовательного пространства обсуждается в нашей стране уже не одно десятилетие. Сама парадигма инноватики в России во многом начала утверждаться именно в этой сфере, когда на рубеже 1990-х – 2000-х гг. наметился переход от разнонаправленной и во многом спонтанной экспериментальной деятельности, связанной с внедрением «авторских методик», к поиску более сбалансированной стратегии развития. Закрепилось представление о том, что «инновационная деятельность, в отличие от экспериментов, предполагает совершенствование научно-педагогического, учебно-методического, организационного, правового, финансово-экономического, кадрового, материально-технического обеспечения системы образования и осуществляется в форме реализации инновационных проектов и программ» [1: с. 43-44].

С середины 2000-х гг. такая установка стала рефреном в разработке самых разнообразных проектов и стратегий развития российского образования. Показательным примером является реализуемый в период 2019-2024 гг. Национальный проект «Образование». Он содержит широкий спектр инновационных направлений, касающихся обновления методик и технологий обучения и воспитания, поддержки раннего развития детей, развития способностей и талантов у детей и молодежи, создания современной и безопасной цифровой образовательной среды, соответствующей профессиональной подготовки педагогических работников. Особое значение придается модернизации профессионального образования – как за счет внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ, так и формирования системы непрерывного профессионального образования, разнообразного по формам, задачам и контингенту обучающихся.

В целом, инновационную модель развития российского образования можно считать синтезом целого комплекса взаимосвязанных принципов: открытости, непрерывности, мобильности, вариативности, многоуровневости, доступности, адресности. Отсюда такие ее черты как активное продвижение «современных» (интерактивных) образовательных

технологий, модульный характер образовательных программ и их перманентное обновление, создание сетевого образовательного пространства, широкая цифровизация. Оспаривать значимость этих «маркеров» инновационности невозможно. Однако отметим, что на уровне целевых установок и смысловых интерпретаций инновационная модель развития образовательных систем рассматривается в очень разном ключе. Ссылки на низкий уровень российского образования (например, на основе данных международного исследования PISA), рассуждения о едва ли не архаичности его форм и педагогической философии соседствуют с призывами максимально сохранить традиции «отечественной школы», признание необходимости обеспечить «глобальную конкурентоспособность» российского образования и его интеграцию в мировое образовательное пространство (в том числе, с максимально возможным притоком иностранных студентов) сочетается с установкой на приоритет «духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций», взгляд на образование как систему, призванную обеспечить преемственность опыта поколений, закрепить единство культурного пространства и значимые для общества ценностные императивы продвигается наряду с прагматичными задачами по стимулированию профессионального и карьерного роста граждан, внедрению элементов конкурентных, состязательных отношений в педагогические практики. Даже само разделение бывшего Министерства образования и науки Российской Федерации на Министерство *просвещения* и Министерство *науки* и высшего образования [курсив – З.Н.] очень показательно в контексте сложившейся ситуации.

Конечно, противоречия между указанными выше тенденциями не носят непреодолимый характер. Бесспорной выглядит установка на поиск здорового баланса между ними: «В современных условиях именно гармоничное сочетание традиций и инноваций, апробированных моделей и новых технологий позволит системе образования выйти на качественно новый уровень» [1: с. 26]. Однако в процессе проектирования образовательных программ эта, казалось бы, очевидная максима зачастую дает «сбой». Примеров тому в последние годы становится все больше. Так, нерешаемой пока остается проблема введения ФГОС для системы общего образования (соответствующий проект вызвал полемику, показывающую диаметрально противоположные взгляды на то, что можно считать «современным образованием»). Серьезные претензии предъявляются к системе высшего образования, которая фактически так и не адаптировалась к трехуровневой модели [1: с. 264]. Острым вопросом остается выстраивание взаимосвязи между средним и высшим образованием, в том числе пресловутая «проблема ЕГЭ», за которой скрывается столкновение

полярных представлений не только о технологиях контроля, но и об актуальной педагогической философии. В этом же ряду проблем можно назвать весьма спонтанное развитие предпрофессиональной подготовки и дополнительного образования, где алгоритм комплексного проектирования образовательных программ пока прослеживается в минимальной степени.

Все эти примеры свидетельствуют о том, что равновесие между вариативностью, гибкостью образовательных программ и едиными подходами, требованиями и условиями образования найти пока не удастся. И речь идет не только о недостаточно эффективных управленческих решениях. Сложившаяся ситуация сопряжена с более глубинным противоречием, возникающим между необходимостью проектирования образовательных программ в рамках единого нормативного, управленческого, научного пространства и инновационным характером развития образования. Следует учесть, что «стремление к стандартизации так же, как и к инновации, стало частью конкурентной стратегии ... по той причине, что она позволяет в большей степени контролировать «продукт» – стандартизация смещает приоритет с креативности на контроль» [2: с. 129]. Для реформируемой системы образования необходимость в таком контроле очевидна. Но сам смысл инноватики заключается не в продвижении тех или иных «продуктов» (идей, технологий, коммуникативных моделей), более эффективных, нежели предыдущие, а в создании особой среды, изменчивость и информальность которой стала бы подлинным «инкубатором» для развития «человеческого капитала» (показательно, что понимание именно этого аспекта инноватики стало причиной отклонения в 2000 г. законопроекта «Об инновационной деятельности и о государственной инновационной политике»). С особой наглядностью данное противоречие проявляется в развитии высшей школы, где пространство академических свобод (от права на свободу преподавания до различных элементов и даже целостной модели «свободного образования» – «Liberal Arts») сосуществует с «пространством» государственной аккредитации, «эффективных контрактов» преподавателей, господства традиционных форм контроля и аттестации [3]. Можно вспомнить и том, что система образования – это не только школа и университет, но и родители, бизнес, власть. Инновационное развитие призвано сформировать такую инфраструктуру образования, которая бы не только отвечала требованиям процесса цифровизации или образцам «современных технологий», но и стимулировала интенсивные коммуникации между всеми этими участниками образовательного процесса, предоставляла возможности выйти за рамки предписанных алгоритмов и правил при сохранении всей полноты ответственности за достигаемый результат.

Литература

1. Государственная регламентация образовательной деятельности [Текст]/ А.Г. Чернявский, Д.А. Пашенцев, Н.М. Ладнушкина, С.И. Фёклин. – Москва. «Научноиздательский центр ИНФРА-М». 2020. Сер. Научная мысль. – 200 с.
2. Ладнушкина, Н.М. Образовательное право: вопросы теории и практики. Монография [Текст]/ Н.М. Ладнушкина, Д.А. Пашенцев, С.И. Фёклин. – М., 2018. – 304 с.
3. Пономарев, М.В. Роль болонского процесса в реализации права на образование: европейский и российский контекст [Текст]/М.В. Пономарев// Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика. Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти Ф.М. Рудинского; под общ. ред. Д.А. Пашенцева. – Рязань: Изд-во «Концепция», 2017. – С. 263-267.
4. Строев, В.В. Влияние экономики знаний на интеграционные процессы в высшем образовании [Текст]/В.В. Строев // Экономика образования. – 2009. – № 2 (51). – С. 125-151.

Ойрех Наталья Владимировна,

студентка 2 курса магистратуры

Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Чернявский В.С., заслуженный юрист РФ,
д.ю.н., профессор кафедры образовательного и информационного права
Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ЗАЩИТА ПРАВ УЧИТЕЛЕЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРАВА

15 января 2020 года в своем обращении к Федеральному Собранию Президент Российской Федерации В.В. Путин говорил о важной роли учителя в образовательном процессе. В ходе выступления глава государства подчеркнул, что необходимо повышать статус учителя.

Согласно части 1 статьи 47 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» под правовым статусом педагога понимается совокупность прав и свобод (в том числе академических прав и свобод), трудовых прав, социальных гарантий и компенсаций, ограничений, обязанностей и ответственности, которые установлены законодательством Российской Федерации и

законодательством субъектов Российской Федерации. При этом часть 2 вышеупомянутой статьи гарантирует их реализацию, тем самым повышая социальную значимость и престиж педагогического труда. Из этого следует, что педагоги обладают «особым статусом» [5].

Педагог – (от греч. *paidagogos* – воспитатель) – лицо, ведущее практическую работу по воспитанию, образованию и обучению детей и молодежи и имеющее специальную подготовку в этой области (учитель школы, преподаватель колледжа и т.д.) [4].

Учитель – это прежде всего лицо, добровольно взявшее на себя высокую ответственность за воспитание и обучение другого человека, впусившее его в свое сознание и осуществляющее духовное руководство им [1]. Для определения правового положения рассмотрим значение понятия «статус»:

статус – (от лат. *status* – состояние, положение) правовое положение гражданина либо юридического лица [2].

В правовых нормах Трудового кодекса Российской Федерации, правовой статус педагогических работников разработан и установлен. Одновременно с этим существуют недостатки в правовой регламентации данного вопроса, так как фактов и случаев, связанных с опасными ситуациями для жизни и здоровья педагогов, все больше.

Также необходимо отметить, что педагогические работники в силу разных обстоятельств, редко обращаются в судебные инстанции для решения вопроса о восстановлении своих нарушенных прав.

В своем интервью газете «Вести образования» заместитель председателя Комитета Госдумы по образованию и науке Л.Н. Духанина сообщила о фактах бесправия педагогов перед давлением и даже физическим насилием со стороны других участников образовательного процесса. По ее словам, имеется тесная взаимосвязь между пренебрежительным отношением к учителям со стороны родителей (законных представителей) и копированием такового со стороны несовершеннолетнего [3].

Главный редактор «Учительской газеты» А.Д. Хасавов говорит об участившихся случаях бесправного положения учителей, связанного с падением авторитета учителя в глазах общества. Он отмечает, что в последние годы ученики стали более агрессивны к учителям [7].

В рамках конференции «Насилие в образовательной среде – 2018» студенты НИУ «Высшей школы экономики» представили данные об уровне агрессии в образовательных учреждениях. Исследования проводились под руководством заведующего проектно-учебной лаборатории

медиакommunikаций в образовании А.Б. Милкуса. Статистика такова: из 2,8 тысяч преподавателей, принявших участие в онлайн-опросе, 70% опрошенных заявили о том, что подвергались травле со стороны учеников [8].

В одной из школ города Сызрани прямо во время урока физкультуры трое старшеклассников устроили драку. Урок был сорван, дети вышли из спортзала, но в коридоре драка продолжилась. Учительница физкультуры Оксана Лебедева попыталась помешать драчунам и встала перед нападавшими, закрывая собой пострадавшего ученика, однако поплатилась за это.

В школе № 15 города Белгорода произошла драка между учителем информатики О.Ю. Пургиным и его учеником. По словам очевидцев, учитель стал жертвой провокации, когда хулиган сначала сильно опоздал на урок, затем забежал с криком, далее на замечание преподавателя последовало хамство в ответ, что и спровоцировало потасовку.

15-летний ученик школы № 81 города Ульяновска ранил в живот 59-летнюю учительницу математики Любовь Михайлову кухонным ножом. Следственное управление СК РФ по Ульяновской области возбудило уголовное дело по факту покушения на убийство (часть 3 статья 30, пункт «и» статья 105 УК РФ).

Нынешнее законодательство имеет широкий спектр инструментов давления на учителя, но рычаги воздействия на ученика практически отсутствуют. Это и является фактором, провоцирующим школьников, так как безнаказанность развращает.

Нашумевшая история про «Кровавый урок» с учительницей школы № 113 города Москвы Ириной Лукьяновой транслировалась на Первом канале, она еще продолжается, точка не поставлена, но директору пришлось уволиться.

Пример с избиением Лукьяновой взбудоражил общественность и побудил парламентариев озадачиться решением данного вопроса. Законотворцы намерены закрепить высокий статус учителя, его права и недопустимость их нарушения.

Закон Ульяновской области «О статусе педагогических работников, осуществляющих педагогическую деятельность на территории Ульяновской области», принятый 18.09.2019 г. можно взять за основу, устанавливающую дополнительные меры стимулирующего характера для педагогических работников и эффективно решать важнейшие задачи, связанные с развитием образовательного процесса.

В качестве примера, можно привести опыт соседнего государства, речь идет о Казахстане, где законодательством предусмотрена система

штрафов за оскорбление учителя, а за повторные злостные нарушения – административный арест.

В настоящее время законопроект «О статусе педагога» разрабатывается в комитете Госдумы по образованию и науке, в соавторстве выступают эксперты «Учительской газеты» и экспертный совет по школьному образованию, запуск специального онлайн-форума позволяет высказывать свои предложения учителям, родителям (законным представителям) учеников, экспертам сферы образования, а также представителям профсоюза работников образования.

В новом законе депутаты планируют определить механизмы противодействия ущемлению прав педагогических работников, прописать необходимые условия осуществления профессиональной деятельности, перечислить инструменты профессионального развития и карьерного роста, а также различные меры поддержки учителей.

Принятие такого документа, несомненно, необходимо, так как он будет способствовать оптимизации правового регулирования образовательных взаимоотношений между его субъектами. У закона есть все шансы стать инструментом для повышения социальной значимости и престижа педагогического труда.

Литература 1. Безрукова, В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) [Текст] /В.С. Безрукова – Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 937 с.

2. Большой энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 1997, 1999, 2001, 2004. – 1456 с.

3. Вести образования. В Госдуме начали разработку законопроекта о статусе педагога [Электронный ресурс] //URL: https://vogazeta.ru/articles/2020/2/3/teacher/11421v_gosdume_nachali_razrobotku_zakonoproekta_o_statuse_pedagoga

4. Вишнякова, С.М. Профессиональное образование: Словарь: Ключевые понятия, актуал. Лексика [Текст] / С. М. Вишнякова; М-во общ. и проф. образования РФ. Упр. сред. проф. образования, Науч.-метод. центр сред. проф. образования. - М.: Новь, 1999. – 535 с.

5. Звонарев, А.В.Актуальность новых педагогических форм и методов в правовом воспитании школьников [Текст]/ А.В. Звонарев, Т.В. Корчагина // Гарантии прав ребенка – безопасность детства. Сб. науч. трудов. Ред. О.В. Ефимова и А.В. Звонарев. – М., 2019. – С. 33-36.

6. Копытова, Н.И. Конституционно-правовые основы защиты прав педагогических работников в Российской Федерации [Электронный ресурс]

/Н.И.Копытова// Молодой ученый. — 2019. — №41. — С. 85-87 //URL <https://moluch.ru/archive/279/62886/>

(дата обращения: 26.03.2020).

7. Новая газета. Научим детей уважению, дайте только срок [Электронный ресурс] //URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/02/28/84100-nauchim-detey-uvazheniyudayte-tolko-srok?print=true>

8. Общероссийский Профсоюз образования. Конференция Профсоюза против насилия в образовательной среде [Электронный ресурс] //URL: https://www.esur.ru/Konferenciya_Profsouza_protiv_nasiliya_v_obrazovatelnoy_srede/

9. Першина, Л.Б. Актуальные проблемы реализации прав, свобод и гарантий педагогических работников [Текст] // Актуальные вопросы юридических наук: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2018 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2018. — С. 5-7.

10. Рожков, А.И. Образовательное право: учебник для академического бакалавриата [Текст]/А.И.Рожков; под общ. ред. А.И. Рожкова. 2-е изд., испр. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 324 с. — Серия: Бакалавр. Академический курс.

Паршиков Андрей Юрьевич,

магистрант 2 курса Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Фёклин С.И., доцент, к.ю.н., доцент кафедры образовательного и информационного права Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ШТАТНОГО РАСПИСАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Основной целью составления штатного расписания является определение структуры образовательной организации, штатной численности работников и размера фонда оплаты труда. При этом штатное расписание, в отличие от штатной расстановки, не содержит фамилии работников и их персональные данные [2].

В настоящее время сложилось два противоположных подхода по подготовке и ведению штатного расписания.

Одни работодатели полагают, что наличие штатного расписания является обязательным, поскольку непосредственно затрагивает трудовую функцию работников и оплату их труда. Обоснованием является упоминание штатного расписания в статье 15 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ). При этом в ст. 57 ТК РФ закреплено: «работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессией, специальностью с указанием квалификации, конкретным видом поручаемой работнику работы (деятельности)».

Другие считают работодателя самостоятельным в решении вопроса о необходимости ведения штатного расписания, аргументируя следующим: постановлением Госкомстата России от 05.01.2004 № 1 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты» утверждена рекомендуемая, а не обязательная, к использованию унифицированная форма штатного расписания (№ Т-3); в Инструкции по заполнению трудовых книжек, утвержденной постановлением Минтруда России от 10.10.2003 № 69 (в ред. от 31.10.2016) «Об утверждении Инструкции по заполнению трудовых книжек» содержится формулировка: «...записи о наименовании должности (работы), специальности, профессии с указанием квалификации производятся, как правило, в соответствии со штатным расписанием организации».

Однако административная и судебная практика придерживаются первой позиции и требуют от работодателя среди прочих документов штатное расписание или выписку из него. Так, Фонд социального страхования России обращает внимание страхователей (работодателей) на необходимость составления штатного расписания как документа, служащего для подтверждения правильности начисления страховых взносов. Пенсионный фонд России при осуществлении сбора сведений о трудовом стаже застрахованных работников указывает о необходимости иметь штатное расписание в организациях. Налоговые органы при проведении выездных проверок запрашивают штатное расписание организации.

Например, в решении Арбитражного суда города Москвы от 28.04.2007 года по делу № А40-4332/07-117-33 указано: «Налоговый кодекс Российской Федерации возлагает на налогоплательщика обязанность представлять по требованию налогового органа документы и сведения, необходимые для налогового контроля. То обстоятельство, что трудовые договоры, штатное расписание, личные и индивидуальные карточки не являются документами налогового учета, само по себе не опровергает обязанности организации иметь такие документы и представлять их для

выездной налоговой проверки, поскольку содержащиеся в них сведения могут иметь существенное значение для налогообложения».

Отсутствие штатного расписания инспекция труда квалифицирует как нарушение законодательства о труде и охране труда, за которое должностное лицо может быть оштрафовано по статье 5.27 КоАП РФ на сумму от 500 до 5 000 руб., а организация – на сумму от 30 000 до 50 000 руб.

Особое внимание обращает на себя процедура увольнения работников по сокращению штата. При подачи исковых заявлений в суд на работодателя возлагается обязанность доказать законность прекращения трудового договора, и одним из обязательных документов, предоставляемых в суд, является штатное расписание.

Таким образом, действующим законодательством не закреплена обязанность работодателя по составлению и оформлению штатного расписания, но в силу сложившейся административной и судебной практики такой документ составляется и ведется работодателем.

Действующими нормативными правовыми актами не предусмотрено согласование штатных расписаний с учредителями, собственниками имущества или иными органами власти. Тем не менее, на практике органы власти требуют предоставлять им штатное расписание на согласование, что, ограничивает полномочия руководителя образовательной организации в вопросах самостоятельности (автономии)[1].

Пункт 7 Типовой формы трудового договора с руководителем государственной (муниципальной) организации устанавливает: «Руководитель самостоятельно осуществляет руководство деятельностью учреждения в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством субъекта Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, уставом учреждения, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, настоящим трудовым договором, за исключением вопросов, принятие решений по которым отнесено законодательством Российской Федерации к ведению иных органов и должностных лиц».

Органы власти используют трудовой договор с руководителем образовательной организации, устанавливая ограничения путем издания своих нормативных правовых актов, направления поручений или распоряжений руководителю образовательной организации.

Состав и численность работников зависят от вида образовательного учреждения, числа классов или групп, численности обучающихся, реализуемых общеобразовательных программ, наличия структурных подразделений.

При установлении наименований должностей следует руководствоваться следующими нормативными правовыми актами:

Единым квалификационным справочником должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования», утвержденным приказом Минздравсоцразвития России от 26.08.2010 № 761 н;

Общероссийским классификатором профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов, утвержденным постановлением 7 Госстандарта России от 26.12.1994 № 367 (в редакции от 18 июля 2007 г.);

Квалификационным справочником должностей руководителей, специалистов и других служащих, утвержденным постановлением Минтруда

России от 21.08.1998 № 37 (в редакции от 29 апреля 2008 г.);

Единым тарифно-квалификационным справочником работ и профессий рабочих (ЕТКС), утвержденным постановлением Правительства РФ от

31.10.2002 № 787 (в редакции от 20 декабря 2003 г.);

Номенклатурой должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций, утвержденной постановлением

Правительства РФ от 08.08.2013 № 678; профессиональными

стандартами [3: с. 24].

Если в штатном расписании образовательной организации имеются вакантные (не занятые конкретными работниками) должности и в ближайшее время не планируется их замещение или, наоборот, необходимо внести новые должности, вносятся изменения (дополнения) в штатное расписание путем издания приказа по основной деятельности «О внесении изменений в штатное расписание». Как правило, изменения отражаются в дополнении к существующему штатному расписанию, содержащем исключительно сведения о вновь введенных должностях и (или) исключенных. Если же изменения многочисленны, целесообразно составить новое штатное расписание. Количество изменений штатного расписания в течение года не ограничено правовыми нормами, его можно менять по мере необходимости.

При формировании штатного расписания и распределении должностных обязанностей следует использовать нормативный метод планирования, который опирается на учёт финансовых средств по фонду оплаты труда на всех бюджетных уровнях.

Обобщая изученный теоретический материал, а также административную и судебную практику, автор полагает необходимым внести изменения в действующие нормативные правовые акты, предусмотрев обязанность работодателя составлять штатное расписание по унифицированной форме с учетом разработанных правил формирования численности работников.

Литература

1. Государственная регламентация образовательной деятельности [Текст]/ А.Г. Чернявский, Д.А. Пашенцев, Н.М. Ладнушкина, С.И. Фёклин. – Москва. «Научноиздательский центр ИНФРА-М». 2020. Сер. Научная мысль. – 200 с.
2. Ладнушкина, Н.М. Образовательное право: вопросы теории и практики [Текст]/Н.М. Ладнушкина, Д.А. Пашенцев, С.И. Феклин. – Рязань, Издательство «Концепция». 2017. – 236 с.
3. Фёклин, С.И. Лицензионное требование о наличии в штате образовательной организации или привлечение на ином законном основании педагогических работников [Текст]/С.И. Фёклин// Профильная школа. – 2020.– № 1 (100). –С. 23-31.

Пестрякова Светлана Эдуардовна,

студентка 2 курса магистратуры Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Ладнушкина Н.М., к.п.н., доцент кафедры
образовательного и информационного права Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ РАЗРАБОТКИ ОСНОВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В Российской Федерации основным нормативным правовым актом в сфере образования является Федеральный закон от 29.12.2012 года №273ФЗ «Об образовании в РФ» (далее по тексту – Закон об образовании). Этот документ по сравнению с предыдущими аналогичными актами внес изменения в терминологическую составляющую образовательного законодательства, в том числе в рамках отдельного блока с приведением легальных дефиниций. В соответствии со ст. 2 Закона об образовании под образовательной программой понимается комплекс основных

характеристик образования (объем, содержание, планируемые результаты), организационнопедагогических условий, форм аттестации, которые в совокупности отображаются в рамках учебного плана, календарного учебного графика, рабочих программ предметов, курсов, дисциплин и иных компонентов, а также оценочных и методических материалов. В этой же статье Закона об образовании введено понятие примерная основная образовательная программа как учебно-методическая документация, в которой определены рекомендуемые объем и содержание образования того или иного уровня или направления, планируемые результаты обучения, примерные условия образовательной деятельности. Все приведенные выше дефиниции являются очень важными. В соответствии с их смыслом образовательные организации вправе самостоятельно определять содержания образования. Данное право предусмотрено ст. 28 Закона об образовании.

В ранее действовавшем законодательстве было императивно задано определенное количество часов, отведенных на каждый конкретный предмет. Этот параметр согласовывался образовательной организацией с органами управления образованием и являлся предметом проверочной деятельности. В настоящее время примерная основная образовательная программа, в том числе основного общего образования, содержит примерный учебный план, не являющийся обязательным для образовательной организации. Как указывает С.А. Киселева, такая программа носит рекомендательный характер при составлении рабочего учебного плана образовательной организации [2]. Такой вывод следует из ст. 13 Закона об образовании, в которой содержится запреты органам управления в сфере образования, а также органам государственной власти, вносить изменения в учебный план и календарный учебный график образовательных организаций.

Содержание образовательной деятельности определено в образовательных программах. Их разработка осуществляется самими образовательными организациями в соответствии с принятыми локальными нормативными актами. Также при разработке образовательных программ используются федеральные государственные образовательные стандарты, примерные основные образовательные программы. Порядок разработки примерных основных образовательных программ утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 28.05.2014 года №594 «Об утверждении Порядка разработки примерных основных образовательных программ, проведения их экспертизы и ведения реестра примерных основных образовательных программ». Реализация конкретных образовательных программ может предполагать использование форм организации образовательной деятельности, в основе которых лежат

модульные принципы доведения содержания образовательной программы до обучающихся.

Названные выше положения Закона об образовании больше не являются декларативными, для уровней начального общего и основного общего образования, так как в настоящее время завершился переход на федеральные государственные образовательные стандарты. Как пишут, Г.А. Игнатьева, О.В. Тулупова, М.Н. Крайникова современная система общего образования характеризуется свободой образовательных организаций в формировании содержания образования. При этом учитываются цели и задачи деятельности конкретного образовательного учреждения [1].

Предоставление школам свободы в разработке основных образовательных программ означает возложение на них ответственности за достижение планируемых образовательных результатов школьниками в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов. Как известно, ранее содержание образования целиком и полностью находилось в ведении государства. Школы могли принимать участие в формировании содержания образовательной деятельности только в рамках вариативной части учебного плана. В настоящее время школа полностью несет ответственность за содержание образовательной деятельности, которое определяется образовательной программой самой школы.

В то же время недопустимо говорить о том, что государство полностью устранилось от участия в регламентации содержания общего образования. Оно сохранило за собой определенные «рычаги» влияния на образовательные организации. На уровне государства и регионов издаются Указы, Постановления, приказы, распоряжения и пр. нормативные правовые акты уточняющие, конкретизирующие, регламентирующие деятельность организаций, осуществляющих образовательную деятельность.

При этом на локальном уровне, то есть уровне образовательных организаций, отсутствует единство в части нормативного регулирования разработки образовательных программ. Чаще всего, в качестве нормативной документации на основании которой разработана образовательная программа школами указываются Закон об образовании, федеральные государственные образовательные стандарты, учитываются примерные основные образовательные программы на уровень образования. Некоторые школы принимают локальные акты, регламентирующие процедуру разработки образовательных программ. Например, в одной из школ принято Положение об основных образовательных программах общего образования, реализуемых в общеобразовательной организации. Разработка такого

локального акта имеет смысл, если он детализирует, конкретизирует, дополняет правовую норму.

На сегодняшний день очень мало общеобразовательных организаций города Москвы, которые разработали образовательные программы, отражающие специфику своей образовательной деятельности. В основном это образовательные программы, повторяющие текст примерных основных образовательных программ. Школы разрабатывают свой учебный план, календарный учебный график и рабочие программы учебных предметов, курсов. Это позволяет сделать вывод, что у Школы существует проблема разработки своего продукта. Следовательно основная масса школ будет вести свою образовательную деятельность на основании примерных образовательных программ.

Наряду с этим каждая школа разрабатывает и принимает ряд локальных нормативных актов в целях реализации основных образовательных программ общего образования. У каждой школы будет свой перечень таких документов. Содержание локального акта одной школы может кардинально отличаться от локального акта другой школы с идентичным наименованием. Заслуживает положительной оценки деятельность специалистов, которые предлагают образовательным организациям проекты локальных нормативных актов [3].

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что на федеральном уровне существует два основных документа для разработки основных общеобразовательных программ – это федеральные государственные образовательные стандарты и примерная основная образовательная программа. В соответствии с Законом об образовании к компетенции образовательной организации относится разработка образовательной программы на основании этих документов. В Законе об образовании определен перечень только обязательных локальных нормативных актов в целях осуществления образовательной деятельности, то есть реализации основной образовательной программы. На уровне государства не разработаны модели локальных нормативных актов. На уровне образовательной организации существует проблема разработки своей уникальной образовательной программы, участники образовательных отношений, по сути, читают тексты из примерных основных образовательных программ, а не программы, по которой осуществляется образовательная деятельность. Таким образом, можно сделать вывод, что существует системная проблема правовой регламентации разработки основных образовательных программ общего образования.

Литература

1. Игнатьева, Г.А. Образовательная программа основного общего образования – вектор развития субъектности подростка: учебно-методическое пособие [Текст]/ Г.А. Игнатьева, О.В. Тулупова, М.Н. Крайникова. – Нижний Новгород: Нижегородский институт развития образования, 2015. – 212 с.

2. Киселева, С.А. Методическая работа в школе по организации разработки образовательной программы основного общего образования [Текст]/С.А. Киселева, И.Ю. Бычкова // Альманах мировой науки. – 2015. – №1-2. – С. 93-95. 3. Ладнушкина, Н.М. Образовательное право: вопросы теории и практики [Текст]/Н.М. Ладнушкина, Д.А. Пашенцев, С.И. Феклин. – Рязань, Издательство «Концепция». 2017. – 236 с.

4. Правовая компетенция руководителей и членов управляющих советов образовательных учреждений города Москвы в свете реализации Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Сборник нормативных правовых актов, документов, методических материалов и моделей локальных нормативных актов / сост. Фёклин С.И. – М.: Копирофф 2014. – 124 с.

Рублевская Лариса Владимировна,

студентка 2 курса магистратуры Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Кривенький А. И., д.и.н., профессор кафедры
международного права и прав человека Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ПРАВОВОЙ СТАТУС РОДИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

По вопросам реализации общего образования в современной России уже много лет ведется нескончаемая дискуссия и не только в среде школьных педагогов. По понятным причинам доступностью и качеством такого образования обеспокоены родители и в меру своего понимания даже обучающиеся. Все, имеющие непосредственное отношение к образованию, должны понимать, что его качество «является краеугольным камнем не только внутреннего развития, но и стратегической устойчивости России в мировом сообществе». [6: с. 30].

Настоящая статья посвящена анализу природы и содержания правового статуса родителей в сфере школьного образования, а также эффективности регулирования данного статуса в отечественном законодательстве.

Статья 43 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому доступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования. Принципиально важным является то, что

обязательность получения основного общего образования возлагается Конституцией РФ не на обучающегося, а на его родителей – полноправных участников образовательного процесса. Ответственность родителей, а также законных представителей обучающихся – усыновителей, опекунов, попечителей – в части реализации их детьми права на образование воспроизведена в Семейном Кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ) и в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (далее – Закон об образовании).

Понятие правового статуса определяется С.И. Некрасовым как совокупность прав, обязанностей, гарантий и ответственности соответствующего субъекта правоотношений [4: с. 53]. В то же время А.Г. Седышев утверждает, что система гарантий является категорией, далеко выходящей за пределы правового статуса, а понятие правового статуса необходимо ограничить категориями прав и обязанностей [5: с. 14]. На наш взгляд, основу правового статуса составляют такие фундаментальные категории как права, обязанности и ответственность, поскольку они исчерпывающим образом определяют правовое положение субъекта правоотношений.

С учетом изложенного, родители, как участники образовательных правоотношений, имеют права, обязанности и несут ответственность в сфере образования их детей. Нормы, определяющие правовой статус родителей в сфере образования, содержатся в различных нормативных правовых актах.

Так, в СК РФ (ст. 63 и 64) закреплены право и обязанность родителей воспитывать своих детей, защищать их права и законные интересы. Причем родители обладают преимущественным правом на обучение и воспитание перед другими лицами, а равно правом выбора образовательной организации и формы получения детьми образования. Столь же важной обязанностью родителей является забота о здоровье, физическом, психическом и нравственном развитии детей, а также конституционная обязанность по обеспечению получения ребенком основного общего образования.

С учетом специфики образовательной сферы права и обязанности родителей конкретизированы в статье 44 Закона об образовании. Наряду с правами и обязанностями родителей в сфере школьного обучения их детей, перечисленными в СК РФ, в Законе содержатся нормы, определяющие право родителей на участие в управлении образовательной организацией в определенной Уставом форме, право на получение информации о всех видах планируемых обследований (психологических, психологопедагогических, медико-психолого-педагогических) обучающихся и их результатов, в том числе право предоставления согласия

или отказа от таких обследований (п.3 ст.44 Закона). В Законе закреплена обязанность родителей соблюдать правила внутреннего распорядка, требования локальных нормативных актов образовательной организации, уважать честь и достоинство обучающихся и работников образовательной организации (п. 4 ст. 44 Закона).

Иные права и обязанности родителей в образовательной сфере закреплены также в других федеральных актах и даже договорах об образовании. Так, п.2 ст.7 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» указывает на обязанность родителей содействовать ребенку в реализации и защите его прав и законных интересов с учетом возраста и объёма дееспособности ребенка. Согласно п.1 ст. 23 данного Закона родители имеют право на обращение в суд с иском о возмещении ребенку вреда, причиненного его здоровью, имуществу, а также морального вреда.

Ответственность родителей в сфере образования можно подразделить на следующие виды: семейно-правовую, гражданско-правовую, административную и уголовную. Семейно-правовая ответственность (ст. 69 и 73 СК РФ) выражается в ограничении или лишении родительских прав при уклонении родителей от выполнения своих обязанностей (в данном случае по воспитанию ребенка и обеспечению получения им основного общего образования), при злоупотреблении родительскими правами (жестокое обращение с детьми), а также в случае оставления ребенка с родителями (одним из них), поведение которых является опасным для ребенка.

Являясь законными представителями своих несовершеннолетних детей, родители в образовательной сфере несут также гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный их детьми, если не докажут отсутствие своей вины в возникновении вреда. Однако необходимо обратить внимание, что в случае причинения вреда несовершеннолетним, достигшим 14 лет, родители несут ответственность только в случае отсутствия у несовершеннолетнего доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда (п.2 ст.1074 ГК РФ). При этом обязанность по возмещению вреда у родителей прекращается по приобретении ребенком дееспособности или по получении им имущества, достаточного для самостоятельного возмещения вреда (п.4 ст.1074 ГК РФ). В то же время, в случае причинения вреда малолетним в возрасте до 14 лет, обязанность родителей по возмещению вреда по наступлении вышеуказанных обстоятельств не прекращается. Важным также считаем отметить, что согласно ст.1075 ГК РФ родитель, лишенный родительских прав, несет ответственность за вред, причиненный его несовершеннолетним

ребенком еще в течение 3 лет после лишения, если противоправное поведение ребенка явилось следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей.

Административная ответственность родителей непосредственно в сфере образовательного процесса предусмотрена ч.1 ст.5.35, ст.20.22 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ). Она наступает в виде штрафа в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения родителями обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних, а также в случае нахождения несовершеннолетнего в состоянии опьянения или потребления им алкогольной продукции, наркотических средств, психоактивных и одурманивающих веществ.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) (ст. 156) предусматривает уголовно-правовую ответственность родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. При наличии жестокого обращения с ребенком ст. 156 УК РФ устанавливает более жесткую, чем в ч.1 ст. 5.35 КоАП РФ, санкцию – лишение свободы на срок до трех лет.

Важно отметить, что правовой статус родителей помимо указанных нормативных правовых актов федерального законодательства в значительной степени регламентируется также законодательными актами субъектов Российской Федерации, которые конкретизируют и раскрывают основные положения Закона об образовании и составляют значительную часть правового регулирования образовательного процесса. Так, например, права и обязанности родителей в сфере образования содержатся также в Законе г. Москвы от 20.06.2001 № 25 «О развитии образования в городе Москве», Законе г. Москвы от 10.03.2004 № 14 «Об общем образовании в городе Москве», Законе Санкт-Петербурга от 17.07.2013 № 461-83 «Об образовании в Санкт-Петербурге».

Таким образом, элементы правового статуса родителей в образовательном процессе регламентируются нормативными актами, относящимися к различным отраслям права: семейного, гражданского, административного, уголовного, а также к различным уровням законодательства [1]. Кроме того, права, обязанности и ответственность родителей в рассматриваемой сфере, в частности, в рамках оказания образовательных услуг путем заключения гражданско-правовых договоров между родителями и образовательной организацией определяются также данными гражданско-правовыми договорами. С учетом изложенного очевидным является комплексный характер правовой природы статуса родителей в сфере образования, что, в свою очередь в основном согласуется с точкой зрения ученых, исследующих образовательное право [2: с. 221].

В целом, оценивая эффективность отечественного правового регулирования правового статуса родителей в образовательной сфере, нельзя не отметить его некоторую неупорядоченность: в ст.44 Закона об образовании без каких-либо разграничений включены права и обязанности родителей как по отношению к обучающимся, так и к образовательным организациям и их сотрудникам (педагогам). Такое смешение в одной норме различных по своим субъектам и по содержанию правоотношений свидетельствует, на наш взгляд, о недостаточной эффективности правового регулирования. В этой связи представляется логичной точка зрения М.Н. Малеиной, в той части, в которой она указывает, что, если отношения складываются между родителем и образовательной организацией, они должны регулироваться Законом об образовании, а если между родителем и ребенком – Семейным кодексом Российской Федерации [3: с. 267]. С учетом приведенных доводов более эффективным полагаем следующий порядок правового регулирования: отношения между ребенком и родителями подлежат регулированию семейным законодательством, иные отношения, возникающие в рамках непосредственно образовательного процесса (между ребенком и образовательной организацией, родителями и образовательной организацией, между образовательными организациями и педагогическими работниками и др.) – нормативными правовыми актами федерального и регионального законодательства об образовании.

Литература

1. Звонарев, А.В. Актуальность новых педагогических форм и методов в правовом воспитании школьников [Текст]/ А.В. Звонарев, Т.В. Корчагина // Гарантии прав ребенка – безопасность детства. Сб. науч. трудов. Ред. О.В. Ефимова и А.В. Звонарев. – М., 2019. – С. 33-36.
2. Мазурина, А.О. Образовательное право как комплексная отрасль в системе российского права [Текст]/ А.О. Мазурина // Наука и современность. – 2014. – №34.
3. Малеина, М.Н. Обязанность родителей обеспечить получение детьми общего образования (понятие, природа, содержание, ответственность за неисполнение) [Текст]/ М.Н. Малеина // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов: Сборник научных статей. – М.: Статут, 2017. – 592 с.
4. Некрасов, С.И. Конституционное право Российской Федерации: краткий курс лекций [Текст]/ С.И. Некрасов.; 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2012. – 364 с.
5. Седышев, А.Г. Проблемы понимания механизма юридической защиты прав и свобод человека [Текст]: дисс. ... канд. юрид. наук/ А.Г. Седышев. – Ставрополь, 2003.
6. Чернявский, А.Г. Правовое регулирование трансформации российского образования в условиях глобализации в социокультурной среде. Монография [Текст] / А.Г. Чернявский, С.А. Бурьянов, А.И. Кривенький –М.: ИНФРА-М. 2019. – 114 с.

Соколовская Светлана Игоревна,
студентка 1 курса магистратуры Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Щепанский С.Б., к.т.н., доцент кафедры
образовательного и информационного права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
АККРЕДИТАЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ**

Основой для правового регулирования аккредитационной экспертизы в сфере образования является Постановление Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2013 года № 1039 «О государственной аккредитации образовательной деятельности» (далее Постановление). Согласно данному нормативно-правовому акту (п.п. г п. 44 Постановления) к содержанию заключения экспертной группы предъявлены определенные требования. В частности, в заключении должна содержаться характеристика содержания и качества подготовки обучающихся по заявленным для государственной аккредитации образовательным программам [1].

Вместе с тем, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 15 августа 2019 года № 1052 «О внесении изменений в Положение о государственной аккредитации образовательной деятельности» (далее – Изменения в Постановление) характеристика должна содержать указания на выявленные несоответствия содержания и (или) качества подготовки обучающихся требованиям федеральных государственных образовательных стандартов (далее - ФГОС).

Автором настоящей статьи был выполнен анализ заключений экспертных групп, опубликованных на официальном информационном ресурсе (сайте) Департамента образования и науки города Москвы (далее - ДОНМ).

Так, в течение периода времени с сентября 2017 года по февраль 2020 года было опубликовано 114 заключений экспертных групп (97 – до внесения Изменений в Постановление и 17 - после внесения соответствующих изменений). Проведенный анализ экспертных заключений показал, что 13 из них являются полностью или частично (в отношении отдельных образовательных программ) отрицательными. Из них 11 заключений были подготовлены до принятия Изменений в Постановление и 2 заключения выполнены после их принятия.

В результате проведения такого анализа выявлена следующая закономерность. Так, до принятия Изменений в Постановление, вместо характеристики содержания и качества подготовки обучающихся по заявленным для государственной аккредитации образовательным программам, эксперты имели возможность размещать в экспертных заключениях промежуточные выводы. При этом формулировки в экспертных заключениях могли быть, например, следующими: «...Структура и содержание основной образовательной программы основного общего образования не соответствует требованиям ФГОС» или «...Результаты освоения основной образовательной программы основного общего образования не соответствует требованиям ФГОС»²⁶.

Проведенный анализ указывает на то, что промежуточные выводы, изложенные в экспертных заключениях, не могут являться объективной и достоверной характеристикой подготовки обучающихся по заявленным для государственной аккредитации образовательным программам [3].

Анализ заключений, размещенных на официальном сайте ДОНМ, свидетельствует о том, что из 11 отрицательных заключений экспертов, составленных до внесения Изменений в Постановление, только часть из них содержат требуемую, согласно Постановлению, характеристику, а оставшиеся заключения, среди которых, например, экспертное заключение от 20.12.2017 по результатам изучения общеобразовательных программ ГБПОУ «Колледж предпринимательства № 11», а также от 24.01.2018 в отношении общеобразовательной программы основного общего образования ЧУОО СОШ «Мир интеллекта», - не содержат требуемых нормами Постановления характеристик.

Заслуживает внимания и то обстоятельство, что во всех положительных экспертных заключениях, которые также были опубликованы на сайте ДОНМ до внесения Изменений в Постановление,

²⁶ Пример взят из заключения экспертов от 08.06.2018 года по результатам аккредитационной экспертизы общеобразовательной программы основного общего образования в отношении ОЧУ «ОЦ им. С.Н.Олехника».

характеристика содержания и качества подготовки обучающихся по заявленным для государственной аккредитации образовательным программам также отсутствует.

Анализируя экспертные заключения, опубликованные на официальном сайте ДОНМ после внесения Изменений в Постановление, автор работы приходит к выводу, что все они содержат полный перечень выявленных несоответствий, как это требуют Изменения в Постановление. Следовательно, введенное в Постановление уточнение «характеристика...с указанием выявленных несоответствий...» обязывает экспертов в своих заключениях давать характеристику содержания и качества подготовки обучающихся по заявленным для государственной аккредитации образовательным программам, а не ограничиваться промежуточными выводами [2].

Однако в заключениях экспертных групп, составленных в соответствии с требованиями Изменений в Постановление, не всегда указывается конкретный пункт ФГОС, которому не соответствует содержание и (или) качество подготовки обучающихся. Так, например, в экспертном заключении от 14 февраля 2020 года в отношении основных образовательных программ АНО ПО МКИТ содержатся сведения о следующих несоответствиях ФГОС: «Учебные сборы, как часть основной образовательной программы, отсутствуют в рабочей программе по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности»; «Недельная нагрузка обучающихся в учебном плане распределена без учета часов на внеаудиторную самостоятельную работу», а указания на конкретные пункты ФГОС отсутствуют.

Выявленные особенности правового регулирования аккредитационной экспертной деятельности в сфере образования города Москвы позволяют говорить о необходимости обеспечить указание на конкретную норму ФГОС, согласно которой выявлено несоответствие образовательной программы Стандарту с указанием на конкретную норму регулирования, согласно которой определено данное несоответствие (заключение экспертов обязано иметь ссылку на норму ФГОС).

Таким образом, проведенный анализ особенностей правового регулирования аккредитационной экспертной деятельности в сфере образования города Москвы указывает на необходимость внесения изменений в подпункт г) пункта 44 Положения и изложения его в следующей редакции: «Характеристика содержания и качества подготовки обучающихся по заявленным для государственной аккредитации образовательным программам подлежит формированию с обязательным указанием выявленных несоответствий содержания и (или) качества подготовки обучающихся требованиям федеральных государственных

образовательных стандартам. В порядке производства аккредитационной экспертизы определяются выявленные несоответствия образовательной программы требованиям государственной аккредитации.

Внесение указанных изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2013 года № 1039 «О государственной аккредитации образовательной деятельности» позволит установить необходимые требования к экспертным заключениям и обеспечить их объективность и достоверность [4: с. 237].

Литература

1. Государственная регламентация образовательной деятельности [Текст]/ А.Г. Чернявский, Д.А. Пашенцев, Н.М. Ладнушкина, С.И. Фёклин. – Москва. «Научноиздательский центр ИНФРА-М». 2020. Сер. Научная мысль. – 200 с.
2. Ладнушкина, Н.М. Образовательное право: вопросы теории и практики [Текст]/Н.М. Ладнушкина, Д.А. Пашенцев, С.И. Феклин. – Рязань, Издательство «Концепция». 2017. – 236 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1997. — 944 с.
4. Фёклин, С.И. Государственная регламентация образовательной деятельности: вопросы теории и практики правоприменения [Текст]/С.И. Фёклин, Г.Т. Алимов, Н.М. Ладнушкина. — М.: Книгодел, 2017. — 292 с.

Сотникова Алена Евгеньевна

студент 2 курса магистратуры Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Шишенина И. В., к.ю.н., доцент кафедры
международного права и прав человека Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

ПРОБЛЕМЫ СТИПЕНДИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Российская Федерация как социальное государство призвано реализовывать одну из важнейших своих функций внутренней политики, направленной на обеспечение права каждого на образование. Поскольку в Российской Федерации гарантируется общедоступность среднего

профессионального образования, закреплённой в ст. 43 Конституции РФ, то данная социальная гарантия поддерживается стипендиальным обеспечением как мерой социальной поддержки.

Проблемы стипендиального обеспечения нередко рассматриваются только в отношении студентов, обучающихся в образовательных организациях высшего образования. Им уделяется такое внимание, потому что уже в силу своего возраста, а именно достижения совершеннолетия, у студентов высшего образования могут присутствовать финансовые трудности, в частности, некоторые из таких студентов могут переезжать в другие субъекты Российской Федерации для получения образования. Кроме того, лица, реализующие конституционное право на высшее образование, ограничены в реализации конституционного права на труд, закреплённого в ст. 37 Конституции РФ, в силу особенностей учебного процесса на очной форме обучения. В связи с этим стипендиальное обеспечение у данной категории обучающихся будет всегда актуальным. Тем не менее исследователи не должны оставлять без внимания и стипендиальное обеспечение студентов среднего профессионального образования. К данной категории обучающихся чаще всего относятся лица в возрасте от пятнадцати до восемнадцати лет, и они также относятся к трудоспособному населению, а это целых 8,5 % от общего числа трудоспособного населения, как показывают данные Федеральной службы государственной статистики по состоянию на 1 января 2019 года [4]. Ввиду этого студенты среднего профессионального образования также находятся в центре внимания со стороны государства, так как в отличие от студентов высшего образования уже в несовершеннолетнем возрасте настроены на реализацию права на труд в соответствии со ст. 63 ТК РФ, особенно в период сегодняшних дней социально-экономических и правовых перестроек, переживаемых Российской Федерацией [1: с. 197]. По данным Федеральной службы государственной статистики по состоянию на 2019 год численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена составляет 31 19,6 тыс. человек. Это 22% от числа трудоспособного населения в возрасте от пятнадцати до восемнадцати лет [5].

Анализируя виды стипендий, стоит отметить, что механизм назначения и выплаты стипендии определяется в зависимости от целей, которые установлены законодателем в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Такими целями признаются поддержка и стимулирование обучающихся в освоении образовательной программы. Стипендии можно классифицировать на две группы, одна из которых включает стипендии, направленные на поддержку

студентов, например, государственная социальная стипендия. Ко второй группе относятся стимулирующие стипендии, такие как:

1. государственная академическая стипендия студентам;
2. стипендии Президента Российской Федерации и стипендии

Правительства Российской Федерации;

3. именные стипендии.

Государственная академическая стипендия, входящая в группу стимулирующих стипендий, назначается и выплачивается при наличии главного условия - успешности освоения образовательной программы. Данный вид стипендии является наиболее распространенным, поскольку выплачивается большинству студентам в отличие, например, от государственной социальной стипендии, на которую имеют право только определенные лица, такие как инвалиды или дети-сироты и т.д. Таким образом, для студентов среднего профессионального образования стимулирующие стипендии также являются мерой социальной поддержки со стороны государства в целях удовлетворения личных потребностей [3: с. 286].

Такая денежная выплата, как государственная академическая стипендия, предоставляется только студентам, обучающимся за счет средств бюджета соответствующего субъекта РФ или Российской Федерации по очной форме обучения в образовательных организациях и не имеющим академической задолженности и оценки «удовлетворительно» по итогам промежуточной аттестации. Соответствующие критерии установлены федеральным законодательством (Приказ Минобрнауки России от 25.02.2014 № 139, Приказ Минобрнауки России от 27.12.2016 № 1663), а также устанавливаются и законодательством субъектов РФ, например, Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 24 августа 2015 года № 747 «О мерах стимулирования и иных мерах материальной поддержки студентов, обучающихся в государственных профессиональных образовательных организациях и государственных образовательных организациях высшего образования Санкт-Петербурга» и Постановлением Правительства Москвы от 16 декабря 2014 года № 761-ПП «О стипендиях и других денежных выплатах обучающимся». На основании норм, содержащихся в перечисленных актах, и ввиду природы государственной академической стипендии размер данной выплаты зависит от успешности освоения образовательной программы, что выражается в получении повышенной государственной академической стипендии, применении иных мер стимулирования, утвержденных самой образовательной организацией, либо в целом прекращении выплаты государственной академической стипендии.

Пожалуй, главной проблемой в данном вопросе является размер стимулирующей стипендии для студентов среднего профессионального образования. Так в г. Санкт-Петербург государственная академическая стипендия студентам, обучающимся в образовательных организациях по образовательным программам среднего профессионального образования (программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих, программы подготовки специалистов среднего звена) составляет 450 руб. в месяц, а в г. Москва установлен норматив в 618 руб. в месяц. Несмотря на то, что норматив устанавливается на законодательном уровне, образовательные организации самостоятельно устанавливают ее размер, что определяется локальным нормативным актом, но не ниже установленных нормативов. То есть помимо возможной дифференциации размера государственной академической стипендии на региональном уровне, существует и различие в размере стипендии на локальном уровне. Конечно, данное положение дел объясняется наличием ограниченных средств у образовательной организации, выделяемых из бюджета соответствующего субъекта РФ на стипендиальное обеспечение студентов, и зависит от общего числа обучающихся по очной форме обучения. Но, например, для студентов, обучающихся в разных образовательных организациях среднего профессионального образования в г. Москва, имеющих одинаковые показатели успеваемости и получающие разный размер государственной академической стипендии, данная ситуация вызывает социальную напряженность [2: с. 184]. Из приведенного анализа следует, что студенты среднего профессионального образования направлены на реализацию права на труд, поскольку, получая государственную академическую стипендию рассматривают данную выплату как социальную помощь ввиду своего размера, а не как стимулирующую выплату. По своему характеру данный вид стипендии утратил свое основное предназначение в качестве стимулирования.

На основании изложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Необходимо установить размер стимулирующей стипендии у студентов среднего профессионального образования наравне с размером стипендии у студентов высшего образования, и тем самым предъявить к студентам более жесткие требования. Это позволит присутствовать между обучающимися конкуренции и сосредоточиться на учебном процессе;

2. Самостоятельность образовательной организации в установлении размера государственной академической стипендии приводит к ее дифференциации среди общего числа организаций среднего профессионального образования, что приводит к социальной напряженности среди студентов.

Литература

1. Мазина, Г. П. Особенности регулирования труда несовершеннолетних в России [Текст]/ Г. П. Мазина // Вестник Воронежского института МВД России № 1 – Пенза, 2016. – С. 197-201.
2. Савичев, К. Д. Стипендиальное обеспечение как механизм минимизации социальной напряженности в студенческой среде [Текст] / К. Д. Савичев // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд – Спб, 2017. – С. 182-186.
3. Темнов, Э. С. Государственная социальная стипендия как мера социальной поддержки обучающихся образовательных организаций высшего образования [Текст]/ Э. С. Темнов, М. А. Берестнев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки – Тула, 2015. – С. 285-291.
4. Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/12781> (дата обращения: 25.03.2020).
5. Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/13398> (дата обращения: 25.03.2020).

**РАЗДЕЛ XV. РИСКИ И УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРНЕТ-
СРЕДЫ И ИХ ПРОФИЛАКТИКА
СРЕДИ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ**

Альмяшева Диана Ильдаровна, студентка 3
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Данелян Р.С., к.ю.н., доцент, доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

**КИБЕРБУЛЛИНГ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ПРИЧИНЫ
И МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ**

Во все исторические периоды присутствовали насмешки, издевательства и травля как детей, так и взрослых. Все это сопровождалось принесением не только моральных, но и физических страданий. На современном же этапе мы можем наблюдать как традиционный буллинг, так и виртуальный- кибербуллинг. Это относительно новое явление, активно распространяющееся в Интернет-пространстве, особенно среди детей и подростков. Законодатель ещё не закрепил в уголовном законе такую нормодефиницию, благодаря которой мы бы четко понимали, что это за деяние, какой имеет юридический состав и какая санкция предусмотрена за него.

Несмотря на то, что законодатель не дает определения кибербуллинга, в науке уголовного права данный аспект довольно актуален. Им занимается ряд ученых, активно обсуждающих, дискутирующих и предлагающих запустить правотворческий процесс, касающийся данной проблематики.

Впервые определение этому понятию дал Билл Белси (Bill Belsey). По его мнению, это использование информационных и коммуникационных технологий, например, электронной почты, мобильного телефона, личных интернет-сайтов, для намеренного, неоднократного и враждебного поведения лица или группы, направленного на оскорбление других людей [1: с. 153-154].

Исходя из этого определения и ориентируясь на практику, можно увидеть, что кибербуллинг обладает рядом специфических, отличающих его черт, неразрывно связанных с Интернет-средой: анонимность, широкие аудитория и сфера действия, возможность производить нападки 24 часа в сутки, дистанционность и др. Следовательно, делаем вывод, что черты данного явления обусловлены особенностями Интернета.

Существуют следующие виды кибербуллинга: 1) флейминг- «спора ради спора», обмен сообщениями в местах многопользовательского сетевого общения (чаты, группы, сообщества и др.); 2) троллинг- размещение провокационных сообщений, комментариев с целью получения ответной реакции лица и разжигания конфликта; 3) клевета- распространение заведомо ложной информации, сведений о человеке, порочащих его репутацию; 4) киберсталкинг- преследование или домогательство с помощью интернета; 5) секстинг – пересылка или распространение фотографий или видео интимного характера; 6) гриферство- нанесение морального или материального ущерба в видеоиграх; 7) раскрытие секретов- обнародование личной информации о человеке в Интернете; 8) выдавание себя за другого человека- создание поддельных фейковых профилей, с которых производится травля и не раскрывается информация о себе; 9) кетфишинг- воссоздание профиля жертвы, при помощи воровства его фотографий и личных данных, размещения с его страницы неблагоприятного контента; 10) диссинг- передача или публикация порочащей информации о жертве в онлайн-режиме; 11) фрейпинг- получение обидчиком контроля над чужой учетной записью и рассылка с профиля нежелательного контента от имени жертвы [1: с. 154].

Исследователи рассматриваемой проблематики выделяют следующие причины кибербуллинга: 1) стремление к превосходству- как основная потребность каждого человека (возможно, за счет травли в интернете подростки пытаются самоутвердиться и быть «выше» кого-либо, желая стать авторитетом); 2) субъективное чувство неполноценности- переживания связанные с чувством слабости, ущербности, отсутствия материального достатка; 3) зависть- чувство раздражения от благополучия и успехов других людей; 4) месть- плата за обиду, причиненное зло; 5) развлечение- получение удовольствия от совершаемых девиантных

действий; 6) конформизм- изменение мнения человека под влиянием группы; 7) проблема в семейных взаимоотношениях- неполная или неблагополучная семья, ссоры, скандалы; 8) низкий уровень развития эмпатии- сосредоточение на себе и своих заботах. Также, существует мнение, что в данном процессе участвуют лица с определенным психологическим типом. Как правило, выделяют три роли: преследователь, жертва, наблюдатели. Преследователь - лицо импульсивное, желающее самоутвердиться за счет глумления над другими и зарекомендовать себя в конечном итоге как лидера. Жертва- лицо, которое подвергается нападкам со стороны преследователя и более склонно к боязни и пугливости. Наблюдатели же, в свою очередь, ощущают чувство беспомощности, безысходности, но из страха стать жертвой поддерживают преследователя [1: с. 154].

Каждый второй в современном мире пользуется различными соцсетями, даже не задумываясь, что может быть подвергнут нападкам. Выкладывая фотографии и видеозаписи из личного архива или располагая их в облачном хранилище, граждане собственноручно подвергают себя огромной опасности.

Подвергаясь травле, угрозам и насмешкам, подросток испытывает страх, еще больше замыкается в себе и в ряде случаев это оканчивается суицидом. Некоторые авторы полагают, что подростки не обращаются за помощью взрослых из-за боязни ограничения им доступа в Интернет. Но это далеко не так. В большинстве своем подростки испытывают самые разные эмоции в момент угроз и шантажирования какими-либо материалами, они меньше всего хотят, чтобы это увидели их родители в силу различных причин. Во-первых, это может быть чувство стыда и неловкости; во-вторых, не каждый родитель адекватно отреагирует на то, что расскажет ему ребенок, вследствие чего начинает допускать множество ошибок и неправильных необдуманных действий.

Неоднократно на законодательном уровне обсуждался вопрос кибербуллинга, ответственности за него и профилактики. Но единой точки зрения по этому вопросу выделено не было. На наш взгляд, необходимо не просто затронуть данную тему, но рассмотреть ее со всех возможных углов и с учетом предложенных в науке решений, с целью оперативного предотвращения необратимых последствий и профилактики. Практика квалификации таких преступлений показывает применение норм уголовного права, касающихся охраны жизни и здоровья личности. Но в ряде случаев этого может быть недостаточно, необходимо ввести отдельную норму об ответственности за такие действия.

Говоря о профилактике кибербуллинга, ряд авторов прибегает к выделению уровней мер, направлениям, методикам по искоренению этого

явления. [4] Любой подход, выработка рекомендаций должны быть эффективными, поскольку нам необходим конечный результат. В первую очередь, нужно понимать, что предостеречь и полностью осуществить защиту невозможно. К подросткам нужен особый подход, доверительные отношения (в частности, родители должны быть авторитетом и друзьями своим детям). Необходимо предостерегать подростков наглядными примерами и рассказами из практики. Но не просто рассказать - вовлечь в беседу, дискуссию игрой, в которой каждый прочувствовал бы роль преследователя, наблюдателя, жертвы психологического насилия и понял, что это приводит к негативным и нередко трагическим последствиям. Также, следует совершенствовать различные платформы, на которых возможно предотвращение распространения различных материалов, оперативное реагирование на жалобы, блокировка аккаунтов и страниц, цензура и др. [3: с. 308].

Таким образом, считаю необходимым и обязательным введение в Уголовный кодекс Российской Федерации отдельной самостоятельной нормы, которая бы закрепляла такое явление, как кибербуллинг. На сегодняшний день эта проблема более чем актуальна и требует глубокого изучения и основательного подхода со стороны законодателя, поскольку дело касается самого ценного - жизни и здоровья человека.

Литература 1. Бенгина, Е.А. Кибербуллинг как новая форма угрозы психологическому здоровью личности подростка [Текст]/ Е.А. Бенгина, С.А. Гришаева // Вестник университета, – 2018. – № 2. – С. 153-157.

2. Бочавер, А.А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий [Текст] / А.А. Бочавер, А.Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. Т. 11. – 2014. – № 3. – С. 177–191.

3. Макарова, Е.А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления [Текст]/ Е.А. Макарова // Российский психологический журнал. Т. 13. – 2016. — № 3. – С. 293-311.

4. Преступность несовершеннолетних: современное состояние и меры противодействия: учеб. пособие [Текст] / авт.-сост.: Р.С. Данелян, Т. Ф. Мещерякова, Е. М. Павленко, Е. В. Питько, А. В. Ростокинский, Е. Н. Савинкова, Ю. П. Синельщиков, К. А. Толпекин, С. Н. Чурилов, Н. С. Шутикова. – М.: МГПУ, 2017. – 275 с.

5. Хломов, А.Д. Кибербуллинг в опыте российских подростков [Текст] / А.Д. Хломов, Д.Г. Давыдов, А.А.Бочавер // Психология и право. Том. 9.– 2019. – № 2. – С. 276–295.

Артамонов Максим Сергеевич,

студент 1 курса магистратуры института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Рассолов И. М., д.ю.н., доцент, зав. кафедры
образовательного и информационного права института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ПРОБЛЕМЫ КИБЕРЗАЩИЩЕННОСТИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ОТ ВНЕШНИХ УГРОЗ

В мире, в эпоху развития современных технологий и цифровой экономики, самыми распространенными международными преступлениями становятся преступления в сфере цифровых технологий. К таким преступлениям можно отнести: вмешательство в транзакции, выполняемые через сеть «Интернет», взлом банковских счетов, хищение криптовалюты, овладение чужими персональными данными для дальнейшего из использования в преступных целях и т.д. Так как данные преступления не имеют характерных границ совершения, борьба с ними должна производиться совместно государства с гражданами.

Согласно мнению Т. А. Поляковой, проблемы обеспечения информационной безопасности в процессе построения информационного общества, когда информационные технологии применяются во всех сферах жизни, нуждаются в правовом регулировании. [4: с.10-23]

Л.А. Букалерева считает, что в период криминогенной обстановки и сращивания государственных и криминальных структур, необходимо защитить электронную информацию путем расширения понимания разных объектов данной сферы в уголовном законе.

На сегодняшний день существует такая проблема, как не защищенность персональных данных личности в информационном пространстве. Номер мобильного телефона или голос, уже перестали быть идентификаторами личности, а биометрическая авторизация легко переходит в руки злоумышленников, без должного соблюдения правил безопасности при пользовании своим устройством.

Мошенники создают аналогичную страницу в интернете, но с другими реквизитами или одной отличной буквой в названии, и наживаются за счет несчастья реального человека.

Мобильный телефон для поколения XXI века стал чем-то особенным, заменил многие предметы необходимые для жизни, стал устройством, содержащим кучу персональных данных. Телефон уже является личностью человека, но только личностью цифровой, поэтому его потеря влечет и

потерю нашей цифровой личности. Однако, потеря телефона, рассматривается человеком не так, как потеря банковской карты, а ведь это неправильно, опасность лишиться денежных средств существует точно такая же. Большинство банковских карт привязаны к номеру мобильного телефона, это во многом облегчает нашу жизнь во взаимодействии с банком. И упрощает работу мошенников, поскольку при потере мобильного телефона, будет сложно отследить действия мошенников, так как отчеты по активности карты будут приходить по СМС на потерянный телефон. Но даже без потери телефона, можно потерять свои персональные данные, денежные средства и важную информацию, просто подвергнувшись кибератаке на персональный компьютер. Также используя электронные платежные системы «Киви», «Вебмани», где ключом к электронным деньгам являются наши персональные данные, можно потерять денежные средства или передать свои персональные данные мошенникам. Поэтому покупки необходимо производить на проверенных сайтах и проверять правильность интернет адреса в адресной строке.

Еще одной проблемой является, отсутствие общих уголовноправовых норм, регулирующих защиту и оборот информации, уголовный кодекс признает объектами только информацию, сведения и тайну. [1: с. 174-190]

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) предусматривается ответственность за хищение денежных средств, которые находятся на банковском счете, электронных денежных средств, совершенных с использованием поддельных или украденных платежных карт, вмешательство в деятельность средств хранения, обработки и передачи компьютерной информации. Однако, поймать мошенников сложно, так как невозможно определить их личность.

Правоохранительными органами устанавливается факт кражи и виновность лиц, если согласно расследованию устанавливается вина владельца банковской карты, то банк денежные средства не возвращает, если в совершенной краже денежных средств вина владельца банковской карты не установлена, согласно ФЗ «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ, банк должен вернуть владельцу карты потерянные средства. Согласно этому следует установить порядок действий финансовой организации при установлении факта совершения денежных операций без согласия клиента и возврат денежных средств, если был доказан факт совершения операции без согласия клиента.

Существует еще и другая проблема на данном этапе развития информационных технологий. Государство не может обеспечить должную защиту личности в интернете [3: с. 11]. Сейчас отсутствуют государственные сайты, которые могли бы обеспечить помощь людям, у

которых преступники украли информацию или заблокировали компьютер, а также очень сложно привлечь к ответственности организации, которые допустили утечку персональных данных конкретного пользователя.

Данные проблемы не говорят нам, о том, что государство виновато, что у нас украли наши данные и используют их в преступных целях. Данные проблемы возникают из-за человеческого фактора. Из-за халатного отношения к безопасности в цифровом пространстве.

Для разрешения проблемы, связанной с кражей персональных данных, необходимо обучать пользователей кибербезопасности, рассказывать о методах, которые могут использовать преступники для кражи информации и как пресечь их действия. В организациях необходимо обучать сотрудников, производить регулярные тренинги по отработке противодействия кибератак. В компаниях, которые занимаются хранением персональных данных, необходимо поощрять работников за поиск вредоносных программ в программном обеспечении, что поможет повысить устойчивость организации к возможным кибератакам в дальнейшем, проводить оценку поставщиков услуг в сфере информационных технологий, проверять и тестировать услуги и IT-продукты на возможные уязвимости. И самая главная задача, это взаимодействие государства и человека, так как без помощи государства решение проблем кибербезопасности является непосильной задачей для человека.

Согласно Всемирному экономическому форуму 2019 года, мошенничество с данными и кибератаки являются глобальными рисками, с которыми сталкивается каждый человек и организация, данные риски можно приравнять к экологическим проблемам. Атаки хакеров во всем мире происходят каждые 14 секунд, а к 2021 году их активность возрастет до 11 секунд.

Основными причинами взлома персональных данных является:

1. Внешние хакерские атаки (вредоносные ПО, Ransomware, Вирусы, Фишинги, Кейлогеры, Clickjacking, DDoS-атаки);
2. Уязвимость системы безопасности (изъяны приложений и платформ, связанные с пренебрежением компаний проводить оценку уязвимости и тестировать свои платформы);
3. Человеческий фактор (халатное отношение сотрудников к своим обязанностям и не соблюдение элементарных требований безопасности).

[2]

Из ранее сказанного делаем вывод, для избежания или минимизации причин утери или взлома данных, необходимо следующее:

законодательно закрепить обязательное обучение персонала, который работает с обработкой и получением персональных данных, основам информационной безопасности, а также шифрованию и кодированию; законодательно ужесточить ответственность юридических лиц за

утечку, распространение персональных данных; развивать законодательство и новые технологии расследования для идентификации мошенников в киберпространстве, а также добавить новые объекты в уголовно законодательство связанные с защитой и обработкой персональных данных.

Кража данных является актуальной проблемой для любой организации и человека. Интернет мошенники постоянно совершенствуют свои навыки и пытаются внедрить искусственный интеллект, чтобы преподнести разные проблемы системе обнаружения угроз. И если быть готовым к попыткам внешних атак, то можно приблизить риск утечки персональных данных к минимуму.

Литература

1. Авдийский, В.И. [и др.] Правовое обеспечение профессиональной деятельности: учебник для сред. проф. Образования [Текст]; под ред. В.И. Авдийский, Л.А. Букаловой. 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 333 с.
2. «Доклад о Глобальных рисках 2019 – 2020 г.», World Economic Forum [Электронный ресурс]//URL: <http://reports.weforum.org/global-risks-2019/> (Дата обращения: 31.03.2020).
3. Николаев, А.И. Права человека в условиях информационного общества [Текст] / А.И. Николаев // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2017. – № 1. – С. 10-14.
4. Организационное и правовое обеспечение информационной безопасности: учебник и практикум для вузов [Текст]/ Т.А. Полякова, А.А. Стрельцов, С.Г. Чубукова, В.А. Ниесов; под ред. Т.А. Поляковой, А.А. Стрельцова. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 325 с.

Ковалев Тарас Александрович,

студент 5 курса факультета подготовки сотрудников полиции для
подразделений по охране общественного порядка
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Вихляев А.А., преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя, майор полиции

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

На сегодняшний день информационно-телекоммуникационная среда является наиболее распространённым средством обмена информацией между современными представителями молодежи. За последние десятилетия Интернет-пространство совершило большой скачок в своем развитии. Появились новые социальные сети, мессенджеры, получившие популярность в обществе. В настоящее время такие социальные сети как Instagram, Telegram, WhatsApp, VKontakte имеют многомиллионные сообщества по всему миру. По данным статистики более 70% пользователей социальных сетей представляют несовершеннолетние или лица в возрасте от 18 до 35 лет.

При этом, Интернет сейчас — это не просто среда для общения и получения новых знаний, обмена информацией, но и, к сожалению, пространство, открытое для противоправной деятельности. Киберпространство на сегодняшний день является устойчивой платформой для совершения разнообразных противоправных действий, в том числе и связанных с вовлечением несовершеннолетних

К числу наиболее распространенных правонарушений можно отнести вовлечение несовершеннолетних к совершению различного рода противоправных действий.

Призыв к участию в несанкционированных публичных мероприятиях, является одним из наиболее актуальных и распространённых правонарушений, связанных с привлечением несовершеннолетних к противоправному поведению. За совершение подобного правонарушения предусмотрена административная ответственность по статье 20.2 («Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования») КоАП РФ.

Например, по данным административной статистики ГУ МВД России по г. Москве за период с 1 января по 31 декабря 2019 года более 30% правонарушений в сфере общественного порядка и общественной безопасности, в том числе и при проведении публичных мероприятий, совершается несовершеннолетними²⁷.

И это лишь один из примеров многочисленных противоправных деяний, совершаемых на просторах сети Интернет с вовлечением в них несовершеннолетних [2: с. 11]. К числу таких правонарушений можно отнести и такие как вовлечение несовершеннолетних в табакокурение, употребление некурительных смесей, алкоголя и спиртосодержащей продукции, а также наркотических веществ.

К сожалению, до сих пор открытым остается вопрос и с вовлечением несовершеннолетних в экстремистская и террористическая деятельность, а также в современные формы противоправной деятельности (такие, как А.У.Е.-идеи, stalking, буллинг, радикальный и религиозный экстремизм). При этом, дополнительное беспокойство вызывает и то, что указанные явления общественной жизни для несовершеннолетних представляются как нечто «модное» и абсолютно нормальное. Зачастую, несовершеннолетними указанный контент используется для того, чтобы поднять свою значимость и популярность среди своих сверстников.

На заседании расширенной коллегии МВД 26 февраля 2020 года президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин обратил особое внимание сотрудников органов внутренних дел на профилактику правонарушений, особенно среди несовершеннолетних, указав на недопущение распространения радикальных групп в интернет-пространстве, а также на обеспечение комплексной безопасности детских и образовательных учреждений.

В связи с этим наиболее актуальным представляется обратить внимание на осуществление комплексного взаимодействия между правоохранительными органами и образовательными организациями в целях проведения надлежащей профилактической работы и формирования правовой культуры среди всех категорий несовершеннолетних.

Проведение профилактических бесед, правового информирования, а также индивидуальных средств профилактики с учащимися образовательных учреждений позволит на раннем этапе устранить совершение ряда возможных преступлений и административных правонарушений с их стороны. В профилактическую работу следует в

²⁷ Сайт ГУ МВД России по г. Москве. Ссылка на электронный ресурс <https://77.xn-b1aew.xn--plai/>

обязательном порядке включить правовое воспитание и основы безопасного общения в сети Интернет

[1: с. 34].

Немаловажное значение в сфере противодействия противоправным действиям в отношении несовершеннолетних в сети Интернет играет и реализация программ по повышению уровня компьютерной грамотности и изучения материальных основ вычислительной техники родителями. Повсеместное внедрение соответствующих программ на государственном и региональном уровне (по типу программ «Содействие занятости населения», «Развитие образования» или «Московское долголетие»), позволит осуществлять надлежащие профилактические мероприятия правонарушений среди несовершеннолетних не только в рамках, но и вне образовательных и воспитательных учреждений.

Литература

1. Звонарев, А.В. Актуальность новых педагогических форм и методов в правовом воспитании школьников [Текст] / А.В. Звонарев, Т.В. Корчагина // Гарантии прав ребенка – безопасность детства. Сб. науч. трудов. Ред. О.В. Ефимова и А.В. Звонарев. – М., 2019. – С. 33-36.
2. Николаев, А.И. Права человека в условиях информационного общества [Текст] / А.И. Николаев // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2017. – № 1. – С. 10-14.

Лапина Вера Алексеевна, Сенина Влада Евгеньевна, студентки

4 курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Савинкова Е. Н., к.ю.н., доцент кафедры

уголовноправовых дисциплин Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Информатизация – это одна из современных и актуальных тенденций в образовании, которая основана на массовом внедрении компьютерной техники и использовании сети «Интернет» в образовательных организациях. Сегодня невозможно представить себе школу, в которой бы

не было ежедневного сетевого взаимодействия всех участников образовательного процесса (например, при работе с ресурсами МЭШ). Следовательно, можно уверенно утверждать, что в каждой образовательной организации действует информационно-образовательная среда.

Согласно положениям Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования, информационнообразовательная среда образовательной организации, должна обеспечивать: информационно-методическую поддержку образовательной деятельности; мониторинг здоровья обучающихся; современные процедуры создания, поиска, сбора, анализа, обработки, хранения и представления информации; дистанционное взаимодействие всех участников образовательных отношений, а также с другими образовательными организациями и организациями социальной сферы, обеспечения безопасности жизнедеятельности.

Нельзя не признать важную роль сети «Интернет» в современном образовательном процессе, ведь достаточно часто на страницах учебников можно встретить задания с такими формулировками, как «Найдите в сети Интернет...» или «Совместно с родителями ... используя ресурсы сети Интернет». Поэтому Интернет для современных школьников является средством расширения их познавательных возможностей, способствуя нахождению всей интересующей их информации. Однако, не вся информация, находящаяся в Интернете, является достоверной и безопасной для школьников.

Таким образом, к факторам риска информационной среды следует отнести наличие в ней: 1) противоправного контента, оказывающего воздействие на нравственное развитие и ценностные ориентиры молодого поколения; 2) элементов, целенаправленно изменяющих психофизиологическое состояние обучающихся; 3) контента манипулятивного характера, способного дезориентировать обучаемого, ограничить его возможности в условиях слабой правовой подготовки и возрастных особенностей; 4) возможностей несанкционированного использования персональных данных и разглашения конфиденциальных сведений [3: с. 196–201].

Как видим, здесь остро встает проблема обеспечения информационной безопасности школьников [2: с. 11]. Образовательные организации являются субъектами безопасности, и каждая школа должна выстроить свою локальную систему безопасности как через обучение и воспитание, так и через решение технических задач. Здесь можно говорить о создании информационно-безопасной среды (ИБС) в каждой образовательной организации, которая должна обеспечивать: защиту обучающихся от информации, которая может причинить вред их здоровью

и развитию; защиту информационных ресурсов и систем образовательной организации; защиту персональных данных всех участников образовательного процесса [1: с. 15].

Информационная безопасность – это один из элементов национальной безопасности поэтому и регулируется данный вопрос не только на уровне школы, для этого необходимо взаимодействие каждого индивида, общества в целом и государства. Значимость вопроса обеспечения информационной безопасности также указана в Плане основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства, утвержденном Распоряжением Правительства РФ от 06.07.2018 № 1375-р «Об утверждении плана основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства», который направлен на повышение уровня медиаграмотности и информированности детей и их родителей об угрозах, существующих в сети «Интернет», а также на увеличение числа просветительских мероприятий, цель которых ознакомить родителей и преподавателей с новейшими средствами защиты детей от негативной информации.

Информационная безопасность учащихся в первую очередь касается безопасного личного информационного пространства, ведь каждый день подростки сталкиваются с рядом угроз информационного характера – интернет зависимость, криминализация интернета, риск вовлечения в экстремистские и террористические организации, влияние компьютерных вирусов, хищение личной информации и персональных данных, манипулирование и управление сознанием подростков и многие другие [4: с. 179]. Поэтому под информационной безопасностью учащихся можно понимать комплекс мер по защите учащихся от вредоносной информации в образовательной организации и за её пределами.

Можно выделить следующие меры по обеспечению информационной безопасности в образовательной организации:

1. Правовое регулирование информационной безопасности, которое включает в себя нормативно-правовые акты, обеспечивающие защиту личной ИБС каждого школьника. К таким актам относится, например, Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 N 436-ФЗ;

2. Повышение уровня правовой культуры и правовой грамотности обучающихся, которое реализуется через ряд мероприятий по правовому воспитанию в каждой школе;

3. Защита психики и здоровья ребенка, эти меры должны быть направлены на снижение и профилактику компьютерной и

Интернетзависимости среди учащихся, а также на реализацию здоровьесберегающих технологий во время учебного процесса;

4. Техническое и программное обеспечение информационной безопасности, которое представляет собой использование программ Родительского контроля, технических средств защиты информации и сетевых фильтров;

5. Организационные меры по обеспечению информационной безопасности, включающие контроль за информационной деятельностью учащихся во время учебного процесса, а также контроль за использованием сетевых сервисов и сообществ.

Несмотря на актуальность обеспечения информационной безопасности и ИБС в образовательной организации, связанной с развитием информационных технологий и всё больших интеграций их в жизнь детей, данный вопрос находится лишь на стадии развития и требует большей изученности и проработки. Мы считаем, что для этого необходима более развитая правовая база в сфере данных отношений и обеспечение профессионального обучения преподавателей и учителей в области информационной безопасности. Успешная политика и действенные меры в данной сфере в перспективе повысят уровень правовой культуры учащихся, приведут к совершенствованию механизмов защиты в цифровой среде, а также могут способствовать позитивным изменениям в сфере подростковой преступности. Эти изменения будут выражаться в снижении уровня вовлечённости несовершеннолетних в противоправную деятельность в результате защиты от потенциально противозаконной информации и противодействия вербовке подростков в запрещённые организации.

Литература

1. Мухаметзянов, И.Ш. Методические рекомендации по предотвращению негативных последствий использования компьютера [Текст]/ И.Ш. Мухаметзянов. – М.

ИИОРАО, 2011. – 33 с.

2. Николаев, А.И. Права человека в условиях информационного общества [Текст] / А.И. Николаев // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2017. – № 1. – С. 10-14.

3. Пазухина, С.В. Ребенок за компьютером: психологические риски и экстремальные ситуации в виртуальной «жизни» младшего школьника [Текст]/ С.В. Пазухина // Психолого-педагогические основания формирования ценности здоровья, культуры здорового и безопасного образа жизни в системе образования; сост. и науч. ред. Н. Ю.

Синягина, Е.Г. Артамонова, Н. В. Зайцева. – М.: АНО «ЦНПРО», 2013. – 296 с.

4. Савинкова, Е.Н. Защита несовершеннолетних от вредной для здоровья и нравственного развития информации, распространяемой посредством информационнокоммуникационных сетей [Текст]/ Е.Н. Савинкова //Гарантии прав ребенка- безопасность детства. – М. Книгодел, 2018, – С.177-182.

РАЗДЕЛ XVI. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИИ, УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

Брейган Элиас Алекс,
студент 3 курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Алиев В.М., д.ю.н, профессор, профессор кафедры
уголовно-правовых дисциплин Института права и управления ГАОУ ВО

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УК РФ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

Определение понятия «преступление» обусловлено необходимостью квалификации того или иного деяния с точки зрения уголовной противоправности, а также потребностью отделить преступное поведение от непротивоправного, а также от действий или бездействий меньшей опасности – правонарушения [1: с. 87-89]. Кроме того, это важнейшая категория уголовного права, на которую опираются все остальные элементы, такие как состав преступления, категории тяжести преступлений, уголовная ответственность, формы соучастия, условия назначения наказания и освобождения от него, виды обстоятельств, исключающих преступность деяния и т.д.

Согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ, преступлением считается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. В научно-правовых кругах имеется множество различных мнений, что считать под виновностью, общественной опасностью, противоправностью и наказуемостью. Поскольку конкретное законодательное описание признаков преступления отсутствует, мы вынуждены прибегать к толкованию норм статей: зачастую точки зрения авторов по одному и тому же вопросу совпадают, но, бывает, и расходятся, или некоторые авторы добавляют что-то от себя, рассматривая, таким образом, признаки шире. Но проблема определения понятия преступления, точнее, составляющих его признаков, заключается не только в возможном различном толковании и отсутствии единства [2: с. 45].

Проблема *общественной опасности*, как материального признака, выражается в том, что это слишком общая и расплывчатая категория – она не позволяет сама по себе отличить преступление от другого деяния. Вред общественным отношениям способны причинять и административные правонарушения, и гражданско-правовые деликты, в том числе и действия, за которые предусмотрена дисциплинарная ответственность. Из этого следует, что общественная опасность преступления по сравнению с другими деяниями должна быть существенной или значительной (однако в понятии преступления нет указания на данную особенность).

В ч. 2 ст. 14 УК РФ обозначено, что преступлением не будет являться малозначительное деяние, содержащее признаки какого-либо преступления, но не представляющее общественной опасности. Если словосочетание «не представляющее общественной опасности» понимать как «не имеющее общественной опасности» (слова-синонимы), то возникает противоречие.

Малозначительное деяние – это не деяние, в котором отсутствует общественная опасность. Правильнее характеризовать малозначительное действие или бездействие как деяние с небольшой (малой) общественной опасностью. Потому что, не представлять общественной опасности может только деяние, в котором угроза причинения вреда общественным отношениям полностью отсутствует, а не при его малозначительности.

Кроме того, по смыслу, данную норму, на наш взгляд, следует отнести к главе 8 УК РФ «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния» и рассматривать наряду с необходимой обороной, крайней необходимостью и т.д. – деяниями, не признаваемыми уголовным законом в качестве преступлений.

Уголовная противоправность означает, что действие или бездействие будет признано преступлением только в случае непосредственного указания на него в Особенной части УК РФ. Этот признак устанавливает пределы для законодателя. Законодатель может объявлять преступлением не все, что ему заблагорассудится, а только то, что представляет собой общественную опасность как определенный тип поведения. Проблема уголовной противоправности, как формального признака, заключается в том, что если рассматривать его отдельно от общественной опасности (признака материального), то возникает угроза привлечения к ответственности лиц, совершивших преступление с незначительным причинением вреда общественным отношениям [1: с. 90-93].

В данном законодателем понятии преступления формулировка «запрещенное уголовным законом» не совсем соотносится с текстовым выражением норм. Предполагается, что запрет должен быть прямо выражен, однако в Особенной части УК РФ преступления сформулированы не как непосредственные запреты – мы не увидим фраз: «запрещено совершение убийства», «запрещается вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» и т.д. То есть под запретами мы должны понимать сами деяния, указанные в статьях. Чтобы избежать такого расхождения вместо «запрещенное» правильнее было бы использовать слово «предусмотренное» [3: с. 57-61].

Признак *виновности* вытекает из принципа вины и означает невозможность привлечения к ответственности за невиновное причинение вреда. Согласно ч. 1 ст. 24 УК РФ, виновным признается тот, кто совершил преступление умышленно (с прямым или косвенным умыслом – ч. 1 ст. 25) или по неосторожности (в виду легкомыслия или небрежности – ч. 1 ст. 26). А деяние, совершенное без умысла или неосторожности (фактор случайности) – не признается преступлением, в соответствии с ч. 1 ст. 28 УК РФ. Проблема виновности выражена в несогласованности принципа вины с формами вины (умысел и неосторожность). Принцип вины,

отраженный в ст. 5 УК РФ, устанавливает: «лицо подлежит уголовной ответственности только за преступления и наступившие последствия, в отношении которых установлена его вина». Под виной понимается внутреннее (психическое) отношение лица к совершаемому им преступлению и к общественным отношениям, которым причиняется вред.

Если обратиться к нормам вышеуказанных статей – ст. 25 и 26 УК РФ, то в умышленном преступлении, мы увидим психическое отношение лица к общественным отношениям, которым причиняется вред в формулировке: «осознавало общественную опасность своих действий», а в преступлении по неосторожности, указание на отношение к общественной опасности деяния отсутствует, хотя это необходимый элемент принципа вины. Из чего следует, что законодателю необходимо привести ч. 2 и ч. 3 ст. 26 УК РФ в соответствие со ст. 5 УК РФ, указав, следующее: «Преступление признается совершенным по легкомыслию (небрежности), если лицо не осознавало общественную опасность своих действий, предвидело (не предвидело)...» [4: с. 96]. Однако такая поправка может усложнить работу правоохранительных органов, которым придется дополнительно выяснять осведомленность лица об общественной опасности, но, с другой стороны, это позволит не только лучше разграничить умышленную и неумышленную форму вины, но и убрать противоречие принципу вины.

Наказуемость означает, что за предусмотренное уголовным законом и совершенное виновное преступное посягательство может быть назначено наказание, в соответствии с санкцией уголовно-правовой нормы. Но наказуемость нельзя понимать как обязательное назначение наказания – это возможность назначения наказания. Основная проблема наказуемости связана с соразмерностью наказания содеянному – с принципом справедливости. Однако суд не всегда выносит справедливые решения, особенно в случаях, когда предусмотрены альтернативные санкции (возможность выбора наказания). Кроме того, возможность назначения наказания не всегда реализуется, в виду того, что не каждое преступление фиксируется полицией, а те, что зарегистрированы – не всегда раскрываются. Нельзя исключать и случаи освобождения от наказания (по УДО, отсрочке отбывания наказания и т.д.)

Таким образом, подводя итог вышесказанному, скорректированное понятие преступного деяния будет выглядеть следующим образом: «преступление – предусмотренное уголовным законом виновно совершенное наказуемое деяние, содержащее признаки значительной общественной опасности».

Литература

1. Александрова, В.В. Преступление и гражданское правонарушение: теории разграничения [Текст]/В.В. Александрова // Вестник Московского Университета: серия 11: Право, 2017.
2. Бойко, Ю.А. Проблемы определения понятия преступления [Текст]/Ю.А. Бойко // Харьковский государственный университет питания и торговли. - Харьков: 2007.
3. Епифанова, Е.В. Российская уголовно-правовая наука о понятии преступления [Текст]/ Е.В. Епифанова // Кубанский государственный аграрный университет. – Краснодар: 2008.
4. Лившиц, Ю.М. Проблемы нормативного определения понятия преступления [Текст]/Ю.М. Лившиц // Таллинский технический университет. – Таллин, 2019.

Волкова Виктория Олеговна, студентка 2
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Новоселова С.С., к.ю.н., доцент, доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин Института права и управления ГАОУ ВО
МГПУ

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ПОЖИЗНЕННОМУ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

*Justitia in suocuique tribuendocernitur*²⁸

По официальной статистике Генеральной прокуратуры Российской Федерации состояние особо тяжких преступлений за последние 10 лет снижается, как и снижается количество не раскрытых преступлений. В 2010 году зарегистрировано 117.283 преступления, из которых не раскрыто 45.172; 2014 год являлся пиковым: на 127.806 преступлений не раскрыто 69.947; 2019 год снова подарил спад – из 104.719 преступлений не раскрыто 47.807 [6].

В среднем, на 2 раскрытых особо тяжких преступления приходится одно нераскрытое преступление.

²⁸ Цицерон, "О пределах добра и зла", V, 23, 67. "Справедливость проявляется в удалении каждому своего".

По показателям Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации каждый год выносится около 60 приговоров с наказанием в виде пожизненного лишения свободы [9].

Несмотря на то, что общая картина по состоянию особо тяжких преступлений складывается положительная, количество отбывающих пожизненный срок по статистике Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации растет (прирост, в среднем, 46 человек в год). Если в 2007 году отбывало наказание 1432 человека, в 2013 – 1724, то в 2018 уже 1991 [10].

В ежемесячном сборнике Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Состояние преступности в России» за январь 2020г. в целом отмечено увеличение преступности на 2,9% (4.474 преступлений), чем за январь прошлого года.

Картина преступности сложилась следующим образом: количество тяжких преступлений увеличилось на 9%, а число особо тяжких преступлений - на 2,1% [7].

При условии, что за последние года количество отбывающих пожизненный срок в исправительных колониях особого режима растет, принцип гуманизма, ратующий за институт пожизненного лишения свободы, демонстрирует свою несостоятельность в настоящий момент времени [2: с.8]. К тому же пожизненное лишение свободы в соответствии с частью 2 статьи 57 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) не назначается женщинам, лицам до 18 лет и мужчинам, достигшим 65летнего возраста.

УК РФ не исключает уголовную ответственность таких лиц, а обеспечивает ее дифференциацию исходя из принципа гуманизма, что не отражает принцип справедливости [3: с.115].

В соответствии со статьей 6 УК РФ принцип справедливости предполагает наказание, которое должно отвечать и характеру, и степени общественной опасности преступления, и обстоятельствам его совершения, и личности виновного.

По мнению И.Н. Куксина и И.В. Чечельницкого именно этот принцип играет важную роль, так как весь процесс привлечения лица, совершившего преступление, к ответственности и наказанию согласно части 2 статьи 43 УК РФ устанавливается для восстановления справедливости, исправления виновного лица и предупреждения новых преступлений [5: с.42].

Отечественный и зарубежный правовой опыт свидетельствуют, что в условиях гуманизации уголовно-правовой политики, проводимой государством, преступность далеко не всегда и не везде шла на убыль. Зачастую, напротив, можно было наблюдать обратный эффект:

неоправданное смягчение наказаний (в совокупности с другими факторами) провоцировало ухудшение криминогенной обстановки в обществе [11: с.24].

В связи с этим, за особо тяжкие преступления должно вводиться соответствующее наказание, - смертная казнь.

Такого мнения придерживаются многие ученые. Так, профессор Коробеев А.И. считает, что смертную казнь необходимо применять за совершенно недопустимые и наиболее отличающиеся от других убийства [4:

с.198]. М. Ю. Дворецкий и А. И. Анапольская отмечают у смертной казни высокие предохранительные возможности, что особенно важно для современной криминогенной ситуации в России [1: с.501].

Поэтому при отмене моратория на смертную казнь есть вероятность снизить количество особо тяжких преступлений.

С 2013 года в ч.2 ст.228 УК РФ (незаконный оборот наркотических веществ) были внесены изменения. Так, вместо наказания в виде лишения свободы на срок от 3 до 10 лет обвиняемый наказывается на срок от 10 до 15 лет.

На одном примере, анализируя статистику, предоставленную Министерством внутренних дел Российской Федерации за 2012 и 2019 гг., можем сказать, что ужесточение наказания привело к снижению роста преступности (2012 г. – 79.803 совершенных преступлений, 2019 г. – 3.019 преступлений) [9].

Резюмируя вышесказанное:

1) Невзирая на снижение преступности, количество заключенных в исправительных колониях за особо тяжкие преступления растет, а значит, пожизненное лишение свободы как результат помилования не является эффективным способом для предупреждения преступности.

2) Исходя из этого, наилучшим вариантом остается отменить мораторий на смертную казнь, которая будет являться сдерживающим фактором при совершении такой категории преступлений.

3) При этом необходимо включить в категорию преступников, которым может быть назначена смертная казнь, лиц из ч.2 ст.57 УК РФ. Не должно быть разграничений по различным признакам. Все равны перед законом и судом.

Литература

1. Анапольская / /Пенитенциарная наука. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 497–502.
2. Карагодин, А.В. Смертная казнь: гуманность или справедливость? [Текст] / А.В. Карагодин, Ж. П. Дорофеева // Проблемы правоохранительной деятельности. – Белгород.: Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина, 2018. – №3 - С. 6–10.
3. Касумова, А.А. Проблемы гендерного подхода в уголовном праве [Текст] / А.А. Касумова // Закон и право. – МСК.: Юнити-Дана, 2020. – С. 115–116.
4. Коробеев, А.И. Смертная казнь: целесообразность сохранения [Текст] / А.И. Коробеев // LexRussica (Русский закон). –2016. – С. 190–199.
5. Куксин, И.Н. Современные тенденции развития уголовного законодательства России в контексте обеспечения принципа справедливости [Текст]/ И.Н. Куксин, И.В. Чечельницкий // Вестник МГПУ. – Серия «Юридические науки» – МСК.: ГАОУ ВО МГПУ, 2016. – С. 39–48.
6. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Портал правовой статистики [Электронный ресурс] //URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 20.03.2020);
7. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Портал правовой статистики. Аналитические материалы [Электронный ресурс] //URL: <http://crimestat.ru/51> (дата обращения: 20.03.2020); 8. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности. Статистические данные (архив) [Электронный ресурс]// URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 20.03.2020);
9. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] //URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.03.2020);
10. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказания. Статистические данные. [Электронный ресурс]//URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 20.03.2020);
11. Сауляк, О.П. Криминологические аспекты проблемы смертной казни [Текст] / О.П. Сауляк// Законность. –2009. –№ 11. – С. 20 - 25.

Диденко Константин Николаевич, студент 2
курса Института права и управления ГАОУ
ВО МГПУ

Научный руководитель: Ростокинский А.В., д.ю.н., доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ЗА И ПРОТИВ

28 февраля 2020 года исполнилось 24 года, как Российская Федерация вступила в Совет Европы. Одним из основных условий вступления в данную международную организацию являлось прекращение практики смертной казни (ст.1 Протокола №6 Конвенции от 04.11.1950 «О защите прав человека и основных свобод»). Россия, выполнив это обязательство, последний случай применения данной меры наказания зафиксирован 2 августа 1996 года, когда был расстрелян советский и российский серийный убийца Сергей Головкин [8: с. 175]. Причиной этому послужил мораторий – Указ Президента Российской Федерации от 16.05.1996 №724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы», который, однако, только приостановил исполнение приговоров, а не их назначение. Вынесение смертных приговоров запретил другой нормативный правовой акт – Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.02.1999 №3-П, согласно которому смертная казнь не может назначаться в качестве меры наказания до того момента, когда в России во всех субъектах не будут сформированы суды присяжных [7: с. 276]. В январе 2010 года начал свою деятельность суд присяжных в Чеченской Республике – последнем субъекте, где он отсутствовал, а значит снималось и ограничение на вынесение смертных приговоров. Реакцией стало Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.2009 №1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 02.02.1999 №3-П, которое закрепляло сохранение моратория на смертную казнь полностью до ее законодательной отмены.

Юридически смертная казнь как мера наказания до сих пор содержится в российском законодательстве (п.2 ст.20 Конституции, ст.44 УК, ст.59 УК), но фактически она не применяется. Государство занимает позицию нейтралитета относительно этого немаловажного вопроса, однако для научного сообщества и широкой общественности исключительная мера – актуальная тема для дискуссии на протяжении уже многих лет [5]. Настоящее положение высшей меры наказания не устраивает ни ее сторонников, ни ее противников – оба лагеря считают, что пора решить ее судьбу.

Одним из аспектов дискуссии можно выделить тему справедливости смертной казни, так сторонники высшей меры считают ее наиболее справедливым наказанием для лиц, совершивших особо тяжкие преступления против личности, что стоит щадить жертв, а не серийных убийц. Поддерживает подобную точку зрения и большая часть общества, об этом можно судить из опроса, проводимого «Левада-центр» 11.11.2019 – 49% опрошенных высказались за возвращение высшей меры в России, 21% считает справедливым сохранение нынешнего положения дел, 19% проголосовали за полную отмену, 10% затруднились ответить [5]. Из этого вытекает еще один аспект – проблема участившихся случаев самосудов. Рядовой обыватель видит, что государство не может в полной мере восстановить справедливость, а перспектива содержать ненавистного ему убийцу на собственные налоги его не радует, тогда он решает навести порядок самостоятельно, ярким примером подобного может служить спасение в Курской области сотрудниками правоохранительных органов мужчины, обвиняемого в насильственных действиях сексуального характера по отношению к семилетнему мальчику и его убийстве, от разъяренных соседей, просивших выдать его им [2].

Также многие сторонники данной меры уголовного наказания подчеркивают ее превентивный характер и высокую эффективность в противодействии рецидивов. Первый вывод нельзя считать верным, так как преступник, в одних случаях преступники являются психически неуравновешенными личностями, чрезмерно жестокими и агрессивными (к примеру, сексуальные маньяки), в других преступник вовсе не думает о наказании, он думает избежать разоблачения, полагаясь на собственную хитрость и некачественную работу правоохранителей, однако

А. С. Михлин [3: с. 150] в своих исследованиях подчеркивает тот факт, что подобное безразличие к отрицательным последствиям правонарушители проявляют не только к смертной казни, но и к другим мерам наказания. Однако в современном мире, где террористические акты стали реальной угрозой, открыто поднимается вопрос борьбы с ними, в которой, по мнению А. А. Щеткина [6: с. 120], смертная казнь может сыграть важную роль. Наказание ставит перед собой цель исправить преступника, однако можно ли перевоспитать террориста-смертника, настолько пропитанного фанатичными идеями, что он готов не только умереть, но и испытывать многие лишения и страдания? В качестве примера можно взять слова участвовавшего в подготовке теракта 11.09.2001 З. Муссаи после вынесения ему меры наказания в виде пожизненного лишения свободы – «Америка, ты проиграла. Я выиграл!» [1]. Террористу было совершенно все равно на сколько лет и куда его посадят, он лишь был рад, что теракт удался.

Несомненно, на смертный приговор он отреагировал бы так же, однако смерть исключает возможность побега или освобождения извне, возможность дальнейших терактов, мотивируемых желанием освободить сообщника, если же такие люди освободятся, то несложно предположить, что они будут делать на свободе.

Однако, приводя доводы «за» смертную казнь, нельзя не учитывать факта невозможности исправления судебной ошибки, которая не только перечеркивает все вышеперечисленные доводы, но и бросает тень на всю систему правосудия. Самыми известными примерами судебных ошибок можно считать осуждение А. Кравченко за убийство, совершенное А. Чикатило, и трагическая судьба Н. Тереня, приговоренного к расстрелу по «Витебскому делу» за убийства, совершенные Г. Михасевичем [3: с. 158]. Конечно, можно привести доводы, что и пожизненное заключение не скажется положительно на невиновном человеке и в этом виноват не «палач», а органы, ответственные за расследование и суд, вынесший приговор, однако нельзя забывать, что жизнь человека не вернуть, как и не восстановить его доброе имя, если дело не будет пересмотрено, как это было в вышеперечисленных случаях, а это уже ставит под сомнения аргументы в пользу справедливости высшей меры.

Действительно необходимо задуматься, стоит ли «справедливость» и борьба с рецидивами риска лишения жизни ни в чем неповинных людей? В ст.1 Конституции Российской Федерации закреплено, что наша страна является правовым государством, высшей ценностью которого являются права и свободы граждан, а в ст.20, что право на жизнь является важнейшим личным правом человека. Современное правовое государство не может позволить себе не то, что убийство невиновного законопослушного человека, но даже такую возможность. Из этого можно сделать только один вывод – в России нужно либо создать идеальную правоохранительную и судебную систему, либо не применять до этого момента столь противоречивую меру уголовного наказания, как смертная казнь.

Литература

1. Закариус Муссауи: «Америка, ты проиграла. Я выиграл!» [Электронный ресурс] / Российская газета //URL: <https://rg.ru/2006/05/04/mussaui-prigovor-anons.html> (дата обращения: 11.03.2020).
2. Избежавшего расправы со стороны соседей педофила-убийцу из Железногорска взяли под стражу [Электронный ресурс]/ Вести.ru //URL : <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3078112> (дата обращения: 11.03.2020).
3. Михлин, А. С. Высшая мера наказания: История, современность, будущее [Текст] – М.: Дело, 2000. – 176 с.

4. Сауляк, О.П. Обязана ли Россия отменить смертную казнь: конституционные и международно-правовые аспекты проблемы [Текст]/ О.П. Сауляк// Мировой судья. – 2010. – № 5. – С. 11 - 13.
5. Смертная казнь (07.11.2019)[Электронный ресурс] / Левада-центр //URL: <https://www.levada.ru/2019/11/07/smertnaya-kazn-2/> (дата обращения: 11.03.2020).
6. Смертная казнь в российской государственно-правовой системе: институциональный аспект. Монография. [Электронный ресурс]/ А. А. Щетинин. – Ростов-наДону: РЮИ РПА Минюста России, 2015.
7. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебник [Текст] – 2е изд. / под ред. А. В. Бриллиантова. – Москва: Проспект, 2014. – 376 с.
8. Шестакова, А. С. Процесс развития и применения смертной казни в России [Текст] / А. С. Шестакова // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2014. – №3 (11). – С. 171-176

Камнева Александра Сергеевна, студентка 4
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Савинкова Е.Н., к.ю.н., кафедры
уголовноправовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время усилились случаи пренебрежительного отношения к педагогическим работникам. Совсем недавно профессия педагога, учителя была одной из самых престижных, учителя составляли негласную элиту общества. Родители доверяли обучение и воспитание своих детей школе, понимая ответственность, которая ложится на плечи педагогического коллектива, уважая их труд. В настоящий момент многие относят образование к сфере услуг, большинство родителей изменили свое отношение к учителям, как к субъектам оказания услуг, просто выполняющим свою работу. Однако представители услуг могут отказать клиенту в ее оказании при угрозах или оскорблениях, но учитель не может отказать ребенку в получении образования. Изменение отношения родительской общественности к педагогам повлекло также изменение отношения учеников к своим учителям и школе в целом [1: с. 35]. Именно с

этим, по моему мнению, связано учащение случаев насилия и оскорбления по отношению к педагогическим работникам.

Данные положения подтверждает исследование, проведенное НИУ Высшей школой экономики, согласно которому 70% учителей так или иначе сталкиваются с буллингом [6]. Мы привыкли слышать лишь о буллинге в отношении учеников, что учителя не хотят замечать проблемы в классе и иногда способствуют появлению травли, пусть даже неосознанно. О травле учителей мало кто говорит, но почему? Я считаю, что это связано с нашим менталитетом. Мы априори ставим детей в позицию жертв, пытаюсь всячески их защитить, однако, не всегда они нуждаются в нашей защите, хотя и являются особо уязвимым членом общества [5: с. 6]. К сожалению, в современном мире происходит отлучение детей от традиционных институтов социализации, таких как школа, трудовая деятельность, семья. Данный процесс является детерминантой правонарушающего поведения несовершеннолетних, которое может проявляться и по отношению к работникам школы [4: с. 78].

Помимо этого, к сожалению, в последнее время мы все чаще слышим о вооруженных нападениях учеников на школу, в том числе на учителей. Известные дела, так называемой, резни в пермской школе, «Московского стрелка», «Стрелка из Ивантеевки» и другие ужасные случаи, которые не смогли оставить общественность равнодушными [2].

В действующем законодательстве содержатся положения, устанавливающие обязанности обучающихся, касающиеся проявления уважения по отношению к участникам педагогического процесса, а также отрицание возможности создания препятствий другим в получении образования (ст. 43 ФЗ Об образовании в РФ). Однако ответственность за нарушение данных обязанностей не предусмотрена.

Данную ситуацию, сложившуюся на территории нашей страны, безусловно, государство не могло оставить без внимания. Был разработан и утвержден ряд концепций, например: Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года, Концепция развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года.

Однако, реакции государства оказалось недостаточно, тогда эксперты Общероссийского Профсоюза образования подготовили проект федерального закона "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части установления ответственности за проявление неуважительного отношения к педагогическим работникам" с целью устранения выявленных пробелов в законодательстве [7].

Обозначенный законопроект содержит положения, которые вносят изменения в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Кодекс об

Административных правонарушений (КоАП) и Уголовный кодекс РФ (УК РФ). Изменения в КоАП предлагаются в части установления ответственности за оскорбление педагогического работника, как частный случай оскорбления гражданина, так как педагогические работники обладают особым статусом в обществе. В соответствии с КоАП и ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» данная возрастная группа подведомственна комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав. В связи с этим законопроект предлагает предоставить представительному органу работников обращаться в данную комиссию для оперативного реагирования на правонарушения со стороны обучающихся.

Стоит отметить, что Общероссийский профсоюз образования, уже сделал первые шаги в сфере процесса разрешения педагогических конфликтов. «По итогам двух международных конференций, которые профсоюз провел в 2011 и 2018 годах, в Законе «Об образовании в РФ» появился особый механизм – комиссия по урегулированию споров между участниками образовательных отношений» - отмечает в своей речи Михаил Авдеенко, председатель Общероссийского профсоюза образования [3].

Кроме того, законопроект предлагает внести изменения в УК РФ, закрепив ответственность за насильственные действия в отношении педагогического работника путем принятия статьи 334.1 «Насильственные действия в отношении педагогического работника». Предполагается, что данная статья будет включена в IX Раздел Уголовного кодекса РФ, главу 33 Преступления против военной службы. По моему мнению, введение данной статьи необходимо, однако ее стоит отнести скорее к Разделу VII Преступления против личности. Чтобы подчеркнуть особый статус педагога, возможно, следовало бы отнести предлагаемую статью к главе 30 Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Но все же, категория военных преступлений никак не подходит для включения предлагаемой статьи.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современной России действительно существует проблема травли в отношении учителей, которую, к сожалению, принято замалчивать. Общероссийский профсоюз образования пошел на крайние меры по решению данной проблемы: разработал и передал на рассмотрение в Комитет Государственной думы по образованию и науке законопроект об установлении ответственности за проявление неуважительного отношения к педагогическим работникам. Данный законопроект содержит, по моему мнению, небольшие недочеты и недоработки. Однако его принятие я считаю целесообразным, пусть даже с некоторыми доработками. Например, введение штрафа в качестве меры

наказания не целесообразно, ведь тогда ответственность ложится на плечи родителей. А вот перевод подобных учеников, например, за три проступка, в спецшколу, должен помочь скорректировать их поведение, тогда несовершеннолетние испытают ответственность на себе. Даже если Государственная дума отклонит данный законопроект, в любом случае, необходим ряд комплексных мер со стороны государства для защиты педагогов. Во всем обществе необходимо повышать статус учителя. Я считаю, что профессия учителя и по сей день должна звучать гордо, а не внушать страх и опасность за свою жизнь для будущих учителей. Повторюсь, что необходима комплексная работа, самое главное, чтобы родители и дети перестали относиться к педагогическим работникам, как к некоему обслуживающему персоналу. Необходимо на уровне семейного воспитания прививать уважение не только к учителю, но и ко всем людям, как старшего, так и младшего возраста. Ведь взаимоуважение – это основа комфортного существования в современном мире.

Литература

1. Звонарев, А.В. Актуальность новых педагогических форм и методов в правовом воспитании школьников [Текст] / А.В. Звонарев, Т.В. Корчагина // Гарантии прав ребенка – безопасность детства. Сб. науч. трудов. Ред. О.В. Ефимова и А.В. Звонарев. – М., 2019. – С. 33-36.
2. Как наши дети берут в руки оружие и идут в школу убивать: 10 примеров [Электронный ресурс] (дата обращения 18.02.2020) URL: <https://life.ru/p/1078812>
3. Нас бьют - мы воспитываем? Хочется мирно договориться, но пока не получается [Электронный ресурс] (дата обращения 03.03.2020) //URL: <http://www.ug.ru/archive/82529>
4. Савинкова, Е. Н. Криминологические проблемы социального отчуждения подростков в сферах образования, трудовой занятости, семьи [Текст]/ Савинкова Е.Н. // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития. Спецвыпуск: «Девиантное поведение подростков как форма проявления дефицита морального и нравственного развития личности». - Саратов: Саратовский источник, 2015. – С.78-94.
5. Система мер предупреждения правонарушений среди учащихся образовательных организаций [Текст] / Ростокинский А.В., Данелян Р.С., Данелян С.В. – М.: Московский городской педагогический университет, 2018 – 60 с.
6. Учитель – это мишень. Педагогов в школе травят чаще, чем учеников. [Электронный ресурс] (дата обращения 20.02.2020) //URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2018/11/27/78752-uchitel-eto-mishen>
7. Эксперты профсоюза образования предложили ужесточить наказание за оскорбление или нападение на учителя [Электронный ресурс] (дата обращения

Кудрявцев Олег Васильевич, студент 2

курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Новоселова С. С., к.ю.н., доцент, доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

КРИМИНАЛЬНОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В данной статье ставится задача рассмотрения правового положения «обманных сделок», проводится сравнительно – правовой анализ регулирования в сфере имущественных отношений нормами гражданского и уголовного права. Проводится дифференциация правовых критериев решения вопроса о том, когда возникающая сделка, квалифицированная и выраженная преступным поведением в уголовном законе, выпадает из сферы гражданско-правового регулирования, а в какой этап способна является действительной и аннулироваться положениями лишь гражданского законодательства. Актуальной проблемой данного исследования является увеличение случаев реализации «обманных сделок». Итогом исследования служит правовая оценка «обманных сделок» как действующего способа мошенничества.

Сделка как понятие представляет собой определенные действия физических (граждан) и юридических лиц (организаций), выражаемые в установлении, изменении и прекращении гражданских прав и обязанностей сторон. Природа сделки как результат согласования воли сторон заключается в обеспечении правомерности трансфера материальных благ между субъектами легального гражданского оборота. В условиях рыночных отношений сделка представляет собой правовой инструмент рынка по правовой реализации гражданского оборота с согласования субъектов. Для наиболее точного определения правового положения «обманной сделки» необходимо исходить от ее специфических особенностей [2: с. 1]. Такое обоснование дается в ст. 179 ГК РФ и определяется как «условия криминального влияния», выражаемые злонамеренным искажением воли потерпевшего, созданным путем осуществления насилия, обмана и угроз.

«Условия криминального влияния» представляют собой совокупность преступных действий (махинаций) с корыстной целью получения последующей выгоды [1: с. 4]. Представленная правовая характеристика дает основание квалификации не только внешних противоправных действий, но и внутреннего содержания волевой конфронтации, выраженной подавлением и искажением воли добросовестной стороны гражданских правоотношений.

Разграничение сфер регулирования нормами разных отраслей права реализуется путем осуществления фактических действий физических и юридических лиц, оформляемых в виде сделки, по поводу самого объекта гражданских правоотношений. Из этого следует факт того, что пределы уголовно – правового регулирования имущественных отношений определяются объектами, ограниченными и запрещенными в обороте либо являющиеся корыстным способом посягательства на чужую собственность. Уголовное законодательство направлено на всестороннюю защиту субъектов гражданских правоотношений от преступных посягательств, а также на восстановление состояния правоотношений в случае реализации преступного воздействия. В пределы гражданско-правового регулирования входят легальные сделки с отсутствием криминального воздействия по искажению воли добросовестной стороны. Таким образом, в случаях, когда запреты уголовно – правового характера направлены на охрану рыночных отношений, заключенные сделки обязаны считаться действительными и аннулироваться лишь в силу положений ГК РФ.

Природа махинаций в «обманных сделках» имеет высокую степень преступной защиты в силу того, что реализуется специфическими методами ведения криминального бизнеса и дифференциацией индивидуального подхода, манипулирующего положением и волей добросовестной стороны. Дело в том, что «обманная сделка», в основе которой заложен порок воли добросовестного субъекта, при первичном ознакомлении содержит все внешние правомерные атрибуты и определяет гражданские отношения как легальные. В более глубоком исследовании сущности криминальной сделки определяется противоправная нелегальная атрибутика в качестве осуществления обмана, угроз и иных средств создания нелегального соглашения. Представленная характеристика «аспектов нелегальности» раскрывает искажение и криминализацию первичного этапа по формированию воли, личного материально – правового интереса человека в реализации сделки. Следствием этого является факт того, что «обманная сделка» без факта изобличения нелегальных сведений будет считаться правомерной и порождать последующие неблагоприятные последствия в силу презумпции действительности.

Важным критерием проблематики является их скрытое содержание, именуемое как свойство латентности. Рост и развитие латентных проявлений (незаявленность, неучтенность и неустановленность) дает симптоматику криминологической обстановки в экономической деятельности [3: с. 60]. Проблема заключается в установлении действительных параметров, что критически затруднено в силу возможного неблагоприятного воздействия, преступного давления средствами ведения криминального бизнеса. В этом проявляется фактор безнаказанности, порождающий новые преступления и нарушающий чистоту в сфере гражданского оборота, что неукоснительным образом подрывает рыночную экономику, переводя ее в «теневое ремесло».

Соглашения, совершенные путем введения в заблуждение и обмана остаются нераскрытыми сомой добросовестной стороной в силу легковерия и открытости качеств личности, а более глубоком исследовании нелегальности сделок, путем осуществления угроз и насилия, добросовестная сторона, под страхом реализации неблагоприятных последствия для себя и своих близких, опасается заявлять о признании сделки недействительной [2: с. 5]. Правовая характеристика определяет тщательность преступной маскировки, достигаемой путем преимущественного отнесения к видимости легальной деятельности, что по внутреннему содержанию раскрывает специфическую форму организации криминального бизнеса, при которой легальная и теневая экономика концептуально органичны и направлены на корыстный интерес противоправного извлечения преступной прибыли [3: с. 309].

Таким образом, следует отметить исключительную особенность «обманных сделок», прикрывающих криминальные махинации, мошеннические действия в разных областях материальной жизни. Представленной особенностью выступает тонкая грань между обманом и добровольным выбором в теории различий «гражданской и уголовной неправды». Сущность «обманных сделок» в криминологическом аспекте гражданского оборота определяет факт латентного мошенничества, прикрытых махинаций. Постановка тематического вопроса и последующая методология борьбы с представленной проблематикой обуславливает специфику правового исследования по ассоциированию «обманных сделок» как действующего способа мошенничества, а средства осуществления (угрозы, обман) как типичные методы ведения криминального бизнеса. В качестве эффективного противодействия реализации «обманных сделок», совершаемых с применением психического насилия, представляется целесообразным изменить существующую редакцию ст. 159 УК РФ и дополнить ее таким квалифицированным признаком как «мошенничество,

совершенное с применением психического насилия, ограничившего свободу воли потерпевшего».

Литература 1. Постановление Пленума

Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] //URL: <http://consultant.ru>.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс]// URL: <http://consultant.ru>.

3. Ростокинский, А.В. Криминология. Курс лекций [Текст]/ А.В. Ростокинский. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. – 512 с.

Любимов Филипп Витальевич, студент 4
курса Института права и управления ГАОУ
ВО МГПУ

Научный руководитель: Толпекин К.Н., к.ю.н., доцент кафедры
уголовноправовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Анализ сложившейся на текущий момент следственной практики свидетельствует о наличии проблемы преодоления противодействия уголовному преследованию. Подобная проблема связана в том числе и с тактикой проведения процессуальных действий в ходе досудебного производства по уголовным делам, когда возникает немало конфликтных ситуаций. Необходимо отметить, что подобные конфликтные ситуации не возникают исключительно ввиду противодействия со стороны защиты, поскольку сторона обвинения достаточно часто негативным образом расценивает любые действия своих процессуальных оппонентов, направленные исключительно на реализацию своих прав, закрепленных в действующем уголовнопроцессуальном законе. Утрачивается состязательный характер осуществления правосудия. В результате приходится наблюдать существенные процессуальные нарушения. Рассмотрим ряд имеющихся проблем.

С данной целью обратимся к конкретным примерам. В первую очередь, необходимо отметить, что в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь вправе самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий. Однако, формулировка вышеуказанной нормы права нередко становится одним из способов для всевозможных злоупотреблений. Например, ссылка на данную норму права стала практически универсальным способом для отказа в удовлетворении ходатайств о производстве отдельных следственных действий. Рядовыми стали формулировки в постановлениях о продлении сроков предварительного расследования, такие как «исключительная правовая и фактическая сложность уголовного дела связана с поведением обвиняемого, направленным на противодействие следствию».

Отсутствие ограничений при выборе тактики допроса, закрепленное в ч. 2 ст. 189 УПК РФ, повлекло за собой разработку ряда всевозможных криминалистических тактик и рекомендаций для проведения данного следственного действия. Белкин Р.С. одним из первых отметил допустимость обмана и провокаций при осуществлении допроса. Но ключевым моментом является факт того, что автором также выделяется ряд случаев, когда подобные методы недопустимы, а именно: правовая неосведомленность, дефекты психики, обещание невыполнимого. К сожалению, подобные рекомендации в большинстве случаев игнорируются правоприменителями разного уровня. Важно точно понимать, когда и при каких обстоятельствах упомянутые способы допустимы именно в качестве способов деятельности. Пронин К.В. вовсе проводит аналогию с действиями «наперсточника», что, по его мнению, также не всегда допустимо [2].

В криминалистической литературе уже достаточно давно немало внимания уделяется проблемам преодоления противодействия уголовному преследованию. Достаточно часто упоминаются способы предупреждения и нейтрализации изменения показаний, отказа от первоначальных показаний. Так, Бабаева Э.У., в качестве одного из способов борьбы с подобными явлениями в ходе предварительного следствия предлагает назначать судебно-психологические экспертизы текстов показаний [1: с.18]. Данный способ противодействия является крайне неоднозначным и в целом противоречащим нормам УПК РФ, поскольку согласно ст. 87 УПК РФ проверка доказательств производится исключительно дознавателем, следователем, прокурором, судом, когда подобные действия эксперта фактически сводятся к осуществлению именно проверки доказательств и не являются содействием в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию в силу ст. 73 УПК РФ. Аналогичные разъяснения содержатся

в правовых позициях Верховного Суда РФ, нашедших свое закрепление в соответствующих Постановлениях Пленума.

Со стороны теоретиков имеются определенные рекомендации по возможному изменению уголовно-процессуального закона с целью преодоления фактов отказа подсудимых от данных ранее в ходе досудебного производства показаний. Предлагается более активное применение средств аудио- и видеофиксации показаний подозреваемых и обвиняемых, с приданием полученным записям особого статуса. Однако, остается вопрос, каким же образом это будет осуществляться на практике, поскольку приоритет в соответствии с ч. 1 ст. 190 УПК РФ отдается письменному протоколированию. Применение технических средств является исключительно дополнением, что закреплено в ч. 2 ст. 166 УПК РФ.

Неоднозначным образом воспринимаются рекомендации Бабаевой Э.У. по нейтрализации противодействия со стороны защитника на допросе. Любые действия защитника автор именуется «выпадами», достаточно неодобрительно относится к осуществлению консультаций со стороны защитника [1: с.20]. Неправильное и радикальное восприятие подобных рекомендаций со стороны правоприменителей служит еще одним поводом для нарушения норм УПК РФ. Так, ч. 2 ст. 53 УПК РФ предусматривает право защитника на дачу кратких консультаций и возможность задавать с разрешения следователя, дознавателя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. Как показывает практика, отсутствие критического отношения к всевозможным рекомендациям ведет к нарушениям указанной нормы уголовно-процессуального закона. Кроме того, опытным правоприменителям хорошо известно, что минимизация вероятности возникновения конфликтных ситуаций в совокупности с грамотным применением основ криминалистической тактики позволяют достичь каждой из сторон судопроизводства желаемого результата без ущемления прав сторон и возникновения противодействия. Таким образом, подобное критическое восприятие криминалистической тактики лишь способствует слаженному проведению процессуальных действий.

Подобный низкий уровень правоприменения может быть обусловлен в том числе и активным использованием особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, что не предполагает оценки собранных в ходе досудебного производства доказательств (Глава 40 УПК РФ). В подобных условиях необходимо лишь убедить лицо в необходимости признания вины тем или иным образом, что повсеместно отрицательным образом сказывается на качестве предварительного расследования уголовных дел. Отсутствие

признания вины нередко служит причиной отказа в утверждении обвинительного заключения.

Таким образом, критический подход и грамотное восприятие имеющихся в настоящий момент криминалистических тактик по преодолению противодействия уголовному преследованию в совокупности с точным следованием нормам уголовно-процессуального закона служит способом минимизации конфликтных ситуаций между сторонами в ходе досудебного производства и его эффективного осуществления без нарушений со стороны органов предварительного следствия.

Литература 1. Бабаева, Э.У. Преодоление противодействия следствию при производстве отдельных процессуальных действий (криминалистические программы): Учебное пособие. [Текст]/ Э.У. Бабаева. – СПб., 2004.

2. Пронин, К.В. Тактика допроса в суде. Процессуальные и криминалистические аспекты: учебное пособие для ВУЗов.[Электронный ресурс]// URL: http://fictionbook.ru/author/konstantin_vladimirovich_pronin/taktika_doprosa_v_sude_processualnyie_i_/read_online.html?page=1 (дата обращения 02.02.2020)

Петухова Анастасия Дмитриевна, студентка 4
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Толпекин К.А., к.ю.н., доцент кафедры
уголовноправовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ЦИФРОВАЯ КРИМИНАЛИСТИКА И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Цифровая криминалистика - новый термин, который не является устоявшимся. Вместе с тем, это настолько серьёзная и перспективная адаптация подходов традиционной криминалистики к реалиям развития современного информационного общества, что правоохранительная практика требует как можно быстрее осуществить научное становление этого направления и перейти к массовой практической её реализации при расследовании преступлений [1: с. 11]. Кроме того, в настоящее время формируются и другие цифровые отрасли знания, что подтверждает правомерность рассмотрения и заявленной темы [3: с. 18].

Современные преступления совершаются не только в материальном мире, но и в мире виртуальном, в который мы погружены различными способами. Например, опосредованно – попадая в объективы систем видеонаблюдения, переносимые мобильные телефоны. В не меньшем количестве случаев мы непосредственно взаимодействуем с объектами этого мира, так как используем сеть Интернет как источник получения информации, как инструмент для общения и решения профессиональных задач.

Безусловно, сегодня необходимо использовать цифровые следы в интересах раскрытия и расследования преступлений и установления истины по делу. Однако такое желание, возможность и конкретная реализация этой возможности зачастую не совпадают. Преступники нередко применяют информационные технологии в преступных целях. В подобных ситуациях значительным образом сокращается число традиционных трасологических следов, но в то же время возникает большое количество цифровых следов преступления. Преступность в компьютерной сфере вынудила компьютерные и правоохранительные профессии совершенствовать новые методы и возможности сбора и анализа доказательств, способы противодействия современным вызовам, связанным со злоупотреблениями компьютерными технологиями. Вместе с этим, настоящие учебные материалы криминалистики и уголовного процесса не отвечают вызовам сегодняшнего дня, в них не отражаются в полной мере необходимые и назревшие перемены [5: с. 164].

В качестве центрального звена в таком противодействии должна стать цифровая криминалистика, которую можно представить как отрасль новых знаний, умений и навыков, набор компетенций, которые обеспечат деятельность по выявлению информационных преступлений, криминалистическому исследованию электронной доказательственной информации [4: с. 231].

Динамика технологий осуществляется так быстро, что нужда в цифровой криминалистике повышается с возникновением каждой новой информационно-телекоммуникационной технологии, совершением нового информационного преступления, появлением высокотехнологического оборудования в целях исследования компьютерных устройств и мобильных средств связи. В процессе расследования дела необходимо знать, какие роли играет компьютер в преступлении (предмет преступления, орудие и средство совершения преступления или средство, в котором содержатся ценные сведения о преступлении), а затем приспособить процесс расследования к этой самой роли.

Цифровая криминалистика как система знаний находится на стадии формирования. Вместе с тем достигнутый уровень развития составляющих цифровой криминалистики позволяет уже сейчас обеспечить раскрытие и расследование особо сложных преступлений, ранее справедливо считавшихся латентными. Цифровая криминалистика в настоящее время захватывает лидерскую позицию и становится мощным оружием в борьбе с преступностью.

Глобализация информационных телекоммуникационных возможностей свидетельствует о международном характере исследуемых проблем. В январе 2019 года орган исполнительной власти Европейского Союза анонсировал учреждение Европейского агентства по кибербезопасности, в это же время президент США подписывает приказ о создании специальной группы, к задаче которой относится борьба с мошенническими схемами и отмыванием денег с помощью криптовалют [5: с. 162]. Другими словами, необходимо признать то, что преступления, которые совершаются с применением информационных технологий, не ограничиваются территориями государств, а сами технологии используются представителями криминальных структур всего мира как средство при незаконной банковской деятельности, легализации преступных доходов, совершении мошенничества, незаконного оборота оружия, наркотических средств и других преступлений.

Приведем пример использования информационных технологий при расследовании преступлений. Следователем Следственного комитета Российской Федерации расследовалось уголовное дело по факту безвестного исчезновения молодой девушки. Ее отчим дал показания о том, что она прислала ему на мобильный телефон СМС-сообщение, в котором сообщила об отправке ему электронного письма. Исходя из текста письма следовало, что исчезновение девушки не криминальное, и необходимо ждать ее возвращения несколько месяцев.

Вместе с тем имелись основания полагать, что версия отчима имеет цель скрыть преступление, а совокупность имеющейся цифровой информации (СМС-сообщение, электронное письмо) является созданным им цифровым алиби.

Следователем и экспертами были произведены исследования домашнего компьютера и мобильных устройств. В результате было выяснено, что в момент отправки сообщения оба телефона обслуживались одной базовой станцией, что с большой вероятностью означало, что отчим мог использовать домашний компьютер и с аккаунта дочери отправить себе на почтовый ящик электронное письмо, после чего, с ее мобильного телефона отправить на свой телефон СМС-сообщение. Все особенности использования домашнего компьютера (скачивание электронной почты;

беспрерывная работа компьютера в течение 10 часов, при которой не совершалось никаких действий; выключение путем принудительного обесточивания, что не характерно для обычного выключения данного компьютера) никак не фигурировали в показаниях отчима. Электронное письмо имело частные признаки (увеличенное количество пробелов между словами, ошибки). При обычном просмотре электронного письма часть особенностей была не видна и выявлена специалистом лишь в особом режиме просмотра письма.

Для определения исполнителя было решено провести выемки электронной почтовой корреспонденции девушки и ее отчима. В результате этого была подтверждена версия следователя: все письма, отправленные в разное время отчимом, имели особенности исполнения, совпадающие с особенностями проверяемого письма. Ни одно из писем девушки, изученных за длительный период времени, таких особенностей не имело.

Знание точного времени преступного события (момент немотивированного прекращения использования программ) и времени, которое прошло до выключения компьютера путем принудительного обесточивания, в совокупности с прогнозом дорожной обстановки в районе места жительства подозреваемого, позволили определить участок местности, куда подозреваемый мог успеть добраться на личном автомобиле, спрятать труп и вернуться домой. Впоследствии именно в этой области поиска было обнаружено захоронение трупа девушки [2: с. 51].

Методы и средства, входящие в арсенал цифровой криминалистики, активно востребованы в настоящее время. Проведение анализа практической деятельности следователей при раскрытии преступлений позволяет сделать вывод о том, что все достижения цифровой криминалистики будут и далее эффективно использоваться следственным органом в расследовании преступлений.

Таким образом, наше общество обратилось в цифровое, и внедрение цифровых технологий будет только нарастать в будущем. Правоохранительные органы нуждаются в хорошо образованных и подготовленных специалистах по компьютерной криминалистике, чтобы придать легитимность профессии и успешнее противодействовать современным вызовам для защиты государственных и общественных интересов, а также личных интересов граждан.

Литература

1. Власова, С.В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности [Текст]/С.В. Власова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – №1.

2. Комаров, И.М. Проблемы киберкриминалистики (цифровой криминалистики) [Текст]/ И.М.Комаров // Проблемы криминалистики. – Краснодар: КубГАУ. – 2018.
3. Ницевич, В.Ф. Цифровая социология: теоретико-методологические истоки и основания.[Текст] / В.Ф.Ницевич//Цифровая социология. - 2018. Т. 1. - № 1. - С. 18-28.
4. Пастухов, П.С. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства [Текст]/ П.С. Пастухов, М. Лосавио // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – Вып. 36.
5. Соловьева, С. М. Применение цифровых технологий в криминалистике [Текст]/ С.М. Соловьева// Молодой ученый. – 2019. – №51.

Пугаченко Юлия Алексеевна, студентка 3
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Алиев В.М., д.ю.н., профессор, профессор кафедры
уголовно-правовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ТЕОРИЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

В части 1 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) закреплён исчерпывающий перечень категорий преступлений, который включает в себя преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления.

Преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы.

Преступления средней тяжести – это умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не может превышать пяти лет лишения свободы. К преступлениям средней тяжести также относятся деяния, совершенные по неосторожности, и наказания, за которые не могут превышать десяти лет лишения свободы.

Тяжкие преступления – это умышленные деяния, за совершение которых максимальный срок наказания не превышает десяти лет, а также

неосторожные деяния, срок наказания за которые не превышает пятнадцати лет.

Особо тяжкие преступления – умышленные деяния, срок наказания за которые свыше десяти лет.

Существует множество различных классификаций преступлений по различным основаниям, но разделение их по категориям является наиболее значимым для уголовного права, поскольку позволяет разделять уголовную ответственность и индивидуализировать применяемые санкции. Основаниями для такой классификации служат: характер и степень общественной опасности, тяжесть преступления, форма вины и санкция.

Характер общественной опасности является качественной стороной преступления и определяется он в зависимости от объекта преступного посягательства, а также от содержания преступного последствия.

В свою очередь степень общественной опасности является количественной стороной, и определяется посредством выявления размера причиненного вреда.

Категоризация преступлений оказала огромное влияние на формирование таких институтов уголовного права, как рецидив преступлений, назначение наказания и освобождения от уголовной ответственности, сроки давности и т.д., вместе с тем правоприменитель получил возможность назначать более точные и индивидуальные наказания.

Помимо норм УК РФ категоризация преступлений также способствовала развитию ряда норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (подсудность, выбор мер пресечения и т.д.), некоторых Федеральных законов (например, ФЗ от 07.02.2011 № 3 – ФЗ «О полиции»).

Федеральный закон от 17.06.2019 № 146-ФЗ вносит изменения в статью 15 УК РФ, которые коснулись неосторожных преступлений. Теперь они подразделяются на преступления небольшой и средней тяжести, а также тяжкие преступления.

Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ дополняет статью 15 УК РФ частью 6, согласно которой суд вправе изменить категорию преступления на более мягкую, но не более чем на одну. При этом такая возможность появляется лишь при учете фактических обстоятельств преступления, степени его общественной опасности, а также при наличии смягчающих и отсутствии отягчающих наказание обстоятельств.

Многие ученые выдвигают требования относительно четкого установления в уголовном законодательстве того, к какой категории относится каждый отдельный состав преступления, чтобы правоприменитель не решал этот вопрос на собственное усмотрение, что

позволит избежать судебных ошибок и неверного толкования законодательства [2].

Вместе с тем законодатель апеллирует такими условными категориями, как «степень общественной опасности» и «фактические обстоятельства преступления», что также увеличивает риск правоприменителя вынести неверное решение. Представляется необходимым раскрыть эти категории в законодательстве и дать более четкое объяснение тому, какие конкретно обстоятельства должны учитываться и как должна определяться степень общественной опасности, учитывая, что она изначально имеет большое значение для определения конкретной категории преступления.

В то же время суды зачастую толкуют фактические обстоятельства преступления как обстоятельства, смягчающие наказание, поэтому целесообразнее обращать внимание исключительно на смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства при вынесении решения об изменении категории. Правоприменитель может изменить категорию преступления лишь при назначении реального наказания, при этом само наказание должно быть снижено за счет разницы степени общественной опасности (в установленной законом норме и при выяснении фактических обстоятельств дела).

Несмотря на то, что категоризация преступлений является такой важной составляющей уголовного права в России, некоторые ученые предлагают дополнить категории таким институтом, как «уголовные проступки». Связана такая необходимость прежде всего с появлением таких составов преступления, степень общественной опасности которых невелика. Такими преступлениями могут считаться: мелкое взяточничество, незаконное предпринимательство, коммерческий подкуп и т.д.

Работа в этом направлении уже начата. Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 31.10.2017 № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» подтверждена целесообразность такого института в уголовном законодательстве, что способствует гуманизации уголовного права в Российской Федерации [1].

Говоря о конкретных изменениях уголовного законодательства посредством этого законопроекта, можно выделить следующие нововведения: освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности, если они впервые совершили уголовный проступок, замена уголовной ответственности принудительными мерами

воспитательного воздействия; для совершеннолетних лиц, которые впервые совершили уголовный проступок наряду с судебным штрафом устанавливаются в качестве наказания исправительные и обязательные работы без изоляции их от общества.

Исходя из вышесказанного, хочется отметить, что все обстоятельства, которые влияют на изменение категории должны быть строго конкретизированы в законодательстве, поскольку правоприменители могут по-разному их толковать.

Литература 1. Постановление Пленума

Верховного суда РФ от 31.10.2017 № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» [Электронный ресурс]// URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-31102017-n-42/> (дата обращения: 02.02.2020)

2. Российское уголовное право. Общая часть. Учебник [Текст] / В.В. Воробьев, Ю.В. Грачева. – М.: Проспект, 2020. – 432 с.

Саркисян Эдгар Даниелович, студент 1
курса Института права и управления ГАОУ
ВО МГПУ

Научный руководитель: Данелян Р.С., к.ю.н., доцент, доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Военно-уголовное право можно определить как совокупность норм уголовного права, применяемых, согласно статье 331 УК РФ, к военнослужащим, которые проходят военную службу непосредственно по призыву или по контракту, а так же гражданам, которые проходят военные сборы, совершившие деяния, согласно главе 33 УК РФ, признаваемыми преступлениями, а так же нормы Общей части, применяемые к этим же субъектам.

Не стоит путать понятие преступлений против военной службы и понятие военных преступлений. Так юридический словарь определяет воинские преступления как общественно опасные деяния военнослужащих, проходящих воинскую службу по призыву или по контракту, а также лиц, проходящих военные сборы, направленные против установленного порядка прохождения военной службы.

Преступления против военной службы возникли сразу же после того, как появились первые воинские формирования ещё в глубокой древности. [3]

В разное время к таким преступлениям причислялись и побег с поля боя, и предательство, и отказ от прохождения военной службы в военном формировании и так далее.

На Руси долгое время не существовало законодательства, регулирующего ответственность военнослужащих. Но это не значит, что лицо, совершившее преступление не несло ответственности за свои деяния. До появления первых законодательных актов, ответственность наступала согласно обычаям.

Николай Александрович Петухов, в своей монографии «История военных судов в России» утверждает, что в качестве первого правового документа, который содержал в себе первые нормы военно-уголовного права можно назвать договоры Руси и Византии. [4] И совсем неудивительно, что первые военно-уголовные нормы сформировались из международных договоров, так как в европейских странах военное право было всегда более развито, чем в России.

Следующим важным историческим документом, на которое стоит обратить внимание — Судебник Ивана Грозного 1550 года (Судебник Иоана IV). Но переход к этому историческому документу вовсе не означает, что в течение почти 500 лет на территории России не создавались акты, которые являлись бы источниками военного или военно-уголовного права.

До объединения разрозненных княжеств в Московское княжество, в каждом отдельном из них было свое собственное законодательство. Хотя, стоит оговориться, что лишь очень небольшое количество памятников отечественного права того исторического периода смогло дойти до наших дней и по этой причине трудно судить достоверно как же развивалось военно-уголовное право на Руси до Судебника 1550 года. При Иване Грозном военно-уголовное законодательство получает существенный толчок к развитию, при нем создаются первые прообразы военных уставов. Так, об ответственности военнослужащих за отдельные виды преступлений упоминается также в «Уложении о службе» 1556 года, и «Уставе об установлении сторожевой и станичной службы», который был утверждён царём

16.02.1571.

В нём закреплялись значимые положения об уголовной ответственности за уклонение от военной службы и за «небрежное её несение сторожами».

Следующим историческим документом, на который стоит обратить внимание в связи с изучаемой темой - «Устав ратных, пушкарских и иных дел, касающихся до военной науки».

В те времена, регулярной армии как таковой не существовало, а существовали на постоянной основе лишь Стелецкий и Пушкарский полки и для их существования требовался документ, который бы регламентировал их существование в мирное и военное время. Этот устав был одним из первых полноценных, написанных для русской армии. Составлен он был по поручению Василия Шуйского в 1607 году. Позднее, в 1621 году этот устав был переиздан при Федоре Михайловиче Романове с внесением небольших изменений. [1]

Далее, говоря об истории развития преступлений против военной службы нельзя не упомянуть Соборное Уложение 1649 года. Его создание связано, в первую очередь, с тем, что за почти 100 лет с момента создания Судебника Ивана Грозного в стране прошел целый ряд исторических событий: Смутное время, крестьянские восстания и войны. Именно эти факты, а также развитие права на Руси привели к устареванию Судебника 1550 года и необходимости создания нового документа.

Этот памятник российского права содержал в себе главу 7. Указанная глава включала в себя 32 статьи, в которой и содержались все основные составы военно-уголовных преступлений. Так, к примеру предусматривались наказания за побег со службы, за ложный донос на воевод и бояр, за измену и другие.

Следующим важным этапом в развитии военного и военноуголовного права стал период правления Петра I. Реформы Петра коснулись почти всех аспектов государственной жизни, в том числе и армии и флота.

Так, наиболее важный документ петровской эпохи, который внес существенный вклад в развитие военно-уголовного права стал Артикул воинский, часть Устава Петра Великого, принятый 30 марта 1716 года [3]. Стоит отметить тот факт, что Петр I при создании Устава пошел по стопам одного из своих предшественников, Василия Шуйского.

За нарушения правил поведения (несвоевременные явки в строй, нарушения тишины в строю, пьянство, резня ножом, воровство, винная продажа, опоздание в караул, передача в карауле кому-то своего оружия, самовольное оставление поста) устанавливалось «жестокое наказание», в

том числе ношение мушкета, арест на один двое суток, битие шпицрутенном, батоном и кнутами. Эти нормы действовали и в последующий период [2: с. 62].

В качестве следующего этапа качественного развития отечественного военного и военно-уголовного права можно назвать реформы, которые были проведены Александром II. В первую очередь стоит говорить именно о военных реформах. Причиной этих реформ стала Крымская война, в ходе которой стало понятно, что русская армия отстает в техническом плане и плане подготовки от армий европейских стран. В ходе этой реформы отечественная армия была переведена от принципа рекрутской повинности и заменило её на всеобщую воинскую повинность.

Дисциплинарный устав 1879 года - акт, который применялся к военному служащему ко всем проступкам по службе, а также при нарушении им общественного порядка, которые не влекли за собой обязательного судебного разбирательства.

Особое внимание стоит обратить на развитие военно-уголовного права в Советский период истории нашей страны, так как именно тогда военно-уголовное право в нашей стране достигло пика своего развития.

Первые же декреты советской власти полностью реформировали судебную систему государства, это коснулось и военных судов. Так Декрет СНК РСФСР «О суде» от 24 ноября 1917 года под номером 1 упразднял все общие судебные установления, в том числе «военный и морской суд всех наименований».

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года, будучи первым уголовным кодексом нового государства, содержал в себе главу VII «Воинские преступления». В гл.7 содержалось пятнадцать статей и четырнадцать из них включали в себя состав военно - уголовного преступления.

Именно с этого акта и до принятия в 1996 году Уголовного кодекса Российской Федерации военно-уголовное право составило совокупность уголовно-правовых норм, выделенных в самостоятельный раздел.

Литература

1. Бобровский, П.О. Постоянные войска и состояние военного права в России в XVII столетии. СПб., 1886[Электронный ресурс] // Российское правовое наследие. СПС «Гарант».
2. Звонарев, А.В. Правовое регулирование рекрутской повинности в Российской империи (1725-1741 гг.) [Текст]/А.В. Звонарев // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. –2011. – № 1 (24). – С. 60-70.

3. Пашенцев, Д.А. История отечественного государства и права [Текст]/ Д.А. Пашенцев, А.Г. Чернявский. -2-е изд. –М.: Инфра-М, 2020.

4. Петухов, Н.А. История военных судов России [Текст]/Н.А.Петухов. - М.: Издательство НОРМА. 2015. – 352 с.

Симонова Ирина Игоревна, студент
3 курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Алиев В.М., д.ю.н., профессор кафедры
уголовноправовых дисциплин школы права Института права и
управления

ГАОУ ВО МГПУ

**ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО
ПРИБРЕТЕНИЯ, ПЕРЕДАЧИ, СБЫТА, ХРАНЕНИЯ, ПЕРЕВОЗКИ
ИЛИ НОШЕНИЯ НЕЗАКОННО ИЗГОТОВЛЕННОГО ОРУЖИЯ,
ЕГО ОСНОВНЫХ ЧАСТЕЙ, БОЕПРИПАСОВ**

Уголовный кодекс Российской Федерации в своей Особенной части содержит ряд уголовно наказуемых деяний, которые совершаются с оружием, его основными частями или боеприпасами. Прежде всего речь идёт о нелегальном приобретении, передаче, сбыте, хранении, перевозке или ношении данных предметов, ответственность за которые установлена в статье 222 УК РФ. Вместе с тем, также предусмотрена ответственность за незаконное изготовление оружия нормами статьи 223 УК РФ. Разъяснения относительно квалификации этих преступлений даны в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2019 № 15) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (далее – Постановление).

Объективную сторону рассматриваемых преступлений образуют активные действия со стороны преступника, направленные на реализацию собственного преступного умысла. Однако, если статья 222 УК РФ содержит исчерпывающий перечень действий в собственном названии, который может быть совершён с оружием, его основными частями и боеприпасами, то в названии статьи 223 УК РФ говорится исключительно о

незаконном изготовлении оружия и только в содержании статьи определяется уголовно-правовая оценка изготовления, переделки или ремонта огнестрельного оружия, его основных частей (за исключением огнестрельного оружия ограниченного поражения), а равно незаконное изготовление боеприпасов. Не вполне точное соответствие названия статьи ее содержанию вызывает определенную неоднозначность в ее восприятии правоприменителем, что может иногда весьма существенно сказываться на квалификации преступного деяния.

Другая сложность, возникающая при квалификации рассматриваемых преступлений связана с многочисленностью бланкетных норм, которыми следует руководствоваться. В вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ делается акцент на том, что помимо Федерального закона «Об оружии», правила оборота каждого вида оружия и боеприпасов установлены также подзаконными актами, в соответствии с чем при решении вопроса о привлечении к ответственности за преступления, предусмотренные статьями 222-225 УК РФ, необходимо устанавливать и указывать в приговоре, какие правила были нарушены [1: с. 4].

Так, на практике, при расследовании указанных преступлений правоприменительные органы зачастую сталкиваются с трудностями при решении вопроса, связанного с отнесением определённых образцов оружия, патронов и боеприпасов к тому или иному виду. В таких случаях появляется необходимость в назначении экспертизы - для определения тактикотехнических характеристик выявленных при расследовании преступлений образцов. А экспертиза, в свою очередь, не всегда адекватно и единообразно оценивает признаки оружия, являющегося предметом данных преступлений [2: с.56].

Кроме того, как следует из Постановления, в том случае, если указанные сложности являются не техническими причинами, а представляют собой результат противоречий между российским законодательством и нормами международного права, которые, в свою очередь, определяют критерии разграничения видов оружия. В данном случае, в соответствии с частью четвертой статьи 15 Конституции Российской Федерации следует руководствоваться нормами международного права. Тогда возникает вопрос о том, возможно ли применение на практике последних, если они не ратифицированы высшим органом законодательной власти РФ и не имплементированы в уголовный закон.

Особенности квалификации противоправных деяний, предусмотренных статьёй 222 УК РФ, обусловлены еще и тем, что нередко совершение данного преступления может быть взаимосвязанно с незаконным изготовлением оружия, ответственность за которое

установлена в статье 223 УК РФ. В таком случае образует совокупность преступлений, предусмотренных указанными статьями.

Незаконным изготовлением оружия и его основных частей, боеприпасов и иных предметов, в соответствии с уголовным законодательством, является их создание, в том числе путем переделки без лицензии, полученной в установленном законом порядке, из-за чего указанные предметы приобретают свойства одного из видов оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств [2: с.167].

Вследствие чего можно отметить, что Постановление в своём содержании разъясняет, что дальнейшая квалификация последующих незаконных действий с изготовленным (переделанным) оружием (боеприпасами) должна осуществляться с учётом оценки тактико-технических характеристик, которыми стало реально обладать изготовленное (переделанное) виновным оружие (боеприпасы), а не тех, которыми обладали предметы, которые были переделаны [2: с.238].

Тем не менее в практике правоприменения периодически возникает вопрос, связанный с квалификацией рассматриваемых деяний, когда предметом незаконного оборота оружия (боеприпасов) выступает изобретение. Оно предполагает результат от совершения конкретных действий по конструированию, подборке или приспособлению отдельных составных фрагментов для производства оружия. Представляется, что при квалификации данных преступлений должно производиться разграничение изготовления оружия как изобретения от простого создания и переделки оружия из готовых частей, и в зависимости от цели и мотивов деяния, учитывать данное обстоятельство как смягчающее наказание.

Таким образом, особенности квалификации незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения незаконно изготовленного оружия, его основных частей, боеприпасов, заключаются в ряде следующих факторов: во-первых, в наличии большого количества бланкетных норм, регулирующих отношения, связанные с незаконным оборотом оружия; во-вторых, с трудностями в решении вопроса об отнесении конкретных образцов оружия, патронов и боеприпасов к тому или иному виду; в третьих, нередкой усложненностью совершения данных деяний в совокупности преступлений.

Литература

1. Научно-практический комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 Г. № 63-ФЗ: монография [Текст]/ Н.А. Агешкина, М. А. Беляев, Ю.В. Белянинова и др. – Саратов, 2018.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2019 № 15) «О судебной практике

по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»[Электронный ресурс] // URL: <http://consultant.ru>.

Черногубова Вера Александровна, студент
3 курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Данелян С.В., к.ю.н., доцент кафедры
уголовноправовых дисциплин Института права и управления ГАОУ ВО
МГПУ

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В числе важнейших задач уголовно-исполнительного законодательства, обозначенной в Уголовно-исполнительном кодексе РФ (ч.2 ст.1), является оказание помощи в социальной реабилитации (адаптации) лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Данная задача рассматривается многими авторами, прежде всего, в связи с проблемой профилактики срыва постпенитенциарной ресоциализации, которая имеет место не только в России, но и других странах, независимо от каких-либо различий в социальных, политических, религиозных аспектах и традициях стран.

Можно выделить различные проблемы заключенных, освободившихся из мест лишения свободы, связанные прежде всего с изменением привычного уклада их жизни – в процессе отбывания наказания люди адаптируются к определенным расписанию, обязанностям, определенным ограничениям, отсутствию относительной свободы как таковой. После освобождения данной категории лиц необходимо заново приспособляться к иным условиям жизни. При этом процесс адаптации осужденного к жизни и его дальнейшей социализации, как правило, растянут во времени [6: с.117].

Соответственно, напрямую оказывает влияние на данный процесс сама личность осужденного: его взгляды на мир, черты характера, интеллектуальные и моральные качества, образование, в том числе знание права, трудовые навыки и т.д., как справедливо отмечают некоторые авторы

[2]. Ряд авторов к данному списку добавляют и религиозные взгляды. Так, Онищенко А.Г., Мельникова Н.А. и другие в своих работах описывают важность вклада Русской Православной Церкви, православных общин, центров адаптации при церквях и других форм помощи бывшим заключенным [4: с. 39]. Разумеется, не стоит недооценивать этот вклад, учитывая нужду каждого из нас в духовной поддержке.

Стоит учитывать и ту среду, в которой находился осужденный на протяжении отбывания наказания, и которая напрямую влияет на его поведение в первые месяцы свободы, по статистике, являющимися самыми трудными. Все, начиная от других осужденных и создаваемых ими групп, и заканчивая структурой исправительного учреждения и его администрации и порядка функционирования, а также срока заключения осужденного, способно влиять на личность и изменять ее.

Заключительным аспектом, влияющим на успех реабилитации осужденного, являются факторы внешнего воздействия – за пределами исправительного учреждения. Каждый заключенный, отбывший свое наказание, возвращается в прежнюю жизнь, сталкиваясь при этом с большим количеством затруднений в связи с его новым статусом. У такого лица возникают проблемы в разных сферах жизни: жилищных, трудовых, личных, культурных и других [5: с. 231]. Сложнее становится оформить различные документы, устроиться на работу, приобрести жилье, а главное – сохранить отношения со своими близкими и развить новые, не сталкиваясь с осуждением и стигматизацией.

С вышеперечисленными проблемами напрямую связано такое явление, как рецидивность преступности (ст. 18 Уголовного кодекса РФ перечисляет конкретные виды рецидивов). По разным данным, до 30% общего числа преступлений совершается именно рецидивистами, в некоторых регионах это число превышает 50%, аналогичный показатель и для лиц, отбывших наказание за совершение особо тяжких преступлений, в частности убийств. Более того, с годами рецидивная преступность возрастает.

При этом, по данным управления воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН, основных причины рецидивов две: 65% лиц, совершивших преступления, не имели постоянного источника дохода, и 36% граждан на момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения. То есть более 65% лиц сталкиваются с проблемой трудоустройства, и в данной ситуации женщины еще более социально не защищены – более 80% сталкиваются с затруднениями при поиске места работы [3].

Разумеется, данная задача находит отражение в нынешнем законодательстве: стоит упомянуть Приказ Минюста России от 13.01.2006

№ 2 «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовноисполнительной системы», регламентирующий процесс подготовки к освобождению лиц, отбывающих наказание в исправительном учреждении, и утверждающий необходимость проведения таких мер, как беседы с осужденным о его дальнейших планах и иных вопросах, волнующих его, рассмотрение заявлений и принятие соответствующих решений по оказанию содействия в трудовом и бытовом устройстве осужденным. Упоминается также проведение занятий в «Школе подготовки осужденных к освобождению». Целью данной школы является проведение с осужденными педагогической, социальной и психологической работы для формирования различных навыков для нормальной жизни вне стен исправительного учреждения [1: с. 11]. Данные школы весьма распространены в большинстве субъектов РФ (упоминания в Новосибирске, Тульской области, Кемеровской области и т.д.) Приказ Минюста России от 30.12.2005 № 262 «Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы» называет своей целью «создание предпосылок для исправления и ресоциализации осужденных, а также для их успешной адаптации после освобождения из мест лишения свободы», и, в дополнение к предыдущему акту, регламентирует иные задачи, способствующие помощи в адаптации – содействие и оказание помощи в разных направлениях: оформление документов, в т.ч. паспорта, получение пенсии и иного социального обеспечения, и оказание различных форм поддержки. Отдельное внимание уделяется привлечению служб социальной защиты населения.

Учитывая приведенные выше цифры, в настоящее время явно прослеживается недостаточность регламентации и исполнения всех имеющихся мер, направленных на поддержку освободившихся заключенных. Так, первостепенная цель процесса исполнения наказания – исправление осужденного и подготовка к дальнейшей жизни, к достижению которой следует стремиться с первых же дней отбывания наказания. По мнению некоторых авторов, наличие именно вышеперечисленных проблем заставляет отдавать предпочтение проживанию в исправительном учреждении, т.к. бывшие заключенные считают такой способ существования более простым – им не приходится ничего решать, искать место работы, думать о необходимости содержания себя. Именно для разрыва данного «замкнутого круга» необходим комплексный подход и упор на такие мероприятия, как контроль за поведением бывших осужденных после освобождения, оказание должной социальной

поддержки, и другие меры, позволяющие повысить уровень организации помощи освободившимся и улучшить криминальную обстановку в регионах и в стране в целом.

Литература 1. Аксенов, А.А. Организационно-правовые основы деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы по подготовке осужденных к освобождению (на примере ГУФСИН России по Новосибирской области) [Текст] / А.А. Аксенов, С.А. Горкина // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 4 (33). – С. 9–13.

2. Данелян, С.В. Освобождение от отбывания наказания в уголовном законодательстве Российской Федерации: теория, закон, практика: монография [Текст] / С.В. Данелян, Р.С. Данелян. - Пятигорск, Изд-во «РИА на КМВ», 2007. – 151 с.

3. Интервью ТАСС с и.о. руководителя управления воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России Федором Ушковым. [Электронный ресурс]// URL: <https://tass.ru/interviews/5460142> (дата обращения 03.02.2020).

4. Мельникова, Н.А. К вопросу о взаимодействии Федеральной службы исполнения наказаний с Русской православной церковью в рамках реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы [Текст] / Н.А. Мельникова, Д.О. Матвеев // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 3 (27). – С. 37–41. 5. Рахимова, И.А. Социальная реабилитация лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы [Текст]/ И.А. Рахимова // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2012. – № 8. – С. 230–234.

6. Сауляк, О.П. О гуманизации уголовно-правовой политики в части назначения наказания за преступления небольшой и средней тяжести [Текст]/ О.П. Сауляк // Общество и право. –2009. – № 4. –С. 116 - 118.

Швецов Кирилл Владимирович, студент 3

курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

**Научный руководитель: Алиев В.М., д.ю.н., профессор, профессор
кафедры уголовно-правовых дисциплин Института права и управления**

ГАОУ ВО МГПУ

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ И ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Лишение свободы в течение длительного времени остается одним из самых распространенных видов наказаний. До сегодняшнего дня сохраняется высокая численность лиц, отбывающих наказание в местах

лишения свободы. В юридической литературе в этой связи отмечается, что «широкое применение наказания в виде лишения свободы дает определенный эффект в виде временной изоляции правонарушителя, но одновременно влечет и негативные последствия как социального, так и индивидуального характера» [3: с. 116].

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в 2010 году в исправительных учреждениях содержалось 819,3 тыс. человек, в 2015 году – 639,9 тыс. человек, в 2016 году – 630,1 тыс. человек, в 2017 году – 602,2 тыс. человек, в 2018 году – 563,2 тыс. человек [5].

В настоящее время довольно трудно оценить эффективность отбывания наказания в местах лишения свободы, а также целей, которые законодатель вкладывает в этот вид наказания, ведь факт не достижения цели исправления осужденных, признается и самими сотрудниками уголовноисполнительной системы. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ уровень рецидива в целом составляет около 40%. [4] В нашей стране существует своеобразный механизм по воспроизводству преступности, который происходит в учреждениях по исполнению наказаний, где «авторитеты» и другие лица, готовые делиться «профессиональным преступным опытом» оказывают влияние на тех, кто попал в места заключения за деяния, не представляющие большой общественной опасности. По данным опроса осужденных, половина из них считает, что исправительные учреждения существенно портят судьбу человека в целом и ни о каком воспитании, а тем более, исправлении, здесь фактически речь не идет.

Много вопросов возникает и при освобождении осужденных, большинство из них связано с последующей их адаптацией. Риск рецидива имеет место быть при отсутствии надлежащей психологической и воспитательной работы. [2]

Ужесточение уголовного закона и криминализация деяний, с одной стороны, и гуманизация закона в целях снижения назначения лишения свободы, по совершенным преступлениям небольшой и средней тяжести, с другой стороны, – две противоположные тенденции, которые наблюдаются сейчас в уголовной политике России. Лица, осужденные за преступления, не представляющие большой общественной опасности, не должны попадать в места лишения свободы, если их исправления можно достичь, применив иной вид наказания, которое не связано с лишением свободы. Именно таким, на наш взгляд, должен быть подход государства к данной проблеме в целом.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы России до 2020 года закрепляет одним из необходимых направлений гуманизацию уголовной политики России. [3] В ней четко прописана потребность по

увеличению на двести тысяч человек общей численности лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества к 2020 году, за счет применения ограничения свободы и других видов наказаний, в отношении лиц, совершивших преступление небольшой и средней тяжести. Данная концепция была принята в 2010 году. В настоящее время Судебным департаментом при Верховном Суде РФ опубликована статистика вынесенных судебных решений лишь до 2018 года включительно. Так, в 2010 году было осуждено 870 082 человек, из них 276 644 получили наказания, связанные с лишением свободы. В 2018 году всего было осуждено 681 933 человек, из них 197 303 получили наказания, связанные с лишением свободы.[4]

Так как количество осужденных за рассмотренные 8 лет снизилось почти на 200 тысяч человек, сложно делать вывод о запланированных 200 тысячах лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, закрепленных в Концепции. Однако, рассматривая вышеприведенные цифры в процентном соотношении можно сделать вывод о том, что в 2010 году наказание, связанное с лишением свободы, получили 31,8%, а в 2018 году - 28,9% человек от общего количества осужденных.

Снижение числа лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, как следствие, должно было бы привести к экономии бюджетных средств на их содержание. Однако, согласно статистике ФСИН России [6], расходы федерального бюджета на эти цели в 2011 году составили 180,4 млрд рублей, а в 2018 году – 276,3 млрд. рублей, что составило 1,67% от всех бюджетных расходов[6] в 2011 году и 1,83% - в 2018 году соответственно. То есть, несмотря на небольшое снижение количества лиц, осужденных к лишению свободы, доля затрат фактически увеличилась.

Помимо этого, наблюдаются сложности по назначению и применению альтернативных видов наказаний, которые не связаны с лишением свободы. В качестве примера можно привести штраф, который может поставить людей в неравное положение, поскольку для его оплаты требуется соответствующий материальный достаток, а при его отсутствии, либо несоразмерности - наказание, либо не исполняется, либо толкает человека на совершение очередного преступления.

Отдаленные и труднодоступные районы Дальнего Востока, Крайнего Севера, Сибири делают практически невозможным исполнение таких видов наказаний, как обязательные работы и исправительные работы, поскольку сами уголовно-исполнительные инспекции находятся в районных центрах, с которыми связь осуществляется посредством авиасообщения и некому осуществлять контроль за такими осужденными. Судьи стараются не назначать эти виды наказаний, чтобы не дискредитировать органы

государственной власти, об этом свидетельствуют результаты опроса судей, работающих в отдаленных районах Сибири.[2]

Помимо этого, такие виды наказания как арест, принудительные работы требуют от государства значительных материальных затрат и не применяются в виду отсутствия условий для их исполнения в силу экономических причин.

Такое положение делает целый ряд уголовных наказаний безальтернативными, что препятствует возможности дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

Подводя итог, отметим необходимость совершенствования уголовного законодательства в части исключения из УК РФ тех наказаний, условия для исполнения которых до сих пор не созданы. При назначении и применении наказания следует уделять больше внимания научной обоснованности, существующим политическим и социальным изменениям в обществе, учитывать экономические последствия принимаемых судебных решений и международные стандарты.

Говоря о снижении уровня рецидива преступлений, стоит отметить необходимость повышения уровня оказываемой помощи в целях социальной адаптации лиц, отбывших уголовное наказание. Прежде всего речь идет о трудоустройстве. Однако, этого невозможно достичь при текущем состоянии нашей экономики, в период сокращения государственных предприятий, безработицы и т.д. Поэтому, совершенствование уголовного законодательства в рассматриваемой сфере должно быть неразрывно связано с повышением качества жизни в целом, существенным улучшением положения в экономической, социальной, политической и духовной сферах нашей страны.

Литература

1. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: URL: <http://www.minfin.ru>, свободный.
2. Рогова, Е.В. Наказания в современном уголовном праве России: новые перспективы и проблемы применения [Текст]/Е.В.Рогова // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2016. - С. 67-73.
3. Сауляк, О.П. О гуманизации уголовно-правовой политики в части назначения наказания за преступления небольшой и средней тяжести [Текст]/О.П. Сауляк // Общество и право. – 2009. – № 4. – С. 116 - 118.
4. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru>, свободный.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: URL: <http://www.gks.ru>, свободный.

6. Федеральная служба исполнения наказаний [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: URL: <http://фсин.рф>, свободный.

**РАЗДЕЛ XVII. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ
ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ**

Акопян Артём Вачаганович,
студент 3 курса бакалавриата Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Бурьянов С.А. к.ю.н.,
доцент кафедры международного права и прав человека Школы права
Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Современная геополитическая безопасность на данный момент представляет собой чрезвычайно актуальный вопрос, от решения которого зависит дальнейшее положение глобальной, региональной, национальной безопасности, а также безопасности человека. На сегодняшний момент в условиях столкновения интересов государств [6] намечается тенденция неспособности государственных органов и институтов гражданского общества к предотвращению рисков и угроз безопасности на всех указанных уровнях [1: с. 79-80].

Более тщательный анализ научных положений позволяет сделать вывод о том, что совокупность угроз создают и более мелкие узконаправленные проблемы. В настоящее время изменению подвергаются практически все сферы жизни общества, ввиду чего мировое сообщество оказывается неспособным противодействовать глобальным вызовам [5: с. 27].

Множество проблем глобального мира являются сегодня актуальными: сохранения мира, социально-экономические, экологические, продовольственные, ресурсные, и многие другие, включая вирусную пандемию. В условиях современных глобальных процессов стабильно острой остается проблема применения силы или угрозы силой в международных отношениях [2: с. 8], а также этноконфессиональные конфликты [6].

Очевидно, что указанные проблемы, а также их постепенный рост негативно сказываются на безопасности. В указанных условиях вполне ясным видится невозможность успешного развития человеческой цивилизации. В виду этого, «тесная взаимосвязь и взаимозависимость безопасности и развития заставляет человечество обратить внимание на необходимость пересмотра подходов не просто в каких-либо отдельных сферах, а во всех имеющихся на сегодняшний день» [4: с. 175].

Мировое сообщество в лице Организации Объединённых Наций (ООН), начиная с принятия Устава ООН в 1945 г. всё чаще обращает внимание на проблемы безопасности и на вопросы её обеспечения. Так, они нашли отражение в Резолюции А/70/1, принятой Генеральной Ассамблеей

Организацией Объединенных Наций 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», а также в иных универсальных и региональных документах. В данных документах говорится, что мировое сообщество должно руководствоваться конкретными целями и выступать за основанный на правилах мировой порядок.

Отметим, что существующую ситуацию по безопасности в определённой степени усложняет стремление Европейского Союза к стратегической автономии [4]. Однако стоит отметить, что остальная часть Европы на данный момент не имеет единой концепции относительно безопасности и решения обозначенных выше проблем. Но при этом заметим, что «Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года» (далее – ОДКБ), принятая в 2015 г. акцентирует в своём содержании внимание именно на проблеме глобальной безопасности. Более того данный акт утверждает, что на сегодняшний день имеется необходимость по применению совершенно иного подхода в её решении. В частности, стоит цель по обеспечению коллективной безопасности путем консолидации усилий и ресурсов.

Так же на данный момент ведётся разработка и реализация национальных стратегий безопасности, в которых обязательно говорится о глобальной и международной безопасности.

Так российская Стратегия национальной безопасности 2015 г. отмечает в своём содержании рост глобальной и региональной нестабильности, а также определяет основные угрозы и задачи государства по обеспечению национальной безопасности на ближайшую перспективу.

Вместе с тем буквально противоположную точку зрения представляли Соединённые Штаты Америки в Стратегии национальной безопасности США 2017 г., подписанной Дональдом Трампом [5]. Точка зрения строилась на той мысли, что США – это «Америка с силой, уверенностью и волей к лидерству за рубежом», которая должна «создать постоянные преимущества для американского народа» [4: с. 422]. То есть приоритет в данном случае смещается на национальную безопасность, а не на глобальную. Более того данная стратегия подчёркивает, что Россия и Китай – это «ревизионистские державы», а Иран и КНДР являются странами-изгоями, в связи с чем поставлена цель «противостояния российской подрывной деятельности и агрессии, а также угрозам со стороны Северной Кореи и Ирана» [4: с. 423].

Отдельного внимания в сложившихся условиях заслуживает позиция Китайской Народной республики (далее – Китай, КНР). Данное государство призывает понимать мировую безопасность как сочетание двух

компонентов концепции «Мира и Развития», обнародованной Дэн Сяопином в 1984 г. и уточненной в 1985 г.: «проблема мира является проблемой Востока – Запада, а проблема развития – проблема Севера – Юга» [4]. Также в 2017 г. Китай обнародовал очередную «Белую книгу», где говорится о том, что в сложившейся ситуации Китаю отводится роль «ответственной мировой державы».

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что глобальная безопасность – это проблема, которая требует решения от всех государств, а непосредственным её решением может стать исключительно многостороннее сотрудничество государств, основанное на взаимном уважении, доверии и достижении консенсусов. Для будущих изменений негативной наклонности международной безопасности видится необходимой переоценка сложившихся в современном мире взглядов на данное явление и его характеристики.

Отдельно стоит отметить, что действующее состояние безопасности прямо зависит от её национального компонента и каждого конкретного государства, что напрямую влияет на будущее развитие общества и глобального мира в целом. В связи с данным фактором, мировому сообществу надлежит модернизировать действующие международные нормы и механизмы в сфере безопасности, опираясь на принципы и цели устойчивого развития, что в недалёком будущем позволит обеспечить преодоление глобальных угроз и управляемое развитие [1; 2].

Литература

1. Бурьянов, С.А. Будущее международного права в условиях глобализации общественных отношений через призму творческого наследия Игоря Ивановича Лукашука [Текст]/ С.А. Бурьянов // Евразийский юридический журнал. –2016. – № 7 (98). – С. 77-81.
2. Бурьянов, С.А. Принцип неприменения силы или угрозы силой в условиях усиления глобальных процессов [Текст]/ С.А. Бурьянов // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 9 (100). – С. 8-15.
3. Леонова, К. С. Новая парадигма обеспечения безопасности [Текст]/К.С.Леонова //Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире: сбор. науч. труд. участников VI Всероссийской научнопрактической конференции с международным участием под ред. И.В. Ильина. – Москва, 2019. – С. 175-177. 4. Лукин, В. Н. Глобальная безопасность: проблемы обеспечения [Текст]/ В. Н. Лукин, Т. В. Мусиенко // Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире: сборник научных трудов участников VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием под ред. И.В. Ильина. – Москва, 2019. – С. 421-423.

5. Пашенцев, Д.А. Правовые традиции России и развитие международных экономических организаций [Текст]/ Д.А. Пашенцев // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2015. – № 3 (24). –С. 2630.
6. Чумаков, А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов. Монография. [Текст]/А.Н.Чумаков. –М. 2018. –512 с.

**Анцибор Кристина Сергеевна,
Фролкина Алёна Сергеевна,**

студенты 2 курса бакалавриата Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Бурьянов С.А., к.ю.н., доцент кафедры
международного права и прав человека Школы права
Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 4.0 ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Современность иногда называют временем цифровой глобализации – «Индустрия 4.0». Это коснулось и здравоохранения. Ситуация глобализации для здравоохранения, пожалуй, даже более актуальна, по сравнению с рядом других областей. Это обусловлено тем фактом, что сегодня в условиях глобальной вирусной пандемии существует потребность в консолидации действий, по возможности, максимального числа организаций, осуществляющих медицинские услуги, а также государств. Дело в том, что во многих государствах уровень здравоохранения недостаточно высок даже в условиях широкого развития технологий, как в самом здравоохранении, так и в сопутствующих ему областях. В значительной мере эта ситуация обусловлена глобальным социальным неравенством [5] и проблемами в реализации прав человека [1: с.25; 2].

Под здравоохранением понимается «как деятельность государства, так и систему социально-экономических, медико-санитарных мероприятий, осуществляемых организациями здравоохранения, направленных на обеспечение высокого уровня здоровья граждан путем выявления, предупреждения и лечения болезней; оказание качественной и высокотехнологичной медицинской помощи всем нуждающимся в ней гражданам, а также обеспечение доступности получения такой помощи» [3: с. 8].

В качестве основных форм глобализации в здравоохранении в первую очередь можно отметить следующие: формирование большой совокупности

международных негосударственных образований; взаимное признание требований государствами, принятых сначала в одном государстве; телемедицина, представляющая собой дистанционную врачебную практику с использованием компьютерных систем передачи данных [5].

Для этого Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) была наделена полномочиями принимать так называемые мягкие нормы, которые устанавливаются ее Ассамблеей. Для стран мира эти правила принимают характер обязательных, если соответствующая страна не заявит в явной форме свое несогласие с ними и не отвергнет.

Среди нормативных документов, регулирующих деятельность ВОЗ, нужно отметить ее Устав, а также: Международную декларацию о генетических данных человека 2003 г.; Декларацию ООН о клонировании человека 2005 г.; Политическую декларацию по ВИЧ-СПИДу 2006 г.; Дополнительный протокол, касающийся биомедицинских исследований 2006 г. и многие другие.

Глобализация в современном здравоохранении сталкивается с рядом проблем. В первую очередь, это разрыв между развитыми и развивающимися странами не только в отношении социального и экономического развития, но и уровня оказания медицинской помощи и состояния системы здравоохранения, что существенно (в разы) влияет на качество жизни в развивающихся странах [4: с. 28].

Актуальной является Алма-Атинская декларация по первичной медико-социальной помощи (1978). Также следует выделить Амстердамскую декларацию по защите прав пациентов в Европе (1994). Права пациентов, провозглашаемые в этой декларации, имплементированы в медицинское и социальное законодательство многих стран мира. Например, в России права пациента защищаются нормами ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 2011 г. Также можно отметить Международную санитарную конвенцию (2005), Рамочную конвенцию Всемирной организации здравоохранения по борьбе с курением табака (2003); Всемирную декларацию здравоохранения (1998); Декларацию тысячелетия ООН (2000) и др.

В связи с недавним возникновением пандемии коронавируса ВОЗ объявила «чрезвычайную ситуацию» глобального уровня. 22-23 января 2020 г. прошло совещание Чрезвычайного комитета в рамках Международных медико-санитарных правил (ММСП) по пневмонии, вызванной новым коронавирусом 2019-nCoV, с участием российского Роспотребнадзора. В рамках совещания были приняты рекомендации по координированным действиям в целях предотвращения развития заболевания на национальном и на мировом уровнях.

В качестве перспектив развития современного здравоохранения в условиях глобальной индустрии 4.0 следует упомянуть, как минимум, четыре направления. Это - IoT (интернет вещей), искусственный интеллект, Machine Learning и Deep Learning, а также блокчейн. Отдельного разговора заслуживает телемедицина.

Интернет вещей используется, например, для систематизации и мгновенного поиска соответствующего фармацевтического средства по его уникальному номеру, номеру лота, дате изготовления, срока годности и т.д. [6: с. 26].

Искусственный интеллект возможно применить в процессе клинического лечения. Так, лечение многих заболеваний требует коррекции дозы лекарств, оптимизацию их перечня. Применение искусственного интеллекта позволит автоматизировать эти рутинные операции и ускорить подбор лекарственных и иных средств.

Что касается технологии блокчейн, то она уже в некоторой мере доказала свою полезность для: проверки подлинности возвращенных лекарств; применения требований к сериализации DSCSA и медицинских устройств; обеспечения логистических требований в рамках цепочки поставок и создание цифрового реестра; соблюдения всех условий процесса согласования.

Выводы. В качестве перспектив развития здравоохранения в условиях индустрии 4.0 можно назвать IoT (Интернет вещей), искусственный интеллект, блокчейн и др. Эти технологии индустрии 4.0 способны оказать решающее развитие глобального здравоохранения в условиях цифровой глобализации. Таким образом, глобализация здравоохранения в условиях индустрии 4.0 представляет собой объективное историческое явление. Оно, с одной стороны, характеризуется возрастанием глобальных проблем, предъявляемых состоянием здоровья населения стран мира. С другой стороны, оно требует объединения сил всех стран на основе совершенствования норм международного права. В настоящее время важнейшими формами глобализации в здравоохранении можно было бы указать наличие сети международных структур, где ведущей является ВОЗ.

Литература

1. Бурьянов, С.А. Значение и перспективы международно признанных прав человека, включая свободу мысли, совести и религии, в условиях глобализации общественных отношений [Текст]/ С.А. Бурьянов// Евразийский юридический журнал. – 2015.– № 12 (91). – С. 25-28.
2. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики [Текст]: под ред. Ф.М. Рудинского. – Волгоград, 2004. – 452 с.

3. Ерохина, Т.В. Государственное управление здравоохранением в Российской Федерации [Текст]: дис. ...канд. юрид. наук/Т.В.Ерохина. – М. 2006. – 216 с.
4. Пашенцев, Д.А. Правовые традиции России и развитие международных экономических организаций [Текст]/ Д.А. Пашенцев// Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2015. – № 3 (24). – С. 26-30.
5. Серебренников, А.В. Государственное управление в области здравоохранения [Текст]: дис. ...канд. юрид. наук/А.В.Серебренников. – М. 2008. –30 с.
6. Трофимова, Е. Фармацевтические рынки стран БРИК: быстрый рост и испытание кризисом [Текст]/ Е.Трофимов // Ремедиум. – 2009. –№1. – С. 20-29.
7. Billionaire fortunes grew by \$2.5 billion a day last year as poorest saw their wealth fall // Oxfam International. [Электронный ресурс] URL: <https://www.oxfam.org/en/pressroom/pressreleases/2019-01-18/billionaire-fortunes-grew-25billion-day-last-year-poorest-saw> (дата обращения: 5.03.2019).

Ваня Абраам Оникович,
студент 2 курса бакалавриата Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Бурьянов С.А., к.ю.н.,
доцент кафедры международного права и прав человека Школы права
Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Тема изменения климата и деградации окружающей среды не нова. Однако в последние годы она становится все более актуальной в мире. Причиной этого являются такие взаимосвязанные факторы, как глобальное потепление, рекордные выбросы углекислого газа в атмосферу, сокращение

лесных зон, загрязнение мирового океана и почвы, сокращение биоразнообразия и т.д. Исследователи со всего мира, говоря о том, что во всех частях нашей планеты ухудшается экологическая ситуация, в качестве причин указывают на рост потребления природных ресурсов. Также среди беспрецедентных вызовов народам мира, ученые называют резкие диспропорции в развитии различных государств и регионов мира [4].

Экологические проблемы, бесспорно, являются цивилизационным вызовом современности, который усиливается в условиях неравномерного развития глобальных процессов. Глобальные проблемы представляют собой «совокупность жизненно важных проблем, затрагивающих человечество в целом и неразрешимых в рамках отдельных государств и даже географических регионов». Глобальные процессы направлены на формирование планетарной социотехноприродной системы [1; 2].

Экосистемы нашей планеты, как совокупность сложных взаимодействий организмов, является основой человеческой жизни. Она выполняет целый ряд функций, без которых человеческое общество и экономика не могли бы функционировать на их нынешнем уровне. Экосистема может выдерживать определенную меру воздействия от использования человеком и восстанавливаться относительно быстро с минимальными негативными последствиями. Но за пределами определенного порога или переломного момента происходит ее внезапное и радикальное нарушение.

Проблема сохранения мировой экологической системы является глобальной и сложной задачей. Поэтому начиная со второй половины 20 века принимаются международные акты с целью решению возникших проблем, вызванных чрезмерной человеческой деятельностью. Среди важных природоохранных международных актов – Венская конвенция об охране озонового слоя 1985 г. и Монреальский протокол 1987 г. Венская конвенция предусматривает межправительственное сотрудничество в проведении научных исследований, систематические наблюдения за озоновым слоем, мониторинг производства озоноразрушающих веществ и обмен информацией в этой сфере [5].

Попытки правового решения проблем изменения климата стали появляться лишь в конце 20 века. Это Рамочная Конвенция ООН об изменении климата (РКИК) 1992 г., Киотский протокол (КП) 1997 г. и Парижское соглашение 2015 г. В РКИК установлены основы международной борьбы с изменением климата. Ст. 3 Конвенции устанавливает ключевые принципы в плане ориентации каких-либо международных мер реагирования на изменение климата. В частности, закреплены принципы справедливости и общей, но дифференцированной

ответственности, устойчивого развития, рентабельности и мер предосторожности.

Принимая Парижское соглашение по климату 2015 г. в рамках РКИК, страны подписавшее соглашение договорились не допустить превышения глобальной среднегодовой температуры на планете к 2100 г. более чем на 2°C от доиндустриального уровня и сделать все возможное для удержания потепления в пределах 1,5°C.

В мировом сообществе тема экологии является очень важной, поэтому в 2015 г. ООН приняла повестку дня в области устойчивого развития до 2030 г. Новая Программа предполагает достижение 17 целей состоит из 169 задач, среди которых такие темы касающиеся экологии, как: борьба с изменением климата; обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства; сохранение морских экосистем; сохранение экосистем суши.

Несмотря на множество соглашений между государствами по проблемам экологии, надеяться на скоротечное решение проблем не стоит. Причин для этого несколько: не прописаны конкретные механизмы контроля за подписанных соглашений, а также не установлена ответственность за нарушение своих обязательств; зависимость от природных ресурсов, и особенно от углеводородного сырья. В целом прослеживается нежелание национальных элит реально бороться с экологическими проблемами.

В некоторой мере можно согласиться с Э.Ф. Пушкаревой, предлагающей разработать и принять Международный Пакт об экологических правах человека, для комплексного регулирования экологических отношений. В соответствии с Пактом об экологических правах предлагается создать контрольный орган – Комитет ООН по экологическим правам человека [6]. В нынешних условиях возникает необходимость совершенствования норм и механизмов реализации экологических прав человека. Также необходимо расширение каталога экологических прав в международных правовых актах, а также во внутригосударственном законодательстве [3]. Экологическими правами человека считаются признанные и нормативно закрепленные возможности в области взаимодействия общества с окружающей средой для удовлетворения собственных потребностей [7].

Для реального решения экологических проблем необходимо внедрение высоких технологий, способных грамотно использовать ресурсы Земли. Например, два набора новых технологий, известных вместе как геоинженерия, могут позволить управлять атмосферой и потенциально снижать климатические риски. Первый набор, известный как удаление углерода, непосредственно сокращает количество углекислого газа в

атмосфере. И если выбросы в конечном итоге сократятся, то это может обеспечить долгосрочное решение проблем изменения климата. Вторая технология, известная как солнечная геоинженерия, обещает снизить температуру Земли за счет отражения света и тепла от солнца обратно в космос, в частности за счет инъекции аэрозолей или других частиц в стратосферу [8].

Существенное влияние на увеличение возможностей решения экологических проблем человечества способны оказать глобальные цифровые технологии 4.0, если их использовать для рационального производства продукции, необходимой для жизни человека. Формирование системы глобального образования, включая экологическое, может стать важным шагом в направлении развития механизмов реализации экологических прав в условиях современных технососоциоприродных процессов [2]. Международное экологическое право должно стать частью формирующегося глобального права [1].

Литература

1. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. [Текст] / С.А. Бурьянов, Э.С. Демиденко, Е.А. Дергачева и др.; под общ. ред. С.А. Бурьянова, А.И. Кривенького. Кн. 1. – М.: МГПУ, 2019. – 200 с.
2. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. [Текст] / С.А. Афанасьева, С.А. Бурьянов, А.В. Звонарев и др.; под общ. ред. С.А. Бурьянова, А.И. Кривенького. Кн. 2. – М.: МГПУ, 2019. – 276 с.
3. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики [Текст]; под ред. Ф.М. Рудинского. – Волгоград. 2004. – 452 с.
4. Иванеев, С.В. Глобальные проблемы и некоторые подходы к их решению [Текст] /С.В.Иванеев// Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского; под общей редакцией Д.А. Пашенцева. –М., 2016. – С. 117-121.
5. Международное экологическое право: документы и комментарии: учебное пособие [Текст] / А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцев, А. В. Кодолова и др. – Москва: РУДН, 2018. – 514 с.
6. Пушкарёва, Э.Ф. Международный экологический правопорядок и экологические права человека [Текст]: автореферат дис. докт... юрид. наук/Э.Ф.Пушкарёва. – М. 2008.
7. Русанова, Д.Ю. Экологические права граждан Российской Федерации [Текст]/Д.Ю. Русанова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 1-2. – С. 181-184.

8. Global challenges Foundation.[] URL: <https://globalchallenges.org> (дата обращения: 26.03.2020).

Вегерина Варвара Юрьевна,
студентка 2 курса бакалавриата Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Бурьянов С.А., к.ю.н.,
доцент кафедры международного права и прав человека Школы права
Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ТРУДОВЫЕ ПРАВА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В настоящее время население нашей планеты составляет около 7,5 миллиардов человек, из них сотни миллионов человек трудоспособного населения остаются безработными. Рост безработицы в первую очередь связан с внедрением новых технологий в сферу производства и оказания услуг, автоматы и роботы заменяют людей на их рабочих местах. В условиях усиления неравномерности развития современных глобальных процессов [8], формирования планетарной интеграции и взаимозависимости усиливается актуальность реализации прав человека в сфере труда.

Трудовые права – это совокупность возможностей, включающих в себя: право на труд, право на запрет дискриминации в сфере труда, право на справедливые условия труда, право на справедливое вознаграждение за труд, право на объединение, право на защиту от безработицы, право на профессиональную подготовку и другие [5: с. 22].

Охрана труда – совокупность мер по обеспечению безопасности жизни и здоровья рабочих и служащих в процессе трудовой деятельности, включающих социально-экономические, организационно-технические, правовые и иные мероприятия. К основным направлениям государственной политики в области охраны труда относят : международное сотрудничество в области охраны труда; обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья рабочих и служащих; государственное управление, контроль и надзор за соблюдением норм по охране труда; расследование несчастных случаев на производстве, профессиональных заболеваний и установление компенсаций и др. [5: с. 20].

Защита прав трудящихся может осуществляться следующими способами: самозащита гражданином своих трудовых прав; защита трудовых прав и свобод профессиональными союзами; государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства [5: с. 32].

Технический прогресс в современном мире позволяет компаниям в минимальные сроки покинуть пределы внутригосударственного рынка и вступить в глобальные экономические отношения с любым субъектом, также находящимся на мировой арене [7: с. 27]. Внедрение цифровых платформ и средств связи, роботов, автоматизации, технологий трехмерной печати, «больших данных» и других изобретений является как благом для человека, ускоряющим производство, так и негативным явлением, последствием которого становится рост безработицы, обострение социальных конфликтов.

Регулирование прав трудящихся на международном уровне осуществляется на основании Всеобщей декларации прав человека (1948), Конвенций Международной организации труда, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950), Европейской хартии об основных социальных правах трудящихся (1989), Европейской конвенции «О правовом статусе трудящихся-мигрантов» (1977).

В Российской Федерации трудовые правоотношения урегулированы следующими актами: Конституция РФ (1993), Трудовой Кодекс РФ (2001) и иные нормативные акты.

Развитие новых технологий и их применение в различных сферах жизни общества является одной из причин социального неравенства, о чем говорится в Докладе ООН о социальном положении в мире от (2020). В нем поднимаются такие проблемы как поляризация работы и неравенство в доходах и заработной плате между высококвалифицированными и низкоквалифицированными работниками, ослабление роли профсоюзов и других институтов рынка труда, сокращение производства и использования труда в зарубежных странах [2].

Нарушения трудовых прав заставляют население Российской Федерации беспокоиться о надлежащей реализации своих трудовых прав и обращаться к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации (далее – Уполномоченный). Так, в соответствии с Докладом Уполномоченного за 2018 г. было подано 1611 жалоб, что позволяет сказать об увеличении числа нарушений в сфере труда (в 2017 г. – 1376 жалоб), большинство из них было связано с незаконным увольнением (36%), на втором месте находятся жалобы, связанные с проблемами безработицы (15%), на третьем месте – жалобы на нарушение условий труда и отдыха (5%). Помимо указанных проблем, актуальной является проблема трудоустройства несовершеннолетних и молодых специалистов, не имеющих практического опыта [3].

На мой взгляд, основным способом решения выделенных проблем является модернизация современного законодательства в сфере труда с учетом существующих пробелов и причин наиболее частого возникновения

судебных споров. Необходимо всестороннее изучение, начиная с теоретического уровня, формирования условий и правил применения различных технологий, их дальнейшее закрепление в международных нормативных правовых актах и отражение во внутригосударственных правовых системах.

Также необходимо преодоление неравенства между низкоквалифицированными и высококвалифицированными кадрами путем реформирования систем образования во всем мире. Важным представляется создание единой планетарной системы образования, в том числе с использованием новейших технологий. В процессе формирования новой глобальной системы образования должны учитываться тенденции гуманизации образования, интегративного обучения, механизмы опережающего развития и др. По мнению Всемирного банка, в современном мире возрастает спрос на когнитивные и социально-поведенческие навыки, так как даже самым современным роботам и автоматам еще не под силу навыки, связанные с работой в команде, выстраивания взаимоотношений с клиентами и партнерами, ухода за детьми и больными, требующими индивидуального подхода, а также творческие специальности [1]. Доступ к образованию в течение всей жизни и на любом ее этапе станет дополнительной гарантией для людей, нуждающихся в переквалификации, что позволит им реализовываться в современных трудовых отношениях. Не менее важным фактором является повышение правовой культуры [6].

В дополнение к приведенным выше предложениям следует отметить роль системы социальной защиты и здравоохранения. Повышение качества предоставляемых государственных социальных и медицинских услуг необходимо для людей, оставшихся без работы, проходящих переквалификацию, чтобы в полной мере реализовать права человека.

Модернизация теоретических аспектов, надлежащее нормативное регулирование, перестройка системы правоприменения с учетом тенденций цифровой глобализации позволит улучшить повысить качество реализации прав человека и сформировать предпосылки для устойчивого развития мирового сообщества.

Литература

1. Всемирный банк. 2019 год. Доклад о мировом развитии 2019 «Изменение характера труда». Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк. doi:10.1596/978-1-46481328-3. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO [Электронный ресурс] //URL: https://www.un.org/ru/events/safeworkday/assets/pdf/WDR-2019RUSSIAN_March_2019.pdf (дата обращения: 9.03.2019).
2. Всемирный социальный отчет Организации Объединенных Наций 2020 г. [Электронный ресурс] //URL:

<https://www.un.org/development/desa/dspd/world-socialreport/2020-2.html> (дата обращения: 9.03.2019).

3. Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 г. [Электронный ресурс]// URL: <https://rg.ru/2019/06/11/a1701940-dok.html> (Дата обращения: 09.03.2020г.).

4. Казанцев, В.И. Трудовое право: учебник для студ. сред. проф. учеб. заведений [Текст] / В.И. Казанцев, В.Н. Васин. 5-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 432 с.

5. Лещенко, А.Х. Некоторые проблемы реализации конституционного права граждан на труд в России и европейское трудовое законодательство [Текст]/А.Х. Лещенко // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – №2. – С. 22-24.

6. Павленко, Е.М. Образование в области прав человека как основа формирования правовой культуры и культуры прав человека в Российской Федерации [Текст]/Е.М. Павленко. – М. 2016. – 216 с.

7. Пашенцев, Д.А. Правовые традиции России и развитие международных экономических организаций [Текст]/Д.А. Пашенцев // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2015. – № 3 (24). – С. 2630.

8. Buryanov S.A. State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization. Amsterdam, 2018. 228 p.

Дмитриева Анастасия Игоревна,

студентка 2 курса бакалавриата Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Бурьянов С.А., к.ю.н.,

доцент кафедры международного права и прав человека Школы права

Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В условиях усиления современных глобальных процессов и формирования планетарной взаимозависимости усиливается актуальность обеспечения безопасности международного сообщества [2: с.77].

Безопасность для человека является универсальной базовой потребностью. С давних времён на обеспечение безопасности люди направляли усилия практически всех социальных факторов. Обобщив многие подходы, определим безопасность как защищенность от угроз в различных сферах общественных отношений. Международная

безопасность подразумевает состояние международных отношений, которое исключает нарушение всеобщего мира или создание угроз субъектам международного права. Здесь составляющими выступают политическая, военная, экологическая, экономическая и другие виды безопасности [4]. Международная безопасность может быть как всеобщая, так и региональная. [5].

В процессе развития человечества в разные эпохи стала проявляться глобализация. На современном этапе глобализация представляет собой совокупность процессов, направленных на интернационализацию политической, культурной и хозяйственной жизни человека, с максимальным использованием ресурсов различных сфер жизни общества, таких как научно-технические достижения, природные ресурсы, а также рыночные механизмы. Однако использование всех ресурсов не всегда учитывает сложившиеся социальные, культурные ценности, в связи с чем, вопрос безопасности все более актуализируется.

Глобальные процессы зависят от взаимоотношений субъективных и объективных начал, и управление ими возможно как на глобальном, так и на региональном уровнях. Само глобальное управление представляет собой систему правил, институтов создаваемых международным сообществом для решения важных политических, экономических, социальных задач [6: с. 26-27]. В идеале глобальное управление должно быть в контексте с региональным и учитывать все политические, социокультурные и экономические реалии. С недавнего времени также необходим учёт и экологических реалий, как отдельных стран, так и в глобальном масштабе.

По мере развития глобальных процессов на современном этапе отмечается формирование цифровых технологий, которые находят применение и в сфере обеспечения как региональной, так и международной безопасности. Таким образом, взаимосвязь международной безопасности с нарастающими темпами развития общества и ускорением развития глобальных процессов, ставит вопрос обеспечения мирного сосуществования государств, а также обеспечение своевременных решений в связи с усилением глобальных угроз.

Верховенство права — это залог верного построения и функционирования будущего миропорядка. Вопрос закрепления норм обеспечения безопасности имеет жизненно важное значение для человечества в целом. Международное право является гарантом международной безопасности и возможным средством ее обеспечения.

Основополагающие начала международного мира и безопасности содержат Устав ООН от 1945 г., Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных

Наций от 1970 г. и др. Также следует выделить такой документ, как Хартия Европейской безопасности от 1999 г., который был принят с целью предотвращения возникновения конфликтов сопровождающихся насилием.

Таким образом, международная безопасность закреплена на международном уровне в контексте ответственности стран за действия по отношению к агрессорам или решения возникших конфликтов, однако в условиях глобальной цифровизации присутствует риск несоблюдения международных норм. При нарушении международного права в области международной безопасности может возникнуть угроза жизни не только определённого агрессора или стороны возникшего конфликта, но и человечества в целом.

В частности, встаёт вопрос международной безопасности при военном внедрении цифровых технологий, а именно роботизации определенных систем в вооружённых силах различных стран. Сбой в работе цифровых систем происходит достаточно часто, и от этого не защищено ни государство, ни мировое сообщество в целом. При цифровизации и сокращении участия человека в управлении ядерным, химическим, беспилотным и иными видами оружия, не будет гарантии в защите от сбоя системы и нарушения международных актов о неприменении вооруженных сил государствами, даже без участия государства как такового [1: с.12].

Известны случаи сбоя систем беспилотных летательных аппаратов с боевыми зарядами, что могло повлечь смерть множества людей, если бы они использовались в многонаселенных районах. Однако нормативноправового закрепления и ответственности за использование указанных систем не предусмотрено.

Также следует выделить и региональные аспекты развития глобальных цифровых процессов, а именно, проблемы, связанные с внедрением чипирования.

В современном глобализирующемся мире требуются принятие не просто новых международных норм, но следует учитывать универсальность проблем, возникающих в связи с цифровизацией и роботизацией современного мира.

По результатам проведенного исследования была выявлена взаимосвязь международной безопасности с нарастающими темпами глобальных процессов. В условиях глобальной цифровизации снижается эффективность принципов и норм международного права и возрастает риск их несоблюдения. Новые угрозы миру и безопасности, носят всеобъемлющий характер, что требует новых глобальных подходов [7]. Следует согласиться с предложениями по формированию глобальных права [3: с.15] и юридического образования, ориентированных на достижение устойчивого управляемого развития [6: с. 351].

Литература

1. Антонов, А.И. Контроль над ядерными вооружениями как фактор обеспечения национальной и международной безопасности [Текст]: дис... докт. полит. наук/А.И. Антонов. – М. 2012. – 409 с.
2. Бурьянов, С.А. Будущее международного права в условиях глобализации общественных отношений через призму творческого наследия Игоря Ивановича Лукашука [Текст]/С.А. Бурьянов// Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 7 (98). – С. 77-81.
3. Бурьянов, С.А. Принцип неприменения силы или угрозы силой в условиях усиления глобальных процессов [Текст]/С.А. Бурьянов // Евразийский юридический журнал. –2016.–№ 9 (100). – С. 8-15.
4. Емельянова, Н.Н. Международно-правовые проблемы обеспечения глобальной безопасности на современном этапе [Текст]: дис... докт. юрид. наук/ Н.Н.Емельянова. – М. 2013. – 404 с.
5. Мохаммад Тахир Глобальная и региональные системы коллективной безопасности на современном этапе (международно-правовые аспекты) [Текст]: дис... докт. юрид. наук/Тахир Мохаммад. –Санкт-Петербург. 2004. –404 с.
6. Пашенцев, Д.А. Правовые традиции России и развитие международных экономических организаций [Текст]/ Д.А. Пашенцев// Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2015. – № 3 (24). –С. 2630.

Кияров Руслан Схатбиевич,

студент 2 курса магистратуры Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Бурьянов С.А., к.ю.н.,
доцент кафедры международного права и прав человека Школы права
Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И НОРМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

В условиях современных глобальных процессов, которые носят вполне объективный характер, мы наблюдаем некоторые тенденции глобализации образования. Наиболее явно они проявляют себя в сфере международного сотрудничества, и, в частности, нашли отражение в принципах и нормах международного права [1]. В целом глобальные процессы носят интеграционную направленность, но пока рано говорить об их завершении [5]. Отставание ряда глобализирующихся подсистем создает препятствия на пути формирования устойчивого будущего, что делает актуальным исследование правовых перспектив формирования глобального пространства.

Основы образовательного сотрудничества были закреплены в Уставе ООН от 1945 г., в Уставе ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) от 1945 г., а далее были развиты в иных актах. Так в преамбуле Устава ООН говорится о необходимости недопущения войн, утверждения идеалов прав человека без какой-либо дискриминации и на основе равноправия. А Устав ЮНЕСКО говорит о необходимости достижения мира через развитие образования.

Статья 26 Всеобщей декларации прав человека от 1948 г. и ст. 13, 14». Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 1966 г. закрепляют право каждого на образование. В пакте государства соглашаются, что «образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и создание ее достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам». Они далее соглашаются в том, что «образование должно дать возможность всем быть полезными участниками свободного общества, способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами и содействовать работе Организации Объединенных Наций по поддержанию мира» (ч. 1, ст. 13).

Необходимо упомянуть Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования, которая была принята 14 декабря 1960 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры на ее одиннадцатой сессии. Данный документ направлен на реализацию положений Устава ЮНЕСКО от 1945 г.

Особая роль отведена Конвенции о правах ребенка, принятой резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 г., где государства-участники взяли обязательства по обеспечению прав ребенка «без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального,

этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств».

Важную роль в развитии международного сотрудничества в сфере образования играют следующие документы ЮНЕСКО: Рекомендация о развитии образования взрослых от 1976 г.; Конвенция о техническом и профессиональном образовании от 1989 г.; Меморандум о взаимодействии Российской Федерации и Организации Объединенных Наций от 1993 г.; Рекомендация о признании учебных курсов и свидетельств о высшем образовании от 1993 г.; Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии от 2001 г.

Кроме того, на универсальном уровне следует упомянуть ряд документов по вопросам образования, принятых Международной организацией труда (МОТ): Рекомендация № 148 об оплачиваемых учебных отпусках от 1974 г.; Конвенция № 142 о профессиональной ориентации и профессиональной подготовке в области развития людских ресурсов от 1975 г.; Рекомендация № 150 о профессиональной ориентации и профессиональной подготовке в области развития людских ресурсов от 1975 г.; Резолюция о занятости молодежи от 1998 г. и др.

Также право на образование закреплено в следующих региональных международно-правовых документах. Европейская Конвенция по правам человека (ЕКПЧ) от 4 ноября 1950 г., которая устанавливает права и свободы любого человека, обязывая каждую страну-участницу, ратифицировавшую данное соглашение, гарантировать их. Основополагающие документы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ/ОБСЕ) (Хельсинкский Заключительный акт первого саммита глав государств и правительств государств-участников СБСЕ от 1975 г., Парижская хартия для новой Европы от 1990 г., Стамбульский документ 1999 г. и др.) также подтвердили и закрепили права человека, включая право на образование без дискриминации. Необходимое отражение права на образование трактуется в документах СНГ (Содружество Независимых Государств). В частности, государства-участники Соглашения о сотрудничестве в области образования от 1992 г. договорились о: «гарантиях всем лицам, проживающим на их территории, равные права на образование и его доступность независимо от национальной принадлежности или иных различий» (ст. 1).

Кроме универсальных и региональных международных документов государства заключают множество двухсторонних соглашений. Например, Российская Федерация является участником целого ряда межправительственных и межведомственных соглашений.

Таким образом, к настоящему времени в сфере международного сотрудничества в области образования сформировался значительный блок документов, которые призваны выступить в качестве основы для формирования глобального образования. В содержательном плане эти документы охватывают образовательные области прав человека, взаимоуважения и устойчивого развития.

Следует согласиться с мнением авторов, полагающих [2, 3, 4], что в условиях усиления глобальных процессов и вызовов мировому сообществу необходимо прилагать усилия для формирования более эффективной системы универсального сотрудничества как базы для глобального образования. При этом необходимо развивать существующие наработки с учетом глобальной трансформации общественных отношений и достижений современной юридической науки. Также следует внедрять наиболее прогрессивный опыт регионального и двустороннего сотрудничества.

В качестве вывода отметим необходимость кардинального развития современной системы международного сотрудничества в сфере образования в направлении формирования интеграционной системы глобального образования в целях устойчивого развития человеческой цивилизации

[4: с. 135].

Литература

1. Бурьянов, С.А. Стратегические перспективы развития права и юридического образования в условиях современных глобальных процессов [Текст]/ С.А.Бурьянов, А.И. Кривенький// Основные тенденции и перспективы развития современного права: Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 19 апреля 2018 года; под общ. ред. д-ра юрид. наук, профессора Д.А. Пашенцева. – М. 2018. – С. 247-251.
2. Вопросы глобализации культуры и защиты культурных прав человека и гражданина (междисциплинарное исследование): монография [Текст]/ С.А. Бурьянов, А.И. Кривенький, Д.А. Пашенцев, Г.В. Романова; под общ. ред. А.И. Кривенького, С.А. Бурьянова. –М.: МГПУ, 2018. –200 с.
3. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. [Текст]/ С.А. Бурьянов, Э.С. Демиденко, Е.А. Дергачева и др.; под общ. ред. С.А. Бурьянова, А.И. Кривенького. Кн. 1. – М.: МГПУ, 2019. –200 с.
4. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. [Текст] / С.А. Афанасьева, С.А. Бурьянов, А.В. Звонарев и др.; под общ. ред. С.А. Бурьянова, А.И. Кривенького. Кн. 2. – М.: МГПУ, 2019. –276 с.

5. Buryanov S.A. State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization. Amsterdam, 2018. 228 p.

Кудрявцев Олег Васильевич,

студент 2 курса бакалавриата Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Бурьянов С.А., к.ю.н.,
доцент кафедры международного права и прав человека Школы права
Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ДОСТУП К ЦИФРОВЫМ БИОТЕХНОЛОГИЯМ

Развитие общественных отношений делает актуальным исследование концепции прав человека на доступ к цифровым биотехнологиям и ее воплощения в период формирования новой глобальной архитектуры четвертой промышленной революции [7].

Глобализация 4.0 привела к фантастическому научному прорыву, заключающемуся в потенциальной возможности трансформации природы человека, его телесности и сознания в нечто иное, в явление неподвластное ранее миру, а именно в NBIC – конвергенцию [9]. Цифровые возможности становятся предметом исследования различных областей социального знания [3: с. 18]. Концепция прав человека на доступ к цифровым биотехнологиям неразрывно связана с экспоненциальным развитием технологий и научного прогресса в разных областях человеческой жизни. Неизбежное развитие человека указывает на дальнейшее ускорение темпов научного прогресса, продвижения человечества к некой точке невозврата, именуемой технологической сингулярностью. В обозримом будущем, в период преодоления скорого «интеллектуального взрыва», альтернатива возвращения к предшествующим истокам и темпам развития человечества становится невозможной [4: с. 70]. Будущее человечества не видится туманным, а наоборот, воочию предопределяет яркую безудержную реакцию циклов совершенствования, научных достижений и открытий, носящих революционное и радикальное изменение характера человеческой цивилизации. Глобальные процессы в контексте 4.0 – это процессы синергии глобальных наук, технологий с интеграцией границ цифровой, производственной и биологической среды. Глобальные вызовы в контексте

4.0 – это эскалация минувших проблем, усиленных «темной стороной» инноваций технологического прорыва. «Дитем» четвертой промышленной революции является концепция прав человека на доступ к цифровым биотехнологиям. Этим детерминирует «право на модернизацию» как право на использование цифровых биотехнологий для совершенствования и усиления человеческого тела, расширения границ его возможностей. Исходя из этого, можно заявить, что четвертая промышленная революция – последний модернизированный пласт всех минувших революций, знаний прошлых эпох и опыта предков.

В мировой истории каждый этап развития общества сопровождается переходным периодом – промышленной революцией, который закрепляет за собой определенное поколение прав. С наступлением четвертой промышленной революции происходит становление «соматических прав». Такое название обусловлено развитием конвергентных технологий, дающих возможность трансформации природы человека, его телесности и сознания.

Вопросами международного правового закрепления концепции прав человека на доступ к цифровым биотехнологиям занимается ООН в силу ее универсального характера. Так, уже приняты некоторые документы, касающиеся передовых прав: Международная декларация о генетических данных человека (2003), Генетическая конфиденциальность и недискриминация (2004), Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека (2005) и др.

Актуальной проблемой выступает тот факт, что права человека на доступ к цифровым биотехнологиям раскрывают комплекс новаций, требующих детального рассмотрения, закрепления и защиты. В представленном научном исследовании передовым правом выступает «право на модернизацию», не имеющее официального закрепления ни в одном акте международного и национального законодательства [6: с. 97]. Каждое представленное направление системно взаимодействует с другим, дополняя и усиливая последующее, получая колоссальный интегративный эффект от их синергии. Конвергентные технологии представляют собой передовую модель научного познания, что предопределяет не только большую эффективность междисциплинарного анализа, но и фактического сочетания, доктринальной комбинации ряда отраслей глобальной науки [5: с. 162]. Новый баланс способствует формированию собственной (искусственной) эволюции человека как осознанно направляемого процесса трансформации его природы. Поэтому конвергентные технологии – это искусственный эволюционный фактор преобразования человека в «сверхчеловека», при котором характер изменений его природы исходит от разумного контроля его самого [2: с. 197].

Конвергентные технологии – это конструирование интерфейсов между человеком и ИИ. Нейрокомпьютерный интерфейс или интерфейс «мозг – компьютер» — это технология регенеративного восстановления и усиления утраченных функций организма, заключающаяся в установлении нейронной связи между неповрежденными участками мозга и искусственными протезами, компенсирующего и модернизирующего характера [2: с. 238]. Имплантация интерфейса «мозг – компьютер» ускоряет процесс развития интеллектуальных, психомоторных способностей своего обладателя. Механические протезы, созданные при помощи нейронной связи, многократно увеличивают физические показатели «сверхчеловека». Встроенный интерфейс «мозг – компьютер» дает возможность дистанционного управления роботизированными системами силой мысли и телепатической передачей информации другому обладателю интерфейса. Устройство также позволяет осуществить «перенос или загрузку» сознания на ИИ или в другой человеческий организм.

Атмосфера четвертой промышленной революции – это состояние трансформации глобального миропорядка. NBIC – технологии раскрывают новую грань опасностей и угроз человеческой цивилизации [1: с. 64]. Одной из главных опасностей NBIC – конвергенции выступает последующее серьезное обострение дифференциации общества на людей и «сверхлюдей». Угроза выражается в том, что модернизация человека сопряжена с фактом изменения его как вида и не соотносима со способностями обычных людей. Следует отметить реальность развития и процветания преступного бизнеса по осуществлению конвергентных услуг, сопряженных с незаконной модернизацией человека. Деятельность, относящаяся к модернизации человека, должна быть лицензирована, модификации человека должны осуществляться во благо его самого и использоваться им, не причиняя вреда другим людям.

Таким образом, наступление глобализации 4.0 привело мир к новой ступени эволюции всего человечества. NBIC - технологии представляют собой искусственный фактор преобразования человека в «сверхчеловека» новой эпохи. Наряду с этим раскрывается грань новых глобальных рисков и угроз. Необходимо правовое закрепление права человека на доступ к цифровым биотехнологиям на универсальном уровне ООН, улучшение законодательства в области модернизации человека, установление ответственности за возможные посягательства и мировое признание «конвергентной преступности или преступности с использованием конвергентных технологий» как глобальной угрозы мировому сообществу. К конечному итогу, это будет способствовать преодолению глобальных угроз и достижению устойчивого развития [8].

Литература

1. Крылова, Н.Е. Уголовное право о биоэтика: уголовно – правовые проблемы применения современных биомедицинских технологий [Текст]: дис. докт. юрид. наук/ Н.Е. Крылов. – М. 2006. – 221с.
2. Никитина, А.Е. Правовое регулирование биомедицинских технологий: теоретико-правовой аспект [Текст]: дис.... канд. юрид. наук/А.Е.Никитина. – СПб. 2002. – 283 с.
3. Ницевич, В.Ф. Цифровая социология: теоретико-методологические истоки и основания [Текст]/В.Ф.Ницевич // Цифровая социология. – 2018. Т. 1. – № 1. – С. 18-28.
4. Нестерова, Е.М. Личностные (соматические) права в системе прав человека [Текст]: дис.... канд. юрид. наук/Е.М. Нестерова. – М. 2014. – 197с.
5. Старовойтова, О.Э. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации: историко-правовой и теоретический анализ [Текст]: дис.... докт. юрид. наук/О.Э.Старовойтова. – СПб. 2006. – 453с.
6. Трусов, А.И. Криминологические и уголовно-правовые аспекты предупреждения преступлений, связанных с использованием биотехнологий [Текст]: дис....канд. юрид. наук/А.И.Трусов – М. 2011. – 221с.
7. IV Международный научный конгресс «Глобалистика-2015»: перспективы развития международного права в условиях глобализации общественных отношений [Текст] // Евразийский юридический журнал. –2015. – № 10 (89). – С. 348-353.
8. Buryanov S.A. State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization.Amsterdam, 2018.228 p.
9. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Crown Business. NewYork. 2017. 192 p.

Никитаев Дмитрий Михайлович,

студент 2 курса магистратуры института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Бурьянов С.А., к.ю.н.,

доцент кафедры международного права и прав человека Школы права

Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

**К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РЕШЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ
И ПРАКТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ПРИНЦИПА СВЕТСКОСТИ**

ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В современном мире наблюдается усложнение общественных отношений. Эти процессы являются объективными, затрагивают все сферы, происходят в планетарном масштабе. Данные процессы в научной литературе обозначаются термином «глобализация».

В науке понятие «глобализация» является дискуссионным [14: с. 29]. Многоаспектность, многоликость данного термина обуславливает плюрализм в его понимании. Отметим, что глобализация рассматривается с позиций различных наук— юриспруденции, философии, экономики, политологии, социологии [12: с. 239]. Общими признаками для всех научных подходов являются взаимная связь, взаимная зависимость, приведение в упорядоченную систему [9: с. 10].

В науке термин «глобализация» рассматривается как «интеграция планетарных взаимодействий в некую единую систему, которая имеет тенденцию к устранению границ» [8: с. 282]. С позиций юриспруденции, глобализация – это «объективный, противоречивый и неравномерный процесс, направленный на формирование единой планетарной техносocioприродной системы, завершение которого должно привести к качественно новому состоянию глобальности» [15].

Представляется, что выработка единого подхода к глобализации, а также связанных с ним понятий, будет способствовать полному и всестороннему уяснению ее сущности, а также выработке рекомендаций для решения глобальных проблем.

Как указывает И.И. Лукашук, «глобальные проблемы выступают особым видом социальных проблем, характеризующиеся планетарным масштабом» [11: с. 7]. Вопросы решения указанных проблем исследуются в современной научной литературе [3].

Неравномерное развитие данных подсистем обуславливает возникновение глобальных проблем, которые угрожают существованию человеческой цивилизации. При активном развитии информационной, экономической глобальных подсистем, политическая и правовая отстают. Представляется возможным совершенствование политической подсистемы через правовую.

В юридической литературе международные акты о правах человека подразделяются на универсальные и региональные [10: с. 8]. При закреплении прав человека, в том числе права на свободу совести, принцип светскости государства не закреплён [6: с. 15], что снижает эффективность указанных актов [2: с. 146].

Следует указать на отставание международных актов о правах человека от современных общественных отношений. Это указывает на

проблемы их реализации и способствует нарушениям прав человека со стороны государств. Проблемы прав человека анализируются в научных трудах [7, с. 10].

Отметим, что в условиях глобализации актуализируется проблема реализации прав человека, расширения их перечня, защиты. При этом, единое определение прав человека отсутствует в современной научной литературе. Как утверждают Азаров, Ройтер, Хюфнер, права человека — это «признанные и гарантируемые государством возможности действий в указанной законом сферах» [2: с. 23]. Согласно позиции указанных авторов, права человека неразрывно связаны с такими понятиями, как свобода, демократия, тоталитаризм, насилие, ксенофобия.

В системе прав человека следует выделить право на свободу совести. Данное право является основополагающим, предполагает свободный выбор мировоззренческой идентичности, без принуждения или дискриминации. Как утверждает С.А. Бурьянов, свобода совести— это «системообразующее право в системе прав человека, основополагающее неотъемлемое право человека на свободный мировоззренческий выбор, не влекущий за собой ограничения в других гражданских правах и свободах или их утрату, а также не противоправное поведение, основанное на этих убеждениях [5: с. 21]. Право на свободу совести является более широким, чем свобода вероисповедания [1: с. 22].

Право на свободу совести может быть реализовано только в светском, мировоззренчески нейтральном государстве, которое обеспечивает каждому свободный мировоззренческий выбор. Попирание указанного принципа происходит не только в конфессиональных, но и в светских по своим конституциям государствах [13: с. 57].

В современном мире систематически нарушаются права человека. Международные, региональные и внутригосударственные правозащитные организации проводят мониторинг, обобщают практику нарушений, выносят рекомендации [4]. Нарушение принципа светскости обуславливает этно-конфессиональные конфликты в современном мире.

Нарушения прав человека, в том числе основополагающего права на свободу совести, обусловлены проблемами реализации принципа светскости государства. Следует согласиться с позицией авторов, считающих, что «мировоззренческий нейтралитет государства выступает одной из важнейших гарантий реализации прав человека» [1: с. 8].

Современные проблемы реализации принципа светскости обусловлены теоретическими и практическими проблемами. Необходимость решения указанных проблем приобретает особую актуальность в условиях глобализации [15].

Таким образом, эффективная реализация принципа светскости государства выступает важным условием реализации прав человека, способствует превенции нетерпимости и дискриминации. В контексте глобализации, принцип светскости будет способствовать преодолению разделительных принципов, эффективной коммуникации и решению глобальных проблем.

Литература

1. Алейникова, С. М. Светское государство в вопросах и ответах: кратко, доступно и актуально [Текст]/ С. М. Алейникова, С. А. Бурьянов; под ред. И. Кондратьева. – М., 2015. – 62 с.
2. Азаров, А. Права человека. Международные и российские механизмы защиты [Текст]/ А. Азаров, В. Ройтер, К. Хюфнер. – М.: Московская школа прав человека, 2003. – 560 с.
3. Бурьянов, С.А. Будущее международного права в условиях глобализации общественных отношений через призму творческого наследия Игоря Ивановича Лукашука [Текст]/ С.А. Бурьянов// Евразийский юридический журнал. –2016.–№ 7 (98). – С. 7781.
4. Бурьянов, С.А. Значение и перспективы международно признанных прав человека, включая свободу мысли, совести и религии, в условиях глобализации общественных отношений [Текст]/ С.А.Бурьянов // Евразийский юридический журнал. – 2015.– № 12 (91). – С. 25-28.
5. Бурьянов, С.А. Светскость государства в Российской Федерации. Теоретикоприкладное исследование за 2016-й - начало 2017 года [Текст]/С.А. Бурьянов. – М. 2017. – 195 с.
6. Бурьянов, С.А. Свобода совести в Российской федерации: современное состояние, тенденции, перспективы [Текст] /С.А. Бурьянов// Конституционное и муниципальное право. – 2004. – № 2. – С. 15-16.
7. Вопросы глобализации культуры и защиты культурных прав человека и гражданина (междисциплинарное исследование): монография [Текст]/ С.А. Бурьянов, А.И. Кривенький, Д.А. Пашенцев, Г.В. Романова; под общ. ред. А.И. Кривенького, С.А. Бурьянова. – М.: МГПУ, 2018. – 200 с.
8. Глобалистика Энциклопедия [Текст] / Гл. ред. И.И. Мазур и А.Н. Чумаков // Центр прикладных и научных программ «Диалог». – М.: ОАО «Радуга», 2003.
9. Гринин, Ю.Д. Глобализация, нации и национализм. История и современность [Текст]/Ю.Д.Гринин. –М. 2013. – 282 с.
10. Карташкин, В.А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке: монография [Текст]/В.А.Карташкин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 176 с.

11. Лукашук, И.И. Глобализация, государство, XXI век [Текст]/И.И.Лукашук. – М., 2000. – 262 с.
12. Никитаев, Д.М. Права человека и толерантность в условиях глобализации общественных отношений [Текст]/Д.М.Никитаев // Международная защита прав человека и государственный суверенитет. Материалы научно-практической конференции; под общей редакцией Т.А. Сошниковой. 2015. – С.239-243.
13. Никитаев, Д.М. Проблемы реализации свободы совести в современных России и мире: монография [Текст]/Д.М. Никитаев, С.А. Бурьянов/ под науч. ред. С.А. Бурьянова. – М.: РУСАЙНС, 2020. –146 с.
14. Пашенцев, Д.А. Российская правовая традиция перед вызовом глобализации [Текст]/ Д.А. Пашенцев// Юридическая наука. – 2016. – № 1. – С. 29-32.
15. Buryanov S.A. State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization. M. 2018. 228 pages.

Прохоров Александр Николаевич,
студент 2 курса магистратуры Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Бурьянов С.А. к.ю.н.,
доцент кафедры международного права и прав человека Школы права
Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Мир меняется, а вместе с ним и общественные отношения, которые напрямую являются результатом глобализационных процессов [3]. Глобальные вызовы [1; 2] диктуют мировому сообществу те или иные направления развития, и каждое государство мира должно грамотно реагировать на них, не забывая о собственной самобытности и традициях [4: с. 6-7].

Для решения задач любой сложности необходимы квалифицированные специалисты, способные быстро и эффективно принимать решения. Но они не возникают сами по себе. Их нужно «выращивать». А для этого необходимо качественное образование и точечное финансирование.

Например, в США, где сосредоточено наибольшее количество научных центров, работают специалисты высочайшего уровня. Однако, они тоже с чего-то в свое время начинали, получали профессию. Основу законодательства США о среднем профессиональном образовании составляют акты федерального правительства, а также Законы «О профессиональном образовании 1963 г.»

В рамках СПО американское образование мало отличается от российского: в рамках Community College студент может учиться 2 года на любой, скажем, технической специальности и, получив статус Associate Degree, поступить в вуз (примерно в 20 лет). Частный или государственный колледж – решать самому студенту и его родителям, но стоит учесть, что частные техникумы имеют более широкий выбор факультативных предметов и более оснащенную материально-техническую базу. Главной особенностью американского образования в данном сегменте является лидерство по количеству и размерам выплат грантов и стипендий среди всех стран мира.

До глобальной вирусной пандемии, даже в условиях торговой «войны» с Китаем, американский рынок труда не только демонстрировал хорошие показатели, но и фиксировал рекордно низкий уровень безработицы.

Китай. Китайская система образования строится на основе «Предложения ЦК КПК по разработке 13-го пятилетнего плана социальноэкономического развития» и одноименной программы, в которой изложены основные задачи развития образования в КНР на период 2016-2020 гг.

В соответствии с этим, обязательное школьное образование Китая заканчивается в 15 лет на уровне среднего образования 1-ой ступени. После этого у будущего студента есть выбор: либо пойти на 2-ую ступень среднего образования (после чего открывается дорога в вуз), либо перейти на обучение в среднее специальное образование, которое, в свою очередь, делится на 3 уровня (начальное, среднее или высшее). Срок обучения составляет от 2 до 4 лет на каждом шаге в зависимости от выбранной специальности. В любом случае, при переходах по уровням образования основные стандартные испытания проходят в виде таких предметов как математика, а также китайский и английский языки. Как и во всех странах мира у студента в Китае есть выбор – можно пойти как в частный, так и в государственный колледж. Однако, стоит иметь в виду, что качество образования частных учреждений не только не уступает государственным, но и значительно дешевле с точки зрения оплаты.

Уже сегодня эксперты ведут речь о феномене рынка труда на позициях ниже имеющегося уровня квалификации. Это связано с

переизбытком предложения специалистов, имеющих высшее образование, на китайском рынке труда. Поэтому ЦК КПК особо уделяет внимание таким профессиям в СПО как инженер топливно-энергетической, литейной, фармацевтической и легкой промышленности, а также сферу услуг и хозяйства. На сегодняшний день, по окончании среднего специального образования студент получает диплом международного образца, который в дальнейшем позволяет работать в любой точке мира, что не может не считаться главным преимуществом китайского образования.

Германия. В основе немецкого образования лежит Основной закон ФРГ и конституции земель. К важнейшим источникам образовательного права также относятся Законы о школе (например, Закон «Об обязательном школьном обучении»). Немецкое среднее образование обладает сложной, демократичной структурой как с точки зрения выбора уровней образования, так и с точки зрения её целостного понимания. Образование за счет государства продолжается до 18 лет. За это время учащийся получает не только основное общее образование, но и проходит обязательное профессиональное обучение. Стоит учесть, что в Германии есть четкое разграничение учебных заведений среднего профессионального образования. Например, в техникумах нельзя получить профессию – можно только продолжить имеющееся профессиональное образование как повышение квалификации для выпускника СПО.

Также, как и в вышеназванных странах, существуют частные и государственные образовательные организации. Их соотношение составляет 92 % на 8 % в пользу государственных (при этом, около половины частных учреждений сосредоточены на медицинской сфере). Особенностью немецкого среднего профессионального образования является то, что выбор профессии зачастую зависит от наличия мест на производстве, что исключает проблему большого количества выпускников, не работающих и/или работающих не по специальности. Естественно, в случае заключения договора и дальнейшей работы на производстве, именно оно оплачивает обучение будущего специалиста.

Российская Федерация. Среднее профессиональное образование России основывается на ФЗ «Об образовании в РФ» от 2012 г. После окончания 9-го или 11-го классов каждый ученик может поступить в колледж или техникум по выбранной на перспективу профессии. Выбор учреждений велик, а направление подготовки будущих специалистов ещё больше. Ряд специальностей подразумевает переизбыток профессий на рынке труда от чего обучение студента, скорее всего, будет платным. Правительство определило «Топ-50» профессий, которые будут востребованы (и, соответственно, максимально оплачиваемы). Среди них: повар-кондитер, автомеханик, графический дизайнер и т.п.)

В итоге, по оценкам ОЭСР, «занятость в нашей стране законодательно защищена сильнее, чем в США, Южной Корее или Бразилии, но меньше, чем в Германии, Индии или Китае». К проблемам рынка труда в России следует отнести низкие социальные выплаты.

Самые серьезные вызовы в сфере среднего профессионального образования связаны с переходом к цифровой фазе глобальных процессов, где массовая роботизация может привести к серьезным социальным проблемам, что потребует решений планетарного масштаба [1].

Литература

1. Бурьянов, С.А. Стратегические перспективы развития права и юридического образования в условиях современных глобальных процессов [Текст] / С.А. Бурьянов, А.И. Кривенький // Основные тенденции и перспективы развития современного права: Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 19 апреля 2018 года / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, профессора Д.А. Пашенцева. – М. 2018. – С. 247-251.
2. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. [Текст] / С.А. Бурьянов, Э.С. Демиденко, Е.А. Дергачева и др.; под общ. ред. С.А. Бурьянова, А.И. Кривенького. Кн. 1. – М.: МГПУ, 2019. – 200 с.
3. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. [Текст] / С.А. Афанасьева, С.А. Бурьянов, А.В. Звонарев и др.; под общ. ред. С.А. Бурьянова, А.И. Кривенького. Кн. 2. – М.: МГПУ, 2019. – 276 с.
4. Пашенцев, Д.А. Российская законотворческая традиция перед вызовом цифровизации [Текст] / Д.А. Пашенцев // Журнал российского права. – 2019. – № 2. – С. 5-13.

Саенко Виктор Владимирович,

студент 2 курса бакалавриата Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Бурьянов С.А., к.ю.н., доцент кафедры международного права и прав человека Школы права Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ

ПРОЦЕСС В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Политические права человека, наряду с гражданскими, являются исторически первой категорией прав человека. Они ограничили абсолютную власть монархов и закрепили за гражданами широкий спектр форм допустимого участия в сфере политических отношений. Данная категория прав есть основа демократии в современном ее понимании, следовательно, ее важность невозможно переоценить. Актуальность проблем реализации политических прав человека существенно усиливается в условиях современных глобальных процессов и внедрения новых цифровых технологий [2; 3].

Итак, под правами человека в юридической и иной научной литературе принято понимать неотъемлемые, присущие каждому человеку от рождения, возможности, реализация которых должна быть направлена на пользование социальными благами без всякой дискриминации [4; 6]. Политические права человека – важная категория субъективных прав личности [8]. Совершенно справедливым представляется тезис, согласно которому реализация возможности участия в политической жизни общества является неперенным условием функционирования всех других видов прав и составляют основу системы демократии [9].

Что касается международно-правового регулирования, то под ним следует понимать процесс целенаправленного воздействия субъектов международного права на общественные отношения при помощи специальных юридических средств и методов, которые направлены на их стабилизацию и упорядочивание [7: с. 331-339].

На данном этапе развития человеческой цивилизации абсолютное большинство стран провозглашают себя демократическими, а политические права человека провозглашены во Всеобщей декларации прав человека от 1948 г., в Международном пакте о гражданских и политических правах от 1966 г. и иных актах. Однако условия, необходимые для классификации политико-правового режима как демократического, соблюдаются далеко не во всех государствах.

В Конституции Российской Федерации от 1993 г., в первой главе говорится о том, что наша страна является демократическим правовым государством. Тем не менее, едва ли не каждые выборы федерального и регионального уровня сопровождаются скандалами, связанными с нарушением избирательных прав граждан [5: с. 69]. Множество спорных ситуаций возникает так же и в связи с проведением массовых мероприятий политического характера. И такая ситуация имеет место отнюдь не только в нашей стране. Все это позволяют считать тему реализации политических

прав человека, как минимум, одной из самых актуальных в рамках правового дискурса. Так же, полагаю, что данную тему следует рассматривать в контексте текущего уровня развития информационных технологий и с учетом объективно происходящих интеграционных процессов.

Рассматривая закрепление политических права на внутригосударственном уровне России, кроме Конституции РФ, следует выделить ряд федеральных законов: Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 2002 г.; Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» от 2003 г.; Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 2004 г. и другие.

Подходя к вопросу о правоприменении, с сожалением, следует отметить, что на практике политические права в нашей стране, как и во множестве других государств, должным образом реализуются далеко не всегда. Лучшей иллюстрацией этому тезису служит тот факт, что едва ли не каждые выборы федерального и регионального уровня не обходятся без сообщений о фальсификациях (т.е. вбросах), не допусках отдельных кандидатов и т.д. Конечно, каждый из подобных случаев требует тщательного рассмотрения и компетентной оценки со стороны правоохранительных органов, но тем не менее, их количество и тот резонанс, который они неизменно вызывают в обществе (вспомним массовые акции протеста после объявления результатов выборов в Государственную Думу России в 2011 г. или же совсем недавние массовые выступления граждан по итогам выборов 2018 г.) свидетельствуют о том, что данная сфера общественных отношений урегулирована недостаточно полно. Все эти тенденции вызывают серьезные опасения, так как раскалывают российское общество, создают благоприятную почву для противоправных действий, что в свою очередь может привести к негативным социальным последствиям.

Именно поэтому необходимо совершенствование данной отрасли законодательства и вытекающее из него модифицирование всего избирательного процесса. Безусловно, это серьезный вопрос, решение которого требует комплексной работы специальных исследовательских групп, состоящих как из ученых-юристов, так и специалистов в области информационных технологий. Полагаю, что решение проблемы недостаточной прозрачности избирательного процесса лежит в плоскости изменения самого его порядка, отказа от урн и бумажных бланков и переносе его в виртуальное пространство, конечно, с продуманным механизмом идентификации каждого избирателя, как реально

существующей личности. Однако, при таком курсе на большую открытость, так же встает вопрос о возможности заинтересованных групп лиц влиять на результаты голосования, путем фальсификации уже виртуальных голосов. Избежать этого можно при помощи технологии blockchain, позволяющей распределить большие объемы данных (результатов голосования) без подключения к общему серверу. Так же, на мой взгляд, для контроля при внедрении и реализации этой системы разумно было бы создать общественную экспертную комиссию, которая бы действовала от лица всего российского общества, заинтересованного в честности выборов на всех уровнях власти. Данные положения, после тщательной теоретической проработки, предлагается внести в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 2002 г.

Эти новации, в случае их успешного внедрения, окажут благоприятное воздействие на политический климат в нашей стране и станут отправной точкой перехода к качественно новому уровню реализации политических прав граждан в духе принципа демократии, нашедшего свое правовое закрепление, как в нормах международного права, так и в Конституции РФ. Подобный опыт, апробированный в России, может быть так же полезен для других стран членов ООН, как на уровне их национальных правовых систем, так и, в перспективе, при формировании и осуществлении деятельности международных структур, призванных решать глобальные вызовы, стоящие перед человечеством [1: с. 79]. Также необходимо исследование перспектив формирования глобальных систем права и управления в контексте целей устойчивого развития.

Литература

1. Бурьянов, С.А. Будущее международного права в условиях глобализации общественных отношений через призму творческого наследия Игоря Ивановича Лукашука [Текст]/С.А. Бурьянов // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 7 (98). – С. 77-81.
2. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. [Текст]; под общ. ред. С.А. Бурьянова, А.И. Кривенького. Кн. 1. – М.: МГПУ, 2019. – 200 с.
3. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. [Текст]; под общ. ред. С.А. Бурьянова, А.И. Кривенького. Кн. 2. – М.: МГПУ, 2019. – 276 с.
4. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики [Текст]; под ред. Ф.М. Рудинского. – Волгоград. 2004. – 452 с.
5. Корчагина, Т.В. Реформирование современной российской избирательной системы [Текст]/Т.В. Корчагина// Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2009. – № 1. – С. 64-67.

6. Лукашева, Е.А. Права человека [Текст]: Учебник для вузов/Е.А.Лукашева. – М. 2011. – 560 с.
7. Марченко, М.Н. Теория государства и права [Текст]: учебник/М.Н.Марченко – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2017. – 636 с.
8. Права человека в международном и национальном праве. Сборник научных статей, посвященных 10-летию кафедры международного права и прав человека юридического института МГПУ. – М.: Права человека, 2015. – 280 с.
9. Хелд, Д. Модели демократии [Текст] /Д.Хелд/ перев. Рукадов М., ред. Иванова М. А. – М.: Дело, 2014. – С. 544.

Смирнова Татьяна Сергеевна, Гурова Александра Владимировна,
студентки 2 курса бакалавриата Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Бурьянов С.А., к.ю.н.,
доцент кафедры международного права и прав человека Школы права
Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Образование в современном мире – это неотъемлемая часть жизни каждого человека. Оно формирует ум, характер, способности к коммуникации, приобщает к культуре человечества. Получение качественного образования дает возможность положительного развития цивилизации [5]. Основаниями содержания образования в процессе освоения обучающимися объективных компонентов культуры являются формы общественного сознания (язык, обыденное сознание, мораль, право, наука, искусство, политическая идеология).

Глобальные процессы современного мира делают его интегрированным и взаимозависимым, что требует соответствующего образования [6]. Глобальные вызовы еще больше актуализируют необходимость формирования единого образовательного пространства на базе расширения международного сотрудничества.

На международном уровне единое понятие «образование» отсутствует. В международно-правовых актах закрепляется право человека на образование, в то время как само понятие «образование» не дается. Так, первым международным актом, в котором было закреплено право на

образование, является Всеобщая декларация прав человека 1948 г. В качестве целей образования указаны: «полное развитие человеческой личности и увеличение уважения к правам человека и основным свободам, содействие взаимопониманию, уважению и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами и содействие деятельности ООН по поддержанию мира».

Также право на образование было закреплено в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 1966 г. В статье 13 указываются цели образования: «полное развитие человеческой личности и сознание ее достоинства, укрепление уважения к правам человека и основным свободам; способствовать взаимопониманию, уважению и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами, содействовать работе ООН по поддержанию мира». В соответствии с документом «начальное образование должно быть обязательным и бесплатным для всех, среднее образование должно быть открытым и доступным для всех, высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого, необходимо активное развитие сети школ всех ступеней, должна быть установлена удовлетворительная система стипендий и должны постоянно улучшаться материальные условия преподавательского персонала».

Статья 28 Конвенции о правах ребенка от 1989 г. закрепляет обязательства государств, направленные на реализацию права на образование. В частности это «бесплатное и обязательное начальное образование, развитие различных форм среднего образования, его доступность для всех детей, предоставление в случае необходимости финансовой помощи, доступность высшего образования для всех на основе способностей каждого с помощью всех необходимых средств, доступность информации и материалов в области образования и профессиональной подготовки для всех детей, принятие мер по содействию регулярному посещению школ и снижению числа учащихся, покинувших школу».

На уровне Российской Федерации в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273 «Об образовании в РФ» раскрывается понятие образование, как единого целенаправленного процесса воспитания и обучения, являющегося общественно значимым благом и осуществляемого в интересах человека, семьи, общества, государства, а также совокупности приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие «образование» закреплено лишь на внутригосударственном уровне, а на международном уровне закреплены лишь фундаментальные основы прав человека на образование [5].

В условиях усиления современных глобальных процессов и взаимодействий увеличивается актуальность глобализации прав человека в сфере образования [2;3].

Необходимо определить, что же представляют собой понятие «глобализация образования». «Глобализация образования – это процесс, направленный на формирование единой интегрированной взаимозависимой открытой планетарной научно-образовательной подсистемы. Глобальная научно-образовательная подсистема должна быть направлена на опережающее воспроизводство знаний в целях формирования концептуальной и кадровой основы глобальных права и управления для преодоления глобальных проблем и перехода к устойчивому развитию человеческой цивилизации» [3].

Таким образом, глобальное право должно стать планетарным, доступным, чтобы любой человек из любой точки мира смог получить качественное образование [1]. Знания должны быть актуальными на момент их получения, а по возможности и опережающими общественные отношения. Образование должно быть непрерывным, чтобы происходил рост образовательного потенциала личности в течение всей жизни. Также в современных условиях важная роль принадлежит глобальным образовательным сетям, которые создают новые коммуникативные возможности для образовательного процесса и выступают фактором изменения его динамики. С помощью данных технологий возможно создание равных условий вхождения человека в образовательное пространство информационного общества.

Глобализация, а вслед за ней и цифровизация образования предполагают применение обучающимися техно-правовых платформ, расширяя горизонты их познания, делая их безграничными. К техно-правовым платформам можно отнести VR-технологии, Big Data, blockchain. Например, используя VR-технологии, а именно очки виртуальной реальности, обучающиеся смогут получать более достоверные и наглядные знания, нежели чем когда они разглядывают картинки или же слушают лекции. Помимо техно-правовых платформ, образование должно быть интегрировано с наукой путем участия субъектов образовательной деятельности в научных конференциях, написание научных статей, текстов и т.д.

В заключение можно сказать, что цифровая глобализация образования направлена на формирование: беспрецедентных возможностей для развития

каждого человека, преодоление глобальных угроз, устойчивое развитие и процветание глобального общества. Такое образование позволяет формировать качественные кадры, которые будут готовы к быстро развивающимся общественным отношениям, и будут опережать эти общественные отношения [2; 3]. В настоящее время есть база для создания глобального образования, но оно не реализуется в полной мере, поскольку оно не урегулировано нормами права. Таким образом, чтобы перспективы, описанные в статье, были реализованы в полной мере, необходимо создать нормативную базу, которая бы регулировала данные общественные отношения в планетарном масштабе [1: с. 248].

Литература

1. Бурьянов, С.А. Стратегические перспективы развития права и юридического образования в условиях современных глобальных процессов [Текст] / С.А. Бурьянов, А.И. Кривенький // Основные тенденции и перспективы развития современного права: Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 19 апреля 2018 года / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, профессора Д.А. Пашенцева. – М. 2018. – С. 247-251.
2. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. [Текст]; под общ. ред. С.А. Бурьянова, А.И. Кривенького. Кн. 1. – М.: МГПУ, 2019. – 200 с.
3. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. [Текст]; под общ. ред. С.А. Бурьянова, А.И. Кривенького. Кн. 2. – М.: МГПУ, 2019. – 276 с.
4. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики [Текст] под ред. Ф.М. Рудинского. – Волгоград. 2004. – 452 с.
5. Ладнушкина, Н.М. Образовательное право: вопросы теории и практики [Текст]/Н.М. Ладнушкина, Д.А. Пашенцев, С.И. Феклин. – Рязань, Издательство «Концепция». 2017. – 236 с.
6. Урсул А.Д. Становление образования глобального мира [Текст]/А.Д.Урсул // Век глобализации. – 2019. – №2. – С. 49-60.

Шуванова Ольга Владимировна,

студентка 2 курса магистратуры Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Бурьянов С.А., к.ю.н., доцент кафедры
международного права и прав человека Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НЕТЕРПИМОСТИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ
ГЛОБАЛЬНОГО ГОРОДА МОСКВЫ
(НА ПРИМЕРЕ ГБОУ «ШКОЛА В НЕКРАСОВКЕ»)**

В последние годы многие исследователи связывают противодействие нетерпимости и дискриминации с возможностью реализации прав человека. Данная проблематика актуальна для системы образования многонациональной и многоконфессиональной Российской Федерации [2]. Необходимость противодействия нетерпимости сформулирована в нормах международного права и внутригосударственном законодательстве. С ростом урбанизации и глобализации [3;4], всё большая роль в мире отводится глобальным (оказывающих влияние планетарного масштаба) городам. В рейтинге Global Cities Index, формирующемся на основе пяти показателей глобализации: коммерческой активности, человеческого капитала, обмена информацией, культурного влияния и политической активности [7], Москва занимает 18 место. При этом следует отметить существующие различия в динамике развития районов Москвы.

Например, Некрасовка является одним из самых быстроразвивающихся районов Москвы. В 2011 г. район увеличился практически в два раза за счёт присоединения к его территории Люберецких полей азрации. Риелторы называют Некрасовку крупнейшим районом новой застройки в Москве. На сегодняшний день в районе продается более 2000 квартир, что составляет 7% от всего предложения на первичном рынке столицы. За 5 лет с 2013 по 2017 год численность населения района выросла более чем в 2 раза [1], а согласно прогнозам Генплана к 2035 году население Некрасовки достигнет 120 тысяч человек [6].

С открытием в 2018 г. нового здания образовательного учреждения на территории активно застраиваемого жилого района «Люберецкие поля» района Некрасовка, автор столкнулся с большим числом конфликтов на этнической почве между обучающимися, чем в образовательных учреждениях других районов Юго-восточного административного округа столицы. Наличие большого числа подобных конфликтов потребовало участие школы в исследовании «Этническая толерантность и диагностика нетерпимости в государственной и муниципальной системе образования».

Рабочими группами проекта, состоявшими из студентов МПГУ под руководством С.А. Бурьянова и О.В. Шувановой было проведено анкетирование обучающихся и педагогических работников. На следующем этапе производилась обработка результатов анкетирования. Проектные группы провели анализ результатов, сделали выводы и разработали рекомендации по изменению ситуации в сфере противодействия нетерпимости в системе образования. Разработанная анкета включала 12 вопросов, посвящённых сформированности понятия «толерантность» у участников образовательного процесса, самоопределению личной толерантности, отношению к лицам других национальностей, предложениям по снижению межэтнической напряжённости в образовательных учреждениях. В анкетировании приняло участие 141 человек, из них: 34 ученика 9-х классов, 29 учеников 10-х классов, 24 ученика 11-х классов, 57 педагогических работников. В ходе опроса были получены следующие результаты.

На вопрос №1 «Что такое, по Вашему мнению, этническая толерантность?», наибольшее количество опрошенных (44%) выбрало ответ «Способность проявлять уважение к богатому многообразию этнических культур нашего мира и их отдельных представителям, их традициям, обычаям, мнениям, мировоззренческому выбору на основе равноправия и при условии непротивоправного поведения». При этом другие варианты ответа указали 32% и 23% участников образовательных отношений. Результаты позволяют сделать вывод о том, что термин «толерантность» знаком большинству респондентов, однако его современное правовое понимание не сформировано даже у половины анкетированных.

Вопрос №2 «Вы считаете себя в целом толерантным человеком?». 26% респондентов отнесли себя к «безусловно толерантным», а 52% - к «скорее толерантным». Определённо нетолерантными назвали себя 4% респондентов (среди педагогических работников никто не отнёс себя к «определённо нетолерантным»). Это показывает характерный для всех учреждений – участников проекта высокий уровень восприятия, при этом в молодежной среде он ниже, чем у взрослых. Тем не менее, для понимания соотношения самоопределения толерантности у респондентов с их пониманием общественных отношений, необходимо рассмотреть ответы на следующие вопросы.

На вопрос № 3 «Как вы считаете, все ли люди должны иметь равные права?», 88% респондентов ответили утвердительно (среди учителей – 92%), 10% - отрицательно. Это показывает признание опрошенными необходимости равноправия для всех людей, одновременно фиксируя скрытую ксенофобию (самоопределение толерантным одновременно с отрицанием равенства прав) как минимум у 6% анкетированных.

На вопрос № 4 «У вас есть друзья другой национальности?» практически 3/4 опрошенных ответили положительно (среди педагогических работников – 84%). Ответ раскрывает их основания выбора друзей не на основе национальной принадлежности.

Отношение участников образовательных отношений к этническим стереотипам исследовалось вопросом №5 «Существуют стереотипы о разных национальностях, например, «все ... жадные», «все ... пьяницы», «все ... агрессивные» и т.д. Как Вы считаете, они хотя бы отчасти верны?». 44% опрошенных учителей и 67% опрошенных обучающихся считают, что национальные стереотипы полностью («люди просто так говорить не будут») либо частично («доля правды в них есть») обоснованы. При этом число обучающихся, непонимающих ошибочность стереотипа о национальностях, у школьников с возрастом увеличивается (50%, 75%, 83% для 9, 10, 11 классов соответственно).

Существенные различия в восприятии этнической толерантности у учеников и учителей были выявлены вопросом №6 «Считаете ли вы, что какие-либо национальности представляют опасность для личности, общества, государства?». Несмотря на то, что 80% учителей отрицательно ответили на этот вопрос, среди учеников лишь 58% ответили «нет». Это ещё раз показывает высокий уровень выявленной скрытой ксенофобии в образовательном учреждении.

На вопрос № 7 «Как вы думаете, правомерно ли употреблять такой термин, как “этническая преступность”?» положительно ответили 34% респондентов (44% старшеклассников, 20% учителей). Хотя большинство респондентов не считают корректным связывать этничность и преступность, среди 10-классников наблюдалась обратная картина: 55% ответили, что «в преступные группы часто собираются люди одной национальности».

На вопрос № 8 «Как вы считаете, сколько преступлений совершают приезжие в среднем в год от общего числа преступлений?» лишь 26% опрошенных показали понимание реальной картины числа преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства. Так, на декабрь 2019 года, в Москве, по данным [5], этот показатель составил 4,2%. При этом столько же респондентов считают, что приезжие совершают «большинство преступлений», а среди школьников так считает 31%. Большинство респондентов не знакомы с данными статистики и склонны к завышению числа преступлений, совершаемых приезжими, причём порой на порядок.

На вопрос № 9 «Считаете ли вы допустимыми употребление понятий, обозначающих человека другой национальности как неравноправного вам?» 51% учеников и 72% учителей ответили отрицательно. Это ещё раз

указывает на более высокий уровень выявленной скрытой ксенофобии у учащихся, чем у педагогических работников.

Следующие вопросы были посвящены теме непосредственного столкновения респондентов с проявлением этнической нетерпимости. На вопрос №10 «Вы когда-нибудь произносили вслух любое унижительное название человека другой национальности?», лишь 39% опрошенных ответили отрицательно, при этом 18% школьников «часто» практикуют лингвистическое конструирование неравенства, что является проявлением ксенофобии.

Обратную сторону этнической нетерпимости раскрывает вопрос №11 – «Сталкивались ли Вы или Ваши близкие с оскорблениями на почве этнической принадлежности?». На этот вопрос положительно ответили 22% респондентов, ещё 23% затруднились ответить, то есть только у половины опрошенных не возникало проблем и конфликтов на почве этнической принадлежности.

В рамках вопроса №12 предлагалось высказать предложения по уменьшению случаев межэтнических конфликтов. Предложенные варианты: 1) внедрение в систему образования специальных программ, посвященных толерантности и правам человека, 2) реформирование государственной информационной политики в направлении ограничения ксенофобии и продвижения идеалов толерантности и прав человека, ужесточения административных и уголовных наказаний за подстрекательство к межнациональной вражде получили 31%, 34%, 24% ответов соответственно. Таким образом, большинство респондентов считает, что снижению межэтнической напряженности будут способствовать специальные образовательные программы и изменение государственной информационной политики.

Сопоставление результаты опросов в рамках проекта с частными результатами, полученным в расположенной в окраинном районе Некрасовка глобального города Москвы ГБОУ «Школа в Некрасовке» показывает схожесть картины с другим образовательными организациями – участниками проекта. При этом процент учащихся, сталкивавшихся с оскорблениями на почве этнической принадлежности, сталкивалась 20% школьников против 15% в среднем, а с этническими стереотипами согласны 52% школьников (средний показатель – 41%). Это может указывать на более высокий уровень этнической напряжённости в конкретной школе.

Результаты анкетирования показывают, что, хотя большинство опрошенных верно понимают основные элементы, составляющие определение понятия «толерантность», с его современным правовым представлением знакомы меньше половины школьников. Несмотря на то, что большинство опрошенных самоопределился как толерантные, многие из

них проявляют скрытую ксенофобию, как в отношении прав других людей, так и в лингвистическом конструировании неравенства.

В завершающей части опроса респонденты не приходят к единому мнению, описывая возможный комплекс мер, направленных на уменьшение случаев межэтнических конфликтов. Это ещё раз указывает на понимание необходимости комплексного подхода к преодолению ксенофобии и снижения межэтнической напряженности в условиях глобального города.

Литература

1. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]// URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm> (дата обращения: 15.04.2019).
2. Бурьянов, С.А., Стратегические перспективы развития права и юридического образования в условиях современных глобальных процессов [Текст] / С.А. Бурьянов, А.И. Кривенький /// Основные тенденции и перспективы развития современного права: Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 19 апреля 2018 года / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, профессора Д.А. Пашенцева. – М. 2018. – С. 247-251.
3. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. [Текст] / С.А. Бурьянов, Э.С. Демиденко, Е.А. Дергачева и др.; под общ. ред. С.А. Бурьянова, А.И. Кривенького. Кн. 1. – М.: МГПУ, 2019. – 200 с.
4. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. [Текст] / С.А. Афанасьева, С.А. Бурьянов, А.В. Звонарев и др.; под общ. ред. С.А. Бурьянова, А.И. Кривенького. Кн. 2. – М.: МГПУ, 2019. – 276 с.
5. Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. //URL: <http://crimestat.ru/aboutportal> (дата обращения: 08.02.2020).
6. Мосгордума одобрила план развития района Некрасовка до 2035 года - Вечерняя Москва [Электронный ресурс]// URL: <https://vm.ru/news/447579.html> (дата обращения: 15.04.2019).
7. Global Cities Index // Global Sherpa [Электронный ресурс]. //URL: <http://globalsherpa.org/world-rankings/global-cities-index/> (дата обращения: 24.02.2020).

РАЗДЕЛ XVIII. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО

ПРАВА И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Азимова Зохра Джавид кызы, студентка 3
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Павленко Е.М., к.ю.н., доцент кафедры
международного права и прав человека Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ДИСКРИМИНАЦИЯ ПО ПРИЗНАКУ ПОЛА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ИРАНА И САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Основой прав человека является идея равенства людей. Хотя в некоторых странах женщины подвергаются дискриминации в обществе и даже в своей собственной семье. Эту ситуацию рассмотрим на примере мусульманских стран, а именно на примере Ирана и Саудовской Аравии.

В данных странах ислам объявлен государственной религией, источником права являются законы Шариата, которые составлены из предписаний и запретов Корана и зафиксированы в Хадисах. Эти законы регулируют отношение каждого мусульманина к Богу, формируют его нравственные ценности и религиозную совесть [1: с.84-87].

Если обратиться к истории, то можно узнать, что до возникновения ислама в мире положение женщины было не лучшим. Например, в Китае и в Японии женщинам нельзя было ходить в храм, а в Риме женщина не считалась свидетелем, не имела имущества и полностью была зависима от мужа. В Индии женщина считалась имуществом мужа и не имела права читать священные книги. В Египте их приносили в жертву, а во многих арабских странах закапывали новорожденных девочек в землю, боясь нищеты [4].

Принятие ислама положительно воздействовало на правовое положение женщин, например, в Коране сказано, что убийство детей, в том числе девочек, является тяжким грехом. В исламе женщина занимает священное и главное место, она является живым человеческим существом, имеет душу, так же, как и мужчина. Например, у нее есть обязанность воспитывать детей, но при этом у нее появляется право не посещать дневные молитвы, не поститься после рождения ребенка в течение сорока дней, а также во время беременности и кормления ребенка, если это вредит ее

здоровью или здоровью малыша. Также она имеет право посещать мечеть, когда захочет, а во время пятничной молитвы не обязана присутствовать.

Существуют и ряд других прав у женщин, например, право на собственность, которое она имеет до и во время замужества, право наследования, право на получение образования, право выйти замуж по добровольному согласию и право на реализацию себя в обществе [1: 84-87].

Однако права женщин могут быть ограничены. Например, женщина имеет право высказывать свое мнение, но законы Шариата ограничивают её в этом установлением запрета выступать в общественных местах и разговаривать с мужчинами. Также законы Шариата ограничивают социально-экономические, политические права женщин. Женщина не имеет права занимать юридическую должность, участвовать в публичной жизни государства, но имеет право быть судьей в гражданских делах и давать свидетельские показания, но показания двух женщин приравниваются к одному показанию мужчины [2].

По признаку пола ряд ограничений содержится в отраслях права исламских стран. Например, в уголовном праве, если убийство совершается в отношении женщины, то выплачивается меньшая денежная компенсация, чем за убийство мужчины. Ограничения в семейном праве, например, мужчина имеет право завести до четырех жен и развестись с ними в любое время и без каких-либо объяснений причин. Женщина может иметь только одного мужа, а для развода с ним ей нужны серьезные основания, только по решению суда и с согласия мужа. В семье мужчина по статусу выше женщины и является её опекуном. Также мусульманка должна выйти только за мужчину мусульманина, а мужчинам можно заключать брак с девушкой другой веры. Ограничения в публичном праве, например, женщина не имеет права занимать высшие государственные должности, так как это предполагает ее господство над мужчиной. Данных ограничений нет в международном праве, потому что там закреплено равноправие людей независимо от пола, расы и религии [1: 84-87].

В рамках настоящей статьи будут рассмотрены вопросы гарантий прав женщин в Исламской республике Иран (далее- ИРИ) и в Саудовской Аравии.

В преамбуле Конституции ИРИ закреплено правовое положение женщины. Отмечено, что женщины должны получать больше прав, а в семье не должны рассматриваться как «вещь» или «рабочее средство», так как в семье женщины имеют статус матери [3]. В статье 20 Конституции ИРИ говорится, что все иранцы, независимо от пола, одинаково пользуются покровительством закона и имеют гражданские, социальные, экономические, политические и культурные права при соблюдении исламских норм. В статье 21 указано, что правительство обязано соблюдать

права женщин во всех сферах жизни общества, а также создавать благоприятные условия для развития личности женщины и возрождения ее материальных и духовных прав, поддерживать женщину-мать, особенно в период беременности и кормления ребенка, а также брать на себя покровительство над беспризорными детьми, организовать особое страхование вдов и престарелых одиноких женщин, в случае отсутствия законного кормильца поручать опеку над детьми достойным матерям для обеспечения счастливого будущего детей.

В настоящее время в ИРИ в Меджлис исламского совета восьмого созыва было избрано 585 женщин, 8 из которых стали депутатами. По сравнению с выборами первого созыва число кандидатов женского пола возросло в 8 раз. Сейчас иранские женщины занимают высокие посты в администрации президента, в аппарате правительства и в высшем совете культурной революции [7].

В основном Низаме Саудовской Аравии 1992 года права и обязанности женщин и мужчин отдельно не закреплены. Граждане этой страны называются подданными и в Конституции закреплены их права и обязанности. В частности, в статье 27 указано, что государство гарантирует права подданных и их членов семьи в случае чрезвычайных обстоятельств, болезни, нетрудоспособности и старости.

Только в 2017 году женщинам в Саудовской Аравии разрешено было водить транспортные средства, а также в этом году вступил в силу закон об опекунстве, благодаря которому женщинам стало можно путешествовать без разрешения мужчины, регистрировать рождение детей, брак и развод, а также становится опекунами несовершеннолетних [6].

Таким образом, можно сказать, что происходит модернизация данных исламских государств, так как по сравнению с предыдущими годами перечень гарантированных прав женщин расширяется. Необходимо подчеркнуть, что положением, которого достигли женщины, они не обязаны доброте мужчины или природному прогрессу, данное положение достигнуто благодаря сути изучения ислама и получению знаний. Как справедливо отмечает Е.М. Павленко, «образование в области прав человека – объективно необходимое условие предотвращения многочисленных нарушений прав и свобод человека и гражданина, важнейшая основа для формирования высокого уровня культуры прав человека» [5: с.23]. Следовательно, каждая мусульманская женщина должна получить образование, чтобы знать свои права и обязанности.

Литература

1. Дьячкова, О.Н. Соотношение прав мусульманской женщины и прав человека

[Текст] /О.Н.Дьячкова// Сумма философии. Вып. 7. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. – С. 84-87.

2. Иноземцева, Е.Н. К вопросу о положении женщин в исламе [Текст]/ Е.Н.Иноземцева// Власть. – 2009, – №12. – С.96-98. 3. Иноземцева, Е.Н. К вопросу о правах женщин в Иране на современном этапе [Текст]/Е.Н.Иноземцева// Власть. – 2010, – №3. – С.135-137. 4. Кулуева, Ф.Г. Женщина в исламе: традиции и современность [Текст] /Ф.Г. Кулуева, М.А. Расулова// Вестник науки и образования. – 2019. – №5 (59). – С.27-31.

5. Павленко, Е.М. Формирование культуры прав человека и конституционного правосознания [Текст]: автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н./Е.М.Павленко. – М., 2006 – 28 с.

6. Ралова, А.А., Новосельцева А.С., Турк С.Н. Права женщин в арабских странах: законы и реальность [Текст]/ А.А. Ралова, А.С. Новосельцева, С.Н. Турк // Colloquium-journal. – 2019, – №22-3 (46). – С.8-9.

7. Чатри, Ш.И. Ислам и социально-экономическое, политическое и культурное развитие женщин в Иране [Текст] /Ш.И.Чатри// Историческая и социальнообразовательная мысль. – 2015, Т.7, – №2. – С.84-86.

Акимова Александра Андреевна,

студентка 1 курса магистратуры Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Рыбакова О.С., к.ю.н., доцент

Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ИНСТИТУТ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Вопрос об оказании всемерной поддержки всем гражданам государства, прежде всего его более уязвимым категориям населения был актуален еще с Древних времен. С появлением Вестфальской системы международных отношений был введен один из основных принципов – «принцип национального суверенитета». Еще в XVIII в. Ж.Ж. Руссо была разработана доктрина народного суверенитета. На сегодняшний день эта доктрина широко используется в международном сообществе, что указывает на ее значимость. Поддержка населения способствует, в том числе, экономическому росту, а также влияет на демографический рост в стране.

Событие, произошедшее 19 ноября 1989 г., стало особенно значимым для несовершеннолетних граждан всего мира. Была принята Конвенция ООН о правах ребенка, которая затронула все страны-участницы. Данная Конвенция повлекла за собой целый ряд обязательств, а именно, соблюдение и защиту основных прав и свобод ребенка [2: с.3]. ВХХI в. из-за глобальных вызовов происходит все большее количество перемен в современном мироустройстве. В связи с чем появляется особая востребованность в модернизации и улучшении работы социального обеспечения, особенно уязвимых категорий населения, к которым относятся дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы[1: с. 65]. Поэтому Конвенция о признании и исполнении решений относительно опеки над детьми и восстановления опеки

1983 г.;Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и усыновлении на национальном и международном уровнях 1986

г.;Конвенция о правах ребенка 1989 г.; Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления 1993 г.;Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей 2000 г. — являются договорами, которые играют особую роль при осуществлении внутреннего регулирования страны. Российская Федерация, как и другие государства, при реализации основных прав и свобод человека и ребенка обязательно учитывает обязательства по данным международным правовым актам [3: с.57].

Статья 21 Конвенции о правах ребенка, указывает, что усыновление ребенка за границей в качестве альтернативного решения вопроса обеспечения ребенка семьей может рассматриваться лишь в случае, если не представляется возможным передать его другой семье на воспитание или усыновление, или обеспечить для него надлежащую заботу в стране происхождения.

Принцип устройства детей на воспитание на территории Российской Федерации предусмотрен российским законодательством. Международное усыновление не запрещено, однако при международном усыновлении, установлении опеки создаются различные трудности в реализации основных прав и свобод ребенка страной, под чьей юрисдикцией был несовершеннолетний гражданин ранее. Национальное законодательство напрямую зависит от международных стандартов. Они задают вектор развития положений, которые впоследствии имплементируются в

национальное законодательство [5: с.148]. Так, по мнению Е.М. Павленко, в целом Россия стремится к выполнению своих международных обязательств [4: с.72]. В ч. 4 ст. 124 Семейный Кодекс Российской Федерации указывает, что дети могут быть усыновлены или переданы под опеку иностранными гражданами только в том случае, если нет другой возможности у ребенка жить и воспитываться в семье на территории Российской Федерации. Таким образом, можно сделать вывод, что государство обеспокоено дальнейшим положением детей, которые ранее находились под опекой государства, что в свою очередь доказывает эффективность работ, которые применяются по отношению к защите и реализации основных прав и свобод несовершеннолетнего детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на территории нашего государства.

Развитие и улучшение социального положения населения способствует улучшению экономической и демографической ситуации в странах. Поскольку на сегодняшний день важным показателем для государства является демографическое состояние в стране, то все развитые страны стремятся этот показатель улучшить, что влечет за собой существенные изменения в социальной политике.

На сегодняшний день сотрудничество между странами в области обеспечения и соблюдения основных прав и свобод уязвимой категории населения, такой как дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, имеет большое значение. Обмен опытом позволяет взаимодействовать и улучшать не только социальное сотрудничество, но также и сотрудничество во всех остальных сферах. В условиях современного мира все сферы жизнедеятельности должны рассматриваться в совокупности, без отрыва друг от друга. Глобализация заставляет создавать и совершенствовать эффективные институты, которые бы отвечали, в том числе, и за улучшения состояния институтов семейного права, особенно его уязвимой категории – несовершеннолетних детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В связи с тем, что данная категория населения относится к наиболее уязвимой, стоит отметить особую важность в работе органов, которые занимаются вопросам реализации основных прав и свобод детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Литература

1. Анисимова, С.А., Глушкова С.И. Актуальные вопросы международной защиты прав детей [Текст]/С.А. Анисимова, С.И. Глушкова// Вестник гуманитарного университета. – 2019. –№ 1 (24). – С. 65.

2. Валеева, Н.О. Права ребенка в системе прав и свобод человека [Текст] /Н.О. Валеева// Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. – 2016, – №17. – С.104-106.

3. Диноршоев, А.М. Влияние международных стандартов на формирование института прав и свобод человека и гражданина в Конституции Республики Таджикистан [Текст]/ А.М. Диноршоев, Е.М. Павленко // Правовая жизнь, –2015. – №4(12). – С.5765.

4. Павленко, Е.М. Роль международных пактов о правах человека в формировании культуры прав человека [Текст]/ Е.М. Павленко // Юридическая наука, – 2016, – №3. – С.121.

5. Рыбакова, О.С. Европейские стандарты правового обеспечения прав ребенка на жизнь и охрану здоровья [Текст]/ О.С.Рыбакова// Вестник Московского гуманитарно-экономического института. –2018. – № 3. – С. 147-153.

Бабич Андрей Андреевич, студент 4 курса

Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

**Научный руководитель: Павленко Е.М. к.ю.н., доцент кафедры
международного права и прав человека Института права и управления**

ГАОУ ВО МГПУ

КОСМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА В СРВРЕМЕННОМ ПРАВЕ

На протяжении всего существования человечества космос притягивал своей таинственностью и масштабами различных исследователей и ученых Земли. Лишь в XX в. человечество смогло «шагнуть» за занавес неизвестности и встать на путь исследования самого космоса и объектов в нем. Соответственно, появление новых отраслей наук требует и правового регулирования отношений, с ними связанных, в том числе, определения понятия и статуса космического пространства.

С древнегреческого языка термин «космос» переводится как «мир» или «порядок» [3: с.122] и включает все составные части материи, в том числе планеты, звезды, галактики и т.д., однако с правовой точки зрения, вопрос о фиксации определения космоса в каком-либо договоре или акте так и не был решен.

Некоторые правоведы определяют «космическое пространство» как пространство за пределами атмосферы Земли, представляющей из себя смесь газов, сформированных в оболочку, большая часть которой

сконцентрирована в слоях, находящихся на высоте вплоть до 80 км от поверхности планеты, вращающуюся вместе с планетой [4: с.368] или как «линию, за которой исчезают силы земного тяготения и начинает преобладать притяжение других небесных тел» [5: с.480]. Другого подхода придерживается исследователь С.П. Малков, считающий, что под космосом понимается «пространство за пределами земной атмосферы» [2: с.344] в широком понимании этих слов. Главным недостатком указанных определений можно считать неучтенность различных тонкостей и специфики изучаемого объекта. Так, например, как регулировать пространство, которое является равноудаленным от всех небесных тел? Какую точку над уровнем моря считать пределом земной атмосферы учитывая, что молекулы, из которых она состоит, достигают расстояния вплоть до 20000 км? Эти и иные вопросы не позволяют считать уже предложенные дефиниции космического пространства полностью исчерпывающими.

Что касается официального трактования терминов, то определенные намеки, связанные с понятием космоса даны также в Российском законодательстве. Так, согласно ст. 19 Закон РФ от 20 августа 1993 г. N 5663-I «О космической деятельности» космический объект иностранного государства может осуществлять одноразовый безвредный пролет через воздушное пространство Российской Федерации с целью запуска такого объекта на орбиту вокруг Земли или дальше в космическое пространство. Особенностью данной статьи является разграничение орбиты Земли и космического пространства. Из содержания настоящего закона можно сделать вывод, что в национальном космическом праве космос начинается лишь после окончания орбитального пространства, «низко высотные» области которого, согласно исследованиям, составляют от 100 до 2000 км, в то время как максимальные пределы «высоких» орбит составляют 20000 км [1: с.136].

Не смотря на наличие многих ныне зафиксированных факторов, учет которых необходим для выведения определения космоса, данная задача все еще не достигнута научным сообществом и остается надеяться, что в ближайшем будущем появится достаточная конкретизация всех терминов, связанных с космосом и его регулированием.

Не менее важной темой, чем понятие космического пространства, является его правовой статус. В настоящее время этот вопрос регулируется рядом резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций (далее – ГА ООН), а также несколькими международными актами. Главная особенность заключается в том, что на основании указанных документов, в том числе, Договора по космосу от 19 декабря 1966 года, и Соглашения о Луне от 5 декабря 1979 года, космическое пространство не подлежит национальному присвоению и является свободным для

недискриминационного использования всеми государствами. Также закрепляется свободный доступ к научному исследованию самого космоса и объектов, в нем находящихся, а сами они признаются территориями общего пользования (*res communis*). Государства несут международную ответственность за действия, совершаемые как правительственными, так и неправительственными органами, что дополнительно подчеркивает важность статуса космоса, как независимой территории.

Наиболее острым остается вопрос о демилитаризации зоны космического пространства. В ст. 4 договора по космосу закреплено, что государствам запрещается выводить на орбиту Земли объекты с ядерным или иным оружием массового поражения, а также запрещено размещать подобные средства в космическом пространстве. Несмотря на обязанность использования людьми небесных тел исключительно в мирных целях, применение оружия в космосе все же допускается. Так, например, возможно использование военного персонала и, в отличие от ограничения на проведение военных маневров или создание военных баз на территории Луны и иных небесных тел, подобные действия в космосе прямо не урегулированы, что позволяет говорить лишь о частичной демилитаризации данной зоны.

На основании действующих международных договоров специалисты выделяют перечень военно-космических явлений, которые не имеют нормативного или иного ограничения [6: с.126]: развертывание средств противоспутниковой борьбы, использование систем оптико- и радиоэлектронного подавления, а также орудий, не относящихся к перечню оружия массового поражения. Важным дополнением является отсутствие запрета на использование ядерных источников энергии в космосе, что отличает его от ядерного вооружения, запрещенного к применению. Указанные устройства не предполагаются взрывоопасными, из-за чего не и рассматриваются в качестве средств массового уничтожения.

Необходимо отметить особенность ст. 4 Договора по космосу, которая выражается в разграничении орбиты земли и космического пространства: «...участники Договора обязуются не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения ... и не размещать такое оружие в космическом пространстве...». Как уже было упомянуто выше, в настоящее время высота расположения орбиты земли не имеет конкретной величины, от чего использование подобного понятия вызывает дополнительные вопросы.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что в настоящее время правовой статус космического пространства не является в полной мере определенным. Ученым и правоведам предстоит еще много работы, связанной с разрешением различных проблем и неточностей, как

при определении самого понятия космоса, так и при выведении порядка взаимодействия с ним.

Литература

1. Вениаминов, С.С. Космический мусор - угроза человечеству [Текст]/ С.С. Вениаминов, А.М. Червонов. – М.: ИКИ РАН, 2012. – 136 с.
2. Малков, С.П. Международное космическое право: учеб. Пособие [Текст]/С.П.Малков. – СПб.: СПбГУАП, 2002. – 344 с.
3. Павленко, А.Н. Европейская космология: Основания эпистемологического поворота [Текст]/А.Н. Павленко. – М.: Интрада, 1997. – 256 с.
4. Стожаров, А.Н. Медицинская экология: учеб. Пособие [Текст]/ А.Н.Стожаров. – Минск: Высшая школа, 2008. – 368 с.
5. Хименес де Аречага Э. Современное международное право. Перевод с испанского [Текст]/ Хименес де Аречага Э. / Под ред.: Г.И. Тункина - М.: Прогресс, 1983. – 480 с.
6. Wolter D. Common Security in Outer Space and International Law – Geneva, United Nations Institute for Disarmament Research, 2006. P.25.

Даниелян Кристина Ренальдовна,

студентка 1 курса магистратуры Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Рыбакова О.С. к.ю.н., доцент кафедры
международного права и прав человека Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Правонарушения, совершаемые в отношении несовершеннолетних, являются одной из самых значимых проблем всего человечества. В силу возрастных особенностей формирующейся личности несовершеннолетние представляют собой одну из наиболее незащищенных категорий населения планеты. Согласимся, что дети относятся к категории лиц с повышенной социальной и криминальной уязвимостью [7: с.67-68; 10: с.14-15]. Несовершеннолетние рассматриваются как наиболееуязвимая категория населения, нуждающаяся в повышенной защите и заботе [4: с.18; 9: с.148]. Именно поэтому защита прав несовершеннолетних является одной из главных составляющих в политике любого государства мира, так как

будущее напрямую зависит от наших потомков – подрастающего поколения.

В научной литературе «права детей» понимаются как обобщающая категория. Например В.И. Абрамов определяет права ребенка через «права человека применительно к детям», рассматривая данные понятия как часть и целое [1: с.12]. Справедливо отмечают А.Д. Магденко и А.А. Агаджанов, что «права детей представляют собой общечеловеческую ценность, поскольку будущее любого общества и всего человечества в огромной степени зависит от уровня духовного и физического развития молодого поколения, его понимания роли и значения прав человека в жизни индивида и социума, а также ответственности за свою судьбу и свои действия» [3: с.70]. При рассмотрении данного определения, нужно обращать внимание на индивидуальные и возрастные особенности несовершеннолетних, уровень их духовного, физического и психического развития, принимать во внимание невозможность защитить самостоятельно свои интересы, без эффективного механизма реализации и защиты прав детей, гарантируемого государством. Внастоящее время вопросы, связанные с реализацией и защитой прав ребенка, становятся общечеловеческими, приоритетными как на национальном уровне, так и для всего международного сообщества [6: с.16-17].

Международная защита прав и законных интересов несовершеннолетних представляет собой транснациональное регулирование обеспечения прав ребенка, реализуемая нормами различных отраслей права. Защита интересов, принятие профилактических мер предупреждения преступлений против несовершеннолетних, формирование культуры прав человека как гарантии реализации прав и свобод детей [5: с.85] являются составным элементом международного механизма защиты прав человека. В соответствии с принятой 10 декабря 1948 года Всеобщей декларацией прав человека дети имеют право на особую заботу и помощь.

Декларация прав ребенка 1959 года утвердила, что ребенку должны принадлежать все права и признаваться за всеми детьми без всяких исключений и без различия или дискриминации. В данном документе закреплены 10 основных принципов, одним из важнейших, обозначенных в документе выступает гарантия обеспечения ребенку специальной защиты и предоставления возможности наиболее благоприятных условий его жизнедеятельности, «которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства» (принцип 2). Обозначенные права несовершеннолетних могут быть обеспечены и гарантированы ребенку только в случае действенного механизма их

реализации и защиты на международном и национальном уровне отдельных государств.

Основополагающим международным актом, утвердившим концепцию защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, является Конвенция о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20 ноября 1989 года, в которой в статье 1 закреплено определение ребенка – «каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста». Договор наделил ребенка носителем всех общечеловеческих прав с момента рождения. Исследуя понятие «несовершеннолетний» в национальных правовых системах Н.В. Дородонова отмечает существенные различия в определении данной дефиниции (например, в Канаде возраст совершеннолетия зависит от провинции: 18 лет – в Альберте, Манитобе, Онтарио, Квебеке и Саскачеване, 19 лет – в Британской Колумбии, Ньюфаундленде, Лабрадоре, Новой Шотландии, Юконе; в США: 17 лет (Джорджия, Луизиана, Массачусетс, Мичиган, Миссури и Техас), 16 лет (Нью-Йорк и Северная Каролина); в Австралии, Новой Зеландии – 17 лет; в Финляндии – 20 лет; в Швеции, Испании, Нидерландах – 21 год) [2: с.21].

Конвенция о правах ребенка 1989 года, как верно отмечает Е.М. Павленко, представляет собой важнейший комплексный международный договор между государствами-участниками, возлагая на них правовую ответственность за исполнение обязательств в отношении несовершеннолетних [4: с.19]. Анализируя европейские стандарты обеспечения прав ребенка О.С. Рыбакова пишет, что международные стандарты в сфере обеспечения и защиты прав и свобод человека, в том числе несовершеннолетних, следует рассматривать как «рекомендации, принципы развития национального законодательства, которые являются универсальными для всего человечества, всего мирового сообщества, либо для отдельных групп государств-участников той или иной международной организации» [10: с.148]. Государства в лице компетентных органов выступают гарантами обеспечения защиты прав несовершеннолетних. Принимая на себя взятые обязательства государства-участники тем самым, гарантируют реализацию защиты прав несовершеннолетних на внутригосударственном пространстве. Например О.Ю. Рыбаков в своей работе выделяет следующие формы реализации внутригосударственной правовой политики: правозащитную, правотворческую, правоприменительную, надзорно-контрольную и др. [8: с.23].

Европейским Судом разработаны международные стандарты судебной защиты прав несовершеннолетних, которые имплементированы в национальные судебные системы многих государств. Принятые Генеральной Ассамблеей от 29 ноября 1985 года Минимальные

стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) закрепили, обязанность государств-участников способствовать благополучию несовершеннолетнего и его семьи, стремиться к созданию условий, позволяющих обеспечить содержательную жизнь подростка в обществе, которая будет благоприятствовать процессу развития личности несовершеннолетнего, и получения образования, в максимальной степени свободному от возможности совершения преступлений и правонарушений.

Международная защита прав несовершеннолетних от преступных посягательств представляет собой комплексную систему мер, основанную на международных правовых принципах и нормах, устанавливающих основополагающие универсальные права и свободы несовершеннолетнего, ассимилированные в национальные законодательства государств, принявших на себя соответствующие обязательства по защите прав несовершеннолетних.

Литература

1. Абрамов, В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ [Текст]: дис. ... доктор. юрид. наук/В.И. Абрамов. – Саратов, 2007. – 455 с.
2. Дородонова, Н.В. О роли понятийно-категориального аппарата в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защиты прав детей в национальных законодательствах зарубежных стран [Текст] /Н.В. Дородонова// Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 2 (31). – С. 20-23.
3. Магденко, А.Д. Международный механизм защиты прав детей: генезис и современное состояние [Текст]/ А.Д. Магденко, А.А. Агаджанов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. Т. 19. – № 4. – С. 70–73.
4. Павленко, Е.М. Международные стандарты прав ребёнка: новеллы и практика реализации в России [Текст]/ Е.М. Павленко// Обеспечение и защита прав ребёнка: международный опыт и российская практика. Сборник научных статей по итогам круглого стола «Защита прав ребёнка», Москва, 16 октября 2015 года / Под общ. ред. Е.М. Павленко. – Москва: Права человека, 2016. – С.18-22.
5. Павленко, Е.М. Формирование культуры прав человека и конституционного правосознания в современной России [Текст]: диссертация на соискание ученой степени к.ю.н./Е.М. Павленко. – М., 2006.- 202 с.
6. Павленко, Е.М. Исполнение международных обязательств РФ по созданию специализированного правосудия по делам несовершеннолетних (на примере Егорлыкского районного суда Ростовской области)[Текст]/ Е.М. Павленко, Е.В. Питько, Н.С. Шутикова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2013. – № 2 (12). – С. 16-26.

7. Ростова, О.С. Правовая охрана материнства и детства в России [Текст]: монография/О.С. Ростова. – М., 2009. – 174 с. 8. Рыбаков, О.Ю. Правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности: формы и виды [Текст] /О.Ю.Рыбаков// Юрист-Правоведъ. – 2004. – № 4 (11). – С. 2326.
9. Рыбакова, О.С. Европейские стандарты правового обеспечения прав ребенка на жизнь и охрану здоровья [Текст]/О.С. Рыбакова// Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2018. – № 3. – С. 147-153.
10. Челябова, Э.И. Уголовно-правовой и криминологический анализ неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук /Э.И.Челябова. – Махачкала, 2006. – 33 с.

Леонтьева Ирина Евгеньевна,
студентка 1 курса магистратуры Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Павленко Е.М., к.ю.н, доцент кафедры
международного права и прав человека Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УНИВЕРСАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Дети являются ценностью каждого цивилизованного общества, нуждаются в особой охране и защите в связи с высоким риском уязвимости, поскольку ребенок не всегда самостоятельно может защищать свои права и отстаивать свои интересы. Не существует единого подхода к понятию категории «права ребенка» как среди ученых-исследователей, так и в современном национальном законодательстве. В рамках и на уровне настоящей статьи под правами ребенка подразумевается неотъемлемая мера возможности несовершеннолетнего, обеспеченная и гарантированная государством, реализуемая особым механизмом через законных

представителей или при возможности самостоятельно, направленная на его духовное, нравственное и физическое развитие.

Механизм защиты прав ребенка представляет собой многоуровневую (многоступенчатую) систему, элементы которой при оптимальном взаимодействии способны восстановить нарушенные права и отстаивать интересы лиц, не достигших 18 лет [2: с.33]. Его можно определить как совокупность методов и средств, процедур и форм деятельности различных институтов, которые действуют в единой системе защиты прав человека [1: с.28]. В зависимости от уровней выделяют: международную, региональную и национальную системы.

На международном уровне действуют универсальные международные стандарты прав человека и Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1989 года (далее – Конвенция о правах ребенка), которая представляет единый целостный международный договор вместе с тремя факультативными протоколами. Она ратифицирована ещё СССР в 1990 году без оговорок и заявлений. Соответственно, Россия обязана гарантировать все перечисленные в ней права ребенка.

По мнению Е.М. Павленко, подавляющее большинство проблем, связанных с эффективностью деятельности универсального механизма защиты прав человека, обсуждается в связи с практикой работы договорных органов, в частности: с необходимостью совершенствования процесса представления докладов государствами по осуществлению договоров, включая согласование требований в отношении представления докладов [4: с.226-227].

Согласно статье 44 Конвенции о правах ребенка, государства-участники берут на себя обязательство представлять Комитету ООН по правам ребенка регулярные доклады о принятых ими мерах по закреплению признанных прав и о прогрессе, достигнутом ими в осуществлении прав детей на своих территориях. Россия в настоящий момент предоставила семь периодических докладов в Комитет ООН по правам ребенка. VI-VII периодические представлены 14 сентября 2019 года.

Более того, Россия является участником двух первых протоколов: Факультативного протокола, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах (далее – Первый Факультативный протокол) и Факультативного протокола, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (далее – Второй Факультативный протокол), принятыми резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеей ООН от 25 мая 2000 года, ратифицированные Россией в 2008 и 2013 годах.

Важно отметить, что, например, Соединенные Штаты Америки (далее – США) подписали, но не ратифицировали Конвенцию о правах ребенка.

При этом они предоставили на данный момент четыре периодических доклада по выполнению Первого и Второго Факультативных протоколов доклада, которые ратифицированы 2002 году. Подход к ратификации протоколов без Конвенции о правах ребенка как базового документа представляется не совсем логичным. Однако совершенно очевидно, что важнейшей причиной является вопрос суверенитета государства, т.е. вопрос международного контроля над внутренней политикой.

Вместе с тем, уместно отметить новейшую практику Комитета ООН по правам ребенка, а именно инициирование процедуры подачи индивидуальных сообщений в соответствии с Третьим Факультативным протоколом, касающийся процедуры сообщений. Согласно положениям Третьего Факультативного протокола ребенок самостоятельно может направлять индивидуальные сообщения в Комитет ООН по правам ребенка, не исчерпывая национальные механизмы защиты. Как справедливо отмечает Е.М. Павленко, «очевидно несовершенство процедуры, предусмотренной данным протоколом. В качестве предполагаемой жертвы может выступать несовершеннолетний ребёнок, который в силу возраста не будет в состоянии представить индивидуальное сообщение самостоятельно. А если оно будет все же представлено ребёнком, тогда возникает вопрос о критериях оценки объективности сделанных в нём заявлений. Следовательно, потребуются официальные представители: родители, опекуны, общественные представители НПО, а также, должностные лица органов государственной власти, например, руководство детских домов, омбудсмены. Но часто перечисленные субъекты могут сами выступать в качестве потенциальных нарушителей прав и интересов ребёнка. Поскольку сообщение подается против государства-участника, возможен конфликт интересов» [3: с.21-22].

С момента вступления его в силу по 2019 год включительно в Комитет ООН по правам ребенка поступило 29 индивидуальных сообщений из 8 государств-участников Третьего Факультативного протокола. Больше половины было получено из Испании – 55 % (16) и Дании – 21 % (6). Интересно, что решение о неприемлемости было принято по 13 индивидуальным сообщениям, решение о прекращении – по 8 жалобам, и только по 8 делам было принято решение. Причем решение о неприемлемости было принято в большинстве случаев по основанию явной беспочвенности или недостаточной обоснованности. Под такой критерий можно подвести разные обстоятельства, что может способствовать выводу о неэффективности на данный момент подобного механизма защиты прав детей.

Российская Федерация не признает Третий Факультативный протокол, потому что не согласна с его положениями категорически. Более

того, в настоящее время в Российской Федерации в связи с конституционными изменениями будет установлен примат национального права, который обеспечит укрепление суверенитета государства. Признание национальной правовой уникальности оправдано особенностями правовой системы каждого государства, включая правосознание граждан, правового воспитания, правового мышления и правовой культуры в целом.

Таким образом, сам механизм процедуры подачи индивидуальных сообщений в Комитет ООН по правам ребенка только начал работать, но об эффективности говорить рано. Сам Комитет ведёт различную политику в отношении государств-участников, например, в отношении США, которые формально не являются участником в связи с отсутствием ратификации Конвенции ООН о правах ребенка, но между тем являются полноценным участником в отношении двух её протоколов. Двойные стандарты Комитета ООН о правах ребенка очевидны. Ценность примата национального права от этого только увеличивается. Международные акты, их положения должны быть направлены на сохранение различий между народностями и нациями, закрепление относительного приоритета внутренних национальных подходов в данном вопросе над внешними, утверждение дружественной политики и ценности сотрудничества в отношениях между всеми государствами.

Литература

1. Диноршоев, А.М. Механизмы защиты прав человека [Текст]: учебное пособие / А.М. Диноршоев, У.А. Азизода, Е.М. Павленко; под ред. А.М. Диноршоева. – Душанбе: ТНУ, 2018 – 324 с.
2. Кантемирова, З.Э. Механизм защиты прав ребенка в Российской Федерации [Текст]/ З.Э. Кантемирова // Бизнес в законе. – 2009. – №2. – С.32-34.
3. Павленко, Е.М. Международные стандарты прав ребёнка: новеллы и практика реализации в России [Текст] / Е.М.Павленко //Обеспечение и защита прав ребёнка: международный опыт и российская практика. Сборник научных статей по итогам круглого стола «Защита прав ребёнка», Москва, 16 октября 2015 года; под общ. ред. Е.М. Павленко. – Москва: Права человека, 2016. – С.18-22.
4. Павленко, Е.М. Современные проблемы реформирования универсальных механизмов защиты прав человека [Текст]/ Е.М. Павленко// Права человека: теория, история, практика. Сборник научных трудов, посвященный 65-летию Всеобщей декларации прав человека. –Волгоград: МЭСИ, 2014. – С.223-228.

Масимова Парвана Галандар кызы, студентка

4 курса Института права и управления

Научный руководитель: Куракина Ю.В., к.ю.н., доцент кафедры
международного права и прав человека Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МУСУЛЬМАНСКОМ ПРАВЕ

В последнее время интерес к мусульманскому миру растет, связано это с тем, что ислам все еще остается мировой религией, а мусульманское сообщество играет заметную роль в культурной, общественной и политической жизни немусульманских стран. Всесторонний характер ислама проявляется в шариате, являющимся системой правил поведения мусульман во всех сферах жизни. Исламская мысль находит свое развитие в разработке прав человека. Данное направление исламской мысли выявляет глубинные проблемы, с которыми сталкивается мусульманское право в отношениях с западным миром. Негативный взгляд скептиков базируется на кардинальных отличиях во взглядах шариата с остальными правовыми системами в таких категориях как «право» и «справедливость», и поэтому считаются архаичными и не отвечающими современным реалиям.

Для того, чтобы рассмотреть этот вопрос, нужно ознакомиться с мусульманским представлением о правах человека с акцентом на его религиозные и правовые основания. На данный момент среди ключевых направлений в рассматриваемой тематике можно выделить два наиболее значимых, а именно – собственное видение представителями ислама концепции прав человека и поиск точек соприкосновения исламского мировоззрения с либеральными взглядами западного мира [2].

Итак, в исламе именно обязанностям, а не правам человека отводится центральное место, что, по мнению западных правоведов, необходимо скорректировать. Однако в мусульманском праве очень мало императивных положений и индивиду предоставляется возможность свободной инициативы.

Мусульманские юристы отмечают внешне несогласованный характер шариата с точки зрения европейского правопонимания, но при этом, в нем сочетаются строгие императивные нормы и акцентируется внимание на веления Бога при сохранении разумного предела свобод шариата, что в свою очередь может являться проявлением внутренней логики и последовательности.

По мнению известного ученого Ш. Шехата исламское право более ориентировано не на субъекты права, а именно на объекты права. При этом

категория субъективного права является ключом к развитию исламского права, которое можно рассматривать как самостоятельную систему права [5].

Нормативная составляющая шариата представлена двумя группами правил поведения, одна из которых предполагает исполнение религиозных обязанностей, закрепленных в таких фундаментальных источниках исламского права, как Коран и Сунна, при этом образуя иллюзию отсутствия индивидуальных прав в праве государств Востока.

Вторая разновидность норм шариата регулирует их мирские взаимоотношения, где предоставляется больше свободы в реализации своих прав.

То есть характерной чертой исламского права является подчинение поведения человека религиозным нормам, но это вовсе не означает, что обязанности преобладают над правами. Поэтому можно согласиться с тем, что между исламским и западным представлением о свободах и правах человека есть фундаментальные концептуальные отличия. В концепции современных международных стандартов прав человека лежат такие основы, как свобода и равенство, а доминирующими идеями мусульманского права являются набожность, праведность и справедливость [3: с.59].

Кроме того, принципиальное отличие исламской концепции прав человека от западной естественно-правовой теории заключается в признании Ислама в качестве источника прав и свобод человека «Закона Бога», который видит стремление человека к истинному и справедливому главной целью бытия. В свою очередь западное правопонимание отталкивается от того, что субъективные естественные права человека являются источником и фундаментом закона.

Но, несмотря на противоречие в подходах к пониманию прав человека, современные мусульманские страны признают большинство прав и свобод человека и нацелены на взаимодействие с общепризнанными международно-правовыми нормами, но при этом сохраняя значимость соблюдения обязательных предписаний шариата. Это свидетельствует о том, что современное исламское право, с одной стороны направлено на сохранение своей уникальности, религиозных и социальных ценностей, с другой стороны, мусульманское право способно к сближению с общемировым курсом на демократизацию государственно-правовых систем. И первый шаг сделан путем закрепления прав человека в конституциях большинства мусульманских стран [5]. Более того, включение универсальных формулировок, закрепляющих права человека, в национальное законодательство, свидетельствует о том, что

фундаментальные ценности не содержат различий по каким бы то ни было традиционным, культурным, религиозным канонам [4: с.20].

Глобализация, способствующая сближению разных культур, не означает, что необходимо создать единые типизированные для всех государств стандарты в области прав человека, где границы права, ценностей и т.д. будут стёрты. Напротив, учет специфики исламской концепции при выборе форм, методов осуществления прав человека обогатит практику их реализации [6: с.37].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что проблема прав человека в исламском праве играет важную роль, однако сравнение мусульманского права с западными идеями прав человека нецелесообразно. Ислам не обладает светскими свойствами в отличие от западного права, но сближение по остальным положениям прав и свобод человека с западными стандартами вполне осуществимо.

Литература

1. Аль Али Насер Абдель Рахим. Защита прав и свобод человека в арабских странах [Текст]/ Аль Али Насер Абдель Рахим — М., 2018. — 197 с.
2. Горян, Э.В. Исламская концепция прав человека и прогрессивное развитие международного права [Текст]/ Э.В.Горян// Международное право. — 2011, — № 3. — С. 91-101.
3. Диноршоев, А.М. Влияние международных стандартов на формирование института прав и свобод человека и гражданина в Конституции Республики Таджикистан [Текст] / А.М. Диноршоев, Е.М. Павленко // Правовая жизнь, — 2015. — №4(12). — С.5765.
4. Куракина, Ю.В. Соотношение понятий «права человека» и «права гражданина»: культурологический аспект [Текст]/Ю.В.Куракина// Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». — 2010. — № 1 (5) — С. 14-22.
5. Льюис, Б. Свобода и справедливость на современном Ближнем Востоке [Текст]/ Б. Льюис // Россия в глобальной политике. — 2005. — № 3., май-июнь. — С.20.
6. Сюкияйнен, Л.Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий [Текст]/. Л.Р. Сюкияйнен — М.: Садра, 2014. — С. 11.

Перикова Софья Владимировна,

студентка 1 курса магистратуры Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Рыбакова О.С., к.ю.н., доцент кафедры
международного права и прав человека Института права и управления

МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ СТРАН ОБЩЕГО ПРАВА

Безусловно, проблемы реализации и защиты прав ребенка, заботы о его жизни, развитии, воспитании и образовании становятся приоритетными как для всего общества, так и для отдельных государств [5: с.16]. Для всеобъемлющей защиты прав и свобод ребенка сегодня сложился и действует механизм защиты, который представлен многоуровневой системой: 1) уровень международно-правовой защиты детей, правовой основой которого выступают международно-правовые документы; 2) уровень региональных международных сообществ; 3) уровни внутригосударственных механизмов защиты прав (общегосударственный и его отдельных территорий) [6: с.2-5]. При этом отмечается, что именно «внутригосударственный уровень является приоритетным полем, в рамках которого должны реализовываться права и законные интересы детей, потому что современное международное право не дает международным органам и организациям таких эффективных инструментов защиты прав детей, которыми обладает отдельное государство» [3: с.27].

Обратимся к механизмам, которые реализуются в странах общей системы права. В англо-саксонской правовой семье традиционно велика роль судов в правовом регулировании отношений, одним из главных инструментов защиты прав детей является ювенальная юстиция, которая представляет собой особый порядок судопроизводства в отношении несовершеннолетних. Данная система основывается на принципе «*parens patrie*», то есть государство берет на себя роль попечителя (ответственного лица) несовершеннолетнего с той целью, чтобы защитить его от потенциально неблагоприятного окружения и предотвратить совершение в отношении него преступлений, а также предотвратить совершение им самим противоправных действий.

Первый суд по делам несовершеннолетних был создан в Австралии в 1890 году, чуть позже этот вид судов появился в Канаде (1894), а в 1899 и в США. Ювенальные суды как инструмент защиты прав детей сегодня функционирует в целом ряде стран, относящихся к другим правовым семьям, но так называемая «Англо-американская модель» имеет ряд особенностей. Отличительная особенность данной модели ювенальной юстиции - оперативность реагирования и принятия решения. Исходной идеей выступает создание мер по предупреждению проблем, которые воздействуют на несовершеннолетнего и лежат в основе его криминального

поведения. Способы превентивного влияния самые различные: образовательные программы, и концепции примирения подростка с жертвой, в том числе с помощью медиативных техник, и обязанность по возмещению, причиненного им ущерба. Например, в Великобритании существует более ста пятидесяти межведомственных комиссий по работе с несовершеннолетними правонарушителями, которые осуществляют меры по профилактике преступлений. Более того, для эффективности профилактики, налажено тесное взаимодействие между различными службами и ведомствами (социальные службы, полицейские, детские психиатры и наркологи). Причем работают они не только с теми, кто уже совершил преступления, но и с теми, кто находится в «группе риска», что, безусловно, является положительным моментом ювенальной системы данной модели [1: с. 123].

Одной из серьезных международных проблем является защита несовершеннолетних от домашнего насилия [4: с. 250-252]. В англоамериканской модели ювенальной юстиции функцию защиты детей от семейного насилия во многих странах общего права выполняют не правоохранительные органы, органы опеки и попечительства, местного самоуправления, а специалисты по социальной работе. Безусловно, они имеют огромный опыт работы с семьями, попадающими в трудное и даже опасное положение, и знают, каким образом защитить ребенка в сложившейся сложной ситуации, но иногда этот объем полномочий избыточен. Так в Великобритании специалисты по социальной работе обладают следующими функциями: возбуждать уголовное дело, ходатайствовать об отчуждении ребенка от родителей, применять временную изоляцию пострадавшего ребенка, поместив его в приют для проведения с ним реабилитационных мероприятий, временно устроить ребенка в фостерную семью; арестовать родителей от 15 до 30 суток, с возможностью применения более кардинальных мер, если эти санкции не помогут. Данная практика была отражена в периодическом докладе Великобритании за 2016 год. Комитет в заключительных замечаниях отразил свою обеспокоенность и порекомендовал, чтобы разлучение детей с их семьями всегда тщательно расследовалось, отвечало наилучшим интересам ребенка и использовалось лишь в качестве крайней меры.

Подобная модель защиты прав несовершеннолетних сложилась и в Канаде. Изначально она была создана как частное Общество помощи детям (1893 г. Акт о жестокости и улучшении защиты детей). Общество, реагируя на заявления граждан (соседей, педагогов, тренеров), могло вмешиваться в случае, если родители не заботились о детях и жестоко обращались с ними, при том, круг полномочий и перечень способов установлен не был. Лишь в 1960-х годах этими Обществами были разработаны программы,

охватывающие широкий круг вопросов, включая психическое и физическое здоровье детей, правосудие для молодых нарушителей, усыновление. В этот период правительство брало на себя основные расходы по финансированию обществ помощи детям. По мере принятия новых законов о защите детства (самый последний из них — Акт о семейных и детских услугах, разработанный в 1984 г.), ответственность за предоставление услуг по охране детства полностью перешла с волонтерских организаций на государство [7: с.43].

Еще одним примером того, как инициатива негосударственной организации стала основой создания государственного органа, является институт омбудсмана в Соединенных Штатах Америки. Типовой офис был создан под эгидой Американской ассоциации юристов и состоял из 2 организаций: Центра по защите прав детей и Управления по защите детей в РодАйленде. Офис стал консультационным центром для выборных должностных лиц и политиков, не имеющие офиса по делам детей в своем штате. То есть через эту структуру осуществляется коммуникация между детскими омбудсменами, законная юрисдикция, функции, полномочия которых совершенно разные. Происходит постоянный обмен важной информацией в области защиты прав и законных интересов детей с целью наилучшего обеспечения прав ребенка. Кроме того, орган уже показал свою практическую значимость в доступности средств защиты детства для каждого ребенка в государстве, так как законодательные инициативы привели к созданию финансируемых государством офисов омбудсменов, которые обеспечивают надзор за учреждениями, работающими с детьми; принимают индивидуальные жалобы и консультируют население, ведут просветительскую деятельность, занимаются расследованием детской смертности. К сожалению, данный позитивный опыт по организации функционирования аппарата детского омбудсмана распространен не во всех штатах США. [2: с.30].

Рассмотренные механизмы защиты прав ребенка, действующие в странах общего права, представляют собой комплексную систему мер, направленных на обеспечение прав и законных интересов ребенка. Реализация подобных механизмов обеспечивается внутригосударственной политикой, определяющей деятельность государственных и негосударственных организаций, общественных объединений в данном направлении.

Литература

1. Беженцев, А.А. Ювенальная юстиция в зарубежных странах: проблемы теории и практики [Текст]// Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников –МВД. 2019. –С. 121-127.

2. Колесникова, Т.С. Формы деятельности института Уполномоченного по правам ребенка: опыт отдельных штатов США [Текст]// Контентус, – 2019, – №7(84). – С.30-37
3. Кулапов, В.В. Защита субъективных прав и законных интересов детей в РФ[Текст]. –Саратов, 2014. – 76 с.
- 4.Отраслевое деление международного права: традиционные и новые подходы [Текст] / Абаканова В.А., Агеева Е.А. и др.: кол. Монография. – СПб., Изд-во: ЦНИТ «Астерион», 2018. – 432 с.
5. Павленко, Е.М. Исполнение международных обязательств РФ по созданию специализированного правосудия по делам несовершеннолетних (на примере Егорлыкского районного суда Ростовской области) [Текст] / Е.М. Павленко, Е.В. Питько, Н.С. Шутикова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2013. – № 2 (12). – С. 16-26.
6. Садовникова, М.Н. Механизм защиты прав несовершеннолетних [Текст]/М.Н.Садовникова // Правовое образование: организация внеурочной работы. Региональный опыт. – М., 2012. – 133 с.
7. Социальная защита населения. Российско-канадский проект [Текст] / ред. Н.М. Римашевской. – М.: РИЦ ИСЭПН, 2002. – 342 с.

Чикова Юлия Юрьевна,

студентка 1 курса магистратуры Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Шишенина И.В. к.ю.н., доцент кафедры
международного права и прав человека Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституционно-правовое регулирование правового статуса детей основано на совокупности нормативно-правовых актов, регулирующих отношения, одной из сторон которых являются лица до 18 лет.

Прежде всего, эти основы заложены в Конституции РФ 1993 г., ее нормы о защите прав детей носят общий характер. Однако нормативно

правовые акты, регламентировавшие различные сферы общественных отношений одной стороной которых является несовершеннолетнее лицо, в настоящее время не систематизированы по отраслевому принципу.

Конституция РФ основывается на международных стандартах и предусматривает осуществление прав и свобод человека и гражданина на уровне признанных международным сообществом норм и принципов. Общие пределы конституционных гарантий, провозглашающих особый статус ребенка в России, обозначены в статье 17 Конституции РФ.

Конституционно-правовой статус детей – это совокупность прав, свобод, обязанностей ребенка и гарантий их реализации, установленная конституционным законодательством, а именно: Конституцией, федеральным законодательством РФ, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ. Этот вопрос активно изучается в научной литературе.

Н.В. Комбаров писал, что в структуре конституционно-правового статуса ребенка можно выделить следующие элементы: 1) конституционная правосубъектность ребенка; 2) принципы правового статуса ребенка; 3) гражданство ребенка; 4) основные права, свободы и обязанности ребенка; 5) гарантии прав ребенка, а также средства и способы их защиты [2: с. 90].

С точки зрения Л.Н. Дегтяревой, он складывается из следующих элементов: 1) принципы конституционно-правового положения несовершеннолетнего; 2) гражданство; 3) правоспособность; 4) конституционные права и свободы; 5) конституционные обязанности; 6) конституционные гарантии; 7) юридическая ответственность [1: с. 19].

Вышеуказанные точки зрения позволяют сделать вывод, что в конституционно правовой статус ребенка включаются:

Во-первых: права ребенка. Понятия «ребенок» и «дети» употребляются в ст.ст. 38, 39 и 43 Конституции РФ. В доктрине российского права различаются термины «ребенок», «малолетние», «дети», «подросток», «несовершеннолетний».

Права детей являются составной частью прав человека, нашедших закрепление в нормативных правовых актах, регламентирующих различные сферы жизни: образование, культуру, здравоохранение, труд и т.д. Основопологающим правом ребенка является право на жизнь, которое обеспечивается рядом конституционных гарантий (ст. 20). Не менее важным является и право на защиту (ст. 45). В России права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ст. 17 Конституции РФ).

Ратификация Конвенции ООН «О правах ребенка», закрепляющей различные права ребенка – гражданские, политические, экономические, социальные и культурные способствовала активизации усилий по приведению в соответствие с ней российского законодательства, т.е. правовых норм и институтов прямо или косвенно относящегося к правам ребенка и их защите. Так, в развитие ст. 38 Конституции РФ в гражданском, уголовном, административном и других отраслях законодательства введены нормы о защите прав ребенка.

Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. базовый источник прав родителей и детей. Семейное законодательство приведено в соответствие с международными обязательствами России. В частности, Конвенция о правах ребенка призвана обеспечить всемерную защиту прав и интересов ребенка.

Во-вторых, гарантии прав ребенка. Наряду с охраной и защитой одним из способов обеспечения субъективных прав выступают гарантии.

Согласно содержанию, ст. 19 Конституции РФ, можно также сделать вывод и том, что гарантии защиты прав детей в целом, закрепленные в законодательстве, относятся и к гарантиям защиты прав детей, находящихся в социально опасной ситуации. Эта категория детей особенно уязвима и поэтому нуждается в дополнительных гарантиях защиты их прав даже по сравнению с другими категориями детей в целом.

Гарантии защиты прав детей закреплены в ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» и согласованы с содержанием Основного закона РФ. Так, закон гарантировал свободу труда, то есть возможность распоряжаться своими способностями к труду, свобода выбирать род деятельности и профессию (ст. 11 ФЗ РФ; ст. 37 Конституции РФ).

Как справедливо отмечает Е.М. Павленко, к гарантиям прав человека можно отнести духовные гарантии – формирование культуры прав человека и высокого уровня конституционного правосознания, что будет способствовать эффективной реализации и защите прав ребенка [4: с.8].

В-третьих, ограничение прав ребенка. Рассмотрев гарантии защиты прав детей, нельзя обойти стороной и вопрос об ограничении прав ребенка. По мнению А.В. Малько, «правовое ограничение» как «правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрсубъекта и общественных интересов в охране и защите; это – установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать; это – исключение определенных возможностей в деятельности лиц» [3: с. 58]. Правомерными ограничениями, являются те, которые установлены в законодательстве. Например, некоторые права ребенок не может осуществлять

самостоятельно (в силу возраста и т. д.), тогда от его лица действуют родители или лица их заменяющие.

Таким образом, Конституция РФ определяет статус ребенка как «подразумеваемую часть, «составляющую» элемент общечеловеческого статуса любого гражданина РФ».

Проблемы реализации прав ребенка в РФ, связаны с различными обстоятельствами, прежде всего, недостатками правовой регламентации, неприменением отдельных положений нормативных правовых актов в области прав ребенка, отсутствием единого подхода к вопросам реализации прав ребенка, а также «разбросанностью» норм о правах детей по различным нормативно-правовым актам РФ. На наш взгляд, существует необходимость принятия единого нормативно-правового акта, регулирующего осуществление несовершеннолетними их прав. При этом, согласно ч. 4 ст. 15 и ст. 17 Конституции нормы международных договоров Российской Федерации о правах человека, в том числе и тех, которые затрагивают права ребенка, следует считать частью ее правовой системы.

Поэтому российское законодательство в этой сфере должно развиваться с учетом международно-правовых стандартов.

Литература

1. Дегтярева, Л.Н. Теоретико-правовые основы защиты конституционных прав и свобод несовершеннолетних в России: монография [Текст]/Л.Н.Дегтярева. – Тамбов, 2017. – С. 78 с.
2. Комбаров, Н.В. Институт прав и свобод ребенка: понятие, содержание, признаки [Текст]/Н.В.Комбаров // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – No 4. –С. 86-105
3. Малько, А. В. Стимулы и ограничения в праве. Теоретико-информационный аспект [Текст]/ А.В.Малько. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – М.: LAP LAMBERT, 2012. – С. 363 с.
4. Павленко, Е.М. Формирование культуры прав человека и конституционного правосознания [Текст]: автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н.]Е.М. Павленко. – М., 2006 – 28с.

РАЗДЕЛ XIX. «УМНЫЙ ГОРОД»: КАДРЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Акати́на Ири́на Алексе́евна, Кры́лова Да́рья Рома́новна, студенты
2 курса Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Ломовцева О.А., д.э.н., профессор, профессор
кафедры экономики и менеджмента Школы управления и экономики
Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

КОНТЕНТ-МАРКЕТИНГ КАК СРЕДСТВО ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МОЛОДЕЖЬ

Поиск новых возможностей исследования молодежных проблем, особенно в условиях цифровизации, является предметом фундаментальных и прикладных исследований, затрагивающих социальные и экономические механизмы влияния на молодежь [5].

Одной из наиболее актуальных тенденций развития инструментов продвижения в бизнесе является контент-маркетинг, использующий информационно-коммуникационное пространство блогосферы. Это помогает привлечь и удержать клиентов за счет смены традиционного push-продвижения (реклама проталкивает товар) на pull (потребитель сам проявляет интерес к продукту). Так как контент-маркетинг в основном ориентирован на пользователей интернет-ресурсов, которыми являются молодые люди 15-40 лет, качество и разнообразие контента повышается вместе с запросами молодёжи, маркетологам приходится искать более уникальные площадки для взаимодействия с потенциальными клиентами и работы с целевым рынком [8].

Контент-маркетинг — это совокупность приёмов создания и распространения ценной, актуальной и чётко структурированной для потребителя информации для привлечения, удержания и расширения клиентской базы (нативная реклама). Каждый из механизмов формирования положительного отклика у аудитории заключается в его долговременном использовании, дополнении эмоциональными переживаниями потребителя (к продукту, марке, рекламирующему лицу), предоставлении информации, прямо не связанной с товаром [4].

Согласно исследованиям IPG & Sharethrough, такой формат нативной рекламы воспринимается на 53 % лучше, чем баннерная реклама, а 32 % людей готовы распространять спонсированный контент [7]. Распространение контента и соответствующей информации осуществляется

различными каналами (сайты, блоги, социальные сети, интернет-новостные издания), после чего нарастает лидогенерация, то есть увеличения базы данных с контактами (e-mail, имя, телефон, номер карты) клиентов, проявивших интерес к той или иной продукции.

Целями рекламы в контент-маркетинге являются увеличение числа клиентов, вовлечённости пользователей, отличительной чертой - форма подачи информации на основе усложнения текстовой составляющей, привлекающего контента, использования иных методов воздействия на целевую аудиторию. Это позволяет сделать пользователей более лояльными, сформировать аудиторию не только для блогера, но и для компании, продвигающей свою продукцию путём сотрудничества. Контент, продающий тот или иной товар, представляет собой не столько рекламу, сколько интересную и полезную информацию, в результате чего потребитель становится подписчиком. Основные показатели измерения результатов контентмаркетинга: узнаваемость и видимость бренда, а именно количество уникальных посетителей; общее число кликов по ссылке и переход на саму страницу, проведённое на ней время; переход по фотографиям [2].

Многие фирмы ведут свои блоги или страницы в социальных сетях, где показывают внутреннее устройство в компании, что располагает пользователей, формирует некое впечатление. Например, сеть кофеен Starbucks ведёт Instagram, в котором не только сообщает об акциях и новинках в ассортименте, но и публикует истории подписчиков и фотографии рабочего коллектива. Количество их подписчиков - более 300 тыс. чел. Согласно исследованию MarketingProfs, при использовании приёмов контентмаркетинга рост узнаваемости брендов составил 84%, лидогенерация возросла на 81% [1].

Используется в практике «Показатель здоровья бренда» - количество его упоминаний в общем потоке рекламы за анализируемый период, в настроении - наличии положительных, нейтральных и отрицательных отзывов, а также влияние бренда, то есть сколько раз можно увидеть этот бренд на различных платформах. Важно учитывать для определения результата контент-маркетинга базу пользователей (их демографию, источники трафика, покупательские модели и поведение). Другой измеритель - продажи на всех этапах, от регистрации пользователя и до оформления покупки, включая клики и время, проведённое на какой-либо странице, и повторное участие [3].

Исследование «Медиапро» «Как объем нативной рекламы влияет на потребителя» показало, что в размещении с нативной рекламой лучше упоминать название бренда в тексте или рядом на баннерах/постерах,

нежели заполнять страницу фоном с логотипом бренда, врезками и виджетами в соцсети [6].

В заключении можно отметить, что в digital-среде контент-маркетинг значительно отличается от традиционных технологий. С одной стороны, контент-маркетинг менее затратный, чем имиджевые инструменты, с другой - он способствует росту числа потребителей, которые действительно заинтересованы в рекламируемом продукте. В современном интернетпространстве именно такой вид влияния на молодёжь более результативен, поэтому многие компании его осваивают и успешно используют.

Литература

1. Катрычева, А.В. Контент-маркетинг как основной метод digital-маркетинга // Проблемы науки. 2017. №18 (100). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontentmarketing-kak-osnovnoy-metod-digital-marketinga> (дата обращения: 11.03.2020).
2. Turban E. Social Commerce: Marketing, Technology and Management. — 1st ed. 2016. URL: https://books.google.ru/books?id=Q2n_CgAAQBAJ&lpg=PA262&ots=RMIvUvw0dd&dq=social%20commerce%20marketing%20technology%20and%20management%20pdf&hl=ru&pg=PP1#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 13.03.2020).
3. Turban E., Strauss J., Lai L. Implementing social commerce Systems // Springer Texts in Business and Economics. — Cham: Springer International Publishing, 2016. — С. 265–289. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-17028-2_11 (дата обращения: 13.03.2020)
4. Милаева, О.В., Ростовская Н.Е. Контент-маркетинг: к вопросу определения понятия // Наука. Общество. Государство. — 2017. — №1 (17). //URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-marketing-k-voprosu-opredeleniya-ponyatiya> (дата обращения: 11.03.2020).
5. Ницевич, В.Ф., Игнатова Т.В. Основные формы политической активности российской молодежи [Текст]/ В.Ф. Ницевич, Т.В. Игнатова //Среднерусский вестник общественных наук. — 2013. — № 4 (30). — С. 61-67.
6. Веб-сайт «Исследование: как объем нативной рекламы влияет на потребителя» [электронный ресурс]. //URL: <https://medium.com/медиапроекты-mailru/исследование-как-объем-нативной-рекламы-влияет-на-потребителя-f301f19ce9f9> (дата обращения: 18.03.2020).
7. Веб-сайт «NativeAdsVsBannerAds» [электронный ресурс] // URL: <https://www.sharethrough.com/resources/in-feed-ads-vs-banner-ads/> (дата обращения: 18.03.2020).
8. Строев, В.В. Экономическое обоснование молодежной политики в городе Москве [Текст]/ В.В. Строев, М.А. Семин, А.Д. Лесная // Актуальные проблемы

Александрова Дарья Дмитриевна, студентка

4 курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Магомедов М.Д., профессор кафедры экономики и менеджмента Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ: ПРОБКИ В Г. МОСКВЕ

Всем известно, что пробки автомобильного транспорта создают большие проблемы. Приходится искать альтернативные варианты перемещения из одной точки в другую. В городе Москве можно часто заметить, как в часы пик то и дело всплывают агрессивные, а иногда и юмористические комментарии, связанные с пробками в «Яндекс картах».

Мэрия любого города желает искоренить пробки, и их желание вполне оправдано, ведь иногда просто кажется, что от пробок невозможно избавиться, пока существуют автомобили. Однако это не так, существуют способы по минимизации пробок и ниже мы их рассмотрим.

Довольно большая часть обывателей в ответ на вопрос как устранить пробки, скажет: «Надо строить больше дорог!» Однако, такое заявление является неверным, как бы парадоксально не звучало. В таком мегаполисе как Москва существуют множество развязок, эстакад, вслед за ними появляются и новые дороги. Здесь важно понять, к чему на самом деле ведет строительство новых дорог или расширение существующих – это приводит к увеличению частного транспорта.

Как это работает? Человек, который ранее видел, что от его места жительства выехать на работу по забитой узкой двухполосной дороге довольно затруднительно, не покупает машину. [6: с.245]. Но как только появляются новые дороги, парковки, развязки, то есть условия именно для автомобилей, – это становится провокацией для людей на покупку машины, поскольку вся окружающая дорожная инфраструктура указывает на это. В итоге, с улучшением транспортной инфраструктуры, автомобилей становится только больше, и меры по увеличению проходимости дороги оказываются своеобразной ловушкой, которая лишь привлекла новых пользователей личного транспорта.

Важно понимать, что в перспективе может дать слишком активная застройка дорогами населенного пункта. Если город полностью будет застроен под личные автомобили, которые сами по себе занимают довольно приличное физическое пространство, то можно будет забыть про исторические здания, парки, общественные прогулочные места, так как вся эта площадь будет адаптирована под растущее количество машин, парковки, дороги и другие объекты [1: с.92].

Из этого следует неочевидная, но практически подтвержденная проблема: «Чем больше строишь дорог – тем больше в городе становится пробок».

Транспортная система города состоит из двух подсистем: частный и общественный транспорт. Стоит отметить, что обе эти группы довольно гибкие и могут пересекаться, например, один человек может использовать частный автомобиль и общественный транспорт. Влияет на выбор этого человека следующее: скорость транспорта, комфорт, цена проезда. [3: с.112] Адекватный человек не поедет на автобусе, если это будет медленнее, дороже и менее комфортнее, чем автомобиль. Когда такое происходит со всей системой общественного транспорта - люди стремятся пересесть на личный транспорт, в результате чего возникают пробки. Эти две системы отличаются противоположными свойствами. При поездке на личных автомобилях справедливо высказывание «Чем больше людей едет на своих машинах, тем менее система эффективна». Получается, каждый дополнительный пользователь в системе машин лишь еще больше нагружает её и усугубляет ситуацию. С общественным транспортом всё наоборот: «чем больше людей пользуются им, тем более он эффективен [2: с.77]. Когда на общественном транспорте ездит малое число людей, то и транспортная организация предоставляет меньше единиц, то есть транспорт будет ходить реже. Но если же общественный транспорт будет пользоваться спросом, то и предложение не заставит себя ждать. Автобусы, электробусы, трамваи и троллейбусы будут ходить чаще, что удобно для пассажиров и транспортной компании.

Обращаясь к двум системам личного и общественного транспорта, необходимо наглядно показать, как это работает. Каждый автомобилист теряет в скорости, если на дорогу выходит другой автомобилист. А каждый пассажир, наоборот, выигрывает в скорости, если на его общественный транспорт приходит дополнительный пассажир. Так как, для их перевозки запускают больше транспорта.

Рассмотрим графики перемещения граждан на личном и общественном транспорте, которые представлены на рис. 1. Первая кривая иллюстрирует автомобилистов, окрашен он в оранжевый цвет. По оси X представлено количество пользователей, а по оси Y находятся средние

затраты на проезд (скорость, цена, комфорт). Если выехало мало машин, это выгодно владельцу частного транспорта. Автомобилист едет быстрее, меньше тратит бензина и с комфортом добирается. Если же машин много - обратная картина. Построим кривую для общественного транспорта. Как видно из рис.1 зависимость другая. В случае малого количества пользователей общественного транспорта, это становится невыгодно для транспортной организации и наоборот.

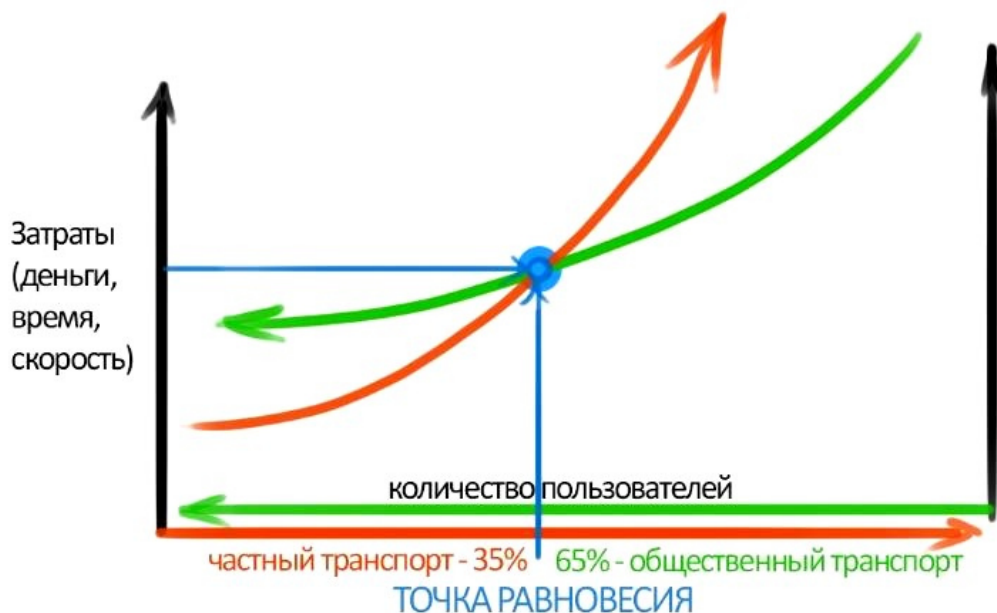

Рис.1 Графики перемещения граждан на частном и общественном транспорте

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что общественный транспорт в г. Москве становится более комфортным и он перемещается, во многих случаях, по отдельной полосе дороги. Дальнейшее создание благоприятных условий для развития общественного транспорта в г. Москве приведет к уменьшению пробок [4: с.142].

Литература 1. Курчеева, Г. И. Угрозы для

информационной безопасности высокоорганизованных системах типа «умный город» [Электронный ресурс]/ Г. И. Курчеева, В. В. Денисов// Интернет-журнал «Наукovedение». – 2016. Т.8, – №3(34). //URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/146EVN316.pdf>

2. Магомедов, М.Д. Встраивание в процессы цифровой трансформации образования учителя экономики и обществознания [Текст]/ М.Д. Магомедов, О.В. Карабанова, А.Д. Красотина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. – 2019. – № 3 (21). – С. 77-83.

3. Магомедов, М.Д., Тьюторское сопровождение как инструмент повышения эффективности управления образовательным процессом [Текст]/ М.Д. Магомедов, О.В. Карабанова, Е.В. Морозова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. –2019. – № 4 (22). – С. 92-97.

4. Магомедов, М.Д. Ценообразование. Учебник. [Текст]/ М.Д. Магомедов, Е.Ю. Куломзина, И.И. Чайкина. – Москва, 2017. (3-е издание, переработанное и дополненное)

5. Магомедов, М.Д., Экономика организации (предприятия) [Текст] Учебник/ М.Д. Магомедов, Е.Ю. Куломзина, И.И. Чайкина. – Москва, 2011.

6. Строев, В.В. Взаимосвязь экономики и образования [Текст]/ В.В. Строев, В.С. Евтеева, А.З. Карданова // Актуальные проблемы государственного, муниципального и корпоративного управления: сборник статей. /ред. Ю.В. Гуськова, Р.Т. Валиева. – Москва, 2020. – С. 244-250.

Беляева Юлия Игоревна,

магистрант 1 курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Ломовцева О.А., д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента Школы управления и экономики Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ВОЗМОЖНОСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЛАТФОРМЫ БИТРИКС24 ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

В настоящее время большинство изменений, происходящих в бизнесе, связаны с цифровой экономикой и затрагивают различные бизнес-процессы не только в IT-подразделениях, но в сфере производства продуктов, общения с клиентами, системах документооборота и коммуникаций и пр. [2: с. 37].

Руководителям предприятий предлагается множество компьютерных программ и приложений, позволяющих оптимизировать бизнес-процессы предприятия. Автоматизация бизнеса предполагает исключение рутинного и однообразного ручного труда, быструю обработку информации, автоматическое создание отчетов и ведение дел организации в режиме одного окна [1: с. 10]. Это возможно с использованием следующих программ: 1С: Предприятие, Галактика, Парус и Битрикс24. В данной статье речь пойдет об электронной платформе «Битрикс24», которая является одной из самых удобных CRM систем.

«Битрикс24» — это универсальный инструмент для управления компанией, созданный российской компанией «1С-Битрикс». Система подходит малому, крупному бизнесу и индивидуальным предпринимателям [3: с. 17].

Электронная платформа позволяет реализовывать следующие задачи управления:

организация работы - создание и контроль выполнения задач; ведение коммуникации в организации (соцсеть компании, чаты и видеозвонки); хранение документов, регламентирующих деятельность предприятия, на общем диске; анализ структуры компании с целью оптимизации работы подразделений [4];

CRM - взаимодействие с потенциальными клиентами, обработка запросов, планирование встреч, своевременная отправка им коммерческих предложений и формирование рассылок об акциях и специальных предложениях компании [4];

HR - ведение учета рабочего времени сотрудника, согласование заявления на отпуск и отгул.

Опыт работы с платформой показал следующие возможности: множество функций; внутренняя сеть коммуникаций, позволяющая сотрудникам неформально общаться, обмениваться мнениями, проводить опросы и делиться информацией; удобный и доступный интерфейс как для начинающего, так и продвинутого пользователя с возможностью адаптировать меню платформы под себя. Одним из достоинств является также большое количество функций, однако опыт использования в практике показывает, что далеко не все из них осваиваются персоналом компаний.

Таким образом, платформа «Битрикс24» имеет большие возможности для эффективной организации различных бизнес-процессов предприятия. При умелом использовании платформа позволяет не только автоматизировать рутинные процессы, но и создавать возможности для совершенствования работы и изменения функций и структуры компании.

Литература 1. Андерсен, Бьерн. Бизнес - процессы. Инструменты совершенствования [Текст] / Б. Андерсен. - М.: РИА «Стандарты и качество», 2015. - 272 с.

2. Байдин, Д.И. Переход к новой форме ведения экономических отношений: цифровая экономика [Текст]/Д.И.Байдин // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. — 2018. — № 2. — С. 35—42.

3. Басыров, Р. 1С-Битрикс. Корпоративный портал. Повышение эффективности компании [Текст]/Р.Басыров. - М.: Питер, 2017. - 320 с.

4. Битрикс24 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Битрикс24> (дата обращения 15.02.2020).

Бергер Виктория Евгеньевна, студентка 4
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Магомедов М. Д., д.э.н., профессор кафедры
экономики и менеджмента Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ «УМНЫЙ ГОРОД»

Формирующееся постиндустриальное общество предъявляет определенные требования к уровню развития системы образования в условиях инновационного реформирования всех сфер деятельности человека, поскольку образовательная среда, формируя человеческий капитал, определяет базу для инновационной экономики и благополучия страны в целом, её конкурентоспособность на международной арене. В этом и заключается актуальность модернизации российского образования.

В 2015 г. Российская Федерация присоединилась к достижению утвержденных в том же году Генеральной Ассамблеей ООН целей устойчивого развития (ЦУР), направленных на развитие отдельных стран и разработку новых механизмов, углубление международного партнерства.

Всего декларировано 17 тактических целей устойчивого развития, выполнение которых рассчитано на 15 лет (2015-2030 гг.). Четвертой по приоритету целью является именно обеспечение качественного, всеохватного, справедливого и непрерывного образования для всех граждан.

Процесс постепенной адаптации ЦУР в России требует определенных финансовых, научных, методических и информационных ресурсов, встраивания целей в систему национальной политики, стратегии и планирования.

В настоящее время лидером устойчивого развития среди городов нашей страны является город Москва. В рамках принятой в 2018 г.

концепции «Умный город», являющейся частью идеологии устойчивого развития, предполагается внедрение ряда образовательных проектов [7: с.5]. Целью «Умного города» признано создание комфортной для современного человека инновационной городской среды.

По вопросу понимания концепции «Умный город» в марте-апреле 2018 г. был проведен опрос жителей Москвы, согласно которому были выявлены отрасли и сферы, в которых, по мнению населения, необходимо развитие цифровых технологий.

Основными образовательными целями «Умного города» являются:

1. Создание конкурентоспособной образовательной системы в городе Москве.
2. Создание и функционирование системы профессиональной переподготовки и непрерывного обучения кадров.
3. Создание эффективно работающей образовательной среды.
4. Полное обеспечение школ инновационными технологиями и программным обеспечением для её функционирования и управления в рамках цифрового пространства.

Программой «Умный город» принято к осуществлению три стратегических проекта в сфере образования:

- 1). Развитие цифровой образовательной среды;
- 2). Развитие платформы повышения компетенций современного жителя города Москвы;
- 3). Развитие новых подходов к управлению государственным образовательным учреждением.

Развитие цифровой образовательной среды предполагает использование инновационных технологий в процессе образовательной деятельности, а именно использование цифровых образовательных платформ, технологий виртуальной, дополненной и смешанной реальности, методов «геймификации» и цифровой дидактики [1: с.78].

Например, цифровая образовательная платформа МЭШ (Московская Электронная Школа), основной целью функционирования которой является выведение процесса образования на качественно новый уровень благодаря использованию современных образовательных технологий.

Таким образом, активное развитие и использование цифровой образовательной среды позволит сформировать у обучающихся навыки и умения, востребованные в XXI в.

Также одной из стратегических целей модернизации российского образования является профессиональная переподготовка кадров в условиях постоянного изменения требований рынка труда.

В связи с этим предполагается разработка компетенций, способствующих развитию экономики города Москвы, которые будут представлены на платформе непрерывного обучения с разработанными на ней образовательными сервисами и технологиями. Разработка подобной платформы поспособствует увеличению кадровой конкурентоспособности, приобретению жителями г. Москвы навыков в области цифровой экономики, стимулированию научной и предпринимательской деятельности, обеспечению устойчивой и качественной системы профессионального роста работников города [5: с.7].

Суть преобразований в сфере управления образовательными учреждениями города Москвы заключается в разработке единого информационного ресурса, который будет содержать данные о каждой школе и осуществляемой ею деятельности, состоянии и динамики ее развития, вплоть до оцифровки учебных курсов и модулей. Ресурс будет предполагать системы контроля и оценки знаний обучающихся по каждому курсу и тематическому модулю. Помимо указанных систем, через данный централизованный ресурс будет осуществляться весь документооборот школ города [3: с.96].

Такая трансформация системы управления школой позволит быстро создавать гибкие образовательные программы на основе анализа мониторинговых исследований, опирающихся на изменяющиеся запросы и ориентиры науки и техники, самих учащихся, бизнеса и общества [2: с.245].

Подводя итог, стоит отметить, что провозглашенные ООН цели устойчивого развития оказали влияние и нашли свое отражение в разрабатываемых городом Москвой проектах развития инновационного образования, отвечающего требованиям информационного общества и цифровой экономики. 92 % жителей среди пяти тысяч опрошенных утверждают, что с внедрением в их жизнь инновационных технологий изменились уровень и качество их жизни – она стала удобнее и легче [4: с.11]. Поэтому цифровизация образовательной среды создаст возможность для превращения города в «живую лабораторию роста и развития».

Литература

1. Курчеева, Г. И., Денисов В. В. Угрозы для информационной безопасности высокоорганизованных системах типа «умный город» [Электронный ресурс]// Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Т.8, №3(34). //URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/146EVN316.pdf>

2. Магомедов, М.Д. Встраивание в процессы цифровой трансформации образования учителя экономики и обществознания [Текст]/ М.Д. Магомедов, О.В. Карабанова, А.Д. Красотина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. – 2019. – № 3 (21). – С. 77-83.

3. Магомедов, М.Д. Тьюторское сопровождение как инструмент повышения эффективности управления образовательным процессом [Текст]/ М.Д. Магомедов, О.В. Карабанова, Е.В. Морозова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. – 2019. – № 4 (22). – С. 92-97.

4. Магомедов, М.Д. Ценообразование [Текст] Учебник / М.Д. Магомедов, Е.Ю.

Куломзина, И.И. Чайкина. –3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва, 2017.

5. Магомедов, М.Д. Экономика организации (предприятия) [Текст] Учебник/ М.Д. Магомедов, Е.Ю. Куломзина, И.И. Чайкина. – Москва, 2011. 6. Москва «Умный город – 2030» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Мэра Москвы. URL: https://2030.mos.ru/netcat_files/userfiles/documents/2030/concept.pdf (дата обращения 12.03.2020).

7. Строев, В.В. Взаимосвязь экономики и образования [Текст]/ В.В. Строев, В.С. Евтеева, А.З. Карданова //Актуальные проблемы государственного, муниципального и корпоративного управления: сборник статей. /под редакцией Ю.В. Гуськова, Р.Т. Валиева. – Москва, 2020. – С. 244-250.

Власова Анастасия Олеговна, Тимошкин Сергей Петрович, студенты

5 курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

**Научный руководитель: Карабанова О.В., к.э.н., доцент, доцент кафедры
экономики и менеджмента Института права и управления**

ГАОУ ВО МГПУ

«УМНЫЙ ГОРОД»: ТЕНДЕНЦИЯ К ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

По всему миру сегодня проводятся мероприятия по развитию территорий, объединенные термином «умный город». «Умный город» - это градостроительная концепция интеграции множества информационных и коммуникационных технологий, в том числе систем Интернета вещей для управления городской инфраструктурой: транспортом, образованием, здравоохранением, системами ЖКХ, безопасности и т.д. «Умные города»

создаются с целью улучшения качества жизни жителей с помощью информационных и коммуникационных технологий для повышения эффективности обслуживания и удовлетворения нужд резидентов. [2: с. 57]

Всевозможные мероприятия по развитию «умных городов» влияют на сферу образования. Происходит цифровая трансформация образования, важную роль начинает играть непрерывный процесс получения образования. Суть цифровой трансформации заключается в том, чтобы эффективно и гибко применять новейшие технологии для перехода к персонализированному и ориентированному на результат образовательному процессу. Это трансформация идет дальше, чем просто замена аналогового или физического ресурса на цифровой. К примеру, книги не просто превращаются в электронные книги, а предоставляют целый спектр интерактивных и мультимедийных ресурсов. То же происходит с электронными журналами, электронными дневниками и т.д.

На современном этапе экономического и общественного развития для сохранения и повышения своей конкурентоспособности, для раскрытия собственного потенциала, самосовершенствования и постоянного роста как личности каждому человеку необходимо «непрерывно» обучаться и развиваться на протяжении всей жизни. Непрерывное образование – это постоянное совершенствование знаний, умений и навыков человека, вызванное стремлением быть актуальным в существующей профессиональной и социальной среде. Такое образование решает три взаимосвязанные задачи: повышение общей культуры, создание кадровых ресурсов и их модернизация. Непрерывное образование выходит за пределы базового, куда входят школа, колледж, институт. Сегодня это и дополнительное образование, повышение квалификации, переподготовка в процессе смены профессий, образование в ходе адаптации к меняющимся социально-

экономическим условиям, самообразование и т. д. [5: с. 36]

В рамках непрерывного образования, а именно дополнительного, ярким примером цифровизации являются вебинары. Вебинар – это разновидность веб-конференций и онлайн-занятий (семинары, лекции, курсы, презентации и др.), посвященных определенной теме. Вовремя вебинара каждый из его участников - как ведущий, так и слушатели - находятся у персональных компьютеров, а связь между ними поддерживается при помощи Интернета. [1: с. 89]

По оценкам EdTechXGlobal и Global Market Insights (август 2019 года), объем мирового рынка онлайн-обучения к 2020 году достигнет \$252 млрд.

Сейчас на Россию приходится около 0,5% от этого рынка. При этом объем российского рынка онлайн-образования к 2021 году может вырасти до 53,3 млрд руб. К таким выводам в компании «Яндекс» пришли на основании исследований, которые провели «Нетология-групп», НИУ

ВШЭ, Фонд развития интернет-инициатив, ФОМ, comScore и East-West Digital News.

Вебинар занимает особенное место среди всех форм обучения благодаря своей интерактивности и возможности дистанционно объединять людей, работающих в разных сферах, в одно целое. Он становится все более популярным среди организаций, работающих в сегменте маркетинга, управления и образования. А в контексте повышения квалификации, профессиональной переподготовки и специализированных профессиональных курсов вебинары незаменимы, поскольку дают возможность дистанционно обучать и повышать профессиональный уровень специалистов, независимо от их занятости или месторасположения.

Функциональные возможности вебинара в сфере дополнительного образования выглядят следующим образом:

- веб-лекция;
- тренинг (онлайн-занятие, посвященное практическому усовершенствованию умений, навыков, приобретению новых знаний);
- курсы (курс занятий, целью которых является приобретение знаний и умений в новой для человека сфере);
- презентация (публичное представление продукта, изобретения, технологии или знаний);
- учебная дискуссия;
- опрос;
- коллективная работа над исследовательским проектом, изучением проблемы, связанной с профессиональной деятельностью;
- публичная защита научных работ, докладов, проектов с возможностью их обсуждения слушателями в режиме онлайн.

По данным аналитиков, занимающихся онлайн-образованием, из всех направлений курсов для повышения квалификации чаще всего в 2018 году россияне выбирали бизнес, программирование, финансы и педагогику. В сегменте курсов по развитию непрофессиональных навыков самыми популярными были общеобразовательные направления, занятия по обучению живописи, быти-курсы и курсы личностного роста.

Рассмотрим преимущества и недостатки вебинаров. Основными преимуществами вебинаров являются: высокая степень интерактивности (слушатели вовлечены в процесс обучения, задают вопросы для уточнения и пояснения непонятных моментов, сразу же получают на них ответы); высокая эффективность обучения; динамичность подачи учебного материала; экономия времени и денег (нет необходимости тратить средства на дорогу и проживание, стоимость обучения на вебинаре ниже открытого семинара, существуют бесплатные вебинары); возможность увидеть и пообщаться с известными лекторами-экспертами.

К недостаткам вебинаров можно отнести: обязательное знание компьютера на достаточно хорошем уровне; вебинар будет полезен только для тех, кто серьезно настроен на максимальное усвоение материала; как бы ни старался лектор, но во время вебинара не достигается такая же эмоциональная связь, как во время живого общения; участие в вебинаре можно симулировать, что несколько подрывает "авторитет" документов, подтверждающих окончание и полученную квалификацию слушателей интернетзанятий.

В заключении отметим, что в результате проведенного анализа были исследованы вопросы, касающиеся теоретических аспектов понятий «умный город», «цифровизация образования» и «непрерывность образования», раскрыта взаимосвязь этих понятий. Указана важность процесса цифровизации образования. На примере вебинаров рассмотрена актуальность получения непрерывного онлайн-образования, а также сама популярность использования вебинаров. Выявлены преимущества и недостатки применения вебинаров в своей профессиональной деятельности и в ходе самообразования.

Литература

1. Берлин, С. И. Проведение вебинаров как фактор инновационного развития образовательного процесса [Текст]/ С. И. Берлин, И.В. Мамонова // Современная научная мысль. — 2015. — №5. — С. 89-98.
2. Есаулов, Г. В. «Умный» город в цифровой экономике [Электронный ресурс] // Academia. Архитектура и строительство. — 2017. — №4. — С. 57-67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnyy-gorod-v-tsifrovoy-ekonomike> (дата обращения: 05.03.2020).
3. Магомедов, М.Д. Встраивание в процессы цифровой трансформации образования учителя экономики и обществознания [Текст]/ М.Д. Магомедов, О.В. Карабанова, А.Д. Красотина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. — 2019. — № 3 (21). — С. 77-83.
4. Магомедов, М.Д. Тьюторское сопровождение как инструмент повышения эффективности управления образовательным процессом [Текст]/ М.Д. Магомедов, О.В.

Карабанова, Е.В. Морозова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. – 2019. – № 4 (22). – С. 92-97.

5. Чорная, А. Д. Непрерывное образование как основополагающее условие развития современного общества [Текст]/ А.Д. Чорная// Проблемы и перспективы развития образования: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2013 г.). — Пермь: Меркурий, 2013. — С. 36-38.

Вотякова Елизавета Михайловна, студентка 4
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Магомедов М.Д., д.э.н., профессор кафедры
экономики и менеджмента Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ГОРОДСКОЙ Wi-Fi И МОБИЛЬНЫЙ ИНТЕРНЕТ В МОСКВЕ

В данный момент Wi-Fi — это один из стандартов для передачи данных. Отсутствие данного стандарта в больших мегаполисах может быть проблемой, так как городская сеть Wi-Fi является опорной беспроводной инфраструктурой, которая позволяет развивать сервисы и услуги в рамках концепции «Умный город», она обеспечивает жителей и гостей г. Москвы бесплатным доступом к Интернету [6: с.246].

Основное преимущество Wi-Fi состоит в том, что можно развивать сети без прокладки кабелей, что очень удобно. Большинство людей использует в качестве оборудования смартфоны и ноутбуки, которые изначально предусматривают мобильность и легкость перемещения [1: с.74].

На данный момент, распространение сети Wi-Fi в столице растет с очень высокой скоростью. Бесплатный Интернет, в первую очередь, появился в парках и студенческих общежитиях, потом на центральных улицах. Сейчас городская сеть Wi-Fi входит в тройку лидеров по числу бесплатных точек доступа, опережая такие мегаполисы, как Нью-Йорк, Лондон и Токио. Всего в Москве установлено более 18 тысяч точек подключения, из которых более 3 тысяч расположены на улицах внутри Садового кольца и в пределах Третьего транспортного кольца, которые охватывают большое количество улиц центра. Также более 1,2 тыс. точек Wi-Fi установлены в 43 городских парках, свыше 10,5 тыс. действуют в

общежитиях вузов и почти 3,5 тыс. в учреждениях культуры. На начало 2020 г. беспроводные сети установлены в 334 библиотеках, которые имеют более 2,1 тыс. точек доступа; в 200 домах культуры с 913 точками доступа; в большинстве городских музеев, кинотеатров, кафе и ресторанов.

Общая канальная ёмкость сети позволяет обеспечить доступ в Интернет одновременно до 55 тысяч пользователей. В то же время работа в двух диапазонах (2,4 ГГц и 5 ГГц) дает преимущество в производительности и снижает риски влияния эфирных помех. В среднем, скорость на пользователя составляет не менее 1 Мбит/с, что позволяет с гарантированным качеством пользоваться городскими приложениями, мобильными мессенджерами, а также осуществлять обмен фото и видеосообщений, смотреть потоковое видео в высоком качестве. Около 50 метров составляет радиус стабильной передачи данных, а длительность использования сети, в большинстве случаев, не ограничена. Британская аудиторскоконсалтинговая компания Ernst&Young пишет о том, что число пользователей московского Wi-Fi возрастает во многом за счет приезжих, которым доступный городской Wi-Fi дает возможность сэкономить на роуминге.

Одна из основных проблем заключалась в том, что, перемещаясь по городу, нужно повторно авторизовываться, так как Wi-Fi предоставляют разные операторы. Каждый оператор связи, организующий сеть Городского Wi-Fi в своем сегменте, использует разное активное оборудование: точки доступа, управляющие точками доступа контроллеры и платформу авторизации [5].

Именно поэтому городом было принято решение сделать покрытие городских пространств и локаций, подключенных к сети, полностью бесшовным и соединить на единой платформе все публичные сети городского Wi-Fi, созданные другими операторами. После запуска единого оператора городского Wi-Fi москвичи и гости города имеют доступ в Интернет на улицах внутри Садового кольца, локально в пределах Третьего транспортного кольца, в парках, библиотеках, домах культуры, музеях и общежитиях вузов без повторной авторизации [2: с.96]. Интернет есть и в общественном транспорте. Бесшовная зона распространяется на метро, МЦК, аэроэкспрессы, а также автобусы, трамваи и троллейбусы. Это также значит, что, переходя с одного вида транспорта на другой, уже не придется заново проходить авторизацию. Кроме того, для пользователей работает единая служба технической поддержки, сотрудники которой помогают при использовании беспроводной сети.

Еще один популярный способ передачи данных — это мобильный Интернет. Его предоставляют пользователям почти все операторы сотовой связи, как в виде дополнения к обычным услугам, так и в рамках

специализированных интернет-тарифов. Основным преимуществом использования мобильного интернета является отсутствие авторизации и подключения к точке доступа, как это осуществляется с Wi-Fi. Пользоваться интернетом можно в течение всего времени, пока на сим-карте положительный баланс [3: с.121].

Технология передачи данных, которой пользуется большинство москвичей, называется LTE и 4G. Название она получила из-за того, что ее считают четвертым поколением скоростного мобильного Интернета. Он позволяет передавать данные со скоростью 1 Гбит/с (стационарные абоненты) и 100 Мбит/с (подвижные абоненты). Как несложно догадаться, предшественником 4G-интернета был 3G (с максимальным показателем 42 Мбит/с, а реальным – 2-3 Мбит/с). Основное отличие новой технологии передачи данных в ее скорости. Технология 4G намного удобнее предыдущей версии по причине короткого времени отклика. Еще один плюс – более широкие возможности для передачи мультимедиа, совершения видеозвонков, мобильного ТВ и передачи данных на расстоянии нескольких десятков километров. Как известно, поколения сотовой связи сменяются в течение 10 лет и существенно увеличивает скорость передачи данных. Одним из последних обновлений в данной сфере является 5G. Современный бизнес уже давно диджитализирован и ему необходим новый уровень производительности [4: с.135]. Высокая скорость передачи данных в 5Gсетях резко увеличивает нагрузку на инфраструктуру.

31 мая 2019 г. Мэр Москвы Сергей Собянин сообщил о том, что в ближайшее время в городе будут запущены четыре экспериментальные площадки по внедрению мобильной связи 5G.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Москва не стоит на месте и занимает лидирующие позиции по объему распространения беспроводных сетей Wi-Fi и развитию мобильного интернета.

Литература

1. Магомедов, М.Д. Встраивание в процессы цифровой трансформации образования учителя экономики и обществознания [Текст] / М.Д. Магомедов, О.В. Карабанова, А.Д. Красотина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. –2019. – № 3 (21). – С. 77-83.
2. Магомедов, М.Д. Тьюторское сопровождение как инструмент повышения эффективности управления образовательным процессом [Текст]/ М.Д. Магомедов, О.В. Карабанова, Е.В. Морозова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. –2019. – № 4 (22). – С. 92-97.

3. Магомедов, М.Д. Ценообразование. [Текст]: учебник/ М.Д. Магомедов, Е.Ю. Куломзина, И.И. Чайкина. – 3-е издание, переработанное и дополненное – Москва, 2017.
4. Магомедов, М.Д. Экономика организации (предприятия) [Текст]: учебник/ М.Д. Магомедов, Е.Ю. Куломзина, И.И. Чайкина. – Москва, 2011.
5. Преимущества и недостатки Wi-Fi.[Электронный ресурс] //URL: <http://rslink.ru/preimushhestva-i-nedostatki-wi-fi/>
6. Строев, В.В. Взаимосвязь экономики и образования [Текст]/ В.В. Строев, В.С. Евтеева, А.З. Карданова // Актуальные проблемы государственного, муниципального и корпоративного управления: сборник статей. /под редакцией Ю.В. Гуськова, Р.Т. Валиева. – Москва, 2020. – С. 244-250.

Герн Вероника Константиновна,

студентка 1 курса магистратуры Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Шарапова С. А., к.э.н., доцент, преподаватель
кафедры экономики и менеджмента Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

УПРАВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРОЙ В ГОРОДСКОМ ЦЕНТРЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Корпоративная культура занимает важное место в структуре любой организации. Она определяет способы управления организацией. В то же время корпоративная культура формирует и стимулирует отношения, как организационно-управленческие, производственно-хозяйственные, социально-трудовые и социально-политические. В XXI веке можно проследить корпоративную культуру вне зависимости от размеров и сферы деятельности компании. Для жизнедеятельности каждой организации тема корпоративной культуры имеет высокую практическую и экономическую значимость. В связи с этим она и становится актуальной и каждому сотруднику необходимо понимать значимость развития корпоративной культуры внутри организации.

Изучением понятия «корпоративная культура», а также рассмотрением различных её аспектов занимались многие исследователи. Ведущими среди них были В. Р. Бенин, А. Ф. Веселков, А. Н. Занковский, К. Камерун, И. Ладанов, А. И. Наумов, А. А. Радугин, А. С. Сухоруков, Э. Шейн.

Корпоративная культура входит в серию управленческих наук, однако является новой областью знаний. Ранее корпоративная культура была частью другой сравнительно новой области – корпоративного управления [1: с. 15]. Целью корпоративной культуры является обучение сотрудников продуктивной работе, в ходе которой они смогут получать удовольствие от выполняемых обязанностей. Удовлетворённость работой и высокая производительность, в свою очередь, приведут к улучшению показателей экономической эффективности организации в целом. Влияние корпоративной культуры на эффективность бизнеса для организации является важным.

Концепция корпоративной культуры была разработана в США в 80-е годы XX века. Необходимость разработки данной концепции возникла в связи с потребностью поднятия эффективности труда в крупном и среднем бизнесах. Рассмотрение организаций как сообществ, которые имеют единое понимание своих целей, значения, места, ценностей и поведение способствовало появлению такого понятия, как корпоративная культура [3, стр. 250]. Для развития любой компании большое значение имеет наличие корпоративной культуры [6: с. 106]:

1. позволяет работникам ощутить принадлежность к компании и коллективу;
2. поддерживает стабильную и надёжную работу организации;
3. формирует высокую ответственность сотрудников и мотивирует их;
4. поддерживает сотрудников с точки зрения социальной защищённости.

Корпоративная культура для руководителей центров дополнительного образования должна являться мощным стратегическим инструментом внутри своей организации. Использование данного инструмента позволяет ориентировать всех сотрудников на общие цели, а также способствовать продуктивному общению между ними. При этом корпоративная культура включает в себя несколько компонентов [6: с. 100]. Данные компоненты приведены на рис. 1.

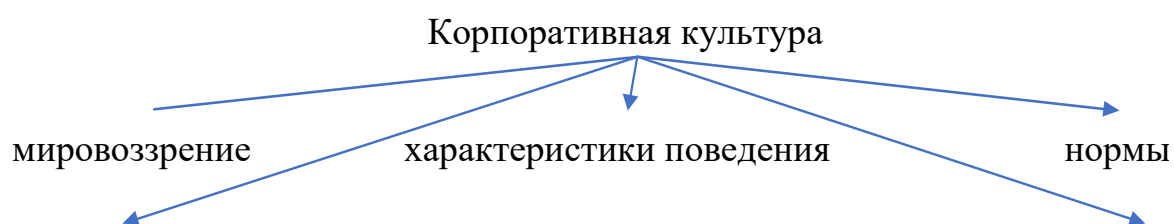

Рис.1. Компоненты корпоративной культуры

Формирование корпоративной культуры в городском центре дополнительного образования имеет несколько этапов [2: с.141] Данные этапы приведены ниже в Таблице 1.

Таблица 1.

Этапы формирования корпоративной культуры в городском центре дополнительного образования

Этап	Характеристика этапа
Первый этап	Определение миссии организации и её стратегического направления. Определение ценностных ориентиров и целей организации. На данном этапе ценностные ориентиры включают в себя приоритеты организации, принципы её работы, рекомендуемые нормы и образцы поведения для всех сотрудников.
Второй этап	Углубление в сложившуюся организационную культуру. Соотнесение стратегического направления (разработанного на первом этапе) и сложившейся культуры. Выявление позитивных и негативных сторон сложившейся организационной культуры.
Третий этап	Разработка, детализация и внедрение организационных мероприятий. Фокусировка на заявленные в первом этапе рекомендуемые нормы и образцы поведения для всех сотрудников.
Четвёртый этап	Применение разработанных на третьем этапе мероприятий с целью исключения негативных сторон сложившейся организационной культуры. Разработка комплекса мероприятий, направленных на реализацию сформированной на первом этапе стратегии.
Пятый этап	Оценивание проведённых мероприятий, формулировка вывода об их успешном проведении. Внесение необходимых поправок.

Основными понятиями для всех участников образовательного процесса являются «образование», «воспитание» и «обучение». Данные понятия также фигурируют в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ. Основным результатом применения данных понятий в образовательном процессе является формирование у обучающихся ценностных установок. Также важнейшей целью образовательного процесса является удовлетворение потребностей и интересов обучающихся, а также обучение их социализации в обществе на основе социокультурных и духовно-нравственных ценностей. В связи с этим можно сделать вывод, что корпоративная культура в городском центре дополнительного образования обладает большим образовательным и воспитательным потенциалом, так как несёт в себе некую систему ценностей. Для того, чтобы корпоративная культура городского центра дополнительного образования была эффективной и приводила к высоким результатам, необходимо развивать активное взаимодействие между руководителем и сотрудниками. Принятие корпоративных ценностей и достижение единой цели будет являться итогом развития такой коммуникации. Источником соблюдения и развития традиций является сплочённый, творческий и активный педагогический коллектив. Развитое активное взаимодействие в городском центре дополнительного образования способствует также установлению норм поведения, передачи духовных и материальных ценностей своим ученикам [6: с. 106].

Каждый вид установок, которые развивают корпоративную культуру городского центра дополнительного образования, необходимо наполнить конкретным содержанием. Они способствуют внутренней мотивации педагогов на выполнение поставленных профессиональных задач, а также помогают принятию заявленной системы профессиональных задач и системы профессионально-этических ценностей. Таким образом, внедрение корпоративной культуры способствует развитию значимых личностных и профессиональных ценностей педагогов городского центра дополнительного образования с учётом его специфики, накопленных традиций и правил взаимодействия между сотрудниками.

Литература

1. Абрамова С. Г., Костенчук И. А. О понятии «корпоративная культура». М.: Проспект, 1999. – 120 с.
2. Гэлэгер Р. Душа организации / Ричард Гэлэгер, перевод с английского – М.: Издательство «Добрая книга», 2006. – 352 с.

3. Мазур И. И. Корпоративный менеджмент: учебное пособие. – М.: Омега-Л, 2008. – 620 с.
4. Шарапова С. А. Исследование синергии корпоративных отношений. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2017. №3 (13). – с.60-74.
5. Шарапова С. А. Совершенствование организационной модели корпоративного менеджмента. // Вестник МГАДА. Серия «Экономика». 2010. №2 (2). – с. 170-181.
6. Шишкова Г. А. Корпоративная культура как инструмент управления организацией // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Экономика. Управление. Право». 2011.

Живова Юлия Александровна, студентка 4
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Магомедов М. Д., д.э.н., профессор кафедры
экономики и менеджмента Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ: КАПИТАЛ БУДУЩЕГО В УСЛОВИЯХ «УМНОГО ГОРОДА»

Человечество стоит на пороге четвертой технической революции, которая кардинально и бесповоротно изменит рынок труда, то есть, десятки профессий останутся в прошлом. Выиграют от трансформации страны, сделавшие ставку не на сырье или привлечение финансовых потоков, а человеческие ресурсы [3: с.210].

Если мы хотим в будущем получить компетентные квалифицированные и образованные кадры, необходимо модернизировать образование [2: с.78]. В рамках этой цели государство ставит перед собой следующие задачи:

Обеспечение глобальной конкурентоспособности московского образования;

Создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней;

Совершенствование общего и профессионального образования с помощью внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких (модульных) образовательных программ;

Снижение нагрузки на преподавателей, уменьшение объема отчетности, впоследствии полное её устранение.

Формирование системы непрерывного образования, а также совершенствование своих знаний и навыков работающими жителями города, включая овладение компетенциями в области цифровой экономики.

Предоставление школам современного оборудования и программного обеспечения, необходимого для реализации адаптивных программ.

Происходит популяризация информатики, математики, технологических и естественнонаучных дисциплин среди граждан для позиционирования Москвы как центра подготовки квалифицированных кадров в области технических наук для дальнейшего технологического развития, а также для поддержки и стимулирования предпринимательской и научной деятельности [1: с.92].

В последнее время в Москве развивается особая форма социального партнерства, которая скооперирует научно-исследовательские институты, высокотехнологичные производства, ИТ-компании и образовательные учреждения (колледжи, вузы).

Для приобщения детей к инженерным профессиям создаются детские технопарки. Эти площадки знакомят старшеклассников с высокотехнологичным оборудованием и специализированными программами для овладения и приобретения навыков в технологиях определенной области наук. Здесь будущие поколения осваивают передовые технологии, учатся работать в команде и применять полученные навыки для создания собственных проектов. Детские технопарки позволили столичным школьникам изучать робототехнику, биотехнологии и другие дисциплины, связанные с развитием будущего России [6: с.247].

В 2018 г. в Москве был открыт «Техноград» или «супермаркет профессий». Это некий комплекс многофункциональных зданий для реализации современных образовательных, учебных и исследовательских программ. Сегодня «Техноград» предлагает 500 образовательных программ по более чем 40 актуальным специальностям и профессиям будущего.

В «Технограде» присутствует также Центр развития карьеры, где проводятся тренинги между детьми и их семьями. Они помогают выявлять

и развивать навыки и способности каждого ребенка. Такие мастер-классы не только развивают профессиональную сторону нового поколения, но и позволяют родителям больше узнать о своем ребенке, ведь в игре и развитии можно заметить алгоритмы действий и психологию ребенка.

«Супермаркет профессий» может предложить такую программу, как «Каникулы в Технограде». Это набор мероприятий, которые длятся целый день. За это время ребенок развивается не только физически, но и умственно, участвуя в новейшем техническом прогрессе.

В рамках этого проекта можно получить знания и профессиональные навыки по следующим направлениям: промышленность, цифровые технологии, услуги для населения, городская инфраструктура, индустрии современного характера, предпринимательские навыки [4: с.135].

Для каждого из направлений обустроен отдельный павильон, а все мастерские «Технограда» оснащены новейшим оборудованием. Например, слушатели «Сервис. Технограда» познакомятся с работой на пищевом органическом 3D-принтере Foodini. Данный принтер может создавать настоящие произведения искусства в области кулинарии и демонстрирует разные способы приготовления блюд, ведь ключевым источником работы является воображение человека.

Наряду с реализуемыми проектами появляется необходимость создания новых технологий обучения, таких как игрофикация и воспроизводство реальных производственных процессов, что позволило бы проявляться знаниям, умениям и творческим способностям школьника.

В заключении стоит отметить, что развитие человеческого капитала является одной из важных задач проекта «Умный город». На данный момент ведется большая работа по созданию площадок для совершенствования человеческого потенциала. От этого вклада в будущее зависит индекс качества жизни населения.

Литература

1. Курчеева, Г. И., Денисов В. В. Угрозы для информационной безопасности высокоорганизованных системах типа «умный город» [Электронный ресурс]// Интернетжурнал «Науковедение». – 2016. Т.8, –№3(34). URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/146EVN316.pdf>
2. Магомедов, М.Д. Встраивание в процессы цифровой трансформации образования учителя экономики и обществознания [Текст]/ М.Д. Магомедов, О.В. Карабанова, А.Д. Красотина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. –2019. – № 3 (21). – С. 77-83.
3. Магомедов, М.Д. Тьюторское сопровождение как инструмент повышения эффективности управления образовательным процессом [Текст]/ М.Д. Магомедов,

О.В. Карабанова, Е.В. Морозова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. –2019. –№ 4 (22). – С. 92-97.

4. Магомедов, М.Д. Ценообразование. [Текст]: учебник/ М.Д. Магомедов, Е.Ю.

Куломзина, И.И. Чайкина. – 3-е издание, переработанное и дополненное – Москва, 2017.

5. Магомедов, М.Д. Экономика организации (предприятия) [Текст]: учебник/ М.Д. Магомедов, Е.Ю. Куломзина, И.И. Чайкина. – Москва, 2011.

6. Строев, В.В. Взаимосвязь экономики и образования [Текст]/ В.В. Строев, В.С.

Евтеева, А.З. Карданова //Актуальные проблемы государственного, муниципального и корпоративного управления: сборник статей /под редакцией Ю.В. Гуськова, Р.Т. Валиева. – Москва, 2020. – С. 244-250.

Зайцева Екатерина Олеговна, студентка 4

курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

**Научный руководитель: Магомедов М. Д., д.э.н., профессор кафедры
экономики и менеджмента Института права и управления**

ГАОУ ВО МГПУ

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Ни один современный человек не представляет свое существование без научно-технического прогресса или цифровых технологий. Ведь именно благодаря им наша жизнь заметно изменяется и облегчает человеческий быт. Не будь информационных технологий, наш город не смог бы с такой скоростью функционировать и адаптировать всю окружающую реальность. Можно сказать, что город – это мощный компьютер для жилья и быта.

Что же такое умный город? Цифровой город и цифровые решения для городов – это глобальные изменения в городской среде и в отношениях между людьми. Это город, в котором есть пространство, для реализации тех или иных решений, для того чтобы создавать высокопроизводительные рабочие места, для формирования правильной экономики города. Ведь именно благодаря ей, все имеющиеся ресурсы: транспортные, человеческие, топливно-энергетические, будут формироваться и работать в нужном темпе.

Целью цифрового преобразования является в первую очередь создание комфортной среды для человека. Ведь именно она не только обеспечивает его жизненно необходимым, но и дает возможность для

полной самореализации в той или иной области. Таким образом, при правильно выстроенной стратегии развития преобразований в сфере информатизации, эти трансформации дадут мощный эффект во всех сферах человеческой жизни [4: с.188].

Если рассматривать здравоохранение, то главной его целью является увеличение продолжительности жизни населения. Чтобы этого достичь, применяется новое высокоэффективное оборудование. Так, например, в фонде «Сколково» используют технологию искусственного интеллекта для распознавания сканов, что позволяет врачу ускорить проверку рентгеновских или томографических снимков и снизить риск врачебной ошибки. При этом, технология, о которой говорится выше, переживает постоянное совершенствование развития.

Информационные технологии также внесли свои коррективы в сфере образования [1: с.244]. На сегодняшний день все московские школы перешли на электронный дневник. Также существует множество образовательных платформ для учителей и учеников, где учащиеся выполняют самостоятельные и контрольные работы в режиме онлайн [2: с.77]. Например, такие платформы, как Дневник.ру, МЭШ или Учи. ру. Главным достижением их является то, что успеваемость учеников, пользующихся этими платформами, повысилась на 40% [1: с.93]. Для учащихся высших учебных заведений также произошла «цифровая революция». Многие университеты отказались от бумажных зачетных книжек в пользу электронных, что оказалось гораздо удобнее. Также для студентов высших учебных заведений существуют свои образовательные платформы, например, “moodle”, при помощи которой, преподаватели формируют и отправляют самостоятельные и контрольные работы студентам разных групп.

В социальной сфере информационные технологии тоже принесли свои эффекты, а именно: развитие рынка труда, повышение доступности социальных услуг и информированности о льготах. Так, например, не выходя из дома можно оформить любой документ с помощью персонального компьютера и доступа в Интернет. На сайте mos.ru любой гражданин, проживающий в городе Москве, имеет доступ ко многим функциям, а именно: здесь можно взять талон в поликлинику, записать ребёнка в детский сад, заказать справку о несудимости, написать заявление на получение загранпаспорта и многое другое.

Главной задачей в сфере культурного развития является повышение доступности гражданам произведений искусства и объектов культуры. Также нельзя забывать и о повышении информированности горожан о культурных мероприятиях. Департамент культурного наследия совместно с департаментом информационных технологий создали проект «Узнай

Москву». С его помощью, любой человек, подойдя к историческому объекту может отсканировать QR-код и узнать всю информацию об этой историческом наследии.

В градостроительной сфере первое, что приносят цифровые технологии — это упрощение сбора данных по существующему положению, которые необходимы для первоначальной переработки информации граждан. Во-вторых, немаловажная функция, которую выполняет информатизация — это сценарный анализ: прописав данные и параметры, можно спрогнозировать наиболее эффективные и оптимальные развития событий. За специалистом остаётся только принять конечное решение.

В транспортной сфере цифровизация принесла следующие эффекты: повышение мобильности (сокращение времени в пути), повышение комфорта и безопасности перемещений, отказ от использования личного автотранспорта. [3: с.122] В Москве и в Московской области на данный момент действует автоматизированная система управления городским транспортом на основе единого телеметрического оператора (ЕТО). С помощью ЕТО собираются данные с датчиков транспортного средства и передаётся в зашифрованном виде в единый диспетчерский центр (ЕДЦ). К системе подключены уборочная техника, пассажирский и специальный транспорт. ЕДЦ контролирует соблюдение регламентов по уборке и пассажирским перевозкам, составляет и редактирует маршруты движения и остановок, формирует отчеты для Министерства транспорта.

Цифровизация в сфере экологии позволила гражданам отслеживать и выбирать специально-оборудованные места для отдельного выброса мусора. Проводить городской электронный мониторинг округов Москвы. Также, с помощью цифровых технологий популяризируется электротранспорт.

Таким образом, можно сказать, что цифровые технологии в Москве принесли свои плоды в городской среде. Стратегии умного города должны прежде всего решать наиболее острые проблемы человека. К ним относятся: инфраструктурные разрывы, дефицит бюджетных ресурсов, увеличение экологического давления на город, изменение требований к городским услугам. Цифровая трансформация – это ключ к решению названных проблем.

Литература

1. Курчеева, Г. И., Денисов В. В. Угрозы для информационной безопасности вы-сокоорганизованных системах типа «умный город» [Электронный ресурс]// Интернетжурнал «Науковедение». – 2016. Т.8, –№3(34). URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/146EVN316.pdf>

2. Магомедов, М.Д. Встраивание в процессы цифровой трансформации образования учителя экономики и обществознания [Текст]/ М.Д. Магомедов, О.В. Карабанова, А.Д. Красотина // Вестник Московского городского педагогического университета.

Серия: Экономика. –2019. – № 3 (21). – С. 77-83.

3. Магомедов, М.Д. Тьюторское сопровождение как инструмент повышения эффективности управления образовательным процессом [Текст]/ М.Д. Магомедов, О.В. Карабанова, Е.В. Морозова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. –2019. –№ 4 (22). – С. 92-97.

4. Магомедов, М.Д. Ценообразование. [Текст]: учебник/ М.Д. Магомедов, Е.Ю.

Куломзина, И.И. Чайкина. – 3-е издание, переработанное и дополненное – Москва, 2017.

5. Магомедов, М.Д. Экономика организации (предприятия) [Текст]: учебник/ М.Д. Магомедов, Е.Ю. Куломзина, И.И. Чайкина. – Москва, 2011.

6. Строев, В.В. Взаимосвязь экономики и образования [Текст]/ В.В. Строев, В.С. Евтеева, А.З. Карданова //Актуальные проблемы государственного, муниципального и корпоративного управления: сборник статей /под редакцией Ю.В. Гуськова, Р.Т. Валиева. – Москва, 2020. – С. 244-250.

Злоказова Валерия Денисовна, студентка 4

курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

**Научный руководитель: Магомедов М. Д., д.э.н., профессор кафедры
экономики и менеджмента Института права и управления**

ГАОУ ВО МГПУ

УГРОЗЫ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ДАННЫХ В УСЛОВИЯХ «УМНОГО ГОРОДА»

В наши дни активно развивается концепция «умный город», основным направлением которой является управление всеми функциями города на основе цифровых технологий. Данная концепция широко обсуждается на протяжении нескольких лет. Множество экспертов работают над созданием специальных технологий, уникальных возможностей, которые уже позволяют сделать город доступным, удобным, экологичным, комфортным для жизни, и физически безопасным. Несмотря на все возможности и перспективы развития таких городов, проблемы информационной безопасности являются ключевыми для их здорового развития. Нужно заранее думать о защите и хранении информации, так как устранять возможные проблемы будет намного сложнее и дороже, а город может стать доступным для киберпреступников. [1]

Одной из ключевых особенностей развития «умного города» является массовое усиление надзора. Более того, большая часть сбора данных о населении происходит без каких-либо уведомлений граждан. Городское наблюдение повсеместно собирает данные о людях, когда они проходят по тротуарам, проезжают по улицам, паркуют свои машины, совершают покупки, работают, играют или просто сидят на скамейке в парке.

Создатели «умных городов» говорят о таких преимуществах как: улучшение управления, экономия средств, защита от преступности и контроль над городским населением. Для того чтобы «умные города» не стали городами наблюдения, следует внедрять конфиденциальность и кибербезопасность на каждом последующем этапе своего развития. Необходимо с самого начала закреплять фундаментальное право гражданина на личную жизнь [1: с. 246]. Это означает, что любая интеллектуальная городская система сбора данных должна де-идентифицировать данные в источнике сбора и должна нести полную ответственность за то, чтобы личные данные не передавались рекламодателям или другим заинтересованным лицам [2: с.75]. Граждане также могут согласиться с тем, чтобы частные или государственные учреждения использовали их данные, но только тогда, когда все стороны полностью информированы об этом, и когда есть гарантия, что если люди решат не обмениваться данными в любой момент процесса, это не будет иметь негативных последствий. «Умные города» не должны становиться наблюдательными городами.

В самой обычной ситуации, казалось бы, самое простое подключенное устройство может быть взломано и заражено вредоносным программным обеспечением, что дает возможность для проникновения к множеству других устройств и приводит к повреждению всей большой инфраструктуры. Например, нарушение интеллектуальной системы освещения в доме может привести к потере персональных данных о жителях, что в конечном итоге приведет к доступу к финансовой информации и другой личной информации. [4: с.121].

К сожалению, внедрение систем кибербезопасности и защиты для «умных городов» не успевает за ростом цифровых возможностей. Например, даже в наиболее безопасных городах технология, позволяющая машинам скорой помощи превратить красный светофор в зеленый, уже взломана. Также существует множество примеров взлома личной информации о гражданах. Как только город становится «умным» благодаря взаимосвязанности, потенциал для хаоса становится неограниченным. Если все городские стоп-сигналы в результате проникновения станут установленными на зеленый сигнал, то последствия такой атаки могут представлять угрозу жизни многим людям.

Для достижения конфиденциальности информации необходимо формирование связанного комплекса организационных, политических, экономических, социальных и правовых мер, направленных на создание условий для укрепления безопасности на территории города; внедрение новых систем предупреждения угроз безопасности на территории «умного города» и построение эффективной системы мер защиты населения от чрезвычайных ситуаций. [3: с.92]

Можно выделить несколько основных шагов, которые необходимо предпринять, чтобы обеспечить безопасность умного города:

- регулярно проводить контроль качества и тестировать систему на предмет проникновения;
- уделять особое внимание вопросам безопасности в рамках соглашения об уровне услуг со всеми поставщиками и провайдерами;
- обеспечивать стабильное и безопасное обновление программного обеспечения;
- организовать обработку данных с учетом требований кибер-безопасности. Зашифровать, настроить аутентификацию и регулировать общественные каналы коммуникации.

Таким образом, города нуждаются в комплексном подходе к управлению киберрисками с принципами кибербезопасности, внедренными на каждом этапе развития умного города: от стратегии и дизайна до внедрения и эксплуатации. Информационное общество цифровой экономики — это реальность сегодняшнего дня. Дальнейшее развитие страны зависит от успешности вступления в информационное общество, от эффективности внедряемых цифровых технологий, а также от обеспечения информационной безопасности и кибербезопасности, от развития человеческого потенциала в обществе такого типа [5: с.228].

Следует отметить, что внедрение системы умного города, с одной стороны, устраняет и уменьшает ряд угроз, а с другой стороны, создает новые угрозы, в том числе информационные.

Литература

1. Курчеева, Г. И., Денисов В. В. Угрозы для информационной безопасности высокоорганизованных системах типа «умный город» [Электронный ресурс]// Интернетжурнал «Науковедение». – 2016. Т.8, – №3(34). //URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/146EVN316.pdf>

2. Магомедов, М.Д. Встраивание в процессы цифровой трансформации образования учителя экономики и обществознания [Текст]/ М.Д. Магомедов, О.В. Карабанова, А.Д. Красотина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. –2019. – № 3 (21). – С. 77-83.

3. Магомедов, М.Д. Тьюторское сопровождение как инструмент повышения эффективности управления образовательным процессом [Текст]/ М.Д. Магомедов, О.В. Карабанова, Е.В. Морозова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. –2019. –№ 4 (22). – С. 92-97.

4. Магомедов, М.Д. Ценообразование. [Текст]: учебник/ М.Д. Магомедов, Е.Ю.

Куломзина, И.И. Чайкина. – 3-е издание, переработанное и дополненное – Москва, 2017.

5. Магомедов, М.Д. Экономика организации (предприятия) [Текст]: учебник/ М.Д. Магомедов, Е.Ю. Куломзина, И.И. Чайкина. – Москва, 2011. 6. Строев, В.В. Взаимосвязь экономики и образования [Текст]/ В.В. Строев, В.С. Евтеева, А.З. Карданова //Актуальные проблемы государственного, муниципального и корпоративного управления: сборник статей /под редакцией Ю.В. Гуськова, Р.Т. Валиева. – Москва, 2020. – С. 244-250.

Каледина Ангелина Дмитриевна, Елькина Анастасия Андреевна
студентки 2 курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Карабанова О.В., к.э.н., доцент, доцент кафедры
экономики и менеджмента Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

УМНЫЙ ГОРОД И ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ

В современном мире, в эпоху прогрессивных технологических возможностей, когда со стремительной скоростью увеличиваются объемы информации, растет число выпускаемой продукции, роль организации процесса создания и оформления документов, а также контроля над их исполнением имеет огромное значение.

Документационное обеспечение управления (ДОУ) — это сфера деятельности, в которой организуется составление, оформление документов, их обработка и хранение [2].

В современном мире любая организация должна соблюдать определенные правила по ведению своей деятельности, от этого зависит её успех. Ни одно предприятие не может существовать без грамотно организованного документационного оформления. Правильность принятия управленческого решения напрямую зависит от четко налаженной работы с документами.

К сожалению, система документационного обеспечения управления не всегда может быть идеальной. В любой организации могут произойти незапланированные сбои или проявиться мелкие ошибки. Именно поэтому новшества появляются постоянно. И они, с одной стороны, помогают упростить работу предприятия, но с другой — создают неудобства по адаптации.

На данный момент в работе с документационным обеспечением осуществляется технологический прорыв: на смену бумажному делопроизводству приходит электронный документооборот.

Целью данной работы является рассмотрение системы документационного обеспечения в органах управления, принципов и тонкостей документооборота, ознакомление с основными видами управленческих документов.

Документационное обеспечение в органах управления.

Результативная система документационного обеспечения управления, а также квалифицированные эксперты в данной сфере необходимы каждому органу управления для качественного исполнения своих функций.

Организации не могут существовать без работы с информацией, которая все чаще принимает фиксированный, документальный характер. Во многих случаях документирование является обязательным, предписывается законами и нормативно-правовыми актами [5].

Существует определенный перечень документов, без которого нельзя представить рабочий процесс органов управления. К таким документам относятся:

- законодательные, нормативно-директивные, информационноинструктивные и информационно-методические документы высших государственных органов власти и управления;

- собственные организационно-распорядительные документы; - документы, связанные с оформлением трудовых отношений;

- документация, связанная с финансовой деятельностью предприятия [3].

Управленческим или официальным называется документ, созданный предприятием или должностным лицом и оформленный в строго установленном порядке.

Работа любого управленца зависит от влияния внешней среды, в связи с этим им требуется быть гибкими и оперативно осваивать новые технологии.

Невозможно представить современные предприятия без компьютерного обеспечения. Все более явной становится видна тенденция перевода бумажного документооборота на электронный ресурс, что можно увидеть на ниже представленной схеме.

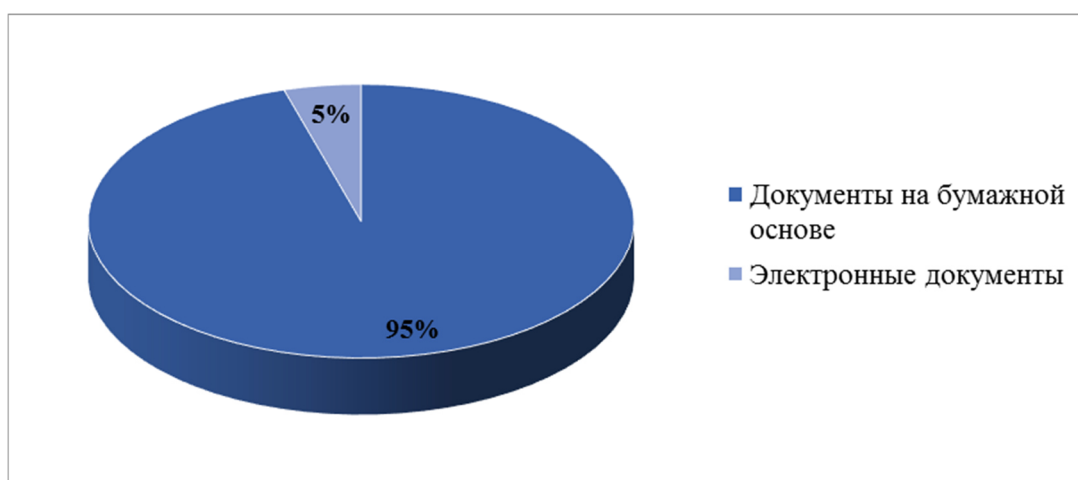

Рис.1 Структура носителей документов

Также 17% российских компаний уже перевели часть кадровых процессов в электронный вид в России в 2019 г. Из них 40% пошли по инновационному пути и полностью отказались от дублирования кадровых документов в бумажной форме. Такие результаты получила компания «Делойт» при проведении исследования уровня развития кадрового электронного документооборота в России в 2019 г.

В продолжение данной темы можно рассмотреть некоторые данные западных компаний и сравнить преимущества и недостатки традиционной и автоматизированной технологий [6].

Таблица 1

Сравнение традиционной и автоматизированной технологий работы с документами

Традиционная технология (работа с бумажной документацией)	Автоматизированная технология (работа с электронной документацией)

потеря документов составляет примерно 15%	увеличение производительности труда составляет от 25% до 50%
поиск информации составляет 30% от рабочего времени	время обработки одного документа сокращается более чем на 75%
составляется примерно 19 копий каждого документа	время на составление нового документа сокращается в среднем на 20-30%

Проанализировав данные, приведенные в таблице, можно сделать вывод о явном преимуществе работы с электронной документацией в сравнении с бумажной.

В завершении нашей статьи, хотелось бы еще раз отметить, что ни одно предприятие не может обойтись без документационного обеспечения. Именно поэтому так важно следить за актуальными новостями в данной области, за обновлениями в техническом обеспечении, а также оперативно устранять неполадки в системе документооборота.

Литература 1. Алексейчева, Е.Ю. Образование:

показатели оценки и вопросы его совершенствования в целях развития инновационной экономики [Текст]/ Е.Ю. Алексейчева,

Е.В. Скубрий, О.Ю. Черкашин // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. – 2019. – № 1 (19). – С. 99-110. 2. Кублашвили, О.В. Документационное обеспечение управления [Текст]:

учебное пособие/О.В.Кублашвили. –Москва: Изд-во МГУП, 2004. –139 с.

3. Салменкова, М.В. Система электронных источников правовой информации: современное состояние и пути совершенствования [Текст]: автореф. дис... канд. пед. наук / М.В. Салменкова. – Краснодар: гос. ун-т, 2004. –24с.

4. Теоретико-вероятностные и статистические методы и модели анализа внешнеэкономической деятельности предприятий [Текст]/ И.Н. Абанина, В.В. Бардушкин, Э.А. Вуколов и др. – Москва, 2014. 5. Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

6. Хамидуллин, Р.К. Ожидаемые результаты в документационном обеспечении управления на современном этапе развития территориальных органов МВД России [Электронный ресурс]/ Р.К. Хамидуллин // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2013. //URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/ozhidaemye-rezultaty-v-dokumentatsionnom-obespecheniipravleniya-na-sovremennom-etape-razvitiya-territorialnyh-organov-mvd-rossii/viewer>

Каткова Евгения Александровна, студентка
4 курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Магомедов М.Д., профессор кафедры экономики и менеджмента Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ПРОЕКТ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА «УМНЫЙ ГОРОД»

В середине 1990-х годов в средствах массовой информации стал активно употребляться термин «Smart City», что в переводе на русский язык было интерпретировано как «Умный город». Именно в это время информационные технологии начинают активно применяться во всех сферах жизни, а также в различных сервисах, которые предоставлялись населению властями крупных городов. В наше время невозможно представить инфраструктуру крупных, а порой и мелких городов без использования информационных технологий [6: с.244].

Город всегда являлся самостоятельной экономической единицей. Если каждый отдельно взятый город в стране будет развит на должном уровне, то экономические результаты государства будут высокими. Для того, чтобы все города в одном государстве достигли хороших показателей, нужно выработать единую систему действий. Поэтому проект «Умный город» - правильное направление экономического и социального развития Российской Федерации [2: с.77]. Ведь для определения уровня эффективности в нашем интенсивно развивающемся обществе, все чаще используют такие критерии, как качество и уровень жизни.

Проект цифровизации городского хозяйства «Умный город» направлен на повышение качества и уровня жизни населения российских городов.

Существует 5 ключевых принципов данного проекта:
ориентация на человека
технологичность городской
инфраструктуры
повышение качества управления
городскими ресурсами
комфортная и безопасная среда
экономическая эффективность.

Цель проекта по цифровизации городского хозяйства «Умный город» заключается в трансформации и автоматизации процессов с помощью

цифровых технологий и повышении за счет этого эффективности городской инфраструктуры.

Инструментом внедрения реализации данного проекта станет внедрение передовых цифровых и инженерных технологий, которые усовершенствуют городскую и коммунальную инфраструктуру.

Суть данного проекта заключается в том, что внедрение информационных и инженерных технологий будет взаимосвязано с запросами населения города [1: с.92].

Например, уже сейчас в Москве существуют цифровые платформы вовлечения горожан в решение вопросов городского развития. Каждый может оставить жалобу или обращение, предложить голосование по тому или иному вопросу или же внести предложение, которое считает необходимым для города. Всем хорошо известная платформа «Активный гражданин» как раз выполняет такую функцию: москвичи выражают свое мнение, а власти в свою очередь рассматривают это и делятся планами и приоритетами модернизации г. Москвы.

Для того, чтобы город стал «умным» нужно изменить и усовершенствовать все аспекты городской жизни:

жилищно-коммунальное хозяйство

городская среда транспорт

общественная безопасность

экологическая безопасность

инфраструктура сетей связи

туризм и сервис

Мы считаем, что для развития таких городов очень важно создать благоприятные условия для бизнеса, так как он поможет привлечь новые инвестиции и капиталы. Если рассматривать статистику, то можно увидеть закономерность, что бизнес-ориентированные города доминируют над обычными городами. Ярким примером является Дубай – важнейший торговый и финансовый центр Объединенных Арабских Эмиратов и Ближнего Востока в целом. Для данного города характерно повсеместное применение передовых технических и информационных технологий, которые в свою очередь обеспечивают быстрые темпы развития города и страны.

Проект цифровизации городского хозяйства «Умный город» необходим для России, и он принесет большие выгоды. Однако существует ряд проблем, с которыми столкнулись при внедрении данного проекта. Например, успех реализации проекта все чаще определяется на основании информации о количестве внедренных систем и модернизации уже

существующих, но нам, кажется, в этом случае необходимо ориентироваться на рост социально-экономических показателей на территории внедрения проекта «Умный город» [3: с.121].

Города, претендующие на звание «умных», должны обладать единой информационной платформой, которая будет объединять все части инфраструктуры городского комплекса. К сожалению, на данный момент мы не имеем такой единой технологической площадки, и нужно ждать решения властей по этому вопросу.

«Умный город», как и любой проект, должен окупаться и приносить выгоду. Однако система его внедрения на данный момент отрабатывается и пока мы не можем прогнозировать, какую выгоду, кроме социальной, он нам принесет.

Город, который стремится соответствовать критериям «Умного города» должен развиваться во всех направлениях и рассматривать альтернативные методы развития. Необходимо систематизировать и модернизировать уже имеющиеся аспекты жизни города и добавить те, которые упростят и улучшат жизнь горожан и гостей этого города.

Если все детали будут учтены, то в результате может получиться единая сеть, которая способна рационально и эффективно использовать доступные ей ресурсы и территории [4: с.15]. Сеть «умных городов» образует надежный фундамент для развития государства в целом.

Литература

1. Курчиева, Г. И., Денисов В. В. Угрозы для информационной безопасности высокоорганизованных системах типа «умный город» [Электронный ресурс]// Интернетжурнал «Науковедение». – 2016. Т.8, –№3(34). //URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/146EVN316.pdf>
2. Магомедов, М.Д. Встраивание в процессы цифровой трансформации образования учителя экономики и обществознания [Текст]/ М.Д. Магомедов, О.В. Карабанова, А.Д. Красотина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. –2019. – № 3 (21). – С. 77-83.
3. Магомедов, М.Д. Тьюторское сопровождение как инструмент повышения эффективности управления образовательным процессом [Текст]/ М.Д. Магомедов, О.В. Карабанова, Е.В. Морозова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. –2019. –№ 4 (22). – С. 92-97.
4. Магомедов, М.Д. Ценообразование. [Текст]: учебник/ М.Д. Магомедов, Е.Ю. Куломзина, И.И. Чайкина. – 3-е издание, переработанное и дополненное – Москва, 2017.
5. Магомедов, М.Д. Экономика организации (предприятия) [Текст]: учебник/ М.Д. Магомедов, Е.Ю. Куломзина, И.И. Чайкина. – Москва, 2011.

6. Строев, В.В. Взаимосвязь экономики и образования [Текст]/ В.В. Строев, В.С. Евтеева, А.З. Карданова //Актуальные проблемы государственного, муниципального и корпоративного управления: сборник статей /под редакцией Ю.В. Гуськова, Р.Т. Валиева. – Москва, 2020. – С. 244-250.

Колпачкова Анна Александровна, Тришина Евгения Олеговна,
студентки 5 курса Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Карабанова О.В., к.э.н., доцент, доцент кафедры
экономики и менеджмента Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В условиях современного мира образование год от года играет все более и более важную роль в жизни каждого человека. Оно дает следующие преимущества: позволяет лучше устроиться в жизни развиваться как личности, а также делать успехи в карьере и других немало важных областях.

Принято считать, что самое главное в профессионализме человека – это практическая деятельность. Но если у человека нет теоретического понимания вопроса, то никакая практика не поможет избежать серьезных ошибок. Поэтому, преуменьшение значения образования в современных реалиях – в корне неверно. Учиться можно и необходимо всю жизнь.

Время меняется, развитие науки идет стремительными темпами, возникают более усовершенствованные технологии. Технологии, которые были созданы 5-10 лет назад, уже достаточно устарели. Прогресс в информационных технологиях регулярно делает резкие скачки в сторону развития и их совершенствования. Некоторые механизмы и технологии

настолько поменялись, что они в корне могут отличаться от известных ранее, хотя основные моменты могут быть и схожими. Поэтому, чтобы иметь возможность оставаться ценным специалистом в своей профессиональной области, необходимо регулярно повышать свою квалификацию, проходить всевозможные курсы и тренинги, заниматься саморазвитием и самообразованием.

В настоящее время возможность усовершенствовать свои знания может практически любой человек. Главным условием является наличие у него желания развиваться. И не имеет значения, есть ли у человека ограничения по здоровью, какое у него предыдущее образование, каждый должен иметь необходимое для него образование, которое позволит ему заниматься определенной деятельностью.

К сожалению, проблемы со здоровьем в некоторых случаях могут серьезно препятствовать получению образования. Так, например, для людей с нарушением функций опорно-двигательного аппарата порой составляет большую трудность попасть в самую образовательную организацию. Еще недавно пандусы в общественных местах были редким явлением, к счастью, ситуация меняется в лучшую сторону. В Беларуси также расширяются образовательные возможности для людей с инвалидностью.

Начальник управления информационных образовательных технологий образовательного центра Национального института образования Министерства образования Республики Беларусь говорит о том, что "...формирование инклюзивной культуры общества — одно из направлений современного образования." И с этим тезисом сложно не согласиться.

Например, одно из условий для интернет-сайтов образовательных учреждений в стране — их доступность для людей с плохим зрением и слухом. Благодаря новым технологиям процесс обучения для людей с инвалидностью становится проще, они принимают активное участие в различных образовательных проектах.

В вузах учащиеся могут получать консультации в виде вебинаров, видеоконференций и т. п. Опробована даже система аттестации, когда обучающиеся находятся удаленно.

В этом году в Минском государственном колледже электроники приступила к обучению группа студентов с нарушением зрения. Их будущая специальность - "эксплуатация электронно-вычислительных машин". Обучение осуществляется с помощью специальной информационной системы. Это большой прорыв в образовании людей с инвалидностью по зрению, которые раньше могли рассчитывать только на малооплачиваемый труд.

Современный этап развития образования связан с широким использованием последних информационно-коммуникационных

технологий и возможностей, предоставляемых всемирной паутиной. Они обладают такими технологиями, которые необходимы для создания, передачи и распространения информации школьникам. Кроме этого, образовательные интернет-ресурсы постепенно становятся неотъемлемой частью образовательного процесса и применяются для достижения самых разных целей обучения. Грамотное использование возможностей таких ресурсов в школе

способствует формированию навыков самообразования и самоконтроля, повышению уровня познавательного интереса к процессу обучения и инициативности учащихся, развитию информационнокоммуникационных навыков, и, как следствие, повышению качества знаний школьников.

Наиболее доступным, эффективным и интересным для совместной деятельности с учащимися оказался образовательный интернет-ресурс Учи.ру. Это онлайн-платформа, где ученики из всех регионов России могут изучать школьные дисциплины в интерактивной форме. Все задания на этом ресурсе соответствуют школьной программе и ФГОС.

На сайте мы можем наблюдать: удобный интерфейс, увлекательные задания, игры, мультимедийные материалы. Благодаря созданию функции диагностики знаний на этой платформе педагог может получить полный отчет об образовательных результатах по каждому учащемуся его класса.

В любой момент можно узнать, количество выполненных заданий школьниками, сколько времени заняло их выполнение, какие задания и темы вызвали наибольшую сложность.

Образовательная платформа Учи.ру прошла научную и педагогическую экспертизу РАН, которая установила полное соответствие образовательных курсов ФГОС и примерной основной образовательной программе.

Ключевые преимущества Учи.ру: повышение образовательных результатов, полное усвоение учебного материала, рост активности школьников к процессу обучения, доступность для школьников с особыми образовательными потребностями.

Также наблюдается тенденция развития дистанционного обучения. Его основной целью является предоставление гражданам равных возможностей получения образования любого уровня на основе использования передовых информационно-коммуникационных технологий. Использование дистанционного обучения прослеживается во многих сферах жизни общества.

В заключение отметим, что в информационном обществе, когда информация становится самой ценностью, а информационная культура человека - определяющим фактором, изменяются требования к системе образования и профессиональной деятельности учителя. Преимущества

информационных и коммуникационных технологий определяются человеком и теми знаниями, которыми он обладает. В процессе обучения на базе таких технологий надо не только понимать, как они функционируют, но и уметь целенаправленно и эффективно их применять для познания и изучения учебной информации.

Литература 1. Красовская, Л. В. Использование информационных технологий в образовании [Текст] / Л. В. Красовская, Т. И. Исабекова // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2017. – С. 1-8.

2. Полат, Е. С. Педагогические технологии дистанционного обучения - Дистанционное образование: области применения, проблемы и перспективы развития [Текст] / Е.С. Полат//Международная научно-практическая Интернет-конференция. - М. - С. 50. 3. В Беларуси открыли уникальный класс по обучению незрячих людей на айтишников [Электронный ресурс] // URL: <https://www.sb.by/articles/v-zone-33dostupa.html> (дата обращения: 15.03.2020).

4. Магомедов, М.Д. Встраивание в процессы цифровой трансформации образования учителя экономики и обществознания [Текст]/ М.Д. Магомедов, О.В. Карабанова, А.Д. Красотина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. – 2019. – № 3 (21). – С. 77-83.

5. Магомедов, М.Д. Тьюторское сопровождение как инструмент повышения эффективности управления образовательным процессом [Текст]/ М.Д. Магомедов, О.В. Карабанова, Е.В. Морозова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. – 2019. – № 4 (22). – С. 92-97.

**Кондратьева Анна Витальевна, студентка 4
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ**

**Научный руководитель: Магомедов М. Д., д.э.н., профессор кафедры
экономики и менеджмента Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ**

«УМНЫЙ» ТРАНСПОРТ В МОСКВЕ

Актуальность данной темы обусловлена проблемой эффективного внедрения цифровых технологий в транспортную систему г. Москвы. Ее решение позволит уменьшить время необходимое для перевозки пассажиров и грузов, а также значительно сократить вредные выбросы на окружающую среду за счёт использования продвинутого транспорта.

Выявление степени внедрения инновационных цифровых технологий в московский транспорт и эффективность их использования москвичами позволит оперативно принимать оптимальное управленческое решение для ее ускорения.

Прежде, чем рассмотреть вопрос внедрения инновационных технологий в сфере Московского транспорта, определим сущность термина «Умный город». Умный город — это среда, оснащённая «умными» инновационными (цифровыми) технологиями в рамках конкретного города. Данные технологии нацелены на удовлетворение потребностей населения в рассматриваемом городе и улучшения качества их жизни.

Умный транспорт предполагает наиболее эффективную систему, которая позволяет решить наиболее остро возникающие проблемы пробок на дорогах. Она решается благодаря применению интеллектуальной транспортной системы, которая включает в себя несколько тысяч светофоров, камер наблюдения и более трех тысяч детекторов для мониторинга дорожного движения. Эти данные поступают в центр организации дорожного движения (ЦОДД). Они позволяют управлять ситуацией на дорогах в режиме реального времени.

Внедрение «умного транспорта» приводит к улучшению экологии в Москве, связанную с выбросами в атмосферу вредных газов при использовании автомобилей. По этому поводу высказался мэр Москвы Сергей Собянин на портале mos.ru: «90 % всех экологических проблем связаны не с фабриками и заводами, а с различными автомобилями, миллионы которых выезжают на наши улицы каждый день. И конечно, очень важно, чтобы использовалось топливо, соответствующее требованиям экологии. Кроме того, повышение требований к качеству автомобилей оказывает существенное позитивное влияние на решение данной проблемы. Кардинально ситуация может меняться в лучшую сторону при полном отказе от моторных двигателей и соответствующем переходе на электромобили [6: с.62].

Данная проблема решается благодаря расширению сети «Московский каршеринг». Это позволяет москвичам отказаться от личного транспорта и использовать электрокары на московских дорогах. Любой гражданин старше 26 лет, и имеющий стаж вождения от 6 лет, сможет арендовать электромобиль, выбросы от которого являются минимальными, в отличие от автомобилей с двигателем внутреннего сгорания. С каждым годом каршеринг в Москве становится все более доступным и это, безусловно, помогает улучшить экологическую ситуацию в городе.

Также, улучшению экологической ситуации в Москве способствует появление электробусов на московских дорогах. Это общественный транспорт с минимальными выбросами в атмосферу, позволяющий

перевозить большое количество людей [2: с.79]. По мере развития российского автопрома будем рассматривать варианты перевода служебного и коммунального транспорта на электрические двигатели, что очень важно. Я думаю, что это тоже будет происходить в ближайшие годы. Очень важно в этой ситуации развивать инфраструктуру зарядных станций для электромобилей (Сергей Собянин) [7: с.2].

Более комфортными для использования стали сервисы такси. Теперь такси можно вызвать и оплатить через приложение в смартфоне. Это позволяет упростить процесс вызова и оплаты такси, сэкономить личное время и заранее узнать стоимость и время поездки.

На основании проведённых нами исследований путём анкетирования было выявлено, что наиболее популярными сервисами для пользователей московским транспортом стали сервисы: «Метро», «Яндекс Такси» и «Яндекс Транспорт» (с 1 мая 2020 «Яндекс Карты»). Эти сервисы позволяют мониторить ситуацию с пробками на дорогах, отследить расписание электричек и наземного транспорта, рассчитать время в пути от пункта «А» в пункт «Б», выбрать наиболее быстрый и комфортный маршрут. Немаловажным является и то, что данные сервисы дают возможность заказывать сопровождение маломобильных граждан и организованных групп в метро (например, сопровождение экскурсии школьников — сотрудники метро контролируют их передвижение в транспорте, обеспечивают безопасность передвижения школьников) [3: с.249].

В московском метрополитене запущен пробный проект — система распознавания лиц [4: с.97]. Эта система создана для дальнейшей реализации оплаты проезда путём считывания биометрических данных. Она будет распознавать лицо пассажира при проходе через турникет и списывать с его карты необходимую сумму для оплаты проезда [5: с.92]. Эта система в московском метро за месяц помогла задержать более 40 преступников. В дальнейшем правоохранительные органы планируют использовать ее для розыска преступников и поиска пропавших людей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что инновационные технологии за последние несколько лет активно внедряются в систему городского транспорта. Эффективность внедрения цифровых технологий проявляется в активном использовании транспортных сервисов гражданами Москвы. Развитие «умного транспорта» способствует разрешению многих проблем, с которыми сталкиваются как жители мегаполиса, так и правительство. Дальнейшее развитие данного кластера является наиболее перспективным направлением в создании «умного города».

Литература

1. Интервью С.С. Собянина на Официальном сайте мэра Москвы: «Сергей Собянин рассказал о новом этапе развития каршеринга» от 30 сентября 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/2299/5986050/> (дата обращения 10.03.2020)
2. Курчеева, Г. И., Денисов В. В. Угрозы для информационной безопасности высокоорганизованных системах типа «умный город» [Электронный ресурс]// Интернетжурнал «Науковедение». – 2016. Т.8, – №3(34). //URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/146EVN316.pdf>
3. Магомедов, М.Д. Встраивание в процессы цифровой трансформации образования учителя экономики и обществознания [Текст]/ М.Д. Магомедов, О.В. Карабанова, А.Д. Красотина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. –2019. – № 3 (21). – С. 77-83.
4. Магомедов, М.Д. Тьюторское сопровождение как инструмент повышения эффективности управления образовательным процессом [Текст]/ М.Д. Магомедов, О.В. Карабанова, Е.В. Морозова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. –2019. –№ 4 (22). – С. 92-97.
5. Магомедов, М.Д. Ценообразование. [Текст]: учебник/ М.Д. Магомедов, Е.Ю. Куломзина, И.И. Чайкина. – 3-е издание, переработанное и дополненное – Москва, 2017.
6. Магомедов, М.Д. Экономика организации (предприятия) [Текст]: учебник/ М.Д. Магомедов, Е.Ю. Куломзина, И.И. Чайкина. – Москва, 2011.
7. Строев, В.В. Взаимосвязь экономики и образования [Текст]/ В.В. Строев, В.С. Евтеева, А.З. Карданова //Актуальные проблемы государственного, муниципального и корпоративного управления: сборник статей /под редакцией Ю.В. Гуськова, Р.Т. Валиева. – Москва, 2020. – С. 244-250.

Кузнецова Полина Александровна, студентка

4 курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Магомедов М. Д., профессор кафедры экономики и менеджмента Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ЭКОНОМИКА ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА В РОССИИ

Во многих странах используются принципы линейной модели экономики, но на сегодняшний момент из-за этого уже существует ряд проблем мирового масштаба:

дефицит ресурсов; загрязнение

окружающей среды; проблема

обезлесения (уничтожение леса);

использование земель и водоёмов под свалки бытовых и производ-

ственных отходов.

Масштабы этих проблем привели к переосмыслению подходов в экономике. Если традиционная линейная экономика основывается на принципах «взять, сделать, потратить», то циклическая экономика - «взять, сделать, использовать повторно». Поэтому ряд стран уже перешли на экономику замкнутого цикла.

Циркулярная экономика – это экономическая деятельность, направленная на энергосбережение, регенеративное экологически чистое производство, обращение и потребление [1: с.107].

Идея циклической экономики позаимствована у самой природы. В живой природе нет свалок, все вещества являются частью естественных круговоротов, отходы жизнедеятельности одного вида становятся сырьем для другого. Энергия обеспечивается солнцем, организмы рождаются, растут и умирают, все питательные вещества возвращаются в почву. Эта система прекрасно работает.

Чтобы циклическая модель заработала в экономике, необходимо продумать и разработать по-новому товары, их компоненты и упаковку, в которой мы их получаем [3: с.252]/

Мы можем создать безопасные, биоразлагаемые материалы, которые помогли бы производить другие нужные нам товары. Такую модель можно описать так: мы разработали вещи, которые возвращаются производителям после использования.

Сможет ли Россия перейти на такую модель?

Сейчас понятия экологического, социального и экономического вызова не разделяются, а объединяются понятием устойчивого развития. Они имеют конкретные формы реализации задач и целей, которые были обозначены в ООН в 2015 г/, когда были приняты цели устойчивого развития. Любые сложившиеся экологические проблемы – следствие сложившейся модели производства и потребления. Развитие циклической экономики и развитие инженерии и цифровой экономики – путь решения экологических проблем через снижение ресурсоёмкости нынешних производств [7: с.106].

В России последнее время (2-3 года) появляются нововведения, связанные с улучшением способов обращения с отходами:

- рамки утилизации отходов при производстве ограниченных групп товаров;
- увеличение форм утилизации отходов на предприятии.

Но это всего первый шаг в переходе к новой модели экономики, этих мер недостаточно [6: с.92].

Даже принятые нормативные акты отстают от уже функционирующих в Европе. России необходимо создать отрасль, занимающуюся утилизацией отходов и контролирующую выполнение всех необходимых норм. Нужно поменять мышление народа, привить желание сохранить природу. Сегодня среди молодёжи всё популярнее становятся мысли беречь природу, к примеру, во многих торговых центрах, дворах и дачных участках уже есть разделение мусора.

Для успешного перехода к модели циклической экономики необходимы:

- ужесточение и развитие экологического законодательства;
- государственная поддержка в области субсидирования компаний, переходящих на модель циркулярной экономики;
- стимулирование научно-исследовательских проектов, связанных с циркулярной экономикой;
- подготовленность общественного сознания, понимание обществом того, какой вред для здоровья и экологии наносит нынешняя концепция производства (последовательное развитие общества по демократическому пути) [1: с.109].

Перед Россией стоят преграды, замедляющие переход к экономике замкнутого цикла. К примеру, это сырьевая структура, финансовые трудности в связи с высоким уровнем коррупции. Кроме того, к одной из причин можно отнести социальные преграды, такие как «русский менталитет», нежелание менять привычный образ жизни, низкий уровень знаний об экологической ситуации в мире, неумение работать в команде и нацеливаться на командный результат, а не искать везде выгоду исключительно для себя.

Также, одной из проблем перехода к новой модели экономики является неграмотность [2: с.77] и неосведомлённость населения в вопросах устойчивого развития и циклической экономики в целом. В России мало образовательных программ на данную тему, ее не затрагивают в школе [3: с.248].

Следует обратить внимание на то, что начали развитие экономики замкнутого цикла еще в СССР. Проявлялось оно в полном соблюдении стандартов, которое влияло на достижение высокого качества производимой продукции и соответственно увеличение сроков ее хранения. Еще одним примером служит стимулирование сбора макулатуры.

Стратегия циркулярной экономики – это важное направление для России, потому что от этого в будущем будут зависеть международные торговые и инвестиционные потоки между отечественными производителями и их зарубежными партнерами. Это уже сейчас

способствует процессу перехода российской экономики к циркулярным альтернативам. К примеру, деятельность иностранной компании «Н&М», имеющей обширную сеть в России. Эта компания вносит вклад в развитие циркулярной экономики в России. Она активно использует переработанные материалы в цепочке создания продукта и применяет исключительно возобновляемые источники энергии [5].

Создание благоприятных условий для развития замкнутой экономики в России приведет к улучшению экологии и существенному экономии сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, что экономически очень выгодно.

Литература

1. Александрова, В. Д. Актуальность перехода к модели циркулярной экономики в России [Текст]/ В. Д. Александрова. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. –2017. –11. – С. 106-110.
2. Герасименко Д., Николаева И. Циркулярная экономика в России в контексте Целей устойчивого развития ООН и Года экологии.[Электронный ресурс] //URL: <https://www.ictsd.org/bridges-news> (дата обращения: 16.02.2020).
3. Магомедов, М.Д. Встраивание в процессы цифровой трансформации образования учителя экономики и обществознания [Текст]/ М.Д. Магомедов, О.В. Карабанова, А.Д. Красотина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. –2019. – № 3 (21). – С. 77-83.
4. Магомедов, М.Д. Тьюторское сопровождение как инструмент повышения эффективности управления образовательным процессом [Текст]/ М.Д. Магомедов, О.В. Карабанова, Е.В. Морозова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. –2019. –№ 4 (22). – С. 92-97.
5. Магомедов, М.Д. Ценообразование. [Текст]: учебник/ М.Д. Магомедов, Е.Ю. Куломзина, И.И. Чайкина. – 3-е издание, переработанное и дополненное – Москва, 2017.
6. Магомедов, М.Д. Экономика организации (предприятия) [Текст]: учебник/ М.Д. Магомедов, Е.Ю. Куломзина, И.И. Чайкина. – Москва, 2011.
7. Строев, В.В. Взаимосвязь экономики и образования [Текст]/ В.В. Строев, В.С. Евтеева, А.З. Карданова //Актуальные проблемы государственного, муниципального и корпоративного управления: сборник статей /под редакцией Ю.В. Гуськова, Р.Т. Валиева. – Москва, 2020. – С. 244-250.

Лившиц Анастасия Андреевна, студентка 5

курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Шинкарёва О. В. к.э.н., доцент кафедры
экономики и менеджмента Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭКОНОМИКИ В ШКОЛЕ КАК ОДИН ИЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ БАЗИСОВ ДЛЯ «УМНОГО ГОРОДА»

Проект цифровизации городского хозяйства «Умный город» реализуется в России с 2018 года в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» и национальной программы «Цифровая экономика». Проект «Умный город» направлен на повышение конкурентоспособности российских городов, формирование эффективной системы управления городским хозяйством, создание безопасных и комфортных условий для жизни горожан [6, 8] и базируется на 5 ключевых принципах:

- ориентация на человека;
- технологичность городской инфраструктуры;
- улучшение качества управления городскими ресурсами;
- комфортная и безопасная среда;
- акцент на экономической эффективности, в том числе,

сервисной составляющей городской среды.

Целью для «Умного города» стала не только цифровая трансформация и автоматизация процессов, но и комплексное повышение эффективности городской инфраструктуры.

Для достижения поставленной цели городу нужны высококвалифицированные специалисты, которые могут создавать и реализовывать проекты для развития Москвы. Для этого необходим ряд знаний и умений, в том числе и экономических. Более того, в «умном городе» в скором будущем, по оценкам исследователей из Агентства Стратегических инициатив, Московской школы управления «Сколково», а также в соответствии с разработками из «Атласа новых профессий», появятся следующие должности, непосредственно связанные с цифровыми технологиями и экономикой [7]:

- BIM-инженер-проектировщик
- Транспортный планировщик
- Дизайнер городской среды
- Девелопер

- Урбанист эколог
- Креативный менеджер
- Сити менеджер

Важнейшую роль в получении экономических знаний новыми поколениями городских жителей должна играть школа – ведь именно она закладывает основы знаний, и раннее знакомство с экономикой даст ту базу знаний, которую потом будет легче дополнять в более зрелом возрасте.

Преимущество школьного обучения экономике в том, что в школе у учеников уже появляется возможность не только получить основы экономических знаний, но и в игровой форме создать свой проект, участвовать с ним в конкурсах и, возможно, с помощью городской поддержки его реализовать.

Для успешной реализации вышеуказанных задач важно чтобы учителя экономики не только передавали теоретические аспекты экономической науки, но и присваивали практические навыки использования знаний в ходе проектной работы.

Правительственная комиссия по окончанию заседания по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, прошедшего 9 февраля 2018 года, утвердила план мероприятий по направлению «Кадры и образование» программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Благодаря этой программе у каждого учащегося, участвующего и побеждающего в различных олимпиадах, соревнованиях или просто проявляющих себя активными гражданами, появится возможность запускать стартапы и получать инвестиции венчурных фондов, участвовать в программах акселерации и другое. Следует отметить, что Министерство экономического развития РФ и Российская венчурная компания создают венчурный фонд для проекта «Кадры для цифровой экономики», чье предназначение - поддержка перспективных образовательных технологий цифровой экономики [1]. Нужно отметить и важность педагогов при обучении экономики в школе [2].

Ожидается и появление комплексной образовательно-акселерационного пространства, позволяющего ученику школы, студенту, молодому ученому и специалисту несмотря на место проживания овладеть знаниями, навыками и опытом предпринимательской деятельности, получить доступ к новым "сквозным технологиям" цифровой экономики, доступ к ресурсам, которые важны для создания и продвижения бизнеса, вход в сообщества и экспертные сети в области технологий и предпринимательства. Ассоциации и объединения школ, вузов и колледжей, отдельные активные образовательные учреждения, бизнес-объединения и отдельные компании, регионы и отдельные активные

территориальные образования будут способствовать созданию и продвижению этой концепции.

На данный момент интерес к проектно-исследовательским конкурсам все больше набирает оборот и существует большое количество площадок их проведения от институтов, от исследовательских центров и прочие, приведем пример одних из самых крупных [3-5]:

1. Конкурс «Высший пилотаж» при Высшей Школе Экономики рассчитан на тех, кто делает первые шаги в науке и проектной деятельности, кто хочет получить профессиональную экспертную оценку своей работы. Конкурс проводится по 23 направлениям, одним из которых является экономика. В 2018-2019 году в «Высшем пилотаже» поучаствовало 1130 старшеклассников из 70 регионов России и 13 зарубежных стран.

2. Московский городской конкурс исследовательских и проектных работ школьников. РЭУ им. Г.В. Плеханова является ресурсным центром социально-экономического направления конкурса и содействует подготовке проектов и исследовательских работ обучающихся, а также организует и проводит городской этап (заочный и очный туры) социальноэкономического направления МГК.

3. Свет познания. Всероссийский конкурс исследовательских работ для учащихся 1-11 классов. В мероприятии может принять участие каждый школьник совместно с педагогом-руководителем или в индивидуальном порядке.

Таким образом, можно отметить рост заинтересованности как государства в экономически образованных кадрах в рамках проекта «умный город», так и важность практико-ориентированного образования. Ученики должны выпускаться из школы уже вовлеченными в жизнь, в общественные процессы и государственную политику.

Литература 1. Кадры и образование в цифровой

экономике России [Электронный ресурс]

//URL:<http://www.tadviser.ru/index.php/>

Статья:

Кадры_и_образование_в_цифровой_экономике_России. (дата обращения: 04.03.2019).

2. Магомедов, М.Д. Встраивание в процессы цифровой трансформации образования учителя экономики и обществознания [Текст]/ М.Д. Магомедов, О.В. Карабанова, А.Д. Красотина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. –2019. – № 3 (21). – С. 77-83.

3. Официальный сайт Всероссийского конкурса исследовательских работ учащихся 1-11 классов и дошкольников старших групп «Свет познания». [Электронный ресурс]// URL:<https://open-hands.ru/svet-poznaniya> (дата обращения: 04.03.2019).
4. Официальный сайт конкурса «Высший пилотаж». [Электронный ресурс]// URL:<https://olymp.hse.ru/projects/> (дата обращения: 04.03.2019).
5. Официальный сайт Московского городского конкурса исследовательских и проектных работ [Электронный ресурс] //URL:<http://mgk.olimpiada.ru> (дата обращения: 04.03.2019).
6. Рузина, Е.И. Москва: от «информационного» города к «умному» городу [Текст] / Е.И. Рузина // Экономика и предпринимательство. - 2019. - № 7 (108). - С. 443-447.
7. Среда обитания. [Электронный ресурс] //URL:<https://proektoria.online/catalog/selections/sreda-obitaniya> (дата обращения: 04.03.2019).
8. Шарова, А.А. Проект «Умный город» как комплексное решение повышения качества управления городами и уровня жизни в них [Текст] /А.А. Шаров // Научный электронный журнал Меридиан. – 2019. – № 14 (32). – С. 3-5.

Мелконян Татевик Карапетовна, студентка 4

курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

**Научный руководитель: Магомедов М. Д., д.э.н., профессор кафедры
экономики и менеджмента Института права и управления**

ГАОУ ВО МГПУ

ПРОБЛЕМЫ РЫНКА ТРУДА, ПОРОЖДАЕМЫЕ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЕЙ

Проблемы, связанные с уровнем безработицы и изменениями спроса на занятость, всегда волновали общество и вызывали множество дискуссий. На сегодняшний день одним из основных направлений, связанным с уровнем безработицы в стране, является влияние компьютеризации на рынок труда [2: с.77].

На данную проблему можно смотреть с двух сторон. Некоторые исследователи считают, что компьютеризация нарушает функционирование рынка труда лишь в краткосрочной перспективе, она не приведёт к полной потери профессии, а лишь повысит эффективность выполнения каких-либо трудовых функций и поспособствует перепрофилированию рабочей силы

[4: с.7].

В то время как другие утверждают, что, по крайней мере, при определённых обстоятельствах новейшие технологии могут стать причиной продолжительного снижения общей численности работников в сфере занятости. Обе точки зрения имеют место быть, и каждая из них имеет свои аргументы «за» и «против» [1: с.246].

Анализируя сложившуюся ситуацию на рынке труда, можно заметить, что с появлением и прогрессированием информационных технологий, спрос на низкоквалифицированные профессии существенно снизился, так как данный труд уже могут заменить машины, снижающие количество издержек на производстве, а спрос на высококвалифицированные профессии, обладающие качественными знаниями и управленческими способностями, увеличился [6: с.47].

Данную тенденцию можно объяснить тем, что крупные производственные предприятия, с целью снижения своих затрат на производстве, заменяют рабочий труд на машинный, тем самым, уменьшая количество рабочих мест на производстве. Последствием данных изменений становится массовое увольнение рабочих с предприятий, а, следовательно, и увеличение уровня безработицы в стране. Так, например, в 2016 г. производитель электроники Foxconn (подрядчик Apple) установил 40 тыс. промышленных роботов и сократил число работников на 60 тыс. чел. [8], а в 2017 г. ПАО «Сбербанк» вследствие внедрения робота-юриста был намерен уволить или позднее переобучить около 3000 юристов [9].

По оценкам Всемирного экономического форума (WEF), уже к 2020 г. робототехника, а также искусственный интеллект станут настолько распространены во всём мире, что смогут заменить 5 млн. рабочих. Этот процесс затронет 15 развитых стран, включая Китай, Австралию, Японию, Германию и США [5: с.95].

Следует отметить, что уровень компьютеризации зависит от специализации. Так, например, для некоторых профессий уровень автоматизации невысок (менее 0,1 %), это касается учёных, врачей, топ-менеджеров и др. Для других же это уровень значительно выше (более 70 %) , к таким профессиям относятся: библиотекари, швеи, банковские клерки и др. Таким образом, данные профессии являются наиболее подверженными компьютеризации и могут в дальнейшем столкнуться с безработицей в своей сфере деятельности. В США предположительно 47 % занятых относятся к «уязвимым», то есть вероятность выше 0,7 %. Для рынка труда Российской Федерации данный процент будет ниже, так как занятость граждан в сфере развлечений в России меньше, чем в США.

Так, были проведены исследования влияния автоматизации на рынок труда в различных странах, которые показали, что доля занятых,

подверженных потенциальной автоматизации, значительно выше в странах с высоким уровнем внедрения инновационных технологий. К таким странам по методике McKinsey (Manyika et al., 2017) относятся Япония, Китай, Южная Корея, Германия, Польша, Индия, Россия, Великобритания, США, Канада, Франция и Швеция.

Согласно прогнозам, в первую очередь будут компьютеризированы те профессии, которые уже даже на сегодняшний день не требуют значительного человеческого присутствия из-за рутинности действий, но являются наиболее ответственными. К таким сферам деятельности относятся производство и логистика, в дальнейшем за ними последует всё большее число профессий в сфере услуг, а также строительство, продажа и инженерия. Наиболее подверженными автоматизации являются специальности, которым платят меньше 20 долл. в час, а это около 83 % должностей. Наименее подверженными будут профессии с высокой заработной платой и уровнем компетенций [10].

Но следует отметить, что компьютеризация приводит не только к уменьшению рабочих мест, но также способствует образованию новых профессий и расширению уже существующих. Так, например, для создания более новых технологий, способных автоматизировать однородные процессы требуются специалисты, которые разрабатывают, поддерживают, проектируют и производят автоматику.

По оценке Bureau of Labour Statistics (BLS) в США в 2015 г. численность ИТ-специалистов увеличилось на 3,1 % по сравнению с предыдущим годом. Данный рост коснулся аналитиков в области информационной безопасности, разработчиков программного обеспечения и веб-разработчиков.

Также следует отметить, что современные технологии и компьютеризация поспособствовали появлению такой новой сферы как фрилансинг. Фрилансер — это работник, не состоящий в штате какой-либо компании и выбирающий самостоятельные условия, график и размер оплаты своего труда [3: с.115].

Так, в течение десяти лет FL.ru совместно с НИУ ВШЭ проводили масштабные социологические исследования относительно развития фриланса в России, которое показало, что за период с 2009-2019 гг. количество чистых фрилансеров (те, для кого фриланс - единственный вид заработка) увеличилось с 22 % в 2009 г. до 52 % в 2019 г. (см. рис. 1).

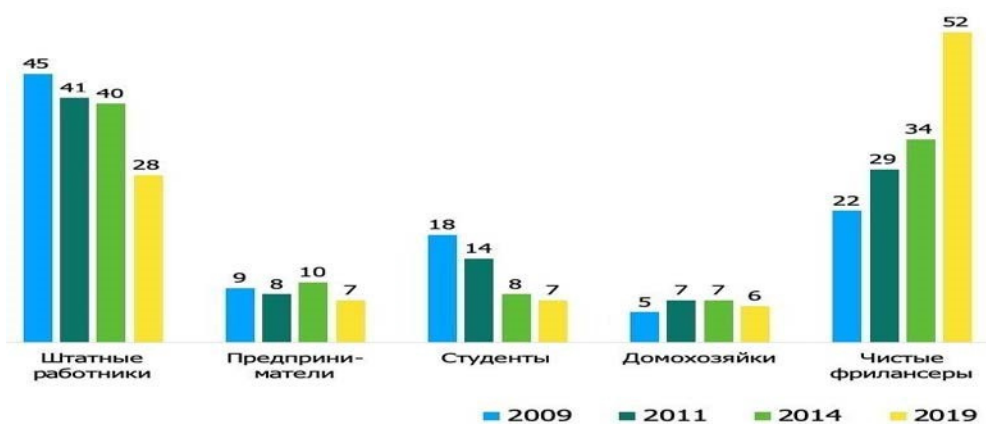

Рис 1. Статус занятости фрилансеров [11]

Таким образом, компьютеризация является многогранным фактором, оказывающим как положительное, так и отрицательное влияние на уровень занятости. С одной стороны, она способствует уменьшению числа занятого населения в различных сферах трудовой деятельности, а с другой стороны повышает производительность предприятий и позволяет трудоустроиться удалённо [7: с.101], что является позитивным фактором для людей, не имеющих возможность работать в офисах.

Литература

1. День фрилансера в России [Электронный ресурс]//URL: <https://vc.ru/hr/67084den-frilansera-v-rossii-kak-izmenilsya-frilans-za-desyat-let> (дата обращения: 12.02.2020).
2. Дубинина, М.Г. Влияние информационных технологий на динамику занятости в России и за рубежом [Текст]/ М.Г. Дубинина // Управление наукой и наукометрия. – 2017. – С. 110-132.
3. Земцов, С. Роботы и потенциальная технологическая безработица в регионах России: опыт изучения и предварительные оценки [Текст]/ С.Земцов // Вопросы экономики. –2017. – № 7. – С. 1-16.
4. Курчеева, Г. И., Денисов В. В. Угрозы для информационной безопасности высокоорганизованных системах типа «умный город» [Электронный ресурс]// Интернетжурнал «Науковедение». 2016. Т.8, №3(34). //URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/146EVN316.pdf>
5. Магомедов, М.Д. Встраивание в процессы цифровой трансформации образования учителя экономики и обществознания [Текст]/ М.Д. Магомедов, О.В. Карабанова, А.Д. Красотина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. –2019. – № 3 (21). – С. 77-83.
6. Магомедов, М.Д. Тьюторское сопровождение как инструмент повышения эффективности управления образовательным процессом [Текст]/ М.Д. Магомедов, О.В. Карабанова, Е.В. Морозова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. –2019. –№ 4 (22). – С. 92-97.

7. Магомедов, М.Д. Ценообразование. [Текст]: учебник/ М.Д. Магомедов, Е.Ю. Куломзина, И.И. Чайкина. – 3-е издание, переработанное и дополненное – Москва, 2017.
8. Магомедов, М.Д. Экономика организации (предприятия) [Текст]: учебник/ М.Д. Магомедов, Е.Ю. Куломзина, И.И. Чайкина. – Москва, 2011.
9. Строев, В.В. Взаимосвязь экономики и образования [Текст]/ В.В. Строев, В.С. Евтеева, А.З. Карданова //Актуальные проблемы государственного, муниципального и корпоративного управления: сборник статей /под редакцией Ю.В. Гуськова, Р.Т. Валиева. – Москва, 2020. – С. 244-250.
10. Coren M. The US government says if you make less than \$20 an hour, a robot is probably going to take your job. [Электронный ресурс] //URL: <https://qz.com/730399/theus-government-says-if-you-make-less-than-20-an-hour-a-robot-is-probablygoing-to-takeyour-job> (дата обращения: 12.02.2020).

**Меньшикова Екатерина Геннадьевна,
Комарова Полина Станиславовна, студентки
5 курса Института права и управления**

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Шинкарёва О. В. к.э.н., доцент кафедры
экономики и менеджмента Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В условиях динамично развивающихся технологий происходит цифровизация оказания финансовых услуг, охватывающая все население. Например, можно не выходя из дома оплатить налог или пошлину просто зайдя в мобильный банк, что, безусловно, экономит время. Можно отметить и стремительно развивающиеся государственные Интернетплатформы «Портал городских услуг» и «Портал государственных услуг», где можно в режиме онлайн получить информацию о льготах, внести свои данные и получить ту или иную услугу. Все это положительно влияет на нашу жизнь:

мы можем быстро получить информацию, которая нам нужна, выполнить необходимые операции, когда едем на работу.

По мнению представителей финансовых организаций, клиенты используют личный кабинет и мобильное приложение для денежных переводов и оплаты обязательных платежей (54% и 52% соответственно), получения справок и выписок (48%), оплаты платежей по кредитам (42%). Учет же личных доходов и расходов ведут только 19% опрошенных, а в электронном виде – существенно меньше - 6%. При этом 41% респондентов не ведут учета доходов и расходов. Большинство пользователей (свыше 80%) отмечают, что цифровые каналы очень удобны из-за существенной экономии времени и доступности, при этом они отмечают и риски - 77% говорят, что операции по цифровым каналам менее реальны, так как в них не участвуют наличные денежные средства [4].

Анализируя данную статистику, можно увидеть картину уровня осведомленности граждан о возможностях использования различных финансовых электронных инструментов, о реальных знаниях рисков таких операций и важность учета своих финансов. Отмечается, что половина пользователей не имеет реального понимания процессов, протекающих в банковском секторе, связанных с электронными финансовыми услугами. А ведь финансовая грамотность является и фактором повышения доступности финансовых услуг [1], и, следовательно, и привлечения все большего количества населения на финансовый рынок, что должно положительно отразиться на развитии экономики страны. При этом бесспорно, что цифровизация финансовых услуг должна предполагать подготовленность населения к такому процессу, к принятию людьми новых технологий, которые активно будут внедряться в ближайшее время.

Главный из «тормозов» цифровизации — это безопасность данных и денежных средств. С развитием и совершенствованием механизма защиты персональных данных, изощреннее становятся и способы мошенничества, так, к примеру, в 2019 году Сбербанк попал в крупнейший скандал, связанный с утечкой персональных данных клиентов: в свободном доступе оказались персональные данные, а также подробная финансовая информация о 60 миллионах держателей кредитных карт Сбербанка [6]. Такие случаи показывают необходимость информирования населения о способах защиты в этих случаях, устройстве и работе цифрового банковского сектора. Особое внимание важно уделить и вопросам кредитования, в том числе возможности использования цифровых ресурсов – например, в настоящее время можно предварительно заполнить заявку в Интернете, для того чтобы не проводить большое количество времени в банке для одобрения заявки. При использовании цифровых каналов клиент целенаправленно идет в банк на подписание договора. Однако и здесь

существуют серьезные риски – так как создаются поддельные сайты, то, вводя свои данные, клиент попадает в зону риска из-за того, что они становятся известны мошенникам: в лучшем случае это будет спам, в худшем, паспортные данные могут быть использованы для корыстных целей. В этом случае гражданам также нужно знать, как обезопасить себя.

Таким образом, совершенно очевидным становится идея просвещения и обучения финансовой грамотности среди населения. Стоит отметить, что финансовое просвещение в настоящее время является одним из направлений, которым активно занимается государство, что, несомненно, является одним из плюсов. Активно занимается финансовым просвещением Министерство финансов и Банк России [2, 5, 7]. В приоритете охват такой аудитории, как учащиеся школ и высших учебных заведений и взрослое население с низким и средним уровнями доходов.

Если говорить о реализации данного проекта, то стоит отметить, что в школах появились курсы финансовой грамотности, где рассматриваются актуальные вопросы по экономике, встречающиеся в повседневной жизни. Например, как взять кредит, какие способы кредитования бывают и т.д. Разрабатываются специальные учебные программы по финансовой грамотности в соответствии с возрастом учащихся. По сути, данные курсы носят в себе, в том числе, и воспитывающий характер, поскольку формируют у учащихся особую культуру финансового поведения в соответствии с современной экономической системой нашей страны. Также запущены механизмы, позволяющие вести просветительскую деятельность среди населения – например, Министерство финансов запустило сайт Вашифинансы.рф, где можно найти необходимые материалы, которые могут быть полезны как взрослому, так и ребенку, в том числе на тему мошенничества. Подобный сайт запущен и Центральным банком (fincult.info). Данные информационные ресурсы направлены, в первую очередь, на самообразование и позволяют получать достоверную информацию.

В целом, можно говорить о том, что цифровизация финансовых услуг является мотивацией для обучения и самообразования граждан в ключевых вопросах финансовой грамотности. В эпоху развивающихся технологий следует выстраивать новую линию финансовой культуры у подрастающего поколения, потому как именно подрастающее поколение быстро овладевает ИТ-технологиями. Такой подход предполагает мощную базу подготовленных кадров в сфере образования, которые смогли бы доступно излагать актуальный материал и иметь соответствующий опыт в данных вопросах. В том числе, важно уделять внимание каналам коммуникации в вопросе финансовой грамотности. Желательно использовать ИКТ-технологии, социальные сети и ИТ-платформы для наглядности и полноты

изучения данного курса, в том числе встроив их в образовательный процесс [3]. Это связано опять же с тем, что подрастающее поколение лучше понимает такой «язык». Перед преподавателями стоит важная задача сделать процесс изучения финансовой грамотности интересным, тогда у учащихся будет интерес в процессе обучения и, таким образом, лучшее усвоение навыков, которые помогут ориентироваться в финансовых вопросах.

Литература

1. Васюкова, О.О., Финансовая грамотность как главный фактор повышения доступности финансовых услуг [Текст] / О.О. Васюкова, А.Н. Слезко, Л.К. Васюкова // Наука Красноярья. - 2019. - Т. 8. - № 4-4. - С. 25-48.
2. Иванова, Н.Г. Проекты повышения финансовой грамотности и развития инициативного бюджетирования: опыт России и зарубежных стран. [Текст] / Н.Г. Иванова, А.М. Алексеева, А.И. Балабанов и др. – СПб: изд-во СПбГЭУ, 2019. – 163 с.
3. Магомедов, М.Д. Встраивание в процессы цифровой трансформации образования учителя экономики и обществознания [Текст]/ М.Д. Магомедов, О.В. Карabanова, А.Д. Красотина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. –2019. – № 3 (21). – С. 77-83.
4. Сбербанк попал в крупнейший скандал. [Электронный ресурс]//URL: <https://news.ru/russia/sberbank-popal-v-krupnejshij-skandal/> (дата обращения: 11.03.2019).
5. Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации. [Электронный ресурс]//URL: <https://www.minfin.ru/ru/om/fingram/> (дата обращения: 11.03.2019).
6. Цифровизация повышает финансовую грамотность клиентов? [Электронный ресурс]//URL: <https://www.plusworld.ru/daily/cat-analytics/tsifrovizatsiya-povyshaetfinansovuyu-gramotnost-klientov/> (дата обращения: 11.03.2019).
7. Финансовая культура. Сайт Банка России [Электронный ресурс]//URL: <https://fincult.info/> (дата обращения: 11.03.2019).

Меркулова Екатерина Сергеевна,
студентка 2 курса магистратуры Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Куломзина Е.Ю., к.э.н., доцент, доцент кафедры
экономики и менеджмента Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК ИНСТРУМЕНТА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Увеличение объёма профессионально-педагогических знаний, умений и навыков, а также развитие компетенций педагога является одной из приоритетных задач в системе образования. Действительно, педагог должен мыслить широко, не только владеть различными методиками преподавания, но и иметь базовые знания в фундаментальных и прикладных науках. Учитель, понимающий тенденции жизни общества, сможет заинтересовать учеников, связать теорию с практикой, удержать их внимание, привить способность мыслить и делать выводы [3: с 425]

В современных условиях развития общества, когда объем знаний и информации увеличивается с геометрической прогрессией, педагогу необходимо постоянно повышать свой профессиональный уровень. Повышая свою квалификацию, учитель будет соответствовать требованиям рынка труда, сможет самореализоваться, проводя занятия с учениками творчески, конструктивно работать с коллегами, намечать и планировать пути личностного развития.

Социально-экономические реалии заставляют педагога подходить к решению задач нестандартно, мыслить активно и свободно, планировать и прогнозировать результаты своей деятельности, моделировать воспитательно-образовательный процесс. Чтобы уровень развития данных компетенций у педагога был высоким, необходимо модернизировать формы и содержание системы повышения квалификации педагогов. [1: с 524]

Исходя из ежегодной диагностики профессиональных затруднений и потребностей педагогов ГКОУ КШИ №1 (Государственное казенное общеобразовательное учреждение города Москвы Кадетская школа-интернат № 1 "Первый Московский кадетский корпус") можно сделать вывод, что 75% педагогического состава затрудняются применять в научнопедагогической деятельности информационно-коммуникационные технологии. Возможные причины такой ситуации – это отсутствие системности и комплексности в конструировании и использовании электронной образовательной среды (ЭОС) школы и в несоответствии качества педагогических кадров (в первую очередь – нехватка навыков и

умений) требованиям такой среды. Из вышеизложенного следует, что совершенствование ЭОС, как инструмента повышения квалификации, просто необходимо. [2: с 17]

В целях совершенствования ЭОС, как механизма повышения квалификации учителей, необходимо пройти такие технологические этапы как:

1) Выявить уровень профессиональной компетентности и усовершенствовать методические подходы к подготовке педагогов с помощью диагностических механизмов и проектирование индивидуальной планов преподавателя.

2) Установить и повысить уровень владения преподаваемого предмета и способности к индивидуальной методической работе.

3) Выявить и применить механизмы активизации педагогической деятельности.

4) Разработать универсальные анкеты и проанкетировать новых специалистов на предмет содержания, практичности удобства использования в своей деятельности ЭОС, а также акцент сделать на фонд оценочных средств преподаваемых предметов. Сделать акцент на доступности и удобстве работы с платформой ЭОС. [4]

Прохождение всех технико-технологических этапов позволяет сформировать программу повышения квалификации в виде набора подпрограммных продуктов. В ее состав уместно объединить два независимых блока, включающих в себя учебные программы, посвященные основным проблемам предмета профессиональной деятельности и варибельного блока. [5]

Обучающие программы первого блока возможно представить следующим образом и включить сложные междисциплинарные модули:

- образование, общество и технологии;
- современные технологии образования и оценка их эффективности;
- психологическое и педагогическое сопровождение обучающего и воспитательного процесса;
- информационно-коммуникационные технологии в образовательном процессе.

В программу второго блока должен быть включен план работы педагога (индивидуальный), который реализуется через разного рода презентации, мастер-классы, мероприятия по обмену опытом, конференции, тренинги и т.д. [6]

Необходимо отметить, что программу второго блока можно редактировать и утверждать в ходе работы специальных методических и учебнометодических сборов.

Видится, что ожидаемыми результатами по итогам реализации программы и внедрения в ЭОС будут являться:

- повышение уровня квалификации педагога (особенно молодого педагога до 35 лет, так как у данной группы учителей ещё нет достаточного опыта и не наработана так называемая «цикличность» преподавания своего предмета;
- наращивание и расширение кадрового потенциала в образовательном учреждении (важный аспект в преподавательской деятельности – это передача опыта и воспитание молодых педагогов, а также карьерный рост и личностно-профессиональное развитие);
- динамика качественных и количественных показателей труда педагогов (внедрение KPI'S деятельности педагогов, которые могут заключаться в повышении среднего балла обучающихся и сравнении его с аналогичным баллом прошлых и позапрошлых лет и т.д.;
- повышение престижности профессии учителя, придание статусности педагогу (такой результат важен в связи с последней тенденцией «не считать педагога за человека» и отрицать наличие у педагога потребностей, которые присущи всему обществу)

Наглядно процесс переквалификации педагогов с помощью создания электронной образовательной среды именно в школе будет выглядеть следующим образом:

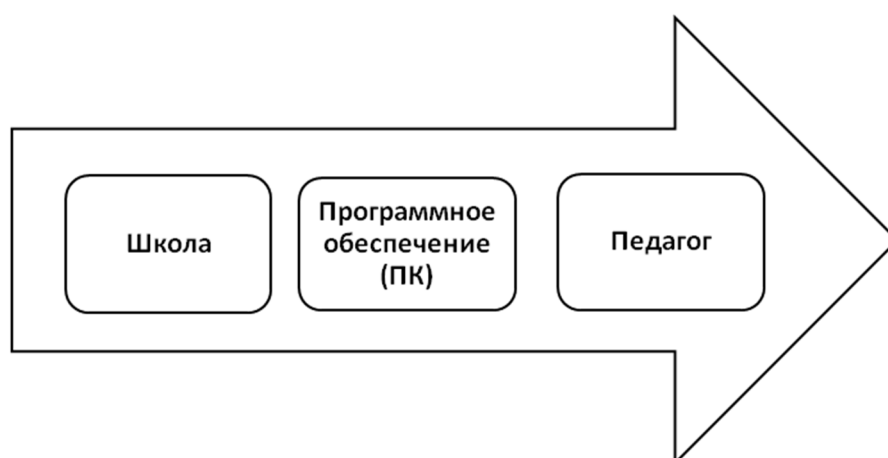

Рисунок. Элементы системы повышения квалификации с помощью ЭОС.

В итоге, хотелось бы отметить, что повышение квалификации педагога – это неотъемлемая часть данной профессии. В современном мире

процесс образования представляется непрерывным, по причине появления новых знаний, новых профессий и сфер деятельности и производства. Сейчас ситуация такова, что большинство педагогов (в основном, возрастных) не испытывают желания применять информационно-коммуникационные методы в обучении, осваивать электронную среду. Основной упор делается на «базовые» знания, и, в некоторой степени, упускается из виду динамичный аспект, то есть изменения предметной области преподаваемых дисциплин. Как раз комплексный подход применения ЭОС позволяет решать вышеуказанные проблемы.

- Литература**
1. Евдокимова, А. В. Повышение квалификации для управленческих кадров [Текст]/ А.В. Евдокимова // Молодой ученый. -2016. -№8. -С. 535-536.
 2. Карпухин, М.Ю. Обучение персонала организации: сущность, виды [Текст]/ М.Ю. Карпухин // Аграрный вестник Урала. - 2017. - № 1 (155). - С. 17
 3. Курбатова, М.Б. Обучение персонала как конкурентное преимущество [Текст]/ М.Б. Курбатова. - М.: Управление персоналом, 2015. - 425 с.
 4. [Электронный ресурс]//URL: <http://dmee.ru>. Дата обращения 03.03.2020 г.
 5. [Электронный ресурс]//URL: <https://infourok.ru>. Дата обращения 03.03.2020 г.
 6. [Электронный ресурс]//URL: <http://mozaika-grem.ucoz.com>. Дата обращения 03.03.2020 г.

Микеладзе Софико Демуриевна, Шатохина Светлана Сергеевна,
студентки 5 курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Шинкарёва О. В. к.э.н., доцент кафедры
экономики и менеджмента Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

ПЕРВЫЕ ШАГИ К ФОРМИРОВАНИЮ «УМНЫХ ГОРОДОВ» В РОССИИ

Во многих российских регионах в рамках национального проекта «Цифровая экономика» начата реализация проекта «Умный город», позволяющая облегчить жизнь горожан посредством применения самых

передовых технологий. Следует отметить, что в мире это направление уже давно активно развивается. Например, в рейтинге Smart City «умных городов» Москва занимает лишь 72 место из 102, а Санкт-Петербург на ступень ниже. Лидирующим среди самых технологических городов является Сингапур [9]. Главный элемент передового «умного города» – уличное движение: умные светофоры, которые снижают скопление машин на дорогах; дорожные датчики, которые измеряют плотность потока транспорта; смартпарковки, с помощью которых водитель узнает о наличии свободных мест [1; 2; 5]. Также в ближайшее время на дорогах Сингапура появятся беспилотные автомобили, что является большим прорывом в области технологий на сегодняшний день.

При высоких показателях технологичности Сингапура, Москва и другие города нашей страны также уделяет большое внимание своему развитию. Москва – один из мировых лидеров по внедрению решений, основанных на данных. Наибольший уровень внедрения технологий наблюдается в сфере управления транспортом, безопасности и здравоохранения. С другой стороны, Москва и Санкт-Петербург являются одними из самых желанных городов для внешних туристов, в последнее время власти уделяют серьезное внимание развитию туризма в России [7]. Вследствие этого позиции России в сфере туризма достаточно высоки – как пример можно привести Москву – в 2019 году одна из самых престижных премий в области туризма, World Travel Awards, присудила столице победу в номинации

«Лучшее туристское направление. Город», опередив такие города, как Париж, Лондон, Нью-Йорк, Лиссабон и др. [6]. Вместе с тем, гражданам города в первую очередь важны не туристические достопримечательности, а проживание в современном, удобном для жизни мегаполисе, а в настоящее время российские мегаполисы уступают в этом сегменте многим крупнейшим городам развитых стран. Чтобы достичь поставленных целей, конечно, нужно грамотно распределить силы и средства.

С 2019 года в России в рамках национальных проектов «Цифровая экономика» и «Жилье и городская среда» реализуется проект «Умный город». Его основной целью является цифровизация городской среды с помощью современных технологических решений. На реализацию всей программы до конца 2024 года понадобится свыше 1,6 трлн. рублей, из которых более 1 трлн. рублей – финансовое участие федерального бюджета. Эти средства пойдут на развитие цифровых технологий, на увеличение российских разработок в этом секторе, на то, чтобы обеспечить цифровую экономику кадрами. По планам, за шесть лет не менее 120 тысяч человек должны быть приняты в вузы на IT-специальности, а 10 миллионов человек должны пройти онлайн-курсы цифровой грамотности.

Во многих регионах России уже появились первые результаты реализации проекта «Умный город». Следует отметить, что одним из первых в России городов, развивающих данное направление, стал не крупный, а небольшой город – это город Сатка в Челябинской области. Одну из его улиц оборудовали датчиками состояния дорожного полотна. Они дают возможность оценки качества дорожного покрытия в режиме реального времени – идет анализ процента влаги и льда, а также противогололедных смесей. Эти данные не только оптимизируют контроль работы дорожных служб, но и своевременно сигнализируют о ремонте.

Кроме того, в Сатке должны появиться «умные» пешеходные переходы с информационным табло, на котором будет выводиться предупреждение для водителей, если на переход кто-то вышел. Данная система, несомненно, очень полезна, особенно в темное время суток или в условиях тумана или дождя.

Уже в этом году в Сатке все мусорные баки тоже станут высокотехнологичными – к ним присоединят датчики, которые будут демонстрировать уровень их наполнения, что облегчит работу коммунальных служб при вывозе мусора

Постепенно присоединяются к проекту и другие города страны. Платформа «Цифровой двойник города» создана в городе Новомосковске Тульской области. Это цифровой прототип реального города, позволяющий смоделировать его реакции на возможные изменения и внешние воздействия. Планируется внедрение данной платформы и в областном центре — Туле. В дополнение к этому планируется появление системы интеллектуального освещения, 30 «умных» остановок и 8 «умных» светофоров [8].

Планируется и начало реализации проекта в одном из крупнейших городов России – Санкт-Петербурге – в этом случае решено начать цифровизацию с внедрения Интеллектуальной транспортной системы для управления общественным транспортом.

Многие граждане нашей страны положительно относятся к данным проектам. В частности, в исследовании аналитического центра НАФИ и АНО «Цифровая экономика» отмечается, что 60% граждан хотели бы жить в «умном» доме [3; 8]. Несомненно, положительное отношение россиян должно способствовать успешной реализации проекта «Умный город».

Литература

1. Веселова, А.О. Перспективы создания «умных городов» в России: систематизация проблем и направлений их решения [Текст]/ А.О. Веселова, А.Н. Хацкелевич, Л.С. Ежова // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. – 2018. – No 1. – С. 75–89.

2. Дрожжинов, В.И. Умные города: модели, инструменты, рэнкинги и стандарты [Текст] / В.И. Дрожжинов, В.П. Куприяновский, Д.Е. Намиот // International Journal of Open Information Technologies. - 2017. - № 3. - С. 19–48.
3. Исследование показало, сколько россиян хотят жить в "умном доме"[Электронный ресурс] //URL:<https://ria.ru/20190823/1557810340.html> (дата обращения: 05.03.2019).
4. Ломовцева, О.А. Проектные офисы как фактор реализации стратегии муниципального образования и развития промышленного города [Текст]/ О.А. Ломовцева, Л.Р. Кузьмина, А.А. Голодова // Известия Волгоградского государственного технического университета. - 2018. - № 1 (211). - С. 79-85.
5. Макаренко, К.В. [«Умный город»: стандарты, проблемы, перспективы развития [Текст] / К.В. Макаренко, В.О. Логиновская // Вестник ЮУрГУ. Серия «Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника». - 2019. - Т. 19. - № 3. - С. 165–171.
6. Москву признали лучшим городом для туризма в мире. [Электронный ресурс]//URL:https://travel.rambler.ru/news/43253233/?utm_content=travel_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 05.03.2019).
7. О Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 N 2129 – р [Электронный ресурс] //URL https://www.russiatourism.ru/contents/otkrytoe_agentstvo/strategiya-razvitiya-turizma-vrossiyskoy-federatsii-v-period-do-2020-goda-332/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoyfederatsii-v-period-do-2035-goda/
8. Табло и датчики: как выглядят «умные города» в России. [Электронный ресурс] //URL:https://www.gazeta.ru/tech/2019/08/30_a_12607981.shtml (дата обращения: 05.03.2019).
9. Smart City Index. [Электронный ресурс] //URL:<https://www.imd.org/smart-cityobservatory/smart-city-index>. (дата обращения: 05.03.2019).

Миронова Кристина Геннадьевна, студентка 3

курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

**Научный руководитель: Ломовцева О.А., д.э.н., профессор кафедры
экономики и менеджмента Института права и управления**

ГАОУ ВО МГПУ

СОВРЕМЕННЫЙ ЦИФРОВОЙ МАРКЕТИНГ: ТРАНЗИТНАЯ РЕКЛАМА

В статье рассмотрены вопросы использования видеорекламы на транспорте (транзитной рекламы); деятельность основных компаний, занимающихся цифровой транзитной рекламой; рассмотрены объекты, на которые направлена их деятельность.

В условиях развитой городской транспортной инфраструктуры транзитная реклама стала эффективным информационно-коммуникационным инструментом охвата большой аудитории и, находясь в транспорте, избежать контакта с ней практически невозможно. Общей тенденцией последних лет стал цифровой маркетинг (Digital marketing). В части транзитной рекламы следует указать на то, что она все больше основывается на цифровых технологиях, а одним из основных перспективных направлений цифровой рекламы является видеореклама.

Цифровая транзитная реклама – эффективный инструмент для рекламы товаров и услуг. Транспортная видеореклама имеет ряд преимуществ перед другими носителями. Основные плюсы: большая вероятность привлечения внимания пассажиров, широкий охват аудитории, высокая частота показа и низкая цена. Новые цифровые экраны «оживляют» привычные для пассажиров рекламоносители. Об этом свидетельствуют и научные публикации последних лет, в которых говорится о результатах экспериментальных исследований по восприятию наружной рекламы. Так, Ломовцева О.А. и Тхорикив Б.А. доказывают, что информация, размещенная на рекламных конструкциях типа Digital Out-Of-Home (DOOH), имеет большую вероятность обратить на себя внимание в сравнении со статичными изображениями на баннерах за счет динамичного появления рекламных элементов [1; с. 75]. Цифровой контент интересен всем категориям людей, поэтому спрос на подобную рекламу выше, нежели на статичную рекламу стандартного формата, и будет продолжать стремительно расти. Мониторы привлекают внимание не только взрослых пассажиров, но и маленьких, а дети оказывают сильное воздействие на родителей как прямые референтные группы. Digital реклама востребована во многих сегментах рекламного рынка. Рекламный дисплей подразумевает размещение сообщения в виде текстовой, графической и видеоинформации. Видеопанели используются для информирования об акциях и скидках в магазинах, а также для анонсирования мероприятий, выставок и концертов.

В московском транспорте привлекательность рекламы повышается возможностью охвата большой аудитории. Так, по данным на конец 2019 г., в сутки наземным транспортом (автобусы, трамваи, электробусы) пользуются 7,4 млн пассажиров; рельсовым (метро, МЦК, МЦД,

пригородный ж/д транспорт) – 11, 3 млн, большую часть, конечно, составляют пользователи метро – более 8 млн., максимальное количество пассажиров, перевозимых метрополитеном в сутки достигало 9432,052 тыс. чел. [3] (см. рисунок 1).

Рисунок 1 – Структура пассажиропотока в г. Москва, 2019 г. Источник: составлено автором с исп. [2].

Выделим трех крупнейших операторов рекламного сервиса, которые сотрудничают с московским транспортом: Transit Media Group (TMG) (реклама на транспорте и внутри); NEBO.digital (реклама в метро); Лайса (вокзалы, электрички, МЦК). При этом TMG и NEBO.digital являются стратегическими партнерами по транзитной рекламе в Москве. Эти компании предоставляют цифровую рекламу по следующим локациям:

- Digital-реклама на остановках (Wi-fi павильонах) Москвы - самое перспективное направление воздействия на аудиторию пассажиров общественного транспорта, так как в среднем люди проводят на остановках около 8 минут. Этого времени достаточно, чтобы изучить, запомнить, записать или сфотографировать рекламное сообщение. Аудитория одной такой остановки может составлять до 2000 человек в день [5]. Количество таких остановочных пунктов выросло за 2019 год на 1739 павильонов (по итогам 2019 года общее количество составило 2736 остановок) [2; с. 9].

- LCD экраны в метро и переходах — один из самых популярных форматов рекламы. Так как реклама в вагонах одного поезда транслируется одновременно на всех цифровых носителях, то одно 10-секундное видео может увидеть до 2500 человек.

- Цифровые city-форматы на железнодорожных вокзалах и МЦК.

Добавим, что в феврале 2020 года стало известно о том, что NEBO.digital и ГУП «Мосгортранс» запускают продажи рекламы на наземном городском транспорте Москвы. До этого «Мосгортранс» не использовал видеоз экраны для рекламы, транслируя только информационные сообщения.

Таким образом, транзитная реклама, выражаемая через цифровой формат, стремительно развивается как по объемам, так и по используемым технологиям. В этом заинтересованы не только производители рекламы, но и Правительство города Москвы и Московский транспорт, поскольку это источник дохода бюджета города.

Литература 1. Ломовцева, О.А.

Экспериментальное исследование восприятия наружной рекламы в городском пространстве [Текст] / О.А. Ломовцева, Б.А. Тхориков

// Маркетинг в России и за рубежом. – 2019. –5 (133). – С. 69-76.

2. Отчет «Итоги работы Транспортного комплекса города Москвы за 2019 год и планы на 2020 год» [Электронный ресурс]// URL:

https://transport.mos.ru/common/upload/public/prezentacii/Итоговая_презентация_2019.pdf (дата обращения 09.03.2020).

3. Официальный сайт Московского метрополитена [Электронный ресурс]// URL: <https://www.mosmetro.ru/press/digits/?type=m> (дата обращения 09.03.2020).

4. Официальный сайт крупнейшего федерального оператора рекламы на транспорте «TMG» [Электронный ресурс]// URL: <https://tmg-russia.ru> (дата обращения 09.03.2020). 5. Саркисян, О.А. Транзитная реклама [Текст]/О.А. Саркисян. –М.: НЬЮТОН, 2002. – 228 с.

Никитина Анна Михайловна, студентка 4

курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Магомедов М.Д., д.э.н., профессор кафедры

экономики и менеджмента Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

ПЛАТНАЯ ПАРКОВКА КАК РЕГУЛЯТОР ТРАНСПОРТНЫХ ПРОБЛЕМ МОСКВЫ

Все современные мегаполисы сталкиваются с дорожнотранспортными проблемами. Москва не является исключением. Автомобильный бум и нарастающий дефицит дорожной сети в конечном итоге привели к возникновению сложнейшей ситуации на дорогах столицы. Город нуждался в скорейшем создании московского парковочного пространства (МПП). Пилотный проект платных парковок стартовал в ноябре 2012 г. и сначала коснулся территории между двумя улицами – Петровка и Каретный ряд. Сегодня платные парковки расположены в наиболее загруженных точках Москвы – в центре города и на отдельных улицах за пределами Третьего транспортного кольца.

17 февраля 2020 г. столичными властями было принято решение увеличить количество улиц с платными парковками, а также изменить тарифы для некоторых уже существующих. Значительно был расширен список улиц, на которых действует «повышенный круглосуточный тариф». В Москве стало меньше улиц с пониженным тарифом

Большинство нововведений коснулись самой проблемной части Москвы – центра. Там находится огромное количество точек притяжения горожан – бутики, рестораны, театры, торговые центры, образовательные учреждения и т.д. Бывают ситуации, когда автомобили простаивают сутками, а водители, приезжающие в центр действительно по неотложным делам, не могут найти ни одного свободного места и вынуждены долго «нарезать» круги по всем соседним улицам, создавая еще больший поток автомобилей и пробки.

Введение новых платных стоянок в центре и изменение тарифов помогает существенно урегулировать дорожный трафик в городе, а именно: увеличить пропускную способность улиц, ликвидировать хаотичную парковку, которая затрудняет проходимость и портит внешний вид города [6: с.231].

Повышенная загруженность парковочного пространства наблюдается не только в центральной части города, но и вблизи торговых комплексов, бизнес-центров, метро, привокзальных площадей и транспортнопересадочных узлов. Многие эти точки сейчас – стихийные перехватывающие парковки: владельцы авто из других районов оставляют на бесплатных стоянках свои машины и отправляются дальше на метро, автобусах или просто пешком до работы или иных общественных мест. Как итог – образование заторов и нехватка парковок для местных жителей. Единственным решением, способным изменить все обостряющуюся

ситуацию, стало расширение платной парковки, носящей исключительно точечный характер.

Как отмечают в ГКУ «Администратор Московского парковочного пространства», решение о введении новых платных парковок было принято, исходя из интересов местных жителей [3]. Кроме того, у москвичей, которые проживают вблизи конкретной парковки, проблем возникнуть не должно – достаточно просто оформить *резидентное разрешение*. Документ дает право жителям домов в зоне платной парковки оставлять свои машины абсолютно бесплатно с 20:00 до 8:00. А если вносить плату 3000 рублей в год, то можно парковаться круглые сутки.

Безусловно, сейчас рано говорить о результатах от введения новых парковочных зон, но положительная тенденция уже есть. Чуть менее 65 % составляет уровень загруженности парковочных мест на новых территориях. Такое снижение выгодно, в первую очередь, для местных жителей, у которых теперь практически всегда есть возможность найти парковочное место рядом с домом. Благодаря этой мере в целом улучшится дорожная ситуация в районе, сократится количество нарушений, пешеходы и особенно родители с колясками, маломобильные граждане, дети смогут свободно передвигаться по тротуарам. [2: с.78]

Платная парковка – это еще и одна из мер, призывающая горожан рациональнее пользоваться личным автомобилем. Важно понимать, что парковочных мест не может хватить каждому, поскольку любой построенный в центре многоуровневый паркинг притягивает еще большее число автомобилей, которые вынуждены проезжать по тем же узким улочкам. Так исторически сложилось, что в Москве при ее огромных размерах - низкая плотность дорог. При этом каждый четвертый житель столицы ездит за рулем. По данным статистики, ежегодно парк машин увеличивается на 100 тыс. единиц, около половины проезжающих по городу автомобилей – из других регионов. На дороги столицы каждый день выезжает около 3,5 миллионов автомобилистов, из них 40-60 тысяч – грузовой автотранспорт, 9 тысяч – общественный транспорт, 40-55 тысяч – такси, 30 тысяч – каршеринг. Именно из-за большой доли личного транспорта и ввели платную парковку [4: с.92]. Это помогло упорядочить парковочные места в городе, в четыре раза повысить оборачиваемость автомобилей, что позволило за день припарковаться значительно большему количеству автомобилистов (среднее время парковки одной машины уменьшилось на 60 % и составило 1 час 20 минут).

Как же тогда передвигаться по городу? Комфортный, доступный и быстрый общественный транспорт становится альтернативой личному автомобилю. Если в 2012 г. его доля в среднесуточном объеме пассажирских перевозок составляла 61 %, то в 2019 – уже 70 %. Кроме того, ведется

строительство новых станций метро (в т. ч. на МЦК и недавно открывшихся МЦД). Другой альтернативой стали такси и сервис поминутной аренды автомобилей «Московский каршеринг», в системе которого зарегистрировано уже около 1 млн. человек.

Таким образом, внедрение платных парковок позволило существенно улучшить ситуацию на столичных дорогах, этому свидетельствуют значительные положительные изменения по основным транспортным показателям: на 12 % увеличилась средняя скорость движения личного транспорта в течение дня; на 64 % сократилось количество нарушений правил парковки в городе; на 25 % меньше машин стало в пределах Садового кольца; сократился средний срок прибытия скорой медицинской помощи и т.д.

Литература 1. Магомедов, М.Д. Встраивание в процессы цифровой трансформации образования учителя экономики и обществознания [Текст]/ М.Д. Магомедов, О.В. Карабанова, А.Д. Красотина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. –2019. – № 3 (21). – С. 77-83.

2. Магомедов, М.Д. Тьюторское сопровождение как инструмент повышения эффективности управления образовательным процессом [Текст]/ М.Д. Магомедов, О.В. Карабанова, Е.В. Морозова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. –2019. –№ 4 (22). – С. 92-97. 3. Магомедов, М.Д. Ценообразование. [Текст]: учебник/ М.Д. Магомедов, Е.Ю.

Куломзина, И.И. Чайкина. – 3-е издание, переработанное и дополненное – Москва, 2017.

4. Магомедов, М.Д. Экономика организации (предприятия) [Текст]: учебник/

М.Д. Магомедов, Е.Ю. Куломзина, И.И. Чайкина. – Москва, 2011.

5. Расследование РБК: кто зарабатывает на платной парковке в Москве. URL: <https://www.rbc.ru/investigation/business/26/12/2014/549c63889a79475910e9700e> (Дата обращения: 15.02.2020)

6. Строев, В.В. Взаимосвязь экономики и образования [Текст]/ В.В. Строев, В.С. Евтеева, А.З. Карданова //Актуальные проблемы государственного, муниципального и корпоративного управления: сборник статей /под редакцией Ю.В. Гуськова, Р.Т. Валиева. – Москва, 2020. – С. 244-250.

Николаева Екатерина Сергеевна, Ларина Ювеналлия Олеговна,
студентки 2 курса Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Ломовцева О.А., д.э.н., профессор кафедры
экономики и менеджмента Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И БЛОГИНГ КАК ИНСТРУМЕНТЫ МАРКЕТИНГА В КОМПАНИИ СБЕРБАНК

В современном бизнесе социальные сети все больше становятся инструментом управленческих воздействий, в том числе и в маркетинге. Большинство компаний выходят на медийный рынок, используют это для развития спроса на свои продукты и стимулирования сбыта. Исходя из новых тенденций, актуальными стали и SMM-технологии. SMM – social media marketing - это особый вид коммуникации с аудиторией социальных сетей, требующих от компаний четкого понимания стратегии своего поведения с потребителями для формирования благоприятного образа бренда [1.] Главная задача SMM – это поиск новой аудитории и потенциальных клиентов при помощи разного рода рекламы или контента в интернет-сообществах. Приведем некоторые данные о наиболее популярных социальных сетях (см. рис.1) [3].

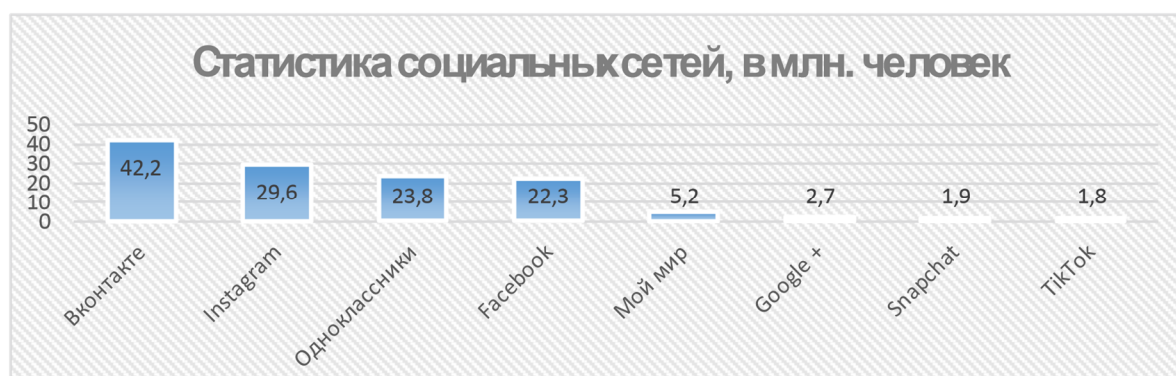

Рис. 1 Статистика использования социальных сетей

Используют SMM-технологии и банковские организации, как крупные, так и маленькие. На рынке, на котором высока конкуренция между банками [4], создание положительного имиджа имеет важнейшее значение. Такая инновационная и лидерская компания, как Сбербанк, также не игнорирует данный тренд. Она использует наиболее активные и

используемые социальные сети. Например, в Вконтакте они создают свои стикеры для пользователей и активно ведут свою группу, публикуют сторис и видео, размещают статьи и пр. В Instagram они тоже ведут свой аккаунт, публикуют факты о своей компании в сторис, ведут стильный блог. В сравнении с этим основные конкуренты Альфа-Банк и ВТБ имеют значительно меньше подписчиков, лайков и просмотров. Это связано с не очень качественным и интересным контентом, неточным попаданием в целевую аудиторию. Сбербанк, как один из лидеров применения SMM-маркетинга, создает связанные с брендом инфоповоды, различный контент, интерактивное приложение, которые пользователи сами распространяют в своем окружении [2; с. 36-37].

Преимуществами использования SMM в маркетинге являются: повышение узнаваемости бренда, вовлеченности аудитории в продажи; общение с базой клиентов, создающее больше доверия и лояльности; закрепление статуса на интернет-площадках; «хайп» вокруг товара или услуги определенного бренда с помощью интегрированной рекламы в различных социальных сетях; увеличение трафика интернет-магазина /сайта или чего-то еще; «постинг» и напоминающая реклама, повышающие вероятность покупки; быстрое оповещение покупателей о новинках, акциях только в социальных сетях, стимулирующее подписки на аккаунты компании.

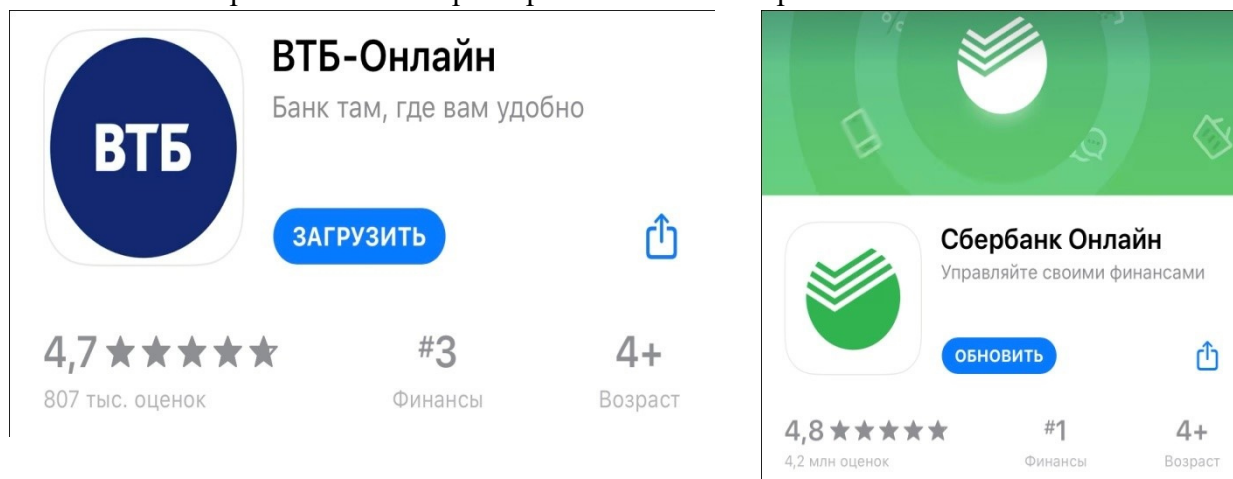
Недостатками являются: большое количество конкурентов на интернет-рынке; потребность в постоянном обновлении рекламных макетов; изменение рекламных стратегий в зависимости от сезонов, от новостей, от трендов; подходит только для компаний, работающих напрямую с покупателями, не через посредников; риски блокировки аккаунта из-за высокой активности, жалоб, неправильных рекламных макетов и пр.

Сбербанк, очевидно, является лидером интернет-маркетинга в сфере финансов. Рассмотрим их достижения в этой области на примере создания и обновлений группы ВКонтакте. Пожалуй, ключевым преимуществом социальных сетей являются максимальные возможности для таргетинга аудитории. Ведь пользователи при регистрации сами указывают о себе максимум информации, из-за чего компания получает больше информации, чем за счет других маркетинговых инструментов [2; с. 38]. При управлении группой ВКонтакте в настройках появляется раздел рекламы, где можно настроить таргет, чем и пользуется Сбербанк. Как лидер в использовании интернет-маркетинга в финансовой сфере, Сбербанк использует интерактивное взаимодействие в своей группе в ВКонтакте [2; с. 40]. Участники могут написать комментарии, задать вопрос в личные сообщения или посмотреть обсуждения.

Для подтверждения лидерства Сбербанка в использовании SMM покажем некоторые данные в сравнении с банком ВТБ (см. рис.2).

Вид SMM	Сбербанк	ВТБ
Instagram	336 тыс	42 тыс
ВК	3,7 млн чел	108 тыс
Приложение банка	Номер 1	Номер 3

Рис. 2 Сравнительная характеристика SMM Сбербанка и банка ВТБ

Тенденции использования данного инструмента маркетинга говорят о том, что Сбербанк в ближайшее время не собирается сдавать позиции, а даже наоборот – наращивает усилия.

Таким образом, использование социальных сетей и блогинга в качестве инструментов маркетинга требуют квалифицированных действий персонала маркетинга в компании, должно быть предметом маркетингового планирования и требует взаимосвязи с другими инструментами маркетинга.

Литература

1. Володин, Р.С., Володина К.Ю. Продвижение бизнеса в социальных сетях: статья // Информационно-управленческий портал [Электронный ресурс] //URL: <https://portu.ru/glava-3-metody-upravlencheskoj-diagnostiki/1920-prodvizhenie-biznesa-v-sotsialnykhsetyakh> (дата обращения 04.03.2020).
2. Дамир, Х. Маркетинг в социальных сетях: руководство по маркетингу в соцсетях и книга [Текст]/ Х. Дамир. – М.: Манн Иванов и Фербер, 2013. – 376 с.
3. Курносова, Е.А. Социальные сети в цифрах: статистика [Электронный ресурс]/ Е.А.Курносова. М.: Media Scope, 2019. //URL: <https://mediascope.net/library/presentations/> (дата обращения 04.03.2020)
4. Шинкарёва, О.В., Царикаев К.Д. Современные проблемы банковского сектора в Российской Федерации [Текст]/ О.В. Шинкарёва, К.Д. Царикаев // Российская

экономика: взгляд в будущее. Материалы IV Международной научно-практической конференции: в 3 частях. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина. – 2018. – С. 426-432.

Орлова Алина Олеговна,

студентка 2 курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Ломовцева О.А., д.э.н., профессор кафедры
экономики и менеджмента Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МАРКЕТИНГА В БИЗНЕСЕ КАРШЕ- РИНГА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА МОСКВЫ)

Статья посвящена анализу развития каршеринга на территории Москвы. Рассмотрены маркетинговые стратегии бизнеса каршеринга, его эффективность в решении проблемы перегрузки транспортных сетей, выделены плюсы и минусы использования машины в прокат, а также сделаны выводы по результатам исследования.

Цифровые технологии маркетинга в настоящее время используются для создания большого спектра продуктов и услуг. Одной из наиболее динамично развивающейся сферы является услуга повременной аренды машины – каршеринг. Уникальность этого бизнеса заключается в предоставлении машины в прокат с помощью мобильного приложения, в котором необходимо пройти онлайн-регистрацию и дождаться подтверждения. В дальнейшем для пользования услугой каршеринга понадобится смартфон, с помощью которого обеспечивается доступ к машине, находящейся поблизости. Такая бизнес-модель в Москве начала развиваться сравнительно недавно, с 2013 года. Москва - крупнейший мегаполис мира, и аренда автомобиля в таком городе существенно дешевле, чем содержание личного авто или поездка на такси. В статье предпринята попытка проанализировать тенденции развития бизнеса каршеринга и его маркетинговых стратегий, ведь в каждом бизнесе важна «маркетинговая чувствительность — умение понимать тенденции спроса, чувствовать клиентов, конкурентов на уровне макросреды. Это также умение проводить маркетинговые исследования и грамотно использовать полученные данные для принятия стратегических решений» [1; с. 50].

В продвижении каршеринга заинтересованы власти города, так как из-за постоянно растущего населения города (2013год -11 979 500 чел., 2018год - 12 506 500 чел.) [2] увеличивается и количество автомобилей, следовательно, возрастает нагрузка на инфраструктуру. В постановлении Правительства Москвы №523-ПП от 19 августа 2015г. [3] регламентируется выдача льгот на оплату парковочных мест для компаний, предоставляющих услуги каршеринга, власти стимулируют льготами развитие нового бизнеса. Повременная аренда машины может существенно разгрузить ситуацию на московских дорогах, а также помочь сэкономить пользователям свой бюджет на бесплатных парковках.

С каждым годом численность автопарка каршеринга на территории Москвы увеличивается и в 2019 г. составляет около 31 тыс. автомобилей [4]. В 2013 году таким бизнесом занималась лишь одна фирма – Anytime, но за 7 лет рынок каршеринга стремительно развивался и сейчас включает 14 компаний. Наиболее крупными являются Яндекс.Драйв, Делимобиль, BelkaCar (см. рис.1).

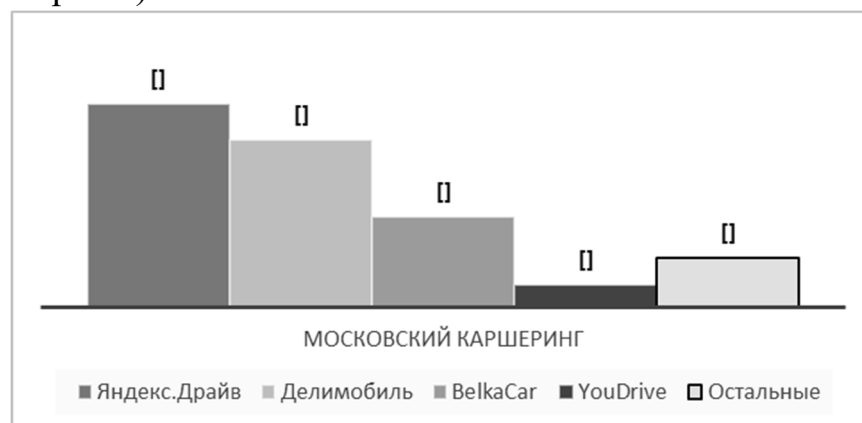

Рис. 1 Численность автопарка каршеринга в г. Москва, март 2019 г.

Очевидно, что лидирующую позицию занимает Яндекс.Драйв, опережая Делимобиль на 6,8% по численности автомобилей. В BelkaCar сделан упор на автомобили премиум-класса, тем самым они удерживают свою позицию на третьем месте (остальные - МатрёшCar, Карусель, Rentmее и др.). Яндекс.Драйв начал свою работу в феврале 2018 года и за счёт агрессивной маркетинговой политики сумел не только догнать лидеров каршеринга Делимобиль и BelkaCar, но и существенно опередить их. Они первыми в России предложили пользователям динамическое ценообразование, учитывающее спрос на машины и ситуацию на дороге. Из-за этого цена на аренду автомобиля довольно часто находится на уровне ниже среднего, что привлекает большое количество новых пользователей и стимулирует к увеличению автопарка. Помимо этого, используются различные скидки и выгодные предложения пользователям во время праздников, что убеждает людей отказаться от личного автомобиля в эти

дни. Одним из важнейших приемов маркетинга в бизнесе каршеринга является фиксированный тариф, с помощью которого можно узнать точную стоимость поездки, что позволяет сравнивать ее со стоимостью поездки на такси. Поэтому с каждым годом популярность услуги проката машин растёт, что приводит к развитию бизнеса. Обратимся к данным, касающимся регионов с наибольшим количеством поездок, которые представлены на рисунке 2.

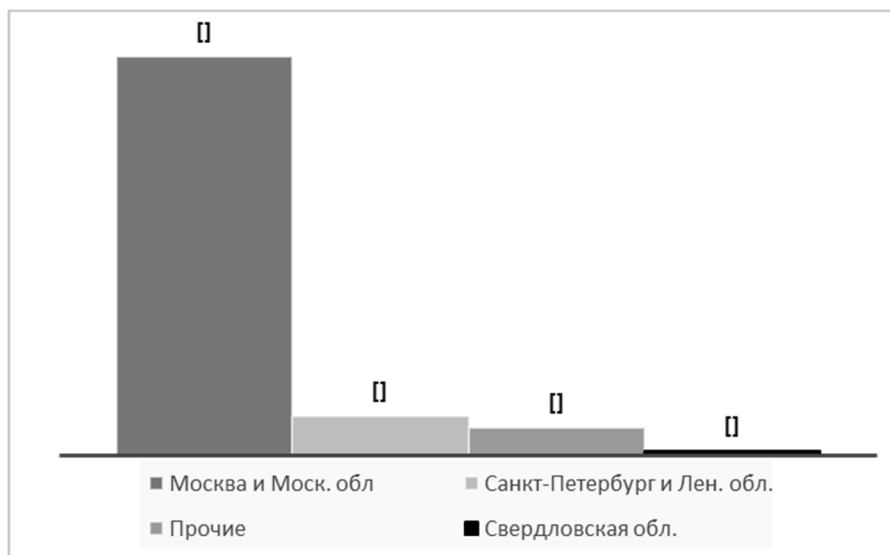

Рис. 2 Регионы с наибольшим количеством поездок, 2019 г.
Источник: составлено автором на основании [5].

Самым эффективным регионом для бизнеса каршеринга является Москва и Московская область. В Москве объём рынка каршеринга составляет около 85% всего автопарка России. По подсчётам специалистов, одна каршеринг-машина способна заменить около 10-15 личных автомобилей, а также способна освободить около 20 парковочных мест. Это говорит о том, что каршеринг является решением проблем перегруженности парковочных мест жилых кварталов и транспортных сетей в Москве.

Преимуществами использования каршеринга на территории Москвы являются: экономия на содержании транспортного средства, доступность, бесплатная парковка, снижение загруженности дорог, удобство заказа. Но в этом бизнесе существует и ряд проблем: зависимость от интернета при использовании услуги, маленький автопарк, которого не хватает для потребителей Москвы, недобросовестные пользователи прокатных автомобилей.

Таким образом, рынок каршеринга в России динамично развивается. Власти, особенно крупных городов заинтересованы в его развитии, так как с его помощью пытаются решить проблему перегруженности транспортных сетей. У каршеринга есть будущее, возможно, через некоторое время он станет реальной альтернативой личного авто. Дальнейшее развитие этого

бизнеса напрямую зависит от маркетинговых стратегий и интернеттехнологий маркетинга, способных привлечь большую аудиторию новых пользователей.

Литература

1. Гаврилов, Г.А. Оценка маркетинговых возможностей компании при согласовании условий сотрудничества бизнес-структур [Текст]/ Г.А. Гаврилов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. – 2016. – №4(10). – С. 49-55.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 06.03.2020).
3. Постановление Правительства Москвы от 19 августа 2015 г. N 523-ПП "О внесении изменений в постановления Правительства Москвы от 15 февраля 2011 г. № 32-ПП, от 17 мая 2013 г. "
4. Официальные данные московского транспорта. Отчет «Итоги работы Транспортного комплекса города Москвы за 2019 год и планы на 2020 год». [Электронный ресурс] \\URL:https://transport.mos.ru/common/upload/public/prezentacii/Итоговая_презентация_2019.pdf (Дата обращения: 06.04.2020).
5. Официальные данные Сбербанка. [Электронный ресурс] //URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/analytics/car_28_19.pdf (Дата обращения: 06.04.2020).

Разоренова Мария Александровна, студентка

4 курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Магомедов М. Д., профессор кафедры
экономики и менеджмента Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ПРОБЛЕМА РЕНОВАЦИИ ЗДАНИЙ ИСТОРИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО ЗНАЧЕНИЯ

С древности человек производил многие вещи с глубоким символическим смыслом. Так, в Древнем Египте воспевали образы различных животных, а Древний Иерусалим стал символом борьбы и священности. Ранее данные «поклонения» носили в основном религиозный характер. Со временем все цивилизованные общества изменились: на смену «поклонению» пришло осознание более тонкой связи и неразрывности прошлого и будущего, олицетворенных в объекте культуры целого народа. В рамках современного общества мы достигли высокого уровня развития экономических отношений, повысили уровень своего комфорта, пересмотрели огромное количество ценностей. В наследство нам достается не только внушительная кипа документов, которую так скрупулёзно изучают ученые, но и рукотворные произведения, в том числе и целые здания. К сожалению, иногда они встречаются в совершенно неудовлетворительном состоянии и даже заброшенном.

Ради справедливости стоит сказать, что человек действительно заботится об исторических памятниках и чтит свою историю. Предлагаю сконцентрировать внимание на объектах культурного и исторического значения города Москвы.

По итогам 2019 г. в столице было отреставрировано более 170 объектов исторического значения [6: с.15]. Несмотря на это, многие из них остаются под угрозой. Таким образом, большая часть усадьбы Разумовских снесена, такая же участь может ожидать дом Черникова на Плющихе, под натиском механического ковша в мир иной ушел киноцентр «Соловей» на Пресне и чаеразвесочная фабрика «Вогау».

Несвоевременность, некачественность или же вовсе отсутствие ремонта здания неминуемо ведет к его дальнейшему уничтожению [3: с. 15]. Основной причиной такого положения является меньшая выгодность реконструкции объектов исторического и культурного значения для предприятий по отношению к другим инвестиционным проектам, а также сложность привлечения инвесторов. Мало какого инвестора, предпринимателя, компанию привлечешь общими разговорами о ценностях. Естественно, человек данной сферы будет первично отталкиваться от желания получить выгоду [5: с.71]. Даже мысль о поднятии российской экономики путем укрепления духовной культуры не исключит основной цели даже самого патриотичного капиталиста - извлечение прибыли от своего капитала. Духовные потребности всегда находились на верху пирамиды (см. пирамиду Маслоу), т.е. не в основном первичном составе. В данном случае прибыль принес бы именно снос и создание на этом месте более функционального предприятия, нежели сохранение изначального облика. Если смотреть с экономической стороны, десять этажей бизнес-центра принесут своему владельцу значительно

больше дохода, чем какое-нибудь старинное здание-музей. Если в историческом здании базируется компания с устойчивым капиталом, успешными каналами коммуникаций, то за такой ремонт берутся быстрее. Здесь будет новая инфраструктура: лампы, пол, стены и т.д. Вместе с тем встречаются люди, которые готовы вложить свои финансовые ресурсы на ремонт исторических зданий [2: с.80]. Но таких очень мало. До недавнего времени в стране не было достаточного количества финансовых ресурсов, чтобы использовать их на восстановление памятников культуры. В последние годы Министерством культуры Российской Федерации выделяется определенное количество средств на эти цели.

Их недостаточно, так как объем восстановления очень большой.

Разработано множество программ реновации, где неотъемлемой частью является тендер. Тендер побеждает та компания, которая предложит меньшую сумму финансовых ресурсов за реконструкцию или реставрацию. Мы считаем, что это достаточно грамотный и эффективный подход. Но, как и любой конкурс, тендер имеет множество недостатков. Каждое предприятие стремится как можно меньше потратить финансовых ресурсов, что приводит к снижению качества производимых работ.

Обвинять в полной недобросовестности людей, осуществляющих рассматриваемую работу, было бы несправедливо, так как их контролируют. В отдельных случаях им могут недоплатить из-за низкого качества.

В 2016 г. был объявлен тендер по реновации здания газеты «Правда». В 2018 г. планировалось начало работ, но в конце прошлого года издательство стало объектом интереса многих студентов [1: с.249]. Обучающиеся сразу нескольких московских вузов продемонстрировали желание помочь реновации всем известного издательства. Основная часть студентов проводила исследования и общалась с местным сообществом [4: с.95]. Его мнение должно учитываться. Главным был вопрос - в каком виде жители Савеловского района хотели бы увидеть издательство газеты «Правда»? Результаты опроса выглядели так: 70% - за сохранение изначального облика здания, 25% - комбинация современных технологий и старого облика здания, 5% - создание современного, технологичного объекта. Будем надеяться, что объект культурного значения отреставрируют с учетом мнения граждан. Такие случаи являются единичными.

Для полномасштабной реставрации без серьезного государственного финансирования не обойтись. Думаем, что эти затраты в последующем с лихвой окупятся за счет развития туристического бизнеса в стране. Кроме

того, граждане Российской Федерации получают возможность повысить свой духовный уровень.

Литература

1. Курчеева, Г. И., Денисов В. В. Угрозы для информационной безопасности высокоорганизованных системах типа «умный город» [Электронный ресурс]// Интернетжурнал «Науковедение». – 2016. Т.8, –№3(34). URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/146EVN316.pdf>
2. Магомедов, М.Д. Встраивание в процессы цифровой трансформации образования учителя экономики и обществознания [Текст]/ М.Д. Магомедов, О.В. Карабанова, А.Д. Красотина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. –2019. – № 3 (21). – С. 77-83.
3. Магомедов, М.Д. Тьюторское сопровождение как инструмент повышения эффективности управления образовательным процессом [Текст]/ М.Д. Магомедов, О.В. Карабанова, Е.В. Морозова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. –2019. –№ 4 (22). – С. 92-97.
4. Магомедов, М.Д. Ценообразование. [Текст]: учебник/ М.Д. Магомедов, Е.Ю. Куломзина, И.И. Чайкина. – 3-е издание, переработанное и дополненное – Москва, 2017.
5. Магомедов, М.Д. Экономика организации (предприятия) [Текст]: учебник/ М.Д. Магомедов, Е.Ю. Куломзина, И.И. Чайкина. – Москва, 2011.
6. Строев, В.В. Взаимосвязь экономики и образования [Текст]/ В.В. Строев, В.С. Евтеева, А.З. Карданова //Актуальные проблемы государственного, муниципального и корпоративного управления: сборник статей /под редакцией Ю.В. Гуськова, Р.Т. Валиева. – Москва, 2020. – С. 244-250.

Сачевская Екатерина Андреевна, студент 2
курса Института права и управления ГАОУ
ВО МГПУ

Научный руководитель: Ломовцева О.А., д.э.н., профессор, профессор
кафедры экономики и менеджмента Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

DIGITAL-МАРКЕТИНГ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Финансирование образовательных организаций по принципу подушевого финансирования и другие современные преобразования в

отрасли привели к появлению конкуренции среди школ и детских садов за обучающихся. Поэтому для образовательного учреждения важно не только качественно обучать детей, но и информировать общественность рекламой о своих достижениях. Органы управления образованием поддерживают идею соревновательного подхода: разрабатываются рейтинги, публикуются презентации новых образовательных проектов в регионе, создаются единые информационные площадки для размещения школьных сайтов. В данной статье рассматриваются два направления информирования внешней среды, в частности, сообщества родителей обучающихся - интернетплощадки, модерируемые администрацией образовательной организации (школьные сайты, порталы субъектов РФ, официальные сообщества в социальных сетях) и независимые площадки (частные блоги, общественные чаты, сайты отзывов).

Официальные каналы. Здесь главную роль играет официальный сайт школы/детского сада. «Образовательные организации формируют открытые и общедоступные информационные ресурсы, содержащие информацию об их деятельности, и обеспечивают доступ к таким ресурсам посредством размещения их в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе на официальном сайте образовательной организации в сети «Интернет» [3]. На таких сайтах публикуется информация об условиях и результатах образовательной деятельности. Школа размещает анализ результатов Государственной итоговой аттестации, участия во Всероссийской олимпиаде школьников и региональных олимпиадах, публикуются сведения о продолжении образования выпускников (и об их трудоустройстве). На школьном сайте ежегодно размещается публичный доклад руководителя об основных результатах и тенденциях образовательного процесса, образовательных проектах, реализуемых в организации. Кроме того, публикуются отчеты о мероприятиях с фото- и видеоматериалами, работает система обращений граждан.

Желание привлечь дополнительную аудиторию является причиной создания официальных аккаунтов школ в популярных социальных сетях (ВКонтакте, FaceBook, Instagram и пр.). Как правило, в записях таких сообществ публикуются отчёты о прошедших мероприятиях, анонсы предстоящих событий и информация о персональных/общешкольных достижениях.

Особую роль в создании информационной среды образования стали играть порталы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В качестве примера можно рассмотреть сайт «Школа большого города», созданный Департаментом образования и науки города Москвы, успешно функционирующий на протяжении более трех лет. На сайте размещаются информационные материалы о реализуемых проектах,

проводятся онлайн-конференции и веб-семинары по лучшим образовательным практикам с участием администраций школ. Кроме рейтинга вклада в качественное образование публикуется также информация о прохождении стажировок и независимых диагностик управленческой командой и педагогическим коллективом образовательной организации. Так же на данных порталах зачастую выкладывают сведения о системе электронного образования, что является весьма востребовано на сегодняшний день. Система электронного образования позволяет выстраивать в соответствии с изучением и формированием той профессиональной единицы, которая в результате может характеризовать тот или иной соответствующий уровень профессионального становления, осознаваемого обучающимся на раннем этапе его профориентации (конкретизация профессиональной деятельности во время обучения) [1: с.115].

Нельзя забывать и о недостатках вышеуказанных официальных каналов. Зачастую информация на подобных сайтах подаётся с точки зрения администрации, негативная информация замалчивается. С позиции digitalмаркетинга стоит обратить внимание на программные ограничения готовых платформ для создания школьных сайтов (или площадок в социальных сетях). Не все идеи по продвижению услуг можно технически реализовать (онлайн обучение, системы оплаты и т. д.). Каждая образовательная организация стремится реализовать портфель образовательных программ, так как именно портфель является гарантией экономической эффективности образовательной организации [2]. Именно поэтому современные образовательные организации стали размещать информацию о своих программах не только на официальных каналах, но и на неофициальных.

Неофициальные каналы. В настоящее время существуют различные способы оценить качество образовательной деятельности школы в сети Интернет – это и сайты отзывов, и независимые конференции/чаты, и публикации в социальных сетях. На специализированных сайтах администрацией портала (не аффилированной с администрациями школ) создаются записи организаций, и посетители сайта могут оставлять отзывы и оценивать как учреждение в целом, так и различные аспекты работы. Существует возможность создавать петиции, осуществлять «сбор подписей». Стоит отметить набирающие популярность родительские сообщества в социальных сетях и блоги популярных людей, являющихся родителями. Посетители таких ресурсов могут получить представление о реальном положении дел в школе или системе образования региона, узнать и об эксклюзивных возможностях, и о насущных проблемах.

Региональные власти стали активными читателями и пользователями подобных сайтов. Руководители просматривают негативные комментарии (для принятия решений по проблемам конкретных учреждений, управленческих команд или педагогического коллектива), публикуют на подобных сайтах свои развернутые комментарии по обсуждаемым темам, вступают в диалог с авторами отзывов и сообщений, что помогает разрешать конфликты, а посетителям сайтов – ознакомиться с мнением обеих сторон.

Основным недостатком всех указанных неофициальных каналов является субъективизм в оценках (зачастую простое исполнение школой законодательства и обеспечение мер безопасности расценивается некоторой частью родительского сообщества как нарушение их законных прав и прав их детей), что наносит ущерб репутации школы.

В заключении следует отметить возрастающую роль интернеттехнологий в менеджменте и маркетинге любых организаций, в том числе и образовательных. Открытость аналитических данных, системность и своевременность в публикации новостей и сообщений, открытость и готовность к диалогу – вот основные составляющие успеха в цифровом маркетинге образовательных услуг.

Литература

1. Байдин, Д.И. Проблемы, риски и перспективы цифровой экономики в развитии сферы образования [Текст] / Д.И. Байдин // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». — 2019. — № 1. — С. 111-118.
2. Диких, В.А. Оценка интеллектуальной собственности для образовательных программ с дистанционной формой обучения /В.А. Диких //Московский Экономический Журнал [Электронный ресурс]. – URL: <https://qje.su/ekonomicheskayateoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-2-2020-30/> (дата обращения 19.03.2020).
3. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 г.: [Текст] принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53. – Ст. 7598.

Сохибова Кристина Шомамадовна, Стукалина Наталья Сергеевна,
студентки 2 курса Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Карабанова О.В., к.э.н., доцент, доцент кафедры
экономики и менеджмента Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

РАЗВИТИЕ УМНЫХ ГОРОДОВ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В данной статье рассматривается реализация концепции «умный город», а также роль статистики для достижения результатов.

В современном постиндустриальном пространстве, где преобладают технологии и инновации, одним из факторов развития любого административного субъекта является умение быстро адаптироваться под изменяющиеся условия окружающей среды. Одним из таких факторов развития является недавно появившаяся концепция «умного города». По мнению научно исследовательского института технологий и связи, а также консалтинговый центр в области инфокоммуникационных технологий (НИИТС), «Умный город» представляет собой системный подход к использованию информационных технологий на основе анализа данных для предоставления услуг по управлению природными, энергетическими и городскими ресурсами, способствующих устойчивому экономическому развитию и обеспечению высоких стандартов жизни [3]. С помощью концепции «умный город» можно усовершенствовать управление городом за счёт использования различных инновационных технологий в областях информации и телекоммуникаций. По нашему мнению, концепция «умный город» полезна, так как является частью устойчивого развития общества, с помощью которой люди намного проще и быстрее получают необходимые городские услуги. Одна из основных целей создания концепции «умный город» — это повышение качества жизни людей, а также удовлетворение их потребностей наиболее оперативно и качественно, с учётом инновационного развития в области цифровых технологий.

Каждый житель города, проживая в мегаполисе, сталкивается с множеством проблем, которые необходимо решать в условиях ограниченных ресурсов, одним из которых является время. Поэтому фундаментом для реализации концепции «умный город» является статистика, то есть та отрасль знаний, которая собирает и обрабатывает количественные показатели развития общественного производства и общества, их соотношения и изменения в неразрывной связи с их качественным содержанием. Благодаря проведению различного вида статистического анализа можно узнать, например, среднее время ожидания

в очереди для получения услуг. То есть статистика играет важную роль в реализации концепции «умный город», благодаря которой ученые анализируют различные показатели с целью улучшения и внедрения новых технологий в жизнь людей. Предлагаем разобрать роль статистики в реализации концепции «умный город» на примере города Москва.

В рамках реализации проекта в сфере здравоохранения, касающегося «умного города» была разработана «Единая медицинская информационноаналитическая система» (далее, ЕМИАС). Основной целью создания данной системы является обеспечение ЕМИАС Москвы надежной и легко масштабируемой базой для развития электронных сервисов и повышения уровня обслуживания в городских медучреждениях. При создании ЕМИАС Москвы специалистами-разработчиками была внедрена система управления потоками пациентов, установили информационные автоматы, через которые происходит запись к специалистам в различные лечебнопрофилактические учреждения Москвы, кабинеты врачей были оснащены специальными системами, которые автоматизируют и упрощают их каждодневную работу.

Далее, в рамках реализации концепции «Умный город» была создана «Московская электронная школа» (далее, «МЭШ»), которая является «уникальным сочетанием традиционного образования и цифровых технологий». В данном проекте вместо традиционной доски используется многофункциональная интерактивная панель с сенсорным экраном, также в эту систему внедрены электронная библиотека, электронные учебники и тесты, интерактивные сценарии уроков, одними из главных сервисов считаются электронный дневник и журнал. На данный момент в Библиотеку «МЭШ» загружено в открытом доступе более 769 тыс. аудио-, видео- и текстовых файлов, свыше 41 тыс. сценариев уроков, более 1 тыс. учебных пособий, а также 348 учебников издательств и более 95 тыс. образовательных приложений. Все эти технологии позволяют ученикам в режиме онлайн получать знания, а учителям создавать интересные интерактивные уроки, которые позволят все больше заинтересовать учащихся в изучаемом предмете, а у родителей появляется возможность узнавать об успехах своего ребенка онлайн с любого гаджета. Данная система особо необходима для получения дистанционного обучения в период ограничения на посещения общеобразовательных учреждений. Сейчас к «МЭШ» подключено 1 469 зданий школ и 55 000 учителей используют систему планирования, проведения уроков и контроля достигнутых результатов, более 1,5 млн пользователей «Электронного журнала и дневника», но это не предел, с каждым днем эти показатели увеличиваются. В этой системе ведется статистический учет показателей обучающегося, оценки, пропуски и т.д. А также имеется возможность

просмотреть на графике динамику усвоения учеником какого-либо предмета за определенный период времени за 1 учебный год. Значимость данного проекта велика, именно поэтому в 2018 и 2019 годах на образовательном саммите HundrED в Хельсинки «МЭШ» была включена в список 100 главных образовательных проектов мира.

Проект «Активный гражданин» создан как площадка для проведения среди различных групп москвичей голосований в электронной форме по вопросам городского развития. На голосование в проекте «Активный гражданин» выносятся только те вопросы, которые относятся к компетенции Правительства и органов исполнительной власти города Москвы. При этом, каждый из них действует в рамках полномочий, установленных различными нормативно-правовыми актами. На сегодняшний день проект имеет такие преимущества, как широта охвата, скорость выявления мнения, возможность проводить таргетированные опросы, их низкая себестоимость, современная и удобная форма. Выявление мнений жителей Москвы с помощью проекта – это самый быстрый и экономный способ услышать горожан. А самое главное, что этот проект помогает улучшать жизнь граждан, жителей столицы, то есть соответствует одной из основных целей реализации проекта «умный город». Этот проект анализирует огромное количество мнений людей, прибегая к использованию статистического анализа, чтобы выработать такое решение, которое сможет удовлетворить потребности большинства людей. На данный момент проект насчитывает 2 885 086 участников. И это количество росло с каждым годом, например, на старте проекта, в мае 2014 года, их была всего 1 000, на ноябрь 2014 составило 500 000, через год после старта проекта, на март 2015 года, число участников было уже около 1 млн, на февраль 2017 уже 1,5 млн, в январе 2018 года было 2 млн участников, за 5 лет работы по состоянию на 25 мая 2019 года число участников было равно 2 238 000 [2]. Эти цифры говорят о том, что с каждым годом число участников только растёт, значит, данный проект идет на пользу жителям, он им нравится, ведь было проведено более 4,5 тыс. голосований, а реализовано было более 3 тыс. решений, проектом было принято более 140 млн мнений горожан. На протяжении всей деятельности проекта ведется работа по развитию и расширению его функционала, специалисты-разработчики пытаются сделать этот сервис эффективным, максимально удобным для граждан.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что концепция «умный город» является очень важной составляющей для развития любого города. Благодаря реализации данной концепции, жизнь множества людей, проживающих в мегаполисе, становится намного комфортнее. В условиях ограниченного времени, горожане могут получить необходимые услуги

очень быстро. А благодаря этому есть возможность намного эффективнее распределять время, что может позволить, например, уделять больше времени своим близким, себе и прочим важным вещам. Но, несомненно, без статистики и ее методов внедрение данной концепции было бы невозможно. Ведь именно статистические показатели являются основой, от которой отталкиваются любые инновации.

Литература

1. Активный Гражданин – проект для тех, кому важно, что происходит в Москве. [Электронный ресурс] // URL: <https://ag.mos.ru/about-new>
2. Алексейчева, Е.Ю. Образование: показатели оценки и вопросы его совершенствования в целях развития инновационной экономики [Текст] / Е.Ю. Алексейчева, Е.В. Скубрий, О.Ю. Черкашин // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. —2019. —№ 1 (19). —С. 99-110.
3. Индикаторы умных городов НИИТС 2017. [Электонный ресурс] //URL: <http://niite.ru/publications/SmartCities.pdf>
4. Московская электронная школа — это будущее образования/Проекты/Сайт Москвы. [Электронный ресурс]//URL: <https://www.mos.ru/city/projects/mesh/>
5. Теоретико-вероятностные и статистические методы и модели анализа внешнеэкономической деятельности предприятий [Текст]/ И.Н. Абанина, В.В. Бардушкин, Э.А. Вуколов и др. — Москва, 2014.

Сулимова Дарья Михайловна, аспирант
Института права и управления ГАОУ ВО
МГПУ

Научный руководитель: Ломовцева О.А., доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики и менеджмента Института права и
управления ГАОУ ВО МГПУ

РОЛЬ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ В УПРАВЛЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ВУЗА

Уровень конкурентоспособности современной образовательной организации зависит от различных внешних и внутренних факторов, которые влияют на успешность реализации ее стратегий. В экономической

литературе «конкурентоспособность» определяют с различных позиций. Так, О. Тоффлер определил конкурентоспособность как «позицию компании, место на рынке, позволяющее ее продукции или услуге конкурировать с другой продукцией или услугами» [1: с. 48]. Очевидно, что вуз является полноправным субъектом рыночных отношений и поэтому заинтересован в управлении конкурентоспособностью. Так, по мнению О.А. Ломовцевой и С.Н. Прядко [2: с. 24-25], университетский комплекс является крупным экономическим субъектом, поэтому в менеджменте необходимо использовать как известные инструменты укрепления конкурентоспособности (цена/качество), так и на новые, получившие распространение в цифровой экономике, методики формирования и развития уникальных конкурентных преимуществ, сохраняющихся в долгосрочной перспективе.

Существуют различные классификации факторов конкурентоспособности. Например, О.М. Хотяшева [5: с. 26] выделяет качественную, маркетинговую, коммерческую ее составляющие, а также имидж компании. Обращает на себя внимание последний фактор – имидж, то есть мысленный образ действительности, подобие, копия, символ, образец [4: с. 134], роль которого становится доминирующей в некоторых случаях [2: с.

8].

Развитие общества по пути глобализации приводит к тому, что информация и каналы передачи информации приобретают все более важную роль в формировании имиджа. Любые средства массовой информации напрямую влияют на имидж компании, но в условиях роста объемов информации возможности их передачи посредством глобальной сети интернет роль цифровой среды неуклонно растет. У сетевого сообщества появилась возможность общаться через интернет, обмениваться впечатлениями, оставлять отзывы о товарах и услугах. К сожалению, многие компании не в полной мере осознают роль этого фактора в своих бизнес-процессах, в создании продуктов, в маркетинге, в контрольно-аналитической и других функциях управления.

Информатизация общества приводит также к тому, что появляются новые критерии оценки конкурентоспособности организации. Вследствие того, что информационные технологии стали играть важнейшую роль в формировании имиджа вуза, потенциальные клиенты (абитуриенты, работающие специалисты, компании) огромное внимание уделяют отзывам в интернет, развитости и привлекательности сайтов, наличию информационных систем для получения качественного контента. При выборе образовательного учреждения потенциальные потребители образовательных услуг также зачастую опираются на информацию,

размещаемую в социальных сетях и других интернет-ресурсах, используют интернет-каналы для коммуникаций с вузом, для размещения своих запросов.

Таким образом, для повышения конкурентоспособности вуза необходимо целенаправленно формировать его цифровую среду и развивать цифровые компетенции управления.

Литература

1. Корчагова, Л.А. Оценка конкурентоспособности вуза [Текст] / Л.А. Корчагова // Маркетинг в России и за рубежом. – 2007. - №5 – С. 48-54.
2. Левицкий, М.Л. Современные вызовы качеству высшего профессионального образования в России [Текст]/М.Л. Левицкий //Сборник статей по материалам участников дней науки института менеджмента МГПУ, 9-10 октября 2015 г., Москва. – М.: «Научный консультант», 2015. – С. 5-11.
3. Ломовцева, О.А. Использование квалиметрического подхода для оценки стержневых компетенций научно-образовательных организаций [Текст] /О.А. Ломовцева, С.Н. Прядко // Научные ведомости БелГУ. Серия Экономика. Информатика. - №16(237). – Выпуск 39. – 2016. – С. 24-37
4. Социологический энциклопедический русско-английский словарь: более 10 000 единиц [Текст]/ С.А. Кравченко. – М.: Астрель, 2004. – 511 с.
5. Хотяшева, О.М. Инновационный менеджмент: Учебное пособие [Текст] / О.М. Хотяшева. – СПб.: Питер, 2005. – 318 с.

Табагуа Лиана Джумберовна,

магистр 1 курса Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Шинкарёва О. В. к.э.н., доцент кафедры
экономики и менеджмента Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

РОЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Дополнительное образование, согласно ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее - закон об образовании) – это одна из подсистем отечественного образования, создающая условия для непрерывного образования в течение

всей жизни, которая включает такие подвиды, как дополнительное образование детей и взрослых и дополнительное профессиональное образование [1].

Из текста закона об образовании можно выделить три принципа организации деятельности системы дополнительного образования [2]:

1. Дополнительные общеобразовательные программы для детей должны учитывать возрастные и индивидуальные особенности детей, т.е. речь идет о принципах дифференцированного (по возрасту) и индивидуального подхода.

2. К освоению дополнительных общеобразовательных программ допускаются любые лица без предъявления требований к уровню образования, если иное не обусловлено спецификой реализуемой образовательной программы» – это принцип доступности.

3. Содержание дополнительных общеразвивающих программ и сроки обучения по ним определяются образовательной программой, разработанной и утвержденной организацией, осуществляющей образовательную деятельность. Содержание дополнительных предпрофессиональных программ определяется образовательной программой, разработанной и утвержденной организацией, осуществляющей образовательную деятельность, в соответствии с федеральными государственными требованиями – этот тезис позволяет выдвинуть принцип вариативности программ дополнительного образования, неограниченных государственными образовательными стандартами.

Дополнительное образование нельзя рассматривать исключительно сквозь призму основного образования – оно выходит за рамки основных образовательных программ, у него иное назначение – стремиться к удовлетворению индивидуальных потребностей в образовании как детей, так и взрослого населения. Из-за отсутствия в системе дополнительного образования строгих образовательных стандартов, у педагогов есть возможность трансформации знаний, умений, навыков, передаваемых учащимся, из цели обучения в средство развития способностей [2]. Следует отметить, что в контексте постоянно развивающихся технологий образование становится одним из факторов успешного развития инновационной экономики [1], и именно дополнительное образование дает возможность приспособиться значительной части населения в жизни в постоянно технологически меняющемся обществе.

Дополнительное образование может быть общеобразовательным и профессиональным. Среди общеобразовательных программ дополнительного образования можно выделить следующие направленности – художественная, физкультурно-спортивная, туристско-краеведческая,

социальнопедагогическая, техническая, естественнонаучная. На рисунке 1 представлена диаграмма, где отражено количественное соотношение творческих коллективов, которые занимаются по программам вышеуказанных направленностей. Данная диаграмма составлена на примере конкретной образовательной организации города Москвы, выступающей эмпирической базой исследования.

Рис. 1. Соотношение различных направлений образовательных программ

Следует отметить, что художественное направление для детей представляет собой самый широкий спектр программ - сюда входят хореографические и вокальные студии, кружки изобразительного и прикладного творчества. Именно на этих направлениях занимается более 70% всего континента учреждений дополнительного образования. С каждым годом запросы общества растут, поэтому необходимо иметь не просто «кружки», а творческие студии с серьезными достижениями, именем, наградами и званием. Большое количество коллективов стремится стать образцовыми, чтобы привлечь талантливых детей. В настоящее время популярны студии современного танца, народной хореографии и направления VOGUE, йогаклассы. Наряду со студиями эстрадного вокала появляются коллективы народной песни и jazz-band, вокально-инструментальные ансамбли. Помимо студий изобразительного творчества наибольшую популярность приобретают студии декоративно-прикладного творчества, изготовления керамических изделий, студии декупажа, бисероплетения, вышивки. Физкультурно-спортивное и туристско-краеведческое направления очень актуальны в жизни детей и взрослых – организуются занятия волейболом, баскетболом, настольным теннисом, фитнесом, боевыми искусствами, краеведением, туризмом. На занятиях обучающиеся не только получают навыки игры и совершенствуют физические данные, но и учатся работать в команде, поддерживать друг друга, помогать ближнему. Неудивительно, что многие дети занимают

высокие призовые места на соревнованиях, и достойно представляют учреждение на Олимпиадах различного уровня.

Изучение новых и актуальных направлений для детей и взрослых является одной из основных задач дополнительного образования. Ежегодно в учреждениях дополнительного образования увеличивается количество направлений, связанных с конструированием, робототехникой, программированием, авиа и судо – моделированием, дизайном одежды и др. Наибольшую популярность в системе дополнительного образования набирают коллективы, занимающиеся робототехникой и легоконструированием: для детей создаются кружки судо и авиамоделирования, 3D-моделирования, студии деревообработки. Эти студии позволяют привлечь большое количество мальчиков с 4 до 17 лет, что немаловажно для учреждения.

Активно развивается и направление «мультимедиа». В образовательных организациях города Москвы появляются свои мультимедиа центры, в которых дети пишут тексты, снимают мультфильмы, монтируют сюжеты, выступают в роли журналистов, фотографов. Данный опыт помогает им самореализоваться, а кому-то даже определиться с будущей профессией, так как для многих детское увлечение перерастает в профессиональную карьеру. Следует отметить, что Москва уделяет много внимания и дополнительному образованию взрослых [1].

Таким образом, дополнительное (непрофессиональное) образование – одна из подсистем российского образования, которая не носит обязательного стандартизированного характера и предназначена для организации свободного времени всех слоев населения. В основе дополнительного образования лежит социально-культурная деятельность, а образовательные организации города Москвы со своей системой дополнительного образования – это традиционный субъект данной деятельности в РФ, миссия которого заключается в выполнении таких общественно значимых функций, как коммуникативная, информационно-просветительская, культуротворческая, рекреативно-оздоровительная, развивающая, идеологическая.

Литература

1. Алексейчева, Е.Ю. Образование: показатели оценки и вопросы его совершенствования в целях развития инновационной экономики. [Текст]/ Е.Ю. Алексейчева, Е.В. Скубрий, О.Ю. Черкашин. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. – 2019. – № 1 (19). – С. 99-110.

2. Волосова, О.В. Дополнительное образование как важная составляющая непрерывной системы художественного образования. [Текст]/ О.В. Волосова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2017. – № 27. – С. 24-30.

3. Леван, Т.Н. Клуб как пространство сопричастного управления горожан своим образованием в контексте социально-экономических и социокультурных преобразований города. [Текст]/ Т.Н. Леван, Е.Ю. Алексейчева, Е.В. Нехорошева. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. – 2019. – № 2 (48). – С. 8-23.

4. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 г.: [Текст] принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53. – Ст. 7598.

Хомякова Виктория Ильинична, Стукалова Виктория Олеговна,
студентки 5 курса Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Мозговой А.И., к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

КАК УСТРОЕН УМНЫЙ ГОРОД

На сегодняшний день в мире существует большое количество концепций, проектов “умных городов”. В наиболее продвинутых из них горожанам уже даже не нужно пользоваться смартфоном для того, чтобы оплатить проезд в общественном транспорте или же приобрести что-то в магазине. Проведем исследование, как устроены умные города и каково их дальнейшее развитие в будущем.

В умном городе людям должно комфортно жить, бизнесу – эффективно работать, а органам власти – легко и умно всем этим управлять. В действительности все это реализуется с поддержкой цифровой экосистемы, воедино связывающей все элементы городской инфраструктуры: от транспорта и социальных институтов до элементов городского имущества [3].

Основное умение, компетенция умного города – взаимодействие с его населением и наладка своих ежедневных процессов согласно их пожеланиям. Он способен самостоятельно управлять собственными ресурсами, энергией, пространством и информацией с целью усовершенствования жизни населения.

Термин “умный город” (с англ. – smart city) возник в конце 90-х годов. Интересно то, что первоначально данная идея формировалась только в

экологическом и природоохранном контексте. Шло время, и уже на сегодняшний день smart city – это безграничная реальность.

Что же такое «умный город»? Это объединение всех коммуникационных и информационных технологий с целью эффективного управления городской системой. Исходя из концепции “умного города”, все новейшие технологии применяются для того, чтобы решить ряд важных задач:

- 1) рациональное использование всех объектов городской инфраструктуры;
- 2) комплексное благоустройство среды;
- 3) оперативный сбор и передача данных городским чиновникам;
- 4) установление тесных связей между городским управленческим аппаратом и местными жителями [1, с. 146].

К главным технологиям умного города на сегодняшний день принадлежат беспроводные сенсорные сети, различные онлайн-платформы, датчики (например, для контроля дорожного движения, уровня загрязнения воздуха и т. д.), электронные карты и приложения.

Рассмотрим непосредственно устройство умного города. Для того, чтобы умный город стал реальностью, все городские службы должны быть связаны в единую городскую систему.

Видео аналитика. Почти все без исключения большие города имеют множество камер. Например, в одном из американских городов в уличные фонари монтируют камеры высокого разрешения и применяют для обеспечения безопасности при проведении массовых мероприятий или просто в местах, где обычно находится много людей. В китайском городе Шеньчжэне сейчас уже функционирует специальная система по фиксации нарушений правил дорожного движения, совершенных пешеходами. Она распознает их лица, а затем отправляет данные в правоохранительные органы. Система также выводит фотографии нарушителей на видеозкраны, размещенные вдоль дорог.

Скоростная беспроводная связь. В крупнейших городах мира уже постепенно внедряют сотовую связь пятого поколения. Сети 5G уже используются в Южной Корее, в отдельных американский и европейских городах. Тестовый запуск сотовых сетей пятого поколения состоялся и в России (например, во время Чемпионата мира по футболу 2018 года). Сегодня тестовый участок 5G сети работает в Сколково. Пилотный запуск 5G в России состоялся в Москве в сентябре 2019 года.

Роботизация. Сейчас активно внедряются робототехнические решения, например, в виде автоматических многоэтажных парковок, а

также такие задачи, как ремонт дорожного покрытия, вывоз мусора и его сортировка, уборка улиц без участия людей. Еще один пример – это дроны-курьеры от Amazon, которые работают в рамках пилотного проекта Air Prime. Дроны доставляют заказанные товары покупателям по воздуху. Срок доставки товаров составляет всего 30 минут.

Автономный общественный транспорт. Умный мегаполис будущего невозможно представить без общественного транспорта без водителей. Испытания беспилотных автобусов проводятся в Вене, Барселоне, Пекине, Копенгагене, Хельсинки и других городах разных стран мира. Есть и проекты летающих автоматических такси. Такие транспортные средства разрабатываются, в частности, Uber и Bell Nexus.

Магазины без продавцов. В магазинах будущего нет ничего лишнего: касс, продавцов и очередей. Один такой супермаркет существует уже сейчас, речь идет об Amazon Go в США. Покупатели в этом магазине просто берут нужные товары с полок и уходят. Деньги списываются с их счетов автоматически. Корпорация открыла первый такой магазин в Сиэтле, но уже начала внедрять концепцию и в других городах.

Маркетинг и реклама. Торговые центры будут оснащены системами, позволяющими распознавать покупателей и определять их интересы уже на входе в магазин. Также, например, существуют умные системы, которые умеют идентифицировать людей по ID беспроводных модулей их мобильных устройств. Далее идентификаторы в хэшированном виде анализируются и передаются "Яндекс.Аудитории" и My Target от Mail.ru. Эти площадки связывают MAC-адреса с аккаунтами пользователей социальных сетей и сервисов, с которыми связаны указанные площадки. Ну а дальше все просто – аудитория сегментируется, после чего для каждого сегмента можно выставить свой рекламный таргетинг.

Телемедицина и роботхирургия. В умных городах станет возможно диагностировать стандартные заболевания удаленно – это смогут делать автоматические системы. Уже сейчас существуют приложения, позволяющие выявить проблемы глаз, слуха, кожи. Это, к примеру, Miiskin (проверка и наблюдение за родинками), "Проверка зрения", Petralex (проверка слуха) и другие.

Искусственный интеллект и машинное обучение. Работа большинства систем, описанных выше, невозможна без искусственного интеллекта. Специализированные нейросети будут решать (и уже решают) самые разные вопросы: от распределения лекарственных препаратов для конкретных больниц и аптек до управления освещением и транспортом. Искусственный интеллект становится все более совершенным и проникает во все сферы жизни. Кроме этого, отмечается устойчивая тенденция по

интеллектуализации систем управления в различных сферах, включая транспортные, энергетические системы, электрические сети и сети связи [2].

Таким образом, «умный город» – концепция, в основе которой лежит населенный пункт, использующий разнообразные информационные технологии для более эффективного функционирования всех своих служб и систем. Ключевая идея такого города заключается в сборе различной информации (в реальном времени) и использовании ее для принятия рациональных, конструктивных решений [4, с. 84].

Несмотря на все это на данный момент существует лишь небольшое количество реальных smart cities. Но данная концепция вряд ли потеряет свою актуальность, так как имеет ряд безусловных преимуществ. Тенденция по развитию концепции smart cities предполагает охват около 70 % экономики всего мира. За счет этого концепция умных городов станет главным механизмом управления в развитых странах мира.

Литература 1. Ефременко, И.П., Колодезная Г.В.

От "умного дома" к "умному городу" с мобильной сетью 5G [Текст] /И.П. Ефременко// Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке, – 2019. - Т. 1. - С. 144-147

2. Мозговой, А.И. Интеллектуальные системы управления в цифровой экономике [Текст]/А.И.Мозговой // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: Smart Nations: экономика цифрового равенства: материалы III Международного научного форума. Вып. 3: под. общ. ред. П.В. Терелянского, С.М. Малкаровой.

– Москва: ГУУ, 2020. – С. 152-158

3. Петрова, А. История и будущее умных городов [Электронный ресурс] // Nano News Net: Сайт о новых технологиях #1 в России. – URL: <http://www.nanonewsnet.ru/articles/2019/istoriya-budushchee-umnykh-gorodov> (дата обращения: 27.03.2020)

4. Пугаченко, О.С. Планы и реализация проекта "умный город" в масштабах страны [Текст]/О.С. Пугаченко // Дни студенческой науки: сборник докладов научнотехнической конференции. – М.: Издательство МИСИ-МГСУ, 2019. - С. 83-85

Черникова Юлия Алексеевна, студентка 2

курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Куломзина Е.Ю., к.э.н., доцент, доцент кафедры
экономики и менеджмента Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ИНСТРУМЕНТЫ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ

«Умный» город (Smart City) – это система взаимосвязи информационных и коммуникативных технологий на базе использования Интернет, позволяющая оптимизировать процесс управления внутренними городскими процессами для повышения комфортности и безопасности жизни населения. Процесс повышения уровня «управляемости» города сложный, требующий реализации множества проектов разного уровня.

При внедрении системы управления проектами разных уровней, в том числе и в компаниях, большое внимание уделяется желанию руководителя отслеживать физический прогресс выполнения - готовность объектов, при этом из поля зрения уходит система оценки деятельности команды проекта, от работы которой зависит успех проекта. Что же может прийти на помощь руководителю, чтобы уделять больше внимание именно главной цели, а всё сопутствующее уже было у него под рукой? В этом помогут инструменты внедрения системы управления проектами.

1. «База знаний». Для того, чтобы идея начала работать на перспективу и не была утеряна в колоссальном объеме информации, обрушивающейся на руководителя проекта, используют «базы знаний». «База знаний» – это централизованное информационное хранилище для «объединенной мудрости команды проекта». Данные инструменты позволяют документировать и систематизировать процессы, регистрировать экспертные знания, обмениваться ими с командой. Начав вести записи по проекту с момента его инициации, можно накопить багаж знаний для воплощения идей в жизнь, анализа ошибок, фиксации успехов и переноса опыта на другой проект.

«Базы знаний», предназначенные для внедрения систем управления проектами, могут обладать рядом особенностей:

- способностью находить закономерности и выводить новые знания из старых (автоматическое доказательство);
- способностью по первому требованию пользователя «объяснить» ход рассуждения (доказательство заключения);

- способностью к поиску противоречий в базе (интроспекция); - способностью к адаптации (машинное обучение).

2. Инструменты по увеличению мотивации сотрудников. Одна из основных задач менеджера — создать побуждающие стимулы для человека, которые вызывают у него желание работать так, чтобы способствовать достижению целей компании. Для повышения эффективности результатов работы команды проекта руководитель может воспользоваться инструментами по повышению заинтересованности и мотивации сотрудников. Данные приложения позволяют учитывать индивидуальные достижения, публиковать их в общем доступе для членов команды, присваивать квалификацию и статусы, создавая внутри команды соревновательный дух.

3. Инструменты по ведению заметок. Для налаживания коммуникаций, которые на момент внедрения проектного управления в компании находятся в стадии развития, хорошим помощником может стать инструмент по ведению заметок. Формат данных в таких приложениях может быть разнообразным: заметки, ссылки, таблицы, PDF-файлы и изображения. Получая необходимую информацию по первому запросу, сотрудники могут больше времени уделять выполнению основных задач, не отвлекаясь на поиск информации и перемещение между отделами, вследствие чего повышается эффективность командной работы.

4. Инструменты персональной производительности. Современные технологии позволяют максимально эффективно организовать рабочий процесс и повысить персональную производительность каждого работника. В среднем работник прерывается/отвлекается/переключается с основной задачи каждые 11 минут, при этом обратное полноценное включение потребует около 25 минут. Очевидно, что в таком режиме ресурсы расходуются неэффективно.

Использование веб-органайзеров, таких как Wrike, позволит назначить, распределить по приоритетам и делегировать задачи, вести списки, интегрировать рабочие файлы с других сервисов. Аналогом может стать цифровой блокнот Evernote, позволяющий структурировать до нескольких тысяч заметок - объединять их в группы, каталогизировать, обновлять.

5. Инструменты для совместного использования файлов. Совместное использование файлов позволяет структурировать работу, сократить затраты времени на коммуникацию и получение обратной связи, синхронизировать подразделения, находящиеся в разных часовых поясах, сохранить все проектные документы и обеспечить к ним доступ без использования физических носителей информации.

Совместная работа с файлами осуществляется с использованием облачных хранилищ. Наиболее широко используется Google Диск, к более простым и наглядным можно отнести сервис Trello — это виртуальная доска для размещения списка задач и проектов. Сервис позволяет интегрировать и другие приложения в рабочий процесс - такие как Evernote, Google Диск или Dropbox. Для учета финансов при совместной работе с файлами используется Worksection. К файлам проекта можно прикреплять метки и, в дальнейшем, сортировать по различным критериям, таким как тип, дата, размер, название. Например, можно просматривать только невыполненные задачи.

Литература

1. Донскова, С.В., Куломзина Е.Ю., Мячин М.В. Механизм оценки и прогнозирования хозяйственной деятельности предприятия [Текст]/ С.В. Донскова, Е.Ю. Куломзина, М.В. Мячин // Пищевая промышленность. –2003. – № 2. – С. 14.
2. «Сервис по созданию базы знаний и мотивации сотрудников» [Электронный ресурс] URL: <https://mybase.pro>. (дата обращения: 18.03.2020).
3. «Сообщество по управлению проектными и рисками и проекту «RiskGap» [Электронный ресурс] URL: <http://riskgap.ru/>. (дата обращения: 18.03.2020).
- 4 «Открытое сообщество «Stack Overflow» [Электронный ресурс] URL: <https://stackoverflow.com/teams>. (дата обращения: 18.03.2020).

Шеремет Роман Александрович,

студент 2 курса Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Александров Ю. Л., д.э.н., профессор
Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА «УМНЫЙ ГОРОД» В Г. КАЛУГА

В настоящее время во всем мире все большую популярность набирает концепция использования т. н. «умных решений» в городской среде, изучается интеллектуальный потенциал городских агломераций в сфере управления.

В данной статье рассматриваются вопросы эффективного внедрения современных технологий в автоматизацию управления городским

хозяйством, приводятся примеры созданных инновационных порталов в г. Калуга и анализ приоритетных направлений развития «умного» города.

На сегодняшний день, каждый второй человек в мире живет в городе, а к 2050 г. уже около 70% населения всей земли будет проживать в городах. Такое прогнозируемое развитие приведёт не только к значительным нагрузкам на инфраструктуру и окружающую среду, но, также, устанавливает высокие запросы на концепцию и организацию сосуществования в городской среде.

Ввиду роста городского населения возникают серьезные проблемы в управлении. Разобраться с ними поможет внедрение особой системы. Именно цифровые технологии должны помочь справиться с экономическими, социальными и политическими трудностями, возникающими перед нынешним и будущими поколениями.

Развитие технологий, таким образом, играет важнейшую роль для городской среды. Выбор правильной стратегии развития является, безусловно, ключевым фактором успешного внедрения тех или иных методологий «Умного города».

Как известно, куратором системы «Умный город» является Минстрой²⁹ России. Основная идея заключается в облегчении жизни горожан, а привносимый комфорт – следствие реализуемых в современном городе новых сервисов. К сожалению, в реальности не всегда представляется возможным «включение» т. н. «Умных сервисов». К такому выводу пришли эксперты организации Roland Berger³⁰, которые провели исследование по российским городам.

Ошибочно полагать, что технологии «Умного города» рассчитаны только на крупные и успешные мегаполисы. По мнению исследователей очень важно, чтобы цифровые решения внедрялись в небольших, средних российских городах.

Из исследования более 10 городов (среди которых: Архангельск, Якутск, Калуга, Тула, Сургут и др.) компании Roland Berger следует, что «Умные технологии» в ЖКХ – один из самых популярных сервисов у потребителей. Так, например, в Калуге ведется ежедневный мониторинг уборки улиц, что позволило улучшить качество выполняемых работ на 30%. Калуга – один из «пилотов» проекта, где планируется внедрить цифровую

²⁹ Ведомственный проект Минстрой России был утвержден 2 ноября 2018 г. приказом Министра строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. Проект реализуется в рамках двух нацпроектов – «Цифровая экономика» и «Жилье и городская среда».

³⁰ Roland Berger (Роланд Бергер) — независимая компания, основанная в 1967 году, ведущая международная консалтинговая фирма европейского происхождения.

транспортную систему французского города Монпелье. Основная цель – в разрешении вопроса перегруженности на дорогах – создать, тем самым, комфортную среду в городе. На базе Big Data³¹ разработанная платформа интегрируется в план движения транспорта и анализирует транспортные потоки города. Например, непосредственно, на сайте МУП ГЭТ «Управление калужского троллейбуса» есть карта города, которая отображает в реальном времени движение всего транспорта (актуальней сервиса Яндекс. Транспорт³²). Благодаря установленной на транспорте системе ГЛОНАСС³³ можно заранее узнать, когда приедет автобус или троллейбус на Вашу остановку. В целом, подразумевается, что это новшество позволит структурировать работу частных и муниципальных перевозчиков.

Следует отметить еще один важнейший сервис, который привлекает внимание граждан к вопросам жизни и развития города. Речь идет о портале «Активный гражданин». Методологом этой практики с проектом «Активный гражданин» является Москва. В свою очередь, г. Калуга принял участие в проекте в качестве пилотного, однако, местные власти решили не делать полный аналог московского, но создать коммуникационный портал взаимодействия чиновников и людей, которые освещают вопрос или проблему, а также людей, предлагающих варианты решения.

Следует признать, что автор, неоднократно, прибегал к помощи данного сервиса для разрешения таких вопросов, как: нарушение дорожного полотна на одной из улиц города, на перекрестке, повлекшее изменение траектории движения автотранспорта, с совершением вынужденного маневра, представляющего потенциальную опасность для горожан, ожидающих общественный транспорт на близлежащей остановке. Непосредственно, после обращения, была получена обратная связь о подтверждении получения вопроса и принятии его на рассмотрение. В дальнейшем, проблема была разрешена положительно – путем восстановления поврежденного участка асфальтобетонного покрытия.

³¹ Большие данные — совокупность подходов, инструментов и методов обработки структурированных и неструктурированных данных огромных объемов и значительного многообразия для получения воспринимаемых человеком результатов, эффективных в условиях непрерывного прироста, распределения по многочисленным узлам вычислительной сети

³² Яндекс. Транспорт — служба от российской компании Яндекс, позволяющая отслеживать передвижения передвижениях всех известных видов транспорта в определенном городе в режиме реального времени.

³³ Глобальная навигационная спутниковая система — российская спутниковая система навигации, разработка которой началась в СССР по заказу Министерства обороны. Одна из двух функционирующих на сегодня систем глобальной спутниковой навигации.

Также, успешно и оперативно разрешился вопрос затопления подвала жилого дома, после обращения на портале.

Ключевым направлением консолидации информационных и коммуникационных технологий для управления городским имуществом «умного города» является, безусловно, безопасность. Внедрение одноименной системы (Безопасный город) началось еще в 2014 г. и, согласно концепции построения АПК³⁴, основные этапы планируется завершить в текущем, 2020 г. Сотрудничество между компаниями, в том числе, на основе ГЧП³⁵, позволит использовать возможности цифровых направлений бизнеса и богатый практический проектный опыт в сегменте «умного города».

В заключение подчеркнем, что анализ больших данных применительно к интегрируемой концепции «умного города» позволяет по-новому взглянуть на местных жителей, более точно составить их портрет и определить совместную модель будущего развития, способствуя повышению уровня комфортного проживания. Значимым при этом является важность «проработки деталей», то есть нужно учесть все тонкости в любых вопросах, будь то контроль придомовой территории «умным домофоном» жилого дома, модернизация энергоэффективности освещения города адаптивными светодиодными светильниками или грамотное увеличение пропускной способности автодороги общего пользования в «часы пик».

Литература

1. Черняк, Л. «Большие Данные — новая теория и практика» (рус.) [Текст] /Л.Черняк// Открытые системы. СУБД. – 2011. – № 10
2. [Электронный ресурс]// URL: <https://www.smartcitiesdive.com/news/globalpopulation-cities-united-nations-2050/523843/> (дата обращения: 09.03.2020).
3. [Электронный ресурс] //URL: <https://ukt40.ru/index.php?id=1> (дата обращения: 21.03.2020)
4. [Электронный ресурс] //URL: <https://www.rolandberger.com/en/Point-ofView/How-smart-can-a-city-get.html> (дата обращения: 21.03.2020)
5. [Электронный ресурс] //URL: <https://www.kp40.ru/site/releases/company/65396/> (дата обращения: 09.03.2020)

³⁴ АПК - аппаратно-программный комплекс «Безопасный город»

³⁵ ГЧП - Государственно-частное партнерство – это форма сотрудничества между государством и частным сектором

РАЗДЕЛ XX. ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ, МУНИЦИПАЛЬНОМ И КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ

Акимова Виктория Сергеевна, Рослякова Юлия Игоревна,
сстудентки 2 курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Дохолян С.Б., к.пс.н., доцент, доцент кафедры
государственного и муниципального управления Института права и
управления ГАОУ ВО МГПУ

ЭТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ГЕРМАНИИ

Трудно переоценить значимость правомерного государственного управления в современном мире. И весомую роль в этом управлении занимают нравственно-этические нормы. Каждая страна в силу разного исторического развития приобрела те или иные особенности, которые в том числе отражаются и на государственной службе государства [4]. Цель нашей работы - изучение этических особенностей государственного управления Германии.

Государственная служба - организационно-функциональная основа государства. Она во многом предопределяет качество работы и отношения между всеми заинтересованными в государстве,

В Германии, как и в других некоторых странах, не существует понятия «государственная служба». Вместо него немецкими политологами стал использоваться термин «публичная служба». Под публичной службой

Федеративной Республики Германия понимается деятельность, цель которой состоит в том, чтобы решать общегосударственные проблемы управления

[3: с. 58].

В Конституции Германии прописаны основные важные положения, регулирующие государственную службу. Статьи Конституции 1-19 описывают основные права, действующие в системе служебных отношений государственных служащих.

В статье 33 часть 2 Конституции Германии указывается право граждан на равный доступ во все государственные органы. Закон предусматривает, что «каждый немец имеет равный доступ ко всякой государственной должности в соответствии со своими склонностями, способностями и профессиональной квалификацией». В данном законе определяется равенство всех граждан в назначении на государственную службу в соответствии со способностями и профессиональным уровнем подготовки претендента вне зависимости от происхождения, пола, расы, политических убеждений и вероисповедания.

Частью 3 ст. 33 установлен принцип равенства на госслужбе.

В части 4 ст. 33 устанавливается, что современный государственный служащий Германии должен соответствовать требованиям публичноправовых отношений и отвечать определённым морально-этическим требованиям.

В соответствии с ч. 5 ст. 33 Основного Закона основное внимание должно уделяться учету традиционных принципов профессионализма.

Основным нормативным актом, регулирующим деятельность чиновников, является Федеральный закон о чиновнике (ФЗоЧ) в редакции 1971 года. По этому закону чиновниками считаются следующие лица: чиновники государственного аппарата, судьи, преподаватели школ и высших учебных заведений, военнослужащие, работники почты, железнодорожной службы, государственных банков. Табель о рангах предусматривает 16 групп чиновников: A1-A5 - низшие чины (вспомогательно-технические); A6-A9 - средние чины (правительственные секретари, обер-секретари, гаупт- секретари); A10-A13 - высшие чины 1 ступени (правительственные инспекторы, регирунгс-атаманы); A14-A16 - высшие чины 2 ступени (высшие правительственные советники). Правовое положение федеральных чиновников регулируется двумя важнейшими законами: Федеральным законом о государственных служащих (в ред. от 27.02.1985 г.) и Федеральным законом о правовом положении чиновников (в ред. от 27.02.1985 г.). Землями Германии приняты собственные законы,

устанавливающие правовое положение чиновников земли; при этом требуется строгое соответствие этих законов положениям федерального закона. [3]

К основным принципам, соответствующим правовому статусу чиновников в Германии, относятся:

- принцип сохранения партийно-политического нейтралитета; - пожизненное назначение;
- право вступать в профсоюзы и объединения по профессии;
- обязанность быть верным долгу;
- соблюдать служебную иерархию;
- не участвовать в забастовках и т.д.

Каждый государственный служащий Германии в обязательном порядке приносит присягу: «Клянусь соблюдать Основной Закон Федеративной Республики Германии и все законы, действующие в Федеративной Республике, и добросовестно выполнять свои служебные обязанности, как мне поможет Бог» [2: с. 77].

Условием подтверждения публично-правовых отношений и верности государству является присяга служащего. В случае отказа от принятия присяги, служащего увольняют.

Государственный служащий обязан быть приверженцем общественного строя и неукоснительно соблюдать, и требовать от других граждан выполнения этого закона. Служебное положение диктует, что государственный служащий должен соблюдать сдержанность в политике, вне зависимости от политических предпочтений, и строго соблюдать свои обязанности, предписанные основным законом, во имя благосостояния общества. У государства имеется полное право требовать от чиновников преданности и политической благонадежности, так как они должны служить всему народу. Наиболее важным принципом профессионального чиновничества является внепартийность чиновников и государственной службы [1: с. 12].

Одним из основных критериев соответствия занимаемой должности государственного служащего является добросовестность, бескорыстность и самоотверженность в выполнении служебных обязанностей. Его поведение должно повышать уважение и доверие к государственной службе. Устав федерального дисциплинарного права Германии регламентирует последствия ненадлежащего выполнения или невыполнения обязанностей, которые на них возложены. [1: с. 14]. Если действия государственного служащего подрывают доверие и уважение к его должности и существенно

затрагивают интересы государственного органа, то считается, что госслужащий совершил проступок.

Государственный служащий единолично несет полную личную ответственность за правомерность своих действий, связанных с исполнением служебных обязанностей. В случае возникновения сомнения в выполнении действий в соответствии законом госслужащий обязан доложить своему непосредственному руководителю. Ответственность за действия государственных служащих перед третьими лицами лежит на учреждениях публичного права. Дела о каких-либо проступках госслужащих, связанных со служебной деятельностью, рассматривают особые суды. Одной из актуальных этических проблем государственной службы в Германии является проблема соблюдения служебной тайны. Государственный служащий, когда истекает срок окончания служебных отношений, обязан соблюдать тайну. У него нет права разглашать факты и сведения, которые стали ему известны в процессе выполнения служебных обязанностей. Госслужащий, если у него нет соответствующего разрешения, не может делать заявления или давать показания по таким делам ни в самом суде, ни за его пределами.

Если госслужащий хочется заниматься, помимо службы, и другой деятельностью, то ему необходимо получить разрешение от высшей служебной инстанции. В законе прописано, что государственный служащий не имеет право заниматься предпринимательской деятельностью. Ему также запрещено участвовать в наблюдательных советах, быть членом правления коммерческих организаций. Однако, следует отметить, что не требуется разрешения для педагогической деятельности и для управления своим личным имуществом, а также принятия опекунов, ухода за немощным или больным человеком, выполнения обязанностей по исполнению завещания.

Литература

1. Акулов, В.И. Административно-правовое регулирование государственной службы в Германии [Текст]/ В.И. Акулов, Е.А. Соломатина // Административное и муниципальное право. – 2010. – №11. – С. 10-17.
2. Дунаева, А.И. Этическое регулирование государственной службы. Зарубежный опыт и российская практика [Текст] / А.И. Дунаева, Н.О. Удачин // Научные записки молодых исследователей. – 2014. – №5. – С. 76-78.
3. Муцалов, С.И. Государственная служба в Германии [Электронный ресурс]/С.И. Муцалов // Международный научный журнал «инновационная наука» №113/2016 ISSN 2410-6070 - URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-sluzhba-v-germanii/viewe>
4. Пашенцев, Д.А. Теоретические и исторические вопросы государственного управления [Текст]/Д.А. Пашенцев. – М.: МГПУ, 2010.

Бородулина Александра Ивановна, студентка

1 курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Патутина Н.А., д.п.н., профессор кафедры
государственного и муниципального управления и правоведения
Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ОДНО ИЗ ТРЕБОВАНИЙ ПОСТРОЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Развитие организаций в разные периоды проходило по разным направлениям. В последние десятилетия актуальным становятся проблемы управления, обусловленные развитием глобализации в разных сферах жизни современного общества [5: с. 26]. Понятие глобализации начало активно использоваться в научных работах с конца 1980-х годов. Считается, что начало применения этого термина положил американский ученый Т. Левит, который обсуждал вопрос слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными транснациональными корпорациями (ТНК). [2]

Под глобализацией в широком смысле понимается всемирная экономическая, и социокультурная интеграция, и унификация. [3] Исследователи называют ряд причин развития глобализации: информационная революция, которая привела к созданию глобальных сетей; увеличение роста обмена товарами и услугами; возрастание затрат на производство; диверсификация объектов, которые возможны для международного обмена; возникновение компаний, которые имеют руководящий центр в одной стране, а филиалы в других странах (транснациональные корпорации) и многие другие причины. [6]

Эти существенные изменения во внешней среде во второй половине XX века поменяли задачи управления и заставили руководителей обратить внимание на внешнюю среду, в связи с чем в управлении появилось понятие «стратегия». Рост производственных и технических возможностей во всем мире, многообразие потребительских и ресурсных рынков требует глобальной организации действий. Из этого вытекает тот факт, что фирме недостаточно только экспорта товаров в другие страны. Не секрет, что успешная деятельность любого предприятия определяется финансовой сбалансированностью различных ее направлений как внутри страны, так и на внешнем, международном уровне, наряду с этим способность

реагировать на изменения в той же внешней среде, а также предвидеть эти изменения обуславливают устойчивое функционирование и развитие организации. Под внешней средой понимается обобщенное определение, которое включает в себя совокупность нескольких факторов (конкуренция, потребители и т.д.), которые служат основой представлений о будущих рынках и той среде, в которой коммерческая организация будет вести свою деятельность. То, насколько управленческие решения будут эффективно реализованы, во многом зависит от наблюдения за экономическими показателями. Такое наблюдение должно быть систематизировано и быть нацелено на выработку мер для получения необходимых результатов, а также на сам процесс планирования. Более того, здесь важно понимать, что создание фирмой глобальной стратегии во многом зависит от первоначальных целей этой фирмы. Важность этих целей определяется тем, что они являются начальной точкой планирования. Данные цели лежат в основе построения организационных отношений, способствуют развитию организационного единства, на целях основывается система мотивирования, применяемая в организации для более продуктивного труда работников; наконец, цели способствуют процессу контроля и оценки результатов деятельности отдельных работников, отделов и фирмы в целом.

Как следствие, в период XX–XXI вв. наблюдается стремительное развитие деятельности на внешнеэкономическом уровне и развитие всемирной транснациональной системы, в которой основной движущей силой являются транснациональные корпорации (ТНК). Ключевая роль ТНК в развитии мировой хозяйственной системы определяется тем, что в условиях усиления процессов глобализации, интеграции и интернационализации, Научной Технической Революции и под давлением конкуренции, прямые инвестиции транснациональных корпораций способствуют соединению многих национальных экономик и созданию объединенной интернациональной производственной системы — единого мирового экономического пространства. [1]

Выходя на международный рынок, интернациональные корпорации стараются не только учесть всевозможные риски организации и функционирования подразделений на каждом конкретном рынке, но и извлечь максимальные преимущества, связанные не только с извлечением большей прибыли, но еще и с организацией более эффективного производства. Сюда можно добавить возможность следования опыту уже закрепившихся на данном сегменте рынка ТНК или создания с ними стратегических альянсов, способствующих укреплению позиций ТНК на данном рынке. Еще одним преимуществом выхода на глобальный рынок является использование наиболее крупными ТНК глобальных факторов производства (капитала, рабочей силы, природных ресурсов,

предпринимательских способностей). Итогом является то, что уже примерно 380 крупнейших корпораций сосредоточили сегодня в своих руках 40% глобального потенциала и 80% технологических нововведений. [4]

Подводя итог всему вышесказанному, можно заметить, что система управления в организации играет огромную роль, поскольку от нее во многом зависит результат деятельности и финансовое положение организации. Стратегическое управление является базисом для определения общего подхода к управлению всей фирмой и как следствие изучение внешней среды, обладающей свойством глобализации, является необходимым условием для выбора фирмой оптимальной стратегии.

Литература 1. Андрианов, В.Д.

Транснационализация внешнеэкономических связей

[Текст]/ В.Д. Андрианов // Маркетинг. – 2001. – № 4. – С. 3-12.

2. Анисимов, А. А. Макроэкономика. Теория, практика, безопасность [Текст] / А. А. Анисимов, Н. В. Артемьев, О. Б. Тихонова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – С. 497.

3. Глебов, Г. И. Современные международные отношения [Текст]: учебное пособие/ Г. И. Глебов, О. В. Милаева. — Пенза: Изд. Пенз. гос. ун-та, 2010. — 98 с.

4. Егоров, И.А. Роль транснациональных компаний и государств в процессе глобализации мировой экономики [Текст]/ И.А. Егоров // Внешнеэкономический бюллетень - 2003. - № 8. – С. 3-9.

5. Пашенцев, Д.А. Правовые традиции России и развитие международных экономических организаций [Текст]/Д.А. Пашенцев // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2015. № 3 (24). С. 26-30.

6. Тетерина, Т.Е. Глобализация экономики: ее причины и противоречия [Текст]/ Т.Е. Тетерина//Вестник университета. – 2015. - № 5. – С. 87-90.

Дарбинян Геворг Нагапетович, студент 4

курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Ременников В. Б., к.э.н., доцент кафедры
государственного и муниципального управления и правоведения
Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ОСОБЕННОСТИ HR-МЕНЕДЖМЕНТА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Одна из важнейших составляющих грамотного и эффективного управления организацией – HR-менеджмент. Сегодня уже очевидно, что правильно подобранный персонал компании – ключевой фактор ее успеха.

Государственное управление не является исключением, напротив, именно в нем цена непрофессионального кадрового решения может быть особенно высока. Однако управление человеческими ресурсами в сфере государственного управления имеет свои особенности.

Прежде всего нужно отметить два вида управления персоналом в сфере государственного управления:

1. В государственных организациях и учреждениях, в которых персонал проходит государственную службу;
2. В государственных организациях и учреждениях, в которых нет государственной службы.

Данное деление является краеугольным камнем для описания системы управления персоналом, ведь государственная гражданская служба регламентируется нормативно-правовыми актами (ФЗ-79, Указ президента РФ от 31.12.2005 N 1574), каждое действие прописано в соответствующем законе, а управление человеческими ресурсами в организациях, в которых нет государственной службы, более свободно в своих действиях.

Рассмотрим в качестве примера две организации.

1. Департамент Транспорта города Москвы – исполнительный орган власти, работники которого состоят на государственной гражданской службе.
2. Государственное унитарное предприятие «Московский метрополитен» – подведомственная Департаменту Транспорта организация, в которой нет государственной гражданской службы.

Поступление на гражданскую службу происходит исходя из соответствия кандидата квалификационным требованиям и такой правовой нормы как «конкурс» [2].

В государственных организациях, где нет госслужбы, эта процедура не предусмотрена. Как правило, подбор персонала в них происходит, как и в частных: используются рекрутинговые сайты, проходят собеседования, после чего руководитель принимает личное субъективное решение.

Сходство же с организациями, в которых имеется госслужба, проявляется в проведении кадровой политики, главной целью которой является формирование кадрового потенциала, позволяющего профессионально и эффективно обеспечить функционирование государственного аппарата. «Кадровая политика на гражданской службе —

общий курс и последовательная деятельность государства по формированию требований к гражданским служащим, по их подбору, подготовке и рациональному использованию с учетом состояния и перспектив развития государственного аппарата, прогнозов о количественных и качественных потребностях в кадрах гражданской службы» [1: с. 156]. Такую же цель, в основном, преследуют и государственные организации, не имеющие государственной службы. Так, для «Московского метрополитена» (коммерческой организации), главной целью которой является получение прибыли, задача управления человеческими ресурсами заключается в обеспечении эффективного функционирования и развития транспортной системы московского региона с учетом перспектив его развития.

Таким образом, специфика HR-менеджмента в государственном управлении состоит:

- в повышенных требованиях к кандидату, регламентированных нормативно-правовыми актами;
- в специфической корпоративной культуре государственной службы;
- в целеполагании государственного управления, характерной чертой которого является служение на блага государства и общества.

Рассмотрим теперь современный и эффективный инструмент подбора персонала – VCV-интервью, который используется при отборе кандидатов на стажировку в правительство Москвы [3]. VCV-интервью – это записанные на видео ответы кандидата на вопросы работодателя. Структура и формат традиционного собеседования сохраняются – все вопросы соискатель слышит впервые, у него ограничено время на ответ и нет возможности перезаписи. На отчётной конференции представители правительства Москвы рассказали о своем опыте и успехах, которые были достигнуты благодаря VCV-интервью [8]. Метод позволяет оценить, как hard-skills, так и soft-skills, ведь работодатель может составлять вопросы по своему усмотрению. [4].

Для более объективной картины при прохождении тестирования разработана система прокторинга. Прокторинг — это система, позволяющая следить за тестированием или экзаменом в онлайн-режиме [5]. Изначально прокторинг начали применять в 2008 году в США, чтобы дистанционно контролировать сдачу экзаменов. Со временем прокторинг

стали использовать не только в обучении, но и для решения кадровых проблем.

Новые технологии VCV-интервью и прокторинга можно использовать при подборе и оценке персонала. VCV-интервью экономит время и ускоряет процесс подбора персонала. VCV-интервью стало крайне актуально в настоящее время во время пандемии коронавируса, когда большинство организаций, в том числе и государственных, полностью или частично перешли на удаленный режим [7].

Система прокторинга может быть эффективна при оценке персонала, например, во время аттестации сотрудников, потому что система оценки становится более независимой и объективной. Также прокторинг можно использовать при подборе персонала для оценивания зоны компетенций и навыков посредством тестирования.

Таким образом, мы рассмотрели особенности HR-менеджмента в государственной сфере, выявили сходства и различия подходов к управлению персоналом на гражданской службе и в государственных учреждениях, а также рассмотрели современные тренды и инновации, которые используются при подборе персонала.

Литература 1. Государственная служба:

учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. В. Охотский [и др.]; под общей редакцией Е. В. Охотского. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 340 с. — (Бакалавр. Академический курс). — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. с. 156 — URL: <https://urait.ru/bcode/428928/p.156> (дата обращения: 08.03.2020).

2. Заявление ВОЗ о пандемии. [Электронный ресурс] URL: <https://twitter.com/WHO/status/1237777021742338049> (дата обращения 21.03.2020)

3. Менеджмент. Теория и практика [Текст]. Учебник для вузов. - Москва, 2014. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (4-е изд., пер. и доп.)

4. Опыт использования VCV-интервью правительством Москвы. [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=9qYYdarIHmQ&feature=emb_rel_end (дата обращения 21.03.2020)

5. Платформа VCV-интервью. [Электронный ресурс] URL: <https://vcv.ru/> (дата обращения 14.03.2020)

6. Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих

- (письмо Минтруда от 26.04.2017 № 18-1/10/В-3260) 7. Стажировка в Правительстве Москвы. [Электронный ресурс] URL:
<https://talent.mos.ru/internships/> (дата обращения 14.03.2020) 8. Система прокторинга при подборе кадров. [Электронный ресурс] URL:
<http://www.hr-journal.ru/articles/op/proctoring.html> (дата обращения 14.03.2020)
9. Система онлайн-прокторинга. [Электронный ресурс] URL:
<https://www.youtube.com/watch?v=nTtT6fnZSfE> (дата обращения 21.03.2020)
10. Управление человеческими ресурсами [Текст]/ С. В. Иванова, Е. Н. Ветлужских, Е. А. Вишнякова, З. Е. Малыгина. – М., 2018. – 334 с.

Дорофеев Игорь Валентинович, магистрант 1
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Гуськов Ю.В., д.полит.н., профессор, заведующий
кафедрой государственного и муниципального управления и
правоведения Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ, ЛОЯЛЬНОСТЬ, УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ПЕРСОНАЛА. ОБЩЕЕ И ЧАСТНОЕ В СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЙ

В настоящее время в научной среде широко распространено мнение, что именно сотрудник представляет собой наиболее ценный актив любой организации. Грамотный подбор сотрудников определяет, в конечном счете, эффективность работы организации, ее устойчивое положение на рынке и возможности к развитию. Наряду с этим, многое в успешном функционировании любой организации зависит от грамотного использования руководителем современных инструментов управления персоналом. Нахождение правильного баланса между интересами сотрудников и интересами организации, использование потенциала работника на благо организации и обеспечение прямой зависимости между личным вкладом сотрудника в общий успех и обратной связью от руководителя (повышение авторитета, различные формы поощрений) является одной из важнейших задач управления персоналом.

Основными понятиями в формировании связи между организацией и сотрудником представляются понятия «удовлетворенность персонала»,

«лояльность персонала» и «вовлеченность персонала». Целью данной статьи является анализ этих, на первый взгляд, очень похожих понятий, выявление общего и различного в их содержании. Теоретической базой статьи служат труды отечественных и зарубежных исследователей, в которых исследуются отношения между сотрудником и организацией-работодателем.

В отечественной науке до недавнего времени основным было понятие «удовлетворенности», а точнее «удовлетворенности трудом». В научную литературу это понятие было введено Ядовым В.А. в конце 60-х годов прошлого века [6.с.54]. «Большой психологический словарь» дает определение удовлетворенности трудом: «совокупность требований (запросов) к содержанию, характеру и условиям труда, а также субъективная оценка возможностей реализации этих запросов» [2: с.555]. Понятие «удовлетворенность трудом» не может нам дать объективной картины этой самой «удовлетворенности» в силу того, что оно имеет психологическое содержание, то есть отражает личные психологические аспекты отношения сотрудника к труду, а анализ понятия производится с позиций социологии. В результате этого происходит то, что в формальной логике называется «подменой понятий». Подмена в данном случае носит непреднамеренный характер, но она значительно искажает результаты научного исследования и, в силу этого, значительно занижает практическую ценность научного исследования. Таким образом, мы видим, что понятие «удовлетворенность трудом» имеет выраженную субъективную направленность, зависит от эмоционального состояния, интересов, мотивов и ценностных ориентаций сотрудника. Разные люди в одних и тех же условиях могут быть как удовлетворены, так и не удовлетворены результатами своего труда.

Слово «лояльность» имеет французское происхождение и может быть переведено на русский язык как «верность». Под лояльным сотрудником мы можем подразумевать того, кто в данный конкретный момент времени с гордостью отзывается о своей работе. В современной научной литературе присутствует два подхода к определению «лояльности сотрудника». В первом из них под лояльностью понимается надежность и полезность работника, то есть во главу угла ставятся интересы организации. Этот формальный критерий и служит показателем лояльности сотрудника. Второй подход к лояльности подразумевает, что сотрудники гордятся принадлежностью к определенной организации, главными критериями лояльности здесь выступают психологические аспекты, важные для работника. Данного подхода придерживается, в частности, В.Доминьяк [4: с.15]. Понятие «лояльность персонала» является хорошим показателем для текущего управления, чем больше «лояльных» сотрудников, тем стабильнее

и успешнее организация. Но, насколько этот показатель хорошо работает в тактическом управлении, настолько же он не предназначен для построения стратегии управления персоналом. Прогностическая функция у понятия «лояльность персонала» отсутствует, невозможно предсказать как поведет себя лояльный на данный момент сотрудник в изменившихся обстоятельствах. В лояльных коллективах намного легче проводить изменения, но невозможно предвидеть сохранится или нет лояльность персонала после проведения и внедрения на практике этих изменений. Таким образом, мы видим, что понятие «лояльность персонала» значительно шире понятия «удовлетворенность трудом», но универсальным показателем, применяемым в управлении, также не может служить в силу указанных выше недостатков.

Понятие «вовлеченность персонала» является наиболее широким из всех трех понятий, рассматриваемых в статье. Первым системное определение понятию «вовлеченность персонала» дал американский исследователь Уильям Кан. Вовлеченность он определил как «освоение членами организации своих рабочих ролей». Вовлеченные сотрудники имеют возможность физически, интеллектуально и эмоционально реализовываться в процессе профессиональной деятельности. Что это означает? Физически вовлеченный сотрудник, находясь на рабочем месте максимальное время тратит на качественное осуществление своих профессиональных обязанностей. Интеллектуальная вовлеченность предполагает не только выполнение указаний руководства, но и креативный подход к этому процессу, позволяющий самому работнику находить наиболее рациональные пути в своей профессиональной деятельности, постоянно повышать свой уровень как специалиста. Эмоциональная вовлеченность предполагает, что сотрудник получает удовлетворение от своей работы, не воспринимает ее как тяжкую повинность, связанную с необходимостью добывания средств к существованию. Вовлеченность предполагает, в отличие от лояльности активный подход сотрудника в отношениях с организацией. Главным отличием вовлеченного сотрудника от лояльного представляется приверженность работника к организации, ее целям и ценностям вне зависимости от изменения внешних обстоятельств. Степень вовлеченности сотрудника может быть величиной переменной, которая изменяется в определенных границах. Ширина изменений этого диапазона не одинакова у разных сотрудников, она может служить неким количественным выражением вовлеченности, уровень вовлеченности персонала можно «оцифровать» в процессе исследования. Имея количественный показатель, управленец, при помощи особых инструментов (драйверов вовлеченности) может повышать уровень вовлеченности своих сотрудников. У показателя «вовлеченности», в отличие от показателя

«лояльности» достаточно развита прогностическая функция. В вовлеченном коллективе, также, как и в лояльном легко проводить изменения, но здесь мы можем просчитать реакцию людей на внедрение этих изменений. [3] В этом смысле вовлеченность сотрудников может быть рассмотрена как качество работника, как личностная диспозиция и ресурс продуктивной социализации (в том числе организационной) сотрудника. [5]

Таким образом, понятие «вовлеченности персонала» является на данный момент наиболее универсальным. Использование этого показателя предполагает целенаправленное воздействие на организацию с целью получения необходимого результата. Активное использование исследований уровня вовлеченности персонала крупными российскими компаниями Сбербанк, Лукойл, Росатом, МТС и другими подтверждает высокую значимость данного показателя для развития организации [3: с.43].

Литература

1. Алымова, О.С. Вовлеченность персонала как фактор успеха компании [Текст]/ О.С. Алымова // Ученые записки тамбовского отделения РоСМУ. —2019. —№15. — С.91-103.
2. Большой психологический словарь [Текст]. --СПБ— Прайм — Еврознак, 2005.
3. Веретковская, О.В. Вовлеченность персонала организации как актуальная задача современных компаний [Текст]/ О.В.Веретковская // Экономика и бизнес: теория и практика. --2019. —№4. —С.40-43.
4. Доминяк, В. Лояльность – причинение пользы [Текст]/ В.Доминяк // Современные технологии управления персоналом. -2005.-№1. - С.15.
5. Патутина, Н.А. Управление вовлеченностью персонала как процесс социального воспитания сотрудников [Текст] / Н.А. Патутина //Мотивация и оплата труда. – 2015. - №4. –С. 264-271.
6. Ядов, В.А. Диспозиционная концепция личности [Текст]/ В.А. Ядов // Социальная психология в трудах отечественных психологов – СПб., 2000.

Дудникова Мария Валерьевна, Муравьева Наталья Александровна,
студентки 2 курса Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Дохолян С.Б., к.пс.н., доцент, доцент кафедры
Государственного и муниципального управления
Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

РАЗВИТИЕ ЭТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ США

Государственные служащие в каждой стране выполняют значимую роль в функционировании и развитии государства. На них лежит высокая ответственность, ведь именно от выполнения задач, возложенных на них, зависит эффективность работы всего государства. Но во избежание недобросовестного выполнения своих задач у государственных служащих должен быть определённый свод правил и норм.

В этом смысле, с научной точки зрения, весьма интересен опыт США. Они стали первыми, кто использовал нравственные и моральные этические принципы в практике для работы государственных служащих. В течение первых 200 лет правления правительства США каждое ведомство поддерживало свой кодекс этического поведения. Изначально необходимость их использования состояла в борьбе с коррупцией, но постепенно кодексы стали выполнять еще одну важную функцию, способствовать повышению значимости государственной службы.

В 1946 в США вступил в силу закон о федеральном регулировании лоббистской деятельности. Федеральный закон о лоббировании 1946 года — это закон, принятый Конгрессом США для снижения влияния лоббистов. Основная цель закона заключалась в предоставлении членам Конгресса информации о тех, кто их лоббирует. К таким относились лицо, которое за плату или за любое вознаграждение пытается повлиять на принятие любого решения законодательства Конгрессом Соединенных Штатов. Лоббисты должны были зарегистрироваться у секретаря Палаты или Сената и сообщить должностным лицам в письменной форме под присягой свое имя и служебный адрес, имя и адрес того, с кем он работает, и в интересах которого он появляется, продолжительность такой работы, сколько ему платят и сколько он должен получать, сколько ему нужно платить на расходы, и какие расходы должны быть включены и т.д. [1]

В 1958 году разработан кодекс государственных служащих. Он стал основой для дальнейшего развития этики государственных служащих. В нем прописаны этические и дисциплинарные нормы и правила, описывающие: поведение служащих, принятие компенсаций и подарков, получение и хранение средств на предвыборную кампанию, прием граждан на работу, последствия признания судом виновным служащего и т.д. Этот кодекс повысил имидж государственной службы в глазах общественности. [2,]

В 1965 году президент Линдон Джонсон издал Указ Президента № 11222, который установил новый стандарт правил поведения для сотрудников и должностных лиц федеральных органов исполнительной

власти и требовал от десятков тысяч должностных лиц исполнительной власти представлять ежегодные конфиденциальные отчеты о раскрытии финансовой информации. Но со временем практика показала, что многие ведомства не выполняют своих обязательств, отчёты либо не отправлялись в срок, либо давались ложные данные, поэтому закон требовал изменений.

В 1977 г. были приняты Кодекс этического поведения членов Сената Конгресса США и Кодекс этического поведения членов Палаты представителей Конгресса США. Они провозгласили обязательное публичное раскрытие финансовой и трудовой истории государственных служащих и их ближайших родственников. Конгресс также создал ограничения на лоббирование со стороны государственных должностных лиц в течение определенного периода после ухода с государственной должности. Наконец, Конгресс создал Офис независимого советника США, которому поручено расследование действий чиновников. Проверкой занимались лица, специально назначаемые в любом департаменте. В их обязанности входило запрашивать информацию, проводить допросы и даже привлекать в уголовной ответственности. [3]

В 1989 году Президентская комиссия по реформе федерального законодательства по этике рекомендовала заменить стандарты поведения отдельных агентств единым регламентом, применимым ко всем сотрудникам исполнительной власти. В 1989 году Конгресс принял Закон "О реформе закона об этике", который внес существенные изменения в нормы, регулирующие этику поведения должностных лиц, и распространил их на все ветви федеральной власти – законодательную, исполнительную и судебную. [5]. Президент Джордж Х.В. Буш 12 апреля 1989 года Буш подписал Указ Президента 12674, в котором были изложены четырнадцать основных принципов этического поведения персонала исполнительной власти. [4] Эти принципы касались определения понятия государственной службы, принципов деятельности служащих, требований к сотрудникам в области ограничения финансовых интересов и получения подарков. [3]

Федеральное положение, обеспечивающее соблюдение этих 14 правил поведения (с внесенными поправками), в настоящее время кодифицировано и полностью разъяснено в Кодексе Федеральных правил в части 5 С. F. R. 2635. Часть 2635., вступившего в силу 1 января 2017 года [5]. В данном документе положения 14 правил прописаны в соответствии с изменениями времени.

В дополнение к вышеуказанным 14 правилам поведения для сотрудников исполнительной власти, Конгресс 27 июня 1980 года единогласно принял закон, устанавливающий следующий общий Кодекс этики государственной службы. Данный кодекс гласит, что любой человек на государственной службе должен: быть лояльным по отношению к людям,

партиям и правительственным учреждениям; поддерживать Конституцию, законы и нормативные акты Соединенных Штатов; прилагать серьезные усилия и лучшие мысли для выполнения обязанностей; стремиться найти и использовать более эффективные и экономичные способы выполнения задач; не допускать несправедливой дискриминации путем предоставления особых привилегий своим родственникам, за вознаграждение; не давать никаких частных обещаний, которое может быть не выполнено; не использовать конфиденциальную информацию в корыстных целях; разоблачать коррупцию; соответствовать кодексу этики, отстаивать ее принципы и осознавать ее важность для общественного доверия. [3]

Следует отметить, что этические нормы и правила создавались не только для федеральных служащих. В каждом штате и на муниципальном уровне создаются и принимаются этические кодексы служащих.

Таким образом, США стали первыми, кто создал этический свод правил и норм для государственных служащих. В них закрепились основные принципы, способствующие объективному принятию управленческих решений, основанных на морали и этике. В настоящее время США находятся на передовом месте в реализации данных этических принципов. Они помогают учитывать мнения различных людей, поступать правильно и честно в спорных ситуациях по отношению к гражданам. Можно заключить, что уровень развития этических принципов гос. службы в стране коррелирует с уровнем толерантности страны и граждан в целом, что развито на высоком уровне в США.

Литература 1. Дохолян, С.Б. Основные

направления развития корпоративной социальной ответственности бизнеса в России [Текст] / С.Б. Дохолян // Региональные проблемы преобразования экономики – 2015. – № 2. (52) – С. 71-79

2. Дохолян, С.Б. Экологическая ответственность нефтегазовых компаний в Арктике [Текст] / С.Б. Дохолян // Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем материалы XII международной научной конференции: в 4-х частях. 2016. – С. 107-115

3. Dr. Jessalynn Strauss. History of the PRSA Code of Ethics [Электронный ресурс] // The Arthur W. Page Center. - Режим доступа: <https://pagecentertraining.psu.edu/public-relations-ethics/professional-codes-of-ethics/>, свободный. - Загл. с экрана. (дата обращения: 20.01.2020).

4. House of Representatives Code of Official Conduct (1958) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ethics.iit.edu/ecodes/node/3409>, свободный. - Загл. с экрана. (дата обращения: 15.12.2019).

5. Longley R. Code of Ethics for United States Government Service [Электронный ресурс] // ThoughtCo. - Режим доступа: <https://www.thoughtco.com/code-of-ethics-for-usgovernment-service-4052443>, свободный. - Загл. с экрана. (дата обращения: 25.01.2020).

Исправникова Ксения Валерьевна, Тяпкина Светлана Алексеевна,
студентки 2 курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Дохолян С.Б., к.пс.н., доцент, доцент кафедры
Государственного и муниципального управления
ГАОУ ВО МГПУ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭТИЧЕСКИХ КОДЕКСОВ ВЕДУЩИХ КОМПАНИЙ РОССИИ

Этический кодекс является косвенным признаком того, насколько добросовестно компания ведёт свои дела. Этот «мягкий» инструмент свидетельствует о заботе, репутации и сильной организационной культуре. Они начали появляться с конца 70-х годов 20-го века, когда общество стали волновать социальные и экологические проблемы. Ввиду нарастающего общественного давления из-за наносимого вреда окружающей среде, ведущие корпорации стали внедрять первые кодексы этики, т.е. положения, стабилизирующие нюансы деятельности корпорации.

Данные кодексы содержат руководство к разным формам деятельности корпораций, базирующееся на уважении прав людей, нравственных ценностях, а также понятия миссии компании, анализ стандартных ситуаций.

Корпоративный этический кодекс обычно включает в себя две основные части [2]. Первая описывает миссию, в которой определены её главные цели, и кредо компании, объявляющее базовые ценности организации.

Вторая часть – нормативная. Она описывает правила поведения для сотрудников, а также обязательства компании перед работниками, правила техники безопасности и специфику обращения и пользования конфиденциальной информацией. Сегодня кодексы корпоративной этики выполняют три основные функции:

1. Репутационная. Объявленные в кодексе нормы и правила определяют отношение заинтересованных лиц (клиентов, поставщиков, партнеров и т.д.) к организации. Гуманистические ценности позволяют поддерживать высокую репутацию и обеспечивают уважительное отношение к компании.

2. Управленческая функция. Этические кодексы позволяют сформировать необходимую модель поведения сотрудника в определенной ситуации. Кодекс определяет правила поведения и влияет на эффективность деятельности компании.

3. Развития корпоративной культуры. Этический кодекс содержит в себе ценности, которые передаются всем сотрудникам. Тем самым, направляет их на выполнения стратегических задач и целей компании.

Россия заняла 67-е место в рейтинге конкурентоспособности в 2013 году и 119-е место по индикатору «этическое поведение фирм» в международном рейтинге. Столь низкие показатели должны вызывать беспокойство [4]. Также по новым данным (на 2018 г.) Китай (41,0, 125-е место) и Россия (43,9, 117-е) имеют более низкие показатели уровня социального капитала.

В России этический кодекс часто называют кодексом корпоративного поведения, правилами бизнес—этики. Как зарубежные, так и отечественные специалисты по управлению активно внедряют этические кодексы в свои компании. Например, с начала 2000-х г. ведущие российские компании стали внедрять кодексы корпоративной этики в практику управления.

Было выявлено, что больше всего созданных кодексов относятся к компаниям банковского сектора (15,63%) и машиностроительной отрасли (10,94%). Также свое распространение кодексы получили в транспортной и телекоммуникационной сферах. [5]. С момента выхода статьи прошло пять лет, и в настоящий момент наблюдается тенденция повсеместного внедрения этических кодексов в деловой оборот, в различных сферах. Исключением не являются и небольшие организации.

Для анализа мы взяли 6 крупных российских компаний:

1. ПАО «Газпром»
2. ПАО «Роснефть»
3. ПАО «Мегафон»
4. ПАО «Аэрофлот»
5. ПАО «Ростелеком»
6. ПАО «Вымпелком»

Прежде всего, стоит отметить, что все компании указали в кодексах свои ценностные ориентиры. Если не вдаваться в подробности, то ключевое

значение в их деятельности отводится таким качествам, как результативность, безопасность, добросовестность, командная работа, а также - доверие клиентов и открытость в рамках собственной компетенции. Это универсальные ценности, которые характерны для высокоразвитых и амбициозных компаний. Все компании указывают в своей миссии стремление стать лидерами в своих сферах деятельности. Так, Газпром указывает долгосрочной целью становление себя как лидера среди глобальных энергетических компаний посредством освоения новых рынков, диверсификации видов деятельности, обеспечения надежности поставок [6], а основная цель ПАО «Аэрофлот» - оставаться лидером внутренних и международных авиаперевозок. Компания стремится к тому, чтобы занять место в топе лучших международных авиакомпаний и динамично развиваться, поддерживая высокое качество обслуживания [7].

В настоящее время особенно заметны тенденции в отстаивании собственных прав каждой социальной категорией. Обвинения в дискриминации становятся частым явлением на западе. Российские компании учитывают эту тенденцию, объявляя о недопустимости дискриминации и нетерпимости к конфликтам на этой почве. Так, Роснефть согласует свою деятельность с принципами Всеобщей декларации прав человека. Т.е. компания противодействует различным формам дискриминации и унижения личности: по расовому, половому, возрастному и т.д. признаку. Роснефть не препятствует образованию и развитию профсоюзных организаций, обеспечивая представительство интересов сотрудников [8]. ВымпелКом выделяет такие ключевые ценности, как взаимное доверие, уважение и справедливость [9]. Отдельно стоит отметить, что все компании, запрещают службу родственникам на близких постах. Исключение — Газпром, который ограничивает случаи совместной работы родственников, допуская лишь трудовые династии. Однако, дополнительные права их членам не предоставляются [6].

Обязанность любой компании - обеспечивать безопасные условия труда и заботиться о здоровье своих сотрудников. Компания ВымпелКом выступает против использования детского труда и любых форм принуждения к трудовой деятельности. Заключение трудового договора возможно лишь с лицами старше 15 лет, с условием соблюдения возрастных ограничений, прописанных в законодательных актах. При этом, компания отмечает, что она взаимодействует только с организациями, которые соблюдают аналогичные правила и стандарты [9]. Мегафон также вносит вклад в социальное экономическое развитие государств, в которых ведет деятельность. Поддерживается работа благотворительных фондов, спортивных организаций, инвестируется инфраструктура [10].

Путём анализа положений этических кодексов, ведущих российских и американских компаний выявлено, что существенных различий в установленных регламентах нет. Компании поддерживают правила добросовестного ведения бизнеса и создают благоприятные условия для работы сотрудников и ведения деловых коммуникаций, а также участвуют в благотворительных и природоохранных мероприятиях. К тому же, это компании крупного профиля, который стремятся к соответствию международным этическим стандартам, поэтому существенных отличий в политике быть не может. За исключением выделения ориентации российских компаний на лидерство.

Литература

1. Дохолян, С.Б. Анализ социальной ответственности бизнеса в России [Текст]/ С.Б. Дохолян //Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – № 4 (42). – С. 41-46.
2. Дохолян, С.Б. Основные направления развития корпоративной социальной ответственности бизнеса в России [Текст]/ С.Б. Дохолян // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2015. – № 2. (52) – С. 71-79.
3. Дохолян, С.Б. Управление социальным развитием организации [Текст]: учебное пособие/ С.Б. Дохолян. – М. МГПУ. 2013.
4. Кодекс деловой и корпоративной этики НК «Роснефть» [Электронный ресурс] // www.rosneft.ru URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Kodeks_rus.pdf (дата обращения: 30.11.2019)
5. Кодекс корпоративной политики ОАО «Газпром» [Электронный ресурс] // www.gazprom.ru URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/60/091228/2012-07-30-codex-ofcorporate-ethics.pdf> (дата обращения: 20.11.2019)
6. Кодекс корпоративной этики ПАО «Аэрофлот» [Электронный ресурс] // www.aeroflot.ru URL: https://www.aeroflot.ru/media/aflfiles/docs/kodeks_korporativnoi_etiki_ri-gd-287a.pdf (дата обращения: 30.11.2019)
7. Кодекс поведения Группы «Вымпелком». [Электронный ресурс] // www.rascom.ru URL: <https://rascom.ru/include/Kodex.pdfpdf>
8. Кодекс этики и корпоративного поведения ПАО «Мегафон» [Электронный ресурс] // www.corp.megafon.ru URL: https://corp.megafon.ru/download/~msk/~moscow/CORP/about/Delovaya_etika/kodeks_etiki_i_korporativnogo_povedeniya_1_.pdf
9. Этический кодекс для НКО: лучшие мировые практики [Электронный ресурс] // transparency.org.com URL: https://transparency.org.ru/projects/ngo_code_ethics.pdf (дата обращения: 30.11.2019)

Кузнецова Таисия Дмитриевна, студент 2
курса Института права и управления ГАОУ
ВО МГПУ

Научный руководитель: Мошкин А.С., заместитель заведующего кафедрой
по учебной работе, к. т. н., профессор кафедры государственного и муниципально-
го управления и правоведения Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ В НАУЧНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРАХ

В современном мире владение иностранным языком является одним из наиболее ключевых навыков, поскольку в мире происходят процессы глобализации, становятся более популярными информационные ресурсы, продукция, образование на иностранном языке и исходя из этого владение иностранным языком является востребованным почти во всех сферах, начиная с бытовой и заканчивая профессиональной.

Затрагивая подробно сферы применения иностранного языка, нужно учесть, что основной пласт его использования приходится на несколько ключевых сфер, таких как наука и профессиональная деятельность. В процессе постепенной интеграции российских ученых в международное научное сообщество сотрудники научных учреждений сталкиваются с необходимостью повысить или приобрести навык коммуникации на иностранном языке для успешного процесса работы [1]. Это может произойти в череде налаживания контактов с зарубежными учреждениями-партнерами, необходимости овладения информацией, которая доступна только на иностранном языке, и уровнем языка, позволяющим производить обмен сотрудниками между российским и зарубежным учреждением. Также владение иностранным языком позволяет оформлять публикации научных, научно-исследовательских статей, что существенно повышает статус ученого в научном пространстве.

Владение иностранным языком также позволяет использовать такие возможности, как коммуникация и взаимодействие с представителями других стран в рабочей, культурной и бытовой сферах, чтение научной, художественной, профессиональной литературы на иностранном языке, возможность овладения компетенциями, которыми располагают

зарубежные престижные ВУЗы, и т.д.[2]. Исходя из этого, необходимость владения иностранным языком или языками не является переоцененной, и даже наоборот, это позволяет быть, раз, более конкурентоспособным на рынке труда, два, улучшить качество своей жизни в отдельных ее аспектах, три, расширить свои возможности в образовательной, культурной сферах и профессиональном пространстве.

В профессиональной среде часто встречается ситуация, когда человек, уже получивший профессиональное образование, сталкивается с реструктуризацией и изменениями в рабочем процессе и возникает необходимость приобрести лингвистические компетенции. Это может быть все что угодно, начиная с потребности перевести программное обеспечение с иностранного языка на русский и наоборот, и заканчивая налаживанием делового сотрудничества с зарубежной организацией. Таким образом, возникает потребность владения иностранным языком, чаще всего английским, поскольку он является мировым языком, а возможностей учиться, также свободно, как в школьные годы, уже нет. В связи с этим возникает проблема подбора кадров и руководитель организации имеет два пути их решения. С одной стороны, в организации уже есть сотрудник, обладающий достаточным опытом и компетенциями для своей работы, но он не владеет иностранным языком. Для таких случаев организация должна обеспечить повышение квалификации для сотрудников в виде курсов по повышению квалификации. Однако нужно учитывать, что переквалификация — это трудоемкий и долгий процесс, который предполагает отсрочку, прежде чем сотрудник может использовать иностранный язык в своей работе. Данный подход уместен в сферах, не требующих форсированного рабочего процесса и эффективен тем, что сотрудник, таким образом усвоив иностранный язык и уже владея достаточным опытом и весомыми компетенциями, становится ценным специалистом, который сможет полноценно обмениваться большим опытом с иностранными коллегами и привнести новые методы и технологии в рабочий процесс.

С другой стороны, руководитель организации может взять на работу сотрудника, в необходимой степени владеющим иностранным языком. Он способен сразу использовать иностранный язык в рабочей среде, но может не иметь опыта в профессиональной сфере, где этот язык используется. Это влечет за собой необходимость прохождения этим сотрудником стажировки, для большего вовлечения и понимания рабочего процесса.

Каждое из вышеописанных решений проблемы овладения сотрудниками иностранного языка имеет свои недостатки и достоинства для использования в рабочей среде, но каждый из них позволяет достичь результата, а именно — наличие у сотрудника лингвистической

компетенции, что может положительно сказаться как и для организации, в которой работает сотрудник, так и для самого сотрудника.

В заключение необходимо отметить, что на сегодняшний день владение иностранным языком имеет большое значение в связи с глобализацией и налаживанием контактов с иностранными компаниями-партнерами. Для успешного процесса работы организациям требуются профессионалы, владеющие иностранным языком и достаточными компетенциями для претворения в жизнь эффективного процесса работы [3]. Имея в распоряжении сотрудников с лингвистическими компетенциями, руководитель организации способствует расширению производства и партнерских контактов с иностранными коллегами, повышению качества продукции и аккредитацию своего продукта на мировом уровне.

Литература

1. Елисеева, И.И., Диденко Н.И. Сотрудничество российских ученых с учеными из ближнего и дальнего зарубежья [Текст]/ И.И. Елисеева, Н.И. Диденко // Интеграция российских ученых в международное научное сообщество: сб. науч. тр. / под ред. И.И. Елисеевой и др. – СПб.: Наука, 2009. – С.7-17.
2. Жданко, Т. А. Основы андрагогики: практическое руководство [Текст]: учебное пособие / Т. А. Жданко. – Иркутск: ИРНИТУ, 2019. – 124 с.
3. Мишенева, Ю. И. Компетентностный подход в обучении иностранным языкам [Текст]/ Мишенева Ю.И. // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск №8. – С. 8-13.

Нечаев Илья Леонидович, студент 3 курса

Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Ременников В.Б., к.э.н., доцент кафедры
государственного и муниципального управления и правоведения

Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ГОРОДА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОБЩЕДОСТУПНЫХ СЕТЕВЫХ ПЛАТФОРМ

Во многих регионах страны активно вовлекают население в решение городских/региональных вопросов социальной инфраструктуры. При этом

разрабатываются и новые практики, которые приходят на смену традиционным.

В 2014 г. стартовал проект «Активный гражданин» [1]. Это интернет-портал, зарегистрировавшись на котором, жители города могут предлагать свои идеи решения общегородских или местных проблем и голосовать за проекты решений, предлагаемые Московским правительством. По итогам 2019 г. на нём зарегистрировано свыше 2,6 млн человек, проведено более четырех тысяч голосований. Анализируя проведенные опросы, можно заметить, что голосования делятся на 2 категории: предложение выставить оценку уже прошедшему мероприятию, проекту; предложение определить формат будущего проекта.

Это позволяет сделать следующие выводы:

1. Оценка реализованных проектов – механизм обратной связи», недостаток которого власти регионов пытаются компенсировать созданием таких платформ как «активный гражданин» (Москва), «Добродел» (Московская область) и др.

2. Голосование за предлагаемые проекты может трансформироваться в элэктронный референдум при условии решения проблем доверия к процедуре и репрезентативности полученных результатов. Голосование по любому вопросу на собирает около 200 тыс. участников. Но этого недостаточно для выражения мнения 13,5 млн. жителей (1,6%). И даже когда вопрос касается локального объекта (конкретный парк, улица, жилой дом и т.п.) – нет подтверждения того, что проголосовавшие имеют отношение именно к этому объекту. [2]

Второй, реализуемый во множестве субъектов РФ, проект - это **программа поддержки местных инициатив (ППМИ)**. Она предполагают финансирование проектов улучшения общественной инфраструктуры, значимость которых напрямую подтверждена гражданами [11]. На первой стадии проводятся собрания местных жителей, где определяется перечень приоритетных проектов развития социальной инфраструктуры, а также личный вклад граждан в реализацию проекта в виде софинансирования. На второй стадии местная администрация совместно с инициативной группой оформляет заявку, в состав которой входит проектно-сметная документация. Все оформленные заявки вводятся в электронную систему, проходят проверку в министерстве (департаменте) финансов города/региона и попадают на конкурсный отбор по заранее установленным объективным критериям. Заявки, набравшие наибольшую сумму баллов, становятся победителями и получают право на выделение субсидии из регионального или местного бюджета. Затем местные администрации проводят конкурентные процедуры по определению подрядных организаций. Ход и качество работ по реализации проектов контролируют как местные

администрации, так и инициативные группы жителей. По завершении работ производится их приемка и оплата за счет заявленных в конкурсной документации источников (население, спонсоры, инвесторы, местный/областной бюджет) [8].

Третий проект – Программа «Твой бюджет» Санкт-Петербурга или практика Бюджетных комиссий граждан, когда решение о направлении средств, выделенных на общественную инфраструктуру, принимает комиссия, созданная методом жеребьевки из числа граждан, подавших свои предложения [7; 12]. Её особенность в том, что, прежде, чем решать, члены комиссий становятся слушателями лекций по бюджетному процессу, организации госзакупок, урбанистике и т.п. В результате в обществе растет число «квалифицированных» граждан, представляющих себе как реально устроено городское хозяйство и имеющих личный опыт участия в принятии управленческих решений.

Четвертый проект - проект Минстроя РФ по формированию комфортной городской среды – использует подход **«соучаствующее проектирование»**, предполагающий вовлечение заинтересованных групп на этапе проектирования объекта или его изменений [5; 9; 10]. В основе этой практики – базовая маркетинговая идея о том, что пользователи продукта должны участвовать в его разработке [4]. И, как и в маркетинге товаров и услуг, проводится сегментация пользователей – т.е. групп с разными потребностями по отношению к продукту или услуге, группы изучаются сначала отдельно, затем перемешиваются, чтобы дать им возможность самим разрешить возможные конфликты и сформировать общие требования к продукту. Дополнительно, здесь используются идея сопричастности – тот, кто включен в разработку проекта, не станет критиковать его по завершении.

Рассмотренные практики гражданского участия могут быть классифицированы относительно базовых моделей их построения следующим образом:

«Активный гражданин» - построен на идеях обратной связи и электронного референдума;

«Программа поддержки местных инициатив» – на финансировании при соблюдении определенных условий;

«Твой бюджет» – на модели публичных слушаний;

«Соучаствующее проектирование» – на маркетинговой платформе участия пользователей в разработке продукта.

Рассмотрим теперь сходство и основные различия рассмотренных практик.

При всей непохожести ППМИ и «Бюджетных комиссий», можно утверждать, что в них объект заранее не известен, роль граждан не согласовательная, а решающая. Администрация определяет только суммы и процедуры отбора проектов.

В «Активном гражданине» решение о реализации того или иного проекта уже принято, гражданам дается возможность проголосовать за ту или иную модификацию, но на цели расходования средств они не влияют. «Соучаствующее проектирование» также имеет дело с уже определенным объектом – более того, оно, по-видимому, и применяется, и востребовано в тех случаях, когда объект этот сложный и потенциально конфликтный, чтобы заранее снять возможные противоречия в будущем. [2]

Другим существенным моментом является различие в демократических моделях – прямое личное участие или представительный механизм. В «Активном гражданине» и в «Программе поддержки местных инициатив» каждый представляет самого себя. В «Соучаствующем проектировании» выделяются группы со специфическими интересами по отношению к объекту и задача заключается в том, чтобы примирить противоположные интересы, например, «пешеходов» и «автомобилистов». Задача «Бюджетной комиссии» состоит в том, чтобы научиться вырабатывать решения исходя из общего блага, в интересах всех.

Практика использования рассмотренных проектов пока еще недостаточна для оценки их эффективности и определения границ применения. И на сегодняшний день существует широкое пространство для развития, совершенствования и одновременной реализации всех рассмотренных практик.

Литература

1. Анцыферова, И.С. Инициативное бюджетирование в новом поколении практик гражданского участия в решении вопросов общественной инфраструктуры [Текст]/И.С. Анцыферова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2018. – №4. – С. 63-66.
2. Вагин, В.В. Инициативное бюджетирование и смежные практики [Текст]/ В.В. Вагин, Н.А. Шаповалова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – №38. – С. 2-19.
3. Интернет платформа // Активный гражданин [Электронный ресурс] //URL: <https://ag.mos.ru/> (дата обращения: 14.03.2020).
4. Келлер, Л.К. Стратегический брэнд-менеджмент создание, оценка и управление марочным капиталом[Текст]/Л.К. Келлер. - 2-е издание пер с англ. изд. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 704 с.
5. Менеджмент. Теория и практика. [Текст]:учебник для вузов — 4-е изд., пер.

и доп. — Москва: Издательство ЮРАЙТ, 2014. — 256с.

6. Мурунов, С. Городская среда для людей. Центр прикладной урбанистики [Электронный ресурс]. URL: https://sredaforpeople.ru/media/prezentatsia_tspu.pdf (дата обращения: 14.03.2020).
7. Хачатрян Г. Операционное руководство практики инициативного бюджетирования: пример Программы поддержки местных инициатив [Текст]/ Г. Хачатрян, С. Гридин, И. Шульга. – М : «Алекс», 2016. – 92 с.
8. Портал Министерства финансов Санкт-Петербурга «Бюджет для граждан» [Электронный ресурс].// URL: <https://new.fincom.gov.spb.ru/budget-forcitizens/your/register/1> (дата обращения 14.03.2020)
9. Программа поддержки местных инициатив Тверская область. [Электронный ресурс] //URL: <http://ppmi.tverfin.ru/Home/About> (дата обращения 14.03.2020)
10. Снигирева, Н. Соучаствующее проектирование обновляет город [Текст]/Н. Снигирева // Государственная служба. – 2014. – № 4 (90). – С. 34-40
11. Снигирева, Н. Соучастие как инструмент городского развития[Текст] /Н.Снигирева// Агентство архитектурных новостей. – 2017. – № 6. – С. 48-56
12. Шилов, Л. Партиципаторное бюджетирование: новые возможности для российских муниципалитетов [Электронный ресурс] //URL: <http://budget4me.ru/ob/faces/newportal/view/20140224001780> (дата обращения: 14.03.2020).

Петровичев Максим Дмитриевич, студент 1

курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Патутина Н.А., д.п.н., профессор кафедры государственного и муниципального управления и правоведения
Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В КОНКУРЕНЦИИ ФИРМ

Наиболее общее понимание инноваций представлено в международном документе ««Руководства по сбору и анализу данных по инновациям (Руководство Осло)», принятом Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 1992 году. [4] Этот документ описывает инновацию как введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях. Согласно этому документу к инновациям могут быть отнесены результаты инновационной

деятельности, созданные предприятием или заимствованные от других предприятий.

В Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р) отмечается, что инновационная деятельность компании должна привести к улучшению ряда показателей ее работы: повышение производительности труда (примерно 5%) до значений, характерных для аналогичных зарубежных компаний в конкретной сфере; экономия энергетических ресурсов как в процессе производства, так и при эксплуатации производимой продукции; удешевление себестоимости выпускаемой продукции/услуг без ухудшения пользовательских характеристик и снижения экологичности; улучшение потребительских качеств производимой продукции.

Использование инноваций влияет на конкурентное положение компании. То, как организация конкурирует на рынке, зависит от взаимосвязанных производственных средств и рабочей силы, а также от определенных внешних условий (инновационного климата внутри страны, уровня технологического развития отрасли и других). В настоящее время получил всеобщее признание тот факт, что фирмы добиваются ощутимых преимуществ посредством инноваций [3]. Несмотря на то, что каждая успешная компания пользуется своей собственной стратегией развития, но характер и эволюция оказываются в своей основе у всех одинаковыми. Фирма может добиться высокого уровня производительности и продолжать развиваться в основном только за счёт постоянных улучшений и нововведений.

Роль инноваций в конкуренции фирм заключается в предоставлении компаниям возможности за счёт реализации инноваций обеспечить доминирование и превосходство на рынке [1]. Инновации приобретаются компанией в ходе своей деятельности, за счёт получения знаний. Именно полученные знания воплощаются в виде инноваций, нововведений и новшеств. Инновационная деятельность вытекает из обладания нужных для компании знаний. Приобретение знаний, управление ими и их использование является наиважнейшей составляющей менеджмента в сфере инноваций, который классифицируется как менеджмент знаний. Удержание фирмами конкурентных преимуществ происходит при помощи постоянных улучшений, так как практически любое достижение в современном мире можно повторить или позаимствовать, поэтому прекращение внедрения и совершенствования инноваций приведет к утере позиций на рынке среди конкурентных фирм. Рано или поздно конкурирующим компаниям удастся создать лучшие или более дешевые способы ведения аналогичного бизнеса, что выделит данную конкретную фирму. Преимуществом тех отраслей, в

которых компании используют новаторские формы развития, является тот факт, что знания внутри фирм протекают быстро, а также конкурентоспособность таких компаний основывается на формировании нового качественного и инновационного продукта [5].

Возможность продуктивного применения новшеств в деятельности современной организации обеспечивается созданием внутри нее инновационной среды, которая понимается как совокупность внутренних условий жизнедеятельности организации, способствующих актуализации и реализации инновационного потенциала компании. Инновационная среда организации, целенаправленно создаваемая менеджментом, активизирует инновационный потенциал компании, заложенный в используемых технологиях, способах организации труда, компетенциях работников. [2]

Чтобы выпускаемая продукция коммерческих организаций могла стабильно распространяться на рынке, фирмы в рамках своей отрасли должны придерживаться инновационного подхода. Основные принципы, которые выделяются в инновационном подходе:

- снижение издержек производства;
- повышение качества продукции;
- повышение технического уровня производства;
- совершенствование организации производства и менеджмента;
- совершенствование системы технического обслуживания;
- улучшение технического уровня выпускаемой продукции;
- повышение полезного эффекта своей продукции. [1]

Успех компании достигается не только при помощи новаторских преимуществ, важной составляющей является выбор инновационной стратегии развития фирмы. Основываясь на это, можно выявить некую цепь, с помощью которой компании будет проще сохранять конкурентоспособность. Эта последовательность выглядит таким образом: знания – инновации - конкурентные преимущества - стратегия и стратегическое управление компанией - успех в конкуренции. Такая цепь объясняет современные этапы достижения успеха в конкуренции, где ключевым звеном являются инновации и инновационный менеджмент.

Таким образом, роль инноваций в конкуренции фирм является наиважнейшей для достижения успеха фирмой на рынке. Инновации предоставляют возможность фирмам обеспечить технологическое превосходство на рынке в конкурентной борьбе за счёт ведения инновационной деятельности.

Литература

1. Ильенкова, С.Д. Инновационный менеджмент [Текст]/С.Д. Ильенкова. – М.: Банки биржи, 2007.
2. Патутина, Н.А. Инструменты корпоративного управления: формирование инновационной среды [Текст]: монография /Н.А. Патутина. – М.: МГПУ, 2017.
3. Портер, М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость [Текст]/М.Портер (3-е издание). – М.: Издательство Альпина Бизнес Букс, 2008.
4. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям [Текст]. – М.: ГУ ЦИСН, 2010.
5. Чухрай, Н., Патора Р. Товарная инновационная политика: управление инновациями на предприятии [Текст]/Н.Чухрай, Р. Патора. - Киев: Кондор, 2006.

Рубцова Виктория Владимировна, студентка 5

курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Павлов А.И., к.т.н., доцент кафедры
государственного и муниципального управления и правоведения
Института гуманитарных наук и управления ГАОУ ВО МГПУ

СОВЕТСКИЙ ОПЫТ ПЛАНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Плановая экономика СССР позволила стране в кратчайшие сроки с помощью пятилеток поднять экономику после Гражданской войны, подготовиться, одержать победу и восстановиться после Второй мировой войны, избавиться от государственного долга, пополнить золотой запас настолько, что он достигал исторического максимума, создать материальнотехническую базу сталинской модели экономики, стать мировой державой, обеспечивать достойный уровень жизни населению, реализовывать выдающиеся научно-технические достижения.

В 50-х годах было послевоенное отставание в динамике ВВП СССР с Японией (которая занимала 1-ое место) и то, потому что Япония находилась в активной фазе послевоенного восстановления, а СССР уже закончил свое восстановление, и если брать начало 50-х годов, то темпы роста СССР были самые высокие в мире.

В настоящий же момент современное состояние экономики России отличается от советской. Современная экономика России после развала СССР подверглась изменениям. Из плановой, относительно автономной

экономики она интегрировалась в глобальную интегрированную. В 1990-х годах произошли реформы и большинство государственных промышленных предприятий были приватизированы.

Основу современной экономики России составляет сфера материального производства, в которой занято более 2/3 от общей численности всего населения, занятого во всех сферах хозяйственной деятельности.

Рассмотрим социально-экономические показатели России 1992 года и 2018 года, допустим, по численности населения. В 1992 году численность составляла 148,6, а на 2018 год приходится уже 146,8, при всем этом показатель, достигнутый в 1992 году, не был превышен до сих пор.

С начала 2019 года темп роста ВВП РФ составил 1,3 % г/г, рост реальной заработной платы ускорился до 3,8 % г/г, уровень безработицы в ноябре вернулся на исторический минимум – 4,5 % от рабочей силы. Численность занятых с исключением сезонного фактора в ноябре увеличилась на 291,8 тыс. человек. Темп роста выпуска сельскохозяйственной продукции – 5,8 % г/г в ноябре после 5,2 % г/г в октябре, что обусловлено хорошим урожаем текущего года и относительно стабильной ситуацией в секторе животноводства. В ноябре 2019 г. зафиксирован максимальный с начала года темп роста оборота розничной торговли – 2,3 % г/г. Рост оптовой торговли, по оценке, также ускорился под влиянием временных факторов (рост экспорта газа в страны дальнего зарубежья, увеличение продаж продуктов питания). Рост промышленного производства в ноябре составил 0,3 % г/г, а его вклад в динамику ВВП сократился до 0,1 п.п. Замедление производственной активности сопровождалось снижением грузооборота транспорта (-1,5 % г/г в ноябре после нулевой динамики в предыдущие два месяца). Кроме того, после незначительного оживления в октябре темпы роста объема строительных работ в ноябре вернулись на около нулевые уровни, наблюдаемые в течение большей части года. [3]

Долгосрочные проблемы современной России включают в себя: демографический кризис, высокий уровень коррупции, проблемы инвестиций.

Созданная же при И.В. Сталине экономика СССР выдержала многие переломные моменты, претерпела лишь незначительные изменения после его смерти и действовала до прекращения существования Советского Союза (26 декабря 1991 г.).

Пятилетки и годовые планы были основными механизмами регулирования экономики СССР.

Именно поэтому индустриализация началась с первой пятилетки в 1928 году. Закончилась она в 1932 году тем, что СССР по темпам роста

обогнал царскую Россию в 3 раз, вышел на 2-е место в мире по темпам прироста.

"Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут" (И.В. Сталин). [1]

1933-1937 гг. Во время второй пятилетки была поставлена цель – развитие промышленности. Итогом стало то, что СССР стал крупнейшей промышленной державой. В строй ввелось 4500 промышленных предприятий.

1938-1942 гг. Третья пятилетка была направлена на развитие оборонной промышленности. Итог: валовая продукция всей промышленности увеличилась на 45%, а машиностроения - более чем на 70%. Но война изменила планы, и многие предприятия были эвакуированы на восток. До начала войны было введено в строй более 3000 промышленных предприятий.

Цель: "...восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в более или менее значительных размерах». (И.В. Сталин). [3]

1946-1950 гг. Цель: послевоенное восстановление экономики. Уже к 1948 году был достигнут довоенный уровень, а к 1950 в строю было 6000 предприятий.

Пятилетки продолжались и после смерти И.В. Сталина, вплоть до 1990 года. Финансовая система СССР выдержала такие темпы развития.

К началу Великой Отечественной войны золотой запас СССР вырос до 2600т. В период Великой Отечественной войны нет сведений об объемах добычи золота и его использования. Если во время войны имело место превышения импорта над экспортом, то в 1945 году экспорт превышал импорт, имея положительное сальдо (42 млн.р.). Крупного внешнего долга у СССР за годы войны не образовалось. Рассматривалась возможность беспроцентного заёма Советского Союза на 6-10 млрд. долларов для восстановления экономики от США, но президент США Ф. Рузвельт скончался и этот план не осуществился. [3]

Современная экономика России постоянно испытывает значительные изменения в финансовой системе, связанные с проблемами инвестиций и введение санкций.

Исходя из поставленных Президентом РФ задач, в послании к Федеральному собранию, возникает проблема выполнения и координации национальных проектов. Это, в свою очередь, требует слаженной работы

различных министерств, ведомств и отраслей экономики, вне зависимости от форм собственности предприятия.

Таким образом, возникает проблема стратегического планирования развития экономики на определенную перспективу (5-10 и более лет). Представляет интерес опыт планирования народного хозяйства в условиях рыночной экономики на примере Японии, Южной Кореи, Сингапура. Вместе с тем, с учетом сложившейся геополитической и макроэкономической ситуацией вокруг России, советский опыт планирования экономики так же должен быть использован (в других формах, с учетом реалий нынешней экономики).

Литература

1. Библиотека Михаила Грачева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://grachev62.narod.ru/stalin/t13/t13_35.htm
2. Институт русской цивилизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusinst.ru/docs/books/V.Yu.Katasonov-Economika_Stalina.pdf
3. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/>

Храпко Алиса Алексеевна, студент 1 курса

Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Патутин Н.А., д.п.н., профессор кафедры
государственного и муниципального управления и правоведения
Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ВОЗМОЖНОСТИ ПСИХОЛОГИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

Сотрудничество много веков помогает людям в организационных мероприятиях. Оно способствует принятию совместных решений, добиваться общих целей, что особенно важно в деятельности ряда современных предприятий.

На сегодняшний день можно увидеть разные определения понятия «сотрудничество». Наиболее употребительным является то из них, которое используется в психологии. В работах психологов сотрудничество понимается как совместная деятельность, в результате которой все стороны

получают ту или иную выгоду, позитивное взаимодействие, в котором цели и интересы участников совпадают либо достижение целей одних участников возможно только через обеспечение интересов и устремлений других его участников. Совместная деятельность понимается как организованная система активности участников взаимодействия, как процесс группового достижения целей. [1]

Важным при этом является наличие и характеристики группы, которая выступает как совокупный субъект объединённой деятельности с определёнными ее мотивами и межличностными отношениями. Общие знания, взгляды и представления образуют групповое сознание, которое отражает существенные черты совместной деятельности. На достижение положительных результатов совместной деятельности влияют: значимость ее целей, распределение ролей согласно групповым нормам поведения и притязания личностей, компания самоуправления, этическая регуляция межличностных отношений, психологическая совместимость членов группы.

[4]

В психологии выделяют такие формы организации совместной деятельности, отражающие характер взаимодействия ее участников, как совместно-индивидуальная, совместно-последовательная, то есть кооперация, совместно-взаимодействующая, то есть коллаборация. Совместноиндивидуальная деятельность предполагает, что ее субъект выполняет работу сам, без помощи других, однако в результате, она становится частью коллективной работы. Совместно-последовательная деятельность в отличие от совместно-индивидуальной предполагает наличие распределения работы между участниками и последовательном ее выполнении. Совместно-взаимодействующая деятельность характеризуется участием всех субъектов в коллективной работе, при этом руководитель дает обязанности каждому из них, и интенсивность работы у них примерно одинаковая. [5]

Сотрудничество является одной из форм взаимодействия наряду с конкуренцией. Конкуренция является неотъемлемой частью сотрудничества. Между ними образуется очень тонкая грань, когда второе может перейти в первое. По мнению ученых конкуренция – это то, что постоянно подстерегает участников всякого сотрудничества, если одна из сторон или обе вдруг нарушают базовые договоренности [6]. Здесь будет преобладать честная конкуренция, когда человек делает акцент на своем взаимодействии с другим, то есть рассматривает в приоритете сохранение «здоровых» взаимоотношений. В совместной деятельности у людей возникает мотивация к утверждению личного превосходства. Для описания и урегулирования подобных конфликтов исследователи предлагают

применять формулу пропорциональности субъективных вкладов и вознаграждений [2]. В исследованиях, посвященных изучаемому вопросу, отмечается, что совпадение интересов и общих целей способствует сотрудничеству, а не совпадение ведет к соперничеству и конкуренции. При этом каждый человек использует этот процесс для саморазвития, сам того не подозревая. Например, люди во время совместной деятельности перенимают опыт друг друга и тем самым развиваются в конкретном направлении.

Общим успехом для руководителей является мотивация на развитие командного духа у сотрудников, предотвращение и разрешение конфликтов, качественное исполнение работы, которая включает в себя: определение целей и задач, планирование и организация деятельности. Эффективное сотрудничество подразумевает делегирование полномочий, что является ключевым моментом на начальном этапе совместной деятельности. Руководитель не должен брать на себя всю работу, думая, что лучше справится сам, чем его сотрудники, однако, это способствует снижению эффективности в работе и потери мотивации сотрудников. Однако же для реализации сотруднического типа взаимодействия необходимо рассмотреть и компетентность работников. Они должны обладать навыками гибкости поведения, умением подстроиться под ситуацию, вариативности в предложении альтернатив и аргументации.

Исследователи называют факторы, препятствующие сотрудничеству. С одной стороны, это страх неудачи. Он не дает возможности вступить в продуктивное (сотрудническое) взаимодействие с другими людьми. Он приводит к тому, что человек остается в стороне от происходящих событий, оказывается не готов кооперироваться с другими людьми для достижения нужных результатов. [3]. Если человек будет бояться совершать ошибки, то он не станет проявлять инициативы, что скажется на работоспособности. Не испытав свои идеи в реальности, боясь ошибки, человек не будет готов полностью выложиться в рабочем процессе из-за этого с ним не захотят сотрудничать. Эмоции и чувства - без умения контролировать гнев или чувство вины будет сложно достигнуть цель, которую преследует сотрудничество. Не извиняться за каждое свое неверное действие. Это подорвет те отношения, что сложились у субъектов нашего процесса. Один из них поймет, что сможет манипулировать тем, кто постоянно извиняется, почувствует себя выше своего партнера.

Исследователи отмечают высокую роль руководителя в обеспечении возможности для сотрудничества. Организация взаимодействия субъектов профессиональной деятельности, в основе которого лежит сотрудничество, будет способствовать снижению уровня конфликтности, увеличению уровня согласованности действий между членами трудового коллектива,

четкому распределению функций, прав и обязанностей между участниками, а также организация самоуправления и саморегулирования процессов, обеспечивающих эффективное решение задач профессиональной деятельности. [2].

Таким образом, навык сотрудничества играет важную роль в нашей жизни. Оно начинается с примитивного группового школьного проекта и заканчивается сотрудничеством международных компаний. Способность к сотрудничеству необходима в любой совместной деятельности, при установлении деловых связей, коллективном/групповом принятии решений, согласовании действий, целей и задач. Грамотно построенное сотрудничество будет способствовать временных и человеческих затрат и увеличению эффективной продуктивности реализуемой производственной деятельности.

Литература

1. Андреева, Г. М. Общение и оптимизация совместной деятельности [Текст] / Г. М. Андреева, Я. М. Яноушек. – М.: МГУ, 1987.
2. Афлятунова, Н.А. Подходы к пониманию сотрудничества в психологической науке [Текст]/ Н.А. Афлятунова // Вестник сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2013. - №6. – С. 43-46.
3. Кузнецов, Ю., Велькович Л. Сотрудничество вместо принуждения. Доверять или проверять [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-libra.su/read/531315sotrudnichestvo-vmesto-prinuzhdeniya-doveryat-ili-proveryat.html>
4. Патутина, Н. А. Организация взаимодействия и мотивация персонала компании [Текст] / Н. А. Патутина // Мотивация и оплата труда. – 2011. – № 1 (25). – С. 2841.
5. Уманский, Л.И. Психология организаторской деятельности школьников [Текст]/Л.И.Уманский. – М.: Просвещение, 1980.
6. Шмелев, А.Г. Конкуренция как метакатегория современной психологии [Текст]/А.Г.Шмелев // Новое в методологии и теории психологии. - 2014. - Том 7. - №3. – С. 97-107.

Шуляк Данила Сергеевич, студент 4 курса
Института права и управления ГАОУ ВО
МГПУ

Научный руководитель: Павлов А.И., к.т.н., доцент кафедры
государственного и муниципального управления и правоведения
Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЖКХ

На национальный приоритетный проект «Обеспечение качества жилищно-коммунальных услуг», реализация которого была запланирована на 2017-2020 годы, выделили 71 млрд. рублей, из которых 30 млрд. рублей потрачено на поддержку программ благоустройства, а оставшийся 41 млрд. рублей перешли на развитие отрасли ЖКХ в виде госинвестиций [6]. За 41 млрд. рублей планировалось к 2020 году повысить уровень удовлетворённости качество услуг ЖКХ на 80%, а также снизить количество аварий на 30% к 2018 году [6]. Если с авариями в коммунальных сетях в какой-то мере удалось справиться, то в качестве услуг ЖКХ этот проект не смог себя реализовать.

В совокупности, специфика отрасли ЖКХ состоит в том, что каждый элемент данного комплекса тесно связаны между собой и могут развиваться только совместно. То есть вкладывать миллиарды рублей только в поставщиков жилищно-коммунальных услуг не является правильным решением для развития ЖКХ, нужно равномерно распределять по всей отрасли. Так же особое внимание нужно уделить на социально-экономические факторы, которые играют немаловажную роль в данной ситуации. Все элементы отрасли ЖКХ объединяет одно – для решения проблем в своей сфере, они не могут обойтись без постоянной крупной поддержки от государства, а также данные факторы взаимозависимы. Из этого следует вывод, что проблема совершенствования системы управления ЖКХ состоит в том, что возникающие в отрасли проблемы решают не комплексно, а частично, акцентируя внимание на конкретных аспектах. Всё это привело к следующим определённым проблемам.

В России огромный жилищный фонд (ЖФ), на 2018 год он составляет 3789 млрд м², и продолжает расти. Для того что бы в ЖФ было минимальное количество ветхого и аварийного жилья, средний возраст дома не должен превышать порог в 30-35 лет. В России по данным на 2016 год существует следующие возрастные группы жилья (Рисунок 1) [5].

Рис.1

Из рисунка 1 видно, что в среднем половина домов в России в 2016 году старше 35 лет. К 2020 году наверстать 13% от суммы ЖФ практически невозможно. Это говорит нам о том, что коммуникации, которые обеспечивают дом, и сам дом, имеют примерный возраст 35 и более лет, но ресурс прочности пользования коммуникаций в десятки раз меньше, чем у самого дома. И если за состояние основных обеспечивающих коммуникаций в городах взялось государство в лице государственно-бюджетных организаций, то ремонт дома и домовых коммуникаций в доме лежит уже на жильцах, и они же платят за это. Это выражается в виде ежемесячных позиций в счетах за коммунальные услуги, либо повышением тарифов на предоставление услуг ЖКХ. И вот отсюда возникают некоторые социально-экономические трудности в сфере ЖКХ. Многие граждане России не выдерживают высокую стоимость платежей за жилищно-коммунальные услуги (ЖКУ). По данным на 2019 год суммарный долг по ЖКХ составил 1,3 трлн. рублей, а средний размер установленной судом задолженности по данным услугам составляет 46 тыс. рублей [1]. Такой суммарный долг появился из-за того, что по факту основной источник средств для поставщиков услуг ЖКХ является потребитель услуг, а ввиду того что обновлять основные средства производства необходимо, средства с этого, в большинстве своём, собираются с потребителей, в виде завышенных цен. В добавок многие дома обслуживают управляющие компании, берущие процент за свою работу. В конце 2019 года средний платёж по России за ЖКУ составляет 3826 рублей [3], это 31,5% от установленной планки МРОТ за 2020 год. Завышенные цены в первую очередь бьют по незащищённым социальным слоям. На графике 1 указана динамика движения индекса потребительских цен (ИПЦ) в сравнении с ИПЦ за ЖКУ. На графике видно, что цены за ЖКУ сильно превышали цены на товары из основной потребительской корзины, хотя данная ситуация, как видно на графике, уже прекратилась, но погасить долги для большой группы россиян остается попрежнему невозможным. По правилу рынка, если у

потребителей какойлибо услуги, в нашем случае ЖКУ, не в состоянии оплачивать любую предлагаемую программу развития ЖКХ, затраты на которую будут лежать на потребителях, она не может быть реализована [4: с. 53]. Но делать это необходимо, иначе через несколько десятков многим людям негде будет жить.

Для решения данной проблемы у государства должно возникнуть осознание того, что на рыночной основе решать проблемы ЖКХ невозможно и возлагать это на плечи потребителей – нельзя. Комплекс ЖКХ находится в патовом состоянии, он не может догнать в оснащённости и развитии Европейские страны, но и средств и определённой надёжной платформы для развития нету, поэтому нам нужно выстроить такую платформу для начала какого-либо рода изменений.

Во-первых, нужно начать активно заниматься развития вовлеченности потребителей ЖКУ в сам процесс предоставления данных услуг [2: с. 5]. Это позволит вытеснить с рынка частные управляющие компании, берущие процент за свои работы, а также что бы потребители диктовали условия по поставщикам и те в свою очередь улучшали качество своих услуг.

Во-вторых, нужно реформировать горизонтальную расплывчатую систему мониторинга и контроля в сфере ЖКХ. Имеется в виду что сейчас контроль на федеральном уровне осуществляет ФАС России, Министерство строительства России, Министерство энергетики России, а также отдельно созданными для решения определённых задач фондами. Такой большой объём горизонтальных уровней перегружает всю систему, поэтому нужно передать все полномочия одному определенному органу управления или создать новый.

График_1.

Литература

1. «Долги за ЖКХ в России выросли до 1,4 трлн рублей» [Электронный ресурс] URL:// <https://iz.ru/765335/svetlana-volokhina-tatiana-gladysheva/dolgi-za-zhkkh-vrossii-vyrosli-do-14-trln-rublei>
2. Кирсанов, С.А. Повышение эффективности предоставления жилищных и коммунальных услуг в России. [Текст]: монография/ С.А. Кирсанов, С.П. Кюрджиев, В.И. Хрипун /под ред. д.э.н. проф. Игнатова В.Г. — Ростов н/Д: ЮРИФ РАНХиГС, 2013. — 280 с.
3. «Москва не в лидерах: где платят больше за коммуналку» [Электронный ресурс] URL:// <https://www.gazeta.ru/business/2019/11/26/12832904.shtml>
4. Плотникова, И.А. Проблемы развития современного жилищнокоммунального хозяйства [Текст]/ И.А. Плотникова, И.В. Сорокина // Проблемы развития территорий. –2019. –№6 (104). – С. 52-68.
5. Развитие рынков ипотеки и жилищного строительства 2000-2017 // Минстрой России, ДОМ.РФ: офиц. сайт. [Электронный ресурс] URL: https://дом.рф/wpcontent/uploads/2016/04/АНМЛ_17-let_2017.12
6. Стратегическое направление развития «ЖКХ и городская среда» 2017-2020 год // Минстрой России: офиц. сайт. [Электронный ресурс] URL: <https://www.minstroyrf.ru/trades/gorodskaya-sreda/strategicheskoe-napravlenie-razvitiyazhkkh-i-gorodskaya-sreda>
7. 7.Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gks.ru>

РАЗДЕЛ XXI. ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ, СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Базанов Дмитрий Андреевич, студент 3
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Колесников А.В., к.э.н., доцент кафедры
государственного и муниципального управления и правоведения
Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА: СИМУЛЯТОР ЭКОНОМИКИ В ВИДЕОИГРАХ, ЗАВИСИМОСТЬ, ИНФОРМАЦИЯ И ОБУЧЕНИЕ

Каждодневное расширение информационной среды, влияние её, затягивание в неё основных и наиболее важных сфер жизни общества, будь то: общение, работа, развлечение, – всё это и многое другое не может не сказываться на формировании человека, на изменении его среды обитания. Находясь в среде «постоянных отвлеканий» и вечного поглощения информации с малых лет [5, с. 362-363], работа мозга меняется, могут проявляться отклонения от нормы. Патологии этого очага называются цифровым слабоумием.

Информационное пресыщение неизбежно при пребывании человека в интернет-среде, в социальных сетях. Лидером по цифровой зависимости является Южная Корея. Сами специалисты из Южной Кореи определяют средний процент цифрозависимых людей в стране – это 35%. Также они являются абсолютными рекордсменами по средней продолжительности сеанса, средней сессии – так, в Facebook она составляет 48 минут [2]. Однако, что не может не удивлять, и менее развитые страны подвержены сильнейшему влиянию. Например, в Сингапуре в среднем человек проводит в цифровой среде около 10 часов, в Бразилии, Таиланде и в Колумбии по 9 часов. Показатель россиян близок к среднему. В среднем по миру этот показатель равен 6 часов 42 минуты и на протяжении всего времени только растёт [4].

В экстраординарных случаях для долгого пребывания в сети, в видеоигровой среде есть оправдание: в Венесуэле в связи с кризисом, который длится с 2012 года, многие люди ушли со своих низкооплачиваемых работ, чтобы зарабатывать внутриигровую валюту в старых многопользовательских онлайн-играх, сидя в маленьких клубах за слабо производительными компьютерами [1]. По самым скромным подсчётам такой способ заработка приносит вдвое больше денег, причём здесь нет фактора зависимости – люди, которые решились на такое, говорят, что это невыносимо трудно и нудно, но выхода у них нет.

Кризис – это возможность. Такой вывод демонстрирует ситуация 2008 года, отголоски которого можно наблюдать и сегодня. Рассмотрим исландскую компанию CCP Games, выпустившую игру многопользовательскую онлайн игру «EVE Online». Исландия – маленькая страна, которая катастрофически пострадала от обвала рынка; единственной её надеждой на спасение были крупные компании, одна из которых – CCP. Компания кризис совсем не почувствовала.

Ежедневно в игре проводится от 1 до 1,5 миллионов сделок. Если перевести игровую стоимость в реальную, то чистая создаваемая стоимость в игре составит порядка 5 миллионов долларов в месяц.

Так, в 2006 году Рамин Шахризаде обратил внимание на дешёвые фабрики в игре, большинство из которых лежало на «чёрный день», чтобы потом их перепродать, то есть они не учувствовали в процессе создания товара. Рамин предложил обложить фабрики высоким налогом, чтобы фабриками могли пользоваться те, кто в этом заинтересован. Это действие подстегнуло производственный рынок игры. В том же году реальные американские банки начали выдавать кредиты с плавающей ставкой, что позволило даже малоимущим приобрести свою недвижимость. Проведя аналогию со своей игрой, Рамин предсказал будущий кризис, что произошёл в 2008 году.

Но это было только начало; CCP получили восторженные отзывы, льготы от государства, благодарности и прочие преимущества, так как они приносили огромные суммы в бюджет, вместе с тем минимально завися от Исландии, потому что прибыль компания получала от игроков по всему миру. CCP стала одной из ведущих фирм по спасению своей страны. Но в 2011 году они представили игрокам EVE Online магазин микротранзакций с невероятными для контингента ценами, предметы в магазине носили визуальный характер, но покупались за реальные деньги. В итоге игроки устроили настоящий бунт, обрушив сервер, поддерживающий игру на целый день. Магазин был отменён, но поначалу было неясно, почему разработчики так долго не хотели ничего предпринимать, а после сразу же взялись за дело. В отчётах компании за 2011 год можно видеть, что за один

день, когда сервер не работал, то есть не работала экономика, СССР потеряла около миллиона долларов, и таким образом они решили эту проблему [5].

Таким образом, сама игра является самой сложной многопользовательской игрой, где имеется такая же чувствительная и отзывчивая экономика, как и в реальной жизни.

Никого сейчас не удивить невероятными скоростями текстовых редакторов, удобством их эксплуатирования. Но насколько велика их эффективность? Касается, например, учебного процесса, а именно записывания лекций – текстовый редактор или старые добрые ручка с тетрадью? Психологи Пэм Мюллер из Принстонского университета и Дэниел Оппенхаймер из Университета Калифорнии провели показательное исследование, в котором они попросили своих студентов конспектировать знаменитые ролики лектория TED, только одни делали это при помощи компьютера (ноутбука), а другие записывали заметки в тетрадь [3]. После того, как испытуемые справились с заданием, им были заданы вопросы на тему просмотренных роликов. И те, кто конспектировал рукой, хотя у них было меньше фактически записано слов, справились с этим лучше, чем те, кто конспектировал в редакторе на ноутбуке. Записывая информацию от руки, студенты делали это медленнее и обладали меньшим объёмом записанной информации, хотя и лучше поняли суть того, что им рассказывали, лучше поняли и детали. Можно сказать, что системная раздражимость, в таком случае, лучше тренирует наш мозг.

Для наглядности мы можем сопоставить рост продолжительности жизни, повышение темпов эволюции «культуры» с количеством информации в мире. Для начала зафиксируем динамику следующих положений: от первого примата до человека около 70 миллионов лет; от первого человека разумного до человека говорящего – 150 тысяч лет; от человека говорящего до пишущего и читающего – 30 тысяч лет; от пишущего и читающего до программирующего – 2 тысячи лет; а от последнего до первого искусственного интеллекта – несколько десятилетий. Сюда добавим ещё, что пункты «примат – человек говорящий» взят для масштабности показа и не связан с механизмом эволюции.

Далее – приведём наиболее точную динамику роста количества совокупной информации: а поскольку достаточно точно мы можем говорить о нынешнем времени, скажем, что количество информации в 2009 году составляло 0,8 зеттабайт (зеттабайт – 1021 байт), уже в 2020 году будет составлять 44 зеттабайта, а в 2025 году – 160 зеттабайт [4]. Связь среди этих закономерностей в том, что за более короткий промежуток времени, когда живёт средний индивидуум человека, он раньше мог передать меньше информации, у него было меньше времени и были значительно более плохие

условия для того, чтобы информацию создавать – куда практичнее было бы искать способы выживания, чем сидеть и думать. А способы передачи информации были гораздо более несовершенные, чем сейчас. Можно ли сказать, что главенствующим ресурсом сейчас является как раз именно информация? Однако не вся информация полезна хотя бы потому, что информацией можно считать даже бесконечные репликаны.

И у него есть несколько путей: либо адаптироваться к изменяющейся под его же действием среды, либо корректировать тактику изменения среды, либо ничего не делать и посмотреть, что из этого выйдет. Но нужно всегда помнить, о том, как выразился Рей Курцвел, что единственный точный путь для предсказания будущего – это его создание.

Литература

1. DTF, Как жители Венесуэлы выживают с помощью онлайн игр [Электронный ресурс] (05.12.2017). Режим доступа: <https://dtf.ru/flood/13210-kak-zhiteli-venesuelyvyzhivayut-s-pomoshchyu-onlayn-igr>;
2. Internet access growing worldwide but remains higher in advanced economies, Pew Research Center (February, 22, 2016). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/global/2016/02/22/internet-access-growing-worldwide-butremains-higher-in-advanced-economies/>;
3. Mueller, P.A., & Oppenheimer, D.M. (2014). The pen is mightier than the keyboard: Advantages of longhand over laptop note taking. Psychological Science.[Электронный ресурс];
4. Web Canape, Вся статистика интернета на 2019 год – в мире и в России.[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/vsyastatistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii/>;
5. Ежеквартальный экономический отчёт компании CCP по внутриигровой экономике EVE Online. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cdn1.eveonline.com/community/QEN/QEN_Q3-2010.pdf
6. Статья: «Как EVE Online справилась с кризисом?». [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.igromania.ru/news/43742/EVE_Online_spravilas_s_krizisom.html

Белько Игорь Владимирович, студент 4
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Горелов О.И., к. и. н., доцент кафедры
государственного и муниципального управления и правоведения
Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА

Социальный контракт – это соглашение, которое заключается между гражданином и органом соцзащиты и содержит взаимные обязательства по предоставлению помощи в виде денежных выплат или услуг [5]. В 2013 году социальный контракт был введён на всей территории РФ, но первые предоставления выплат в некоторых субъектах были уже с 2010 года. На основе письменного заявления гражданина в рамках социального контракта предоставляется государственная социальная помощь органами субъекта Российской Федерации. На основе, указанных в заявлении сведений, межведомственная комиссия в срок не более 10 дней даёт ответ о возможности предоставления средств и, если ответ будет положительным, то комиссия составляет план социальной адаптации, после чего план одобряется обеими сторонами и подписывается социальный контракт.

Целью внедрения технологии социального контракта является выведение малообеспеченных граждан на более высокий уровень жизни за счёт создания постоянных самостоятельных источников дохода в денежной и натуральной форме. Неотъемлемой частью контракта является также индивидуальная программа социальной адаптации, где предусматриваются обязательные условия для реализации социального контракта. Гражданин, который берет эти ресурсы, одновременно принимает на себя определенные обязательства: пройти переобучение, трудоустроиться, инициировать и развивать собственное дело.

Основные принципы системы социального контракта:

1. Каждый гражданин принимает участие в программе добровольно.
2. Исполнение всех пунктов социального контракта является обязательным.
3. При составлении программы социальной адаптации используется индивидуальный подход.
4. Оказание социальной помощи направлено на определенные категории населения.

В бюджетах регионов идет планирование средств, которые выделяются на реализацию программы социального контракта (СК,

соцконтракт). Начиная с 2013 года в России проводится наблюдение за развитием программы социального контракта. В регионах РФ такое наблюдение осуществляет Минтруд России. Исходя из официальных данных в 2015 году в РФ социальный контракт подписали 47,1 тыс. человек, что вместе с членами их семей составило 4,0% от всех получателей государственной социальной помощи. В 2019 году более 100 тыс. социальных контрактов было заключено в Российской Федерации с охватом более 300 тыс. человек. Если сравнивать с 2013 годом, – началом реализации программы, это количество выросло в более чем в три раза. Далее рассмотрим длительность действия социального контракта по регионам.

Таблица 1.

Продолжительность действия социального контракта.

Длительность социального контракта (в месяцах)	Количество регионов
1-3	13
4-5	18
6	8
7-10	24
12	8
Более 12	5
В среднем- 8	76

Если мы обратимся к таблице 1, то мы увидим, что средняя длительность социального контракта по стране составляет 8 месяцев - 76 регионов. Более одного года продолжительность СК всего в пяти регионах (Амурская, Тверская области, Республика Бурятия, Республика Башкортостан, Хабаровский край).

Основные цели, которые преследуются при запросе социального контракта, распределяются следующим образом:

- 3,1% - повышение профессионального статуса и более активный поиск работы (регистрация в службе занятости, прохождение подготовки/переподготовки);
- 33,5% - расширение личного подсобного (крестьянского) хозяйства;
- 0,9% - начало или развитие индивидуальной предпринимательской деятельности;
- 15,4% - предоставление семьям социальных услуг в период действия социального контракта;

- 47,1% - другие мероприятия по выходу из трудной жизненной ситуации.

В среднем сумма единовременной денежной выплаты по РФ по данным на 2013 год составила 34 тыс. рублей, а в 2019 году - 37,8 тыс. рублей [1]. Данные суммы не повлияют существенным образом на ситуацию с бедностью в стране. По мнению некоторых исследователей сегодняшние программы адресной социальной помощи приносят всего лишь 10 % в доходы такой семьи, тогда как для эффективной её реализации предельное значение этого показателя должно начинаться от 25 %. [4; с.143]. Дифференциация по субъектам стоимости социального контракта – просто колоссальная: есть случаи, где стоимость составляет 1,5 тыс. рублей, а где-то – 300 тыс. рублей. Говоря о средней эффективности выхода из бедности по итогам реализации соцконтракта – это 35 % по итогам 2018 года. Это те малообеспеченные граждане, которые вышли на самостоятельные источники дохода, улучшили свое материальное положение и преодолели бедность в долгосрочной перспективе. В случаях, где соцконтракт составляет 1,5 тыс. рублей результат практически нулевой. В таком контракте нет абсолютно никакого смысла.

При том, что средства, выделяемые на реализацию соцконтрактов, нельзя назвать большими, тем не менее у субъектов РФ возникали экономические трудности с реализацией социального контракта даже на таком мизерном уровне. Астраханская область и Еврейская АО приостановили действие программы с 2016 года, Курская область с 2017 года, а также приостановка программы на 2016 год в Камчатском крае.

По официальным данным в России более 21 млн. человек находятся за чертой бедности. В будущем планируется сократить уровень бедности примерно в 2 раза и, в случае успешной реализации идеи социального контракта, достичь данную цель будет легче [6: с.55].

В заключении необходимо отметить, что социальный контракт – это первый в России проект, который помогает людям получить начальный капитал, не прибегая к кредитным организациям. Это шанс для людей поправить своё финансовое положение. Осуществление данного проекта просто необходимо для общества, так как способствует решению сразу нескольких проблем: демографической, занятости населения, преодоления бедности и других проблем. Но для успеха реализации программы необходимо обобщить имеющийся опыт в этом направлении и увеличить финансирование программы.

Литература

1. Вовченко, А.: Социальный контракт помогает гражданам преодолеть бедность [Электронный ресурс]. // URL: <https://rosmintrud.ru>
2. История и современные проблемы государственного и муниципального управления [Текст]. Материалы научно-практической конференции, посвященной 90летию выхода в свет книги Л.А. Велихова "Основы городского хозяйства". – Москва, Московский психолого-социальный университет. 2017.
3. Манина, В.А., Комарова О.И. Социальный контракт как инновационная форма социальной работы с многодетными семьями [Текст]/ В.А.Манина, О.И. Комарова // Управление социальными инновациями: сборник научных статей. /Ответственный редактор Е.А. Ильина. – Чебоксары. 2019. – С. 201-206.
4. Ойкина, У.В. Проблемы социальной реабилитации малоимущих граждан в рамках социального контракта [Текст]/ У.В. Ойкина// Российский университет в неустойчивом мире: глобальные вызовы и национальные ответы. Материалы национальной научно-практической конференции. В 2-х частях. – Иваново. 2019. – С. 250-255.
5. Социальный контракт [Электронный ресурс]. - URL: <http://council.gov.ru> 6. Щетинина, О.В. Активный поворот региональной социальной политики: внедрение социального контракта [Текст]/О.В.Щетинина //Социально-гуманитарные науки и практики в XXI веке: человек и общество в меняющемся мире: материалы пятнадцатой международной весенней научной конференции /под общей редакцией В. П. Шалаева. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2019. – С. 115-117.

Бычкова Анастасия Викторовна, студентка 2
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Дохолян С.Б., к.пс.н., доцент, доцент кафедры
государственного и муниципального управления Института права и
управления ГАОУ ВО МГПУ

ЛИЧНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ В КОНЦЕПЦИИ НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА АЛЕКСЕЯ КАПИТОНОВИЧА ГАСТЕВА

В современном, постоянно изменяющемся мире, крайне важно отслеживать насколько плодотворно протекает процесс управления. В науке об управлении рассматривают различные факторы, влияющие на процесс управления: уровень компетентности управленческого состава;

профессиональные качества работников; внешняя и внутренняя среда организации, личность руководителя и т.д. Однако, личность руководителя занимает одно из ведущих мест в данном списке. Как отмечают многие известные специалисты в области управления, руководитель не только несет юридическую ответственность за функционирование группы и располагает строго определенными возможностями санкционирования, но и воздействует на производственную и творческую активность работников [3: с.376]. Руководитель организации должен иметь ярко выраженные лидерские качества, а также обладать высоким уровнем самоорганизации, и способностью сделать работу коллектива наиболее успешной.

Алексей Капитонович Гастев внес большой вклад как в литературу, так и в научную деятельность СССР. Опираясь на исследования Ф. Тейлора, и Г. Форда (с которыми он находился в переписке), Алексей Капитонович в своих работах поднимал вопрос организации труда, притом он делал акцент не на оптимизации техники производства, а концентрировался на человеческом факторе, который играет колоссальную роль в повышении рентабельности производства. Он считал, что в центре внимания функционирования предприятия должен быть человек, ведь эффективность производства начинается с эффективной работы каждого отдельного рабочего, а именно – с умения правильно и рационально распределить свое время. Опираясь на исследования, Алексей Капитонович Гастев в научной организации труда (НОТ) описал несколько принципов, которым должны следовать как работники, так и управляющий коллектив, чтобы добиться максимального профессионального успеха.

Первое правило гласит, что перед тем, как браться за работу, необходимо точно представить все шаги действий, составить список трудовых приемов и создать модель желаемого продукта. Конечно, полностью представить итоговый результат практически невозможно, поэтому следует наиболее тщательно продумать первые части работы. Именно на этапе разработки чаще всего возникают проблемы, которые впоследствии решить крайне сложно. Поэтому руководитель должен избежать постановки ложной цели, правильно определить задачи, провести корректный сбор и анализ информации. [1: с. 33]

Прежде чем взяться за дело, даже самое обычное и рутинное, нужно подготовить все необходимые материалы. Это поможет ускорить работу и сделать ее наиболее эффективной. Работнику не приходится тратить дополнительное время на поиск ресурсов и предметов, ведь они все находятся перед глазами.

На рабочем месте должны находиться только те объекты и материалы, которые потребуются во время трудовой деятельности. Если на столе, полу

будут стоять лишние вещи, то сотрудник будет тратить слишком много времени для поиска «нужного среди ненужного».

Весь требующийся инструмент стоит располагать в строго определенном порядке, чтобы впоследствии находить его наобум. При таком подходе к своей профессиональной деятельности работнику не требуется дополнительное время, чтобы найти тот или иной предмет, так как он берет его не раздумывая.

Следующее правило говорит нам о том, что не стоит сразу начинать работать усиленно, сломя голову. Так, трудящийся очень быстро устанет и станет допускать ошибки, которые могут привести к некорректным вычислениям, дезинформации сотрудников и, в худшем случае, недостижению поставленной цели. Работнику следует постепенно входить в режим деятельности, понемногу ускоряя темп и усложняя свои функции.

Шестой принцип гласит, что даже если сотрудник в процессе работы сталкивается с трудной задачей, не стоит сразу же начинать работу "сломя голову". Следует подготовить себя к непростой деятельности, шаг за шагом разгоняя свой темп, после чего сконцентрироваться и «приналечь». [2: с.221]

Тем не менее, в течение рабочего дня нужно постараться сделать темп своей работы как можно спокойнее. Необходимо постараться избежать перепадов прилива и отлива сил, потому что это намного быстрее выводит организм человека из равновесия, в короткий срок у работника возникает чувство утомленности и усталости.

Очень важным является тот фактор, в каком положении находится человек во время работы на протяжении всего дня. Самой комфортной является сидячая поза, потому что трудящемуся не приходится тратить усилия для поддержки своего тела. Важно сидеть ровно, держать спину прямо, чтобы ее не перенапрягать. Однако, не всегда сотрудник может работать только сидя. Находясь стоя, желательно держать ноги расставленными. Во - первых, из - за увеличения опоры, находиться в таком положении на протяжении долго времени будет комфортно. Во - вторых, как пишет автор, если выставить ногу вперед или в сторону, например, она может сорваться, что может привести к травме работника. [1: с.33]

Насколько бы ни была поза комфортной, стоит делать перерывы в процессе трудовой деятельности. Существует такая зависимость: чем больше человек работает, тем больше должно быть промежутков на отдых. Стоит заметить, что перерывы должны проходить регулярно, иначе может сбиться темп и нагрузка на организм человека будет распределена неравномерно. В случае, если деятельность достаточно простая, или даже рутинная, остановки на отдых так же должны быть регулярны, но меньшие по своей длительности.

Есть следует только во время рабочего перерыва. Данный принцип крайне важен, потому что его несоблюдение может привести к множеству плохих последствий. Отвлекаясь от работы на перекус (или даже чашку чая), сотрудник теряет концентрацию, делает ошибки и начинает трудиться "спустя рукава". Мы уже затрагивали вопрос о том, что на столе должны находиться только те предметы, которые понадобятся во время рабочего труда. Эти два принципа неразрывно связаны между собой.

Если не работа не идёт, то не стоит переживать и стараться делать ее "через силу". Работнику следует взять небольшой перерыв, после которого начать работать не спеша, постоянно ускоряясь. Этот пункт очень важен, потому что с горяча сотрудник может сделать множество ошибок во время работы, что приведёт к недостижению цели.

Стоит уточнить, что, если трудиться крайне сложно, нужно не только взять перерыв, но и разложить все на рабочем столе по местам. Хаос и беспорядок на месте может приводить к усложнению трудового процесса.

Так же, если работа не получается, не нужно браться за другие дела. Необходимо закончить начатое, и только после этого приступить к новым заданиям. Заниматься следует только тем, что необходимо в самой работе.

Если задачи выполнены успешно, не стоит сразу радоваться и хвастаться своими успехами. Работник должен успокоиться, свыкнуться с мыслями о своих достижениях и только потом снова приступить к трудовой деятельности. Так, если в дальнейшем работник потерпит неудачу в работе, то в таком состоянии дальнейшая деятельность будет проходить крайне тяжело.

Если все – таки работа претерпела неудачу, то нужно не расстраиваться, а начинать ее как в первый раз. Стоит следовать тем правилам, которые описаны в 11 пункте, тогда и работа будет закончена успешна с высокой долей вероятности.

По окончании работы нужно все расставить по местам на рабочем месте, разложить все материалы и приборы, чтобы на следующий день не искать необходимые вещи.

Совершенно не важно какую должность занимает человек в организации, он должен качественно выполнять свою работу. Однако, чаще всего, работники ровняются и берут пример со своего руководителя. Именно поэтому управленцу следует соблюдать данные принципы, чтобы сделать не только свою работу более эффективной и плодотворной, но и работу своих подчиненных. [1: с.56]

Таким образом, проанализировав всю информацию, мы можем выявить определенные качества и компетенции, которыми должен обладать руководитель в соответствии с принципами НОТ А.К. Гастева.

В первую очередь, руководитель организации должен быть крайне организованным человеком, с хорошими навыками стратегического планирования. Везде должен быть полный порядок, чтобы вовремя сориентироваться и качественно выполнить срочную работу. Руководителю, прежде всего, необходимо развивать в себе волевые качества и навыки самоконтроля, уметь находить правильный темп работы, бороться с эмоциональными перепадами. Некоторые предложения по организации творческого, наглядно-образного мышления у руководителей опережают научные открытия в этой области в психологии и в психологии управления.

Литература

1. Гастев, А. К. Поэзия рабочего удара» [Текст]/ А. К. Гастев - Ленинград: Лениздат, 1972.- 316 с
2. Гастев, А. К. Как надо работать. Практическое введение в науку организации труда. [Текст] / А. К. Гастев. — М., Либроком, 2011- 480 с.
3. Горовая, Л.В. Система управления карьерным развитием в высокоэффективных компаниях [Текст]/ Горовая Л.В., Дохолян С.Б // Современные проблемы использования потенциала морских акваторий и прибрежных зон: сборник трудов XI международной научной конференции – М, Московский университет им. С.Ю. Витте : в 2-х частях. 2015 – С. 372-378

**Вепринцева Кристина Аюбовна,
Тверитинова Виктория Анатольевна, студенты
3 курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ**

Научный руководитель: Патутина Н.А., д.п.н., профессор кафедры
государственного и муниципального управления и правоведения
Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ПРОБЛЕМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФСОЮЗОВ ПО ЗАЩИТЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ

Профессиональные союзы представляют собой исторически сложившиеся организационные формы объединения трудящихся. Правовые основы их деятельности устанавливаются Федеральным законом от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности». Согласно этому документу, профсоюзы обладают правом на

представительство и защиту социально-трудовых прав и интересов работников, а также правом на участие в урегулировании коллективных трудовых споров. Особенностью правового статуса профсоюзов является то, что их обязанности не закреплены юридически, но вытекают из представительской и защитной функции этих общественных организаций.

В настоящее время эти общественные объединения далеко не всегда выполняют свои задачи, для реализации которых они были созданы несколько столетий назад. Судить об этом можно по результатам опроса членов профсоюза. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), большая численность респондентов (68%) достаточно невысоко оценивает деятельность профсоюзов по защите прав работников в России. По статистике ВЦИОМ, только 12% принявших участие в опросе верят, что сегодняшнее положение профсоюзов способно защитить права рабочих. Если ограничиваются трудовые интересы граждан в России, в первую очередь люди меняют место работы (7%) и пытаются решить возникший вопрос, обратившись к руководству (6%). Только 2% респондентов нашли помощь у профессиональных союзов или совета трудового коллектива. Это может быть связано с тем, что по статистическим данным Национального агентства финансовых исследований 61% членов определенного профсоюза не уверены, что тот заинтересован в повышении оплаты или улучшении условий труда. К деятельности данного института граждане относятся скорее с недоверием: 53% полагают, что он никаким образом не борется за права трудящихся. Кроме того, 82% проголосовавших считают, что профессиональные союзы в России являются незначительными организациями. [1]

Основная причина таких результатов опросов - действия Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) скорее в интересах работодателя.

Исследователи называют некоторые проблемы деятельности профсоюзов в нашей стране, которые снижают эффективность работы этого объединения. [3]

1. Плохая информированность. Нередко значительная часть работников не видит реальных результатов работы профсоюзной организации, что и служит основной причиной отказа от вступления в эту структуру. Это обусловлено с низкой информированностью работников о результатах проводимой работы первичной профсоюзной организации. Исследователи отмечают, что слабая работа профсоюза по информированию своих членов приводит к тому, что значительная часть членов профкома не понимают, чем он конкретно занимается и какова его цель. Приводятся данные о том, что члены профсоюза считают отсутствие открытых публикаций и широкого освещения действий фактором, который неблагоприятно влияет на образ профессиональных союзов.

2. Недостаточное взаимодействие с молодежью. Исследователи отмечают, что у профсоюзов нет отделений, направленных на работу с молодёжью. Коллективный договор не включает пунктов, посвященных защите прав молодого поколения в организации. Эти аспекты влияют на то, что эта категория работников не стремится не только активно участвовать в профсоюзной деятельности, но и в принципе вступать в этот институт. Для результативной работы профсоюза требуется создать его положительный образ в этой группе сотрудников, дополнить коллективное соглашение социальными льготами и гарантиями, которые будут актуальны для молодых работников компании.

3. Пониженная социальная ответственность работодателя. Часто, даже в тех случаях, когда начальство идет навстречу, вступает в диалог и заключает коллективные договоры, тем самым беря на себя определенные обязательства, представители трудового сообщества и его члены не могут существенно влиять на работодателя. Разумеется, утверждать, что это зависит только от нежелания руководства уступать, нельзя. Базовой задачей, на которую нужно нацелить работу профсоюза является реализация коллективно – договорных отношений. Как правило, профсоюз не всегда активен в этой сфере. Во многих случаях содержание этого соглашения определяется работодателем и председателем один на один, а остальные сотрудники в этом не участвуют. В такой ситуации начальство может применить рычаги давления в отношении каких-либо пунктов договора на оппонента, так как тот является его подчиненным. Объединению работников просто предоставляется этот документ, который впоследствии подписывается. В такой ситуации представитель трудового коллектива скорее реализует роль менеджера-администратора, который первым делом борется за выживание профсоюза, а не за защиту прав работников. [2]

С учетом выявленных проблем можно предложить способы по повышению имиджа профкомов.

Повышение информированности служащих (как тех, кто является членами данного института, так и тех, кто еще не вступил в него) о месте, роли, целях, функциях и особенно о позитивных результатах практической деятельности профкома в компании. Активное использование профессиональными союзами коммуникативных возможностей сети Интернет: создание сайта, странички в социальных сетях, опубликование отчетов о проделанной работе, освещение деятельности служащих и другое.

Создание у участников профсоюзных объединений, в частности у молодых работников, внутренней убежденности в значимости и необходимости профсоюзов, путем активной защиты прав и законных интересов сотрудников.

Использование актуальных механизмов защиты прав работников профсоюзом, проведение опросов среди его участников для выявления желаемых льгот, которые действительно будут мотивировать работников коллектива.

Таким образом, однозначно говорить о результативности и не результативности профсоюза, его значимости как одного из основных общественных объединений гражданского общества на сегодняшний день преждевременно. Существует множество проблем, которые требуют своевременных решений. Отметим, что по данным ВЦИОМ 70% процентов опрошенных все-таки считают необходимым наличие профсоюза в организации, поэтому одна из важнейших задач - решить назревшие вопросы.

Литература 1. Всероссийский Центр Изучения

общественного мнения [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9580> (Дата обращения 25.03.20)

2. Махмутова, Т.Г. Формальная работа профсоюзов как социальная проблем развития общества [Текст] /Т.Г. Махмутова// VIA SCIENTIARUM - ДОРОГА ЗНАНИЙ. –2016. – №2. –С.34-37

3. Смирнова, Е.В. Исследование эффективности деятельности профсоюза работников народного образования и науки в ВУЗе [Текст] /Е.В. Смирнова, С.В. Митрофанова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2017. – № 3 (60). – С. 153-157

Карпова Владлена Валерьевна, студент 2
курса гуманитарно-правового колледжа
Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Щекутьева Т.Б., преподаватель колледжа

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ГРАЖДАН С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Юридическая защита прав психически больных людей в нашей стране осуществляется в соответствии с международными стандартами, принципами, отраженными во Всеобщей Декларации прав человека, а также в Резолюции 46/119 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1991г. Душевнобольные люди достаточно часто сталкиваются с нарушением своих прав. Психические расстройства имеют сложную классификацию по ряду медицинских и социальных критериев. Следует отметить, что некоторые лица, имеющие определенные психические аномалии, склонны к совершению насильственных преступлений [1, с. 10]. Столкновение с такими людьми вызывает напряжение в силу неопределенности, непредсказуемости их поведения.

Таким образом, в социуме отношение к душевнобольным людям зачастую негативное, однако, не все они опасны для окружающих. Степень расстройства нередко позволяет вести полноценную жизнь, но наличие подобного заболевания у человека ограничивает его возможности [3, с. 148].

В монографии «Многообразие аспектов социальной политики» подчеркивается, что сильное социальное государство должно быть важнейшим общественным институтом социальной политики в нашей стране [2, с. 9]. Социальное обслуживание граждан, страдающих расстройствами психики, регулируется Законом РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». В статье 16 этого закона перечислены виды социальной поддержки, гарантируемые государством.

Социальное обслуживание душевнобольных людей реализуется в различных формах.

Социальное обслуживание психически больных людей на дому закреплено законом. Тем не менее, такому человеку могут отказать в обслуживании при наличии определенных психических расстройств. Тогда целесообразным может стать помещение в специализированное медицинское учреждение.

Полустационарная форма социального обслуживания душевнобольных людей возможна в случае ремиссии или нетяжелой формы психического расстройства.

Стационарное социальное обслуживание реализуется и в добровольном порядке, с согласия больного или его опекуна, и в недобровольном, без подобного согласия. В стационар гражданина помещают тогда, когда «лица указанной категории лишены ухода и поддержки со стороны родственников или законных представителей и при этом неспособны самостоятельно удовлетворять свои жизненные потребности (утрата способности к самообслуживанию и (или) активному

передвижению) или признаны в установленном законном порядке недееспособными» (статья 15 Федерального закона от 02.08.1995 № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов»). Если возникает вопрос принудительного помещения больного в стационар, то это решается через суд.

Срочное социальное обслуживание позволяет предоставить нуждающемуся душевнобольному единоразовое материальное обеспечение, а также обеспечить его одеждой, обувью, содействовать в трудоустройстве, при необходимости проконсультировать по правовым вопросам.

Такие люди получают государственную пенсию или пособие на содержание. Однако, существует следующая проблема: родственники или представители социальных служб могут пытаться получить право распоряжаться средствами душевнобольного человека.

До сих пор фиксируются нарушения прав граждан с психическими расстройствами в случае недобровольной госпитализации. Направить в стационарное учреждение социального обслуживания принудительно, в том числе в психоневрологический интернат, может суд. В Кодексе административного судопроизводства РФ, начиная с 2015 года, был установлен порядок участия судебных органов в рассмотрении таких дел. Ранее подобные вопросы находились в гражданском судопроизводстве [4, с. 30]. Применение к таким правоотношениям аналогии права, то есть рассмотрение дел о принудительном помещении в психоневрологический интернат по аналогии с решением вопроса о принудительной госпитализации в психиатрический стационар (ранее – глава 35 ГПК РФ), не являлось решением данной проблемы, связанной с пробелами в законодательстве. На данный момент вопросы недобровольной психиатрической госпитализации переданы из гражданского судопроизводства в административное.

В статье 9 Федерального закона от 02.08.1995 № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов», говорится, что основания и порядок недобровольного помещения в подобные учреждения предусмотрен как указанным нормативным правовым актом, так и Законом о психиатрической помощи. Но, анализируя текст этого закона, мы не находим указания на принудительное помещение в психоневрологический интернат. Данные положения требуют доработки.

Хочется затронуть еще один аспект, связанный с защитой прав душевнобольных граждан. Так, Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» не устанавливает какихлибо ограничений для рассмотрения обращения гражданина, содержание которого может свидетельствовать о том, что у

него есть психическое расстройство. В практике бывают ситуации, когда текст обращения или заявления можно прочесть, но он лишен смысла, не может быть понят. Мы можем подозревать наличие у обратившегося какого-либо психического заболевания. Если даже будет выяснено, что человек находится на учете в психоневрологическом диспансере, то и тогда без ответа такое обращение оставить нельзя, так как отсутствуют законные основания. Ведь это нарушает статьи 19 и 33 Конституции РФ, а также часть 3 статьи 5 Закона о психиатрической помощи, не допускающей ограничение прав и свобод лиц, страдающих психическим расстройством, только на основании психиатрического диагноза и факта нахождения под диспансерным наблюдением. Для соблюдения законодательных норм следует сообщить гражданину об отсутствии возможности рассмотрения его обращения из-за неясности существа вопроса.

Возвращаясь к судебной практике, следует отметить, что граждане, страдающие психическими расстройствами, не всегда могут самостоятельно и быстро собрать необходимые доказательства и документы. В этом случае можно воспользоваться услугами юристов, специализирующихся на защите прав инвалидов. В первую очередь это касается случаев, когда нужно получить материальную компенсацию причиненного вреда и имущественных споров, например, о перерасчете пенсии.

В заключение можно отметить, что общий надзор за соблюдением законности, в том числе и в отношении граждан с психическими расстройствами, осуществляют органы прокуратуры. Прокуратура тоже способна инициировать судебное разбирательство, если будет решено, что только таким образом можно защитить права и интересы гражданина, страдающего психическим расстройством.

Литература

1. Калманов, Г. Б. Особенности уголовно-правовой ответственности за насильственные преступления у лиц с психическими аномалиями [Текст] / Г. Б. Калманов, М. Ф. Костюк // Российский следователь. – 2012. – № 21. – С. 10-13.
2. Многообразие аспектов социальной политики [Текст] / [Н. С. Акатова, А. А. Артемьев, В. Ю. Викторов и др.; под редакцией Н. В. Филиновой и др. ; – Клин: РГСУ; Тверь : Тверской гос. ун-т, 2017. – 183 с.
3. Шикула, И. Р. Проблемные вопросы социально-правовой защиты лиц, страдающих психическими расстройствами [Текст] / И. Р. Шикула // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – №11-2, – С. 148-150.
4. Шишков, С. Н., Гречишкина Н. А. Об изменениях, внесенных в закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [Текст] / С. Н. Шишков // Социальная и клиническая психиатрия. – 2016. – №1, – С. 28-31.

Колесник Анна Сереевна,
студентка 3 курса Гомельского государственного университета имени
Франциска Скорины

Научный руководитель: Можаяева Л.Е. старший преподаватель
Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины,
Республика
Беларусь, г. Гомель

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЬГИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Электронные технологии в настоящее время все больше проникают в жизнь человека. Несмотря на отсутствие материальной формы за электронные деньги при соответствующем уровне рынка банковских услуг и методологии проведения операций с электронными деньгами можно приобрести товары и оплатить услуги. Странами, где рынок электронных платежных средств уже полностью сформировался и электронные деньги получили свое наибольшее распространение, являются страны Западной Европы, США и Япония.

В Республике Беларусь регулирование электронных денег начало осуществляться Национальным банком Республики Беларусь уже в 2000 г. и именно он определяет порядок совершения операций с использованием электронных денег. В настоящее время операции с электронными деньгами на территории Республики Беларусь осуществляются в соответствии с нормами:

- 1) Декрета Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 г. № 6 "О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков";
- 2) Банковского кодекса Республики Беларусь;
- 3) Правил осуществления операций с электронными деньгами, утвержденных постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 26 ноября 2003 г. № 201 (далее – Правила осуществления операций с электронными деньгами);

4) Положения о Парке высоких технологий, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь от 22.09.2005 № 12 "О Парке высоких технологий".

Банковский кодекс Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. № 441-З (далее – Банковский кодекс) дает понятие электронных денег. В соответствии со ст. 274 Банковского кодекса под электронными деньгами понимается хранящиеся в электронном виде единицы стоимости, выпущенные в обращение в обмен на наличные или безналичные денежные средства и принимаемые в качестве средства платежа при осуществлении расчетов как с лицом, выпустившим в обращение данные единицы стоимости, так и с иными юридическими и физическими лицами, а также выражающие сумму обязательства этого лица по возврату денежных средств любому юридическому или физическому лицу при предъявлении данных единиц стоимости.

Эмиссию электронных денег на территории Республики Беларусь в соответствии с Правилами осуществления операций с электронными деньгами осуществляют банки, имеющим специальное разрешение, выдаваемое Национальным банком Республики Беларусь на осуществление банковской деятельности, предусматривающее право на привлечение денежных средств физических и юридических лиц на счета и (или) во вклады (депозиты), открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц, осуществление расчетного и кассового обслуживания физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов.

Такие деньги хранятся в электронных кошельках, порядок открытия и закрытия которых регулируется локальными актами банков. Электронные кошельки обладают рядом неоспоримых преимуществ, к которым можно отнести быстрые транзакции, отсутствие ошибок при пересчете денег и безопасность. Однако для реализации электронных денег важно, чтобы стоимость электронных денег принималась по номиналу наряду с традиционными деньгами.

Электронные деньги, эмитируемые банками, могут быть номинированы как в белорусских рублях, так и в иностранной валюте. Однако законодательство Республики Беларусь предусматривает максимально возможную сумму электронных денег, хранящихся на одном программно-техническом устройстве – 200 евро по официальному курсу Национального банка на дату проведения эмиссии.

Держателями электронных денег могут являться физические, агенты, получившие электронные деньги от банка-эмитента либо от держателей при погашении электронных денег, юридические лица, а также ПТС, получившие электронные деньги от физических лиц при использовании ими электронных денег. Следует отметить, что физические лица могут являться

держателями электронных денег в случае совершения сделок, не связанных с предпринимательской деятельностью.

На территории Республики Беларусь электронные деньги банковэмитентов распространяют агенты, а за её пределами нерезиденты, на основании договоров, заключенных между ними и банками-эмитентами и предусматривающих предварительную оплату нерезидентом электронных денег.

Юридические и физические лица, а также индивидуальные предприниматели в целях приобретения электронных денег могут внести наличные денежные средства в кассу банка-эмитента, агента, банка-агента, осуществить почтовый денежный перевод или же перечислить денежные средства на соответствующий балансовый счет банка-эмитента, агента, банкаагента. В случае приобретения электронных денег и оплатой их иностранной валютой, сумму определяют по обменному курсу, установленному банком на дату совершения платежа.

Агенты, не являющиеся банками, принимают от держателей плату за распространение электронных денег банков-эмитентов и дополнительные услуги агента в белорусских рублях.

На территории Республике Беларусь в настоящее время электронные средства выпускают Банк Москва-Минск (МТС Деньги), Банк Решение (QIWIБел, iPay), БПС-Сбербанк (ePay), Паритетбанк (iPay), Приорбанк (ОСМП, iPay, Belqi), Технобанк (WebMoney). А доступ к электронным деньгам Беларусбанк и Приорбанк осуществляется через карточки Мастеркард. Еще в перечень включается Белгазпромбанк (МТС Деньги, Vcoin, Берлио), также он взял на себя обязательства по погашение электронных средств, выпускаемых нерезидентами: Euroberlio, Росберлио-Карт. Альфа-Банк и БПС-Сбербанк также распространяют и погашают цифровые деньги нерезидентов, ёКарт и Яндекс.Деньги соответственно [1].

Сравнивая статус электронных денег в Республике Беларусь с правовым статусом в Российской Федерации, можно отметить, что до 27 июня 2011 года в Российской Федерации специального нормативного правового акта, регулирующего электронные деньги не существовало и все операции проводились в соответствии с нормами гражданского законодательства, т.к. электронные деньги рассматривались как денежные обязательства. 29 сентября 2011 года вступил в силу Федеральный закон от 27 июня 2011 года «О национальной платежной системе», который законодательно закрепил понятие «электронные денежные средства», а также установил правовое регулирование использования электронных средств платежа. В Российской Федерации электронные денежные средства принято рассматривать как безналичные денежные средства, выражаемые в

рублях или иностранной валюте, которые учитываются кредитными организациями без открытия банковского счета. Иными словами, в Российской Федерации в отличие от Республики Беларусь электронные деньги имеют юридический статус в виде денежных средств в безналичной форме.

Подводя итог, следует отметить, что развитие электронных денег и электронных платежных систем неотделимо от развития электронных технологий, интеграции новых пользователей, и также электронной коммерции. Необходимо четко понимать природу и важность электронных денег в национальной платежной системе, ведь создание благоприятного правового поля будет способствовать росту оборота электронных платежей и привлечению в этот сектор капитала.

Литература 1 Платежная система и цифровые технологии [Электронный ресурс]: Национальный банк Республики Беларусь. - URL: <http://www.nbrb.by> (дата обращения: 15.03.2019)

Королева Екатерина Викторовна, студентка 3
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МПУ

Научный руководитель: Ницевич В.Ф. д.полит. н., профессор, профессор
кафедры государственного и муниципального управления и правоведения
Института права и управления ГАОУ ВО МПУ

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В РОССИИ

Одной из главных повесток дня долгое время остается внесение поправок в конституцию. В большей степени они направлены на изменение государственного устройства и социальной сферы общества. В своей статье я хотела бы остановиться на социальных поправках.

Социальная политика государства очень важна. Ведь она напрямую связана с экономикой государства. При условии эффективной социальной политики она будет активно влиять на экономический рост государства, финансовые потоки и бюджетную политику. Поэтому своевременное

изменение и корректировка социальной политики очень важна для стабильного существования государства. [5: с.15]

Для начала давайте вспомним обращение президента к Федеральному Собранию. Оно прошло 15 января 2020 года. Владимир Владимирович Путин впервые заговорил о поправках в конституцию. [4] Было предложено:

закрепление нормы достойного пенсионного обеспечения; закрепление нормы о том, что минимальный размер оплаты труда в РФ не может быть ниже прожиточного минимума трудоспособного населения; должен быть закреплён приоритет основного закона над всеми другими международными договорами.

После обращения была создана рабочая группа по подготовке изменений в Конституцию. В группу вошло более 70 человек, в их числе различные общественные и политические деятели. Были проведены неоднократные собрания рабочей группы, на которых участники выдвигали свои предложения по изменениям Конституции. На этих заседаниях присутствовал также и глава государства. Некоторые предложенные поправки не получили одобрения Президента и не вошли в итоговый перечень поправок [2]. После того, как рабочей группой был сформирован пакет поправок, Президент внес ещё некоторые дополнения в документ. Самыми известными стали: прописанный статус русского народа, закрепление упоминания Бога, исключение возможности однополых браков [1].

11 марта 2020 года Совет Федерации принял в первом чтении законопроект внесения поправок в Конституцию, а 14 марта этот законопроект был подписан Президентом и направлен в Конституционный суд на проверку соответствия конституции. 16 марта Конституционный суд подтвердил полное соответствие всех поправок.

Давайте обратимся к последней редакции документа для того, чтобы увидеть какие поправки социального блока будут приняты после всенародного голосования на референдуме.[3]

В Конституции появятся две новые статьи социального блока. Это статьи 67(1) и 75(1). Статья 67(1) в пункте 4 будет отражать то, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики РФ. То есть государство берет на себя обязанность создания условий для развития всесторонней личности. Также в этой статье уточняется, что государство берет на себя ответственность за детей оставшихся без попечения родителей, тем самым решая проблему беспризорничества на законодательном уровне.

В статье 75(1) законодательно закрепляется, что государство создает условия для:

экономического роста страны, как следствия роста благосостояния

населения;

«увеличения доверия между гражданами и общества»; защиты и уважения всех прав и свобод человека и гражданина.

Все остальные статьи Конституции частично отредактированы. Такими статьями выступают статьи с 68 по 75 и 79. Начнем по порядку. В статье 68 добавлен пункт 4. Он закрепляет особый статус культуры.

В следующей статье всегда закреплялось, что РФ является многонациональным государством, теперь в эту статью добавлены еще два пункта, закрепляющие обязанность государства поддерживать самобытную культуру народов и создавать всяческие условия для сохранения языкового и национального многообразия.

В статье 71 «е» расширяется список основ федеральной политики. К ним добавляется установление единых прав и основ для образования и здравоохранения. В статье 72 также отражается необходимость доступности качественной медицинской помощи и образования. Также в этой статье отражена важность молодежной политики государства. Еще одной важной темой, которая затрагивается в этой статье является защита семьи в классическом ее понимании.

Последней статьёй становится статья 75 и в ней отражаются основные моменты затрагивающие трудовое, пенсионное и социальное обеспечение граждан. В ней закрепляется минимальный размер оплаты труда, индексацию пенсии и возможность адресной поддержки граждан.

Таким образом мы видим, что социальный блок поправок довольно разнообразный и затрагивает различные социальные группы. Часть поправок может быть не принята обществом или миром. Но в целом поправки социального блока позитивно скажутся на реализации социальной политики. Это признает и сам глава государства.

Литература

1. В Госдуму поступили поправки Путина к Конституции: сайт.[Электронный ресурс] //URL: <https://ria.ru/20200302/1567000577.html> (дата обращения: 16.03.2020).

2. Изменения в Конституцию РФ. Что предлагают политики и общественные деятели: сайт [Электронный ресурс] //URL: <https://tass.ru/politika/7757159> (дата обращения: 16.03.2020).

3. Полный текст поправок в Конституцию // ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ [Электронный ресурс]// URL: <http://duma.gov.ru> (дата обращения: 09.05.2020).

4. Послание президента Федеральному Собранию: сайт. [Электронный ресурс]//URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 16.03.2020).

5. Социальная политика [Текст]: учебник для бакалавров / под ред. Е. И. Холостовой, Г. И. Климантовой. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — Серия: Бакалавр. Базовый курс.

Кузнецов Антон Александрович, магистрант 1
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Гуськов Ю.В., д.полит.н., профессор,
заведующий кафедрой государственного и муниципального управления и
правоведения Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ИННОВАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ ГОРОДА МОСКВЫ

Ситуация, сложившаяся в социальной сфере современной России, не может удовлетворять как руководство страны и регионов, так и простых россиян. Бедность по-прежнему является нормой жизни для большинства жителей нашей страны. Расслоение различных групп населения по уровню доходов приобрело катастрофический характер и порождает серьёзную социальную напряжённость. Доступное жильё существует лишь в мечтах граждан России, также как качественное образование и здравоохранение. В этих условиях необходимость изменения социальной политики диктуется самой жизнью и не может быть отложено «до лучших времён».

Размышляя о содержании этих перемен уместно обратить свой взгляд на историю и вспомнить труды отдельных обществоведов. Ещё в первой половине двадцатого столетия австрийский и американский учёный Йозеф Алоиз Шумпéter высказал идею о том, что не всякое изменение в экономике и социальной сфере даёт положительный эффект. [6] Прогресс наблюдается в том случае, если в основе реорганизации лежит ориентация на замену чего – либо устаревшего, новым, более прогрессивным и способным вывести общество на новые рубежи. То есть, речь идёт о внедрении каких – либо инноваций или нововведений. Именно это положение и приобретает особую актуальность в современной России.

Что же представляют собой инновации и каким образом они реализуются в социальной сфере?

Среди исследователей отсутствует единое теоретическое понимание социальных инноваций, что является скорее свидетельством многоаспектности явления, чем указывает на его недостаточную теоретическую разработанность. [2]

В ряде источников социальные инновации определяют, как способность решать или способствовать решению социальных проблем, которые ранее решались неадекватно или не решались вовсе. Такие решения должны быть функциональными и трансформационными, то есть нести пользу для населения и вносить изменения. Все инновации должны быть ориентированы на изменение ситуаций в пользу благополучия, то есть населения. [1]

Изучение этого вопроса в нашей стране даёт основания для вывода о том, что социальные инновации, сейчас, наиболее заметно развиваются в здравоохранении, образовании, и, извините за тавтологию, но и в собственно социальной сфере. Эти инновации призваны решить или облегчить проблемы населения, такие как: снижение уровня бедности, трудоустройство молодёжи, мобильность населения, решение проблем с экологией и изменением климата, решение вопросов энергопотребления, множества творческих вопросов, помощь в самореализации талантам, забота о пенсионерах и обеспечение им досуга.

Основными элементами социальных инноваций признаются: их социальная направленность, легитимность в обществе и релевантность, новизна, ориентация на достижение цели. Отметим, что в социальной сфере основная роль в производстве и распространении социальных инноваций принадлежит организациям гражданского общества.

Каким же образом решаются эти вопросы в городе, который является не только столицей России, но и субъектом федерации, со всеми, присущими этому образованию, обязательствами перед своими жителями. Речь идёт о городе Москве.

Проанализируем несколько примеров. Для начала рассмотрим «Социальный патруль», который недавно появился в Москве. Социальный патруль — это отделение мобильной службы социальной помощи бездомным Департамента труда и социальной защиты населения Москвы. Сотрудники службы патрулируют улицы и реагируют на обращения, поступающие по горячей линии. Патруль оказывает необходимую помощь на месте или доставляет бездомного в одно из учреждений социальной помощи бездомным. Его основная задача — реализация политики государства в сфере поддержки граждан, которые оказались в трудной жизненной ситуации на территории нашей столицы. Эта служба оперативно реагирует на вызовы, которые поступают в единую диспетчерскую службу. [3]

Эта служба осуществляет свою деятельность по трём направлениям: одним из направлений является работа на улицах города Москвы, с целью выявления граждан, нуждающихся в оказании социальной помощи. Вторым направлением деятельности является предоставление ночлега лицам,

оказавшимся в трудной жизненной ситуации. И, наконец, третьим, оказание полного спектра социальных услуг лицам, попавшим в критическую ситуацию на территории города Москвы. «Социальный патруль» состоит из диспетчерской службы, мобильных и пеших бригад, а также, пунктов оказания круглосуточной помощи.

Каждый такой пункт может вместить до 1000 человек, также там есть медицинские кабинеты и даже операционная, так как в зимнее время очень много пострадавших с гангренами и воспалением лёгких, так заявили сотрудники социального центра помощи. [5] За время своего существования «Социальный патруль» каждый год помогает, примерно, двенадцати тысячам человек. Эта структура динамично развивается последние семь лет и постоянно модифицирует способы оказания помощи и оперативность их оказания.

Другим примером может служить деятельность Московского продюсерского центра. Московский продюсерский центр – государственное бюджетное учреждение культуры города Москвы, созданное с целью поиска и продвижения талантливых жителей столицы, информирования жителей о предстоящих мероприятиях и возможностях участия в них. Центр – это подведомственное Департаменту культуры города Москвы учреждение. Поэтому все проекты должны быть согласованны с ним. Также это даёт возможность для данного центра принять участие в более крупных проектах в качестве партнёра и со-организатора. С 2016 года Московский продюсерский центр активно разрабатывает и реализует свои проекты на территории Москвы. Также планируется расширить сферу деятельности до Московской области и Санкт-Петербурга.

Центр разрабатывает проекты для талантливых музыкантов и артистов. Такие проекты, как «Музыка в метро» или «Уличный артист» позволили всем желающим, кто прошёл отбор, исполнять различные композиции и номера. Так же они организуют в хосписах выступления своих артистов и музыкантов, чтобы хоть как-то поддержать людей, которые из последних сил борются за жизнь. И как, позже, говорили работники хосписов, «боевой дух» после таких концертов поднимается и люди с новыми силами борются со своими болезнями.

Количество участников и желающих стать участниками каждый год возрастает, потому что участи в проектах Московского продюсерского центра помогает артистам и музыкантам стать более заметными и узнаваемыми, тем самым открывая для себя дорогу на “большую сцену”.

В заключении можно отметить, что в нашей столице делается упор на социальную помощь незащищённым слоям населения, а также культурно-досуговую сферу нашей жизни. Это делается для патриотичного воспитания молодого поколения, обеспечения досуга старшего поколения и борьбой с

бедностью в нашей стране. «Социальный патруль» и проекты «Моспродюсера» доказали свою значимость, но их недостаточно, чтобы кардинально исправить положение в стране, да и в нашей столице. «Социальный патруль» каждый год помогает, примерно 10 000 граждан, но их общее количество в разы больше, для охвата всей категории людей, которым нужна помощь данной организации нужно увеличивать финансирование этого проекта и открывать аналогичные в других регионах. Тоже самое касается и «Моспродюсера», и другие организации, которые занимаются социальной жизнью граждан. Поэтому необходимо активизировать деятельность по внедрению социальных инноваций.

Литература 1. Инновационные социальные

технологии // Энциклопедия социологии [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/sociological/articles/759/innovacionnye-socialnye-tehnologii.htm>

2. Краснопольская, И. Европейский опыт социальных инноваций и что влияет на инновационность Российских НКО? [Электронный ресурс]/ И.Краснопольская. – Режим доступа: https://grans.hse.ru/data/2019/02/28/1196599852/%D0%A1%D0%BE%D1%86%20%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%D0%9A%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%D0%A0%D1%83%D1%8127_02_2019.pdf

3. Мобильная служба социальной помощи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://presnya.mos.ru/important-in-the-area/detail/6979439.html>

4. Официальный сайт ГБУК г. Москвы «Московский продюсерский центр» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mosproducer.ru/>

5. Социальный патруль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moskva.bezformata.com/listnews/sotcialnij-patrul-kto-i-pochemu/13926208/>

6. Шумпетер, Й. //Экономический словарь [Электронный ресурс]/ Йозеф Шумпетер. – Режим доступа: <http://slovariki.org/ekonomiceskij-slovar/15032>

Марковская Анастасия Александровна, студентка

3 курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Патутина Н.А., д.п.н., профессор кафедры
государственного и муниципального управления и правоведения
Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

РАЗВИТИЕ СТРИТ-РИТЕЙЛА В ЖИЛЫХ РАЙОНАХ МОСКВЫ

Стрит-ритейл – самый старый вид городской торговли. Еще в дореволюционные времена строились дома, на первых этажах которых были трактиры, лавки, цирюльни, швейные мастерские и другие объекты обслуживания населения. Эти объекты заполняли порой практически всю протяженность центральных улиц, формируя зоны социальной активности горожан. Стрит-ритейл - «уличная торговля». Хотя, по сути, является самым ранним форматом торговли, термин появился сравнительно недавно. В настоящее время под стрит-ритейлом понимаются небольшие магазины и офисные помещения, расположенные на первых этажах зданий. [3]

Аналитики Knight Frank подвели предварительные итоги 2019 года на рынке стрит-ритейла Москвы [6]. В структуре площадей арендаторов наибольшее количество помещений имеют площадь в диапазоне 100-200 кв. м: 24% – на пешеходных улицах, 25% – на транспортно-пешеходных улицах, 31% – на крупных магистралях столицы. Более 50% помещений на всех типах улиц имеют площадь до 300 кв. м. В структуре профилей арендаторов на пешеходных улицах лидирует общепит с долей 55,6% (прирост за год на 1,6%), fashion-операторы занимают 18,8% (+0,1%), подарки и сувениры – 3,7%, а доли остальных профилей арендаторов не превышают 3%. Что касается ставок, то по итогам 2019 года наиболее высокие запрашиваемые ставки аренды традиционно соответствуют помещениям, расположенным в Столешниковом переулке и на улицах Кузнецкий мост и Петровке. Максимальный прирост отмечается на ул. Мясницкой (+45%). Минимальный размер ставок в 2019 году составил 30 тыс. руб. за кв. м в год (Проспект Мира, Садовое кольцо). Такие высокие ставки на аренду окупаются высоким людским трафиком на центральных улицах Москвы.

Актуальным является вопрос о ситуации развития стрит-ритейла в периферийных районах Москвы. Город активно расширяет свои границы и увеличивает численность жителей. На момент 2020 года в Москве проживает около 12 миллионов человек [1]. Формирование торговых улиц в спальных районах Москвы может не только создать комфортные условия для обслуживания населения, но и стать мощным инструментом для развития инфраструктуры, повысить их потребительской ценность, развивать

инвестиционную и туристическую привлекательность [3]. Необходимо развивать объекты для торговли и предоставления услуг в шаговой доступности от дома. К сожалению, привлекательность аренды помещений снижается по следующему ряду причин: техническая непригодность помещений для ведения розничного бизнеса, большая часть помещений не имеет торговых витрин, аналогом выступают окна, но не выполняют полноценную функцию, отсутствие хорошей вентиляции, Проблемы санузлов и коммуникаций, санитарно-эпидемиологические нормы устанавливают ограничения на некоторые виды торговли в магазинах формата стритритейл [2].

Некоторые арендаторы для развития своего стрит-ритейла объединяются с другими компаниями, чтобы сократить издержки от аренды. Примеры таких коллабораций: Starbucks и банк «Открытие», Cofix и Теле2», — перечисляет старший директор департамента торговой недвижимости Cushman & Wakefield Зульфия Шияева. Данный способ сотрудничества позволяет удержаться на рынке стрит-ритейла [4].

В развитии инфраструктуры в спальных районах Москвы заинтересованы прежде всего городские и местные власти. К концу 2018 года стартовала программа «Мой район», которая направлена на благоустройство жилых районов Москвы. Программа активно развивает транспортную инфраструктуру, такие как Московские диаметры, метрополитен и МЦК. Следовательно, при строительстве новых станций, необходимо благоустроить прилегающую территорию в формате стрит-ритейла. Произойдет рост нового предложения площадей для уличной торговли. На момент 2019 года насчитывается около 200 торговых точек различного формата, что сопоставимо с количеством магазинов одежного профиля на пешеходных улицах внутри Садового кольца. Основной целью программы является комплексное развитие жилых районов Москвы [5]. На сайте идет активный прием заявок граждан о благоустройстве района. Данная платформа позволяет расширить возможности для развития магазинов шаговой доступности. Главная задача нового сервиса, говорится на портале, собрать и обобщить огромный массив информации обо всех районах города и сделать его понятным и доступным для каждого москвича. Пользователи смогут выбрать интересующую их точку на карте столицы и лучше узнать не только историю этого места и увидеть, как идет там сейчас благоустройство, но и заглянуть в будущее. Данная программа позволяет ускорить и расширить получаемую информацию о состоянии района глазами жителей Москвы. Развивая инвестиционную привлекательность районов, мы развиваем благоприятную среду для бизнеса. Какого рода магазины подходят под спальный стрит-ритейл?

Это различные сетевые продуктовые магазины, розничные банки, товары детской одежды, зоотовары, аптеки, хозяйственные и канцелярские магазины. Также в спальных районах преобладают несетевые магазины, среди которых салоны красоты, пекарни и магазины одежды и обуви по низким ценам. Такие арендаторы отличаются ориентиром на постоянного потребителя и частые покупки. В последнее время в спальных районах можно увидеть различные танцевальные студии, интернет-кафе, детские клубы, и школы иностранных языков. Такие арендаторы предпочитают места с хорошим людским трафиком. Можно проследить возникновение, новой группы арендаторов, ориентированных на социальную категорию.

Повышение арендных ставок на главных улицах города Москвы должно было заставить распространять стрит-ритейл в спальные районы. Но это лишь заставило арендаторов сократить площади для аренды помещений или объединяться с другими компаниями. Необходимо развивать стрит-ритейл в спальных районах, чтобы разгрузить центр от безумного людского и транспортного трафика. Это предоставляет возможность решения загруженности транспортного потока в час-пик.

Литература 1. Города России

[Электронный ресурс].//URL: http://xn---7sbiew6aadnema7p.xn--plai/sity_id.php?id=1

2. Давыдова, К.Д. Проблемы реализации товаров и услуг в формате стритритейла [Текст]/К.Д. Давыдова // Сборник статей VIII Международной научнопрактической конференции. – Издательство: "Наука и Просвещение". 2017. – С. 248251.

3. Каракова, Т.В. Средовая реабилитация городских районов в контексте развития стрит-ритейла [Текст]/Т.В. Каракова // Журнал Творчество и Современность. – С. 31-35.

4. Мамаева, О. Меньше, проще, дешевле: как новые форматы торговли меняют Москву [Электронный ресурс]/О.Мамаева. //URL: <https://realty.rbc.ru/news/5ddb8cae9a79479ae8cf0cb3>

5. Сайт Сергея Собянина [Электронный ресурс]. //URL: <https://www.sobyanin.ru/districts>

6. Стрит-ритейл Москвы: итоги 2019 года и прогноз на 2020 год от Knight Frank [Электронный ресурс]. //URL: <https://www.cre.ru/analytics/78691>

**Митряшкина Анастасия Алексеевна, студент 1
курса Института отраслевого менеджмента**

Научный руководитель: Лобачёв В.В., к.э.н., доцент ФГБОУ ВО ГУУ

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Современные процессы цифровизации и информатизации мировой экономики меняют глобальные тренды развития общества: возникает экономика знаний, компьютеризация производства, виртуализация общественных отношений и т.д. В свою очередь, развитие экономики знаний и процессы, сопровождающие повсеместное внедрение цифровых технологий, являются предвестниками неизбежной трансформации всех без исключения секторов экономики.

Цифровая экономика самым серьезным образом влияет на сложившуюся десятилетиями структуру и содержание отраслевых рынков. Применение современных цифровых технологий ускоряет процесс глобализации отраслевых, региональных и мировых рынков, существенно увеличивая объёмы внешнеторговых операций, выдвигая жёсткие требования к необходимости совершенствования, прежде всего, транспортной инфраструктуры в рамках международных транспортных коридоров. Указанные тенденции характерны не только для региональных и отраслевых рынков, но неизбежно приводят к необходимости проведения реинжиниринга бизнес-процессов компаний, т.е. выполнения организационных изменений в сфере производства, технологий, в структуре управления. Сегодня этого не сможет избежать ни одна организация, независимо от вида деятельности, размера и географического позиционирования, т.к. основа большинства современных технологий менеджмента – изменение взаимодействия субъектов рынка, их информационного обмена, как в материальной сфере, так и в финансовой. [3: с. 5]

Цифровизация меняет и социальную структуру общества, образуя (и одновременно ликвидируя) новые социальные, в том числе профессиональные, группы, а также создает новые условия формирования цифровой сегментации и цифрового неравенства. Цифровая сегментация возникает и на рынке труда: социальные и психологические (в том числе, возрастные и региональные) характеристики работников обуславливают степень их востребованности в цифровой экономике.

Важным результатом происходящего, по мнению большинства экспертов, является невиданная до сих пор по своим масштабам трансформация рынка труда. Среди основных направлений данного процесса следует выделить следующие:

1. Сокращение производственной сферы, сопровождающееся ростом занятости в сфере услуг.

2. Активизация процессов глобализации и распространение фриланса.

3. Существенная корректировка квалификационных требований для большинства «традиционных» для современной экономики профессий.

4. Значительное сокращение или полное исчезновение некоторых «традиционных» профессий, сопровождаемое появлением новых.

Центр мониторинга технологической модернизации и нацеленного развития опубликовал результаты исследования, которые показывают, достаточно высокий (около 50%) общий потенциал автоматизации труда в России. Основная причина - в преобладании отраслей, использующих преимущественно «рутинный» труд, который легче поддается автоматизации. Учитывая макроэкономические изменения, эксперты предполагают, что наибольшее сокращение рабочих мест к 2027 году (до 23,9%), будет наблюдаться в обрабатывающих производствах, до 14,8% - в сельском хозяйстве, и до 9,3% - в транспортной сфере экономики. [4: с.1]

Не менее интересны значения прогнозных показателей по сокращению рабочих мест в разрезе регионов. В основу исследований были взяты сведения о преобладающих в каждом субъекте РФ отраслях экономики, а также прогнозы о возможном потенциале автоматизации бизнес-процессов в рамках каждой отрасли. По мнению экспертов, цифровизация в наибольшей степени приведет к сокращению работающих в столичном регионе (в Москве - около 670 тысяч рабочих мест, в Московской области - более 350 тысяч). Далее идут: Санкт-Петербург (более 270 тысяч), Свердловская область (более 190 тысяч), Краснодарский край (более 230 тысяч). Согласно экспертным оценкам, за ближайшие 10 лет в Российской Федерации будет автоматизировано свыше 6,7 млн. рабочих мест. [4: с.1]

Внедрение цифровых технологий нередко приводит к необходимости проведения кардинальных организационно-методических изменений в работе компании. Происходящие изменения воспринимаются работниками неоднозначно, разделяя их на соответствующие группы – от открытых противников до явных сторонников. Причины озабоченности: необходимость получения новых профессиональных знаний и навыков (переобучение), угроза потери работы или смены профессии, изменения в системе мотивации, оплате труда и прочее.

Чаще всего сопротивление внедрению новых информационнокоммуникационных технологий (ИКТ) находит свое выражение в пассивном участии сотрудников в данном процессе,

нежелании проходить программы повышения квалификации или профессиональной переподготовки, использовании тактики молчаливого несогласия и скрытого саботажа по отношению к происходящим изменениям. В этих условиях основной задачей топ-менеджмента компании является необходимость добиться необходимого уровня приверженности персонала и снижения уровня его сопротивления. [2: с.13]

При рассмотрении вопросов подготовки и переподготовки кадров, заслуживают внимания результаты исследования консалтинговой компании «The Boston Consulting Group» (BCG) [1: с.58]. Ими была сформирована Целевая модель универсальных компетенций-2025 применительно к мировому рынку труда. При выполнении анализа структуры рынка все трудовые ресурсы условно делились на три категории – «Умение», «Правило» и «Знание». Исследования рынка труда показали, что 35% наших соотечественников, занятых на российском рынке, относятся к категории «Умение». Самой массовой профессией в России являются: профессия водителя (7,1% от числа всех занятых), продавца (6,8%) и охранника (1,8%). Общая доля указанных профессий в структуре занятости постоянно возрастает, начиная с 2000 года. [3: с.14]

Недостаточный уровень развития «цифровых навыков» у трудоспособного населения страны является негативным фактором развития, следствием которого является снижение конкурентоспособности экономики России с последующим её отставанием от стран-лидеров «цифровизации» на региональных и мировом рынках.

Поэтому в основе кадровой стратегии сегодня необходимы:

- существенные изменения в структуре российского рынка труда, направленные на перераспределение рабочих мест в пользу категории «Знание»;
- развитие у трудоспособного населения универсальных компетенций как в рамках системы образования (до выхода на рынок труда), так и в системе ДПО и корпоративного обучения (во время работы в конкретной организации).

Практическая реализация указанных направлений сегодня затруднительна по двум основным причинам, обусловленным особенностями национальной экономики:

1. Недостаточный спрос на работников из категории «Знания». В экономике страны сегодня преобладают экспортно-ориентированные отрасли, в основном, топливно-сырьевых ресурсов (энергоресурсы в товарном экспорте составляют более 76%, а металлургическая продукция и экспорт добывающих отраслей - 17%).

2. Объём экспорта так называемой «высокотехнологичной» продукции составляет 7% от общего товарного экспорта (в основном - продукция машиностроения и авиакосмической отрасли).

В решении задачи подбора квалифицированных кадров большая ответственность возлагается на службы управления персоналом предприятий и организаций. Их задача – усовершенствовать существующие или разработать новые модели тестирования и оценки компетенций сотрудников, формы их аттестации, сформировать эффективную систему индивидуальных планов развития

Литература

1. Россия 2025: от кадров к талантам / [Электронный ресурс] //URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/default.aspx> / (дата обращения: 27.02.2020).

2. Свистунов, В.М. Уровень доверия в организации как фактор повышения эффективности внедрения новых технологий менеджмента [Текст] / В.М. Свистунов, Г.П. Кузина, В.В. Лобачев // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2019. – № 3 (42). – С. 5–14.

3. Свистунов, В.М. Четыре вопроса о цифровой экономике [Текст] / В.М. Свистунов, В.В. Лобачев // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2019. – № 1 (40). – С. 5–15.

4. Центр НТР выявил основные отрасли, где внедрение цифровых технологий приведет к наибольшему сокращению рабочих мест / [Электронный ресурс] //URL: <https://onf.ru/2017/06/19/centr-ntr-vyyavil-osnovnye-otrasli-gde-vnedrenie-cifrovyyh-tehnologiy-privedet-k/> / (дата обращения: 27.02.2020).

Моргунова Анастасия Ивановна, студентка 2
курса Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Дохолян С.Б., к.пс.н., доцент, доцент кафедры
Государственного и муниципального управления Института права и
управления ГАОУ ВО МГПУ

ЖИЗНЕННЫЕ ШАНСЫ ЖИТЕЛЕЙ СТОЛИЦ И ПРОВИНЦИЙ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ

Современное российское общество по уровню и качеству жизни населения представляется весьма дифференцированным. Как показывают экономические и социальные статистические исследования, уровень жизни

заметно отличается в различных регионах. Максимально заметно эта разница ощущается при сравнении взглядов на жизнь жителей столиц и провинций. [1: с.10]

Данное восприятие отражается в самом сознании людей. Социальные представления выступают базовыми факторами, детерминирующими отношения не только между людьми, но и между жителями различных регионов, центра и периферии. Социальные представления выступают коллективными феноменами и играют важную роль в понимании социальных отношений. К числу наиболее важных форм относятся представления людей о России, о федеральной и региональной власти, об условиях жизни и жизненных шансах. [4: с. 367]

Многие ученые отмечают, что представления о жизненных шансах являются хорошим индикатором при оценке социальных отношений между различными классовыми и региональными кластерами. Впервые данный термин «жизненные шансы» был введен М. Вебером при анализе класса и стратификации общества. Для М. Вебера «жизненные шансы» в первую очередь связаны с «экономическими интересами, создаваемыми на рынках», а для индивида это шансы, способствующие обладанию частью экономических и культурных благ предоставляемых обществом. Основными показателями жизненных шансов являются: возможности получения образования, карьерного роста, заведения семьи, поддержания здоровья и прочее. [2: с.105]

Анализ исследований по данной проблематике свидетельствует, что возможности реализации своих жизненных шансов варьируются от региона проживания. Исследования, проводимые институтом комплексных социальных исследований РАН общероссийских репрезентативных исследований, в 2017 г, свидетельствуют о том, что в массовом сознании общества России сформировано мнение, что пространство жизненных шансов у жителей столиц шире, нежели чем у жителей провинций и сел.[1: с.24].

Однако было бы интересно проанализировать представления о возможностях реализации своих жизненных шансов среди молодежи из столицы и регионов. На этапе отбора респондентов выборка была составлена из студентов из Москвы и других регионов на базе Московского городского педагогического университета. Объем выборки составил 87 человек из студентов 2, 3 и 4 курсов специализации государственное и муниципальное управление.

Для исследования и сопоставления данных был использован опросник, разработанный институтом комплексных социальных

исследований РАН общероссийских репрезентативных исследований [1: с.26].

Данные исследований по вопросам «жизненные шансы» студентов МГПУ и исследований, проводимых институтом комплексных социальных исследований РАН представлены на рисунке 1.

Рис. 1 Оценка жизненных шансов студентов МГПУ из Москвы и регионов

Представления студентов о жизненных шансах свидетельствует, что они в целом коррелируют с показателями исследований, проводимых институтом комплексных социальных исследований РАН.

Однако имеются и ряд различий в показателях. Устремленность к карьерному росту, достижений в качестве уровня жизни и материальных благ в представлениях студентов в возможностях в столице гораздо выше, чем у респондентов по России (рис. 2).

Интересным фактом также является то, что при более высоких доходах и широких потребительских возможностях субъективная удовлетворенность самих москвичей студентов в базовых аспектах жизни ниже, чем у жителей провинций:

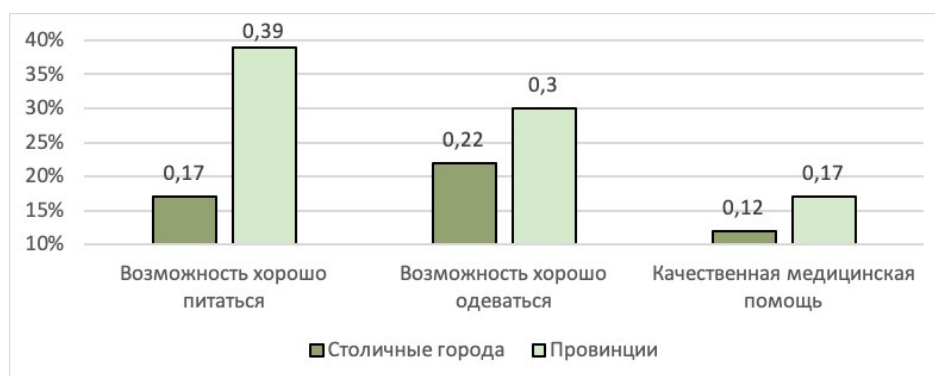

Рис.2 Субъективная удовлетворенность студентов в базовых аспектах жизни

Данное явление связано с различными стандартами, предъявляемыми населением к своим жизненным целям. В мегаполисах, «точках концентрации» возможностей, те высокие цели, которые кажутся столичным жителям теоретическими достижимыми, на практике оказываются не в полной степени осуществленными, что и отражается в низкой оценке своих достижений и всецелой неудовлетворенности. В провинции, учитывая специфику локального понимания жизненного успеха, требования к жизненным целям значительно ниже, соответственно сужается пространство возможных достижений, что влечет за собой и более высокую оценку достигнутого.

Однако, при анализе массовых оценок различных аспектов жизни, исследования показывают, что все же жители столиц, в большей степени, удовлетворены условиями их жизни и выше оценивают свои жизненные шансы. Единственным исключением считаются оценки экологической ситуации, безопасности и здоровья. (рис. 3)

Рис. 3 Удовлетворенность условиями жизни

Таким образом, подводя вывод вышеуказанным статистическим фактам, мы можем получить следующее заключение: хотя за последние годы и наблюдается тенденция сглаживания остроты восприятия пространственного неравенства жизненных шансов населения, позиция о преимуществах жизни в столице, с точки зрения предоставляющийся возможностей и степени реализации собственных жизненных планов продолжает доминировать.

Литература 1. Григорьева, Е. И., Ситдилов И. М.

Информационно-аналитическое резюме

- «Столицы и провинции в современной России: образы и реальность 15 лет спустя»[Электронный ресурс] - 2017. С.5-39 //URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/rezyume_stolitsy_i_regiony_2018.pdf (дата обращения: 22.02.2020). – Текст: электронный. 2. Дохолян С.Б. Роль стейкхолдеров в повышении экологической ответственности компаний [Текст] / С.Б. Дохолян // Региональные проблемы преобразования экономики –2017. – № 3. (77) – С. 105-112
3. Дохолян, С.Б. Социальное партнерство как инструмент повышения эффективности предоставления образовательных услуг вузом [Текст]/ С.Б. Дохолян // Региональные проблемы преобразования экономики –2018. – № 5. (91) – С. 56-63
4. Мареева, С. В. «Жизненные шансы жителей столиц и провинций в массовом сознании» [Электронный ресурс]/ С.В. Мареева// Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. No 6. С. 365—385. //URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennye-shansy-zhiteley-stolits-i-provintsiy-v-massovomsoznanii>. (дата обращения: 20.02.2020). – Текст: электронный.

Пламадяла Лаура,

студентка 2 курса гуманитарно-правового колледжа Института
права и управления ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Ильин Н.С., преподаватель
гуманитарноправового колледжа Института права и управления ГАОУ
ВО МГПУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОКАЗАНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ

Право на получение квалифицированной юридической помощи является конституционным правом и неотъемлемым атрибутом современного правового государства. Статья 48 Конституции РФ

закрепляет, что квалифицированная юридическая помощь может быть оказана любому гражданину на платной или безвозмездной основе.

Получение квалифицированной юридической помощи способствует наиболее качественной защите гражданами своих прав, а также помогает им воздержаться от совершения противоправных действий.

Согласно Федеральному закону от 21.11.2011 № 324-ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации сама юридическая помощь может заключаться в следующих действиях:

- консультирование по правовым вопросам;
- составление юридически значимых документов;
- совершение юридически значимых действий;
- представление интересов клиентов в органах власти.

Под квалифицированной юридической помощью предлагается понимать правовую поддержку, оказываемую гражданами, имеющими высшее юридическое образование, в том числе гражданами наделёнными такими полномочиями законом.

Исходя из определения можно предположить, что квалифицированная юридическая помощь может оказываться только лицами, имеющими определенный образовательный ценз, а также лицами, облечёнными специальными полномочиями (адвокаты, нотариусы).

В России в настоящее время особо востребовано оказание квалифицированной юридической помощи гражданам при разрешении проблемных вопросов в социальной сфере, так как, в виду последних социальных реформ, права граждан чаще всего подвергаются нарушениям со стороны государства. Особенно болезненными для граждан являются вопросы защиты пенсионных прав.

При этом, не смотря большие возможности получения квалифицированной юридической помощи, существует ряд препятствий для нормального функционирования этого института гражданского общества. К таким проблемам следует отнести следующие:

- низкий уровень правовой грамотности населения;
- недостаточная квалификация специалистов; -
мошенничество в сфере юридических услуг; - высокая
стоимость юридических услуг.

Рассмотрим указанные проблемы более подробно.

В нашей стране население в большинстве случаев не обладает высоким уровнем правовой грамотности, граждане не имеют понятия о том, какие права у них есть, и как их следует правильно защищать [2: с. 35]. Отчасти это можно объяснить отсутствием достаточной правовой

пропаганды со стороны государственных органов, хотя в сфере социального обеспечения в последнее время появляется множество электронных сервисов, позволяющих гражданам получить необходимую правовую информацию. Также и сами граждане не всегда стремятся к получению необходимых правовых знаний из официальных источников, предпочитая последним различные ресурсы сомнительного содержания.

Специалисты пенсионных и социальных органов не всегда обладают достаточным опытом и правовыми знаниями для оказания государственных услуг населению. В связи с этим возникают ошибки по поводу определения размеров выплат гражданину, или постановки его в очередь на получение жилья или поездки в санаторий. Ненадлежащее исполнение или неисполнение обязанностей сотрудниками рассматриваемых организаций только побуждает граждан обращаться в суды за защитой своих прав, что ведёт к повышению нагрузки на суды. Кроме того, низкой квалификацией также обладают и младшие сотрудники юридических консультаций, что не гарантирует получение достаточной помощи их клиентам.

Одной из наиболее острых проблем юридической отрасли является неконтролируемый рост мошенничества в сфере юридических услуг. Такое положение дел дискредитирует всю юридическую отрасль и подрывает доверие населения к профессиональным юристам. Чаще всего мошеннические схемы связаны с заманиванием людей с помощью рекламы бесплатных консультаций, обещания безоговорочной победы в юридическом споре и т.п. В дальнейшем клиенту навязываются чаще всего бесполезные для его проблемы услуги, которые повышают итоговую стоимость работы юристов, а клиент в итоге проигрывает дело и не может вернуть потраченные деньги, так как договор на оказание юридических услуг составлен таким образом, чтобы максимально защитить интересы юридической организации [3].

Высокая стоимость юридических услуг также является фактором, препятствующим обращению населения за квалифицированной юридической помощью. В ряде случаев стоимость устанавливается государством (например, размер нотариального тарифа в размере государственной пошлины за совершение нотариального действия), однако, в большинстве случаев цена устанавливается договором присоединения, где клиент ставится в заведомо неравное положение по отношению к исполнителю услуги. Хотя российское законодательство предоставляет в ряде случаев гражданам воспользоваться бесплатной юридической помощью или получить льготу на оплату государственной пошлины. Но такую возможность знает не каждый человек, ввиду недостаточной информированности населения органами власти [4: с. 44].

Подводя итоги, следует отметить, что защита социальных прав граждан является одной из приоритетных задач государства. При этом органам власти необходимо обеспечить возможность населению обращаться за квалифицированной юридической помощью. Необходимость государственного регулирования рынка юридических услуг должна стать приоритетом государственной политики [1: с. 87].

Правовое государство должно предоставить своим гражданам возможность без ущерба для своих прав и своего имущества обращаться к специалистам в области юриспруденции. Государству следует развивать правовое просвещение, делать информацию более доступной и понятной для населения. Также необходимо уделить внимание подготовке высококвалифицированных специалистов, особенно в области пенсионного обеспечения и социальной защиты. Профильным органам власти следует разработать меры по реализации государственного регулирования цен на юридические услуги, а также меры по предотвращению мошеннических сфер в области юриспруденции.

Литература 1. Ждиханов, А.Р. Сравнительный

анализ системы социальных льгот города

Москвы и Московской области. [Текст] / А.Р. Ждиханов, Н.С. Ильин // Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации: сборник статей/ Автор-сост. О.В. Ефимова. – Москва, Саратов: «Саратовский источник». 2019. – С. 86-90;

2. Звонарев, А.В., Корчагина Т.В. Актуальность новых педагогических форм и методов в правовом воспитании школьников [Текст]/ А.В.Звонарев, Т.В. Корчагина // Гарантии прав ребенка – безопасность детства: сб. науч. трудов. /ред. О.В. Ефимова и А.В. Звонарев. –М., 2019. – С. 33-36. 3. Кулькова, К.К. Проблемы оказания бесплатной юридической помощи [Электронный ресурс] / К.К. Кулькова, П.В. Шумов // Бюллетень науки и практики. 2019. №6. //URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-okazaniya-besplatnoy-yuridicheskoy-pomoschi> (дата обращения: 02.03.2020);

4. Фёклин, С.И. Нормативная правовая основа деятельности юридических клиник (консультаций) в вузах [Текст] /С.И.Фёклин// Юрист вуза. –2011. – № 6. –С. 41-49.

Семин Максим Андреевич,

студент 4 курса Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Колесников А. В., к.э.н., доцент, доцент кафедры
государственного и муниципального управления и правоведения
Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ВНЕДРЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ В СИСТЕМУ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ

Система высшего образования в России в последнее время стала очень часто критиковаться из-за ее низкой эффективности. В отечественных ВУЗах обучают студентов по заранее составленной программе по каждой специальности. Сам процесс превратился в посещение поточных лекций, конспектирование информации и ее заучивания, что ведет к тому, что студент разочаровывается в системе высшего образования. Современные университеты должны направлять свою работу на раскрытие способностей каждого студента, создать благоприятные условия для его самоопределения, самореализации и развития. Эту важную и ответственную задачу может помочь решить индивидуальная траектория обучения.

Индивидуальная образовательная траектория (ИОТ) – определенная совокупность составляющих студенческой учебной деятельности в области реализации индивидуальных образовательных целей, в соответствии с его способностями, мотивацией, возможностями и интересами [4: с. 2]. Возможности данной системы обучения предполагают, что студент сам определить свой план и пути личного развития в образовательной отрасли. Это ведет к повышению заинтересованности самого студента в получении новых знаний среди тех предметов, которые он сам выбрал, и повышению всей системы высшего образования в целом.

Но не стоит думать, что студенты смогут выбирать абсолютно все предметы на свой выбор при данной системе обучения. От ключевых предметов по выбранному направлению студенту отказаться не получится. В расписании каждой специальности существуют обязательные к освоению профильные дисциплины. Таким образом, получить диплом по экономической специальности будет невозможно без изучения экономической теории.

Все изучаемые дисциплины можно поделить на две группы: CORE-предметы, основные профильные дисциплины по выбранному направлению, и элективы, отдельные курсы по личному выбору каждого студента. Важнейший профильный блок CORE предметов должен присутствовать абсолютно у всех студентов. Он нужен для того, чтобы

обучить основным навыкам получаемой специализации. Элективные курсы также обязательны для каждого обучающегося, но стоит отметить, что выбираются они добровольно, чем оказывают влияние на осознанный выбор будущей профессиональной деятельности, что позволяет расширить и углубить знания студентов по выбранным разделам образовательной программы на всех направлениях подготовки [2: с. 240].

Может возникнуть вопрос про учебные группы, каким образом можно их сформировать, если у каждого студента будет свой набор предметов? Но эта проблема абсолютно легко решается за счет объединения в группы студентов с разных направлений, которые хотят изучать конкретный электив. Таким образом, на занятиях могут учиться вместе управленцы и юристы, историки и химики. Но стоит сразу отметить, что свои профильные дисциплины они будут проходить только вместе с своей основной группой. Современные организации последнего поколения требуют формирования у всех сегодняшних выпускников ВУЗов способности работать в команде [1: с. 206]. Этот навык и будет развиваться через работу в различных группах на каждом отдельном элективе.

Система оценивания знаний студента останется прежней, только с учетом того, что на элективах можно получить только «зачет/незачет», а вот на CORE предметах уже оценку на экзамене. Преподаватели смогут сами выбирать, каким образом они будут оценивать студентов по итогам окончания своей дисциплины. Уйти сразу от традиционного экзамена с билетами и ответами будет очень сложно, но уже сейчас некоторые преподаватели предлагают выполнить индивидуальные или групповые проекты, как отчет о проделанной работе за курс. В конце обучения, как и сейчас, студенты будут сдавать госэкзамен и защищать свою дипломную работу.

Диплом тоже будет индивидуальным, но, тем не менее, он будет соответствовать всем государственным стандартам. Во вкладыше будут отмечены все предметы, которые должны быть пройдены для данной специализации, а также список изученных отдельных выбранных элективов. Это позволит потенциальным работодателям ознакомиться с личными интересами каждого отдельного студента, помимо его основной программы. Так и самому выпускнику это может помочь при поиске работы, путем предъявления диплома с широким спектром пройденных дисциплин.

Для абсолютно полного использования данной системы образования возникает необходимость в новых специалистах во всех сферах. Такую задачу могут выполнить потенциальные работодатели, которые будут ввести ряд элективов, что позволит студентам еще во время учебы познакомиться с рынком труда в России. Такое взаимодействие с профессионалами из разных организаций позволит студентам понять, какие

же навыки важно освоить во время своего обучения, чтобы после выпуска стать уже востребованным специалистом в своей сфере. С самых первых курсов студенты, работая на элективах, будут не только удовлетворять образовательным прописанным стандартам, но и могут привлечь к себе внимание со стороны представителей различных компаний.

Цель индивидуализированного подхода к обучению заключается в развитии индивидуальных способностей обучающихся в рамках получаемой специальности [5: с. 119]. Это происходит благодаря осознанному выбору студента своих изучаемых предметов, в которых он сам заинтересован и хочет развиваться. В этих условиях они становятся субъектами образовательного процесса, выстраивают ИОТ, отталкиваясь от своих личных предпочтений, что, безусловно, повышает эффективность получения новых знаний. Программы нынешнего высшего образования заточены на узкую профессиональную подготовку, в то время как в условиях быстрых изменений, цифровизации и роботизации базовых процессов она теряет свое значение и основным фактором, обуславливающим успешность выпускника, является его широкий спектр знаний в разных областях [3: с. 215]. Это и обуславливает повышение эффективности высшего образования путём внедрения в него индивидуальной образовательной траектории.

Литература

1. Изотова, В. Ф. Формирование навыков командной работы у выпускника вуза [Текст] / В. Ф. Изотова, С. Н. Серебренникова // Актуальные проблемы социальногуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы. – 2019. – С. 205-210.
2. Панин, В. А. Элективные курсы как средство дополнения и развития содержания профильных курсов в преподавании в педагогическом вузе [Текст] / В. А. Панин, Ю. В. Бобылев, Г.Д. Зимулина // Совершенствование организационной и методической работы университета для повышения качества подготовки по программам высшего образования. –2017. – С. 240-242.
3. Погодаева, Т.В. Индивидуальные образовательные траектории как фактор повышения конкурентоспособности молодежи [Текст] / Т.В. Погодаева, Л.М. Волосникова, О.В. Огородникова // Стратегии и практики развития инклюзивной культуры в пространстве региона. – 2019. – С. 214-220.
4. Приходченко, Е. И. Индивидуальная образовательная траектория как способ развития самостоятельной учебной деятельности [Текст] / Е. И. Приходченко, Н. И.Бойко // Вестник Донецкого педагогического института. –2018. – №1. – С. 66-67.
5. Томина, Н. М. Индивидуализация обучения и индивидуальные образовательные траектории [Текст] /Н.М. Томина// Современные тенденции развития образования: компетенции, технологии, кадры. –2019. – С. 118-224.

Соболева Виктория Александровна, студент

2 курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

**Научный руководитель: Патутин Н.А., д.п.н., профессор кафедры
государственного и муниципального управления и правоведения**

Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ

Для современных предприятий мотивация персонала является непосредственной гарантией экономического развития и одной из самых главных функций управления. Грамотно сформированная организационная культура позволяет выстроить эффективную систему мотивации.

Организационная культура является сложной системой ценностей организации, ее норм, правил, верований, убеждений и образцов поведения, прошедших проверку временем и безоговорочно принимаемые всеми сотрудниками. Культура влияет на все стадии процесса управления, играет важнейшую роль в организации процесса общения, обуславливая логику мышления, восприятия и интерпретацию вербальной и тем более невербальной информации. [4]

Организационная культура, в сущности, создает образ фирмы, определяет характер и манеру отношений с клиентами, поставщиками и партнерами. Культура объединяет все взаимоотношения сотрудников компании и все виды деятельности внутри организации, делая коллектив сплоченным и лояльным к организации.

Организационная культура базируется на корпоративных ценностях. Эти ценности отличаются в зависимости от организации, в том числе влияет то, чьи интересы и потребности лежат в основе деятельности компании: фирмы в целом или отдельных ее представителей. Исходя от названных выше ценностей выбирают те или иные стили управления, поведения, общения, работы. [3]

Непосредственными носителями организационной культуры являются все сотрудники организации: персонал и руководство.

Организационная культура оказывает влияние на мотивацию труда персонала в различных аспектах:

- формирование лояльности работников к предприятию;

- повышение сплоченности коллектива;
- выбор способов и методик мотивации сотрудников предприятия;
- профилактика организационных и межличностных конфликтов, спровоцированных развитием субкультуры и контркультуры на предприятии. [1]

Под сплоченностью коллектива следует понимать желание членов группы к принадлежности именно к этой группе, к осуществлению профессиональной деятельности в конкретном коллективе. Благодаря развитой организационной культуре на предприятии создаются условия для понимания между руководством и персоналом ожиданий и требований друг друга. [2]

Предприятия с развитой организационной культурой более эффективно используют человеческие ресурсы. Готовность работника к самоотдаче будет выше в тех организациях, где персонал более лоялен на уровне убеждений, в отличие от предприятий, где мотивация работников зависит от внешних стимулирующих факторов. [5]

Интересными представляются наблюдения из опыта управления человеческими ресурсами, демонстрирующие, в частности такими особенностями:

- в женском коллективе уровень сплоченности выше, чем в мужском. Это происходит из-за того, что у женщин более развиты взаимоподдержка, взаимопомощь и коллективизм. Мужчинам более свойственна индивидуализированная работа, а не коллективная деятельность;

- уровень сплоченности коллектива тем выше, чем меньше возрастной диапазон сотрудников в организации. Это объясняется тем, что в коллективе наблюдаются схожие ценности и потребности работников, в случае если средний возраст сотрудников не превышает разницу в 20 лет;

- чем меньше дистанция власти между руководством и персоналом организации, тем выше уровень сплоченности коллектива. Под дистанцией власти понимается доступность для сотрудников руководства организации. В ситуации, когда у сотрудника имеется достаточное количество барьеров, затрудняющих доступ к руководителю, отмечается снижение корпоративного духа и, как следствие, снижение мотивации к работе. [6]

В связи с этим культура организации устанавливает актуальные для сотрудников и руководства характеристики трудового поведения, которые будут регламентировать взаимоотношения и взаимодействия во внутренней и внешней организационной среде:

- мужественность/женственность;

- коллективизм/индивидуализм;
- дистанция власти;
- избегание неопределенности.

Таким образом, процесс мотивации и организационная культура работника неразрывно связаны, так как элементы культуры формируют мотивы, потребности и организационные установки трудового поведения работников.

Организационная культура определяет выбор методов и инструментов мотивации работников. В связи с этим при разработке системы мотивации персонала организации руководителю целесообразно принимать во внимание:

- факторы и степень сплоченности коллектива организации, образовавшиеся под влиянием норм и ценностей организационной культуры;
- сущность и уровень лояльности сотрудников организации, их приверженность организационной культуре.

Значение организационной культуры обосновано ее воздействием в качестве мотивирующего фактора на сотрудников предприятия. Такая культура способна удовлетворять потребность человека в социальном статусе, самовыражении и причастности к делам организации.

Литература

1. Асаул. А. Н. Культура организации. Проблемы формирования и управления [Текст] / А. Н. Асаул, М. А. Асаул, П. Ю. Ерофеев, М. П. Ерофеев. – СПб.: «Гуманистика», 2006. – 216 с.
2. Барабанщикова, В. В. Взаимосвязь типа организационной культуры и уровня трудовой мотивации персонала [Текст]/В.В. Барабанщикова// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2014. – №4. – С. 61-69.
3. Есипова, О. В. Место организационной культуры в системе управления предприятием [Текст]/ О. В.Есипова //Вестник Оренбургского государственного университета». – 2013. – №5. – С. 105-109.
4. Колесников, А.В. Корпоративная культура [Текст]: учебник и практикум/ А.В. Колесников. – М.: Юрайт, 2018.
5. Патутина, Н. А. Направления формирования организационной культуры: создание имиджа компании и культивирование корпоративных ценностей [Текст] / Н. А. Патутина // Управление корпоративной культурой. – 2011. – № 1. – С. 10-23.

6. Трапицын, С. Ю. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности [Текст]: учебник и практикум для академического бакалавриата/ С. Ю. Трапицын– Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 314 с.

Солдатов Ростислав Владимирович, магистрант

1 курса Института права и управления

ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Гуськов Ю.В., д.полит.н., профессор,
заведующий кафедрой государственного и муниципального управления и
правоведения Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

О СТРАТЕГИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ

Необходимость инновационного развития российского образования в XXI веке не вызывает сомнений. В Указе Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (далее «Указ 2018»), прямо обозначены стратегические цели развития нашей страны. Главной проблемой является осуществление прорывного научно-технологического и социально - экономического развития Российской Федерации и вывод нашей страны в число пяти крупнейших экономик мира.

Достижение этой цели, в свою очередь, подразумевает определение приоритетных направлений стратегического развития России, одним из которых и является национальный проект «Образование». Изучение содержания этого документа позволяет сделать вывод о том, что его реализация предполагает достижение двух основных целей инновационного развития российского образования. Во-первых, необходимо обеспечить глобальную конкурентоспособность российского образования, вхождение РФ в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования. Во-вторых, прогрессивное развитие страны невозможно без воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно - нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально - культурных традиций.

Оценивая по достоинству новое глобальное и духовно-культурное целеполагание в развитии отечественного образования на среднесрочный период до 2024 года, не следует закрывать глаза на проблемы, которые

могут помешать достижению этих целей. Дело в том, что обозначенный в Указе 2018 духовно-культурный смысл развития образования в дальнейшем не нашел должного отражения, как в формулировках стратегических задач, так и в содержании федеральных проектов, разработанных в рамках нацпроекта «Образование». Речь идёт о таких проектах как «Поддержка семей, имеющих детей», «Цифровая образовательная среда», «Современная школа», «Успех каждого ребёнка», «Учитель будущего», «Молодые профессионалы», «Новые возможности для каждого», «Социальная активность», «Экспорт образования».

Обоснованию этой гипотезы и посвящён наш стратегический анализ инновационного развития российского образования в XXI столетии. В этой связи отметим, что в методологическом отношении стратегический анализ представляет собой одну из функций стратегического управления, позволяющую сформировать информационную основу для правильного понимания целей стратегического развития России и оценки адекватности им основных задач инновационного развития системы образования в контексте ключевых понятий стратегического управления. К числу таких понятий следует отнести собственно термин «стратегия», а также неразрывно связанных с ним понятий «видение», «миссия», «ценности» и «цели», а также ряд других понятий науки стратегического управления [2; 4; 5].

К сожалению, надо признать, что в Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ» (далее - «ФЗ 2014») среди 37 используемых в нём понятий (Статья 3) не нашлось места представленным выше категориям. Реальное отсутствие этих категорий в практике стратегического планирования инновационного развития образования в нашей стране, является лишь следствием этого упущения и существенно снижает его научную обоснованность и управленческую результативность. Изучение большого количества документов и научных публикаций, в той или иной степени связанных со стратегическим планированием и инновационным развитием образования, лишь подтверждает этот вывод [1; 3; 6; 7].

Именно формулировка миссии российского образования, акцент на необходимости её инновационного характера, позволят найти ответ на вопрос о том, для чего вообще существует образование и сформулировать цели его стратегического развития в современной России. К сожалению, этот вопрос и является наиболее слабым звеном в системе разработки и реализации среднесрочных и долгосрочных стратегий развития образования.

Далее следует отметить, что стратегия как общее направление изменения будущего облика и образа образовательной деятельности,

связана с духовно-культурными ценностями, которые приняты и одобрены коллективно в российском обществе. Речь идёт о необходимости ответа на вопрос о том, во что мы верим и на какие ценности опираемся? Ответ на этот вопрос, в свою очередь, зависит от коллективного «видения» российского общества будущего её облика как идеального представления об их образе. Проще говоря, нужно предварительно ответить на вопрос о том, кем мы хотим стать в идеале как образованные люди? В данном случае мы невольно подходим к необходимости поиска национальной идеи и государственной идеологии России, что входит в противоречие с требованиями действующей Конституция РФ (Статья 13).

Продолжая далее стратегический анализ инновационного развития российского образования в XXI веке ещё раз с сожалением приходится констатировать, что в Указе 2018, указанные выше соображения о соотношении ценностей, стратегии, миссии и видении долгосрочного развития образования в России не получили своего должного освещения. Наш анализ стратегических задач развития образования в Указе 2018, а также связанных с ним тематически документов стратегического планирования в России, показал, что их формулировки и содержание не выходят за узкие рамки технического и инструментально - рационального понимания смысла образования.

В силу предельно ограниченного объема данной работы, не представляется возможным дать подробный анализ этих стратегических задач развития образования в нашей стране. Поэтому, для практической наглядности ограничимся в заключение только отдельным примером, связанным с задачами финансирования инновационного развития образования во временной ретроспективе 2007-2018 годов.

В Концепции долгосрочного социально - экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662-р) были представлены стратегические ориентиры финансирования образовательной деятельности в России. Предусматривалось увеличение общих расходов на образование с 4,8% ВВП в 2007-2008 годах до 6,7% в 2016 - 2020 годах, в том числе увеличение расходов бюджетной системы - с 4,1 до 5,3% ВВП. Вместе с тем, практические реалии государственных расходов России на образование оказались иными: например, в 2018 году они составили только 3,5% от ВВП, в том числе 0,5% - на высшее образование. Это почти в 2 раза меньше прогнозируемого в Концепции 2008 уровня.

К тому же, приложение № 4 к бюджетному прогнозу РФ на период до 2036 года показывает снижение расходов на реализацию государственной программы РФ «Развитие образования» - с 560,1 млрд. рублей в 2018 году до 156,3 млрд. рублей к 2022 году. Затем, правда, предусмотрен

незначительный рост до 162,3 млрд. рублей – в 2024 году. Однако в целом речь идёт об уменьшении в более чем 3,58 и 3,45 раза. Все это говорит о проблемах развития образования даже в контексте их монетарно - финансового видения, что лишний раз подтверждает необходимость систематического проведения стратегического анализа инноваций в образовательной деятельности России и корректировке стратегических задач.

В заключение следует отметить, что главным условием прогрессивного инновационного развития современного российского образования является преодоление всё более обостряющегося противоречия между новым духовно-культурным целеполаганием в развитии отечественного образования, с одной стороны, и технико-экономическим и инструментально-рациональным пониманием содержания стратегических задач развития образования, - с другой стороны. Именно поиску путей разрешения этого противоречия и следует посвятить дальнейшие научные исследования.

Литература

1. Авдейчик, О.В. Образовательный ресурс инновационного развития промышленности [Текст]/ О.В. Авдейчик// Экономика. Управление. Инновации. – 2019. – № 2. – С. 48-51.
2. Агафонов, В.А. Стратегический менеджмент. Модели и процедуры [Текст]: монография / В.А. Агафонов. – М.: Инфра-М, 2019. - 350 с.
3. Аманацкий, Ю.В. Современное отечественное образование в системе национальной безопасности России [Текст]/ Ю.В. Аманацкий// Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 88 - 95.
4. Гуськов, Ю.В. Стратегический менеджмент [Текст]: учебное пособие / Ю.В. Гуськов. - М.: Альфа-М, 2019. – 448 с.
5. Сазыкина, О.А. Современный стратегический анализ [Текст]/О.А.Сазыкина. – Пенза: 2016. – 136 с.
6. Шаповалова, Е.И. Реформирование образования: инновационная составляющая [Текст]/ Е.И. Шаповалова// Проблемы современной науки и образования. – 2017. – № 21 (103). – С. 63 - 66.
7. Яковец, Ю.В. Эпохальные инновации XXI века [Текст]/Ю.В.Яковец. – М.: «Экономика», 2004. – 444 с.

Толстов Павел Константинович, магистрант 1
курса Института права и управления

Научный руководитель: Гуськов Ю.В., д.полит.н., профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления и правоведения

Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК СИСТЕМА ПОДДЕРЖКИ КАРЬЕРНОГО РОСТА МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В последние годы педагогические специальности стали более востребованными среди выпускников в связи с меняющейся ролью учителя в современном обществе. Факторами данных изменений стали и выстроенная система поддержки учительства, и уровень заработной платы, и повышение престижа профессии. Но многие из выпускников педагогических ВУЗов после первых года-двух работы в образовательных организациях уходят из системы в другие сферы, либо выбирают репетиторскую деятельность (частную практику) в качестве основной. Молодой педагог часто остаётся один на один с проблемами выстраивания взаимоотношений с обучающимися, родителями (законными представителями), коллегами, системой в целом. Это в большей степени связано с тем, что в образовательных организациях чаще всего отсутствует выстроенная система поддержки и наставничества молодых специалистов. В связи с этим выявляется острая проблема поддержки молодых специалистов, пришедших после высших учебных заведений в образовательные организации в первые три года становления их как педагогов.

Сегодня тема наставничества активно обсуждается на всех уровнях и в разных сферах. Этот формат взаимодействия руководителя или наиболее опытного работника с новым сотрудником, основанный на реализации программ обучающей и направляющей супервизии, активно применяется в коммерческих компаниях. [2] В сфере образования также актуализируется проблема наставничества в педагогическом коллективе. Например, в паспорте национального проекта «Образование» до 2025 года четко указано, что к 2024 году 70% - учителей в возрасте до 35 лет будут вовлечены в различные формы поддержки и сопровождения в первые три года работы. В настоящее время в приоритетном национальном проекте «Образование» тема наставничества проходит красной нитью в каждом из составляющих национальный проект федеральном проекте. Это и «Успех каждого ребенка», и «Учитель будущего», и «Социальная активность», и «Молодые профессионалы». Первоочередной задачей становится

формирование общей методологии наставничества, разработка целевой модели наставничества как для обучающихся, так и для молодых педагогов.

Как историко-педагогический феномен наставничество на современном этапе претерпевает существенные изменения. Усложнение задач наставничества в связи с необходимостью решать разноплановые задачи сопровождения молодого специалиста уже сейчас приводит к распределению функционала наставника среди нескольких опытных специалистов и, соответственно, к переходу от индивидуального характера отношений наставника и молодого к взаимодействию группы наставников с молодым: от традиционной модели наставничества (One-on-One Mentoring) к командной модели наставничества (Team Mentoring). По сути, наставник сегодня выступает как минимум в трех ролях [4]:

- андрагога, содействующего развитию профессиональнопедагогической компетентности молодого специалиста, обретению им необходимого опыта, связанного с профессиональной деятельностью;

- коуча, постоянно дающего молодому специалисту конструктивную, развивающую обратную связь относительно его профессиональной деятельности, содействующего планированию карьеры и реализации карьерного роста;

- ментора-наставника, помогающего в осознании сути профессионально-личностного развития, сообщающего о корпоративной этике, о возможностях профессиональной самореализации молодого учителя. Совмещать эти три позиции крайне трудно и практически невозможно (наставник – это прежде всего учитель, у которого есть своя урочная и внеурочная нагрузка, классное руководство).

При этом нужно учитывать, как отмечает Дэвид Прайс [3], что сегодня неформальное обучение побеждает официальное. Это выражается в том, что соотношение способов учиться составляет примерно 70:20:10, где 70% обучения – получение опыта (личный опыт, личные обучающие сети), 20% - результат наставничества и консультирования, 10% - формальные структурированные курсы. В связи с этим определяющим, на наш взгляд, становится использование виртуальной модели наставничества (Virtual Mentoring), т.е. использование информационно-коммуникационных технологий, таких как видеоконференции, микроблоггинг, платформы для дистанционного обучения, развития и оценки талантов, онлайн-сервисы социальных сетей и сообществ практиков в системе развития персонала.

Мы видим решение проблемы в системной поддержке и сопровождении работы молодых педагогов в каждой образовательной организации. Для этого мы предлагаем переложить некоторый опыт

внедрения программ сопровождения молодых специалистов в коммерческих структурах (в частности, ПАО Сбербанк «Smart Развитие» и «Smart Карьера») средствами мобильного офиса (мобильного приложения/платформы) на реализацию программы наставничества в образовательной организации.

Структура платформы (доступна как онлайн-платформа через web, так и через мобильное приложение) будет включать следующие блоки (данная структура адаптирована под систему общего образования города Москвы):

1. **Мои данные** (общая информация о педагоге, портфолио, которое включает информацию о пройденных курсах, результатах независимых диагностик для учителя в формате ОГЭ/ЕГЭ, информацию о результатах работы в МЭШ* с ссылками на контент).

2. **Наставник** (общая информация о наставнике, портфолио, которое включает информацию о пройденных курсах, результатах независимых диагностик для учителя в формате ОГЭ/ЕГЭ, информацию о результатах работы в МЭШ* с ссылками на контент).

3. **Электронная библиотека молодого педагога:** список рекомендованной литературы (пример списка представлен в Приложении №1), электронные книги, книжный календарь на год с возможностью оставлять отзывы о прочитанной книге в общем чате с другими молодыми специалистами и наставниками, подключенными к мобильному приложению.

4. **Анализ уроков** (обратная связь наставника молодого педагога с возможностью задать вопросы по сценарию урока, оставить комментарии и отзыв, дать рекомендации по ходу урока).

5. **Повышение квалификации** (с возможностью выбора курсов на портале «Дополнительное профессиональное образование педагогических работников города Москвы» dpo.mos.ru, с анонсами семинаров и выездных мероприятий для молодых специалистов Городского методического центра, со ссылками на рекомендованные наставником предметные онлайнкурсы и курсы по созданию цифрового контента, иной рекомендованный контент).

6. **Конкурсы профессионального мастерства:** метапредметная олимпиада «Московский учитель», «Учитель школы большого города», «Новый учитель новой информатики», «Учителя года города Москвы», «Учитель будущего» и др. Данный раздел включает календарь проведения конкурсов, положения о проведении, ссылки на регистрацию, видеоконтент о конкурсах прошлых лет с примерами работ конкурсантов.

7. **Совет молодых педагогов** (раздел содержит в себе: общий чат совета молодых педагогов образовательной организации для профессионального общения, информирования и координации действий;

информацию Первичной профсоюзной организации образовательной организации, которая напрямую связана с поддержкой и профессиональным развитием молодых педагогов).

8. **Форум** (открытая площадка для наставников и молодых специалистов образовательной организации для обсуждения спорных/ проблемных вопросов взаимодействия с обучающимися, родителями (законными представителями), коллегами; обмен мнениями (идеями, предложениями) в режиме 24/7).

9. **Полезные ссылки** (быстрый выход в ЭЖД, на сайт «Школа большого города», сайты Городского методического центра, Московского центра качества образования, сайты городских предпрофессиональных проектов и др.).

Внедрение и использование данной кросс-платформы для реализации наставничества как способа сопровождения молодого педагога в образовательной организации позволит соединить разные модели наставничества, быстро реагировать на имеющиеся затруднения и потребности молодого специалиста, поможет быстро ввести молодого педагога в курс дела и возможно предотвратить потенциальные ошибки, создаст открытую среду для творческой совместной работы. Структуру платформы и мобильного приложения можно менять под региональные особенности организации системы общего образования, потребности самой образовательной организации при организации системы наставничества.

Литература 1. Кириллова, И.О. Наставничество:

модный тренд или осознанная необходимость? [Электронный ресурс]//

Ped.Rev. 2017. №4 (18).// URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-modnyy-trend-ili-osoznannayaneobhodimost> (дата обращения: 18.12.2019).

2. Патутина, Н.А. Организация взаимодействия и мотивация персонала компании [Текст]/Н.А. Патутина// Мотивация и оплата труда. – 2011. - №1. –С. 28-41.

3. Прайс, Д. Открыто. Как мы будем жить, работать и учиться [Текст]: пер. с англ./ Д. Прайс. – М.: Издательство «Олимп-Бизнес», 2015. – 288 с.

4. Шилова, О Н., Ермолаева М. Г., Ахтиева Г. Р. Современное состояние и проблемы развития института наставничества молодых учителей [Электронный ресурс] // ЧиО. - 2018. - №4 (57). //URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoesostoyanie-i-problemy-razvitiya-instituta-nastavnichestva-molodyh-uchiteley> (дата обращения: 18.12.2019).

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА, ЭКОНОМИКИ
И УПРАВЛЕНИЯ**

Сборник материалов студенческой конференции

Редакционная коллегия:

**Карабанова О.В., Ладнушкина Н.М., Пашенцев Д.А.,
Сауляк О.П., Строев В.В.**

ISBN 978-5-6044689-1-3

9 785604 468913

Подписано в печать 08.06.2020 г. Формат 60×84/16.
Усл.-печ. л.45,3. Усл.-изд. л. 40,3. Тираж 500 экз. Заказ № 81

Издательство «Саратовский источник»

г. Саратов, ул. Кутякова 138б, 3 этаж. Тел.
(8452) 52-05-93

E-mail: saristoch@bk.ru

Отпечатано в типографии «Саратовский источник»